ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1870 г. №№ 1312—1661

и

за 1871 г. №№ 1—89

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1910

что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 159 стат. Устава Уголов. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Вольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Мировой Съѣздъ.

1313.—1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу купеческаго сына Дейча.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло объ отобраніи у купеческаго сына Дейча пары воловъ крестьяниномъ Войковымъ и другими, призналъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ Войковъ, отнимая у Дейча пару воловъ, дѣйствовалъ въ качествѣ должностного лица—сельскаго старосты. На это постановленіе съѣзда Дейчъ принесъ жалобу, по разсмотрѣніи которой и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено уже рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Дроздова (1870 г. № 375), постановленія Мировыхъ Съѣздовъ о неподсудности имъ дѣлъ не принадлежатъ къ числу приговоровъ и не разрѣшаютъ дѣла по существу, а потому, на основаніи 173 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, не могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, и руководствуясь соображеніями, изложенными въ означенномъ выше рѣшеніи по дѣлу Дроздова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дейча оставить безъ послѣдствій.

1314.—1870 года ноября 19 дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Чулкова*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья Сущевскаго участка заочнымъ рѣшеніемъ 20-го іюля 1869 г. призналъ губернскаго секретаря Чулкова виновнымъ въ угрозѣ причинить насильственныя дѣйствія мѣщанину Крылову и присудилъ его къ 25 руб. штрафу, на основаніи 139 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. По разсмотрѣніи же дѣла вновь, по отзыву подсудимаго на заочный приговоръ, Мировой Судья, признавая его виновнымъ въ томъ же проступкѣ, приговорилъ его къ 7 дневному аресту. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ подсудимаго Чулкова, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи Крылова словами, и, примѣнивъ къ нему 130 ст. Уст. о наказаніяхъ, оставилъ въ своей силѣ приговоръ Мирового Судьи о наказаніи Чулкова. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Чулковъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Уголов. Суд., вовсе не вошелъ въ обсужденіе той части его апелляціоннаго отзыва, въ которой онъ указывалъ на неправильность приговора Мирового Судьи, увеличившаго ему наказаніе во второмъ его рѣшеніи противъ заочнаго приговора, безъ требованія о томъ обвинителя; 2) что равнымъ образомъ нарушена та же 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод. и въ томъ отношеніи, что Мировой Съѣздъ, не признавъ его виновнымъ въ угрозѣ и не имѣя въ виду жалобы обвинителя на приговоръ Судьи, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи Крылова на словахъ, въ какомъ проступкѣ онъ не былъ признанъ виновнымъ Мировымъ Судьей, слѣдовательно, и не могъ быть присужденъ за оный ко взысканію безъ жалобы обвинителя; 3) что о разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ онъ не былъ извѣщенъ и только случайно узналъ о времени разбора, чрезъ что не успѣлъ пригласить свидѣтелей и воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 159 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду изъ апелляціонной жалобы подсудимаго указаніе его на неправильность присужденія его

Мировымъ Судьею по второму приговору къ аресту, вмѣсто денежнаго взысканія, къ которому онъ присужденъ былъ по первому приговору Судьи, на который не было заявлено неудовольствія со стороны обвинителя, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе этой части апелляціонной его жалобы за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд. Неисполненіе требованія этого закона, какъ это было уже разъяснено неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства. Что же касается возраженія просителя относительно неправильности присужденія его Мировымъ Съѣздомъ за оскорбленіе Крылова словами, тогда какъ онъ не обвинялся у Судьи въ этомъ проступкѣ, то жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи не можетъ быть повѣрена Правительствующимъ Сенатомъ, за неуказаніемъ ни въ приговорѣ Судьи, ни въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., фактическихъ признаковъ того проступка, въ которомъ онъ обвинялся и признанъ виновнымъ мировыми установленіями, вслѣдствіе чего невозможно опредѣлить, дѣйствительно ли Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, или только иначе опредѣлилъ характеръ противозаконнаго дѣянія подсудимаго, признаннаго и въ приговорѣ Судьи, на что Мировой Съѣздъ, какъ апелляціонная инстанція, имѣлъ полное право. Признавая за изложенными выше нарушеніями приговоръ Мирового Съѣзда не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и не входя въ обсужденіе послѣдняго пункта жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мирового Съѣзда 2 округа г. Москвы отмѣнить и дѣло передать, согласно 178 того же Устава, въ Мировой Съѣздъ 1 округа для новаго разсмотрѣнія.

1315. —1870 г. ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Янкелевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Янкелевичѣ, утвердилъ постановленный о немъ Мировымъ Судьею приговоръ, коимъ Янкелевичъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ похищенныхъ изъ сада мѣщанина Гончарова яблонь и приговоренъ, на основаніи 172 ст. Устава о наказ., къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Янкелевичъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 172, вмѣсто 145 ст., Уст. о наказ., и что, въ нарушеніе 159 ст. Устава Уголовн. Судопр., ему отказано въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ Мирового Съѣзда виновность подсудимаго должна быть опредѣлена тѣми фактами, изъ коихъ слагается законное понятіе о вмѣненномъ ему преступленіи. Разсматривая въ этомъ отношеніи приговоры мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янкелевичъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ кражи яблонь, совершонной изъ сада Гончарова, но въ чемъ выразилось это преступленіе, т.-е. какія именно дѣйствія совершены Янкелевичемъ, изъ приговоровъ не видно, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ не находитъ возможности удостовѣриться въ правильности примѣненія къ Янкелевичу 172 стат. Уст. о нак. Что касается нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Судопр., то изъ дѣла видно, что Янкелевичъ въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о вызовѣ свидѣтелей Воробьевой, Колесниковой и Климова, которыхъ привелъ къ разбирательству дѣла. По выслушаніи объясненій Янкелевича о томъ, по какимъ обстоятельствамъ дѣла могутъ дать показанія приведенные имъ свидѣтели, Мировой Съѣздъ постановилъ: свидѣтельницъ Воробьеву и Колесникову, ничего не знающихъ по дѣлу укрывательства украденныхъ яблонь, не допрашивать, а Климова, бывшаго при обыскѣ, допросить. По соображеніи этого постановленія Съѣзда съ закономъ и прежними рѣшеніями

(по дѣлу Андреевой, 1868 г. № 741), Правительствующій Сенатъ находитъ, что 159 ст. Устава Угол. Суд. не обязываетъ Мировой Съѣздъ допрашивать свидѣтелей, не указанныхъ Мировому Судьѣ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ неуважительными причины, препятствовавшія указанію на нихъ Мировому Судьѣ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ отказалъ Янкелевичу въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей лишь потому, что, по его соображенію, показанія означенныхъ свидѣтелей не могли служить къ разъясненію дѣла. Признавая, что такое основаніе къ отказу въ допросѣ свидѣтельницъ Воробьевой и Колесниковой не можетъ быть признано правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130, 159 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопр., приговоръ Стародубскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мглинскій Съѣздъ.

1316. —1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гершенфельда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, разсмотрѣвъ 7 ноября 1869 года приговоръ Елисаветградскаго Мирового Съѣзда о мѣщанинѣ Гершенфельдѣ, нашелъ, что приговоръ этотъ, коимъ Гершенфельдъ присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію за присвоеніе найденныхъ денегъ, постановленъ съ нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., и потому отмѣнилъ его, съ передачей дѣла на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Александрійскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Гершенфельдъ виновенъ въ утайкѣ денегъ, выроненныхъ крестьяниномъ Пустовитомъ, и невозвращеніи ихъ по требованію Пустовита, и потому, на основаніи 2 части 178 статьи Устава о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Гершенфельдъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ къ разбирательству дѣла ни его, Пустовита, ни свидѣтеля Потерейка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ уваженія жалобу Гершенфельда на невызовъ свидѣтеля Потерейка, такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мирового Судьи онъ не просилъ о вызовѣ его, а только жаловался на допросъ его подъ присягой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гершенфельда на невызовъ его къ слушанію дѣла опровергается какъ приложенными къ дѣлу повѣстками, такъ и протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что Гершенфельдъ присутствовалъ при слушаніи и рѣшеніи дѣла. Равнымъ образомъ изъ дѣла видно, что и обвинителю Пустовиту была послана повѣстка съ вызовомъ къ явкѣ въ Съѣздъ и что, слѣдовательно, въ отношеніи обѣихъ сторонъ исполнено требованіе 179 ст. Устава Угол. Судопр. Посему, не усматривая въ жалобѣ Гершенфельда основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Устава Уголовнаго Судопр. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1317. —1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу крестьянина Чуркина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Василій Чуркинъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ кражѣ со двора крестьянина Корнилова лошади, для совершенія которой выломалъ бревно въ заборѣ и сломалъ замокъ у воротъ, и приговоренъ Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію по 3 степени 31 статьи Уложенія. На этотъ приговоръ Чуркинъ принесъ жалобу, въ которой, излагая сущность показаній свидѣтелей и доказывая

свою невинность, указываетъ, между прочимъ, на то: 1) что судъ не вытребовалъ вещественныхъ доказательствъ, а именно замка, который былъ, будто-бы, взломанъ, тогда какъ судебный слѣдователь не призналъ взлома, а нашелъ, что замокъ отпертъ ключемъ, почему и самую кражу нельзя причислить къ кражѣ со взломомъ перваго рода; 2) что онъ не имѣлъ на судѣ защитника, несмотря на то, что о назначеніи его просилъ судъ, и 3) что онъ долженъ подлежать отвѣтственности не по 31 статьѣ Уложенія, а по 169 статьѣ Устава о наказаніяхъ. Изъ дѣла видно, что копія съ обвинительнаго акта послана подсудимому чрезъ Богородское полицейское управленіе 27-го ноября 1869 года, и подписка въ полученіи оной выдана Чуркинымъ 9-го декабря. Затѣмъ Чуркинъ не явился по вызову въ Судъ, по задержаніи полицейскимъ управленіемъ подвергнутъ предварительному аресту, и 1-го сентября 1870 года обратился въ Судъ съ просьбой о назначеніи ему защитника, а 4-го сентября, то-есть въ день судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, Чуркину объявлено, что при Судѣ нѣтъ свободныхъ отъ занятій кандидатовъ на судебныя должности, которымъ могла бы быть поручена его защита.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудимый Чуркинъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не просилъ Судъ о предъявленіи вещественныхъ доказательствъ, почему на основаніи рѣшенія Угол. Кассац. Д-та по дѣлу Антонова (1867 года № 260) не въ правѣ въ настоящее время жаловаться на нарушеніе 696 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что подсудимый Чуркинъ не просилъ о назначеніи ему защитника въ срокъ, установленный 557 ст. Устава Угол. Суд., почему Судъ имѣлъ полное основаніе предполагать, что онъ или вовсе не нуждается въ защитникѣ, или изберетъ такого отъ себя; заявленіе же, поданное имъ 1-го сентября, не могло быть удовлетворено по неимѣнію при Судѣ свободныхъ кандидатовъ на судебныя должности, и 3) что, по 169 ст. Уст. о наказ., подвергаются отвѣтственности виновные въ простой кражѣ на сумму ниже 300 руб., Чуркинъ же обвиненъ въ кражѣ со взломомъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Чуркина оставить безъ послѣдствій.

1318.—1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу хилхиналинскихъ жителей Алякпера-Гаджи-Рустама-Оглы и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Хилхиналинскіе жители Алякперъ-Гаджи-Рустамъ-Оглы, Иррагимъ-Кадымъ-Оглы и братъ послѣдняго Касумъ-Кадымъ-Оглы были преданы сужденію Елисаветпольскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ предумышленномъ убійствѣ односельца и родственника своего Абдулы-Гаджи-Кара-Оглы (3 п. 1453 ст. Улож. о нак.). Окружный Судъ, признавъ ихъ виновными въ этомъ преступленіи, приговорилъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ: Алякпера и Касума на 15 лѣтъ, а Иррагима, по его несовершеннолѣтію (около 20 л.), на 10 лѣтъ. Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціи подсудимыхъ, признала отзывъ ихъ незаслуживающимъ уваженія; но, принявъ на видъ, что они совершили преступленіе вслѣдствіе сильнаго раздраженія, вызваннаго прелюбодѣяніемъ Абдуллы съ Гюльсувою, женою Алякпера и сестрою Иррагима и Касума, приговоромъ, состоявшимся 15 сентября 1870 г., на основаніи 1452, 3 п. 1453, 5 п. 134 и 135 ст. Улож. о нак., присудила обвиняемыхъ къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ: Алякпера и Касума на 10, а Иррагима на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ, дворянинъ Григорій Шаншіевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты, излагаетъ: 1) что вопросы, подлежавшіе разрѣшенію, постановлены Палатою несогласно съ 760 ст. Уст. Уг. Суд., 2) что, въ нарушеніе ст. 797 и 892 того же Устава, въ приговорѣ Палаты не изложены основанія, по

коимъ отзывъ обвиняемыхъ признанъ незаслуживающимъ уваженія; 3) что Палатою нарушены 878 и 557 ст. того же Устава, такъ какъ обвиняемые не были спрошены о томъ, кого они желаютъ избрать себѣ въ защитники, и 4) что, въ нарушеніе 589 ст. того же Устава, имъ не былъ выданъ изъ Палаты за три дня до засѣданія списокъ Судей и Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ объясняемыхъ въ 1, 3 и 4-мъ пунктахъ кассаціонной жалобы нарушеній 557, 589, 760 и 878 стат. Уст. Угол. Суд., такъ какъ ни сами подсудимые, ни повѣренный ихъ Мирза-Ахмедъ-Бекъ,—котораго они уполномочили особою довѣренностью на избраніе для нихъ защитника при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ,—защитника не избрали, а назначенный предсѣдавшимъ въ Палатѣ защитникъ Фидровскій, находившійся при докладѣ дѣла, не представлялъ, какъ видно изъ протокола, никакихъ возраженій или заявленій ни по предмету постановки вопросовъ, ни относительно несоблюденія установленнаго закономъ правила о сообщеніи подсудимымъ списка Судей и Прокурора (34 ст. Высоч. утв. 22 ноября 1866 г. Положенія о примѣн. Суд. Устав. въ Закавк. краѣ). Что же касается до указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., то по этому предмету Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудимые въ отзывѣ на приговоръ Окружнаго Суда приводили въ свое оправданіе объясненія, относившіяся до существа обвиненія, и, между прочимъ, излагали возраженія противъ обвиненія изъ нихъ Иррагима-Кадымъ-Оглы, Касума-Кадымъ-Оглы вообще въ участіи въ совершонномъ убійствѣ. Между тѣмъ, Судебная Палата въ приговорѣ своемъ, оставивъ объясненныя въ отзывѣ подсудимыхъ доводы безъ обсужденія, не изложила основаній, по коимъ доводы тѣ признаны ею *незаслуживающими уваженія, тогда какъ, по буквальному* смыслу 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., въ приговорѣ должны быть точно и *положительно означены соображенія обвиненія съ представленными по* дѣлу доказательствами и уликами и основанія, по которымъ Палата утверждаетъ или отмѣняетъ, вполнѣ или отчасти, приговоръ Окружнаго Суда. Признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ означенныхъ статей закона, приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ тотъ, на основаніи 912 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ упомянутой Палаты.

1319.—1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Морозова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

По опредѣленію Московской Судебной Палаты крестьянинъ Алексѣй Морозовъ преданъ былъ сужденію Московскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненіямъ: 1) въ похищеніи со взломомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. изъ запертаго сундука солдатки Анны Буяновой десяти принадлежащихъ ей билетовъ государственнаго казначейства (серій), и 2) въ присвоеніи себѣ въ 1868 г. купоновъ, на сумму менѣе 300 рублей, отъ 35 этого же рода билетовъ, принадлежащихъ ей же, Буяновой, и бывшихъ у него, Морозова, на сохраненіи. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Морозовъ признанъ виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, причемъ похищеніе серій признано учиненнымъ безъ взлома, а подсудимый—заслуживающимъ снисхожденія по обвиненію въ этомъ похищеніи. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 1655 ст. Уложенія о наказаніяхъ, 177 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и 828 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 9 сентября 1870 г. приговорилъ Морозова къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ и восемь м-цевъ. На этотъ приговоръ Алексѣй Морозовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ

которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, а равно рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и опредѣленія Судебной Палаты о преданіи его суду, объясняетъ, что сіе послѣднее постановлено въ нарушеніе 27 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ гражданскимъ судомъ не былъ разрѣшенъ вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли онъ бралъ на сохраненіе билеты Буяновой и не возвратилъ ей купоновъ отъ нихъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ кассаціонную жалобу крестьянина Морозова по предмету обвиненія его въ похищеніи принадлежащихъ солдаткѣ Буяновой десяти билетовъ государственнаго казначейства (серій) незаслуживающею уваженія, такъ какъ изъ оной не усматривается никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому предмету рѣшенія присяжныхъ о виновности его, Морозова. Что же касается до той части его жалобы, которая относится до обвиненія его въ присвоеніи купоновъ отъ 35 того же рода билетовъ Буяновой, отданныхъ, по ея объясненію, Морозову на сохраненіе, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента неоднократно было разъясняемо (между прочимъ, рѣшеніемъ 1869 г. № 753 по дѣлу Проценка и Карпова), что къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, принадлежатъ не только споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но также споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ вообще, для доказательства которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе (Устава Гражд. Судопр. ст. 409). Относительно же договоровъ о поклажѣ (отдачи на сохраненіе), въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1866 г. № 68; 1867 г. № 373); 1868 г. № 213; 1869 г. №№ 98 и 1296) объяснено, что, по точному смыслу 2104, 2111—2113 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гр. и 409 ст. Устава Гражд. Суд., отдача движимаго имущества на сохраненіе безъ расписки допускается только въ особыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, указанныхъ въ 2112 ст.; что эта статья составляетъ изъятіе изъ общаго положенія предыдущей 2111 ст., на основаніи коей, если принявшій имущество на сохраненіе будетъ отрицать полученіе онаго, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, установленнымъ порядкомъ составленную, и что въ спорныхъ сего рода дѣлахъ свидѣтельскія показанія (1 п. 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства), какъ доказательство отдачи имущества на сохраненіе, могутъ быть принимаемы взамѣнъ письменнаго акта только въ означенныхъ въ 1 п. упомянутой 2112 ст. исключительныхъ случаяхъ. Примѣняя сіи основанія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ онаго, что крестьянинъ Морозовъ, не признавая себя виновнымъ въ присвоеніи купоновъ отъ принадлежащихъ Буяновой 35 билетовъ государственнаго казначейства (серій), отрицалъ и самое полученіе отъ нея тѣхъ билетовъ на сохраненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла возбужденіе противъ него, Морозова, уголовнаго преслѣдованія по означенному обвиненію, зависящему въ настоящемъ случаѣ отъ разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 27 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства и вышеприведенныхъ кассаціонныхъ рѣшеній. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) жалобу подсудимаго по предмету обвиненія его въ кражѣ у солдатки Буяновой десяти билетовъ государственнаго казначейства оставить безъ уваженія; 2) по обвиненію крестьянина Алексѣя Морозова въ присвоеніи купоновъ отъ 35 билетовъ, отданныхъ, по объясненію Буяновой, ему на сохраненіе,—опредѣленіе Московской Судебной Палаты о преданіи суду, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Окружнаго Суда отмѣнить, за нарушеніемъ 27 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 3) для постановленія новаго приговора по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей относительно обвиненія Алексѣя Морозова въ вышеупомянутой кражѣ передать настоящее дѣло въ другое отдѣленіе того же Суда.

1320. —1870 года ноября 19-го дня. *По дѣлу купца Мейера Герцфельда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Вслѣдствіе сообщенія полиціи о происшедшихъ въ саду при пивной лавкѣ иностранца Кинца безпорядкахъ и жалобы кандидата Ивана Боева, повѣреннаго купца Мейера Герцфельда, на нанесеніе сему послѣднему побоевъ при означенномъ случаѣ, привлечены были къ отвѣтственности по этому дѣлу сапожный мастеръ Альбертъ Фрикъ, портной мастеръ Иванъ Эдстремъ и прусскій подданный Юлій Герлахъ. Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по отзывамъ какъ со стороны повѣреннаго обвинителя Герцфельда, такъ и со стороны обвиняемыхъ, нашелъ Эдстрема, Фрика и Герлаха виновными въ нанесеніи Герцфельду оскорбленія дѣйствіемъ, по поводу, данному самимъ обиженнымъ, и потому, на основаніи 133-й статьи Устава о наказаніяхъ, приговорилъ подсудимыхъ къ денежному взысканію: Эдстрема въ суммѣ 25 руб., а Фрика и Герлаха въ суммѣ 50 рублей. На этотъ приговоръ Съѣзда Мейеръ Герцфельдъ, прекративъ претензію свою къ Эдстрему примиреніемъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно освободилъ подсудимыхъ отъ обвиненія въ нарушеніи благочинія въ публичномъ мѣстѣ (38 ст. Устава о наказан.), такъ какъ они на приговоръ Мирового Судьи по этому предмету не жаловались; 2) что, вмѣсто приведенной въ приговорѣ Съѣзда 133 ст., къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена ст. 135 означеннаго Устава, такъ какъ за обиду дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ болѣе строгое взысканіе опредѣляется независимо отъ того, былъ-ли или не былъ данъ поводъ къ оной со стороны обиженнаго, или-же ст. 142 того-же Устава, такъ какъ въ поступкѣ обвиняемыхъ заключаются признаки насилія, и 3) что, вопреки 7 стат. того-же Устава, Съѣздъ не упомянулъ въ своемъ приговорѣ о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ въ случаѣ несостоятельности подсудимыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сентъ находитъ жалобу Мейера Герцфельда незаслуживающею уваженія, такъ какъ: 1) по предмету обвиненія подсудимыхъ въ нарушеніи благочинія въ публичномъ мѣстѣ онъ, Герцфельдъ, за силою 3, 49, 1216 и 1223 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не можетъ быть признанъ за обвинителя въ настоящемъ дѣлѣ, ибо возбужденіе преслѣдованія по обвиненіямъ этого рода относится до полиціи, а потому и приноситъ жалобу на непризнаніе подсудимыхъ приговоромъ Мирового Съѣзда виновными по сему предмету онъ, Герцфельдъ, права не имѣлъ, и 2) примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 133 ст. Устава о наказаніяхъ представляется вполнѣ правильнымъ въ виду заключенія Съѣзда о томъ, что со стороны Герцфельда данъ былъ поводъ къ нанесенію причиненной ему обиды, и въ виду того, что Съѣздъ не призналъ ни одного изъ обстоятельствъ, упомянутыхъ въ 135 ст. Что касается объясняемаго просителемъ нарушенія 7 ст. Уст. о нак., то хотя Съѣздъ и не упомянулъ въ своемъ приговорѣ о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ, въ случаѣ несостоятельности обвиненныхъ къ уплатѣ того взысканія, но таковое упущеніе можетъ быть исправлено при исполненіи приговора, ежели осужденные дѣйствительно оказались-бы несостоятельными. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ основаній къ отмѣнѣ приговора Курскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Герцфельда, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1321. —1870 года ноября 19 д. *По дѣлу крестьянина Никиты Дрязгина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Никита Дрязгинъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что ночью 12-го ноября 1869 года въ де-

ревнѣ Савиной, на дворѣ крестьянина Карпова, зажегъ пукъ соломы и, всунувъ его въ окно омшанника, находящагося вблизи жилого строенія, убѣжалъ. Вслѣдствіе сего Кашинскій Окружный Судъ, на основаніи 3 п. 1610 и 2 ч. 1609 ст. Уложен. о наказан., 8-го октября 1870 г. приговорилъ Дрязгина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ осужденный Дрязгинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, равно какъ и рѣшенія присяжныхъ, объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 699 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ свидѣтельской комнатѣ были постороннія лица, на одно изъ коихъ свидѣтель Егоръ Михайловъ сдѣлалъ ссылку въ подтвержденіе своего показанія, и 2) что Окружный Судъ нарушилъ 760 ст. того-же Устава, употребивъ въ одномъ изъ вопросовъ слово „покушеніе“, выражающее принятое въ законѣ опредѣленіе и отказавъ защитнику въ просьбѣ о постановкѣ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ вопроса о предусмотрѣнномъ въ 1611 ст. Уложен. о нак. приготовленіи къ учиненію поджога.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что 1-й пунктъ жалобы Дрязгина не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего усматривается, что ни подсудимый, которому было предоставлено право представлять объясненія послѣ допроса каждаго свидѣтеля, ни защитникъ не представляли никакихъ съ своей стороны возраженій противъ показанія свидѣтеля Егора Михайлова, и что послѣ допроса этого свидѣтеля защитникъ просилъ только о передопросѣ свидѣтельницы Ивановой, что и было исполнено. Равнымъ образомъ и о нарушеніи 699 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, относительно всѣхъ вообще свидѣтелей не значится въ протоколѣ Суда никакихъ заявленій подсудимаго, который и на самый протоколъ, предъявленный ему при объявленіи приговора, замѣчаній не сдѣлалъ. Что касается до второго пункта кассаціонной жалобы, то объясненіе Дрязгина о постановкѣ вопроса о покушеніи опровергается вопроснымъ листомъ, изъ коего видно, что ни въ одномъ изъ пяти предложенныхъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ относительно того преступленія, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, не употреблены ни слово „покушеніе“, ни какое-либо иное выраженіе, которое представляло-бы вопросъ въ видѣ принятаго въ законѣ опредѣленія. По предмету-же требованія о постановкѣ вопроса о приготовленіи къ поджогу жалоба подсудимаго не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо въ постановкѣ означеннаго вопроса, какъ видно изъ протокола, судъ отказалъ защитнику подсудимаго на томъ основаніи, что таковой вопросъ не истекалъ изъ судебнаго слѣдствія, заключеніе-же суда относительно этого обстоятельства, какъ вполнѣ зависящее отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ со стороны кассаціоннаго суда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ сіе неоднократно уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительств. Сената (между прочимъ, рѣш. 1867 г. № 1). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Никиты Дрязгина основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дрязгина, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1322.—1870 г. ноября 19. *По дѣлу казаковъ Меѳодія и Степана Борташей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 3 участка Хорольскаго уѣзда призналъ казаковъ Меѳодія и Степана Борташей главными виновниками и руководителями дѣйствій несовершеннолѣтняго казака Трифона Кропивки въ воровствѣ овецъ, сопровождавшемся измѣненіемъ клеймъ на овцахъ и уничтоженіемъ клеймъ на кожахъ зарѣзанныхъ овецъ; а потому Мировой Судья приговорилъ ихъ, Борташей, на основ. 11, 13, 14, 16, 142, 169 и 175 стат. Уст. о наказан., налагаем. Мир. Суд., къ 6-мѣсячному тюремн. заключенію. Хорольскій Съѣздъ

Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по отзыву обвиняемыхъ, утвердилъ 14 января 1870 года приговоръ Мирового Судьи. При разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, какъ видно изъ протокола и приговора онаго, повѣренный Борташей, Ивановичъ, заявлялъ, что по суммѣ похищеннаго дѣло это подсудно не мировымъ судебнымъ установленіямъ, но волостному суду, и просилъ о передачѣ дѣла другому судьѣ, для опредѣленія цѣны украденнаго; но Мировой Съѣздъ, найдя, что въ настоящемъ дѣлѣ представляются увеличивающія вину подсудимыхъ обстоятельства, предусмотрѣнныя въ 5 п. 170 и 1 п. 14 ст. Устава о наказаніяхъ, оставилъ означенное заявленіе безъ послѣдствій. На приговоръ Съѣзда казаки Степанъ и Меѳодій Борташи принесли кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію 3 пун. 34 статьи Устава Уголовнаго Судопроизв., такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, подсудное волостному суду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 533 ст. Сельск. Судебн. Устава (II ч. Т. XII Св. Зак.), дѣла о кражахъ, учиненныхъ крестьянами у крестьянъ, коль-скоро цѣна похищеннаго не превышаетъ суммы 30 руб., тогда только подлежатъ вѣдѣнію волостного суда, когда кража совершена въ первый или второй разъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. А такъ какъ воровство овецъ, въ коемъ обвинены казаки Меѳодій и Степанъ Борташи по приговору Мирового Судьи, Съѣздомъ утвержденному, признано совершоннымъ по уговору нѣсколькихъ лицъ, т.-е. при одномъ изъ тѣхъ особо предусмотрѣнныхъ въ 170 стат. Устава о наказаніяхъ (п. 5) обстоятельствъ, при существованіи коихъ законъ усиливаетъ строгость опредѣляемаго за кражу наказанія, то посему Мировой Съѣздъ, въ виду упомянутаго обстоятельства, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не нарушилъ въ этомъ случаѣ 3-го пункта 34 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Степана и Меѳодія Борташей, за силою 174 статьи того Устава, оставить безъ послѣдствій.

1323.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу мѣщанина Соколовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Моисеѣ Соколовскомъ, призналъ его виновнымъ въ нарушеніи общественной тишины и спокойствія въ общественномъ собраніи и, на основаніи 38 стат. Устава о наказаніяхъ, присудилъ къ денежному штрафу въ количествѣ 3-хъ рублей. Въ кассаціонномъ на этотъ приговоръ протестѣ Товарищъ Прокурора Екатеринославскаго Окружнаго Суда объясняетъ, что Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ Соколовскому, виновному въ нарушеніи тишины и спокойствія на сельскомъ сходѣ, не 38 стат. Устава о наказаніяхъ, а 21 § ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 іюня 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, на основаніи коего постороннее лицо, нарушившее въ собраніи установленный порядокъ, подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 10-ти до 100 рублей.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что законъ, на который ссылается въ своемъ протестѣ Товарищъ Прокурора, не можетъ быть распространяемъ на сельскіе сходы, такъ какъ онъ по буквальному своему содержанію относится до земскихъ гражданскихъ и городскихъ собраній. Хотя-же въ немъ вслѣдъ за словомъ, „городскихъ“ и упоминается объ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, но очевидно, что эти два послѣдніе термина суть ничто иное какъ подраздѣленіе собраній городскихъ, которыя, на

точномъ основаніи 499 ст. Зак. о сост. (Св. Зак. Т. IX), бываютъ или общія для цѣлаго городского общества, или-же частныя по сословіямъ: купеческому, мѣщанскому и ремесленному. По симъ основаніямъ, признавая, что Верхнеднѣпровскій Съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 38 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1324. —1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу мѣщанина Голдовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Роде).

Верхнеднѣпровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву мѣщанина Лейбы Голдовскаго дѣло по обвиненію его въ залогѣ чужихъ часовъ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 1 участка, коимъ Голдовскій, на основаніи 177 и 1 и 4 п. ст. 14 Уст. о наказ., присужденъ былъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Голдовскій объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 933 статьи Устава Уголовнаго Судопроизвод., оставилъ безъ вниманія указанное имъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года за № 770, вслѣдствіе котораго уголовное преслѣдованіе за закладъ часовъ подлежало прекращенію впредь до рѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о правѣ собственности на эти часы, и 2) что предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе 715 ст. Уст. Уголовн. Судопр., приводилъ самъ къ присягѣ евреевъ свидѣтелей, тогда какъ въ г. Верхнеднѣпровскѣ имѣется раввинъ, въ чемъ представляетъ удостовѣреніе полицейскаго управленія. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ Съѣзда объясняетъ, что предсѣдатель привелъ свидѣтелей Голдовскаго къ присягѣ, основываясь на докладѣ судебнаго пристава, что раввинъ, хотя и въ городѣ, но неизвѣстно гдѣ находится.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ производства Мирового Съѣзда видно, что о правѣ собственности на тѣ часы, за закладъ которыхъ судился Голдовскій, не было въ производствѣ граждан. суда никакого дѣла, но каждая изъ сторонъ при разбирательствѣ уголовнаго дѣла ссылалась на свидѣтельскія показанія о принадлежности ей часовъ: одна—чтобы поддержать выраженное въ жалобѣ обвиненіе, другая—чтобы оправдать себя отъ взводимаго обвиненія въ закладѣ чужого имущества. Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Зонтъ (1868 г. № 770), на которое ссылается и проситель Голдовскій, было уже разъяснено, что законъ не воспрещаетъ уголовному суду при разбирательствѣ уголовнаго дѣла входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на движимое имущество, пріобрѣтенное безъ всякаго формальнаго акта и составляющее предметъ проступка или преступленія, когда разрѣшеніе этого вопроса соединено съ разрѣшеніемъ самаго обвиненія въ проступкѣ или преступленіи. А потому жалоба Голдовскаго на то, что Съѣздъ не прекратилъ уголовнаго дѣла впредь до разрѣшенія гражданскимъ судомъ спора о правѣ собственности на часы, а также и на то, что Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе въ нарушеніе разъясненія Правительствующаго Сената по дѣлу Зонтъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе 715 ст. Уст. Угол. Суд., то, принимая во вниманіе, что во время разбирательства дѣла Съѣздъ не имѣлъ возможности пригласить раввина за неизвѣстностью, гдѣ онъ находится, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ со стороны предсѣдателя Съѣзда нарушенія закона о томъ, что онъ привелъ свидѣтелей евреевъ къ присягѣ своею властью. По симъ соображеніямъ и не усматривая нарушенія 27, 118, 715 и 933 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщ. Голдовскаго оставить безъ послѣдствій.

1325.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Василія Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 4-го участка Смоленскаго округа, разобравъ дѣло о похищеніи кустовъ сирени и розъ, а также горшковъ съ цвѣтами съ могилъ родственниковъ г. Янскаго, призналъ крестьянина Василія Иванова и дьячковскую дочь Прасковью Ильенкову виновными въ означенномъ похищеніи и приговорилъ къ тюремному заключенію: перваго на три мѣсяца, а вторую на шесть недѣль. Отецъ Прасковьи Ильенковой, дьячекъ Василій Егоровъ Ильенковъ, принесъ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи; Съѣздъ призналъ, что хотя Прасковья Ильенкова, 13-ти лѣтъ, виновна въ кражѣ розы, но совершила этотъ проступокъ по недоразумѣнію, и потому, согласно 11 ст. Уст. о нак., поручилъ ее родителямъ для домашняго исправленія; затѣмъ, принимая въ соображеніе, что дознанная виновность Ильенковой въ кражѣ розы исключаетъ всякое подозрѣніе въ виновности въ томъ же проступкѣ крестьянина Василія Иванова, который по приговору Мирового Судьи осужденъ за проступокъ, совершонный, какъ оказалось на разбирательствѣ Мирового Съѣзда, Ильенковою, и приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу, Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 935 и 180 ст. Уст. Уг. Суд., вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи на пересмотръ дѣла о крестьянинѣ Василіѣ Ивановѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ по дѣлу Ольги Ефимовой (1866 года № 56) было уже разъяснено, что вопросы о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ должны разсматриваться въ установленномъ порядкѣ инстанцій Мирового Суда. Усматривая изъ дѣла, что о крестьянинѣ Василіѣ Ивановѣ постановленъ былъ приговоръ Мировымъ Судьею, который, какъ удостовѣряетъ Мировой Съѣздъ, вошелъ въ окончательную законную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла Ивановъ долженъ былъ обратиться съ просьбою о возобновленіи о немъ дѣла къ Мировому Судьѣ 4-го участка, отъ власти котораго и зависило бы войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, еслибы онъ призналъ просьбу уважительною; въ случаѣ же отказа Мирового Судьи, Ивановъ имѣетъ право въ общемъ апелляціонномъ порядкѣ принести Мировому Съѣзду жалобу на такой отказъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 180 ст. Уст. Угол. Суд. представленіе Смоленскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

1326.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянъ Сафонова и Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Сафонова и Филиппова въ оскорбленіи сельскаго старосты при исполненіи имъ обязанностей службы и въ ослушаніи ему, нашелъ, что жалоба Сафонова на приговоръ Мирового Судьи подана не въ установленномъ порядкѣ, а жалоба Филиппова не заслуживаетъ уваженія, и потому опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи, коимъ подсудимые присуждены къ денежному взысканію по сто рублей, въ отношеніи Филиппова утвердить, а въ отношеніи Сафонова считать вошедшимъ въ законную силу. На этотъ приговоръ подсудимые Филипповъ и Сафоновъ принесли жалобу, въ которой, между прочимъ, указываютъ на нарушеніе 85 ст. Уст. Угол. Судопр. тѣмъ, что въ засѣданіи Мирового Съѣзда участвовалъ Мировой Судья Сафоновъ, который въ качествѣ мирового посредника возбудилъ противъ нихъ преслѣдованіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло началось по отношенію мирового посредника Сафонова къ Мировому Судьѣ, на основаніи 49 ст. Уст. Уголовн. Судопр., и что онъ же участвовалъ въ засѣданіи Съѣзда; 2) что Сафоновъ, представлявшійся по настоящему дѣлу, на основаніи 3 и 49 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, обвинителемъ, не могъ засимъ участвовать въ разрѣшеніи его въ качествѣ Судьи, за силою 1 пункта 85, 86 и 87 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства. Посему, признавая, что приговоръ по настоящему дѣлу постановленъ не въ надлежащемъ составѣ присутствія, и не входя въ обсужденіе остальныхъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ кассаціи, а также руководствуясь рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Евтифьева (1870 года № 434), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 85 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Скопинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ряжскій Мировой Съѣздъ.

1327.—1870 года ноября 20. *По дѣлу о скошеніи травы въ Молошинской дачѣ крестьянами деревень Сахарова и Глазова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Старицкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о скошеніи травы въ Молошинской дачѣ крестьянами деревень Сахарова и Глазова, нашелъ, что, на основаніи рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1869 г. за № 99, дѣло это подлежитъ производству въ гражданскомъ порядкѣ, и потому опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи о прекращеніи настоящаго дѣла по манифесту, какъ постановленный въ уголовномъ порядкѣ, отмѣнить, предоставивъ управленію начать искъ по сему дѣлу особо гражданскимъ порядкомъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій государственными имуществами объясняетъ, что сущность настоящаго дѣла состоитъ въ скошеніи травы въ лѣсной дачѣ на мѣстахъ, предположенныхъ и оставленныхъ подъ зарощеніе лѣсомъ, безъ всякаго со стороны виновныхъ сознанія въ правѣ на это кошеніе травы; слѣдовательно, подводя подъ видъ кражи, настоящее дѣло имѣетъ характеръ уголовнаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что самовольное скошеніе крестьянами деревень Сахарова и Глазова въ свою пользу травы въ непринадлежащей имъ лѣсной дачѣ не представляетъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ обстоятельствъ, въ виду коихъ Мировой Съѣздъ имѣлъ бы основаніе усматривать въ этомъ дѣлѣ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разсмотрѣнію гражданскаго суда, такъ какъ въ приговорѣ Съѣзда не указывается, чтобы со стороны тѣхъ крестьянъ заявляемо было о какихъ-либо правахъ владѣнія или пользованія означенною дачею. Съ другой стороны, по отсутствію въ поступкѣ обвиняемыхъ признаковъ тайнаго похищенія, дѣяніе ихъ, подлежащее обсужденію въ этомъ дѣлѣ, не можетъ быть признаваемо за кражу, какъ заключаетъ управляющій государственными имуществами, но составляетъ особый проступокъ, предусматриваемый уголовными законами, воспрещающими подъ страхомъ опредѣленнаго взысканія всякое самовольное, хотя бы и не въ видѣ кражи учиняемое, собираніе плодовъ и иныхъ произрастеній, растущихъ на чужой землѣ. Къ числу проступковъ этого рода должно быть относимо и кошеніе сѣна на чужой землѣ, о коемъ именно было упомянуто въ 2178 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ, изданіе 1857 года, замѣненной нынѣ, какъ видно изъ сравнительнаго указателя къ Уложенію изданія 1866 года, статьею 145 Устава о наказаніяхъ, налагаем. Мировыми Судьями. А потому сія послѣдняя должна быть примѣнена и къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая, что Старицкій Мировой Съѣздъ, обративъ это дѣло къ производству порядкомъ суда гражданскаго, нарушилъ прямой смыслъ 145 ст. упомянутаго Устава, Правитель-

ствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ того Съѣзда, на основаніи 1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Мирового Съѣзда.

1328.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Малышкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Обвинительнымъ актомъ Товарища Прокурора, утвержденнымъ Московскою Судебною Палатою, крестьянинъ Петръ Малышковъ преданъ былъ суду Калужскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, забравъ у купца Ржевкина спирту на 102 руб. 80 коп., выдалъ въ томъ расписку отъ имени своего отца, Никифора Малышкова, не будучи на то уполномоченъ, и затѣмъ при взысканіи съ него этихъ денегъ отказался отъ выдачи расписки. Въ судебномъ засѣданіи на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ предложенъ слѣдующій вопросъ: виновенъ ли Малышковъ въ томъ, что 28-го апрѣля 1864 г. выдалъ купцу Ржевкину за забранное вино расписку на сумму 102 рубля 80 копеекъ отъ имени отца своего, Никифора Малышкова, съ цѣлью черезъ этотъ подлогъ мошенническимъ образомъ присвоить себѣ взятое имъ у Ржевкина вино на сумму менѣе 300 рублей, что впослѣдствіи и исполнилъ, отказавшись отъ выданной имъ расписки. На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: „да, виновенъ, но безъ цѣли подлога“. Судъ, находя, что присяжные отвергли въ дѣйствіяхъ подсудимаго подлогъ, то-есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1692 статьѣ Уложенія и указаннаго въ обвинительномъ актѣ, призналъ, что такимъ образомъ Малышковъ оказывается виновнымъ въ мошенническомъ присвоеніи спирта на сумму менѣе 300 рублей, и потому, на основаніи 173-й статьи Устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что судъ неправильно примѣнилъ законъ къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, которые, отвергнувъ обвиненіе въ подлогѣ, тѣмъ самымъ отвергли и мошенничество.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни предложенный присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ, ни отвѣтъ на оный не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ 760 и 812 ст. Устава Уголовнаго Суд. 760 ст. Уст. Угол. Судопр. воспрещаетъ употребленіе въ вопросахъ юридическихъ терминовъ, выражающихъ собою извѣстное законное опредѣленіе, и требуетъ, чтобы вопросы эти предлагались по существеннымъ признакамъ преступленія, въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ. Въ виду этого употребленіе въ вопросѣ слова „подлогъ“, представляющаго собою законное опредѣленіе извѣстныхъ дѣйствій, не можетъ не быть признано нарушеніемъ 760 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Но еще большимъ нарушеніемъ представляется въ настоящемъ случаѣ то, что присяжные засѣдатели, отвергнувъ въ данномъ ими отвѣтѣ на вопросъ цѣль подлога, тогда какъ въ вопросѣ подлогъ представлялся не цѣлью, а средствомъ къ мошенничеству—присвоенію вина, тѣмъ самымъ нарушили существенное условіе 812 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, дающей имъ право при признаніи подсудимаго виновнымъ отрицать дѣйствительность или наличность нѣкоторыхъ признаковъ, входящихъ въ составъ законнаго понятія о преступленіи, но не дающей имъ права объяснять вопросъ, предложенный ихъ разрѣшенію, и придавать извѣстнымъ, входящимъ въ него составнымъ частямъ несвойственное имъ значеніе. Въ такихъ случаяхъ судъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Угол. Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Русакова и Морѣева (1867 г. № 605), обязанъ, не объявляя рѣшенія присяжныхъ, обращать ихъ для новаго разрѣшенія вопроса и постановленія отвѣта, согласнаго съ вопросомъ и 811 и 812 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Поэтому

и въ настоящемъ случаѣ судъ, усматривая изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей, что они недостаточно ясно поняли вопросъ и дали на него отвѣтъ, несогласный съ требованіемъ закона, придавъ неподлежащее значеніе употребленному въ немъ слову „подлогъ“, обязанъ былъ обратить ихъ къ новому обсужденію вопроса и постановленію новаго рѣшенія; въ настоящее же время, при неясности этого рѣшенія, не представляется возможности опредѣлить, въ какомъ преступленіи присяжные обвинили подсудимаго и какой слѣдуетъ примѣнить къ нему законъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла было допущено существенное нарушеніе 760 и 812 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда о Малышковѣ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же судъ, но въ другомъ составѣ присутствія.

1329. —1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу ревельскаго уроженца Даненберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

При слушаніи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣла по обвиненію ревельскаго уроженца Даненберга въ покушеніи на изнасилованіе десятилѣтней дочери портного мастера Т., по случаю неявки акушерки Решъ, которой была вручена повѣстка, стороны просили отложить судебное засѣданіе; но судъ, принимая во вниманіе, что Решъ призвана не какъ свидѣтель, а какъ экспертъ, что способъ провѣрки экспертизы зависитъ отъ суда, который въ настоящемъ случаѣ признаетъ необходимымъ прочесть экспертизу, заключающуюся въ показаніи, отобранномъ у Решъ слѣдователемъ; отсутствіе же ея, какъ вызванной къ судебному слѣдствію только на случай могущихъ возникнуть вопросовъ по поводу совершонной ею экспертизы, признать въ настоящее время несущественнымъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла, постановилъ: признавъ неявку Решъ незаконною, подвергнуть ее денежному штрафу, приступивъ къ судебному засѣданію. Изъ подлиннаго дѣла видно, что прочтенное показаніе Решъ дано судебному слѣдователю и содержитъ въ себѣ объясненія объ осмотрѣ свидѣтельницею 29 и 30 декабря по просьбѣ родителей потерпѣвшей дѣторолныхъ частей Т. Затѣмъ Даненбергъ присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе Т. и приговоренъ къ заключенію въ арестантскія роты на три года и одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Даненбергъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что прочтеніемъ показанія Решъ нарушена 350 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе жалобы Даненберга на приговоръ Окружнаго Суда зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о значеніи показанія, даннаго Решъ судебному слѣдователю и прочтеннаго на судѣ, т.-е. о томъ, слѣдуетъ ли считать его показаніемъ свидѣтеля или заключеніемъ эксперта. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ст. 336—352, изложены подобныя правила о порядкѣ производства экспертизы на предварительномъ слѣдствіи, и, между прочимъ, въ ст. 350 постановлено, что повивальныя бабки не приглашаются для самостоятельнаго медицинскаго освидѣтельствованія, но могутъ быть призываемы въ качествѣ помощницъ судебнаго врача. Уже по этому одному показаніе Решъ не можетъ быть признано экспертизой свѣдущаго лица; но и сверхъ того изъ дѣла видно, что осмотръ, произведенный Решъ, имѣлъ мѣсто не во время предварительнаго слѣдствія, а по приглашенію родителей потерпѣвшей, безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя установлены для осмотровъ чрезъ свѣдущихъ людей. Поэтому показаніе Решъ, данное судебному слѣдователю, должно быть почитаемо не экспертизой, а простымъ показаніемъ свидѣтеля, для прочтенія котораго необходимо соблюденіе условій, опредѣленныхъ 626 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. На основаніи этой статьи показаніе неявившагося свидѣтеля можетъ быть прочитано только въ томъ случаѣ, если

судъ признаетъ его существенно важнымъ и если свидѣтель не явился по одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ этой статьѣ; если же свидѣтель не явился въ судъ безъ законной причины, то показаніе его не можетъ быть прочитано, и судъ обязанъ удовлетворить требованіе сторонъ объ осрочкѣ засѣданія и о новомъ вызовѣ свидѣтеля. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что судъ распорядился о прочтеніи показанія Решъ, несмотря на то, что не имѣлъ въ виду причинъ неявки ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ онъ допустилъ существенное нарушеніе 626 и 687 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., разъясненныхъ рѣшеніемъ Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 605 и 1868 г. № 34, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ суда.

1330. — 1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу рядового Харламова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 2 участка Муромскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о безсрочно отпускномъ рядовомъ Харламовѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ похищеніи двухъ утокъ у мѣщанина Лебедева, 2) въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ врачу Копорскому и 3) въ покушеніи нанести ему же побои, и, на основаніи 134 и 169 ст. Устава о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на три съ половиною мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Харламова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. На приговоръ Съѣзда Харламовъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что въ дѣйствіяхъ его, состоявшихъ въ оторваніи головы у одной утки и зарѣзаніи другой, нельзя признать кражи, а преступленіе, предусмотрѣнное 153 ст. Устава о наказ., и 2) что законъ не признаетъ въ преступленіи оскорбленія покушенія, и потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 134 стат. Устава о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства въ приговорѣ Мирового Съѣзда должны быть изложены обстоятельства дѣла и законы, принятые въ основаніе его. Нарушеніе этого правила въ особенности важно въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ обжалованъ въ отношеніи примѣненія уголовнаго закона, такъ какъ въ такомъ случаѣ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность жалобы. Нарушеніе это допущено въ приговорахъ мировыхъ установленій по настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ подсудимый признанъ лишь виновнымъ въ кражѣ утокъ, но безъ указанія тѣхъ фактическихъ признаковъ, которые послужили основаніемъ для признанія въ дѣйствіяхъ его кражи и примѣненія 169 ст. Устава о наказ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Муромскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Меленковскій Мировой Съѣздъ.

1331.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу рабочихъ купцовъ Каулина, Титова и Залогина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Старицкій Мировой Судья 4 участка, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ, произведенной рабочими купцовъ Каулина, Титова и Залогина, опредѣлилъ: означенныхъ купцовъ, а равно и ихъ рабочихъ, въ числѣ 48 человѣкъ, за силою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО МАНИФЕСТА 28 октября 1866 года, никакому взысканію не подвергать. Старицкій Мировой Съѣздъ, пересмотрѣвъ рѣшеніе Судьи вслѣдствіе жалобы Управляющаго государственными имуществ. Тверской губерніи, согласно съ заключеніемъ То-

варища Прокурора постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему случаю Всемилостивѣйшаго Манифеста, отмѣнить и затѣмъ самое дѣло, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу о порубкѣ въ Битюгской дачѣ, № 33 1869 г., прекратить на томъ основаніи, что въ протоколѣ лѣсничаго, по которому началось все дѣло, не содержится свѣдѣній, требуемыхъ 50 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Управляющій государственными имуществ. Тверской губерніи, находя такое толкованіе 50 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства неправильнымъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда. Изъ подлиннаго производства видно, что Старицкій лѣсничій отношеніемъ отъ 12 апрѣля 1860 г. заявилъ Земскому Суду, что рабочіе мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ, купцовъ Каулина и Титова, при провозѣ лѣса на рѣку Волгу чрезъ казенныя дачи порубили разный мелкій лѣсъ, перевязи, а равно и для расширенія лѣсной дороги и просилъ подвергнуть взысканію за эту порубку приказчиковъ купцовъ Титова и Каулина, которые были обязаны наблюдать за недопущеніемъ со стороны подвѣдомыхъ имъ рабочихъ такихъ самовольныхъ дѣйствій. При слѣдствіи были спрошены всѣ означенные рабочіе въ числѣ 48 человѣкъ; убытокъ, нанесенный казнѣ отъ порубки, исчисленъ въ 49 руб. 59¼ коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное въ приговорѣ Съѣзда рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу о порубкѣ въ Битюгской дачѣ къ настоящему случаю никакого отношенія не имѣетъ, такъ какъ по дѣлу Битюгской дачи въ протоколѣ лѣсничаго не было вовсе указано ни времени, ни лицъ, на которыхъ падало подозрѣніе въ совершеніи порубки; въ настоящемъ же дѣлѣ въ отношеніи лѣсничаго подозрѣніе заявлено прямо на рабочихъ купцовъ Титова и Каулина; что при такомъ указаніи заподозрѣнныхъ лицъ, вслѣдствіе котораго было произведено со стороны полиціи цѣлое дознаніе, Мировому Съѣзду предстояло разсмотрѣть дѣло по существу и постановить приговоръ, основанный на обсужденіи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ, а не одного протокола или отношенія лѣсничаго, такъ какъ протоколъ этотъ, въ силу Устава Уголовнаго Судопроизводства, не составляетъ такого исключительнаго доказательства, неправильное составленіе котораго могло бы вести къ прекращенію дѣла, помимо обсужденія всѣхъ другихъ данныхъ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему случаю 50 ст. Устаа Угол. Судопр. рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

1332. —1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу Имама-Абдуромана-Эфена-Аджи-Бекиръ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Поселянинъ Мустафа-Маметъ-Аджи-Маметъ-Оглу обратился къ волостное правленіе съ жалобой, переданной впослѣдствіи на разсмотрѣніе Мирового Судьи, въ которой, обвиняя Имама-Абдуромана-Эфенди-Аджи-Бекиръ-Оглу въ томъ, что онъ, пріѣхавъ въ его домъ, ругалъ его семейство, разбилъ окна и дозволилъ себѣ другого рода насилія, просилъ поступить съ нимъ по закону. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Судья призналъ, согласно показаніямъ свидѣтелей, что Имамъ-Абдуромаь-Эфенди дѣйствительно пріѣзжалъ въ домъ Мустафы хмѣльной, во время празднованія свадьбы сына его, причемъ въ первый разъ шумѣлъ, ругался и оскорблялъ хозяина словомъ, затѣмъ, выбивъ два оконныхъ стекла и изъ рукъ одного изъ гостей рюмку съ водкою, удалился, черезъ нѣсколько времени вернулся опять съ намѣреніемъ войти въ домъ, но его стали удерживать, причемъ обвиняемый началъ бороться и, между прочимъ, произнося ругательныя слова, ударилъ жалобщика ногою. Когда его выводили, онъ подъ предлогомъ, что хочетъ поправить кушакъ, вырвался изъ рукъ и побилъ

еще 6 стеколъ. Затѣмъ, признавая подсудимаго виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. Устава о наказаніяхъ и руководствуясь 104 и 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Судья опредѣлилъ: подвергнуть его аресту на мѣсяцъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ повѣренный подсудимаго доказывалъ, что вѣритель его самъ былъ оскорбленъ въ домѣ Абдуромана-Эфенди, и затѣмъ просилъ о допросѣ свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ, признавая этотъ отзывъ незаслуживающимъ уваженія, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда повѣренный подсудимаго изъясняетъ, что вѣритель его обвинялся только въ обидѣ, а, между тѣмъ, мировыя установленія приговорили его къ отвѣтственности за самоуправство; 2) что переводчикъ не былъ приведенъ къ присягѣ, вопреки 730 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что въ дѣйствіяхъ его довѣрителя можно признать обиду дѣйствіемъ, а потому слѣдовало примѣнить не 142, а 133 и 134 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и третій пункты жалобы повѣреннаго Абдуромана-Эфенди не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею 142 ст. Устава о наказаніяхъ онъ не жаловался Съѣзду, такъ и потому, что подсудимый обвинялся и признанъ виновнымъ въ дѣйствіяхъ, соотвѣтствующихъ понятію о насиліи и предусмотрѣнныхъ 142 ст. Уст. о нак. Что же касается жалобы его на нарушеніе 730 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, то она не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что свидѣтели, допрошенные Съѣздомъ, были приведены къ присягѣ, но не видно, былъ ли на Съѣздѣ переводчикъ; за оставленіемъ же этого протокола безъ всякихъ замѣчаній со стороны обвиняемаго и его повѣреннаго, возраженіе послѣдняго противъ нарушенія въ чемъ-либо 730 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства не можетъ быть повѣрено установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд., жалобу повѣреннаго Абдуромана-Эфенди-Аджи-Бекиръ-Оглы оставить безъ послѣдствій.

1333. —1870 г. ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Еремченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Еремченко въ жалобѣ своей объясняетъ, что приговоромъ Мирового Судьи 3-го участка Ѳеодосійскаго округа онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію за воровство ремня у Сухобарова. Въ апелляціонномъ отзывѣ на это рѣшеніе онъ объяснялъ, что Сухобаровъ ничѣмъ не доказалъ, что ремни, оказавшіеся на хомутахъ Еремченко, были у него украдены; что самъ Сухобаровъ съ свидѣтелемъ своимъ Шандибою виновны въ самоуправствѣ потому, что самовольно взяли у него, Еремченко, хомуты, къ которымъ уже приспособлены были изрѣзанные ремни, и унесли ихъ въ домъ Сухобарова, что основывать рѣшеніе на показаніи Шандибы было несправедливо, такъ какъ этотъ Шандиба самъ обвинялся въ самоуправствѣ, и что за тещу свою, которая сожгла эти ремни, онъ, Еремченко, не могъ быть подвергнутъ отвѣтственности. Но Мировой Съѣздъ оставилъ безъ вниманія всѣ эти обстоятельства, а также и заключеніе Товарища Прокурора, который находилъ, что въ дѣлѣ нѣтъ воровства, а одно самоуправство, и утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Признавая въ этомъ нарушеніе 15, 118 и 520 ст. Уст. Угол. Судопр., Еремченко проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о своей невинности, о неуважительности показанія свидѣтеля Шандибы, о недостаточности доказательствъ со стороны гражданскаго истца Сухобарова и о виновности послѣдняго и Шандибы въ самоуправствѣ относятся къ существу дѣла и не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст.

Учр. Суд. Уст. Указаніе просителя на нарушеніе 520 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ статья эта не можетъ имѣть никакого примѣненія къ производству уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія указаніе просителя на заключеніе Товарища Прокурора, такъ какъ таковое не можетъ стѣснять Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по своему убѣжденію, основанному на обстоятельствахъ дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Еремченко оставить безъ послѣдствій.

1334.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Голосова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде)

Крестьянинъ Иванъ Голосовъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го уч Рыльскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что онъ заложилъ купеческому сыну Игнату Шатилину 5% сторублевый билетъ, взявъ взаймы подъ этотъ билетъ 35 рублей съ условіемъ черезъ 5 дней заплатить эти деньги, а отъ него получить билетъ, и хотя онъ въ срокъ принесъ Шатилину деньги, но Шатилинъ денегъ отъ него не принялъ и билета не возвратилъ; почему съ представленіемъ расписки Шатилина, выданной Голосову въ принятіи отъ него билета, Голосовъ просилъ объ истребованіи отъ Шатилина билета. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, призналъ Шатилина виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. Устава о нак., и присудилъ его къ тюремному заключенію на 45 дней. Мировой Съѣздъ, въ который дѣло это поступило по отзыву Шатилина, нашелъ, что оно неправильно производилось уголовнымъ порядкомъ, а потому, отмѣнивъ приговоръ Судьи со всѣми послѣдствіями, передалъ дѣло другому Судьѣ для разсмотрѣнія въ гражданскомъ порядкѣ. На приговоръ Съѣзда крестьянинъ Голосовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что настоящее дѣло подлежитъ разбирательству въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ онъ обвиняетъ Шатилина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 4 п. 174 ст. Уст. о нак., и что Съѣздъ, принявъ это дѣло на разсмотрѣніе вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Шатилина, не имѣлъ права отмѣнять приговора въ кассаціонномъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что крестьянинъ Голосовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ, послужившемъ поводомъ къ настоящему дѣлу, вовсе не обвинялъ Шатилина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 4 п. 174 ст. Уст. о нак.—въ невозвращеніи даннаго въ обезпеченіе займа заклада при полной уплатѣ долга, а, напротивъ того, объяснялъ, что Шатилинъ отъ него денегъ нисколько не принялъ и просилъ только Судью вытребовать отъ Шатилина 5% билетъ; въ доказательство же своего права на этотъ билетъ представилъ выданную Шатилинымъ расписку въ принятіи онаго. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ настоящее дѣло неподлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ; но при этомъ Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отмѣнять въ кассаціонномъ порядкѣ приговоръ Мирового Судьи и передавать дѣло для разбора другому Судьѣ, а обязанъ былъ поступить согласно 168 ст. Устава Уголов. Судопр., и если считалъ невозможнымъ утвердить приговоръ Мирового Судьи, то постановить новый въ предѣлахъ отзыва, тѣмъ болѣе, что, за неимѣніемъ въ виду исковой просьбы, составленной по правиламъ 54 ст. Уст. Гражд. Суд. и за силою 1 ст. того-же Устава, всякое производство въ гражданскомъ порядкѣ представлялось преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Голосова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, а приговоръ Рыльскаго Мироовго Съѣзда относительно передачи настоящаго дѣла Мировому Судьѣ 1-го участка отмѣнить.

1335.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу о купцѣ Степанѣ Карали.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.)

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Степанѣ Карали, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Карали признанъ виновнымъ въ торговлѣ такими напитками, на продажу коихъ онъ по закону не имѣетъ права, и, на основаніи 316 ст. Уст. о пит. сб. и 694 ст. Улож. о нак., присужденъ къ штрафу въ 200 руб. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ повѣренный Карали, губернскій секретарь Пацевичъ, объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно истолковалъ 316 ст. Уст. о пит. сб., такъ какъ этою статьею воспрещается въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Кронштадта торговля хлѣбнымъ виномъ, въ заведеніи-же его довѣрителя найдена была картофельная водка, и 2) что Съѣздъ нарушилъ 44 ст. Уст. Уг. Суд. и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что утвердилъ приговоръ Судьи, основанный на сознаніи купца Молодшаго, не имѣвшаго довѣренности отъ Карали.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что 316 ст. Уст. о пит. сб. (редакц. 1868 г.) въ г. Кронштадтѣ воспрещается открытіе питейныхъ заведеній ближе 100 саженъ отъ церквей, учебныхъ заведеній и госпиталей, и хотя дозволяется устройство на болѣе близкомъ разстояніи трактирныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не производилась продажа хлѣбнаго вина. Хотя въ этой статьѣ упоминается только о хлѣбномъ винѣ, но само собою разумѣется, что подъ ту-же категорію должны быть подведены вино и спиртъ, выкуренные не только изъ хлѣба, но и изъ другихъ упоминаемыхъ въ 129 ст. того-же Устава продуктовъ, а въ томъ числѣ и изъ картофеля, ибо въ противномъ случаѣ цѣль помянутаго закона не была бы достигнута. Вслѣдствіе сего и имѣя виду, что на нарушеніе Мировымъ Судьею 44 ст. Уст. Угол. Суд. и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд. повѣренный Карали не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ, а потому Мировой Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Уг. Судопр., не могъ войти въ обсужденіе этого обстоятельства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу губернскаго секретаря Пацевича оставить безъ послѣдствій.

1336.— 1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Кислова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Ильи и сына его Михаила (16 лѣтъ) Кисловыхъ въ кражѣ лошади съ упряжью у крестьянина Телѣгина, *призналъ ихъ виновными въ участіи въ кражѣ* и, руководствуясь 119 ст. Устава Уголов. Суд. и 172 ст. Уст. о нак., присудилъ каждаго изъ нихъ къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ, принесенной Ильею Кисловымъ за себя и за своего несовершеннолѣтняго сына, проситель объясняетъ, что Мировой Судья, вопреки 113 ст. Устава Уголов. Судопр., опредѣлилъ цѣну похищеннаго свыше 30 руб. по указанію обвинителя, на что проситель не могъ возражать при разборѣ дѣла за неимѣніемъ на-лицо похищеннаго; при исполненіи же требованія приведенной статьи закона, цѣна покраденнаго могла оказаться менѣе 30 руб., и тогда настоящее дѣло оказалось бы подсуднымъ волостному суду, а не мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи (какъ это видно и изъ кассаціонной жалобы), ни въ апелляціонномъ отзывѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда подсудимые не возбуждали вопроса о неправильной оцѣнкѣ похищеннаго. Поэтому, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 113 ст. Уст. Уголовн. Судопроизводства, оцѣнка похищеннаго

производится Мировымъ Судьею на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и что притомъ нѣтъ закона, обязывающаго мировыя установленія руководствоваться 696 статьей Устава Уголовнаго Судопроизводства, обязательною только для общихъ судебныхъ мѣстъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 2), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій и 174 стат. Уст. Угол. Суд., жалобу Кислова оставить безъ послѣдствій.

1337.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу рядового Шведова и крестьянина Москальца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву подсудимыхъ, безсрочно-отпускного рядового Ефима Шведова и крестьянина Леонтія Москальца, дѣло по обвиненію ихъ въ кражѣ ночью жита изъ пуни помѣщицы Гореславской, Борзенскій Мировой Съѣздъ призналъ ихъ виновными въ этомъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 169 и 170 ст. Уст. о нак., и приговорилъ Москальца, согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, къ тюремному заключенію на три мѣсяца, а Шведова, вмѣсто назначеннаго ему Судьею заключенія въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, къ такому же заключенію на семь мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые просятъ отмѣнить приговоръ Съѣзда, какъ несогласный съ требованіемъ закона, объясняя при этомъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ они ходатайствовали о допросѣ подъ присягою свидѣтеля Трофима Головки, который и былъ представленъ Шведовымъ къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но неизвѣстно, по какой причинѣ оставленъ безъ допроа, а другіе свидѣтели хотя и были допрошены, однако, показанія ихъ не подписаны ими; кромѣ того, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 119 стат. Уст. Уг. Суд., призналъ ихъ виновными въ кражѣ по такимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, въ которыхъ такого обвиненія вовсе не заключается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ протоколѣ засѣданія Мирового Съѣзда значатся явившимися только свидѣтели, вызванные повѣстками, а о свидѣтелѣ Трофимѣ Головкѣ, представленномъ, будто-бы, лично подсудимымъ Шведовымъ, вовсе не упоминается, равно какъ не указано и никакого заявленія по этому предмету со стороны подсудимыхъ, почему жалоба на оставленіе этого свидѣтеля безъ допроса оказывается голословною и неосновательною; 2) что если о неподписаніи записанныхъ въ протоколъ показаній свидѣтелей не заявлено своевременно, т.-е. при подписаніи протокола, то заявленіе такого рода въ апелляціонной или кассаціонной жалобѣ не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ разъяснено это рѣшеніемъ Сената по дѣлу крестьянъ Кудряшевыхъ (Сб. 1869 года № 425), и 3) что соображеніе о томъ, могли ли въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія служить основаніемъ къ признанію подсудимыхъ виновными въ кражѣ, принадлежитъ къ рѣшенію дѣла въ существѣ, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учрежденія Судебныхъ Установленій и 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Посему отдѣльные доводы подсудимыхъ представляются неосновательными, но за всѣмъ тѣмъ жалоба изъ нихъ Шведова не можетъ быть оставлена безъ уваженія, такъ какъ при постановленіи о немъ приговора Мировой Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, указанныхъ въ 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, возвысивъ наказаніе, опредѣленное ему Мировымъ Судьею, съ 4-хъ на семь мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, по отзыву самого подсудимаго Шведова, безъ требованія сего обвинителемъ, не изъявившимъ неудовольствія на приговоръ Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина

Леонтія Москальца оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ рядового Ефима Шведова приговоръ Борзенскаго Мирового Съѣзда, на осн. п. 3 ст. 174 Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мирового Съѣзда.

1338.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Крестовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 4 участка Старицкаго округа, разсмотрѣвъ присланное къ нему изъ Тверского Уѣзднаго Суда письменное производство по обвиненію крестьянъ деревни Крестовъ въ порубкѣ лѣса на 15 руб. 79 коп. въ казенной Мологинской дачѣ, нашелъ, что дѣло это, за силою Всемилостивѣйшаго Манифеста 28 октября 1866 г., подлежитъ прекращенію. На это рѣшеніе тверское управленіе государственныхъ имуществъ подало жалобу въ Старицкій Мировой Съѣздъ, объясняя, что дѣло не могло быть подведено подъ силу Манифеста, потому что порубленный лѣсъ оцѣненъ свыше 15 руб., и никакое взысканіе не было еще присуждено до изданія означеннаго Манифеста. Мировой Съѣздъ,принявъ во вниманіе заключеніе Товарища Прокурора, что дѣла подобнаго рода, согласно рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 99, должны рѣшаться гражданскимъ порядкомъ, отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи, какъ неправильно постановленный въ уголовномъ порядкѣ, и предоставилъ управленію государственныхъ имуществъ начать искъ по сему дѣлу особо гражданскимъ порядкомъ, на основаніи 1284 ст. Уст. Гр. Суд. На такой приговоръ Съѣзда принесена жалоба управляющимъ государственными имуществами Тверской губерніи, въ которой онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, потому что предметъ настоящаго дѣла составляетъ самовольная порубка лѣса,—проступокъ, предусмотрѣнный въ 155 и 156 ст. Уст. о нак., а приведенная Съѣздомъ 1284 ст. Уст. Граж. Суд. относится лишь до дѣлъ гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла состоитъ въ обвиненіи крестьянъ деревни Крестовъ въ самовольной порубкѣ принадлежащаго казнѣ лѣса, т.-е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 155 ст. Уст. о наказ. и подлежащемъ, за силою 33 стат. Уст. Угол. Судопр., вѣдомству Мировыхъ Судей. Принятое къ руководству Мировымъ Съѣздомъ указаніе Товарища Прокурора на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 99 по дѣлу крестьянъ деревни Таратиной не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ которомъ не усматривается никакого повода къ примѣненію силы 31 стат. Полож. о Губ. и Уѣзд. по крест. дѣл. Учр. (особое прилож. къ IX Т. Св. Зак. 1863 г.), такъ какъ, на основаніи п. 5 Высочайше утвержденнаго 25-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, только дѣла объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій и дѣла о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей должны рѣшаться на основаніи приложенія къ означенной 31 ст., всѣ-же прочія дѣла, бывшія прежде въ вѣдѣніи мировыхъ посредниковъ, должны производиться въ судебныхъ установленіяхъ на основаніи Уставовъ 20-го ноября 1864 года (п. 3 и 4 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25-го октября 1865 года). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

1339.—1870 г. ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Рослякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде)

Мировой Судья 2-го участка Задонскаго округа, разобравъ дѣло о кражѣ желѣза съ моста на Елецко-Грязской желѣзной дорогѣ, нашелъ, что

изъ числа обвинявшихся только одинъ крестьянинъ Андрей Ивановъ Росляковъ явно оказывается виновнымъ въ кражѣ, совершонной ночью, а потому, на основаніи 169 и 2 п. 170 ст. Устава о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ; четырехъ-же другихъ обвиняемыхъ призналъ по суду оправданными и о пятомъ вовсе не имѣлъ сужденія по случаю его безвѣстной отлучки. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Андрея Рослякова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Росляковъ, объяснивъ свою невиновность и неудовлетворительность имѣющихся противъ него уликъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 159 статьи Устава Угол. Судопроизводства, разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 года №№ 294 и 371; нарушеніе это состоитъ въ томъ, что онъ просилъ Мирового Судью о вызовѣ и допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Судья не только не исполнилъ этой просьбы, но даже не занесъ о томъ въ протоколъ что это дѣйствіе Мирового Судьи онъ обжаловалъ Съѣзду и вновь просилъ вызвать и допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, повторялъ эту просьбу словесно во время разбирательства дѣла, но Съѣздъ ея не уважилъ и тѣмъ прекратилъ ему путь доказать свою невиновность въ возводимомъ на него преступленіи и поступилъ вопреки вышеприведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Рослякова на то, что онъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, опровергается протоколомъ Мирового Судьи и собственнымъ его апелляціоннымъ отзывомъ; напротивъ того, изъ дѣла видно, что онъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ, объясняя обстоятельства дѣла, лишь указывалъ при этомъ, кто были свидѣтелями тѣхъ фактовъ, которые онъ излагалъ, просьбу-же о вызовѣ и допросѣ этихъ св дѣтелей заявилъ въ первый разъ на Съѣздѣ во время разбирательства дѣла, и что на отказъ Мирового Судьи въ допросѣ свидѣтелей, а также въ незанесеніи о томъ въ протоколъ, онъ вовсе не упоминалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ. А какъ Правительствующ. Сенатомъ неоднократно (между прочимъ, рѣшен. 1866 года №№ 9 и 80; 1867 г. № 7; 1868 года № 754 и др.) было разъяснено, что вызовъ и допросъ свидѣтелей, не указанныхъ на первоначальномъ разбирательствѣ и не представленныхъ въ судебное засѣданіе ко дню разбирательства дѣла, предоставляется усмотрѣнію Съѣзда, и что усмотрѣніе это, зависящее отъ обстоятельствъ дѣла, не можетъ быть повѣрено безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, на что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., права не имѣетъ, а потому, не усматривая со стороны Задонскаго Мирового Съѣзда нарушенія 159 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Рослякова оставить безъ послѣдствій.

1340. —1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу о купцѣ Александрѣ Шебунинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Александрѣ Шебунинѣ, обвинявшемся въ торговлѣ въ трактирномъ своемъ заведеніи, отстоящемъ отъ казармъ ближе 100 саженъ, водкою подъ названіемъ „Ратафія“, изготовленною изъ хлѣбнаго вина, освободилъ Шебунина отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что, по смыслу 316 ст. Устава о Пит. Сб. и рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 19-го декабря 1869 года, воспрещается въ помянутыхъ означенною статьею случаяхъ только водка, фабрикованная самимъ продавцемъ изъ хлѣбнаго вина, а не выдѣлываемая на заводѣ изъ того-же вина, картофеля, фруктовъ и проч. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 316 ст. Уст. Пит. Сб. и рѣшенія Сената 19 декабря 1869 г.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что 316 ст. Устава о Питейн. Сб. въ г. Кронштадтѣ воспрещается открытіе питейныхъ заведеній ближе 100 саж. отъ церквей, учебныхъ заведеній, казармъ и госпиталей, и хотя дозволяется устройство на болѣе близкомъ разстояніи трактирныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не производилась продажа хлѣбнаго вина, и 2) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 19-го декабря 1869 года № 2024 разъяснено, что воспрещеніе помянутою 316 ст. Устава о Питейн. Сборѣ продажа хлѣбнаго вина не можетъ не заключать въ себѣ и воспрещенія продажи всякихъ напитковъ, изъ того вина приготовленныхъ, такъ какъ въ сущности это составляетъ ничто иное, какъ продажу того-же вина, лишь видоизмѣненнаго и подъ другими названіями; вслѣдствіе сего, признавая, что, по точному смыслу означеннаго рѣшенія Сената за № 2024, подъ запрещенную 316 статьею Устава о Питейномъ Сборѣ торговлю подходятъ всѣ напитки, приготовляемые изъ хлѣбнаго вина, безъ всякаго исключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами заслуживающею уваженія, а потому и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ по настоящему дѣлу Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1341.—1870 г. ноября 20. *По дѣлу временно-отпускного рядового Максима Скворцова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о временно-отпускномъ рядовомъ Максимѣ Скворцовѣ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ дровъ купца Першина и утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Скворцовъ присужденъ къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Скворцовъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей Лихачева и Семенова, и хотя послѣдній и допрошенъ, но показаніе его не записано въ протоколъ; 2) что вещественныя доказательства не были освидѣтельствованы въ Съѣздѣ; 3) что ему отказано въ допросѣ понятыхъ и 4) что не уваженъ предъявленный имъ отводъ противъ крестьянина Григорьева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что о вызовѣ свидѣтеля Лихачева подсудимый не просилъ Мировой Съѣздъ въ апелляціонномъ отзывѣ; 2) что если показаніе свидѣтеля Семенова записано неточно въ протоколъ Съѣзда, то отъ подсудимаго зависѣло воспользоваться правомъ, принадлежавшимъ ему по 143 ст. Уст. Уголовн. Судопроиз.; 3) что освидѣтельствованіе вещественныхъ доказательствъ, о чемъ подсудимый тоже не просилъ въ своемъ отзывѣ, зависитъ, по 160 ст. Устава Уголов. Судопр., отъ усмотрѣнія Съѣзда; 4) что подсудимый равнымъ образомъ не просилъ о вызовѣ понятыхъ, которые были допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской, установленной 98 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 5) что онъ своевременно не предъявлялъ отвода противъ свидѣтеля Григорьева,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 174 ст. Устава Уголовнаго Суд. жалобу Скворцова оставить безъ послѣдствій.

1342.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанки Синицыной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Шуйскаго округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанкѣ Авдотьѣ Синицыной, призналъ ее виновной: а) въ кражѣ курицы у вдовы титулярнаго совѣтника Ивановой, б) въ кражѣ курицы у мѣщанина Маіорова и в) въ нанесеніи оскорбленія дѣй-

ствіемъ крестьянкѣ Бузановой, и утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Синицына присуждена, на основаніи 134, 169 и 170 ст. Устава о наказ., къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Синицына объясняетъ: 1) что приговоръ Мирового Судьи постановленъ безъ обозначенія года, мѣсяца и числа, 2) что два изъ дѣлъ могли подлежать примиренію и при соблюденіи 120 ст. Устава Уголовнаго Судопр. прекращеніе ихъ могло бы измѣнить вопросъ о совокупности проступковъ, и 3) изъ приговора не видно, что послужило основаніемъ къ его постановленію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый пунктъ жалобы опровергается приговоромъ Мирового Судьи, въ которомъ означены годъ, мѣсяцъ и число, согласно 1 п. 130 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства; 2) что подсудимая при совокупности совершонныхъ ею преступленій приговорена къ наказанію въ самомъ меньшемъ размѣрѣ, далѣе котораго Мировой Судья не въ правѣ итти, за силою 12 статьи Устава о наказаніяхъ, и 3) что такъ какъ обстоятельства, послужившія основаніемъ обвиненія, изложены въ приговорѣ Мирового Судьи, то неизложеніе ихъ въ приговорѣ Съѣзда не составляетъ существеннаго нарушенія 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ приговоромъ Съѣзда утвержденъ приговоръ Судьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 статьи Устава Уголовнаго Судопроиз. жалобу Синицыной оставить безъ послѣдствій.

1343. —1870 г. ноября 20-го дня. *По дѣлу купца Размологова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Николая Размологова въ продажѣ изъ своего питейнаго заведенія вина ниже установленной крѣпости, Малоархангельскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что актъ, составленный помощникомъ акцизнаго надзирателя, подписанъ не только сидѣльцемъ питейнаго заведенія, но и двумя свидѣтелями; подписаніе же его вполнѣ находившимися при томъ лицами необязательно; 2) что хотя представленные со стороны Размологова свидѣтели Сушенковъ и Стефановъ показываютъ, будто-бы на взятой и запечатанной при нихъ пробѣ вина не было ярлыка, но другіе свидѣтели утвердили противное тому, и 3) что заявленіе Размологова о принадлежности испытаннаго въ питейномъ заведеніи его вина не ему, а содержателю оптоваго склада Кубареву, не заслуживаетъ никакого вниманія, потому что каждый розничный винный торговецъ можетъ такимъ образомъ утверждать, что за найденное у него недоброкачественное вино онъ не заплатилъ еще денегъ оптовому складчику, который и долженъ потому отвѣчать за его незаконную крѣпость. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердилъ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, которымъ заключено: купца Николая Размологова признать виновнымъ въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости во второй разъ и подвергнуть, на основаніи 285 и 374 ст. Питейнаго Устава, взысканію половины цѣны патента на питейное заведеніе, 25 р. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Размологова, оправдывая довѣрителя всего по существу дѣла, при этомъ объясняетъ, что свидѣтели, выставленные Размологовымъ у Мирового Судьи, не были имъ спрошены, въ противность 65, 92 и 100 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на составленный акцизнымъ чиновникомъ актъ, который не соотвѣтствуетъ требованіямъ 108, 109 и 110 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь оправданій подсудимаго по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 стат. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціон-

изъ отзывѣ Размологовъ жаловался на оставленіе Мировымъ Судьею безъ допроса только двухъ свидѣтелей, Сушенкова и Стефанова, которые и допрошены Мировымъ Съѣздомъ подъ присягою, слѣдовательно, упущеніе Судьи въ этомъ отношеніи исправлено и не можетъ быть поводомъ кассаціонной жалобы; хотя же Размологовъ въ отзывѣ своемъ ссылался еще и на свидѣтельство мѣщанокъ Парамоновой и Алехиной, которыхъ обязался представить въ Съѣздъ, однако, изъ дѣла не видно, чтобы онѣ были представлены въ Съѣздъ, который, впрочемъ, по силѣ 159 ст. Уст. Угол. Суд., могъ отказаться отъ ихъ допроса, за неуказаніемъ подсудимымъ какихъ-либо уважительныхъ причинъ, по которымъ свидѣтельницы эти не были выставлены у Мирового Судьи. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и другое замѣчаніе повѣреннаго подсудимаго относительно несоотвѣтствія акта, составленнаго акцизнымъ чиновникомъ, требованіямъ закона, такъ какъ, во-1-хъ, замѣчаніе это было заявлено въ первый разъ лишь при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, который, на основаніи 168 ст. Устава Уголовн. Судопр., не долженъ выходить изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва, и, во-2-хъ, протоколъ акцизнаго управленія не составляетъ единственнаго и исключительнаго по дѣлу доказательства, а вопросъ о томъ, какую доказательную силу можетъ имѣть протоколъ, составленный съ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ, принадлежитъ къ разбору дѣла по существу и потому не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго купца Размологова оставить безъ послѣдствій.

1344. — 1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу мѣщанина Шиляева и сельскаго обывателя Потапова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Емельянѣ Шиляевѣ и сельскихъ обывателяхъ Назарѣ Бояринцевѣ и Гаврилѣ Потаповѣ, обвиняемыхъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по случаю потери коллежскимъ совѣтникомъ Николаи карманныхъ часовъ, Сарапульскій Мировой Съѣздъ призналъ виновными: 1) подсудимаго Шиляева въ пріобрѣтеніи отъ Бояринцева чужихъ часовъ посредствомъ обманнаго удостовѣренія, что эти часы имъ самимъ потеряны, и 2) подсудимаго Потапова въ участіи съ Шиляевымъ, и приговорилъ ихъ, на основаніи 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ, со взысканіемъ съ нихъ въ вознагражденіе Николаи 26 рублей, а подсудимаго Бояринцева по обвиненію въ необъявленіи о находкѣ призналь оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный мѣщанина Шиляева, губернскій секретарь Моревъ, представляя свои возраженія противъ основательности сужденій Съѣзда по существу дѣла, указываетъ при этомъ на слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) изъ дѣла не видно, какимъ образомъ и согласно ли съ 42 стат. Устава Уголовн. Судопр. оно возникло у Мирового Судьи; 2) Съѣздъ въ своемъ приговорѣ ссылается на показаніе свидѣтеля Дерюшева, который былъ спрошенъ только при полицейскомъ дознаніи, но не подвергался допросу на судѣ, чѣмъ нарушены 72, 92 и 97 ст. Уст. Уголов. Суд.; 3) Николаи въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, не возражая противъ слабости наказанія, опредѣленнаго Мировымъ Судьею Бояринцеву, просилъ только о неоставленіи безъ наказанія и другихъ двухъ подсудимыхъ, Шиляева и Потапова, слѣдовательно, желалъ наравнѣ съ Бояринцевымъ*), а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Устава Угол Судопр., назначилъ Шиляеву болѣе строгое наказаніе, и 4) Мировой Съѣздъ назначилъ одинаковое наказаніе какъ Потапову, такъ и Шиляеву, тогда какъ первый изъ нихъ подалъ мысль и подговорилъ второго воспользоваться

*) Такъ напечатано и въ официальномъ изданіи.

чужою собственностью. Въ жалобѣ подсудимаго Потапова приводятся также оправданія по существу дѣла, съ указаніемъ при этомъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права ссылаться на показаніе Дерюшева, не допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля на судѣ, и что, во всякомъ случаѣ, признавъ Потапова только участникомъ въ преступленіи Шиляева, Съѣздъ назначеніемъ имъ обоимъ одинаковаго наказанія нарушилъ 15 ст. Устава о наказ., нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь представляемыхъ подсудимыми оправданій по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст. и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло возникло до введенія въ Вятской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, съ открытіемъ которыхъ оно передано было Мировому Судьѣ согласно 57 и 58 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года; 2) что свидѣтель Дерюшевъ, допрошенный становымъ приставомъ до передачи дѣла Мировому Судьѣ, оказался при разбирательствѣ дѣла у Судьи выбывшимъ изъ мѣста своего жительства въ Кіевскую губернію, гдѣ не введено еще мировыхъ судебныхъ установленій, чрезъ которыя можно было бы исполнить указанный въ 72 ст. Уст. Угол. Суд. порядокъ допроса свидѣтелей, находящихся въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста разбирательства дѣла; о передопросѣ же его чрезъ полицію никто изъ сторонъ своевременно не требовалъ, и потому Мировой Съѣздъ, не передопросивъ Дерюшева, не нарушилъ тѣмъ существенно законнаго порядка; 3) что обвинитель Николаи, доказывая въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ виновность оправданныхъ Мировымъ Судьею подсудимыхъ Шиляева и Потапова, тѣмъ самымъ просилъ о наказаніи ихъ, но не входилъ въ опредѣленіе мѣры этого наказанія, какъ зависящей не отъ него, а отъ суда (Сборникъ рѣшеній Сената 1869 года № 511); почему Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ наказанія этимъ подсудимымъ по закону не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной апелляціонному суду 168 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, и 4) что, назначивъ меньшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ 173 и 174 ст. Уст. о наказаніяхъ, обоимъ подсудимымъ, Шиляеву и Потапову, несмотря на то, что послѣдній признанъ только участникомъ въ преступленіи перваго, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 15 стат. того же Устава, постановляющей, что тѣ изъ виновныхъ, которые сами совершили проступокъ или подговорили къ тому другихъ, наказываются строже, нежели ихъ соучастники, ибо это правило опредѣляетъ относительную виновность подсудимыхъ при равенствѣ всѣхъ другихъ обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ личную вину каждаго изъ нихъ по 13 и 14 ст. того же Устава, и не лишаетъ судъ права смягчать совершившему проступокъ наказаніе до меньшаго размѣра, не выходя изъ предѣловъ, постановленныхъ 12 стат. означеннаго Устава; притомъ Потаповъ, присужденный къ меньшей мѣрѣ наказанія, слѣдующаго ему по закону, не можетъ, за силою 118 и 909 ст. Уст. Угол. Суд., жаловаться на ослабленіе наказанія другому подсудимому. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобы подсудимыхъ Шиляева и Потапова оставить безъ послѣдствій.

1345. —1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу мѣщанина Чибисова и купца Карташева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію купеческаго сына Григорія Карташева и мѣщанина Аѳанасья Чибисова въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ лошадей, Московскій уѣздный Мировой Съѣздъ призналъ подсудимыхъ виновными въ этомъ проступкѣ и приговорилъ ихъ, на основаніи 180 ст. Уст. о наказан., къ аресту на полтора мѣсяца и ко взысканію въ пользу потерпѣвшей отъ преступленія мѣщанки Анны Вол-

ковой цѣнности похищенныхъ у нея лошадей 250 рублей. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Аѳанасій Чибисовъ, оправдываясь по существу дѣла, приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ вниманія 72 ст. Уст. Уголовн. Судопроизводства, не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ ему защитникомъ Чибисова свидѣтелей; 2) хотя въ 180 ст. Уст. о нак., на которой основанъ приговоръ Мирового Съѣзда, полагается только одно наказаніе, т.-е. или арестъ или денежное взысканіе, но Съѣздъ приговорилъ Чибисова къ двойному наказанію, т.-е. и къ аресту и къ денежному взысканію, и 3) оцѣнка лошадей, по которой расчислено денежное взысканіе, сдѣлана, вопреки 113 ст. Устава Уголовн. Судопроизв., не свѣдущими людьми или сосѣдями, знающими цѣну похищенныхъ лошадей, а самими потерпѣвшими отъ преступленія, отчего она крайне преувеличена. Такого же содержанія жалобу подалъ и купецъ Николай Карташевъ, который затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи объяснилъ, что жалоба имъ подана до полученія копіи съ приговора, но какъ нынѣ онъ узналъ, что приговоромъ Съѣзда осужденъ не онъ, а сынъ его Григорій Карташевъ, то въ настоящее время онъ ходатайствуетъ за сына и проситъ при этомъ отмѣнить, впредь до разрѣшенія кассаціонной его жалобы, распоряженіе о продажѣ дома, представленнаго имъ въ обезпеченіе падающаго на сына его взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать уважительною жалобу мѣщанина Чибисова на томъ основаніи: 1) что вызовъ и допросъ свидѣтелей, указанныхъ лишь при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, по силѣ 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не обязательны для Съѣзда, а зависятъ отъ его усмотрѣнія; 2) что подсудимый Чибисовъ присужденъ не къ двойному наказанію, а къ наказанію, состоящему въ арестѣ, и къ вознагражденію потерпѣвшей отъ преступленія, какъ того требуетъ 122 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 3) что опредѣленіе самимъ Мировымъ Съѣздомъ цѣны похищеннаго, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, нисколько не противорѣчитъ 114 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается жалобы купца Николая Карташева, поданной имъ за сына своего Григорія, безъ указанія, чтобы онъ былъ несовершеннолѣтній или по другимъ причинамъ лишенъ былъ возможности пользоваться своими правами, то, за неприложеніемъ къ этой жалобѣ надлежащей довѣренности, она не подлежитъ разсмотрѣнію Сената на основаніи 118, 861 и 862 ст. Уст. Угол. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы мѣщанина Чибисова и купца Карташева оставить безъ послѣдствій.

1346.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу рядового Юдушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Отставной рядовой Григорій Денисовъ Юдушкинъ былъ судимъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ: 1) въ томъ, что по просьбѣ крестьянина Каурова, не состоявшаго съ нимъ въ родственныхъ отношеніяхъ, достать для сына Каурова, Михаила, рекрутскую квитанцію, пріискалъ охотника въ рекруты, бывшаго кантониста Сидора Никитина; 2) въ томъ, что Юдушкинъ представилъ Сидора Никитина, какъ будто, охотника въ рекруты, зная, что Никитинъ уже признанъ подлежащимъ начальствомъ неспособнымъ къ военной службѣ, а, между тѣмъ, успѣлъ выманить у Каурова за свои услуги болѣе 300 руб., и 3) въ томъ, что, бывъ допрашиваемъ судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ обвиняемаго, Юдушкинъ далъ ложное показаніе относительно прежней своей судимости. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что подсудимый по обстоятельствамъ дѣла заслуживаетъ снисхожденія. Окружный Судъ, находя, что преступныя дѣйствія, въ которыхъ признанъ виновнымъ подсудимый, предусмотрѣны Уложенія о наказаніяхъ стат. 518, 1666 и 129 пун. 10 и подвергаютъ его, на основаніи 4 пун. 152 стат., наказанію

по 5 степ. 31 стат. Уложен. и, смягчая ему это наказаніе по 828 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, на одну степень, т.-е. переходя къ наказанію по 1 степ. 33 стат. Улож., опредѣлилъ: подсудимаго, отставного рядового Григорія Юдушкина, 63 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, заключить въ рабочій домъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Юдушкинъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) за неявкою свидѣтелей Улитина и Тимоѳеева защитникъ подсудимаго заявилъ о невозможности судебнаго слѣдствія, но Судъ не уважилъ этого заявленія на томъ основаніи, что показанія этихъ свидѣтелей не могутъ имѣть существеннаго значенія, тогда какъ о наказаніи Улитина, не спрошеннаго при предварительномъ слѣдствіи, вовсе нельзя было судить, а Тимоѳеевъ далъ судебному слѣдователю такое въ пользу подсудимаго показаніе, которое прямо относилось къ обвиненію; 2-е) что послѣ допроса нѣкоторыхъ свидѣтелей явился и свидѣтель Улитинъ, заявившій, что онъ находился въ Судѣ до открытія засѣданія, но, будто-бы, отправленъ былъ обратно подсудимымъ, по просьбѣ котораго онъ вызванъ; на это заявленіе подсудимый объяснилъ, что Улитинъ пришелъ въ Судъ въ пьяномъ состояніи, а защитникъ подсудимаго по этой, вѣроятно, причинѣ согласился на оставленіе Улитина безъ допроса; но вмѣсто объясненія всего этого въ протоколѣ, въ немъ записано, что, будто-бы, стороны нашли допросъ свидѣтеля излишнимъ; 3) защитникъ подсудимаго просилъ прочесть письменное показаніе свидѣтеля Тимоѳеева, не разысканнаго на мѣстѣ жительства, но Судъ отказалъ въ этой просьбѣ, не принявъ во вниманіе, что неразысканный свидѣтель есть безвѣстно-отсутствующій, а можетъ быть и умершій; слѣдовательно, показаніе его должно быть прочтено по смыслу 626 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 4) предсѣдательствующій въ заключительномъ словѣ, въ противность 801, 802 и 803 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, обнаружилъ свое мнѣніе, сказавъ, между прочимъ, что совпаденіе свидѣтельскихъ показаній во всѣхъ подробностяхъ съ показаніями другихъ подсудимыхъ Чумакова и Никитина внушаетъ къ показаніямъ послѣднихъ *болѣе довѣрія, чѣмъ въ томъ случаѣ, если-бы они разногласили* съ свидѣтелями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по закону (Уст. Угол. Судопроизводства стат. 590, 640 и 641) Судъ можетъ открыть засѣданіе, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей, и распоряженіе его въ этомъ отношеніи, какъ основанное на значеніи, какое могутъ имѣть въ дѣлѣ показанія отсутствующихъ свидѣтелей, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ существо дѣлъ не разсматривается (Учрежден. Судебныхъ Уст. ст. 5); 2) что замѣчаніе подсудимаго относительно неточнаго занесенія въ протоколъ причины, по которой защитникъ его, въ числѣ другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, изъявилъ согласіе на оставленіе свидѣтеля Улитина безъ допроса, не имѣетъ никакого существеннаго значенія; 3) что хотя Судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказать защитнику подсудимаго въ просьбѣ о прочтеніи показанія неявившагося свидѣтеля Тимоѳеева, о которомъ сельское начальство отозвалось, что ему неизвѣстно, гдѣ проживаетъ Тимоѳеевъ, ибо такой отзывъ дѣлалъ невозможнымъ повтореніе вызова и не устранялъ предположенія, что Тимоѳеевъ могъ находиться въ дальней отлучкѣ или даже не быть живымъ, т.-е. могъ находиться въ такомъ положеніи, при которомъ прочтеніе показанія отсутствующаго свидѣтеля не воспрещается закономъ (Уст. Уголовнаго Судопроизвод. ст. 626); но какъ этотъ законъ не возлагаетъ на Судъ непремѣнной обязанности, а предоставляетъ ему только факультативное право прочесть письменное показаніе отсутствующаго свидѣтеля, въ видѣ изъятія изъ правила объ изустномъ производствѣ судебнаго слѣдствія, и какъ, по удостовѣренію Суда, показаніе свидѣтеля Тимоѳеева не могло имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, то затѣмъ неосновательный отказъ въ домогательствѣ по этому предмету защитника подсудимаго не можетъ быть признанъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 4) что-же касается до замѣчанія о наруше-

нiи, будто-бы, предсѣдавшимъ въ Судѣ 802 ст. Уст. Уголовн. Судопр., то приведенныя въ доказательство того слова предсѣдавшаго не подтверждаютъ этого замѣчанія, ибо ими вовсе не высказывается какое-либо мнѣніе о виновности или невиновности подсудимаго Юдушкина. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Григорія Юдушкина оставить безъ послѣдствій.

1347.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Гохгезанга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Прусскій подданный Сергѣй Гохгезангъ, присужденный Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ (Ярославской губерніи) за самоуправство къ аресту на семь дней, принесъ на этотъ приговоръ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ спросѣ свидѣтеля Бормана, на котораго онъ указалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и что, въ нарушеніе 164, 165 и 166 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, послѣ заключенія Товарища Прокурора о допросѣ свидѣтеля Съѣздъ разрѣшилъ дѣло по существу, не предложивъ примиренія и лишивъ защитника послѣдняго слова послѣ заключенія Товарища Прокурора, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Съѣзда въ вызовѣ для допроса свидѣтеля, о спросѣ котораго не было заявлено Мировому Судьѣ, не заключаетъ въ себѣ нарушенія 159 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ въ этомъ случаѣ вызовъ свидѣтеля зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда; что разрѣшеніе Съѣздомъ дѣла по существу послѣ заключенія Товарища Прокурора о возвращеніи онаго для дополненія не составляетъ нарушенія 166 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 418), и что право послѣднаго слова тогда только должно считаться нарушеннымъ, когда изъ протокола видно, что подсудимый просилъ слова, но ему было въ этомъ отказано (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 160); вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Гохгезанга по симъ предметамъ незаслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола не видно, чтобы онъ выразилъ желаніе воспользоваться правомъ послѣдняго слова; что-же касается до указанія на нарушеніе предсѣдателемъ Съѣзда 165 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства тѣмъ, что онъ не предложилъ сторонамъ примиренія (ст. 18 Устава о наказаніяхъ), то несоблюденіе имъ сего закона нельзя вывести изъ того, что въ протоколѣ о семъ не значится (рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 512 и 1868 года № 108), такъ какъ, хотя Сенатомъ и признано, что для устраненія поводовъ къ жалобамъ слѣдуетъ означить въ протоколахъ не только о состоявшемся примиреніи (5 п. ст. 142), но и о самомъ предложеніи мириться, но неисполненіе сего правила, какъ неустановленнаго закономъ, не можетъ считаться поводомъ отмѣны приговора. Посему, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гохгезанга оставить безъ послѣдствій.

1348.—1870 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крестьянъ Андрея и Ивана Слабуновыхъ и Кондратія Широкорода.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 4-го участка Изюмскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Эльзинга на похищеніе одного воза сѣна, приговорилъ отставного рядового Слабунова, крестьянъ Ивана Рябенко (онъ же Слабуновъ), Андрея Слабунова, Григорія Сѣннаго и Кондрата Широкорода къ тюремному за-

ключенію на шесть мѣсяцевъ. На это рѣшеніе заявили словесный отзывъ всѣ обвиненные, и вслѣдствіе того дѣло разсматривалось въ Изюмскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который утвердилъ приговоръ Судьи относительно Ивана Рябенко, Андрея Слабунова и Кондратія Широкорода, а крестьянина Григорія Сѣннаго и отставного рядового Николая Слабунова призналъ оправданными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный тѣхъ трехъ подсудимыхъ, которые приговоромъ Съѣзда осуждены, выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, что Съѣздъ, въ нарушеніе 159-й ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и многихъ разъясненій Правительствующаго Сената, не допросилъ свидѣтелей, представленныхъ подсудимыми ко времени разбирательства дѣла для своего оправданія. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что повѣренный подсудимыхъ Кишенскій просилъ о допросѣ приведенныхъ имъ 10-ти свидѣтелей, не указанныхъ при первоначальномъ разбирательствѣ, потому что при вызовѣ къ Мировому Судьѣ подсудимые не знали, въ чемъ они обвинялись. Мировой Съѣздъ отказалъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей, руководствуясь 159-й ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 года №№ 146 и 148, по слѣдующимъ соображеніямъ: „изъ повѣстокъ Мирового Судьи можно убѣдиться, что подсудимымъ было извѣстно о существѣ представленнаго противъ нихъ обвиненія; если бы подсудимые изъ повѣстокъ не вполнѣ поняли обвиненіе, то во всякомъ случаѣ сомнѣніе ихъ разрѣшилось при разборѣ Судьею дѣла, гдѣ они и могли бы сдѣлать ссылку на свидѣтелей; при заявленіи словеснаго апелляціоннаго отзыва подсудимые на свидѣтелей также не ссылались, а потому ссылка на нихъ въ первый разъ только въ Съѣздѣ показываетъ какъ бы видъ пріисканія ихъ; имѣя въ виду разъясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла на удѣ первой инстанціи, Съѣздъ не находитъ нужнымъ допросъ новыхъ свидѣтелей“. Затѣмъ изъ дѣла видно, что Кишенскій по прочтеніи протокола заявилъ, что онъ два раза, въ началѣ и въ концѣ засѣданія, просилъ занести въ протоколъ, что подсудимые не указывали на свидѣтелей у Мирового Судьи потому, что не знали, могутъ ли эти свидѣтели показать что-нибудь по ихъ дѣлу, и что узнали они объ этомъ только по возвращеніи изъ камеры Мирового Судьи; что, кромѣ того, предсѣдатель Съѣзда спрашивалъ о томъ же подсудимыхъ, которые отвѣчали, что они заявляли Мировому Судьѣ о свидѣтеляхъ. По выслушаніи этого заявленія, Мировой Съѣздъ постановилъ, что на вопросъ предсѣдателя одинъ изъ подсудимыхъ дѣйствительно заявилъ, что онъ ссылался на свидѣтелей у Мирового Судьи, но именъ ихъ и въ чемъ онъ ссылался— не объяснилъ; затѣмъ не разъяснилъ этого и защитникъ подсудимыхъ Кишенскій, а при такой неопредѣленности въ объясненіяхъ не было надобности заносить ихъ въ протоколъ. Слова: „подсудимые не указали на свидѣтелей потому, что не знали, могутъ ли они что-нибудь показать по ихъ дѣлу, и что узнали они это только по возвращеніи изъ камеры Мирового Судьи“, дѣйствительно были произнесены Кишенскимъ, но они не записаны въ протоколъ потому, чтъ Съѣздъ не придалъ имъ никакого значенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ Мирового Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, приведенныхъ въ Съѣздъ, потому только, что они не были указаны при первоначальномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи, уже неоднократно (между прочимъ, рѣшенія 1869 года №№ 1086 и 1092) признавался Правительствующимъ Сенатомъ несогласнымъ съ 159 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства. Ссылка Изюмскаго Мирового Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года №№ 146 и 148 не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла потому, что въ указанныхъ рѣшеніяхъ одинъ подсудимый объяснялъ неуказаніе свидѣтеля невѣдѣніемъ закона (№ 148), а другой не выставилъ никакихъ уважительныхъ причинъ (№ 146); въ настоящемъ же дѣлѣ одинъ изъ подсудимыхъ заявлялъ, что онъ ссылался на свидѣтелей и у Мирового Судьи, а защитникъ объяснялъ, что подсудимые только послѣ первоначальнаго разбирательства узнали о томъ, что свидѣтели могутъ показать по этому дѣлу. Кромѣ того, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ 142 и 170 ст.

Устава Уголовн. Судоп. распоряженію Съѣзда о незанесеніи въ протоколъ словъ одного изъ подсудимыхъ и ихъ защитника Кишенскаго; на обязанности Съѣзда лежало не только занести ихъ въ протоколъ, но и объяснить, по какимъ основаніямъ заявленіе защитника оставлено Съѣздомъ безъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Изюмскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 159-ю статью Устава Уголовнаго Судопроизводства, а потому опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда въ отношеніи Андрея и Ивана (онъ же Рябенко) Слабуновыхъ и Кондратія Широкорода, на основаніи 2 пункта 174-й статьи того же Устава, отмѣнить, а дѣло о нихъ передать на новое разсмотрѣніе Купянскаго Мирового Съѣзда.

1349. —1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянки Зайцевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 4 участка Лебедянскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ Зайцевой на оскорбленіе ея мѣщаниномъ Гусельниковымъ нанесеніемъ ей ударовъ по лицу, призналъ Гусельникова виновнымъ и, на основаніи 135 статьи Устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На это рѣшеніе были поданы апелляціонные отзывы Гусельниковымъ и Зайцевой, изъ коихъ послѣдняя находила, что Судья неправильно приговорилъ Гусельникова къ низшей мѣрѣ наказанія, и просила усилить мѣру взысканія на томъ основаніи, что оскорбленіе было нанесено ей домохозяиномъ, что избитіе кулаками лица выражаетъ особенную злость, и, сверхъ того, обвиняемый оказалъ на судѣ упорное запирательство. Но Мировой Съѣздъ не призналъ Гусельникова виновнымъ и отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи, оставивъ отзывъ Зайцевой безъ уваженія. Въ жалобѣ на такой приговоръ Съѣзда Зайцева указываетъ, что Съѣздъ нарушилъ 28 ст. Устава о наказаніяхъ, не обративъ вниманія на то, что побои нанесены были ей вслѣдствіе неудавшагося покушенія на ея честь, а потому дѣло это подлежало рѣшенію не мировыхъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ, независимо даже отъ просьбы сторонъ, причемъ указываетъ на рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 и 1868 г. №№ 65 и 748, изъ коихъ видно, что подсудность опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію. Сверхъ того, объясняетъ, что у нея отнята была возможность доказать истину тѣмъ, что въ протоколѣ Мирового Судьи не были означены существенныя показанія свидѣтелей, что Мировой Судья, въ нарушеніе 149 статьи Устава Уголовн. Судопроизводства, прислалъ въ Съѣздъ дѣло по истеченіи не трехъ, а двадцати дней со времени подачи послѣдняго отзыва, а потому и разбирательство было отложено до другого Съѣзда, и, наконецъ, что въ день судебнаго разбирательства на Съѣздѣ она была въ пароксизмѣ лихорадки и говорила такъ, что нельзя было понять, о чемъ объясняла она внѣ засѣданія непремѣнному члену, но, вѣроятно, не въ такихъ выраженіяхъ, которыя бы дали поводъ отложить разбирательство до другого дня. При этомъ представила свидѣтельство земскаго врача отъ 21 мая, въ коемъ сказано, что 15 мая (въ день разбирательства дѣла на Съѣздѣ) Зайцева обращалась къ врачу за совѣтомъ отъ одержимой ею перемежающейся лихорадки, пароксизмъ которой въ этотъ день былъ довольно сильный.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зайцева не подавала, на основаніи примѣчанія къ 1532 стат. Уложенія о наказаніяхъ, жалобы на покушеніе Гусельникова на ея честь, но начала только искъ объ оскорбленіи ея нанесеніемъ ударовъ по лицу, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія со стороны Мирового Судьи и Съѣзда 28 ст. Устава о наказаніяхъ. Объясненіе просительницы о томъ, что подобныя дѣла начинаются даже безъ жалобы сторонъ, не соотвѣтствуетъ означенному выше примѣчанію. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и другіе приводимые ею до-

воды, потому что объясненіе ея о своемъ болѣзненномъ состояніи не подтверждается протоколомъ Съѣзда, изъ котораго видно, что она представила свидѣтелей и давала объясненія суду, и что о неудовлетворительномъ занесеніи въ протоколъ показаній свидѣтелей и поздней присылкѣ дѣла она не жаловалась Съѣзду, а впервые указываетъ на то въ кассаціонной жалобѣ, и притомъ не объясняетъ, почему поздняя присылка дѣла въ Съѣздъ могла лишить ее возможности доказать свое обвиненіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зайцевой оставить безъ послѣдствій.

1350.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Дементьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 1 участка Коротоякскаго округа призналъ крестьянина Дементьева виновнымъ въ похищеніи у крестьянина Липовцына векселя и денегъ и, на основаніи 169 ст. Устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на пять мѣсяцевъ. Коротоякскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву подсудимаго, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату Дементьевъ выставляетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда нарушеніе 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, состоящее въ томъ, что Съѣздъ не допросилъ представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда четырехъ свидѣтелей. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Дементьевъ просилъ Съѣздъ о допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей, не бывшихъ при разборѣ дѣла у Мирового Судьи. На вопросъ предсѣдателя—не просилъ-ли Дементьевъ Судью отсрочить разбирательство дѣла до представленія имъ свидѣтелей и не указывалъ-ли Судьѣ на то, что имѣетъ свидѣтелей, подсудимый отвѣчалъ, что не просилъ и не указывалъ. Свидѣтели эти не были допрошены Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя изъ производства Мирового Съѣзда не видно, по какимъ причинамъ Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, представленныхъ Дементьевымъ, но изъ вопросовъ предсѣдателя можно заключить, что Съѣздъ не считалъ обязательнымъ для себя допросъ ихъ, потому что подсудимый не указывалъ на нихъ при первоначальномъ разбирательствѣ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что если Съѣздъ отказываетъ въ спросѣ представленнаго свидѣтеля, то онъ обязанъ указать въ протоколѣ причину отказа, ибо безъ этого правильность отказа не можетъ быть повѣрена въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе 1868 г. №№ 2 и 71), а также, что одно неуказаніе на свидѣтеля при первоначальномъ разбирательствѣ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ спросѣ представленнаго въ Съѣздъ свидѣтеля (рѣшеніе 1869 года №№ 907, 1086 и 1092). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Коротоякскій Мировой Съѣздъ нарушилъ 159 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства, и потому опредѣляетъ: приговоръ его по дѣлу Дементьева отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

1351.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Чугунова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 1-го участка Орловскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію Чугунова въ кражѣ копны овса изъ Зміевской экономіи помѣщицы Толстой, призналъ виновными Никулина въ кражѣ, а Чугунова въ участіи съ нимъ, и приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ,—перваго на 4, а второго на 2 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, которому Чугуновъ принесъ

апелляціонную жалобу, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ кассаціонной своей жалобѣ Чугуновъ указываетъ: 1) на нарушеніе 158 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства тѣмъ, что предсѣдатель Съѣзда ограничился краткимъ объясненіемъ дѣла и не прочелъ вполнѣ ни рѣшенія Мирового Судьи, ни апелляціоннаго отзыва, 2) показаніе главнаго виновнаго Никулина доказываетъ, что онъ, Чугуновъ, не совершилъ никакого преступленія, 3) предсѣдатель Съѣзда потребовалъ рѣчи отъ защитника безъ обвинительной рѣчи Прокурора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый доводъ Чугунова не подтверждается протоколами Мирового Съѣзда, изъ которыхъ видно, что при разборѣ дѣла, утромъ 2 мая, прочитаны были приговоръ Мирового Судьи и апелляціонный отзывъ; затѣмъ спрошены были свидѣтели, представленные подсудимымъ, и когда защитникъ его просилъ о допросѣ главнаго виновнаго Никулина, котораго онъ не могъ представить по случаю заключенія его въ тюрьмѣ, то Съѣздъ *отложилъ засѣданіе до вечера того дня для привода* и допроса свидѣтеля Никулина; при возобновленіи засѣданія по этому дѣлу въ 8 часовъ вечера того же 2-го мая предсѣдатель доложилъ обстоятельства дѣла, приговоръ Мирового Судьи, апелляціонный отзывъ и требованіе защитника Чугунова о допроссѣ Никулина. При такихъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 158 ст., потому что при разборѣ сего дѣла были прочтены приговоръ Мирового Судьи и отзывъ апелляторовъ, а затѣмъ, если при возобновленіи засѣданія по сему дѣлу бумаги эти не были вновь прочтены, то отъ Чугунова, находившагося лично на судѣ, зависѣло заявить суду о прочтеніи ихъ; не воспользовавшись своевременно этимъ, онъ не можетъ въ настоящее время выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Правительствующій Сенатъ признаетъ также незаслуживающими уваженія и остальные два довода просителя,—второй, потому что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Установл., не можетъ входить въ разсмотрѣніе существа дѣла; третій—потому, что, по силѣ 4 и 166 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 58 ст. Учрежд. Судебн. Устан., лица прокурорскаго надзора даютъ на Съѣздахъ заключенія по дѣламъ уголовнымъ, но не произносятъ обвинительныхъ рѣчей противъ обвиняемыхъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Чугунова оставить безъ послѣдствій.

1352. —1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу коллежскаго секретаря Бокова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву повѣреннаго Бокова, Пономарева, дѣло объ оскорбленіи имъ жены Хижнякова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 4-го участка, коимъ Боковъ, на основаніи 57 стат. Уложенія о наказаніяхъ, 14 п. 2 и 131 стат. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, присужденъ къ аресту при тюрьмѣ на 2 недѣли за обиду словомъ г-жи Хижняковой. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пономаревъ проситъ все производство мировыхъ учрежденій, какъ начатое вопреки 18 ст. Уст. о наказ. и 4 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, прекратить и довѣрителя его освободить отъ всякой отвѣтственности, потому что г. Хижняковъ не подавалъ жалобы на Бокова и словеснаго заявленія не дѣлалъ, а участковый приставъ Казанской части отъ имени своего ходатайствовалъ предъ Мировымъ Судьею о наказаніи Бокова. При этомъ Пономаревъ объясняетъ, что обстоятельство это усмотрѣно имъ по полученіи копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда по сему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни самъ подсудимый, ни повѣренный его не заявляли ни въ апелляціонномъ [illegible] во все производство дѣла въ

мировыхъ учрежденіяхъ о томъ, что настоящее дѣло было начато не въ установленномъ порядкѣ, а потому подобное заявленіе, сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 168, 118 и 907 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Хотя повѣренный подсудимаго объясняетъ, что это обстоятельство сдѣлалось ему извѣстно послѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, но такой отзывъ не можетъ быть принятъ во вниманіе, за силою 91 и 155 стат. Уст. Угол. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Бокова, Пономарева, на основаніи 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1353.—1870 года ноября 20. *По дѣлу мѣщанъ Бондаровскаго и Гольденберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Бондаровскій и Гольденбергъ въ жалобѣ своей объясняютъ, что они признаны Мировымъ Судьею 1-го участка Сорокскаго округа виновными—первый въ участіи въ кражѣ лошади у Антоновича, а второй въ покровительствѣ, будто бы, этому воровству, но въ чемъ состоитъ участіе перваго и покровительство второго—Судья въ приговорѣ своемъ не объяснилъ и тѣмъ нарушилъ 4 п. 130 стат. Устава Уголовнаго Судопроизвод. Поэтому оба они принесли апелляціонный отзывъ Сорокскому Мировому Съѣзду, но Съѣздъ, вопреки заключенію Товарища Прокурора о ихъ невиновности, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Излагая затѣмъ обстоятельства дѣла, просители объясняютъ, что они не имѣли никакого участія въ кражѣ лошади, что кража не могла и совершиться безъ участія дворника постоялаго двора, что должно бы быть разъяснено формальнымъ слѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что дворникъ былъ уже обличаемъ однимъ воромъ, укравшимъ пару лошадей съ того же постоялаго двора. Поэтому просители полагаютъ, что убѣжденіе судей въ этомъ дѣлѣ было неправильно и противорѣчитъ 119 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, и что 4 пун. 130 и 1 п. 174 ст. не выполнены, а потому просятъ кассировать рѣшеніе Мирового Судьи и Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія просителей о своей невинности и объ участіи другихъ лицъ въ кражѣ не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На томъ-же основаніи не можетъ быть принято во вниманіе указаніе просителей на нарушеніе 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Что-же касается жалобы на нарушеніе 4 пун. 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, то она не подтверждается приговоромъ Мирового Судьи, въ которомъ Судья изложилъ, что онъ основалъ свое убѣжденіе на спутанности показаній Бондаровскаго и несогласіи ихъ съ свидѣтельскими показаніями, а потому призналъ Бондаровскаго не участникомъ въ кражѣ, но совершителемъ кражи, а Гольденберга участникомъ или укрывателемъ воровства. Посему, не усматривая нарушенія 4 пун. 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Установлен., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бондаровскаго и Гольденберга оставить безъ послѣдствій.

1354.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу коллежскаго совѣтника Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ два уголовныхъ дѣла, соединенныхъ въ одно, о коллежскомъ совѣтникѣ Аристархѣ Поповѣ по обвиненію его въ нанесеніи обиды мѣщанкѣ Софіи Хейфицъ и въ самоуправномъ задержаніи съѣстныхъ припасовъ мѣщанина

Соломона Хейфицъ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 1-го участка, которымъ Поповъ присужденъ былъ, по совокупности проступковъ, къ аресту на 20 дней. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Поповъ указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) по обвиненію въ оскорбленіи Софіи Хейфицъ Съѣздъ, въ нарушеніе 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не допросилъ представленныхъ имъ свидѣтелей; 2) по обвиненію въ самоуправствѣ Съѣздъ отвергъ фактъ, принятый Мировымъ Судьею въ основаніе его рѣшенія, но тѣмъ не менѣе пришелъ къ тому-же результату, не обративъ вниманія, что самоуправство могло быть только вслѣдствіе признанія, что условіе о наймѣ квартиры измѣнилось; затѣмъ проситель объясняетъ, что Съѣздъ придалъ совершенно другое значеніе показанію его повѣреннаго, высказанному у Мирового Судьи, и поэтому ошибочно пришелъ къ заключенію, будто-бы онъ, Поповъ, сознался въ учиненіи самоуправства. Изъ всего этого Поповъ выводитъ нарушеніе 323 ст. X Т. ч. 1, въ силу которой владѣніе, пользованіе и распоряженіе своимъ имуществомъ не можетъ составлять самоуправства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе Попова о нарушеніи 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства опровергается производствомъ Мирового Съѣзда, изъ котораго видно, что повѣренный Попова, Краевскій, въ апелляціонномъ отзывѣ по дѣлу объ оскорбленіи Софіи Хейфицъ просилъ Съѣздъ допросить тѣхъ свидѣтелей, которыхъ онъ представитъ въ день засѣданія Съѣзда, но въ этотъ день повѣренный Попова, Краевскій, не представилъ ни одного свидѣтеля, а просилъ Съѣздъ вызвать ихъ. При такихъ обстоятельствахъ отказъ Съѣзда о вызовѣ свидѣтелей не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ безъ разсмотрѣнія дѣла въ существѣ не имѣетъ возможности провѣрить, насколько этотъ отказъ соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ дѣла; 2) объясненія просителя по обвиненію его въ самоуправствѣ относятся къ существу дѣла, а потому, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ, какъ это уже было неоднократно разъяснено рѣшеніями, не можетъ входить въ повѣрку убѣжденія судей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Аристарха Попова оставить безъ послѣдствій.

1355. —1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Зиновьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянахъ Ефимѣ Зиновьевѣ и Ильмастѣ, признанныхъ присяжными засѣдателями виновными въ умышленномъ поджогѣ нежилого строенія, покушеніи на кражу и кражахъ, причемъ Ильмастъ признанъ заслуживающимъ снисхожденія, на основаніи 169, 170 и 172 ст. Уст. о наказаніяхъ и 1 ч. 1069, 20, 28, 31 и 48 ст. Улож. о наказаніяхъ и 828 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣлилъ: Зиновьева, 42 л., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а Ильмаста, 19 л., по лишеніи особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 года и 6 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Зиновьева, кандидатъ на судебныя должности Барановъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ списокъ присяжныхъ засѣдателей со включеніемъ запасныхъ состоялъ изъ 21 лица. Признавая въ интересахъ подсудимаго нужнымъ отвести 5 лицъ, онъ о семъ заявилъ суду, но судъ, основываясь на своемъ опредѣленіи по поводу отвода Товарищемъ Прокурора, отказалъ ему въ этомъ правѣ, въ нарушеніе правъ сторонъ въ процессѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ силу 656-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, защита, если Про-

куроръ воспользуется вполнѣ правомъ отвода, можетъ отвести 6 лицъ, въ противномъ-же случаѣ—до 12-ти, какоѳое право законодатель призналъ существенной гарантіей безпристрастности приговора присяжныхъ; 2) что судъ не признаетъ за нимъ права отвода въ размѣрѣ, указанномъ въ 656 ст., ссылаясь на отсутствіе со стороны прокуратуры протеста противъ неполноты списка, но упущеніе прокуратурою своихъ обязанностей, если оно и было, не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій для защиты, и независимо отъ сего законъ не даетъ основанія требовать отъ прокуратуры и защиты заявленій о невозможности производства судебнаго засѣданія по недостаточности явившихся присяжныхъ отдѣльно и предварительно предъявленія отвода, ибо вопросъ о нарушеніи 648 ст. опредѣляется будущимъ обстоятельствомъ—пожелаютъ-ли стороны воспользоваться правомъ отвода вполнѣ или нѣтъ, т.-е. останется-ли въ спискѣ не менѣе 18-ти лицъ, и, слѣдовательно, недостатокъ списка присяжныхъ опредѣляется въ моментъ права отвода. Кромѣ сего, Судъ основалъ свое постановленіе и на томъ, что во все продолженіе сессіи, разсматривавшей это дѣло, являлось не болѣе 21 присяжнаго засѣдателя, и прокуратура не возражала, но не во всякомъ дѣлѣ стороны находятъ нужнымъ воспользоваться правомъ отвода, который основывается не на общей подозрительности, а на подозрительности относительно даннаго дѣла, и 3) что Судъ въ подкрѣпленіе своего постановленія сослался на рѣшеніе Правительствующаго Сената Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за №№ 403 и 465, но какъ эти рѣшенія, такъ и рѣшеніе 1869 г. № 347, не ограничиваютъ права отвода, а отказы кассаціи послѣдовали во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ на томъ основаніи, что стороны своевременно не воспользовались правомъ отвода, чего въ данномъ случаѣ не было, такъ какъ онъ отвода требовалъ, но лишилъ его этого права самъ Судъ, и посему проситъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда по дѣлу Зиновьева отмѣнить. Въ протоколѣ судебнаго засѣданія, между прочимъ, записано: „былъ провѣренъ списокъ присяжныхъ засѣдателей. Присяжные засѣдатели, въ числѣ 21-го, явились всѣ. Списокъ былъ предъявленъ для отвода Товарищу Прокурора, онъ отвелъ 6 человѣкъ. Судъ удалился для обсужденія вопроса относительно отвода, сдѣланнаго Товарищемъ Прокурора. Судъ, принимая во вниманіе, что съ самаго начала нынѣшней сессіи имѣлось на-лицо 21 человѣкъ присяжныхъ засѣдателей, что Товарищъ Прокурора въ предыдущія судебныя засѣданія не возражалъ противъ меньшаго узаконеннаго числа лицъ, равно и при предъявленіи ему въ настоящее засѣданіе списка присяжныхъ засѣдателей возраженій со стороны его не было, то, за отводомъ съ его стороны 6 присяжныхъ засѣдателей, остается менѣе законнаго числа 18-ти, и, руководствуясь 648 ст. Устава Уголовн. Судопр. и разъясненіями Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Тиханова и Озерова за №№ 465 и 403—1868 г., постановилъ: предоставить Товарищу Прокурора право отвести только 3-хъ лицъ, если защитники подсудимыхъ не пожелаютъ воспользоваться правомъ отвода, а въ противномъ случаѣ предоставить Товарищу Прокурора отвести одного изъ числа присяжныхъ засѣдателей. Товарищъ Прокурора отказался отъ права отвода. Защитникъ подсудимаго Зиновьева заявилъ, что онъ желаетъ отвести пятерыхъ, когда списокъ былъ предъявленъ для отвода защитникамъ подсудимыхъ. Судъ, за состоявшимся постановленіемъ, отказалъ въ просьбѣ защитника. Изъ числа засѣдателей отведено было трое защитниками подсудимыхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прибытіе къ судебному слѣдствію по настоящему дѣлу всего 21 присяжнаго засѣдателя не было препятствіемъ къ открытію судебнаго засѣданія, такъ какъ составъ присутствія долженъ быть избранъ изъ 18-ти неотведенныхъ лицъ, которыя могли остаться безъ стѣсненія права отвода сторонъ, если-бы они не пожелали воспользоваться этимъ правомъ или отвели только 3-хъ присяжныхъ засѣдателей. Что-же касается примѣненія сторонами предоставленнаго имъ права отвода и послѣдовавшихъ по сему поводу дѣйствій суда, то Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судъ, вмѣсто отобранія отзывовъ сторонъ объ отводѣ и отсрочки засѣданія, при

обнаружившейся въ томъ необходимости по остатку неотведенныхъ лицъ менѣе числа, требуемаго закономъ,—по одному заявленію объ отводѣ Товарищемъ Прокурора, совершенно произвольно ограничилъ право отвода сторонъ особымъ постановленіемъ, которымъ предоставилъ имъ отвести не то число присяжныхъ засѣдателей, на которое они имѣютъ право по закону, а то число, которое оказалось возможнымъ отвести съ тѣмъ, чтобы осталось не менѣе 18 лицъ, т.-е.—3-хъ, и хотя послѣ сего защитникъ подсудимаго Зиновьева заявилъ требованіе объ отводѣ 5 лицъ, но Судъ, на основаніи упомянутаго постановленія своего, ему въ томъ отказалъ и затѣмъ произвелъ выборъ изъ такого числа присяжныхъ, которое состояло не изъ 18 неотведенныхъ лицъ, а только изъ 16-ти, такъ какъ въ числѣ 18-ти, изъ которыхъ по жребію назначены были для рѣшенія дѣла 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ присяжныхъ засѣдателя, были 2 отведенные защитникомъ по праву, предоставленному ему закономъ. Считая такое явное нарушеніе 656-й ст. Устава Уголовн. Судопр., положительно и точно опредѣляющей право сторонъ и пространство этого права на отводъ безъ объясненія причинъ присяжныхъ засѣдателей, и 658 ст. о составѣ присутствія изъ числа неотведенныхъ присяжныхъ засѣдателей, столь существеннымъ, что приговоръ суда невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, согласно 2 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда по настоящему дѣлу о подсудимомъ Зиновьевѣ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

1356.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу крестьянина Тараскина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Спасскій (Рязанской губ.) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянинѣ Тараскинѣ, призналъ его согласно приговору Мирового Судьи виновнымъ въ кражѣ у крестьянина Аѳанасьева двухъ коровъ и подлежащимъ тюремному заключенію на три мѣсяца и уплатѣ Аѳанасьеву убытка за украденныя коровы 45 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Тараскинъ изъясняетъ: 1) что, вопреки 113 ст. Уст. Угол. Судопр., не сдѣлано оцѣнки украденныхъ у Аѳанасьева коровъ; 2) вопреки 118, 697 и 725 ст. не предъявлены сторонамъ вещественныя доказательства; 3) что такъ какъ фактъ кражи не доказанъ, то обвиненіемъ его нарушены 15 и 119 стат. Устава Уголовн. Судопр.; 4) вопреки 112 статьѣ Устава Уголовн. Судопр. не приглашены эксперты и 5) что его защита не была выслушана терпѣливо въ Съѣздѣ, о чемъ, несмотря на просьбу его защитника, не внесено въ протоколъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на несдѣланіе оцѣнки украденнымъ коровамъ и невызовъ экспертовъ подсудимый не жаловался въ своемъ отзывѣ на приговоръ Мирового Судьи, а потому, на основаніи 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Судопр., не въ правѣ въ настоящее время приносить по этимъ двумъ предметамъ жалобу; 2) что въ Уст. Угол. Судопр. нѣтъ закона, обязывающаго мировыя установленія предъявлять сторонамъ вещественныя доказательства (рѣшен. Угол. Кассац. Департ. по дѣлу Крюкова 1869 года № 2); 3) что вопросъ о томъ, были ли достаточныя доказательства къ признанію подсудимаго виновнымъ, относится до существа дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., и 4) что если при произнесеніи защиты были въ чемъ-либо нарушены права подсудимаго и объ этомъ не внесено въ протоколъ судебнаго засѣданія, то отъ подсудимаго или его защитника зависѣло оговорить это на основаніи 143 статьи Устава Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, не усматривая основаній къ отмѣнѣ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд., жалобу Тараскина оставить безъ послѣдствій.

1357. —1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу помощника бухгалтера Сѣдачова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Помощникъ бухгалтера Лужскаго уѣзднаго казначейства Николай Сѣдачовъ въ кассаціонной жалобѣ на оправдательный приговоръ Лужскаго Мирового Съѣзда о мѣщанинѣ Апаринѣ, по обвиненію его въ нанесеніи Сѣдачову оскорбленій и угрозъ, указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ этого приговора: 1) настоящее дѣло по обвиненію Апарина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 286 и 287 ст. Уложенія о наказан., подсудно не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ; 2) Съѣздъ не уважилъ просьбы его о вызовѣ свидѣтелей Богданова и Заболоцкаго; 3) въ нарушеніе 157 ст. разбирательство дѣла производилось безъ бытности обвиняемаго Апарина и 4) въ совѣщательной комнатѣ во время разбирательства дѣла находились постороннія лица.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) самъ обвинитель Сѣдачовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ, послужившемъ поводомъ къ настоящему дѣлу, ходатайствовалъ о подвергнутіи мѣщанина Апарина наказанію по 131 ст. Уст. о наказ. за обиду, нанесенную ему съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ и въ публичномъ мѣстѣ (въ зданіи казначейства), причемъ вовсе не указывалъ на то, чтобы обида была ему нанесена при обстоятельствахъ, указанныхъ въ 286 и 287 ст. Уложен. о наказан., и обстоятельства эти не усмотрѣны и Мировымъ Судьею и Съѣздомъ; посему объясненіе Сѣдачова о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ представляется неосновательнымъ; 2) хотя Сѣдачовъ особымъ прошеніемъ и ходатайствовалъ о вызовѣ въ Съѣздъ свидѣтелей Богданова и Заболоцкаго, изъ коихъ первый не былъ вовсе указанъ Мировому Судьѣ, а другой былъ свидѣтелемъ со стороны самого Сѣдачева, но какъ онъ свидѣтелей этихъ не привелъ въ Съѣздъ ко дню разбирательства дѣла, то оставленіе означеннаго ходатайства безъ удовлетворенія нимало не противорѣчитъ 159 ст. Уст. Уголовн. Судопр.; 3) по точной силѣ 157 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ имѣлъ полное право приступить къ разбирательству дѣла въ отсутствіи подсудимаго, такъ какъ послѣдній обвинялся лишь въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 131 ст. Уст. о нак. и не влекущемъ за собою тюремнаго заключенія, и 4) объясненіе Сѣдачова о нахожденіи въ совѣщательной комнатѣ во время разбирательства дѣла постороннихъ лицъ положительно опровергается рапортомъ Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Сѣдачова, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1358.—1870 г. ноября 26. *По дѣлу крестьянина Сергѣева и мѣщанки Экъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ управляющаго акцизными сборами Псковской губерніи на неисполненіе Мировымъ Судьею 1188 ст. Уст. Уголовн. Судопр. по дѣлу о продажѣ крестьяниномъ Сергѣевымъ въ долгъ вина и мѣщанкою Экъ въ такой же продажѣ и торговлѣ виномъ безъ патента, принялъ во вниманіе, что въ представленномъ Мировымъ Судьею 5-го участка протоколѣ указаны какъ званіе, такъ и имена лицъ, участвовавшихъ въ настоящемъ дѣлѣ, и что Судья достаточно подробно указалъ на обстоятельства дѣла, принятыя имъ въ основаніе приговора, и, слѣдоват., 2 и 3 пункты 130 ст. Устава Уголовн. Судопр. не нарушены; если же управляющій сборами получилъ только копію съ приговора, то и въ этомъ случаѣ Судья поступилъ согласно съ 1188 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ не обязанъ посылать копіи съ протоколовъ, въ которыхъ всѣ обстоятельства дѣла излагаются гораздо подробнѣе, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ приговоръ Судьи о признаніи Сергѣева и Экъ невиновными.

Выслушавъ принесенную на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Псковской губерніи и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основан. 1188 ст. Уст. Уг. Суд., Мировой Судья обязанъ сообщать казеннымъ управленіямъ копіи съ своихъ приговоровъ въ окончательной ихъ формѣ, а не одни краткія рѣшенія; что приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія, указанныя въ 130 ст. Устава Угол. Судопр., а рѣшеніе Судьи и свѣдѣнія о его объявленіи изложены въ протоколѣ, который, какъ замѣняющій, хотя и неправильно, приговоръ, изложенный въ окончательной формѣ, Судьѣ слѣдовало сообщить акцизному управленію, что неисполненіемъ указаннаго въ ст. 1188 Уст. Уголов. Судопроизводства порядка какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ лишили акцизное управленіе возможности, по предоставленному ему 1189 ст. Уст. Угол. Суд. праву, войти въ подробное разсмотрѣніе дѣла и составить себѣ правильное мнѣніе о значеніи постановленныхъ по сему дѣлу приговоровъ. Признавая, что засимъ приговоръ Холмскаго Мирового Съѣзда не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Торопецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1359. —1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу купца Письменнаго и мѣщанина Кричевскаго.*

(Продсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Елецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Яковѣ Письменномъ и мѣщанинѣ Григоріѣ Кричевскомъ, утвердилъ состоявшійся о нихъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ они по обвиненію въ продажѣ изъ заводского подвала вина менѣе 3-хъ ведеръ въ однѣ руки признаны оправданными. На приговоръ Съѣзда управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 291 и 358 ст. Устава о пит. сборѣ изданія 1867 г. и ст. 295 того же Уст., измѣненную В ы с о ч а й ш е утв. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18 іюня 1867 г.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что, на основаніи 291 ст. Уст. о пит. сборѣ, изъ заводскихъ подваловъ дозволяется производить только оптовую, а не розничную торговлю; что подъ оптовою торговлею, согласно 295 ст. того же Устава, слѣдуетъ разумѣть продажу вина не менѣе трехъ ведеръ. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что приговоромъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, признано, что подсудимыми Письменнымъ и Кричевскимъ производилась продажа вина изъ заводского подвала въ количествѣ менѣе 3 ведеръ на каждаго покупателя, слѣдовательно, продажа не оптовая, а раздробительная, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ признанный Съѣздомъ фактъ прямо подходитъ подъ дѣйствіе 682 ст. Уложенія о наказаніяхъ, воспрещающей раздробительную продажу изъ заводскихъ подваловъ; разсужденіе же Съѣзда о томъ, что отпускъ вина нѣсколькимъ покупателямъ не менѣе 3 ведеръ, но въ посуду покупателей различной величины, не составляетъ нарушенія 295 ст. Уст. о пит. сб., не подкрѣпленъ никакимъ закономъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Елецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ливенскій Мировой Съѣздъ.

1360. — 1870 г. ноября 26. *По дѣлу крест. Ефимовыхъ, Сафоновыхъ и др.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьяне Ипполитъ и Никаноръ Ефимовы, Павелъ и Михаилъ Сафоновы, Потапъ Горѣловъ, Платонъ Шмыревъ и Терентій Кручеловъ, и крестьянинъ Ѳеодоръ Труновъ принесли на приговоръ Дмитріевскаго Мирового Съѣзда о кражѣ дровъ, принадлежащихъ штабъ-ротмистру Волжину,

кассаціонныя жалобы. Въ первой просители объясняютъ: а) что краткая резолюція Съѣзда написана рукою не предсѣдателя, или одного изъ членовъ, а секретаря, въ нарушеніе 786 ст. Уст. Уг. Суд., и б) что ст. 169 и 177 Уст. о наказ. примѣнены къ нимъ неправильно, такъ какъ присвоеніе и растрата имъ дровъ по дѣлу не обнаружены, и притомъ, если бы и былъ доказанъ недостатокъ дровъ, то дѣло подлежало бы производству въ гражданскомъ, а не въ уголовномъ порядкѣ, а Ѳеодоръ Труновъ: а) что Волжинъ, предъявивъ противъ него, какъ подрядчика по перевозкѣ дровъ, искъ гражданскій, не имѣлъ уже права возбуждать уголовнаго преслѣдованія, и б) что къ нему должна быть примѣнена 2 ч. 177 ст. Уст. о нак.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) указаніе просителей на нарушеніе 786 ст. Устава Уголов. Судопр. представляется голословнымъ и ничѣмъ недоказаннымъ; 2) Мировой Съѣздъ, признавъ всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Ипполита Ефимова и Ѳеодора Трунова, виновными въ кражѣ дровъ, принадлежащихъ Волжину, правильно примѣнилъ къ этимъ подсудимымъ 169 ст. Устава о наказаніяхъ. Что же касается 3) до Ефимова и Трунова, то эти подсудимые признаны Съѣздомъ виновными въ растратѣ дровъ, на перевозку которыхъ было ими заключено особое съ Волжинымъ письменное условіе, на основаніи котораго, какъ объясняетъ въ своей жалобѣ Труновъ, уже и начатъ Волжинымъ съ него и Ефимова искъ гражданскимъ порядкомъ. Признавая, что всякое возбужденіе уголовнаго преслѣдованія до окончанія сего иска было бы противно точной силѣ 8 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) приговоръ Мирового Съѣзда о крестьянахъ Ипполитѣ Ефимовѣ и Ѳеодорѣ Труновѣ отмѣнить и 2) кассаціонную жалобу прочихъ подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1361.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу мѣщанина Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, признавъ мѣщанина Данилова виновнымъ въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ мѣщанки Евсеевой, приговорилъ его, на основаніи 2 п. 12 и 135 ст. Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи, который призналъ обиды между Даниловымъ и Евсеевою взаимными. На этотъ приговоръ повѣренная Данилова, мать его Марья Данилова, принесла жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не допустилъ къ объясненіямъ повѣреннаго ея сына Богданова, не записавъ объ этомъ въ протоколъ судебнаго засѣданія; 2) что Съѣздъ разсматривалъ такія доказательства, представленныя Евсеевою, которыя вовсе не были указываемы ею при производствѣ дѣла въ полицейскомъ управленіи; 3) что Съѣздъ не уважилъ отвода противъ свидѣтеля Пономарева, живущаго въ дружбѣ съ Евсеевою и во враждѣ съ ея довѣрителемъ; 4) что въ Съѣздѣ не допрошенъ по ея ссылкѣ свидѣтель Шевяковъ; 5) что въ дѣлѣ нѣтъ объясненія, поданнаго ея довѣрителемъ противъ отзыва Евсеевой, и 6) что приговоромъ Съѣзда нарушена 330 ст. 2 кн. XV Т. и не приняты во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что объясненіе повѣренной Данилова, будто Съѣздъ не допустилъ къ судоговоренію повѣреннаго его, Богданова, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, не оговореннымъ подсудимымъ на основаніи 143 ст. Уст. Уг. Суд.; 2) что законъ не воспрещаетъ въ апелляціонномъ отзывѣ представлять новое доказательство въ подтвержденіе требованій, заявленныхъ суду первой степени; 3) что свидѣтель Пономаревъ не былъ отводимъ Даниловымъ своевременно и указываемыя въ настоящее время основанія къ отводу его не соотвѣтствуютъ условіямъ 96 ст. Уст. Уг. Суд.; 4) что Даниловъ, какъ видно изъ дѣла, не просилъ Съѣздъ о вызовѣ свидѣтеля Шевякова и не привелъ его въ Съѣздъ; 5) что въ

подлинномъ дѣлѣ есть объясненіе, поданное Даниловымъ противъ апелляціоннаго отзыва Евсеевой; 6) что приводимая въ жалобѣ повѣренной Данилова 330 ст. 2 кн. XV Т. не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое разсматривалось и рѣшено по правиламъ Устава Уг. Суд. 20 ноября 1864 г., и 7) что признаніе умеяьшающихъ вину обстоятельствъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, а не отъ Правительствующаго Сената, который, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд. жалобу повѣренной Данилова оставить безъ послѣдствій.

1362.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу крестьянина Терентьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа, руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Уг. Суд., утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 3 участка, коимъ крестьянинъ Николай Терентьевъ былъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца за кражу ржи помѣщика Селезнева. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Терентьевъ объясняетъ: 1) Съѣздъ призналъ достовѣрнымъ показаніе, данное Мировому Судьѣ старостою Герасимовымъ, который въ качествѣ довѣреннаго лица Нечаева, управляющаго имѣніемъ Селезнева, и обвинителя по настоящему дѣлу, былъ отводимъ отъ свидѣтельства просителемъ, но Мировой Судья отвода не принялъ и допросилъ Герасимова безъ присяги, Съѣздъ-же не только не привелъ его къ присягѣ, но и не вызвалъ къ разбирательству дѣла, чѣмъ нарушилъ 3 п. 96, 97 и 98 ст. Уст. Уг. Суд.; 2) показаніе Герасимова о томъ, будто подсудимый укралъ рожь, не подтверждается другими свидѣтелями, *показанія которыхъ поэтому, за силою 721 ст. Уст. Уг. Суд., не могутъ* имѣть значенія доказательства; 3) въ нарушеніе 100 ст. Уст. Уг. Суд., подсудимому не предоставлено было возможности предлагать свидѣтелямъ вопросы и возражать на ихъ объясненія; 4) въ нарушеніе 3 п. 142 ст. Уст. Угол. Суд., показанія нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей не внесены въ протоколъ Судьи и Съѣзда, и 5) онъ, проситель, лишенъ былъ права послѣдняго слова.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, 1) что подсудимый, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, не предъявлялъ отвода противъ свидѣтеля Герасимова, а потому объясненіе его о неправильномъ допросѣ этого свидѣтеля по 96 ст. Уст. Уг. Суд., какъ несвоевременное, не можетъ заслуживать уваженія. Что-же касается невызова этого свидѣтеля въ Съѣздъ, то изъ отзыва подсудимаго на приговоръ Судьи видно, что онъ не просилъ объ этомъ Съѣздъ; 2) второй пунктъ жалобы Терентьева не заслуживаетъ уваженія, ибо въ протоколѣ Съѣзда ясно выражено, что Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ виновности просителя вслѣдствіе объясненій Герасимова и показаній, данныхъ на Съѣздѣ свидѣтелями Игнатовымъ, Демидовыми, Архиповымъ и Алексѣевымъ; 3) третій пунктъ жалобы не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія; притомъ-же Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что нарушеніемъ 100 ст. Уст. Угол. Суд. можетъ считаться только положительное воспрещеніе сторонамъ предлагать свидѣтелямъ вопросы и что предсѣдатель не обязанъ напоминать имъ объ этомъ правѣ; 4) если подсудимый находилъ, что объясненія свидѣтелей неточно внесены въ протоколъ судебнаго засѣданія, то отъ него зависѣло, на основаніи 142 и 143 ст. Уст. Уг. Суд., просить объ исправленіи и дополненіи протокола, и 5) наконецъ послѣдній пунлтъ жалобы просителя опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ котораго оказывается, что предсѣдатель предоставилъ Терентьеву право послѣдняго слова, но онъ отъ него отказался. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Терентьева, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1363.—1870 г. ноября 12 дня. *По дѣлу урядника Фастовцеви.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по указу Правительствующаго Сената дѣло объ урядникѣ Алексѣѣ Фастовцевѣ, призналъ его виновнымъ въ кражѣ вола у казака Колюжнаго и, на основаніи 169 ст. Уст. о наказаніяхъ и 122-й статьи Уст. Угол. Суд. присудилъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и ко взысканію въ пользу Колюжнаго 40 р. На этотъ приговоръ Фастовцевъ принесъ кассаціоную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 3 п. 130 ст. Уст. Уг. Суд., не изложилъ въ приговорѣ своемъ обстоятельствъ, послужившихъ его основаніемъ; 2) что, въ нарушеніе 168 стат. Устава Угол. Судопроизв., Съѣздъ присудилъ его къ тюремному заключенію, тогда какъ обвинитель, казакъ Колюжный, оставшись доволенъ оправдательнымъ приговоромъ Роменскаго Мирового Съѣзда, не требовалъ его наказанія; 3) что Съѣздъ нарушилъ 31 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, присудивши съ него въ пользу Колюжнаго 40 руб., тогда какъ послѣдній не искалъ гражданскаго удовлетворенія, и 4) что Съѣздъ нарушилъ 169 ст. Уст. о нак., неправильно признавъ его виновнымъ въ кражѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) въ приговорѣ Мирового Съѣзда съ достаточною подробностью изложены всѣ обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе этого приговора, а потому объясненіе Фастовцева о нарушеніи 3 пункта 130 ст. Устава Уголовн. Судопр. оказывается неосновательнымъ; 2) настоящее дѣло пересматривалось въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ по указу Правительствующаго Сената, коимъ былъ отмѣненъ оправдательный приговоръ Роменскаго Съѣзда, а какъ опредѣленіе Сената послѣдовало вслѣдствіе протеста на означенный оправдательный о Фастовцѣ приговоръ Товарища Прокурора, то засимъ, и въ виду 118 и 931 ст. Устава Уголовн. Судопроизв., Гадячскій Съѣздъ при пересмотрѣ дѣла имѣлъ полное право назначить подсудимому наказаніе, слѣдующее ему по закону; 3) казакъ Колюжный, объявляя о кражѣ у него вола, вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и цѣну покраденнаго, опредѣливъ оную въ 50 руб., и такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду это заявленіе, на основаніи 122 и 156 стат. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ опредѣлить вознагражденіе за причиненный проступкомъ вредъ и убытокъ; ссылка же Фастовцева на 31 ст. Уст. Угол. Судопр. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ статья эта относится до начатія гражданскихъ исковъ въ случаѣ непризнанія преступнымъ или невмѣненія подсудимому въ вину его дѣянія, и 4) Мировой Съѣздъ, признавъ Фастовцева виновнымъ въ кражѣ, совершенно правильно примѣнилъ къ нему 169 ст. Уст. о нак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Фастовцева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1364.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу прапорщика Поталова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Бирюченскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о прапорщикѣ Поталовѣ, призналъ его виновнымъ въ ослушаніи передъ правительственнымъ лицомъ и въ самоуправствѣ и, на основаніи 96, 29 и 142 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ аресту на семь дней. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Поталовъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшилъ дѣло, не допросивъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, несмотря на то, что самъ вызвалъ ихъ повѣстками; 2) что Товарищъ Прокурора нарушилъ 166 стат. Уст. Угол. Суд., ибо принялъ на себя судейскія обязанности, опредѣливъ въ заключеніи своемъ даже мѣру наказанія, и 3) что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе обжалованныхъ имъ дѣйствій Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) Поталовъ въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ просилъ о вызовѣ свидѣтелей двоякаго рода: какъ тѣхъ, на которыхъ онъ вовсе не указывалъ у Мирового Судьи, такъ и тѣхъ, которые по его указанію были Судьей допрошены. Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, не вызвалъ ни тѣхъ, ни другихъ, но явившихся ко дню разбирательства двухъ свидѣтелей изъ числа послѣдней категоріи допросилъ, а остальные Поталовымъ приведены не были, и Съѣздъ не призналъ возможнымъ отложить засѣданіе и дѣлать имъ вызовъ. Въ такихъ дѣйствіяхъ Съѣзда, какъ это неоднократно уже было разъяснено Сенатомъ, нѣтъ нарушенія 159 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства. 2) Товарищъ Прокурора, упомянувъ въ своемъ заключеніи о мѣрѣ взысканія, которой, по мнѣнію его, подлежалъ подсудимый, нимало не нарушилъ тѣмъ 166 стат. Уст. Уголовн. Судопр., а исполнилъ лишь обязанность, статьею этою на него возлагаемую, а затѣмъ отъ самого Съѣзда зависѣло принять или отвергнуть заключеніе лица прокурорскаго надзора, какъ это пояснено также многими рѣшеніями Сената (между прочимъ, 1868 г. ноября 29 № 794), и 3) подсудимый Поталовъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ положительно выразилъ, что по предмету неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій Мирового Судьи онъ не желаетъ изъявлять претензіи, а потому Съѣздъ, за силою 168 ст. Уст. Уг. Суд., не имѣлъ основаній входить въ обсужденіе этого предмета. Признавая посему жалобу прапорщика Поталова незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1365.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу крестьянина Кокорина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Судья 2-го участка Котельническаго уѣзда, разобравъ 19-го сентября 1869 года дѣло о крестьянинѣ Тимоѳеѣ Кокоринѣ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи побоевъ засѣдателю Даровскаго волостного правленія Одегову и писарю Вохмянину и, на основаніи 119, 193, 194 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 31 стат. Устава о наказаніяхъ, постановилъ: Кокорина выдержать подъ арестомъ 3 мѣсяца, взыскавъ съ него судебныя по сему дѣлу издержки. На этотъ приговоръ 8-го октября Кокоринъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснилъ, что Мировой Судья 2-го участка, Русановъ, будучи мировымъ посредникомъ, распорядился о взятіи имущества его въ опеку, причемъ и возникло настоящее дѣло, и онъ же, Русановъ, принялъ на себя, въ противность 84 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, разборъ сего дѣла, свидѣтелей ему не предъявлялъ и не спрашивалъ его объ отводѣ ихъ отъ присяги, тогда какъ онъ могъ бы выставить свидѣтелей, изъ коихъ помнитъ 3-хъ: Макара Свиньиныхъ, Михаила Спицына и Козьму Кокорина, а въ прошеніи, поданномъ въ дополненіе апелляціоннаго отзыва (26 января сего года), именовалъ еще 13 лицъ, подлежащихъ спросу въ качествѣ свидѣтелей. Котельническій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 28 ноября 1869 г. и выслушавъ объявленіе приглашеннаго въ засѣданіе Мирового Судьи Русанова, заявившаго, что онъ приводилъ свидѣтелей къ присягѣ въ присутствіи Кокорина, и онъ отвода не предъявлялъ, почему и въ протоколъ не записано, постановилъ: отложить рѣшеніе дѣла до слѣдующаго Съѣзда, вызвавъ къ тому сроку свидѣтелей; а 28-го января сего года, разсмотрѣвъ вновь дѣло и выслушавъ 11 свидѣтелей, допрошенныхъ у Мирового Судьи, и двухъ новыхъ—Михаила Спицына и Павла Кудякова, нашелъ, что Кокоринъ дѣйствительно нанесъ обиды дѣйствіемъ Одегову и Вохмянину, и, признавъ приговоръ Судьи правильнымъ, опредѣлилъ: оный утвердить. На этотъ приговоръ крестьянинъ Тимоѳей Кокоринъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ 14 изъ указанныхъ имъ свидѣтелей оставилъ безъ спроса (71 и 160 стат. Уст. Уголов. Суд.),

что, вопреки 165 ст. Устава Уголовнаго Судопроизв., предсѣдатель не предложилъ окончить дѣло миромъ, что во время происшествія онъ былъ боленъ, почему, на основаніи 1, 3 и 4 п.п. 10 ст., невыдачу имъ ключей ему въ вину ставить не слѣдовало, и онъ, какъ имѣющій болѣе 72 лѣтъ, отъ ареста, по 2 п. 1225 ст. и 3 п. 1256 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ быть свободнымъ, и посему проситъ приговоръ отмѣнить и его какъ отъ ареста, такъ и отъ взысканія судебныхъ издержекъ свидѣтелямъ, изъ коихъ никто получить ихъ не желалъ, освободить. Изъ дѣла видно: 1) что оно началось 13 мая 1869 года по отношенію Даровскаго волостного правленія къ становому приставу о недопущеніи крестьянином Тимоѳеемъ Кокоринымъ учредить опеку надъ имѣніемъ сиротъ, оставшихся послѣ смерти сына Тимоѳея, Назара Кокорина, и о нанесеніи засѣдателю и писарю побоевъ; 2) что свидѣтели по допросѣ у Мирового Судьи просили удовлетворить ихъ за потерянное время суточными и поверстными деньгами, и 3) что въ спискѣ свидѣтелей, вызывавшихся въ Мировой Съѣздъ, сдѣланы отмѣтки, что Макаръ Свиньиныхъ отлучился, а Козьма Кокоринъ боленъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что указаніе *подсудимаго Кокорина на присужденіе съ него вознагражденія свидѣтелямъ* помимо заявленнаго ими о томъ желанія опровергается протоколомъ допроса ихъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: что оставленіе безъ вызова и допроса въ засѣданіи Съѣзда лицъ, указанныхъ подсудимымъ, не только въ дополнительномъ прошеніи къ апелляціонному отзыву, но и въ самомъ отзывѣ, когда лица эти не были спрошены въ качествѣ свидѣтелей Мировымъ Судьей, по неуказанію на нихъ сторонами, не составляетъ нарушенія 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, которая предоставляетъ вызовъ такихъ свидѣтелей усмотрѣнію Мировыхъ Съѣздовъ; 2) что, по закону (5 п. 142 ст. Устава Уголовнаго Судопроиз.), въ протоколѣ судебнаго засѣданія означается лишь примиреніе сторонъ и условія, на которыхъ оно состоялось, и посему невнесеніе предложенія о примиреніи, когда оно не послѣдовало, не представляется отступленіемъ отъ приведеннаго закона, и одно указаніе подсудимаго, что его вовсе не было, не можетъ служить тому доказательствомъ, и 3) что ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ имѣющіе болѣе 70 лѣтъ отъ роду освобождаются отъ личнаго задержанія за долги, къ присужденнымъ къ аресту за проступки по Уставу о наказан. вовсе не относятся, и въ Уст. Уголовнаго Судопроизвод. никакого исключенія по возрасту приговариваемыхъ къ аресту не постановлено. По симъ соображеніямъ, признавая, что кассаціонная жалоба крестьянина Кокорина уваженія не заслуживаетъ, и руководствуясь 174 ст. Устава Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1366. —1870 г. ноября 26. *По дѣлу митавской гражданки Козыревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ гражданку г. Митавы Татьяну Петрову Козыреву невиновною во взведенномъ на нее тайномъ похищеніи у отставной актрисы Азловой, во время ея болѣзни, разнаго имущества и денегъ на сумму болѣе 300 руб., опредѣлилъ: подсудимую Татьяну Козыреву признать оправданною по суду, а представленныя ею въ полицію семь драгоцѣнныхъ вещей признать принадлежащими къ имуществу умершей Азловой и объ охраненіи этого имущества сообщить Мировому Судьѣ того участка, гдѣ проживала Азлова. Разсмотрѣвъ жалобу на этотъ приговоръ защитника Татьяны Козыревой, Правительствующій Сенатъ 8 мая 1870 г. нашелъ: 1) что Окружный Судъ поступилъ неправильно, не указавъ въ своемъ приговорѣ, на чемъ основано заключеніе его о принадлежности къ имуществу умершей Азловой тѣхъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя представлены къ дѣлу подсудимою Козыревою, оправданною въ кражѣ этихъ вещей, и 2) что

нельзя признать правильнымъ замѣчанія защитника подсудимой, что уголовный судъ не долженъ былъ касаться вопроса о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей, а только обязанъ былъ возвратить эти вещи тому, кто владѣлъ ими фактически до начатія дѣла. Такое ограниченіе уголовнаго суда въ разборѣ о принадлежности представленныхъ къ дѣлу вещей постановлено закономъ (778 стат. Устава Уголовнаго Судопроизвод.) лишь на тотъ случай, когда притязаніе на эти вещи предъявлено третьимъ лицомъ, которое не участвовало въ уголовномъ дѣлѣ и которое поэтому должно предъявлять свои права на общемъ основаніи (ст. 1 Устава Гражд. Судопр.) въ гражданскомъ судѣ, но оно не можетъ быть распространено на тѣ случаи, когда притязаніе на задержанныя вещи предъявлено со стороны участвующаго въ дѣлѣ лица (ст. 6, 7 и 776 Уст. Уг. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Суда по вопросу о принадлежности драгоцѣнныхъ вещей, представленныхъ къ дѣлу, и С.-Петербургскій Окружный Судъ 25 сентября 1870 г., разсмотрѣвъ вновь этотъ вопросъ и принимая во вниманіе имѣющіяся въ дѣлѣ показанія Козыревой судебному слѣдователю (л. 9 и 110) и подтверждающій это показаніе Козыревой протоколъ (л. 7) о томъ, что представленныя ею въ полицію драгоцѣнныя вещи были ей отданы Азловою на храненіе съ предоставленіемъ, на случай смерти Азловой, оставить себѣ, находитъ заключающіяся въ этихъ показаніяхъ Козыревой основанія достаточными, чтобы признать, что эти вещи никогда не составляли собственности Козыревой, потому что при жизни Азловой вещи эти находились у Козыревой только на храненіи, а распоряженіе Азловой сими вещами на случай смерти не можетъ имѣть никакого значенія по 1023 ст. X Т., Судъ опредѣлилъ: признать представленныя Козыревою въ полицію драгоцѣнныя вещи принадлежащими къ имуществу Азловой и объ охраненіи сего имущества сообщить Мировому Судьѣ по мѣсту открытія наслѣдства послѣ Азловой.

Разсмотрѣвъ принесенную на этотъ приговоръ повѣреннымъ Козыревой, присяжнымъ повѣреннымъ Герке, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разсмотрѣніе и опредѣленіе гражданскихъ имущественныхъ правъ частныхъ лицъ составляетъ предметъ вѣдомства гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, а уголовному суду законъ (Уст. Уголовн. Судопр. ст. 776) только въ видѣ исключенія предоставляетъ, сверхъ разрѣшенія вопросовъ относительно виновности обвиняемыхъ въ преступленіи или проступкѣ и наказанія обвиненныхъ, дѣлать постановленія и о другихъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка и судебнаго о немъ производства, и въ томъ числѣ о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, причемъ, по точному смыслу 777-й стат. Устава Уголовнаго Судопроизвод., Судъ обязанъ сдѣлать постановленіе о возвращеніи ихъ хозяину, хотя бы онъ не предъявлялъ никакого иска. Но притязаніе къ симъ вещамъ со стороны третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, уголовный судъ, за силою 778 ст. Устава Уголовнаго Судопроиз., не имѣетъ права разсматривать и обязанъ предоставить спорящимъ разобраться въ своихъ правахъ гражданскимъ порядкомъ. Въ этихъ статьяхъ закона не сказано, какъ поступать съ вещами, взятыми у обвиняемыхъ или представленными ими къ дѣлу, если дѣяніе, въ которомъ предполагались признаки уголовнаго преступленія, признано не преступнымъ, обвиняемый оправданъ и взятыя у него или представленныя имъ вещи, о которыхъ предполагалось, что онѣ добыты чрезъ преступное дѣяніе, оказались находившимися у обвиняемаго не вслѣдствіе преступленія или проступка. Молчаніе закона о такихъ случаяхъ, очевидно, происходитъ оттого, что тогда все уголовное производство представляется неправильно возбужденнымъ и изъ сего само собою слѣдуетъ, что все взятое, на основаніи 371 и 376 ст. Уст. Угол. Суд., въ видѣ вещественнаго доказательства, какъ взятое безъ надлежащаго основанія, должно быть возвращено тѣмъ, у кого взято; 2) если законъ (778 ст. Устава Уголовнаго Судопр.) не дозволяетъ уголовному суду разсматривать притязанія третьихъ лицъ къ вещамъ, добытымъ чрезъ преступленіе или проступокъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть основаній къ предоставленію уголовному суду права входить, вопреки 4 стат. Устава

Гражданскаго Судопроизводства, въ обсужденіе права собственности, владѣнія или распоряженія такими вещами, которыя были представлены къ дѣлу обвиняемыми лицами, по суду оправданными, которыя не признаны полученными чрезъ преступленіе или проступокъ и къ которымъ во время уголовнаго производства дѣла не было предъявлено ни иска, ни притязаній со стороны участвовавшихъ въ дѣлѣ или третьихъ лицъ. Рѣшеніемъ присяжныхъ Татьяна Козырева признана невиновною въ похищеніи у Азловой тѣхъ драгоцѣнныхъ вещей, которыя Козыревою были представлены къ дѣлу, и оправдана по суду, во время производства котораго, какъ видно изъ протоколовъ и приговора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, къ означеннымъ вещамъ ни Азлова, ни ея наслѣдники или другія лица правъ своихъ не предъявили. Посему Окружный Судъ, признавая, что означенныя вещи были отданы ей, Козыревой, Азловою на сохраненіе и, слѣдовательно, не добыты чрезъ преступленіе, не имѣлъ права, вопреки смысла 776 и 777 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, входить въ обсужденіе пространства правъ Козыревой по имуществу, находившемуся въ ея владѣніи до возбужденія уголовнаго дѣла, по которому не обнаружено полученія сего имущества чрезъ преступленіе. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда относительно драгоцѣнныхъ вещей, взятыхъ у Козыревой по настоящему дѣлу, отмѣнить, предписавъ Суду постановить по этому предмету новое опредѣленіе въ другомъ составѣ присутствія.

1367. —1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ пустоши Потатуръ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства видно, что Мировой Судья 3-го участка Касимовскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ селъ Тарбаева и Кольчукова въ порубкѣ лѣса въ пустоши Потатуръ, опредѣлилъ: производство сего дѣла пріостановить, на основаніи 27 ст. Устава Угол. Суд., впредь до разрѣшенія подлежащимъ судомъ спора о правѣ собственности на землю, на которой порубленъ лѣсъ. На это постановленіе управленіе государственныхъ имуществъ подало непосредственно въ Съѣздъ частную жалобу, на основаніи 154-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, которая оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія по 149-й стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Въ кассаціонной жалобѣ управленіе государственныхъ имуществъ изъясняетъ, что 149-я статья относится къ тѣмъ случаямъ, когда Мировымъ Судьею постановленъ приговоръ по существу дѣла, и что по настоящему дѣлу оно видитъ одинъ изъ случаевъ, подходящихъ подъ 2-й пунктъ 152-й статьи Устава Уголов. Судопроизводства, а потому сочло возможнымъ принесть жалобу непосредственно въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 154 ст. Уст. Угол. Судопр. положительно исчисляетъ тѣ случаи, въ которыхъ жалобы подаются непосредственно Съѣзду, а именно, на медленность и на отказъ въ принятіи отзыва; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ отзывы и жалобы, на основаніи 149 ст., подаются не иначе, какъ чрезъ Мирового Судью. Принимая во вниманіе, что постановленіе Мирового Судьи, состоявшееся по настоящему дѣлу, могло быть обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо разрѣшенный имъ случай не подходитъ подъ 152 ст. Устава Уголов. Судопроиз., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, въ виду нарушенія со стороны казеннаго управленія 149 стат. Устава Угол. Суд., Съѣздъ правильно не принялъ къ разсмотрѣнію его частную жалобу, и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Рязанскаго управленія государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій.

1368.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу крестьянки Мавриной.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Спасскій (Рязанской губерніи) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянки Мавриной на приговоръ Мирового Судьи, коимъ она обвинена въ кражѣ у Данилова 102 руб., нашелъ, что Маврина не привела къ своему оправданію никакихъ доказательствъ, указываемое же ею объявленіе о находкѣ означенныхъ денегъ, которое она подала становому приставу, не можетъ служить къ ея оправданію, такъ какъ оно подано уже послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что пропавшія деньги у Данилова находятся у нея. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Маврина присуждена къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Маврина изъясняетъ: 1) что изъ приговора Съѣзда не видно, гдѣ и когда у Данилова пропали деньги, что важно въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ Даниловъ заявилъ о кражѣ у него денегъ послѣ того, какъ она объявила о находкѣ ихъ; 2) что неуказаніемъ времени пропажи у Данилова денегъ нарушена и 130 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 3) что такъ какъ она доказала находку означенныхъ денегъ, то Съѣздъ, обвинивъ ее въ кражѣ, нарушилъ 119 ст. Устава Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ приговорѣ Мирового Судьи и Съѣзда положительно выражено, что Маврина заявила о находкѣ, будто-бы, ею денегъ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстымъ, что эти деньги находятся у нея; 2) что неуказаніе въ точности времени, когда совершена кража, не лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса объ истеченіи давности возбуждено не было, а время совершенія преступленія не всегда можетъ быть опредѣлено съ точностью, и этого вовсе не требуетъ 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 3) что, за признаніемъ Мавриной виновною въ кражѣ, объясненія ея о недостаточности доказательствъ не могутъ быть приняты во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мавриной, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

1369.— 1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу помѣщика Боровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что при разбирательствѣ въ Александрійскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣла по обвиненію купца Зайцева въ нанесеніи побоевъ своей женѣ повѣреннымъ со стороны послѣдней явился помѣщикъ Леонидъ Боровскій, противъ котораго повѣренный Зайцева предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что Боровскій состоитъ подъ судомъ за преступленія, влекущія за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя повѣреннымъ Зайцева доказательства, устранилъ Боровскаго отъ исполненія обязанностей повѣреннаго на основаніи 10 п. 45 ст. Уст. Гражд. Суд., о чемъ состоялось постановленіе, внесенное въ протоколъ судебнаго засѣданія. На это постановленіе Боровскій принесъ кассаціонную жалобу, которая возвращена ему съ надписью на основаніи 152 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. На это распоряженіе Боровскій принесъ нынѣ частную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 172 и 173 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод., кассаціонныя жалобы Правительствующему Сенату подаются только на тѣ постановленія Мировыхъ Съѣздовъ, которыя состоялись по апелляціоннымъ отзывамъ на неокончательные приговоры Мировыхъ Судей, а не на такія частныя постановленія, которыми разрѣшаются какіе-либо частные, возник-

шіе при разсмотрѣніи дѣла, вопросы. Принимая во вниманіе, что Боровскій обжаловалъ такое частное постановленіе Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ совершенно правильно отказалъ Боровскому въ принятіи и представленіи поданной имъ кассаціонной жалобы, и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу Боровскаго оставить безъ послѣдствій.

1370.— 1870 года ноября 26-го. *По дѣлу мѣщанъ Чесалина и Акимовой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрипъ).

Мѣщане Чесалинъ и Акимова принесли жалобу на приговоръ Раненбургскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ оскорбленіи ими г. Дидевичъ. Въ жалобѣ этой они указываютъ на нарушеніе 118 и 645 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, состоящее въ томъ, что вызванные свидѣтели присутствовали при чтеніи приговора Мирового Судьи и такимъ образомъ могли возстановить въ памяти данныя ими Мировому Судьѣ показанія. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что повѣренный подсудимыхъ заявилъ объ этомъ послѣ доклада дѣла, и справедливость этого заявленія подтверждаетъ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 118 и 645 ст. Устава Уголовнаго Судопроизв., предсѣдатель Съѣзда предъ докладомъ дѣла обязанъ удостовѣриться въ томъ, явились ли какіе-либо подлежащіе допросу свидѣтели, и принять немедленно указанную въ этой статьѣ мѣру, т.-е. удалить ихъ въ особую комнату. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла допущено Съѣздомъ прямое отступленіе отъ требованія закона. Но, принимая во вниманіе съ одной стороны, что подсудимые могли своевременно обратить на присутствіе свидѣтелей въ залѣ засѣданія вниманіе предсѣдателя, что это нарушеніе въ настоящее время не можетъ уже быть исправлено, а съ другой—что обстоятельство это было въ виду Съѣзда, который могъ принять его въ соображеніе при оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, и что, наконецъ, сами подсудимые въ жалобѣ своей не утверждаютъ, чтобы нарушеніе 645 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства имѣло послѣдствіемъ стачку между свидѣтелями или вообще какія-либо вредныя для нихъ послѣдствія, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній считать это нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ имѣющимъ существенное значеніе и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Судопр. жалобу Чесалина и Акимовой оставить безъ послѣдствій.

1371.—1870 г. ноября 26. *По дѣлу доктора Горскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрипъ).

Докторъ медицины Горскій, приговоренный С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 31 статьи Устава о наказан., къ аресту на 4 дня за оскорбленіе городового Терещенко, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не уважилъ и даже оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его объ отсрочкѣ доклада его дѣла по тому случаю, что въ день, назначенный для доклада его, онъ былъ занятъ, и 2) что изъ двухъ опредѣленныхъ 31 ст. Устава о наказ. наказаній Съѣздъ избралъ болѣе строгое, не объяснивъ мотивовъ, принятыхъ имъ въ основаніе этого.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Горскаго на то, будто Съѣздъ не разсматривалъ его просьбы объ отсрочкѣ доклада его дѣла, опровергается приложеннымъ къ дѣлу опредѣленіемъ Съѣзда 25 мая сего года, доказывающимъ, что просьба эта разсмотрѣна особо отъ дѣла. Что же касается отказа Горскому

въ его ходатайствѣ, то Съѣздъ имѣлъ на то полное право, такъ какъ, по 157 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, неявка сторонъ по дѣламъ о проступкахъ, не влекущихъ за собою тюремнаго заключенія, не останавливаетъ разбирательства дѣла, и признаніе присутствія ихъ необходимымъ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и въ Уст. Уголовнаго Судопроизводства нѣтъ закона, который обязывалъ бы Съѣздъ отлагать дѣла по просьбѣ о томъ сторонъ. Что касается второго пункта жалобы Горскаго, то онъ не заслуживаетъ уваженія потому, что Судъ имѣетъ полное право изъ двухъ наказаній, опредѣленныхъ за извѣстное преступленіе, избрать то, которое онъ считаетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ справедливости, какъ это и разъяснено уже въ рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департам. 1866 г. по дѣлу Генделя. Признавая посему жалобу Горскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1372.—1870 г. ноября 26. *По дѣлу крестьянина Шихатарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Приговоромъ Краснослободского Мирового Съѣзда крестьянинъ Шихатаровъ признанъ виновнымъ въ обманѣ мѣщанки Муромцевой и въ похищеніи пальто Скрыпкина и приговоренъ къ четырехъ-мѣсячному заключенію. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ онаго: 1) отказъ Мирового Съѣзда въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей, Шакшедина Рахметуллина и Мухамеджана Халтяева, и неразъясненіе въ протоколѣ судебнаго засѣданія причинъ недопроса ихъ; 2) недозволеніе подсудимому обозрѣть дѣло до доклада его и сдѣлать выписки изъ него, чѣмъ онъ былъ лишенъ возможности приготовиться къ защитѣ, и 3) непрочтеніе при докладѣ дѣла поданной имъ вмѣсто апелляціоннаго отзыва бумаги.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу повѣреннаго подсудимаго съ протоколомъ судебнаго засѣданія и объясненіемъ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый привелъ къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ свидѣтелей Рахметуллина и Халтяева, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, но свидѣтели эти не передопрошены Съѣздомъ на томъ основаніи, какъ изъяснено въ рапортѣ послѣдняго, что Съѣздъ нашелъ и безъ того обстоятельства дѣла достаточно разъясненными. Такой отказъ нельзя не признать несогласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и прежними рѣшеніями Угол. Кас. Д-та (между прочимъ, 1867 г. № 445; 1868 г. №№ 74 и 282 и мн. др.), коими разъяснено, что Съѣздъ не въ правѣ отказать въ передопросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею и приведенныхъ къ слушанію дѣла. Посему этого одного нарушенія достаточно для отмѣны приговора Мирового Съѣзда. Что касается другихъ нарушеній, на которыя жалуется повѣренный подсудимаго, то Правительствующій Сенатъ признаетъ указанія на нихъ подсудимаго неосновательными, такъ какъ 1) жалоба на недозволеніе ему обозрѣть дѣло опровергается рапортомъ Съѣзда, объясняющаго, что подсудимый являлся въ канцелярію для прочтенія дѣла, что и было предоставлено ему секретаремъ, и 2) законъ, требуя прочтенія при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ апелляціоннаго отзыва, не обязываетъ прочитывать другого рода бумаги, поданныя подсудимымъ, а тѣмъ болѣе, какъ въ настоящемъ случаѣ, по истеченіи установленнаго для обжалованія приговора Мирового Судьи срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 159 ст. Устава Угол. Судопр., приговоръ Краснослободскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Инсарскій Мировой Съѣздъ.

1373.—1870 года ноября 26. *По дѣлу мѣщанина Двойченкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Двойченковъ, приговоренный Лебедянскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за кражу барана, жалуясь на этотъ приговоръ, объясняетъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтельницъ Авдотьи Ѳеодоровой и Авдотьи Матвѣевой, видѣвшихъ, какъ онъ покупалъ того самаго барана, въ кражѣ котораго обвиненъ, а также другихъ свидѣтелей, поименованныхъ въ его отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя невызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, указанныхъ въ отзывѣ подсудимаго и допрошенныхъ Мировымъ Судьею по указанію обвинителя, и составляетъ нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд., но въ настоящемъ случаѣ оно не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ изъ дѣла видно, что повѣренный Двойченкова въ засѣданіи Мирового Съѣзда хотя и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, но не на томъ основаніи, что Съѣздомъ не вызваны указанные въ его отзывѣ свидѣтели, а потому, что желалъ привести для допроса свидѣтелей, еще не допрошенныхъ Судьей и не указанныхъ въ отзывѣ. Изъ этого видно, что невызовъ указанныхъ подсудимымъ свидѣтелей онъ не считалъ препятствіемъ къ слушанію дѣла; отсрочка же засѣданія до привода новыхъ свидѣтелей зависитъ, по 73, 159 и 160 ст. Уст. Уг. Суд., отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего, признавая, что нарушеніе 159 ст. Уст. Уг. Суд. не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ основаніемъ отмѣны приговора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Двойченкова оставить безъ послѣдствій.

1374. —1870 г. ноября 26-го дня. *По дѣлу чиновника Ходоровича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Чиновникъ Ходоровичъ, обвиненный Ѳеодосійскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ оклеветаніи крестьянки Харченковой, принесъ на постановленный о немъ приговоръ жалобу, въ которой, опровергая свою виновность, жалуется на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтеля Якубенко. Изъ дѣла видно, что Якубенко допрошенъ Мировымъ Судьею съ подпиской о присягѣ, по указанію Харченковой, и что Ходоровичъ въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о вызовѣ его въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Касс. Д-та по дѣлу Андозерской (1867 г. № 226), Мировой Съѣздъ не въ правѣ требовать отъ стороны привода свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по указанію другой стороны, и что если свидѣтели эти допрошены безъ присяги, то обязанъ, въ случаѣ ходатайства о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ, вызвать ихъ къ слушанію дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что невызовомъ свидѣтеля Якубенко Съѣздъ нарушилъ 159 ст. Уст. Уг. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Керченскій Мировой Съѣздъ.

1375. —1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Шустрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.

Крестьянинъ Шустровъ, судившійся вмѣстѣ съ другими тремя лицами и признанный виновнымъ въ грабежѣ, принесъ на постановленный о немъ

приговоръ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла и жалуясь на то, что изъ всѣхъ подсудимыхъ онъ одинъ обвиненъ, а прочіе, несмотря на сознаніе, оправданы, указываетъ, между прочимъ, на то, что ему поздно назначенъ защитникъ и не было предоставлено право отвода присяжныхъ засѣдателей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимаго на существо рѣшенія присяжныхъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 823 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба подсудимаго на позднее назначеніе ему защитника и непредоставленіе права отвода присяжныхъ засѣдателей опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего видно, что у подсудимаго былъ защитникъ, кандидатъ на судебныя должности Котельниковъ, въ отношеніи своевременности назначенія коего подсудимымъ на судѣ никакого заявленія сдѣлано не было, и что списокъ присяжныхъ засѣдателей былъ предъявленъ сторонамъ, которыя никого не отвели. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., жалобу Шустрова оставить безъ послѣдствій

1376.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Огнева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Покровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ кассаціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Огневѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи себѣ матеріаловъ князя Воронцова для сдѣланія сундука, нашелъ, что къ изобличенію Огнева нѣтъ достаточныхъ уликъ, и засимъ нѣтъ основанія къ отобранію у него сундука, и посему опредѣлилъ: признать его оправданнымъ, отказавъ въ искѣ Огнева объ убыткахъ, такъ какъ онъ ничѣмъ не подтвердилъ признаковъ недобросовѣстности его обвиненія. На этотъ приговоръ управляющій имѣніемъ князя Воронцова, надворный совѣтникъ Костырско-Стоцкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ, не допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ Огневымъ, не имѣлъ основанія къ признанію сундука собственностью Огнева, ибо въ дѣлѣ есть показанія о принадлежности матеріаловъ князю Воронцову, и что, найдя искательство его, Костырско-Стоцкаго, добросовѣстнымъ, Съѣздъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ признать сундукъ непринадлежащимъ Огневу, и посему проситъ приговоръ Съѣзда, по нарушенію 168 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что оставленіе безъ допроса свидѣтелей Огнева могло дать поводъ къ жалобѣ ему, Огневу, а не просителю Костырско-Стоцкому, и что разрѣшеніе вопроса о винѣ или невиновности подсудимаго предоставлено внутреннему убѣжденію судей, которое повѣркѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оставленіе у Огнева сундука, по признаніи его неизобличеннымъ въ похищеніи матеріаловъ, изъ которыхъ оный сдѣланъ, представляется вполнѣ правильнымъ, какъ послѣдствіе оправданія, и нисколько несовмѣстнымъ съ признаніемъ обвиненія добросовѣстнымъ, ибо это признаніе указываетъ только на то, что обвинитель не искажалъ обстоятельства происшествія, не дѣлалъ ложныхъ показаній и т. п. для напраснаго обвиненія. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу надворнаго совѣтника Костырско-Стоцкаго, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

1377.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Кривошеевъ заявилъ Мировому Судьѣ, что мѣщанинъ Шиловъ самовольно присвоилъ себѣ отданную ему на сохраненіе шубу Криво-

шеева, въ 230 р., и заложилъ ее. Противъ этого обвиненія Шиловъ объяснилъ, что шубы Кривошеевъ ему не отдавалъ на сохраненіе, а что поступила она въ собственность его, Шилова, за долгъ, по расчету, такъ какъ Кривошеевъ жилъ у Шилова, денегъ ему не платилъ, а еще Шиловъ платилъ за него долги, и что шуба эта съ 1867 года служила обезпеченіемъ этихъ долговъ. Саратовскій Мировой Судья 2-го участка обвинилъ Шилова въ томъ, что онъ растратилъ ввѣренное ему на сохраненіе Кривошеевымъ имущество, и присудилъ его къ трехмѣсячному тюремному заключенію. На это рѣшеніе Шиловымъ поданъ отзывъ въ Саратовскій Мировой Съѣздъ, въ которомъ онъ доказывалъ, что дѣло его, относительно отдачи ему Кривошеевымъ шубы, будто бы, подъ сохраненіе, а равно и взаимные расчеты его съ Кривошеевымъ, должны подлежать, согласно 2117 стат. X Т. 1 ч., разбирательству гражданскимъ порядкомъ и могутъ быть обращены къ уголовному преслѣдованію за присвоеніе чужой собственности только въ томъ случаѣ, когда окажется, что онъ, Шиловъ, дѣйствительно получилъ шубу отъ Кривошеева на сохраненіе, а не за долгъ. На судебномъ засѣданіи въ Съѣздѣ Кривошеевъ, спрошенный однимъ изъ членовъ Съѣзда, между прочимъ, показалъ, „что шубу взялъ у него Шиловъ на время для сына, котораго Шиловъ собирался женить, и что не онъ, Кривошеевъ, долженъ Шилову, а Шиловъ ему“. По окончаніи судоговоренія, Мировымъ Съѣздомъ постановленъ слѣдующій краткій приговоръ: „на основаніи 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ Мирового Судьи утвердить, а означенный отзывъ Шилова оставить безъ послѣдствій“. Шиловъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, постановивъ одну краткую по дѣлу его резолюцію, не обсудилъ заявленныхъ въ отзывѣ его требованій о томъ, чтобы дѣло это было направлено къ производству гражданскимъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, въ прямое отступленіе отъ ст. 129 и 130 п. 3 Уст. Угол. Суд., не разсмотрѣлъ доводовъ, приведенныхъ въ отзывѣ Шилова, и вовсе не составилъ подробнаго приговора въ окончательной формѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ означенныхъ статей приговоръ Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1378. —1870 г. ноября 26. *По дѣлу отст. унтеръ-офицера Соболева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ)

Отставной унтеръ-офицеръ Соболевъ приговоромъ Тульскаго Мирового Съѣзда обвиненъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ вещей и приговоренъ къ денежному взысканію. Соболевъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 130 и 170 стат. Уст. Угол. Суд., не привелъ основаній, послужившихъ къ его обвиненію, что въ дѣяніи его не заключается никакихъ признаковъ покупки завѣдомо краденыхъ вещей и что никто не видѣлъ, какъ онъ покупалъ краденыя вещи; что въ Съѣздъ не были вызваны свидѣтели, допрошенные у Мирового Судьи, и что Съѣздъ отказалъ ему въ сличеніи вещей, опечатанныхъ Мировымъ Судьею, съ тѣми вещами, въ покупкѣ которыхъ онъ обвинялся.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу Соболева произведено было подробное судебное слѣдствіе и что подсудимый о спросѣ какихъ-либо свидѣтелей въ Съѣздѣ не просилъ, что по окончаніи слѣдствія Товарищъ Прокурора далъ свое заключеніе о томъ, что Соболевъ, по его мнѣнію, долженъ быть обвиненъ, такъ какъ противъ него являются въ дѣлѣ показанія двухъ свидѣтелей, и Мировой Съѣздъ, основываясь на этихъ показаніяхъ, нашелъ его виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденаго имущества, и поэтому правильно примѣнилъ къ его проступку 180 стат. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.; что дѣлать переемку представленныхъ Соболевымъ вещей и назначать пере-

смотръ зависѣло отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда и что вопросъ о томъ, достаточны ли основанія, принятыя Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ къ обвиненію Соболева, или недостаточны, какъ относящійся до существа дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ. По всѣмъ этимъ поводамъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу отставного унтеръ-офицера Соболева оставить безъ послѣдствій.

1379.—1870 г. ноября 26. *По дѣлу рядового Магера и мѣщ. Скотаренко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ)

Александрійскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, коимъ рядовой Магеръ за оскорбленіе дѣйствіемъ мѣщанина Скотаренко, на основаніи 134 статьи Устава о наказаніяхъ, присужденъ къ 5-ти дневному аресту. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) Съѣздъ долженъ былъ признать его въ положеніи законной обороны; 2) въ нарушеніе 145 и 168 статей Устава Уголовнаго Судопр. неправильно признано, что, на основаніи 124 ст. того же Уст., исчисленные въ его апелляціонномъ отзывѣ кассаціонные поводы не подлежатъ разсмотрѣнію; 3) въ нарушеніе 170 стат. того же Устава приговоръ Съѣзда не мотивированъ, а ссылается на непрописанное въ немъ заключеніе Товарища Прокурора; 4) Съѣздъ неправильно разрѣшилъ, отдѣльно отъ апелляціоннаго его отзыва, поданную имъ же частную жалобу на отказъ Судьи въ выдачѣ ему расписки; 5) при разборѣ дѣла не было ни предсѣдателя, ни непремѣннаго члена, ни секретаря; 6) при требованіи подсудимымъ протокола исправляющій должность помощника секретаря сказалъ ему, что такового не велось, и 7) при объявленіи ему приговора предсѣдательствовавшій назначилъ ему 4-хъ мѣсячный на подачу кассаціонной жалобы срокъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что вопросъ о признаніи подсудимаго въ положеніи законной обороны, какъ зависящій отъ фактической стороны дѣла, не можетъ быть разрѣшенъ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что на протоколѣ Мирового Судьи подсудимымъ никакихъ о нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства заявленій не сдѣлано; слѣдовательно, Съѣздъ при разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва имѣлъ основаніе не входить въ обсужденіе приведенныхъ въ немъ кассаціонныхъ поводовъ; 3) что въ протоколѣ Съѣзда изложена сущность даннаго Товарищемъ Прокурора заключенія, а потому при усвоеніи имъ этого взгляда на дѣло Съѣздъ имѣлъ право въ своемъ приговорѣ сослаться на него; 4) что отдѣльное разсмотрѣніе Съѣздомъ поданной самимъ Магеромъ, отдѣльно отъ апелляціоннаго его отзыва, частной на невыдачу ему Судьею расписки жалобы, за неимѣніемъ въ виду закона, обязывающаго къ совокупному ихъ разсмотрѣнію, не можетъ считаться нарушеніемъ правилъ судопроизводства и не имѣетъ вообще никакого въ настоящемъ случаѣ значенія; 5) что увержденіе подсудимаго о томъ, что при рѣшеніи дѣла его не было ни предсѣдателя, ни секретаря, оказывается совершенно неосновательнымъ, такъ какъ изъ протоколовъ Съѣзда видно, что вмѣсто постояннаго предсѣдателя Петковича, разбиравшаго это дѣло въ качествѣ Мирового Судьи въ первой инстанціи и не имѣвшаго, за силою 167 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, права участвовать въ сужденіи о немъ во второй инстанціи, былъ Съѣздомъ избранъ почетный Мировой Судья Требинскій, и что вмѣсто секретаря въ засѣданіи находился исправляющій должность помощника онаго Гербѣевъ; постоянное же присутствіе въ Съѣздѣ непремѣннаго члена онаго необязательно, а въ настоящемъ случаѣ, по совмѣщеніи этой должности съ званіемъ предсѣдателя въ лицѣ Судьи Петковича, оказывается невозможнымъ; 6) что веденіе протокола удостовѣряется въ рапортѣ Съѣзда и дѣйствительнымъ его приложеніемъ къ производству, и 7) что ошибочное объявленіе предсѣдателемъ

приговора въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства исправлено въ тотъ же день вторичнымъ провозглашеніемъ его въ указанномъ 147 и 170 стат. Устава Уголовн. Судопр. порядкѣ и не имѣло никакихъ неблагопріятныхъ для подсудимаго послѣдствій. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу рядового Магера оставить безъ послѣдствій.

1380. —1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу отставного титулярнаго совѣтника Дубровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Рублинскій заявилъ Хорольскому Мировому Судьѣ 4 участка, что въ то время, когда подводчики прибыли къ его амбару для насыпки на подводы муки, запроданной имъ купцу Бароху, случайно находившійся при этомъ титулярный совѣтникъ Дубровскій сталъ препятствовать имъ въ пріемѣ муки и бранить жену его, Рублинскаго, мошенницей и воровкой. На разбирательствѣ этого дѣла Дубровскій показалъ, что онъ дѣйствительно распорядился притворить амбаръ впредь до прихода полиціи, такъ какъ ему было заявлено, что мука отпускалась подводчикамъ мошенническимъ способомъ и что поэтому онъ вмѣшался въ дѣло, желая сохранить слѣды преступленія. Мировой Судья, разобравъ жалобу Рублинскаго, постановилъ: 1) титулярный совѣтникъ Дубровскій обвиняется въ томъ, что остановилъ пріемъ муки отъ Рублинскаго, поступокъ его имѣетъ видъ самоуправства, но такъ какъ одновременно съ сдѣланною имъ остановкою товарищъ Дубровскаго, прапорщикъ Стеценко, отправился для заявленія о мошеннической сдачѣ муки къ нему, Мировому Судьѣ, что заявленіе это вполнѣ подтвердилось и вслѣдствіе рѣшенія его, Мирового Судьи, Рублинскій уже приговоренъ за оное въ тюремному заключенію (о чемъ приговоръ утвержденъ и Мировымъ Съѣздомъ), то онъ, Мировой Судья, не считаетъ возможнымъ подвергнуть Дубровскаго какой-либо за его поступокъ отвѣтственности, и 2) за оскорбленіе словомъ жены Рублинскаго опредѣляетъ: подвергнуть его, Дубровскаго, денежному взысканію 10 руб. Хорольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это рѣшеніе вслѣдствіе отзыва Рублинскаго, нашелъ Дубровскаго виновнымъ и въ оскорбленіи жены Рублинскаго и въ самоуправствѣ и присудилъ его къ семидневному аресту. Титулярный совѣтникъ Дубровскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что Рублинскій не имѣлъ права начинать дѣло объ оскорбленіи жены его, не имѣя на то ея довѣренности, и 2) что поступокъ его, заключавшійся въ желаніи сохранить слѣды сдѣланнаго Рублинскимъ мошенничества, не долженъ быть относимъ къ самоуправству, предусмотрѣнному 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что относительно обвиненія въ оскорбленіи Рублинской жалоба Дубровскаго должна быть оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ онъ на рѣшеніе Мирового Судьи по этому предмету Съѣзду не жаловался; 2) по второму же обвиненію изъ дѣла видно, что въ то время, когда Дубровскій остановилъ выдачу муки изъ амбара, товарищъ его Стеценко отправился къ Мировому Судьѣ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать заявленіе относительно мошеннического пріема оной, что такимъ образомъ поступокъ Дубровскаго не заключалъ ни насилія, ни самоуправства, а лишь одно желаніе сохранить слѣды преступленія впредь до прибытія на мѣсто полиціи и что въ подобныхъ случаяхъ 142 стат. Устава о наказ., налаг. Мир. Суд., не можетъ имѣть примѣненія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Хорольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Миргородскій Мировой Съѣздъ.

1381.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу крестьянина Бердникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Бердниковъ на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, которымъ обвиненіе, предъявленное имъ противъ купеческаго брата Корнѣева въ самоуправныхъ поступкахъ, оставлено безъ послѣдствій и на него, Бердникова, возложена уплата судебныхъ издержекъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Судья во время разбирательства не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался, а предоставилъ ему самому привести ихъ, и что вообще Судья и Съѣздъ не приняли во вниманіе всѣхъ представленныхъ имъ по дѣлу доказательствъ. Въ отзывѣ своемъ Бердниковъ жаловался Мировому Съѣзду на невызовъ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу его безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, въ силу 92 и 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Судья не въ правѣ отказать въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, которые указаны сторонами, и что въ случаѣ нарушенія этого правила Мировымъ Судьею вызовъ такихъ свидѣтелей для Мирового Съѣзда безусловно обязателенъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ 92 и 159 стат. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ.

1382.—1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу крестьянина Мошкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Съѣздъ Вятской губ. Орловскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Мошкина въ неправильной торговлѣ виномъ, обязалъ Мошкина взять за вторую половину 1869 года полугодовой патентъ для распивочной продажи вина и уплатить половинную цѣну новаго патента.

Выслушавъ принесенную на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Вятской губ. и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 1188 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, мировыя судебныя установленія обязаны сообщать казеннымъ управленіямъ копіи съ своихъ приговоровъ, составленныхъ на основаніи 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв., а не однѣ только копіи съ краткихъ приговоровъ, и посему Съѣздъ, ограничившись краткимъ увѣдомленіемъ акцизнаго управляющаго о состоявшемся относительно Мошкина приговорѣ, поступилъ несогласно съ означенными статьями закона, и 2) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что основаніемъ къ исчисленію размѣровъ взысканія за нарушеніе правилъ о продажѣ питей должна служить цѣна годового, а неполугодового патента (рѣш. Уголовн. Кассац. Департамента 1868 г. № 230 и др.). Вслѣдствіе сего Приавительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленный съ нарушеніемъ 693 стат. Улож. о наказ. приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Вятскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1383. — 1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу полковника Менчукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Полковникъ Александръ Менчуковъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ, за нарушеніемъ 130 и 170 стат. Уст. Угол. Судопр., приговора

Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ приговоръ Мирового Судьи о признаніи мѣщанини Филатова виновнымъ въ оскорбленіи Менчукова и о наложеніи на него денежнаго взысканія въ 50 рублей, постановилъ слѣдующій приговоръ: „Мировой Съѣздъ не находитъ достаточно данныхъ къ обвиненію Филатова въ нанесеніи оскорбленія Менчукову, а потому, руководствуясь 168 и 1 п. 771 стат. Уст. Угол. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, признавъ Филатова отъ суда свободнымъ".

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Съѣзда изложенъ въ такой формѣ, которая вовсе не соотвѣтствуетъ требованіямъ 119, 130 и 170 ст. Уст. Уголовн. Судопр. и не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе тѣхъ основаній, по которымъ Судья призналъ Филатова виновнымъ и основалъ свое убѣжденіе о невиновности его на соображеніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленный съ означенными нарушеніями приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1384.—1870 г. ноября 26. *По дѣлу надворнаго совѣтника Шатунова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрипъ.)

Бузулукскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію надворнаго совѣтника Шатунова въ оклеветаніи Бузулукскаго исправника Богатырева, призналъ, что Шатуновъ въ разговорѣ съ посторонними лицами *выразился, что Богатыревъ умышленно увезъ его на охоту для того,* чтобы дать возможность должнику его, Шатунова, Зуеву, продать свое имущество, подлежавшее аресту, и прошеніе, поданное имъ по этому предмету, скрылъ у себя, вмѣсто передачи въ полицейское управленіе, что Шатуновъ ничѣмъ не доказалъ справедливости этого обвиненія и что поэтому онъ оказывается виновнымъ въ оклеветаніи Богатырева. Вслѣдствіе сего, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., Мировой Съѣздъ приговорилъ Шатунова къ аресту на 6 дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Шатуновъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и доказывая справедливость заявленнаго имъ о Богатыревѣ факта, указываетъ на два нарушенія, подлежащія повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а именно: на нарушеніе 96 ст. Уст. Угол. Судопр. допросомъ подъ присягой свидѣтелей, чиновниковъ полицейскаго управленія и въ особенности помощника исправника Лобанова, передавшаго Богатыреву сказанныя о немъ имъ, Шатуновымъ, слова, который, если-бы не подтвердилось обвиненіе, подлежалъ-бы преслѣдованію за оклеветаніе его, Шатунова, и на неправильное примѣненіе къ нему 136 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отводъ Шатуновымъ свидѣтелей Богатырева отъ присяги былъ основанъ на томъ, что они по службѣ ихъ въ полицейскомъ управленіи состоятъ въ особыхъ отношеніяхъ къ обвинителю, какъ начальнику ихъ по должности исправника; но такой отводъ, какъ не подходящій подъ случаи, исчисленные въ 96 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, правильно оставленъ Мировымъ Судьею безъ уваженія. Что касается жалобы Шатунова на примѣненіе къ нему 136 ст. Уст. о нак., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ клеветой законъ понимаетъ ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Изъ приговора Мирового Съѣзда видно, что Шатуновъ обвинялъ Богатырева въ такихъ поступкахъ, которые составляютъ преступленіе по должности, занимаемой Богатыревымъ, предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ. Само собою разумѣется, что подобное дѣяніе не можетъ не быть признано противнымъ правиламъ чести, и если обвиненіе въ совершеніи его не подтвердилось, распространеніе онаго составляетъ клевету, предусмотрѣнную 136 ст. Уст. о нак. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что къ фактамъ,

признаннымъ Съѣздомъ, правильно примѣнена эта статья закона; вопросъ же о томъ, подтверждается-ли обвиненіе Богатырева или не подтверждается, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Уголовн. Судопр. жалобу Шатунова оставить безъ послѣдствій.

1385. — 1870 года ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Павлѣ Фроловѣ, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями Фроловъ изобличается въ оскорбленіи словомъ жены цехового К. и въ томъ, что разсказывалъ, будто она больна венерическою болѣзнью и чрезъ это неспособна къ супружеской жизни, въ чемъ нельзя не видѣть бездоказательнаго обвиненія ея въ поступкахъ, противныхъ правиламъ чести, т.-е. клеветы, и посему, на основаніи 16, 131 и 136 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть Фролова аресту на 15 дней. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Фроловъ объясняетъ, что клевета должна быть высказана въ лицо оклеветанному, иначе это не будетъ клеветою, а потому Съѣздъ превратно истолковалъ законъ о наказаніи за клевету и кромѣ сего, не обратилъ вниманія на сумму и юридическую достовѣрность свидѣтельскихъ показаній, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія объясненія подсудимаго, касающіяся существа дѣла и основаній, по которымъ онъ признанъ виновнымъ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан. и 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства), Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Фролова на неправильное примѣненіе къ проступку его 136 ст. Уст. о наказан., потому что, по его мнѣнію, клевета должна быть высказана въ лицо оклеветанному, не заслуживаетъ уваженія, ибо такое условіе не только не требуется законами, но, напротивъ того, при опредѣленіи наказанія за клевету и на письмѣ ясно, что присутствіе оклеветаннаго лица не нужно; главный же признакъ преступленія клеветы заключается не въ присутствіи оклеветаннаго, а въ гласности и распространеніи обвиненія кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, какъ это видно изъ 2 ч. 1535 ст. Уложен. о наказан. Посему, и руководствуясь 174 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Фролова оставить безъ послѣдствій.

1386. —1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу Каменской и Гохманъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Херсонскій Съѣздъ оправдалъ чиновницу Каменскую по обвиненію ея мѣщанкою Гохманъ въ самоуправствѣ, состоящемъ въ томъ, что Каменская велѣла вынести на дворъ принадлежащія Гохманъ вещи изъ занимаемой ею въ домѣ мужа ея, Каменскаго, квартиры, а ее, Гохманъ, приказала изъ той квартиры вывести. Въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ мѣщанка Гохманъ опровергаетъ его по существу и утверждаетъ, что поступокъ Каменской подходитъ подъ 142 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что мѣщанка Гохманъ обвиняетъ жену титулярнаго совѣтника Каменскаго въ томъ, что по ея распоряженію вещи ея, Гохманъ, были вынесены изъ занимаемой ею въ домѣ Каменскаго квартиры на дворъ, а сама она съ сеймействомъ изъ оной выведена; 2) что, не отвергая факта выноса вещей своей жилицы и пребыванія ея въ теченіе 5-ти дней подъ открытымъ небомъ на дворѣ дома Каменскаго, жена послѣдняго утверждала

лишь, что выносъ вещей былъ сдѣланъ не по ея распоряженію, а самими нанятыми ею для бѣленія комнатъ штукатурами; 3) что штукатуръ Курдаковъ, на словахъ коего Съѣздъ основалъ свой оправдательный въ пользу Каменской приговоръ, хотя и подтвердилъ отчасти обстоятельство о томъ, что вещи изъ кухни выносилъ онъ съ работникомъ своимъ, однако, добавилъ, что Каменская передъ тѣмъ сказала ему, что такъ какъ Гохманъ за квартиру не платитъ, то и не слѣдуетъ стѣсняться выносомъ вещей ея, и 4) что Съѣзду для правильной оцѣнки обстоятельствъ дѣла слѣдовало во всякомъ случаѣ обсудить вопросъ о томъ, до какой степени могла Каменская прикрывать свою отвѣтственность дѣйствіемъ нанятаго ею и состоявшаго въ ея распоряженіи штукатура, и буде окажется, что Курдаковъ самовольно стѣснилъ мѣщанку Гохманъ до того, что выжилъ ее изъ занимаемой ею квартиры, то почему Каменская въ теченіе 5-ти дней безпріютнаго пребыванія мѣщанки Гохманъ на дворѣ дома ея не приняла никакихъ мѣръ къ возстановленію нарушенныхъ штукатуромъ правъ жилицы ея Гохманъ. На основаніи сихъ соображеній и за нарушеніемъ 142 ст. Уст. Угол. Судопр. и 142 ст. Уст. о наказан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Херсонскаго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить съ передачею производства въ Алексинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1387.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу о порубкѣ въ казенной Ямской дачѣ работниками купца Слетова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Судья Козловскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію Тамбовскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ купца Виктора Слетова въ самовольной порубкѣ хвороста въ казенно-крестьянской Ямской дачѣ, нашелъ, что порубка эта произведена по недоразумѣнію, вслѣдствіе неопредѣленія межи, отдѣляющей казенную дачу отъ дачи отца Виктора Слетова, и что въ дѣйствіяхъ его не усматривается ни похищенія лѣса, ни самовольной порубки, а потому въ нихъ нельзя видѣть предусмотрѣнныхъ 155 ст. Уст. о нак. проступковъ. Вслѣдствіе сего Судья опредѣлилъ: считать купца Слетова оправданнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи управленія, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что оно въ подтвержденіе своего обвиненія доказательствъ никакихъ не представило; что изъ дѣла видно, что мѣсто порубки было указано не Слетовымъ, а однимъ изъ крестьянъ, жившихъ около лѣса; наконецъ, что сынъ Слетова не имѣлъ на управленіе имѣніемъ довѣренности отъ отца, а потому Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ управленіе объясняетъ, что фактъ порубки лѣса рабочими купца Слетова въ казенной дачѣ доказанъ и признанъ Судьею, но отнесенъ только къ недоразумѣнію; что въ приговорѣ Съѣзда указателемъ мѣста порубки является какой-то крестьянинъ, личность коего Съѣздомъ не разъяснена; что обстоятельство объ отсутствіи довѣренности не имѣетъ въ дѣлѣ значенія; наконецъ, что за причиненные казнѣ убытки, по силѣ 155 статьи Устава о наказан., долженъ же кто-нибудь отвѣчать, т.-е. или Слетовъ, или работники его, или указавшій мѣсто рубки крестьянинъ. Изъ сихъ соображеній управленіе выводитъ, что обстоятельства дѣла Съѣздомъ не вполнѣ разъяснены, и видитъ въ этомъ нарушеніе 159 и 160 стат. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду: 1) что невиновность купца Слетова выведена Съѣздомъ изъ бездоказательности предъявленнаго на него лѣснымъ начальствомъ обвиненія, т.-е. изъ такого обстоятельства, которое непосредственно составляетъ существо дѣла, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что указаніе лица или лицъ, обвиняемыхъ въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса, относится къ обязанности управленія государственныхъ имуществъ, а не мировыхъ учрежденій, которыя могутъ разсматривать лишь вопросъ о виновности и степени отвѣтственности указанныхъ имъ преслѣдующею стороною лицъ, и

3) что признаніе купца Слетова невиновнымъ въ самовольной порубкѣ не исключаетъ возможности гражданской его передъ управленіемъ казеннымъ лѣсомъ отвѣтственности, вопросъ о коей подлежитъ разрѣшенію гражданскихъ же судовъ. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управленія оставить безъ послѣдствій.

1388.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу дворянки Яновской и прапорщика Крюковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В Фришъ).

Найденный виновнымъ въ обидѣ дѣйствіемъ и во всякомъ случаѣ въ угрозѣ въ отношеніи дворянки Яновской, передъ лицомъ которой онъ при взаимной брани безпрестанно махалъ палкою, прапорщикъ Крюковскій Прилукскимъ Мировымъ Съѣздомъ присужденъ къ недѣльному домашнему аресту. На этотъ приговоръ обѣ стороны подали кассаціонныя жалобы. Изъ нихъ Яновская, указывая на ничтожность опредѣленнаго Съѣздомъ наказанія, проситъ назначить его въ указанной 135 ст. высшей мѣрѣ, а Крюковскій утверждаетъ, что маханіе палкою въ 10 шагахъ отъ кого-либо не составляетъ ни обиды дѣйствіемъ, ни угрозы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что назначеніе мѣры наказанія въ указанныхъ закономъ предѣлахъ зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, разсматривающаго дѣло по существу, опредѣленное же прапорщику Крюковскому наказаніе согласно съ 135 стат. Устава о наказан. и 57 стат. Уложен. о наказан., и 2) что маханіе палкою передъ лицомъ женщины, при извѣстныхъ фактическихъ условіяхъ, относящихся до существа дѣла и не подлежащихъ, слѣдовательно, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, можетъ быть признано обидою дѣйствіемъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы какъ дворянки Яновской, такъ и прапорщика Крюковскаго оставить безъ послѣдствій.

1389.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу отставного канцелярскаго служителя Хановa и мѣщанки Гапонцевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Отставной канцелярскій служитель Хановъ и мѣщанка Гапонцева принесли кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату на рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ Хановъ обвиненъ въ разбоѣ, произведенномъ при участіи мѣщанина Полилова, а Гапонцева въ укрывательствѣ Ханова и добытыхъ имъ черезъ разбой денегъ. Въ жалобѣ этой Хановъ и Гапонцева просятъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ поводамъ: 1) избранный ими, Хановымъ и Гапонцевой, защитникъ, бывшій кандидатъ на судебныя должности при Окружномъ Судѣ Поповъ, передъ самымъ засѣданіемъ заболѣлъ; несмотря на заявленіе ихъ объ этомъ и на просьбу отложить засѣданіе, Судъ отказалъ имъ въ этомъ и постановилъ продолжать судебное слѣдствіе, во время котораго они, подсудимые, оставались все время безъ защитника. На другой день послѣ засѣданія г. Поповымъ было представлено формальное свидѣтельство о болѣзни. 2-е) На судебномъ слѣдствіи было прочитано показаніе отца подсудимаго Полилова, который за смертью въ засѣданіе суда вызванъ не былъ. Такое прочтеніе противорѣчитъ 705 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ Полиловъ, даже и въ случаѣ вызова на судъ въ качествѣ свидѣтеля, могъ отказаться отъ дачи показанія противъ сына; между тѣмъ, прочтенное показаніе его имѣло большое вліяніе на убѣжденіе присяжныхъ въ виновности Полилова, а стало быть, и ихъ, Ханова и Гапонцевой, какъ обвинявшихся въ одномъ и томъ-же преступленіи. 3) Во время допроса Полилова одинъ изъ присяжныхъ

выходилъ изъ залы засѣданія и не слыхалъ его показаній; между тѣмъ, по возвращеніи присяжнаго въ засѣданіе предсѣдатель не повторилъ ему сдѣланныхъ Полиловымъ показаній. 4) Допросъ производился каждому подсудимому порознь и въ отсутствіи другихъ подсудимыхъ, и предсѣдатель не разъяснилъ каждому изъ нихъ, какія показанія даны были прочими подсудимыми, такъ что они, Хановъ и Гапонцева, уже послѣ узнали, что Полиловъ въ совершеніи преступленія обвинялъ однихъ ихъ, а себя совершенно выгораживалъ, между тѣмъ какъ если-бы это обстоятельство было совершенно разъяснено имъ предсѣдателемъ, то они уличили-бы въ несправедливомъ обвиненіи ихъ, и 5) на судѣ по требованію Товарища Прокурора предъявлены были присяжнымъ четыре записки, найденныя у арестанта Кобелева. Полагая, что записки эти предъявлены только для наружнаго осмотра, они, подсудимые, противъ дѣйствія этого не возражали, между тѣмъ какъ вслѣдъ за симъ Товарищъ Прокурора предложилъ присяжнымъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ записокъ, и присяжные, собравшись въ кучку, прочли ихъ, чѣмъ явно нарушены 672 и 687 статьи Устава Уголовнаго Судопроизвод. Кромѣ того, несмотря на заявленіе подсудимыхъ, всѣ допущенныя Судомъ нарушенія не записаны въ протоколъ засѣданія. Въ протоколѣ засѣданія Курскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу записано: по 1-му пункту жалобы. Когда предсѣдатель спрашивалъ подсудимыхъ о томъ, имѣютъ-ли себѣ защитниковъ, подсудимый Хановъ заявилъ, что избранный имъ себѣ защитникъ, коллежскій секретарь Поповъ, не явился въ засѣданіе Суда по болѣзни, и просилъ судъ отложить засѣданіе. Судъ, не имѣя въ виду никакого положительнаго удостовѣренія о причинахъ неявки избраннаго самимъ подсудимымъ защитника Попова и руководствуясь рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 214 и 1869 года №№ 358 и 389, постановилъ: засѣданіе продолжать, несмотря на неявку защитника Попова. Затѣмъ послѣ повѣрки списка свидѣтелей защитникъ двухъ другихъ подсудимыхъ, Арцишевскій, подалъ предсѣдателю письменное заявленіе Попова о болѣзни, но и затѣмъ Судъ, за непредставленіемъ законнаго удостовѣренія и ввиду долговременнаго содержанія подсудимыхъ подъ стражею, оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій. По 2-му пункту. Показаніе отца одного изъ подсудимыхъ, Полилова, не вызваннаго за смертью, было прочтено на судѣ вслѣдствіе требованія Товарища Прокурора и согласно 626 и 687 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Подсудимые Хановъ и Гапонцева никакого заявленія противъ прочтенія этого показанія не дѣлали. По 4 пункту. По прочтеніи обвинительнаго акта всѣ подсудимые, кромѣ Полилова, были удалены изъ засѣданія, и затѣмъ предсѣдателемъ былъ предложенъ Полилову вопросъ о томъ, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ въ взводимомъ на него преступленіи? Подсудимый Полиловъ виновнымъ себя не призналъ. По 5-му пункту. Подсудимый Хановъ просилъ Судъ прочесть рапортъ смотрителя тюремнаго замка и представленныя при оном записки, писанныя къ арестанту Кобелеву; но Судъ, руководствуясь 687 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, отказалъ въ этомъ. Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ подъ протоколомъ защитникомъ двухъ другихъ подсудимыхъ, Арцишевскимъ, заявлено относительно того, что Полиловъ былъ спрошенъ предсѣдателемъ въ отсутствіи одного изъ присяжныхъ и что по возвращеніи присяжнаго въ залу ему не было повторено показаній, данныхъ Полиловымъ. Равнымъ образомъ предсѣдатель не объяснилъ каждому изъ подсудимыхъ показаній, данныхъ его сообщниками, между тѣмъ какъ подсудимые были допрашиваемы каждый порознь и въ отсутствіи другихъ подсудимыхъ. Записки, найденныя у арестанта Кобелева, дѣйствительно читаны присяжными. Курскій Окружный Судъ, представляя кассаціонную жалобу Ханова и Гапонцевой, объясняетъ: по 3-му пункту о спросѣ подсудимаго Полилова, по ст. 679 Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ отсутствіи одного изъ присяжныхъ: подсудимые Хановъ и Гапонцева на судѣ ничего не заявляли и въ настоящее время они не имѣютъ права, за силою ст. 909 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, указывать на него, такъ какъ оно касается не ихъ, а подсудимаго Полилова. Во всякомъ случаѣ обсто-

ятельство это не могло имѣть никакого вліянія на приговоръ присяжныхъ, основанный на произведенномъ передъ ними подробномъ слѣдствіи, а не на краткомъ отрицательномъ отвѣтѣ подсудимаго Полилова; по 4-му пункту несправедливо и то, будто подсудимый Полиловъ въ отвѣтѣ на вопросъ предсѣдательствующаго: признаетъ-ли онъ себя виновнымъ?—оговорилъ остальныхъ подсудимыхъ въ преступленіи. Полиловъ далъ короткій отрицательный отвѣтъ: не виновенъ. Слѣдовательно, строго говоря, нечего было и сообщать Ханову и Гапонцевой, противъ чего они должны были-бы представить объясненія. Если-бы оговоръ былъ, то онъ былъ-бы предметомъ судебнаго слѣдствія и не могъ-бы остаться ни для кого изъ подсудимыхъ въ неизвѣстности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судъ имѣлъ полное право отказать подсудимымъ Ханову и Гапонцевой въ отсрочкѣ засѣданія за неявкою защитника Попова, такъ какъ Поповъ былъ избранъ ими самими и законнаго удостовѣренія о причинѣ неявки своей въ засѣданіе суда не представилъ; 2) что противъ прочтенія на судебномъ слѣдствіи показанія отца Полилова, не вызваннаго въ судъ за смертію, ни Хановъ, ни Гапонцева заявленія не дѣлали, а потому и жаловаться на предполагаемое ими нарушеніе уставовъ со стороны Суда въ этомъ случаѣ право потеряли; 3-е) что хотя предсѣдателю и слѣдовало, по возвращеніи въ залу присяжнаго засѣдателя, объяснить ему все, что было показываемо въ его отсутствіи подсудимымъ Полиловымъ, но такъ какъ на неисполненіе этого условія подсудимыми своевременно не было указано, да и самое показаніе Полилова, заключавшееся въ одномъ отрицаніи имъ своей виновности, особой важности для разъясненія дѣла не представляло, тѣмъ болѣе, что Полиловъ продолжалъ запирательство свое во все продолженіе судебнаго слѣдствія, то Правительствующій Сенатъ, находя въ данномъ случаѣ одно несоблюденіе закономъ установленной формальности, причемъ права подсудимыхъ на защиту нисколько не были стѣснены или нарушены, не видитъ и въ этомъ пунктѣ жалобы ихъ законнаго повода къ отмѣнѣ судебнаго приговора. Имѣя въ виду затѣмъ, что п. 4 жалобы на то, что предсѣдатель не разъяснилъ прочимъ подсудимымъ показанія Полилова, въ которомъ онъ слагалъ всю вину по дѣлу на Ханова и Гапонцеву, положительно опровергается объясненіемъ Окружнаго Суда и протоколомъ Суда, которымъ удостовѣряется, что на вопросъ предсѣдателя Полиловъ отвѣчалъ одинъ отрицаніемъ своей виновности и никакихъ оговоровъ противъ кого-либо не дѣлалъ, и что по п. 5-му жалобы въ протоколѣ записано, что Хановъ самъ просилъ прочесть четыре записки, найденныя у арестанта Кобелева, но что Судъ ему въ этомъ отказалъ, и не находя затѣмъ существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ пригозора Курскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставного канцелярскаго служителя Ханова и мѣщанки Гапонцевой оставить безъ послѣдствій.

1390.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Богачевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Полицейскій надзиратель г. Александрова составилъ протоколъ о томъ, что онъ засталъ въ харчевнѣ крестьянина Богачева, въ устроенной близъ двери небольшой каморкѣ, наединѣ и безъ свѣта, дѣвицу Коптюхину и фельдшера Михайлова безъ верхней одежды (сюртука). Находя, что такое „появленіе мужчины съ женщиною въ темной комнатѣ харчевни, какъ въ публичномъ мѣстѣ, соединено съ соблазномъ для другихъ посѣтителей“, надзиратель просилъ Мирового Судью подвергнуть Богачева взысканію на основаніи 43 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Александровскій Мировой Судья 3 участка, разбирая дѣло, нашелъ, что фельдшеръ Михайловъ, по показанію трехъ свидѣтелей, ходилъ по харчевнѣ Богачева въ одномъ нижнемъ платьѣ и разговаривалъ въ такомъ видѣ съ

мѣщанскою дѣвицею Коптюхиною, и, признавъ крестьянина Богачева виновнымъ въ допущеніи въ содержимой имъ харчевнѣ безстыдныхъ, соединенныхъ съ соблазномъ для другихъ, дѣйствій, какъ въ публичномъ мѣстѣ, на основаніи 43 ст. Устава о наказаніяхъ, приговорилъ Богачева къ денежному взысканію тридцати пяти рублей. На этотъ приговоръ крестьянинъ Богачевъ подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, указывая на то, что онъ не считаетъ себя въ правѣ не пускать въ свою харчевню женщинъ, что нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что Коптюхина вошла въ отдѣльную комнату съ фельдшеромъ Михайловымъ для безстыднаго дѣйствія и костюмъ фельдшера нельзя назвать неприличнымъ, потому что всѣ посѣтители харчевни обыкновенно снимаютъ отъ жары полушубокъ, оставаясь въ рубашкѣ—костюмѣ, не называемомъ простонародьемъ неприличнымъ, и что поэтому ст. 43 Устава о наказаніяхъ къ данному случаю не примѣнима, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи 3 участка, освободить его, Богачева, отъ наказанія. 21 апрѣля явившійся на Съѣздъ Мировыхъ Судей къ разбирательству означеннаго дѣла полицейскій надзиратель Тихонравовъ объяснилъ, что онъ два раза заставалъ въ харчевнѣ Богачева женщинъ въ каморкахъ, надѣланныхъ въ сѣняхъ, предупреждалъ Богачева, чтобы онъ не допускалъ соблазна, но Богачевъ отвѣчалъ, что безъ этого и торговать не можетъ; въ третій разъ онъ засталъ уже Михайлова съ Коптюхиною обнявшись въ каморкѣ, причемъ Михайловъ былъ безъ сюртука. Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая дѣйствія фельдшера Михайлова, разговаривавшаго безъ верхней одежды съ дѣвицею Коптюхиною въ харчевнѣ Богачева, не заключающими въ себѣ ничего соблазнительнаго для другихъ, а потому и не могущими служить основаніемъ къ обвиненію крестьянина Богачева въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 48 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, между тѣмъ, имѣя въ виду словесное заявленіе полицейскаго надзирателя Тихонравова, данное имъ при судебномъ разбирательствѣ, что Богачевъ допускаетъ въ своей харчевнѣ разные безпорядки, устраиваетъ подозрительныя темныя каморки, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Судопр. и 9 ст. Устава о наказ., налаг. Мировыми Судьями, опредѣлилъ: крестьянину Ѳеодору Богачеву за подобные безпорядки сдѣлать внушеніе. Товарищъ Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда находитъ такое рѣшеніе Александровскаго Съѣзда неправильнымъ на томъ основаніи, что Съѣздъ не долженъ былъ выходить изъ предѣловъ отзыва обвиняемаго Богачева и обвинять его въ другомъ проступкѣ, о которомъ не было разбирательства въ первой судебной инстанціи, а именно въ допущеніи въ содержимой Богачевымъ харчевнѣ разныхъ безпорядковъ и устройствѣ въ ней темныхъ, подозрительныхъ каморокъ. Проступокъ этотъ тогда только могъ быть предметомъ приговора Мирового Съѣзда, какъ второй инстанціи, когда бы на приговоръ Мирового Судьи полиція изъявила неудовольствіе и подала по этому предмету, согласно 49 и 146 ст. Уст. Уголовн. Суд., чрезъ Товарища Прокурора отзывъ; но этого ни со стороны полиціи, ни со стороны Товарища Прокурора не было исполнено. Мировой Съѣздъ, въ противность 168 ст. Уст. Угол. Суд., выйдя изъ предѣловъ отзыва и приговоривъ крестьянина Богачева къ внушенію за такой проступокъ, по обвиненію въ которомъ не производилось никакого разбирательства у Мирового Судьи и не постановлялось рѣшенія, нарушилъ тѣмъ точную силу 51 ст. Учр. Суд. Уст. и лишилъ крестьянина Богачева предоставленнаго 145 ст. Уст. Угол. Суд. права обжаловать приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя приговоръ Александровскаго Мирового Съѣзда о присужденіи крестьянина Богачева къ внушенію постановленнымъ въ явное нарушеніе закона и порядка судопроизводства, Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ этотъ, какъ неправильный, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что противъ крестьянина Богачева предъявлено было первоначальное обвиненіе въ томъ, что онъ допускалъ оставаться наединѣ въ темной комнатѣ и безъ свѣта фельдшера Михайлова съ дѣвицею Коптюхиной, причемъ Михайловъ былъ безъ сюртука. Мировой Судья, принимая въ со-

ображеніе это послѣднее обстоятельство, а равно и прогулку Михайлова по харчевнѣ безъ верхняго платья, нашелъ въ этомъ со стороны Богачева безстыдныя и соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія и примѣнилъ къ Богачеву 43 статью Устава о наказаніяхъ, налаг. Мир. Судьями. Имѣя въ виду, что въ жалобѣ своей въ Съѣздъ Богачевъ прямо указывалъ на невозможность примѣнить къ настоящему случаю 43 статью и что поэтому Мировой Съѣздъ, обсуждая возраженіе апеллятора на счетъ свойства его проступка, имѣлъ полное право опредѣлить значеніе этого проступка по закону, не стѣсняясь ни соображеніями Мирового Судьи, ни первоначальнымъ обвиненіемъ, какъ это и сдѣлано имъ въ настоящемъ дѣлѣ, и не усматривая затѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1391.— 1870 года ноября 26-го. *По дѣлу мѣщанки Сухаревой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанка Мартемьяна Сухарева, присужденная Бѣжецкимъ Мировымъ Съѣздомъ за принятіе краденыхъ вещей, по 180 ст., къ штрафу въ 200 р., подала на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ на то, что Товарищъ Прокурора не объяснилъ въ заключеніи своемъ значенія доказательствъ (ст. 166 Уст. Угол. Судопр.), что показаніе свидѣтеля Ульянова не было прочитано и имъ подписано (стат. 143) и что защитникъ ея остановленъ былъ, когда хотѣлъ, послѣ заключенія Товарища Прокурора, сдѣлать нѣкоторыя объясненія (статья 166), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что защитникъ Сухаревой былъ остановленъ предсѣдателемъ Съѣзда при разъясненіи имъ вновь обстоятельствъ дѣла и сказаннаго ею послѣдняго слова, послѣ заключенія Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи распоряженіе предсѣдателя оказывается правильнымъ, такъ какъ, по ст. 166, послѣднее слово предоставляется обвиняемому или его повѣренному, т.-е. одному изъ нихъ; что же касается неполноты заключенія Товарища Прокурора и непрочтенія показанія одного свидѣтеля, то, при незаписке по закону цѣликомъ заключенія Прокурора въ протоколъ, обстоятельство это повѣркѣ не подлежитъ, а неполнота записаннаго свидѣтельскаго показанія и неподписаніе имъ онаго, въ виду пересмотра дѣла только въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ составлять такого нарушенія закона, послѣдствіемъ коего была бы отмѣна приговора. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сухаревой оставить безъ послѣдствій.

1392. —1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу мѣщанина Епанешникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Повѣренный купца Семенова, коллежскій ассесоръ Павлиновъ, въ поданной имъ С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 7-го участка 13 декабря жалобѣ объяснилъ, что приказчикъ довѣрителя его, купца Семенова, царскосельскій мѣщанинъ Дмитрій Епанешниковъ, 25-го ноября утромъ, когда Семенова не было въ лавкѣ, открылъ ящикъ, въ которомъ находились принадлежащія Семенову деньги, оставленныя на случай покупки бумагъ безъ него, взялъ часть этихъ денегъ въ количествѣ 39 рублей и скрылся. Кромѣ того, Семеновъ 13-го ноября купилъ у надворнаго совѣтника Мельгунова 14-ть билетовъ второго внутренняго съ выигрышами

займа, которые находились въ залогѣ въ государственномъ банкѣ, и поручилъ Епанешникову совершить эту покупку формальнымъ образомъ, съ переводомъ ихъ на него, Епанешникова, что сей послѣдній исполнилъ и копію съ залогового обязательства на другой день вручилъ Семенову. Когда же Епанешниковъ 30-го ноября вечеромъ явился къ Семенову въ лавку, то послѣдній объявилъ ему, что не можетъ болѣе имѣть его своимъ приказчикомъ, и просилъ его зайти 2-го декабря, чтобы вмѣстѣ отправиться къ нотаріусу или въ банкъ переписать 14-ть упомянутыхъ билетовъ на него, Семенова. Но Епанешниковъ 2-го декабря, отправившись съ Семеновымъ къ нотаріусу Демису, не согласился дать своей подписи на передачу билетовъ. За такія дѣйствія Епанешникова повѣренный Семенова просилъ подвергнуть его наказанію, взыскать съ него въ пользу Семенова 39 рублей, а за выключеніемъ изъ нихъ 10 рублей, слѣдовавшихъ ему по расчету за службу, остальные 29 рублей, и обязать Епанешникова сдать Семенову отчетъ въ дѣлахъ, ему порученныхъ, а также сдѣлать надлежащимъ образомъ передачу билетовъ второго съ выигрышами займа. Въ засѣданіи 20-го декабря повѣренный обвинителя Семенова, присяжный повѣренный Павлиновъ, заявилъ, что Епанешниковъ сдалъ въ настоящее время отчетъ и передалъ Семенову обязательства на заложенные 14-ть билетовъ; что вслѣдствіе этого онъ, Павлиновъ, отказывается отъ этой части жалобы и проситъ только о наказаніи Епанешникова за сдѣланную имъ растрату 29 рублей. Свидѣтель, мальчикъ Перно, находящійся при лавкѣ Семенова, показалъ, что хозяинъ, отправляясь на биржу, выдавалъ Епанешникову тысячи по три на покупку билетовъ и бумагъ и что каждый вечеръ дѣлалъ съ нимъ расчетъ, оставляя у него на рукахъ 75 руб. мелкимъ серебромъ и мелкими кредитными билетами. Епанешниковъ деньги эти всегда клалъ въ выручку и съ собой не уносилъ. 24-го ноября было то же, причемъ хозяинъ не отказывалъ Епанешникову отъ мѣста. 25-го ноября утромъ Епанешниковъ отперъ лавку, въ которую и вошелъ вдвоемъ съ Перно, открылъ выручку и сталъ считать деньги, а онъ, Перно, вышелъ за коксомъ, когда же онъ возвратился, то Епанешниковъ стоялъ у конторки, потомъ надѣлъ шубу и ушелъ, ничего ему не сказавъ; это было въ 9-ть часовъ утра. Во весь этотъ день Епанешниковъ не приходилъ, а пришелъ дня черезъ четыре. Хозяинъ 25 го ноября пришелъ въ лавку въ $9^1/_2$ часовъ утра; дожидался Епанешникова до 12 часовъ, но не дождавшись, открылъ выручку, гдѣ ключъ оставленъ былъ вложеннымъ въ замокъ, и велѣвъ ему, Перно, сосчитать деньги, самъ до нихъ не касался; онъ, Перно, сосчиталъ, и оказалось 13 руб. кредитными билетами, 22 руб. 90 коп. мелкимъ серебромъ и 1 к. мѣдью, потомъ пересчиталъ хозяинъ, оказалось то же,—онъ сказалъ: „не хватаетъ 39 руб. 9 к.“, и положилъ деньги уже въ свою выручку, которую и заперъ. Епанешниковъ, не сознаваясь въ растратѣ денегъ Семенова, добавилъ, что 24-го ноября у него съ хозяиномъ его Семеновымъ былъ разговоръ о жалованьѣ его, Епанешникова, причемъ онъ, Епанешниковъ, говорилъ хозяину, что онъ считаетъ свое жалованье по 40 руб. въ мѣсяцъ. Затѣмъ обвиняемый показалъ, что онъ поступилъ за 25 руб. въ мѣсяцъ и жилъ на этомъ жалованьѣ три недѣли, а слѣдующія три недѣли до своего ухода считалъ себя на жалованьѣ по 40 руб. въ мѣсяцъ; получилъ же всего отъ хозяина съ поступленія своего 20 руб., такъ что 24 ноября за хозяиномъ оставалось 28 руб. 75 коп. Столичный Мировой Судья 7-го участка, разобравъ это дѣло, привелъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: изъ показанія обвиняемаго видно, что онъ къ 25 ноября считалъ за хозяиномъ недоплаченнаго ему жалованья 28 руб. 75 к., т.-е. съ разницей 34 коп. ту самую сумму, которую, за выключеніемъ изъ неоказавшейся въ выручкѣ суммы 39 руб. 9 к., 10 руб., слѣдовавшихъ по показанію купца Семенова Епанешникову для окончательнаго расчета за службу, Семеновъ и взыскиваетъ съ него. Это послѣднее обстоятельство при другихъ данныхъ даетъ достаточный поводъ къ убѣжденію, что Епанешниковъ, не имѣвъ съ хозяиномъ письменнаго договора о своемъ жалованьѣ, а съ другой стороны, не надѣясь получить отъ него расчетъ въ желаемомъ размѣрѣ, вознамѣрился самъ себя расчи-

тать изъ бывшихъ у него еще въ то время въ выручкѣ хозяйскихъ денегъ и затѣмъ, основываясь на показаніи Семенова и Перно, обвинялъ Епанешникова въ растратѣ денегъ своего хозяина, ввѣренныхъ ему для размѣна приходящимъ въ лавку лицамъ, въ количествѣ 39 руб. 9 к., и приговорилъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію на основаніи 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва Епанешникова, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Епанешниковъ, жалуясь на то, что Мировой Съѣздъ не выдавалъ ему копіи съ рѣшенія до послѣдняго дня, несмотря на неоднократныя его требованія, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда за нарушеніемъ имъ формъ и обрядовъ и за неправильнымъ толкованіемъ закона.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Епанешниковъ находился у Семенова приказчикомъ безъ письменнаго условія, причемъ, какъ видно изъ показаній подсудимаго, онъ считалъ, что послѣднія три недѣли жилъ у Семенова не по 25, а по 40 р. сер., и долженъ былъ поэтому получить 29-ю рублями болѣе противъ сдѣланнаго ему хозяиномъ расчета. Это послѣднее обстоятельство, какъ справедливо выведено въ рѣшеніи Мирового Судьи, даетъ достаточный поводъ къ убѣжденію, что Епанешниковъ не имѣлъ съ хозяиномъ письменнаго договора о своемъ жалованьѣ, а съ другой стороны, не надѣясь получить отъ него расчетъ въ желаемомъ размѣрѣ, вознамѣрился самъ себя расчитать изъ бывшихъ у него еще въ то время въ выручкѣ хозяйскихъ денегъ, и что поэтому къ поступку Епанешникова должна быть примѣнена 142 стат. Уст. о наказ., нал. Мировыми Судьями, а не 177 ст., такъ какъ и въ случаѣ доказанности того обстоятельства, что онъ взялъ, вмѣсто слѣдовавшихъ ему по удостовѣренію Семенова 10 руб., 39 руб., онъ можетъ быть обвиненъ только въ томъ, что самовольно удовлетворилъ себя слѣдовавшимъ по его мнѣнію жалованьемъ за послѣднія три недѣли изъ выданныхъ въ распоряженіе его на руки денегъ купцомъ Семеновымъ. На основаніи этихъ доводовъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1393.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу купца Девишева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Повѣренный купца Девишева, Бисарновъ, 13 декабря 1869 г. жаловался Мировому Судьѣ Елатомскаго округа 1 участка на то, что крестьяне деревни Николаевки и Ардабьева самовольно выкосили лугъ, состоящій въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи ихъ и его довѣрителя, и просилъ подвергнуть ихъ наказанію, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., за самоуправство, взыскавъ съ нихъ въ пользу довѣрителя его и понесенные имъ убытки. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., обвиняемыхъ Девишевымъ крестьянъ отъ уголовнаго обвиненія въ самоуправствѣ освободилъ на томъ основаніи, что находившійся въ услуженіи у Девишева крестьянинъ Ѳеодоровъ своевременно не доносилъ хозяину своему о самоуправствѣ крестьянъ; во взысканіи же убытковъ Девишеву отказалъ на томъ основаніи, что Девишевъ всю скошенную, найденную имъ на лугахъ траву свезъ къ себѣ, а въ нанесеніи ему какихъ-либо другихъ убытковъ доказательствъ не представилъ. Елатомскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе жалобы Девишева, нашелъ: 1) что проступокъ крестьянъ села Большого-Ардабьева и дер. Николаевки не составляетъ самоуправства, а есть самовольное владѣніе чужимъ имуществомъ и подходитъ подъ ст. 528 Т. X ч. 1: „когда кто, хотя и безъ насилія, но вопреки закону, владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ“, а потому и уголовная отвѣтственность крестьянъ села

Большого-Ардабьева и деревни Николаевки не можетъ имѣть мѣста и 2) что же касается до иска Девишева съ означенныхъ здѣсь крестьянъ за скошенное сѣно, то такъ какъ онъ уже получилъ въ свое распоряженіе все сѣно, которое засталъ на лугахъ полицейскій надзиратель, количествомъ равное половинѣ всего скошеннаго съ нихъ, кто же возилъ остальную половину, онъ указать ни на кого, кромѣ Никиты Степанова и сына Григорія Кащеева, не могъ, почему и постановилъ: на основаніи 119 и 168 ст. Устава Угол. Суд. крестьянъ села Большого-Ардабьева и дер. Николаевки отъ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ самоуправствѣ освободить, въ искѣ же убытковъ Девишеву, за полученіемъ уже имъ 75 стоговъ сѣна въ полную его собственность, отказать. Повѣренный Девишева проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что Съѣздъ не имѣлъ права, если признавалъ дѣло это гражданскимъ, постановлять по оному приговоръ въ уголовномъ порядкѣ, а долженъ былъ только отмѣнить приговоръ Мирового Судьи и передать дѣло на новое разсмотрѣніе другому Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ споръ о принадлежности травы, скошенной съ луговъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи купца Девишева и крестьянъ деревень Большого-Ардабьева и Николаевки, что споры подобнаго рода, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (1869 г. № 261), подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не уголовнаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: все производство по настоящему дѣлу какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда, уничтожить.

1394. —1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянъ Петра и Герасима Филимоновыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Брянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ крестьянъ Филимоновыхъ и Карпекина на приговоръ Мирового Судьи по дѣлу о кражѣ ими сноповъ у г. Небольсина, нашелъ, что заявленіе обвиняемыхъ о неподсудности дѣла брянскимъ мировымъ установленіямъ потому, что кража совершена, будто-бы, въ Трубчевскомъ уѣздѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ правило, по которому обвиняемые судятся въ томъ судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность совершенія преступленія, допускаетъ исключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда для удобства слѣдствія представляется лучшимъ произвесть его тамъ, гдѣ живетъ большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей, а по настоящему дѣлу всѣ обвиняемые и свидѣтели живутъ въ Брянскомъ уѣздѣ. Затѣмъ, признавъ всѣ прочія возраженія подсудимыхъ, изложенныя въ ихъ отзывѣ, незаслуживающими уваженія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мирового Судьи. На этотъ приговоръ подсудимые принесли жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что, руководствуясь 247 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, при разрѣшеніи вопроса о подсудности, Съѣздъ нарушилъ 118 и 36 ст. того же Устава; 2) что они отводили у Мирового Судьи отъ присяги свидѣтелей Лугина, Симонова и Аноприкова, состоящихъ на службѣ у Небольсина, но, несмотря на то, они допрошены съ предвареніемъ о присягѣ и не вызваны въ Съѣздъ для передопроса, что Съѣздъ также не вызвалъ указанныхъ ими въ отзывѣ свидѣтелей Евстратова, Гаврилова и Леонова, и 3) что Мировымъ Съѣздомъ оставлено безъ вниманія заявленіе ихъ о томъ, что возы съ снопами отняты у нихъ вооруженною силою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ уваженія объясненіе, изложенное въ послѣднемъ пунктѣ жалобы, какъ относящееся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по общему правилу о подсудности (ст. 36 ст. Устава Уголовнаго Судопр.) каждое преступленіе судится въ томъ участкѣ, которому подсудна мѣстность, гдѣ оно совершилось; если, однако, большая часть свидѣтелей или

обвиняемыхъ живутъ въ другомъ участкѣ, то Мировой Судья послѣдняго можетъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, но не иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія Судебной Палаты (Уст. Угол. Суд. ст. 246 и 1 п. 247). Поэтому нельзя не признать, что принятіе брянскими мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, предметъ котораго состоитъ въ преступленіи, совершонномъ въ Трубчевскомъ уѣздѣ, безъ разрѣшенія Палаты, составляетъ нарушеніе 1 п. 247 ст. Устава Угол. Судопроизводства, которое, однако, не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ настолько существеннымъ, чтобы лишить приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что всѣ обвиняемые и свидѣтели живутъ въ Брянскомъ уѣздѣ; 2) что подсудимые въ апелляціонномъ отзывѣ не просили о вызовѣ для передопроса свидѣтелей Лугина, Симонова и Аноприкова, а ограничились только опроверженіемъ ихъ показаній, и 3) что подсудимые указали на свидѣтелей Евстратова, Гаврилова и Леонова въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и потому вызовъ ихъ, на основаніи 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, вполнѣ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Съѣзда. Вслѣдствіе сего, признавая нарушеніе 247 ст. Уст. *Уголовн. Судопроизводства несущественнымъ и не усматривая указываемыхъ* въ жалобѣ просителей прочихъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Судопр. жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1395.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу мѣщанина Кирсанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Смоленскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Кирсанова дѣло о купеческомъ сынѣ Тишевскомъ по обвиненію его Кирсановымъ въ покушеніи получить двойную плату по одному и тому-же денежному обязательству, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 1 участка, коимъ Тишевскій былъ признанъ отъ суда свободнымъ. На такое рѣшеніе Съѣзда принесена кассаціонная жалоба Кирсановымъ, въ коей проситель, указывая на нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, проситъ рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановилъ свое вниманіе на той части жалобы Кирсанова, въ коей указывается на нарушеніе 715 и 98 ст. Уст. Угол. Суд. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что свидѣтельница еврейка Гиза Нейштадтъ была спрошена безъ присяги за отсутствіемъ раввина, тогда какъ повѣренный Кирсанова, Добржинскій, просилъ привести ее къ присягѣ, какъ допрошенную Мировымъ Судьею, съ отобраніемъ подписки, и что прочіе свидѣтели православнаго исповѣданія, также за отсутствіемъ православнаго священника, были допрошены съ отобраніемъ подписки о готовности ихъ подтвердить свои показанія подъ присягою. Правительствующій Сенатъ находитъ, что за отсутствіемъ раввина предсѣдатель Съѣзда, на основаніи 118 и 715 ст. Уст. Уголовн. Судопр., обязанъ былъ самъ привести къ присягѣ свидѣтельницу Нейштадтъ, и что Съѣздъ не имѣлъ права спрашивать свидѣтелей православнаго исповѣданія съ отобраніемъ подписки по силѣ 98 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ статья эта установлена для производства дѣлъ въ первой инстанціи, а допросъ свидѣтелей безъ присяги на Мировомъ Съѣздѣ допускается только по причинамъ, указаннымъ въ 94—97 ст. того же Уст., что уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 227; 1868 г. № 594 и другихъ. При такомъ существенномъ нарушеніи закона приговоръ Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а затѣмъ не предстоитъ надобности входить въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ Кирсановымъ, нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ при новомъ разсмотрѣніи

дѣла по существу онѣ могутъ и не повториться. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Смоленскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Краснинскаго Мирового Съѣзда.

1396. —1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу Абрама Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

1869 года 10-го декабря Московскій Мировой Съѣздъ 1-го округа, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва купца Абрама Васильева, разсмотрѣвъ дѣло о немъ, Васильевѣ, обвиняемомъ въ самоуправномъ обращеніи съ мѣщаниномъ Яковомъ Антоновымъ и въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирномъ заведеніи безпорядковъ, призналъ его въ томъ виновнымъ и, на основаніи 41, 142, 15 и 16 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ аресту при арестантскомъ домѣ на двѣ недѣли, а отзывъ подсудимаго оставилъ безъ уваженія. На этотъ приговоръ Васильевъ 11-го декабря хотя и заявилъ неудовольствіе, но въ установленный закономъ срокъ кассаціонной жалобы не представилъ, вслѣдствіе чего 31 декабря приговоръ по сему дѣлу былъ обращенъ къ исполненію, а 30 января 1870 года Васильевъ вошелъ, чрезъ Мировой Съѣздъ, въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ объ освобожденіи его отъ ареста и о возобновленіи настоящаго дѣла. Представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, предсѣдатель Съѣзда доноситъ, что приговоръ Съѣзда, за выбытіемъ Васильева изъ Якиманскаго участка, въ исполненіе не приведенъ и впредь до разрѣшенія настоящаго прошенія Васильева исполненіемъ пріостановленъ. Въ прошеніи своемъ въ Правительствующій Сенатъ подсудимый Васильевъ излагаетъ, что онъ вмѣстѣ съ Антоновымъ подалъ въ Съѣздъ прошеніе о послѣдовавшемъ между ними примиреніи, каковое состоялось еще прежде исполненія Съѣздомъ приговора. Узнавъ, что просьба его по этому предмету оставлена безъ послѣдствій и уже сдѣлано распоряженіе о приведеніи въ исполненіе приговора, онъ находитъ распоряженіе это неправильнымъ въ томъ: 1) что оно противорѣчитъ 22 ст. Уст. о наказан.; 2) что за указанные въ 41 ст. того же Устава проступки полагается, какъ высшая мѣра наказанія, штрафъ, а не арестъ; 3) что за примиреніемъ съ Антоновымъ онъ, Васильевъ, не долженъ подвергаться наказанію по 142 ст. Уст. о нак., и 4) что, за оставленіемъ просьбы его Съѣздомъ безъ послѣдствій, онъ несетъ наказаніе свыше мѣры содѣяннаго. Посему Васильевъ, основываясь на 180 и 2 пунк. 935 ст. Уст. Угол. Судопр., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ распоряженія Съѣзда объ арестованіи его и проситъ о возобновленіи производившагося о немъ дѣла лишь по предмету допущенія въ содержимомъ имъ трактирѣ безпорядковъ. Въ подлинномъ производствѣ Мирового Съѣзда не имѣется ни упоминаемаго Васильевымъ прошенія, ни опредѣленія Съѣзда объ отказѣ Васильеву въ какомъ-либо его ходатайствѣ, заявленномъ по воспослѣдованіи приговора о немъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что по настоящему дѣлу приговоръ Мирового Съѣзда, вошедшій въ законную силу, не подлежитъ нынѣ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда и 2) что представленіе о возобновленіи дѣла, о чемъ Васильевъ ходатайствуетъ въ настоящемъ своемъ прошеніи, по точному разуму 180 ст. Уст. Угол. Судопр., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Ефимовой (1866 г. № 56), должно исходить не отъ сторонъ, но отъ подлежащей инстанціи Мирового Суда, постановившей окончательный приговоръ, которая, по разсмотрѣніи просьбы о возобновленіи дѣла, представляетъ на разсмотрѣніе Сената свое заключеніе объ уважительности такой просьбы. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Абрама Васильева, за силою 180 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1397.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянъ Ивана, Савелія и Маріи Краморевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Крестьяне Иванъ, Савелій и Марья Краморевы просятъ объ отмѣнѣ приговора Бирюченскаго Съѣзда Мировыхъ Судей за нарушеніемъ Съѣздомъ 3 п. ст. 34 Уст. Уг. Суд.

Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ Съѣзда Мировыхъ Судей и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоръ Съѣзда, обжалованный подсудимыми, постановленъ былъ Съѣздомъ по жалобѣ крестьянъ Мордовцева и Бычкова на самоуправство и насиліе, учиненное крестьянами одной съ ними волости, Краморевыми, т.-е. по такому дѣлу, въ которомъ участвовали лишь одни лица крестьянскаго сословія, причемъ самый предметъ дѣла заключался въ маловажномъ поступкѣ, предусмотрѣнномъ въ Уст. сельск. суд. государ. крест. ст. 440—556 т. XII ч. 2. А такъ какъ всѣ подобнаго рода преступленія, учиненныя крестьянами противъ крестьянъ же, на основаніи 3 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд., 101 и 102 ст. Полож. о крест., подсудны волостнымъ судамъ, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Съѣзда, какъ состоявшійся по дѣлу, ему не подсудному, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1398.—1870 г. ноября 27. *По дѣлу титулярнаго совѣтника Рославлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Мировой Судья 4 и 5 участка Глазовскаго уѣзда, разобравъ дѣло по жалобѣ титулярнаго совѣтника Рославлева, призналъ виновными: Крепишъ въ произнесеніи угрозы высѣчь Рославлева, Домрачева—въ нанесеніи ударовъ рукою по лицу Рославлева, поводъ къ чему былъ данъ самимъ Рославлевымъ, Малкова и Горшкова—въ ненамѣренномъ причиненіи побоевъ Рославлеву во время вывода его изъ квартиры Крепиша, и приговорилъ Крепиша, на основаніи 139 ст. Уст. о наказ., подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ 25 р., Домрачева, на основаніи 133 ст. того же Устава, аресту на 7 дней, а Малкову и Горшкову, на основаніи 9 ст. того же Уст., сдѣлать выговоръ. Рославлевъ изъявилъ на это рѣшеніе неудовольствіе и подалъ отзывъ, но въ то же время просилъ Правительствующій Сенатъ передать дѣло на разсмотрѣніе не Глазовскаго, а Вятскаго Мирового Съѣзда; съ представленіемъ о томъ же вошелъ въ Правительствующій Сенатъ и Глазовскій Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе чего дѣло Рославлева и было передано на разсмотрѣніе въ апелляціонномъ порядкѣ въ Вятскій Мировой Съѣздъ. Сей послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ приговоръ Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ его, а апелляціонный отзывъ Рославлева, на основаніи 168 стат. Устава Уголов. Судопр., оставилъ безъ послѣдствій. На такое рѣшеніе Съѣзда принесена Рославлевымъ жалоба Прав. Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на то, что Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло другого мирового округа по особому распоряженію Правительствующаго Сената, долженъ былъ руководствоваться 179 ст. Уст. Угол. Суд. и приступить къ рѣшенію дѣла не иначе, какъ по вызовѣ всѣхъ лицъ, о допросѣ коихъ онъ просилъ, или по крайней мѣрѣ по извѣщеніи его, Рославлева, не заслуживаетъ уваженія, потому что 179 ст., помѣщенная въ главѣ 9 Устава объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, имѣетъ примѣненіе только къ дѣламъ, поступившимъ изъ другого Съѣзда, въ силу 178 ст. той же главы. Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло Рославлева не вслѣдствіе отмѣны

рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, поступилъ правильно, принявъ въ руководство 157 ст. Устава, а не 179 ст., на которую указываетъ проситель. 2) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей, не можетъ быть принята въ уваженіе, потому что допросъ свидѣтелей, выставляемыхъ стороною въ свою пользу и не представленныхъ ко дню разбирательства дѣла, зависитъ отъ разсмотрѣнія Съѣзда, которое безъ разсмотрѣнія существа дѣла не можетъ быть повѣрено, а, слѣдовательно, и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. 3) Жалоба Рославлева на то, что Съѣздъ поступилъ неправильно, не подведя дѣяніе Крепиша подъ силу 142 ст. Уст. о наказ., не можетъ быть признана основательною, потому что по тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя признаны Съѣздомъ достовѣрными и которыя не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., оказывается, что Рославлевъ, какъ гость, былъ принятъ Крепишемъ съ полнымъ радушіемъ и уже потомъ постепенно былъ вызванъ самимъ Рославлевымъ на ссору, кончившуюся приказаніемъ Крепиша вывести Рославлева изъ квартиры; такое дѣйствіе Крепиша не можетъ быть названо самоуправствомъ, ибо въ немъ не видно самоуправнаго удовлетворенія за нанесенную обиду, или самоуправнаго мщенія, но лишь устраненіе нарушенія порядка и благочинія въ собственномъ своемъ жилищѣ; ссора, вызванная посѣтителемъ, не обязываетъ непремѣнно хозяина дома прибѣгать къ содѣйствію властей правительственныхъ, а, слѣдовательно, и приказаніе хозяина о выводѣ посѣтителя, возбудившаго ссору, не составляетъ замѣны власти законной своимъ личнымъ произволомъ, т.-е. самоуправства. Равнымъ образомъ, и по тѣмъ же основаніямъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ такомъ дѣяніи Крепиша насилія, особенно во вниманіи къ тому обстоятельству, признанному Съѣздомъ, что Рославлевъ оказывалъ сопротивленіе оставить квартиру Крепиша, вслѣдствіе чего прислуга сего послѣдняго должна была употребить нѣкоторое усиліе. 4) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ не уважилъ его заявленія, что 678 ст. Уст. Угол. Суд. примѣнима къ мировымъ установленіямъ и вслѣдствіе того отказалъ ему въ прочтеніи поданнаго имъ Мировому Судьѣ прошенія, послужившаго началомъ дѣла,—лишена законнаго основанія, потому что ст. 678, какъ справедливо призналъ Съѣздъ, не должна имѣть примѣненія къ судопроизводству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а для Мирового Съѣзда обязательно прочтеніе только тѣхъ бумагъ, какія указаны въ 158 ст. того же Устава. 5) Жалоба просителя на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. того же Устава, не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей его апелляціоннаго отзыва и не исправилъ всѣхъ упущеній Мирового Судьи, не подлежитъ обсужденію, такъ какъ Рославлевъ въ жалобѣ своей не указываетъ опредѣлительно, какія именно части его отзыва остались безъ разсмотрѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Рославлева, на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1399.—1870 года ноября 27 дня. *По дѣлу отставного рядового Заруры.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Л. Сабуровъ).

Отставной рядовой Заруба, приговоренный Волчанскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за продажу вина неклейменой мѣрой, принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не вызвалъ свидѣтелей Наума Бѣлецкаго, Галушку, Головятинскаго, Косовца и Сутжанскаго, 2) что Аѳанасій Бѣлецкій, по доносу котораго возбуждено настоящее дѣло, сознался въ присутствіи постороннихъ лицъ, что онъ взвелъ на него обвиненіе ложно, имѣя въ виду получить часть штрафа; 3) что протоколъ составленъ акцизнымъ чиновникомъ въ присутствіи понятыхъ, взятыхъ съ улицы, безъ участія полиціи и депутата; 4) что понятые эти неправильно были допрашиваемы и 5) что повѣренный его въ отзывѣ на приговоръ

Мирового Судьи указалъ на такихъ свидѣтелей, которые питаютъ къ нему злобу, и потому показаніе ихъ не должно быть принято во вниманіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что вызовъ указанныхъ Зарубою въ отзывѣ свидѣтелей, на основаніи 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, зависѣлъ отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, такъ какъ свидѣтели эти не были указаны подсудимымъ Мировому Судьѣ; 2) что обстоятельства, изложенныя во второмъ пунктѣ жалобы, относятся до существа дѣла и потому не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., и не даютъ подсудимому въ настоящее время права просить о возобновленіи дѣла, которое можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по вступленіи приговора въ законную силу (Уст. Уголовн. Судопр. стат. 180); 3) что на неправильное составленіе протокола и допросъ понятыхъ подсудимый не жаловался Мировому Съѣзду, и потому жалоба его въ этомъ отношеніи, за силою 168, 118 и 907 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и 4) что вызванные Съѣздомъ два свидѣтеля указаны самимъ Зарубою въ его апелляціонномъ отзывѣ, съ просьбой допросить ихъ подъ присягой, а потому отводъ ихъ въ настоящее время не имѣетъ никакого основанія,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зарубы, за силою 174 стат. Уст. Уголов. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1400.—1870 г. ноября 27. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Озеровской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Суджанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ лѣса въ Озеровской дачѣ, опредѣлилъ: виновныхъ въ совершеніи этой порубки крестьянъ подвергнуть, на основаніи 155 ст. Уст. о наказан., взысканію двойной стоимости порубленнаго лѣса; хотя же, по 168 ст., они должны быть подвергнуты еще взысканію стоимости порубленнаго лѣса, который употребили въ свою пользу, но, принимая во вниманіе, что они къ тому вынуждены были случившимся у нихъ пожаромъ, слѣдовательно, совершили порубку не изъ корыстныхъ видовъ, а по нуждѣ,—отъ сего послѣдняго взысканія ихъ освободить. На этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ принесло жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣніе Съѣздомъ 155 и 156 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ и съ своей стороны находитъ, что Мировой Съѣздъ совершенно неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 155 ст. Устава о нак., указывающую, когда денежное взысканіе за порубку, опредѣленное 154 ст., можетъ быть увеличено на половину, но не отмѣняющую того общаго правила, что виновные въ порубкѣ, сверхъ уплаты денежнаго взысканія, обязаны или возвратить порубленный лѣсъ, или уплатить стоимость его. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія освобождать подсудимыхъ по настоящему дѣлу отъ вознагражденія казны за порубленный ими лѣсъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному примѣненію 155 и 156 стат. Устава о наказ., приговоръ Суджанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Обоянскій Съѣздъ.

1401.—1870 года ноября 27 дня. *По дѣлу о самовольной порубкѣ лѣса въ казенной Озерской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянъ Деревской волости Александра Петрова, Ивана Тимоѳеева, Савелья Савельева

Алексѣя Петрова и Семена Герасимова въ самовольной порубкѣ лѣса въ казенной Озерской дачѣ, Тихвинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что эта порубка въ отношеніи къ большему числу обвиняемыхъ была уже разсмотрѣна судебнымъ порядкомъ, а въ отношеніи къ настоящимъ подсудимымъ дѣло было отложено для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, и что при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла какъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ и судебными установленіями было признано, что порубка произведена не скопомъ, а каждымъ обвиняемымъ отдѣльно, что каждый порубилъ на сумму менѣе 15 рублей и что порубка совершена до изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 28-го октября 1866 года, почему нельзя не признать, что Мировой Судья совершенно правильно примѣнилъ 1 п. 3 статьи Манифеста и къ настоящимъ подсудимымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи объ освобожденіи крестьянъ Савелья Савельева, Александра и Алексѣя Петровыхъ, Семена Герасимова и Ивана Тимоѳеева отъ взысканія за самовольную порубку утвердить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи объясняетъ, что такъ какъ подсудимые, по собственному ихъ сознанію, произвели въ 1866 г. самовольную порубку лѣса болѣе чѣмъ на 15 руб., то приговоромъ Съѣзда нарушается Милостивый Манифестъ 28-го октября 1866 г., и что управленіе государственныхъ имуществъ не возражало противъ перваго по этому дѣлу приговора, по неимѣнію еще тогда въ виду разъяснительнаго указа Правительствующаго Сената отъ 13 сентября 1867 г., распубликованнаго въ собраніи узаконеній подъ № 721.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1 п. III ст. Манифеста 28 октября 1866 г., какъ это объяснено указомъ 1-го Департамента Сената отъ 13-го сентября 1867 г., неоконченныя до изданія Манифеста дѣла о порубкѣ, произведенной нѣсколькими лицами, хотя бы каждый изъ нихъ обвинялся въ порубкѣ на сумму менѣе 15 руб., не могутъ быть прекращены, если причиненный дѣйствіями всѣхъ виновныхъ въ совокупности ущербъ превышаетъ эту сумму. Поэтому въ виду того, что настоящее дѣло не было окончено до изданія Манифеста 28-го октября 1866 г. и что Съѣздъ не указалъ того факта, чтобы порубка была сдѣлана не совокупными силами, а каждымъ подсудимымъ порознь, т.-е. чтобы здѣсь было не одно дѣло, а столько, сколько подсудимыхъ, нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ прекращенію этого дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніями своими отъ 17-го мая 1867 г. (Сб. № 199), 23 августа 1868 г. (Сб. № 482) и др., опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Тихвинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Устюжскаго Мирового Съѣзда.

1402.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу кр. Гусева и мѣщанина Держанса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ мѣщанина Держанса на приговоръ Мирового Судьи о прекращеніи дѣла за неявкою его, Держанса, по вызову Судьи, ко дню разбирательства, нашелъ, что Держансъ явился въ помѣщеніе Судьи въ назначенный ему день и часъ и не вошелъ въ камеру Судьи единственно за воспрещеніемъ ему входа сторожемъ, а потому, и руководствуясь 135 и 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 825 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ 13-го января 1870 г. опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить, предоставивъ Держансу вновь обратиться о разборѣ дѣла его установленнымъ порядкомъ. На этотъ приговоръ Съѣзда поступили въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы крестьянина Гусева, отвѣтчика по дѣлу, и мѣщанина Держанса, изъ коихъ первый проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: во-первыхъ, приговоръ Миро-

вого Судьи отъ 28 октября 1869 года, коимъ дѣло прекращено, на основаніи 135 ст. Уст. Уг. Суд., вошелъ, по необжалованію онаго Держансомъ порядкомъ, установленнымъ въ ст. 152 и 172 Уст. Уг. Суд., въ законную силу, и Съѣздъ не имѣлъ права, за силою ст. 168 и 868 того же Устава, возстановлять ему права апелляціи на таковой приговоръ; во-вторыхъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст. Угол. Суд., разсматривая дѣло по апелляціонному отзыву Держанса, постановилъ кассаціонное рѣшеніе; въ-третьихъ, послѣднее слово послѣ заключенія Прокурора предоставлено было не ему, отвѣтчику, а, въ противность ст. 166, повѣренному обвинителя; въ-четвертыхъ, вопреки ст. 165, предсѣдатель не склонялъ стороны къ примиренію, и, наконецъ, въпятыхъ, Съѣздъ основалъ приговоръ свой на ст. 825 Уст. Гражд. Судопр. Что же касается кассаціонной жалобы мѣщанина Держанса, то существо ея заключается въ томъ, что дѣло его разсмотрѣно было отдѣльно отъ жалобы на то же постановленіе Мирового Судьи, поданной другимъ обвинителемъ Гусева, Чертковою; что при разбирательствѣ дѣла Съѣздъ стѣснялъ права его и что по возбужденному по жалобѣ его частному производству о личной отвѣтственности Мирового Судьи Съѣздъ не допустилъ его къ представленію объясненій. Независимо отъ сего крестьянинъ Гусевъ въ особомъ частномъ прошеніи объясняетъ, что онъ въ послѣдній день по окончаніи срока, а именно 4 февраля сего года, на подачу кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда являлся въ Съѣздъ, прося предъявить ему кассаціонную жалобу Держанса для представленія на нее объясненія, но ему объявлено было секретаремъ Съѣзда, что таковой жалобы въ Съѣздъ не поступало, въ чемъ и выдана была ему секретаремъ Съѣзда расписка, которую Гусевъ при семъ представляетъ и проситъ, въ случаѣ представленія Съѣздомъ въ Сенатъ кассаціонной жалобы Держанса, оставить ее, какъ поданную съ пропущеніемъ срока, безъ послѣдствій. Изъ донесенія непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, имѣющагося въ дѣлѣ, видно, что по жалобамъ Держанса слушались въ Съѣздѣ два дѣла: одно въ апелляціонномъ порядкѣ съ крестьяниномъ Гусевымъ, рѣшенное 13-го, а другое по прошенію его о подверженіи личной отвѣтственности Мирового Судьи, рѣшенное 16 января. На послѣднее изъ этихъ опредѣленій возстановленъ былъ Съѣздомъ Держансу срокъ на подачу кассаціонной жалобы до 9 февраля, вслѣдствіе чего Держансъ и подалъ кассаціонную жалобу 7 февраля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, относительно кассаціонной жалобы Гусева: а) изъ дѣла видно, что Мировой Судья опредѣленіе свое отъ 28-го октября 1869 г. объ отказѣ Держансу въ искѣ, на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ въ частномъ порядкѣ, безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ формъ и обрядовъ, которые установлены въ законѣ (ст. 128—130 Уст. Уг. Суд.) для постановленія приговоръ по существу дѣлъ, а потому Съѣздъ, въ виду поданной Держансомъ 5 ноября на этотъ приговоръ, въ установленный 153 ст. Устава Уголов. Судопроизводства срокъ частной жалобы, имѣлъ полное право возстановить нарушенный Судьею порядокъ предоставивъ Держансу право на обжалованіе приговора Судьи въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 145 Уст. Уг. Суд.; б) что предметъ, подлежавшій разсмотрѣнію Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ, заключался въ томъ, подлежитъ-ли дѣло по жалобѣ Держанса прекращенію за неявкою обвинителя по вызову Мирового Судьи, а потому Съѣздъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно и обративъ дѣло къ новому производству у Мирового Судьи, ничѣмъ не нарушилъ апелляціоннаго порядка; в) что изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда не видно, чтобы Гусевъ или его повѣренный просили послѣдняго слова послѣ заключенія Товарища Прокурора, а потому, и какъ неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, проситель не имѣетъ болѣе права жаловаться на непредоставленіе ему воспользоваться этимъ правомъ; г) что если предсѣдатель и дѣйствительно не склонялъ стороны къ примиренію, то въ настоящемъ положеніи дѣла, когда оно не разсматривалось еще по существу, обстоятельство это не имѣетъ существеннаго значенія, и д) что изъ приговора Съѣзда видно, что Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи, потому что Съѣздъ отвергнулъ фактъ, при-

знанный Судьею, т.-е. неявку Держанса въ часъ, назначенный для разбирательства, а потому, если Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ и ссылался, въ числѣ другихъ законовъ, на неподходящую статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, то такая неправильная ссылка на законъ, на основаніи 913 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ Держанса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Съѣзда отъ 13-го января, согласно жалобѣ Держанса, отмѣненъ приговоръ Судьи и возстановлено ему право на искъ съ Гусева, а потому и неправильности въ производствѣ дѣла, на которыя указываетъ проситель, если-бы онѣ и дѣйствительно существовали, потеряли всякое значеніе, какъ поводы къ отмѣнѣ приговора. Но, независимо отъ сего, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Держансъ, пропустивъ срокъ на обжалованіе приговора Съѣзда, состоявшагося 13-го января, подалъ кассаціонную жалобу лишь 7-го февраля и что ему возстановленъ срокъ на обжалованіе лишь рѣшенія Съѣзда отъ 16-го января, постановленнаго въ распорядительномъ засѣданіи объ отвѣтственности Мирового Судьи, на которое онъ по закону (ст. 173 Уст. Угол. Судопроизв.) не имѣетъ никакого права приносить кассаціонную жалобу, а потому и кассаціонная жалоба его не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а этимъ самымъ разрѣшается и частная жалоба, принесенная крестьяниномъ Гусевымъ на неправильное принятіе означенной кассаціонной жалобы Держанса. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Гусева и Держанса, а равно и частную жалобу перваго, оставить безъ послѣдствій.

1403. — 1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу купца Шмерлинга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Ицки Хаимовича Шмерлинга въ принятіи такой по завѣдываемому имъ строенію мѣры, послѣдствіемъ которой было паденіе балки и сломаніе ноги работавшему тамъ крест. Мирону Малоѳѣеву, Смоленскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Шмерлингъ для того, чтобы ловчѣе можно было вкатывать бочки въ подвалъ, приказалъ снять подпоры, поставленныя безъ сомнѣнія для того, чтобы оградить отъ опасности приходившихъ въ подвалъ, отчего обрушился потолокъ амбара, на которомъ въ то время было ссыпано кулей 200 хлѣба, и паденіемъ балки изувѣченъ крестьянинъ Миронъ Малоѳѣевъ. Поэтому Шмерлинга нельзя не признать виновнымъ въ явной неосторожности, послѣдствіемъ которой было увѣчье крестьянина Мирона Малоѳѣева. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 24, 124 и 128 ст. Уст. о наказ., а также 660 ст. Зак. Гражд., и не имѣя въ виду спора противъ размѣра отыскиваемаго вознагражденія, Мировой Съѣздъ приговорилъ купца Шмерлинга къ аресту на 10 дней и къ уплатѣ крестьянину Малоѳѣеву вознагражденія 100 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Шмерлинга, отставной унтеръ-офицеръ Михаилъ Биберманъ, приводитъ слѣдующіе доводы: 1) амбаръ, бывшій мѣстомъ происшествія, находился при заводѣ, состоявшемъ у купца Шмерлинга въ арендѣ, но не въ его непосредственномъ завѣдываніи, которое лежало на обязанности управляющаго, почему, если кто-либо долженъ подлежать отвѣтственности за случившееся происшествіе, то, конечно, управляющій, а не арендаторъ, и, разсудивъ иначе, Мировой Съѣздъ нарушилъ 15 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, по которой въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя; 2) истецъ Миронъ Малоѳѣевъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не требовалъ личнаго наказанія обвиняемаго имъ Шмерлинга, почему Мировой Съѣздъ, присудивъ Шмерлинга къ такому наказанію, нарушилъ 168 ст. Устава Уголовн. Судопр.; 3) Мировой Съѣздъ назначилъ истцу Малоѳѣеву вознагражденіе за такіе причиненные ему вредъ и убытки, которые имъ не доказаны и которые произошли во всякомъ случаѣ не отъ намѣреннаго, а

отъ случайнаго дѣйствія, слѣдовательно, опредѣленіе по этому предмету Съѣзда противно 31 ст. Уст. Гражд. Суд. и 645, 647 и 660 ст. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что первый пунктъ жалобы повѣреннаго подсудимаго не можетъ быть принятъ во вниманіе, какъ несогласный съ тѣмъ признаннымъ на судѣ фактомъ, что неосторожное распоряженіе, имѣвшее послѣдствіемъ несчастное происшествіе, было сдѣлано не управляющимъ, а самимъ арендаторомъ завода Шмерлингомъ; б) что второй пунктъ жалобы не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ апелляторъ Малоѳѣевъ возражалъ противъ оправданія Мировымъ Судьею Шмерлинга, а доказывая его виновность, онъ тѣмъ самымъ просилъ и о наказаніи виновнаго въ такомъ проступкѣ, о которомъ дѣло не подлежитъ прекращенію примиреніемъ, за силою 18—20 ст. Уст. о наказан., и в) что о томъ, доказалъ-ли истецъ вредъ и убытки, ему причиненные, не можетъ быть рѣчи въ кассаціонномъ рѣшеніи, которое не должно касаться существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Уг. Суд., неосторожное же дѣйствіе влечетъ за собою обязанность вознагражденія за вредъ и убытки, непосредственно причиненные этимъ дѣйствіемъ (Зак. Гражд. ст. 644 и 647). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго Шмерлинга оставить безъ послѣдствій.

1404.—1870 г. ноября 27-го дня. *По дѣлу о порубкѣ и вывозѣ лѣса изъ Горностаевской казенной плавни.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 3-го участка Днѣпровскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло о самовольной порубкѣ и вывозѣ лѣса изъ погорѣлой Горностаевской казенной плавни крестьянами въ числѣ 76 душъ и признавая означенныхъ лицъ виновными въ означенной порубкѣ, опредѣлилъ: на основаніи ст. 155 Уст. о наказаніяхъ, подвергнуть виновныхъ, за исключеніемъ умершихъ, взысканію съ каждаго тройной стоимости найденныхъ у нихъ при обыскѣ и оставшихся у нихъ кольевъ и дровъ; что же касается до обвиняемыхъ девяти человѣкъ, умершихъ до постановленія рѣшенія, то дѣло по обвиненію ихъ прекратить и слѣдующее съ нихъ взысканіе со счетовъ сложить. На приговоръ этотъ управленіе государственныхъ имуществъ подало апелляціонный отзывъ, въ которомъ просило Съѣздъ, согласно пун. 1 ст. 16 и и ст. 122 Устава Уголов. Судопр., а также 61 ст. Уложенія о наказаніяхъ, 24 ст. Устава о наказаніяхъ и 1259 ст. Т. X ч. 1, слѣдующее съ умершихъ обвиняемыхъ взысканіе за вырубленный лѣсъ по таксѣ на 1 руб. 23 коп. въ тройномъ количествѣ обратить на наслѣдниковъ ихъ. Мировой Съѣздъ, сообразивъ отзывъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что Судья, на основаніи ст. 18, 585, 594 Уст. Угол. Судопр. и ст. 24 Устава о наказаніяхъ, не имѣлъ права слагать со счетовъ казны слѣдовавшее съ умершихъ обвиняемыхъ взысканіе, такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ можетъ, если пожелаетъ, предъявить къ наслѣдникамъ ихъ искъ въ гражданскомъ порядкѣ, согласно ст. 7 Устава Гражд. Судопр. Обращаясь засимъ къ просьбѣ управленія, Съѣздъ нашелъ, что управленіе, сославшись въ отзывѣ своемъ на 24 ст. Устава о наказаніяхъ и 1259 ст. Т. X ч. 1, само указываетъ порядокъ, въ которомъ должно быть произведено взысканіе, и что требованіе управленія о взысканіи съ имущества умершихъ тройного количества противорѣчитъ 155 ст. Устава о наказаніяхъ и основано на ошибкѣ Судьи, который, исчисливъ штрафъ вдвое, какъ слѣдовало, въ рѣшеніи своемъ опредѣлилъ взыскать втрое. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: отказать управленію государственныхъ имуществъ въ требованіи о взысканіи съ наслѣдниковъ обвиняемыхъ штрафа въ уголовномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ подало кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: 1) Съѣздъ, отказавшись раз-

смотрѣть въ порядкѣ уголовномъ искъ управленія, нарушилъ стат. 17 и 18 Уст. Уголов. Суд., и 2) ходатайство управленія относительно тройного взысканія съ обвиняемыхъ основано вовсе не на ошибкѣ Судьи, а на точномъ основаніи ст. 155 Устава о наказаніяхъ, такъ какъ найденный у порубщиковъ лѣсъ не былъ секвестрованъ, а остался у подсудимыхъ, и самый штрафъ исчисленъ Мировымъ Судьею не вдвое, а втрое, съ небольшою лишь ошибкою въ исчисленіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 17 Уст. Уголов. Судопр., при прекращеніи судебнаго преслѣдованія въ случаѣ смерти обвиняемаго начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ, рѣшаются тѣми же уголовными судами. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, имѣя въ виду, что управленіе государственныхъ имуществъ требованіе свое о присужденіи съ имущества обвиняемыхъ умершихъ вознагражденія за убытки предъявило во время производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ, не имѣлъ основанія отказывать управленію въ этомъ правѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что управленіе сослалось въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на ст. 1259 Т. X, такъ какъ управленіе ссылалось на статью эту, какъ на законъ, который предоставляетъ ему право на взысканіе съ имущества виновнаго за вредъ и убытки, а вовсе не заявляло о желаніи своемъ начать искъ въ гражданскомъ порядкѣ, а посему и приговоръ Съѣзда, за нарушеніемъ 17 ст. Уст. Угол. Судопр., подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается второго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что основанія къ исчисленію, а равно самое исчисленіе количества вознагражденія, слѣдующаго съ имущества обвиняемыхъ, за отмѣною настоящаго приговора Съѣзда, подлежать будутъ об сужденію другого Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ приговоръ Днѣпровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, передать дѣло на разсмотрѣніе Херсонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1405. — 1870 г. ноября 27. *По дѣлу крестьянина Аристарха Селютина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Крестьянинъ Аристархъ Селютинъ преданъ былъ сужденію Орловскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что, проникнувъ ночью 1-го сентября 1869 года въ погребъ крестьянина Гревцова, сломалъ петли на стоявшемъ тамъ сундукѣ, отломалъ пробой, на которомъ висѣлъ замокъ, и похитилъ лежавшія въ сундукѣ деньги мѣщанки Переславцевой, но былъ задержанъ до выхода изъ погреба (9, 14 и 1647 стат. Уложенія о наказаніяхъ). На основаніи произнесеннаго присяжными рѣшенія о невиновности Селютина, Окружный Судъ 14-го октября 1870 года постановилъ по настоящему дѣлу оправдательный приговоръ. Въ поданномъ на оный кассаціонномъ протестѣ Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того приговора, во-1-хъ, по нарушенію Окружнымъ Судомъ 4-го пункта 707-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства въ томъ, что выставленный со стороны обвиненія свидѣтель Мальцовъ по отводу защитника подсудимаго, несмотря на возраженіе Товарища Прокурора, былъ допрошенъ безъ присяги, тогда какъ причина къ отводу, означенная въ этой статьѣ закона, принятой Судомъ въ основаніе упомянутаго распоряженія, не существовала, и, во-2-хъ, по нарушенію 724 ст. приведеннаго Устава, состоявшему въ томъ, что членъ Суда Бурнашевъ, допрашивая свидѣтельницу Переславцеву, выразилъ свое мнѣніе о неосновательности обвиненія, такъ какъ, указывая на взломанный сундукъ, сказалъ: „рука вѣдь не проходитъ“ (чрезъ имѣвшееся въ сундукѣ, при замкнутіи его на замокъ, отверстіе), и затѣмъ обратился къ свидѣтельницѣ съ вопросомъ: „какъ же можно было украсть деньги изъ сундука“. Это обстоятельство удостовѣрено и протоколомъ Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія, основываясь на 4 п. 707 стат. Устава Уголовн. Суд., не допустилъ къ присягѣ свидѣтеля Мальцова потому только, что дѣйствія его, Мальцова (бывшаго старшиною Воровуцкой волости), въ отношеніи содержанія матери подсудимаго подъ арестомъ, признаны губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ неправильными. Имѣя въ виду, что обстоятельство, приведенное Окружнымъ Судомъ за основаніе къ отводу свидѣтеля Мальцова отъ присяги, не можетъ быть отнесено ни къ одному изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ допрашиваемыя на судѣ лица не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою (706—708 стат. Уст. Угол. Судопр.), и что неприведеніе свидѣтелей къ присягѣ, безъ законныхъ къ тому причинъ, принадлежитъ, какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Угол. Кассаціон. Д-та 1869 г. № 535), къ такимъ нарушеніямъ, при допущеніи которыхъ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора по сему предмету вполнѣ правильнымъ. Что касается до допроса свидѣтельницы Переславцевой членомъ Окружнаго Суда Бурнашевымъ, *то хотя въ той формѣ, въ какой были имъ предлагаемы вопросы* этой свидѣтельницѣ, не усматривается прямого нарушенія установленныхъ закономъ правилъ производства судебнаго слѣдствія, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ замѣтить, что, въ виду закона (802 ст. Уст. Уголовн. Судопр.), воспрещающаго предсѣдателю суда, въ объясненіяхъ, обращаемыхъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, обнаруживать собственное свое мнѣніе о винѣ или невинности подсудимаго, этимъ же правиломъ должны руководствоваться и члены Суда, когда предлагаютъ кому-либо изъ свидѣтелей дополнительные вопросы, и потому вопросы свои обязаны излагать въ такихъ выраженіяхъ, которыя не подавали бы повода къ выводу изъ оныхъ какого-либо заключенія о мнѣніи судьи относительно значенія того или другого изъ обстоятельствъ дѣла, обсужденіе коихъ, въ ихъ совокупности, принадлежитъ присяжнымъ (ст. 804). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу крестьянина Селютина, за нарушеніемъ прямого смысла 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Судопр., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того-же Суда.

1406.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянина Николая Аксенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

По возбужденному мѣстною полиціею, въ октябрѣ 1869 г., противъ крестьянина Николая Аксенова обвиненію въ нарушеніи правилъ Строит. Устава при возведеніи въ г. Каширѣ деревянныхъ надворныхъ построекъ на усадьбѣ его, Аксенова, Мировой Судья нашелъ, что имъ нарушена 361 ст. Уст. Строит. (Т. XII Св. Зак. по прод. 1863 г.) тѣмъ, что навѣсъ съ каждой стороны имѣетъ *длины болѣе 12 саженъ и что не соблюдены* отступы отъ сосѣднихъ границъ, а потому, на основаніи 65 и 68 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., опредѣлилъ: Аксенова подвергнуть денежному взысканію 5 р., а навѣсы, нарушающіе 361 ст. Уст. Стр., подвергнуть сломкѣ. На этотъ приговоръ Аксеновъ апеллировалъ въ Мировой Съѣздъ, указывая на то, что означенную постройку, окруженную пустопорожними мѣстами и потому не представляющую опасности при пожарѣ, не настоитъ надобности подвергать сломкѣ; а такъ какъ постройка эта окончена имъ въ ноябрѣ 1867 г., то посему и отъ денежнаго взысканія онъ долженъ быть освобожденъ, на основаніи 21 ст. Уст. о нак. Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ основательнымъ этотъ послѣдній поводъ обвиняемаго, приговоромъ, состоявшимся 11 января 1870 г., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлилъ: отъ денежнаго взысканія Аксенова осво-

бодить, а въ прочихъ частяхъ приговоръ Мирового Судьи оставить въ силѣ, согласно съ 65, 66 и 68 ст. Уст. о нак. и 361 ст. Уст. Строит. На приговоръ Съѣзда Аксеновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что 68 ст. Уст. о нак. примѣнена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ имъ, Аксеновымъ, доказана безопасность той постройки для сосѣдей.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что, по 68 стат. Устава о наказан., нал. Мир. Суд., обязанность исправить или подвергнуть сломкѣ неправильно выстроенное возлагается на виновнаго только въ томъ случаѣ, когда допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности, и 2) что посему для правильнаго примѣненія этой статьи закона, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по подобному дѣлу (1868 года № 551), Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 112 ст. Устава Уголовн. Судопроизв., удостовѣриться чрезъ свѣдущихъ людей, дѣйствительно-ли допущенныя Аксеновымъ неправильности въ возведенныхъ имъ деревянныхъ постройкахъ могутъ быть признаны вредными для общественной безопасности; между тѣмъ, утвержденный Мировымъ Съѣздомъ приговоръ Мирового Судьи о сломкѣ выстроенныхъ Аксеновымъ деревянныхъ навѣсовъ основанъ только на томъ, что Аксеновъ самъ признаетъ постройку эту нарушающею правила, предписанныя въ 361 стат. Строительнаго Устава; приводимыя же въ апелляціонномъ отзывѣ обвиняемаго объясненія, что означенная постройка не угражаетъ опасностью отъ пожара, оставлены Съѣздомъ безъ обсужденія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Каширскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ прямого смысла 68 стат. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Веневскаго Съѣзда.

1407.—1870 г. сентября 24 дня. *По дѣлу купца Бородулина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Родэ).

Рыбинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Комисаровой, обвиняемой въ продажѣ вина изъ портерной лавки купца Бородулина, нашелъ, что хотя вино и было взято въ питейномъ домѣ, но потребленіе его и затѣмъ уплата слѣдующихъ за него денегъ произведены были въ портерной лавкѣ, слѣдовательно, и самая продажа совершилась не въ питейномъ домѣ, а въ мѣстѣ, не имѣющемъ на то права, въ портерной лавкѣ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи, коимъ онъ призналъ мѣщанку Комисарову виновною въ безпатентной торговлѣ виномъ и возложилъ уплату наложеннаго на нее штрафа на хозяина лавки, Бородулина, утвердить. На этотъ приговоръ Бородулинъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей проситъ отмѣнить этотъ приговоръ, во-1-хъ) за нарушеніемъ 1 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ онъ, Бородулинъ, бывъ отвѣтственнымъ лицомъ, не былъ вызываемъ къ разбору дѣла, и, во-2-хъ) что такъ какъ водка была куплена въ питейномъ домѣ и только выпита въ портерной, то обстоятельство это не можетъ быть подведено подъ нарушеніе ст. 322, 369 и 452 Уст. Пит.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе 1 ст. Устава Уголовн. Судопр., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 447, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ обвиняемый допущенъ былъ къ обжалованію приговора Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ и присутствовалъ лично при разбирательствѣ дѣла его на Съѣздѣ и, такимъ образомъ, упущеніе Мирового Судьи исправлено было при производствѣ дѣла во второй инстанціи суда. Что-же касается до второго повода, приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ Бородулина, то, принимая во вниманіе рѣ-

шенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 591 и 1869 г. №№ 30 и 32, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ правильно призналъ допущенное въ портерной лавкѣ Бородулина раздробительное потребленіе вина посѣтителями за нарушеніе 692 ст. Уст. о наказ. (396 ст. Уст. Пит.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бородулина оставить безъ послѣдствій.

1408. — 1870 года сентября 25 дня. *По дѣлу колл. рег. Богоявленскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій).

Коллежскій регистраторъ Богоявленскій подалъ кассаціонную жалобу на приговоръ Чебоксарско-Козьмодемьянскаго Мирового Съѣзда, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ принятіи посредства по найму рекрута за чужое семейство и приговоренъ къ штрафу 150 руб. сер.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Богоявленскій жалуется на Съѣздъ за непримѣненіе къ нему законовъ о давности (ст. 158 и 159 Улож. и 21 ст. Устава о наказаніяхъ, налаг. Мир. Суд.), объясняя, что настоящее дѣло началось въ августѣ 1867 г. по жалобѣ крестьянина Михайлова на членовъ волостного правленія, а поступокъ его, Богоявленскаго—посредничество при наймѣ крестьянина Михайлова въ рекруты—обнаружился только 10-го сентября 1869 г. при разборѣ дѣлъ въ Мировомъ Судѣ. Эти объясненія опровергаются: а) приговоромъ Мирового Судьи Козьмодемьянскаго уѣзда, изъ котораго видно, что Михайловъ, представленный 23 августа 1867 г. въ земское рекрутское присутствіе, заявилъ присутствію о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ волостного правленія и о посредничествѣ чиновника Богоявленскаго при наймѣ его въ рекруты, и б) Мировой Съѣздъ въ приговорѣ своемъ призналъ, что законъ о давности не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ оно находилось въ производствѣ безъ перерыва. Засимъ жалоба Богоявленскаго по сему предмету, основанная на фактахъ, несогласныхъ съ тѣми, которые признаны мировыми установленіями, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что указанный Богоявленскимъ въ апелляціонномъ отзывѣ его свидѣтель Владимирскій не былъ представленъ имъ въ Съѣздъ и Мировой Съѣздъ, признавъ, что причина, указанная подсудимымъ въ оправданіе непредставленія этого свидѣтеля къ разбору дѣла у Мирового Судьи, не уважительна, а самое дѣло достаточно разъяснено, и засимъ отказавъ, на основаніи 159 стат. Устава Уголовнаго Судопр., въ отсрочкѣ доклада дѣла, поступилъ по праву, предоставленному ему означенною статьею закона. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Богоявленскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богоявленскаго оставить безъ послѣдствій.

1409.—1870 года октября 9. *По дѣлу купца Давида и жены его Рахили Темкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій).

Приговоренные Ельнинскимъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ за укрывательство краденыхъ платковъ къ 5-ти мѣсячному тюремному заключенію, временный 2 гильдіи купецъ Давидъ и жена его Рахиль Темкины въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ объяснили: 1) что, въ нарушеніе 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Съѣздъ, измѣнивъ приведенныя въ приговорѣ Судьи статьи закона, не объяснилъ, какія изъ дѣйствій подсудимыхъ онъ призналъ преступными; 2) что для примѣненія къ нимъ, подсудимымъ, закона объ укрывательствѣ необходима наличность многихъ признаковъ (знанія о кражѣ, способѣ похищенія, потерпѣвшаго ли-

ца и проч.), изъ коихъ Съѣздъ въ своемъ приговорѣ не указалъ ни одного; 3) что, вопреки 534 ст. Т. X ч. 1, Съѣздъ призналъ, что обвиняемые не доказали законной покупки платковъ, тогда какъ обязанность эта лежала на обвинительницѣ Арсеньевой, и 4) что, въ нарушеніе 105 стат. Устава Угол. Судопр., ни полиціею, ни Судьею осмотра платковъ не было. Изъ производства Съѣзда видно, что платки предъявлялись всѣмъ допрошеннымъ свидѣтелямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: 1) что въ приговорѣ Съѣзда ясно выражено, что онъ призналъ подсудимыхъ виновными въ укрывательствѣ украденныхъ у солдатки Арсеньевой платковъ, т.-е. утвердилъ взглядъ Мирового Судьи какъ на свойство преступленія, такъ и на слѣдующее за него наказаніе; 2) что, признавая подсудимыхъ виновными въ этомъ преступленіи, онъ тѣмъ самымъ призналъ наличность всѣхъ составныхъ его частей; 3) что указываемая просителями ст. 534 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., изъясняющая, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, опредѣляетъ исключительно условія гражданскаго права на движимыя вещи, отнюдь не устраняя уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто владѣетъ движимыми вещами вслѣдствіе совершоннаго имъ противозаконнаго дѣянія, и 4) что производство осмотровъ вообще зависитъ отъ усмотрѣнія Судьи и Съѣзда, но что въ настоящемъ случаѣ похищенные платки не только были Съѣздомъ осмотрѣны, но, какъ видно изъ протокола, предъявлялись каждому изъ допрошенныхъ имъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Давида и Рахили Темкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

1410.—1870 г. октября 23 дня. *По дѣлу крестьянина Гайдаша.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И Стояновскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. П. Пятницкій).

Мелитопольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи, приговоръ Мирового Судьи, которымъ крестьянинъ Гайдашъ признанъ виновнымъ въ неправильной продажѣ хлѣбнаго вина и приговоренъ къ штрафу, равному цѣнѣ полугодового патента, постановилъ: 1) на основаніи 91 и 2 п. 16 ст. Уст. о нак. приговоръ Судьи отмѣнить, освободивъ Гайдаша отъ платежа наложеннаго на него штрафа, и 2) признать его, Гайдаша, согласно отзыву управляющаго акцизными сборами и на основаніи 692 стат. Уложенія о нак., обязаннымъ взять годовой патентъ въ 30 руб. на право производить продажу вина съ 1 іюля 1868 г., если онъ такового еще не взялъ. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 168 стат. Уст. Угол. Судопр., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ постановить приговоръ въ предѣлахъ отзыва, т.-е. разсмотрѣть возраженія управляющаго акцизными сборами и объясненія его о неправильности исчисленія штрафа по цѣнѣ не годового, а полугодового патента, и не имѣлъ никакого права освобождать отъ взысканія подсудимаго, не обжаловавшаго приговора Судьи. Посему, признавая, что постановленный съ такимъ нарушеніемъ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1411.—1870 г. октября 23. *По дѣлу кр—нъ Александрова и Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Александровъ, приговоренный Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ арестантскія роты за укрывательство грабежа,

принесъ на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняетъ, что при слушаніи его дѣла въ составѣ суда участвовалъ причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный для производства слѣдствій титулярный совѣтникъ Головинскій. По мнѣнію Александрова замѣнять члена суда можетъ только судебный слѣдователь, назначенный Высочайшею властью, или кандидатъ на судебныя должности, командированный къ исправленію должности слѣдователя, но не чиновникъ Министерства Юстиціи, который во всякое время можетъ быть отозванъ. Ссылаясь затѣмъ на соображенія Государственнаго Совѣта, изложенныя въ Судебн. Уст. изд. Госуд. Канц. стр. 67—75, Александровъ изъясняетъ, что такъ какъ Министръ Юстиціи вмѣстѣ съ тѣмъ и генералъ—прокуроръ, то и командированный имъ чиновникъ является представителемъ прокурорской власти, и такимъ образомъ теряется равенство правъ защиты и обвиненія. Другой подсудимый по настоящему дѣлу, Богдановъ, присоединяясь къ жалобѣ Александрова, жалуется еще на то, что судъ не уважилъ предъявленнаго его защитникомъ отвода противъ свидѣтелей Андреева и Богданова, которые тоже принимали участіе въ преступленіи и не были преданы суду только по произволу обвинительной власти.

Выслушавъ, заключеніе Оберъ - Прокурора и признавая незаслуживающею уваженія жалобу Богданова на неправильный допросъ свидѣтелей Андреева и Богданова, которые не были преданы суду и потому не могутъ считаться прикосновенными къ дѣлу лицами, Правительствующій Сенатъ остановился на первомъ возраженіи подсудимыхъ относительно состава суда, разсматривавшаго ихъ дѣло. Сообразивъ эту жалобу съ законами и не касаясь вопросовъ о правахъ на участіе въ засѣданіяхъ суда Мировыхъ Судей, по 146 ст. Учрежденія Судебн. Установ., и кандидатовъ на судебныя должности, права и обязанности которыхъ, изложенныя въ ст. 407—419 Учр. Суд. Уст. и разъясненныя рѣшеніемъ Уголов. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 6 марта 1868 г. за № 161 по дѣлу Максимова и Григорьева, измѣнены Высочайше утвержденнымъ 1-го іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, по силѣ 146 ст. Учр. Судебн. Уст., при невозможности составить, на основаніи 140 и 145 ст. Учр. Судебн. Уст., засѣданіе Окружнаго Суда изъ трехъ членовъ его, можетъ быть призванъ мѣстный судебный слѣдователь; 2) что, на основаніи Судебныхъ Уставовъ, судебные слѣдователи назначаются, такъ же какъ и члены судовъ, Высочайшею властью, по представленіямъ Министра Юстиціи, изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, подробно означеннымъ въ Учр. Суд. Уст. (ст. 200—205 и 212), считаются членами Окружныхъ Судовъ (ст. 79 Учрежд. Суд. Уст.) и при назначеніи первый разъ въ должность Судьи приводятся къ особой на это званіе присягѣ (ст. 225 Учр. Судебн. Уст.); 3) что въ Судебныхъ Уставахъ не содержится и впослѣдствіи не состоялось и не обнародовано Высочайшаго указа, которымъ были бы отмѣнены означенныя правила (Св. Зак. Т. 1. Зак. Основ. ст. 66, 72 и 73) и было бы предоставлено чиновникамъ Министерства Юстиціи, временно командируемымъ Министромъ Юстиціи для исполненія обязанностей судебныхъ слѣдователей, по особому Высочайшему повелѣнію, впредь до преобразованія слѣдственной части, и не подлежащимъ утвержденію въ должности судебнаго слѣдователя, пользоваться тѣми правами и преимуществами, какія по Судебнымъ Уставамъ принадлежатъ слѣдователямъ, какъ членамъ Суда, назначеннымъ Высочайшею властью (Учр. Суд. Уст. ст. 212) изъ числа лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ Судебныхъ Уставовъ; 4) что посему означенныя лица, временно командируемыя Министромъ Юстиціи, не могутъ ни считаться членами Суда, ни принимать судейской присяги, къ которой приводятся только судебные слѣдователи, утвержденные въ должности, а засимъ, согласно разъясненію, сдѣланному Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кочеткова и Посошкова (20-го апрѣля 1870 года), не могутъ быть приглашаемы и къ присутствованію въ Окружномъ Судѣ, и 5) что посему титулярный совѣтникъ Головинскій, причисленный къ Министерсту Юстиціи и командированный для производства слѣдствій, не могъ считаться лицомъ,

пользующимся, по 79 ст. Учр. Суд. Уст., правами члена Окружнаго Суда, а потому не могъ присутствовать въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ нарушены по настоящему дѣлу 79, 146 и 225 статьи Учрежд. Судебныхъ Установлен., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Суда отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ Устюжинскій Окружный Судъ.

1412.—1870 года октября 30-го дня. *По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Гарсоева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Стадольскій).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 29 октября 1869 года приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу Гарсоева, обвиняемаго въ мужеложствѣ (Сбор. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 871) и признавая, что приговоръ Палаты не полонъ и Палатою нарушены какъ 797 и 892 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и правила о постановкѣ вопросовъ о виновности, отмѣнилъ приговоръ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ гражданскій департаментъ той же Палаты, который предложилъ себѣ слѣдующіе вопросы: 1) совершилъ ли Михаилъ Гарсоевъ поступокъ, заключающійся въ уносѣ малолѣтняго Александра Чалтыкова изъ дома Костанова въ свою квартиру. 2) Совершилъ ли Гарсоевъ поступокъ, заключавшійся въ обнаженіи заднихъ частей тѣла малолѣтняго Челтыкова снятіемъ съ него штановъ и разстегиваніемъ собственныхъ своихъ штановъ. 3) Совершилъ ли Гарсоевъ поступокъ обнаженіемъ своего дѣтороднаго уда и попыткою ввести его въ задній проходъ Чалтыкова. 4) Если Гарсоевъ совершилъ эти поступки, или одинъ изъ сихъ поступковъ, то составляютъ ли они покушеніе на мужеложство, остановленное по независѣвшимъ отъ Гарсоева обстоятельствамъ. 5) Если поступки Гарсоева не составляютъ покушенія на мужеложство; то не составляютъ ли они приготовленія къ мужеложству, и 6) Если Гарсоевъ виновенъ въ покушеніи на мужеложство, то какому подлежитъ наказанію. На 1-й и 2-й вопросы Палата отвѣчала—совершилъ, на 3-й—не совершилъ, на 4-й—не составляютъ, на 5-й—составляютъ, на 6-й—не подлежитъ разрѣшенію. Засимъ Судебная Палата приняла на видъ: 1) что показанія указанныхъ Чалтыковымъ свидѣтелей не подлежатъ сомнѣнію, такъ какъ Гарсоевъ обжаловалъ ихъ въ преступленіи послѣ возбужденія настоящаго дѣла; 2) что тѣми показаніями обнаружено: а) что Гарсоевъ унесъ мальчика Александра Чалтыкова въ свою квартиру и б) что Гарсоевъ спустилъ Александру штаны и разстегнулъ свои собственные штаны, 3) что поступки эти не заключаютъ въ себѣ мужеложства; 4) что ко введенію дѣтороднаго уда своего въ задній проходъ мальчика, т.-е. къ началу преступленія, Гарсоевъ могъ не приступать въ ожиданіи возбужденія въ немъ похоти, тѣмъ болѣе, что въ то время онъ былъ пьянъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Судебная Палата не нашла возможнымъ признать Гарсоева виновнымъ въ покушеніи на мужеложство. Затѣмъ, руководствуясь 8, 91 и 112 ст. Улож. о наказ., а также 766 и 771 ст. Уст. Угол. Суд., Судебная Палата опредѣлила: подсудимаго Михаила Гарсоева признать виновнымъ въ приготовленіи къ мужеложству, но какъ употребленныя имъ для этого средства не составляютъ сами по себѣ преступленія, то оставить Гарсоева отъ наказанія свободнымъ. Приговоръ о немъ Эриванскаго Окружнаго Суда отмѣнить.

Разсмотрѣвъ кассаціонный протестъ Товарища Прокурора Тифлисской Судебной Палаты и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тифлисская Судебная Палата и при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла допустила нарушенія, подобныя тѣмъ, вслѣдствіе которыхъ Уголовный Кассаціонный Департаментъ уничтожилъ первое ея рѣшеніе; 2) что Палата основала приговоръ свой на отвѣтахъ, данныхъ по вопросамъ, которые были предложены, вопреки 754 и 878 ст.

Устава Уголовнаго Судопроизвод., не о виновности Гарсоева въ совершеніи упомянутыхъ въ вопросахъ дѣйствій съ цѣлью мужеложства, а только о томъ, унесъ ли онъ мальчика въ свою квартиру, спустилъ ли его штаны, разстегнулъ-ли свои собственные и т. д., то-есть Палата разрѣшила вопросъ о событіи независимо отъ вопроса о злом намѣреніи и не касаясь его, а засимъ не могла постановить и правильнаго приговора о вмѣненіи или невмѣненіи Гарсоеву въ вину совершонныхъ имъ поступковъ; 3-е) Палата нашла, что упомянутыя выше дѣйствія не заключаютъ въ себѣ начала мужеложства, а посему не могутъ быть признаны покушеніемъ на это преступленіе, указавъ на 8 ст. Уложен. о наказ. Но, по силѣ 8 ст. Уложен., приготовленіемъ къ преступленію признается пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія, и къ числу такихъ средствъ не могутъ быть причислены дѣйствія, непосредственно касающіяся личности человѣка, который можетъ быть только или предметомъ преступленія, лицомъ пострадавшимъ, или участникомъ въ преступленіи, а не средствомъ для совершенія преступленія. Притомъ по 9 ст. Уложен. покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе, а по ст. 1529 Уложен. о наказаніяхъ виновный въ похищеніи женщины или дѣвицы въ намѣреніи изнасиловать ее, и только по обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, не успѣвшій совершить сіе преступленіе, подвергается наказанію за покушеніе на изнасилованіе, на основаніи 114 ст. Эти законы, а равно 797 и 829 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, обязывали Палату подробно обсудить приговоръ Эриванскаго Окружнаго Суда и обстоятельства, принятыя имъ въ основаніе признанія Гарсоева виновнымъ въ томъ, что онъ ночью унесъ уснувшаго мальчика изъ чужого дома въ свою квартиру для мужеложства, и подлежитъ наказанію за покушеніе на это преступленіе. Вмѣсто сего Палата разсмотрѣла только нѣкоторыя изъ доказательствъ, приведенныхъ въ приговорѣ Суда, а въ основаніе непризнанія въ дѣйствіяхъ Гарсоева покушенія на мужеложство привела соображеніе, что они не составляли начала самаго акта мужеложства, т.-е. такихъ дѣйствій, которыми непосредственно совершилось-бы самое преступленіе, т.-е. соображеніе, которое могло имѣть мѣсто только для признанія преступленія совершившимся, а не при сужденіи о томъ, составляютъ-ли преступныя дѣянія приготовленіе или покушеніе. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя, что приговоръ Тифлисской Судебной Палаты, по его неясности и неполнотѣ, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ уголовный ея департаментъ, которому вмѣнить въ обязанность составить присутствіе изъ членовъ, не участвовавшихъ въ прежнихъ рѣшеніяхъ сего дѣла.

1413.—1870 года октября 30 дня. *По дѣлу князя Мамія Гуріели, гурійскаго жителя Ростома Кончатиридзе и жителя села Джурчензы Георгія Гигиія-Швили.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Изъ дѣла видно, что князь Мамія Гуріели, гурійскій житель Ростомъ Кончатирадзе и житель села Джурчензы Георгій Гигиія-Швили преданы были суду Тифлисскаго Окружнаго Суда по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 стат. Уложен. о наказ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ означенныхъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что они, положивъ коллежскаго секретаря Юферова насильственно на полъ, сняли съ него верхнюю одежду и, сдавивши ему шею, а ротъ заткнувъ полотенцемъ, чтобы лишить его возможности защищаться и просить о помощи, нанесли ему по заднимъ частямъ тѣла значительное количество ударовъ. Принимая во вниманіе жестокость, съ которою наносились удары, послѣдствіемъ чего были припухлость и болѣзненность яго-

дицъ, общіе кровяные подтеки и глубокое кровоизліяніе не только подъ кожей, но и между мышцами, Окружный Судъ, согласно выводамъ обвинительнаго акта, призналъ, что совершонное подсудимыми дѣяніе подходитъ подъ опредѣленіе истязанія, предусмотрѣннаго въ 1489 стат. Уложенія о наказаніяхъ, а потому опредѣлилъ: подсудимаго князя Гуріели, какъ зачинщика преступленія, подвергнуть наказанію по 3 степ. 31 статьи Уложенія о наказаніяхъ; что-же касается до остальныхъ подсудимыхъ, то уменшить имъ слѣдующее по закону наказаніе на 2 степени. Тифлисская Судебная Палата, разсматривая дѣло это по апелляціонному отзыву подсудимыхъ, постановила для разрѣшенія дѣла о каждомъ изъ подсудимыхъ, слѣдующіе вопросы: 1-е) виновенъ-ли подсудимый въ причиненіи, по предварительному соглашенію съ другими, коллежскому секретарю Юферову насильственныхъ дѣйствій, заключающихся въ нанесеніи ему ударовъ прутьями по задней части тѣла съ лишеніемъ его возможности сопротивляться и средствъ къ призыву на помощь; 2) составляетъ-ли преступленіе это истязаніе и 3) если не составляетъ, то не составляетъ-ли тяжкихъ, но не подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ. На первый и третій вопросы послѣдовали отвѣты утвердительные, а на второй отрицательный; на основаніи сихъ отвѣтовъ Палата опредѣлила: подвергнуть князя Гуріели, какъ зачинщика преступленія, на основаніи 1533, 1 п. 13 и 118 ст. Уложенія о наказаніяхъ, наказанію по 2 степени 38 статьи Уложен. въ высшей мѣрѣ, Ростома Кончатирадзе по 3 степени 38 ст., а Георгія-Швили по 1 степени 39 статьи Уложенія о наказаніяхъ. Причемъ Палата въ приговорѣ своемъ привела основанія, почему она не признаетъ признанные ею факты за истязаніе, а именно, по мнѣнію Палаты, цѣль истязанія заключается преимущественно въ томъ, чтобы заставить жертву преступленія страдать, и всѣ дѣйствія преступника должны быть исключительно направлены къ тому, чтобы причинить жертвѣ своей физическія мученія, чего въ настоящемъ случаѣ не было, такъ какъ поступокъ князя Гуріели вызванъ былъ непозволительнымъ обращеніемъ Юферова съ его женою, и онъ желалъ отомстить ему, нанеся ему тяжкое оскорбленіе. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ какъ по неправильному толкованію свойства преступленія подсудимаго, такъ и за нарушеніемъ Палатою во-1-хъ) стат. 755 Устава Уголовнаго Судопроизводства, вопреки требованію коей Палата не постановила фактическаго вопроса по тому преступленію, въ коемъ подсудимый обвинялся по обвинительному акту и признанъ виновнымъ Окружнымъ Судомъ, и во-2-ыхъ) статьи 758, ибо о мѣрѣ участія каждаго изъ подсудимыхъ въ преступленіи, совершонномъ по предварительному соглашенію, вовсе вопроса постановляемо не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что юридическое значеніе упомянутаго въ 1489 и другихъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ преступленія истязанія разъяснено уже было въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1869 года за №№ 552 и 875. На основаніи сихъ рѣшеній подъ истязаніемъ слѣдуетъ разумѣть такое посягательство на личность человѣка, которое сопровождалось мученіемъ и жестокостью, причемъ законъ вовсе не требуетъ, чтобы эти мученія и жестокости подвергали опасности жизнь и здоровье истязуемаго. Хотя выраженіе „мученіе и жестокость“ не представляетъ собою опредѣлительныхъ признаковъ, ибо всякое физическое насиліе болѣе или менѣе сопровождается и физическимъ страданіемъ, но очевидно, что при истязаніи, какъ болѣе тяжкомъ преступленіи, мученіе и жестокость должны представлять собою высшую, и притомъ болѣе продолжительную степень страданія, нежели при обыкновенномъ насиліи и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1869 г. за № 875, обсуждая свойство поступка Высоцкаго, заключавшагося въ томъ, что онъ, надѣвъ на шею жены своей веревочную петлю и привязавъ конецъ веревки къ ножкѣ стола, давилъ жену петлею, не подвергая, впрочемъ, жизнь ея опасности, нашелъ, что таковой поступокъ имѣетъ характеръ не столько насильственнаго дѣйствія, сколько истязанія, указаннаго въ

ст. 1489 Уложенія о наказаніяхъ. Самое же наказаніе за истязаніе, когда оно разсматривается какъ преступленіе самостоятельное, законъ (ст. 1489) полагаетъ, смотря по большей или меньшей степени оказанія виновнымъ жестокости, по первой, второй или третьей степени 31 ст. Уложенія о нак. Изъ сего очевидно, что для опредѣленія, составляетъ-ли разсматриваемое дѣяніе простое насиліе (ст. 142 Устава о наказаніяхъ) или болѣе или менѣе тяжкіе побои (ст. 1533 Уложенія о наказаніяхъ), необходимо суду, разрѣшающему дѣло, опредѣлить самымъ тщательнымъ образомъ всѣ признаки разсматриваемаго дѣянія и обстоятельства, сопровождавшія оное. Между тѣмъ, Тифлисская Судебная Палата, вопреки требованію обвинительной власти, отказала въ постановкѣ вопросовъ по всѣмъ тѣмъ, сопровождавшимъ преступленіе, обстоятельствамъ, которыя именно послужили основаніемъ какъ обвинительной власти, такъ и Окружному Суду къ обвиненію подсудимаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Причемъ Палата основала самое опредѣленіе свойства преступленія подсудимаго на такомъ признакѣ, а именно цѣли, съ которою подсудимый учинилъ преступленіе, который не могъ имѣть никакого значенія въ разсматриваемомъ дѣяніи. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Палаты по настоящему дѣлу состоялся съ нарушеніемъ ст. 751, а также и 758 ст. Уст. Уголовн. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

1414. —1870 года ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянъ Касимовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья и Глазовскій Мировой Съѣздъ признали виновными крестьянъ Шиніахмата Хайбуллина и Идриса Сабитова Касимовыхъ въ кражѣ лошадей у крестьянъ Крѣпакова и Поздѣева, ночью и въ сообществѣ между собою, и Габидуллу и Абзялилла Касимовыхъ—въ укрывательствѣ похищеннаго, и приговорили: первыхъ двухъ къ тюремному заключенію на десять мѣсяцевъ, а послѣднихъ—на два мѣсяца; сверхъ того, Шиніахмата Касимова къ уплатѣ Крѣпакову 35 руб. и Идриса Хасимова къ уплатѣ Поздѣеву 20 руб. за пропавшихъ лошадей. На приговоръ Мирового Съѣзда всѣ четверо подсудимыхъ принесли кассаціонныя жалобы, въ которыхъ, излагая главнымъ образомъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла и доказывающія, по ихъ мнѣнію, что обвиненіе ихъ лишено достаточныхъ основаній, указываютъ, между прочимъ, на слѣдующія нарушенія закона: 1) Идрисъ Касимовъ—что въ протоколѣ Мирового Съѣзда не вѣрно записаны показанія сторонъ и свидѣтелей и другія обстоятельства дѣла; 2) Шиніахматъ Касимовъ—что онъ приговоренъ къ тюремному заключенію и уплатѣ Крѣпакову 35 руб. за лошадь, тогда какъ послѣдняя возвращена ему по принадлежности; что предсѣдатель Съѣзда стѣснялъ его въ средствахъ къ оправданію, предложивъ вопросъ, кто писалъ ему апелляціонный отзывъ, и что въ протоколѣ не вѣрно записаны показанія сторонъ и свидѣтелей; 3) Габидулла и Абзялиллъ Касимовы—что преслѣдованіе возбуждено противъ нихъ по непосредственному усмотрѣнію Мирового Судьи, вопреки 42 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, и что Съѣздъ, хотя и вызвалъ указанныхъ ими свидѣтелей Гали-Біонова, Ишкина Касимова, Соета Энтинтеева и Гумляра Касимова, но не допрашивалъ ихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія подсудимыхъ, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебныхъ Установленій; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба первыхъ двухъ подсудимыхъ на неправильное внесеніе въ протоколъ Мирового Съѣзда объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, такъ какъ отъ подсудимыхъ

зависѣло, на основаніи 143 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, просить о предъявленіи имъ протокола и исправленіи тѣхъ неточностей, которыя они находятъ въ настоящее время; во всякомъ случаѣ неточность въ изложеніи показаній свидѣтелей и сторонъ въ протоколѣ Мирового Съѣзда не составляетъ такого нарушенія, которое могло-бы служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ приговоръ Съѣзда не подлежитъ уже повѣркѣ по существу (рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 85, по дѣлу Янькова); 3) ни изъ показанія Крѣпакова, ни изъ приговора Мирового Судьи и Съѣзда не видно, чтобы украденная у Крѣпакова лошадь была возвращена ему, и потому жалоба Шиніахмата Касимова на присужденіе его къ уплатѣ Крѣпакову за лошадь лишена всякаго основанія; 4) изъ объясненія Съѣзда видно, что предсѣдатель спросилъ Шиніахмата Касимова, кто писалъ ему апелляціонный отзывъ, въ виду того, что въ отзывѣ этомъ содержались оскорбительныя для Мирового Судьи выраженія, но это не мѣшало подсудимому объяснить все, что онъ считалъ необходимымъ для своего оправданія, что подтверждается еще и тѣмъ, что онъ въ свое время не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній на протоколъ судебнаго засѣданія, такъ и тѣмъ, что въ этомъ протоколѣ изложено его показаніе; 5) возбужденіе преслѣдованія за укрывательство кражи по непосредственному усмотрѣнію Мирового Судьи не составляетъ нарушенія 42 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ укрывательство кражи принадлежитъ къ числу такихъ преступленій, которыя преслѣдуются помимо жалобы лица потерпѣвшаго, и 6) изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что свидѣтели, указываемые двумя послѣдними подсудимыми въ ихъ жалобѣ, допрошены на Съѣздѣ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобахъ подсудимыхъ никакихъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о нихъ приговора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 5 стат. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Устава Уголовн. Судопр., жалобы эти оставить безъ послѣдствій.

1415. —1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Баклановa.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 г. губернскій секретарь Григорій Баклановъ подалъ въ Камышинское полицейское управленіе жалобу на причиненіе ему купеческимъ сыномъ Ковалевымъ заочныхъ оскорбленій. По этой жалобѣ поручено было въ августѣ того же года полицейскому надзирателю произвести дознаніе; но прежде производства онаго, настоящее дѣло, на основаніи 47 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, было въ полицейскомъ управленіи прекращено, съ предоставленіемъ Баклановy права возобновить оное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, о чемъ и выдано ему 13 декабря 1869 г. удостовѣреніе. Послѣ того, въ январѣ 1870 г., Баклановъ обратился съ жалобою своею къ Мировому Судьѣ, прося подвергнуть Ковалева наказанію, опредѣленному за клевету (136 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаем. Миров. Суд.). По рѣшеніи дѣла Мировымъ Судьею, приговорившимъ Ковалева къ четырехъ-дневному аресту, дѣло это вслѣдствіе отзывовъ обѣихъ сторонъ разсматривалось въ Камышинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, который нашелъ, что Баклановъ, предъявивъ полиціи жалобу на Ковалева 25 іюля 1868 г., не имѣлъ затѣмъ хожденія по дѣлу до 13 декабря 1869 г., а потому Съѣздъ, основываясь на 21 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаем. Мир. Суд., и 159 ст. Улож. о наказаніяхъ, 2 апрѣля 1870 г. опредѣлилъ (согласно съ ходатайствомъ обвиняемаго) приговоръ Мирового Судьи отмѣнить. На приговоръ Мирового Съѣзда Баклановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, излагаетъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 159 ст. Улож. о наказаніяхъ, такъ какъ имъ, Баклановымъ, жалоба на Ковалева подана была до истеченія срока давности; 2) предъ докладомъ дѣла предсѣдатель Съѣзда не допустилъ его къ объясненію, въ которомъ онъ

намѣревался заявить ходатайство объ устраненіи предсѣдателя Огонь-Догановскаго отъ сужденія по дѣлу; 3) повѣренному его, Бакланова, Рябинину, отказано было, въ нарушеніе 158 ст. того же Уст., въ прочтеніи его опроверженія на отзывъ Ковалева; 4) по вопросу о приводѣ свидѣтеля Юдаева къ присягѣ Съѣздъ не постановилъ никакого рѣшенія и объ этомъ не записано въ протоколѣ; 5) Товарищъ Прокурора предъ изложеніемъ заключенія по дѣлу находился въ совѣщательной комнатѣ вмѣстѣ съ судьями; 6) повѣреннаго его, Бакланова, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, предсѣдатель не допустилъ до объясненій, вслѣдствіе возраженія противъ сего со стороны Товарища Прокурора; 7) по объявленіи приговора предсѣдатель не допусилъ его, Бакланова, къ объясненію ходатайства о предъявленіи протокола засѣданія, который составленъ былъ лишь 9 апрѣля, и 8) повѣренный обвиняемаго, титулярный совѣтникъ Пролетовъ, допущенный къ объясненіямъ въ Мировомъ Съѣздѣ, не имѣлъ законной на сіе довѣренности.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что сужденіе о томъ, имѣлъ-ли или не имѣлъ истецъ хожденіе по дѣлу, какъ и вообще сужденіе объ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе вопроса, имѣетъ-ли примѣненіе въ извѣстномъ дѣлѣ давность, или не имѣетъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та 1867 г. №№ 313, 392; 1868 г. №№ 129 и 421), а потому относящіяся до этого предмета объясненія, изложенныя въ жалобѣ Бакланова. не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда; 2) что жалоба на недопущеніе его къ предъявленію отвода противъ предсѣдателя Мирового Съѣзда опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что Баклановымъ былъ предъявленъ отводъ сей на томъ основаніи, что предсѣдатель бралъ подлинное по настоящему дѣлу производство къ себѣ на домъ, каковое заявленіе вполнѣ правильно оставлено Съѣздомъ безъ уваженія; 3) что нарушенія 158 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не усматривается въ настоящемъ дѣлѣ, ибо тѣмъ же протоколомъ удостовѣрено, что повѣренный Бакланова былъ допущенъ къ изустному изложенію своихъ объясненій противъ отзыва Ковалева; 4) что объясненіе просителя относительно привода свидѣтеля Юдаева къ присягѣ также опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что по этому предмету были выслушаны заявленія сторонъ, и отводъ повѣреннаго Бакланова оставленъ безъ послѣдствій; 5) что объясненіе, изложенное въ пятомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ проситель не указываетъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ нарушено было содержащееся въ 765 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства правило, воспрещающее чинамъ прокурорскаго надзора участвовать въ совѣщаніи судей при постановленіи приговора; 6) что, на основаніи 166 ст. того же Уст., послѣ изложенія Товарищемъ Прокурора своего заключенія въ Мировомъ Съѣздѣ, послѣднее слово принадлежитъ обвиняемому или его повѣренному, посему жалоба обвинителя Бакланова на непредоставленіе его повѣренному послѣдняго слова не имѣетъ законнаго основанія; 7) что по предмету составленія протокола Мирового Съѣзда въ жалобѣ Бакланова не содержится никакихъ доводовъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда и 8) что объясненіе его относительно неправильнаго, будто-бы, допущенія повѣреннаго Пролетова къ разбирательству въ Мировомъ Съѣздѣ опровергается данною Ковалевымъ довѣренностію, изъ которой видно, что Пролетовъ былъ уполномоченъ на веденіе настоящаго дѣла въ Съѣздѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу губернскаго секретаря Бакланова, за силою 174 ст. Уст. Уголовн. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1416. —1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянина Сандуленко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Сандуленко предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Ананьевскаго уѣзда искъ къ крестьянину Глизнуцу о возвращеніи взятыхъ послѣднимъ на сохраненіе 100 руб. съ процентами и 44 руб. судебныхъ издержекъ. При разбирательствѣ этого дѣла Глизнуцъ, сознавая полученіе 100 руб., доказывалъ, что эти деньги въ разное время уплачены на потребности Сандуленко и что, между прочимъ, имъ возвращены самому Сандуленко 15 рублей и по довѣрію послѣдняго крестьянину Звонивщуку 8 руб.; но Мировой Судья, признавая эти возраженія недоказанными, присудилъ: взыскать съ Глизнуца въ пользу Сандуленко 127 руб. 60 коп. Послѣ того Глизнуцъ представилъ Мировому Судьѣ: 1) расписку отца Сандуленко въ томъ, что онъ, Глизнуцъ, уплатилъ сыну его 15 руб., при отдачѣ брата Сандуленко въ военную службу—15 руб., на уплату податей 62 руб., Звонивщуку—8 руб., и что затѣмъ никакихъ денегъ Сандуленко у Глизнуца не остается; 2) расписку брата Сандуленко въ полученіи для передачи брату, поступившему въ военную службу, 15 р.; 3) расписку Сандуленко, которою онъ просилъ Глизнуца уплатить Звонивщуку 8 руб.; 4) расписку Звонивщука въ полученіи 8 руб. на счетъ Сандуленко. Основываясь на этихъ представленныхъ Глизнуцомъ актахъ, Мировой Судья привлекъ Сандуленко къ уголовной отвѣтственности. По разборѣ этого дѣла, Мировой Судья нашелъ, что при разбирательствѣ гражданскаго дѣла Сандуленко отвергалъ всѣ платежи, сдѣланные Глизнуцомъ; между тѣмъ, при разбирательствѣ уголовнаго дѣла несомнѣнно доказано, что Сандуленко, будучи долженъ Звонивщуку 8 руб., поручилъ ему получить эти деньги отъ Глизнуца и что послѣдній при свидѣтеляхъ уплатилъ Сандуленко 15 р. Примѣняя къ этому проступку Сандуленко 173 и 175 стат. Уст. о наказан., Мировой Судья приговорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца и возвращенію Глизнуцу 23 рублей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ Сандуленко, нашелъ: 1) что подсудимый Сандуленко при производствѣ гражданскаго дѣла отвергалъ возраженія отвѣтчика Глизнуца относительно уплаты имъ какъ 8 руб. по распискѣ, выданной Звонивщуку, такъ и другихъ уплатъ, сдѣланныхъ Глизнуцомъ безъ всякихъ расписокъ, и не созналъ произведенной уплаты, несмотря на то, что имъ была выдана Глизнуцу собственноручная расписка, которая и представлена Глизнуцомъ; что въ такомъ дѣйствіи Сандуленко явно выразилось намѣреніе скрыть полученіе уплаты, съ цѣлью вторично потребовать уплаченнаго, каковое дѣяніе, какъ обнаруженное представленіемъ расписки послѣ постановленія гражданскаго рѣшенія, а слѣдовательно, и не входившее въ обсужденіе при постановленіи того рѣшенія, служило достаточнымъ поводомъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія и нисколько не касалось отмѣны вошедшаго въ законную силу рѣшенія, и 2) что неоднократными рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената положительно разъяснено, что ни заемъ, ни уплата долга не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, такъ какъ по такого рода обязательствамъ закономъ предоставлены и требуются въ доказательство особые письменные документы. Само собою разумѣется, что правила эти въ равной мѣрѣ должны быть обязательны и при уголовномъ порядкѣ судопроизводства. Входя засимъ въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла и опредѣленія степени виновности подсудимаго Сандуленко, Мировой Съѣздъ находитъ, что приведенныя въ приговорѣ Мирового Судьи обстоятельства, увеличивающія вину подсудимаго, примѣнены правильно, и мѣра наказанія, опредѣленная тѣмъ приговоромъ, согласуется со степенью вины его. Посему, признавая, что Мировой Судья неправильно допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты Сандуленко 15 рублей и присудилъ на этомъ основаніи эти деньги къ возврату Глизнуцу, въ нарушеніе 409 стат.

Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ, руководствуясь 168 стат. Уст. Уголов. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи 1-го участка относительно уголовной отвѣтственности Прокофія Сандуленко утвердить, взыскавъ съ него, Сандуленко, въ вознагражденіе потерпѣвшаго отъ преступленія Сафрона Глизнуца восемь рублей. На приговоръ Съѣзда Сандуленко принесъ жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла и сущность рѣшеній Мирового Судьи и Съѣзда, доказываетъ, что приговоромъ Съѣзда нарушенъ 3 пун. 174 стат. Устава о наказаніяхъ, такъ какъ онъ не получалъ и не могъ означить на документѣ полученіе 8 руб.; что при разбирательствѣ дѣла гражданскимъ порядкомъ онъ требовалъ предъявленія ему расписки, но она не была предъявлена, изъ чего можно заключить, что она написана послѣ рѣшенія дѣла и что приговоромъ Съѣзда нарушенъ 3 пун. 174 стат. Устава о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ананьевскій Мировой Съѣздъ призналъ Сандуленко виновнымъ во взысканіи съ Глизнуца 8 р., послѣ того, какъ эти 8 р. были уже ему уплачены, и основалъ это рѣшеніе на томъ, что Глизнуцъ представилъ расписку Звонивщука въ полученіи имъ на счетъ Сандуленко и записку Сандуленко къ Глизнуцу о выдачѣ 8 руб. Звонивщуку; хотя изъ объясненій, данныхъ Звонивщукомъ, видно, что эти 8 руб. получены имъ въ уплату долга, слѣдовавшаго ему отъ Сандуленко, но послѣдній отрицалъ этотъ долгъ и доказывалъ, что 8 руб. онъ не получалъ. Такимъ образомъ для разрѣшенія вопроса о томъ, получилъ ли Сандуленко означенные 8 руб., Съѣзду слѣдовало войти въ обсужденіе значенія письменныхъ доказательствъ, представленныхъ Глизнуцомъ, и разрѣшить вопросъ о томъ, насколько расписка, выданная Звонивщукомъ Глизнуцу, была обязательна для Сандуленко, а также о томъ, дѣйствительно ли послѣдній состоялъ должнымъ Звонивщуку и предоставилъ ли ему получить удовлетвореніе изъ денегъ, должныхъ ему, Сандуленко, Глизнуцомъ. Всѣ эти вопросы относятся къ области гражданскаго права и отъ разрѣшенія ихъ зависѣло возбужденіе противъ Сандуленко уголовнаго преслѣдованія. Принимая во вниманіе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія уголовнаго дѣла необходимо разрѣшеніе вопроса о силѣ и достоинствѣ письменныхъ актовъ, разбирательство дѣла въ гражданскомъ судѣ должно предшествовать возбужденію уголовнаго преслѣдованія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья привлекъ Сандуленко къ уголовной отвѣтственности преждевременно, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Угол. Судопр. приговоръ Ананьевскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ.

1417.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянина Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

По возбужденному у Мирового Судьи 4 участка Островскаго уѣзда дѣлу о крестьянинѣ Ефимѣ Фроловѣ, обвинявшемся въ порубкѣ лѣса въ казенной дачѣ, Псковское губернское управленіе государственныхъ имуществъ назначило повѣреннымъ со стороны казны, при разбирательствѣ этого дѣла, лѣсного кондуктора Ѳеодорова. Мировой Судья, постановивъ въ отношеніи подсудимаго Фролова обвинительный приговоръ, въ 3-мъ пунктѣ онаго опредѣлилъ: кондуктора Ѳеодорова, не явившагося по двумъ вызовамъ безъ представленія уважительныхъ причинъ, на основаніи 135 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, оштрафовать 10 рублями. На эту часть приговора Мирового Судьи управляющій государственными имуществ. подалъ отзывъ, по разсмотрѣніи коего въ порядкѣ частнаго производства Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что наложеніе штрафа на кондуктора Ѳеодорова не нарушаетъ интересовъ казны, и что посему управленіе государственныхъ имуществъ не въ правѣ приносить жалобу по настоящему предмету. А потому Съѣздъ 14-го апрѣля 1870 года постановилъ:

жалобу ту оставить безъ послѣдствій. На таковое опредѣленіе Съѣзда управляющій государственными имуществ. принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ случаѣ прямого смысла 1189 ст. Уст. Угол. Суд

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ денежное съ кондуктора Ѳеодорова взысканіе опредѣлено Мировымъ Судьею въ приговорѣ, состоявшемся по дѣлу о лѣсной порубкѣ въ казенной дачѣ, и такъ какъ на неокончательные по дѣламъ сего рода приговоры казенныя управленія имѣютъ право приносить апелляціонные отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, то посему Островскій Мировой Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе, порядкомъ апелляціонного производства, поданнаго управляющимъ государственными имуществ. отзыва на приговоръ Мирового Судьи по настоящему дѣлу, нарушилъ прямой смыслъ 145 и 1189 ст. Уст. Угол. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, состоявшееся 14 апрѣля 1870 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Псковскаго Мирового Съѣзда.

1418.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу дворянина Слядневa.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Дворянинъ Семенъ Ѳеодоровъ Слядневъ, сужденный въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ, признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ: 1) въ томъ, что, пригласивъ къ себѣ на ночлегъ отставного рядового Сочилова и дворянина Мазурова и выйдя за городъ на степь, Слядневъ, при содѣйствіи Мазурова, отнялъ у Сочилова деньги и указъ объ отставкѣ, причемъ душилъ его за горло и грозилъ ему ножемъ или бритвою; 2) въ томъ, что, принявъ участіе въ дракѣ, происходившей между братомъ его Митрофаномъ Слядневымъ и коллежскимъ регистраторомъ Ковалевскимъ, нанесъ первому изъ нихъ, безъ намѣренія на убійство, такіе побои, которые неожиданно причинили ему смерть; 3) въ томъ, что, считая себя въ правѣ получить отъ своей мачехи, Пелагеи Слядневой, нѣкоторыя вещи: а) 22-го іюля 1868 г. отнялъ у нея шляпку, мантилью и зонтикъ, причемъ обругалъ ее и нанесъ ей побои; б) 31-го числа того же мѣсяца ворвался въ комнату Слядневой и взялъ тамъ два одѣяла и бурнусъ и в) 18-го августа отнялъ у нея на базарѣ зонтикъ. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что по 3-му обвиненію подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Екатеринославскій Окружный Судъ, находя, что преступныя дѣйствія, въ коихъ признанъ виновнымъ Слядневъ, составляютъ: первое—разбой въ уединенномъ мѣстѣ, предусмотрѣнный 1 ч. 1631 ст. Улож. о наказ., второе—нанесеніе смертельныхъ ударовъ въ дракѣ, начавшейся безъ всякаго намѣренія на убійство, что предусмотрѣно 1 пунк. 1465 ст. Улож., и третье—оскорбленіе мачехи своей и самоуправное отнятіе у нея вещей, предусмотрѣнныя въ 131, 135 и 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: дворянина Семена Ѳеодорова Слядневa за первыя два преступленія, на основаніи 2 п. 152 ст. Улож., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на семь лѣтъ, о чемъ и представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; за проступки же, исчисленные въ 3-мъ пунктѣ, Слядневa отъ суда освободить по силѣ 21 стат. Устава о наказ. и 159 ст. Улож. о наказ., такъ какъ Пелагея Слядневa, заявивъ жалобы свои въ августѣ 1868 года, съ того времени не имѣла хожденія по этимъ жалобамъ въ теченіе установленной давности. На этотъ приговоръ принесли: Прокуроръ Окружнаго Суда—протестъ, а подсудимый Слядневъ—жалобу. Прокуроръ въ протестѣ своемъ объясняетъ, что по обвиненію Семена Слядневa въ нанесеніи брату своему Митрофану смертельныхъ побоевъ въ дракѣ, начавшейся безъ намѣренія на убійство, при предварительномъ слѣдствіи дѣлали врачебный осмотръ врачи Щенсновичъ и Бѣлинскій, которыхъ и положено было вызвать въ

Судъ, какъ экспертовъ; но въ спискѣ, приложенномъ къ обвинительному акту и утвержденномъ Одесскою Судебною Палатою, они хотя и названы врачами, однако, помѣщены подъ рубрикою свидѣтелей, отчего Судъ, основываясь на 538 и 693 ст. Уст. Угол. Судопр., отказалъ въ требованіи Прокурора допустить этихъ лицъ къ слушанію дѣла и выводу своихъ заключеній въ качествѣ экспертовъ, но поступилъ съ ними, какъ съ свидѣтелями, несмотря на то, что законъ не устанавливаетъ никакой формы для списка лицъ, предназначенныхъ къ вызову въ судъ, и что одна лишь недомолвка въ этомъ спискѣ не должна лишать обвинительную власть одного изъ главныхъ аргументовъ къ поддержкѣ на судѣ обвиненія. Подсудимый Слядневъ въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) защитнику подсудимаго отказано въ вызовѣ помощника частнаго пристава Тѣльченко, бытность котораго при обыскѣ равносильна показанію, данному имъ при предварительномъ слѣдствіи, и потому отказъ въ вызовѣ его составляетъ явное нарушеніе 574 ст. Уст. Уг. Суд. 2) Защитникъ подсудимаго просилъ о соблюденіи всѣхъ обрядовъ, упоминаемыхъ въ 1061 ст. ч. 1 Т. XI Св. Зак., при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей изъ евреевъ, но Судъ ограничился однимъ прочтеніемъ присяжнаго листа, причемъ не было ни одной изъ принадлежностей еврейской присяги: свитка, кіота, свѣчей, бездиновъ, и даже ни одинъ свидѣтель, присягая, не держалъ въ рукѣ ни торы, ни того молитвенника, который былъ принесенъ вмѣсто торы, чѣмъ нарушены 711 и 714 стат. Уст. Уголовн. Суд., требующія, чтобы свидѣтели неправославнаго исповѣданія приводились къ присягѣ согласно съ догматами и обрядами ихъ вѣры. 3) Судъ, согласно заявленію защитника подсудимаго, положилъ допросить врачей Щенсновича и Бѣлинскаго не въ качествѣ экспертовъ, а въ качествѣ свидѣтелей, какими они значатся въ приложенномъ къ обвинительному акту спискѣ, утвержденномъ Судебною Палатою; но вслѣдъ за тѣмъ Судъ уважилъ требованіе Прокурора о прочтеніи составленныхъ этими лицами актовъ, въ которыхъ излагалось ихъ медицинское заключеніе, и, въ соотвѣтствіе этому послѣднему распоряженію, прочелъ и отношеніе врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія; хотя Судъ тѣмъ самымъ придалъ Щенсновичу и Бѣлинскому значеніе экспертовъ, вопреки первому своему распоряженію, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказалъ защитнику подсудимаго предложить этимъ лицамъ вопросы по экспертизѣ; между тѣмъ, если Щенсновичъ и Бѣлинскій явились въ качествѣ свидѣтелей, то, за силою 693 стат. Уст. Угол. Суд., они не могли быть экспертами, и составленные ими акты не подлежали прочтенію, которымъ явно нарушены 626 и 627 ст. того-же Уст., тѣмъ болѣе, что въ этихъ актахъ помѣщены были показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей и самого подсудимаго Сляднева; если-же Щенсновичъ и Бѣлинскій явились въ качествѣ экспертовъ, то предложеніе имъ въ этомъ качествѣ вопросовъ составляло неотъемлемое право каждой стороны, и недозволеніе такихъ вопросовъ защитнику подсудимаго Сляднева представляетъ явное нарушеніе 695 ст. Устава Уголов. Судопр.; кромѣ того, прочтеніе отношенія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія вовсе не согласно съ правилами, постановленными въ 625 и 687 ст. того же Устава. 4) Въ ходатайствѣ со стороны подсудимаго объ освидѣтельствованіи его руки и предъявленіи ее присяжнымъ для принятія въ соображеніе по дѣлу о разбоѣ, могъ-ли онъ при искалѣченномъ пальцѣ душить за горло рядового Сочилова, Судъ отказалъ въ явное нарушеніе 612, 630 и 696 ст. Уст. Угол. Суд. 5) На просьбу защитника предложить подсудимому Слядневу вопросъ, не желаетъ-ли онъ назвать тѣхъ лицъ, при которыхъ свидѣтель Скрыльниковъ, какъ было заявлено Суду, угрожалъ показать противъ него, если онъ не дастъ ему денегъ, предсѣдатель Суда отвѣтилъ такъ: „заявленіе подсудимаго не заслуживаетъ довѣрія“, чѣмъ нарушены 619 и 802 ст. Уст. Угол. Суд. 6) Судъ не уважилъ ходатайства защитника подсудимаго объ измѣненіи вопросовъ по дѣлу объ убійствѣ въ дракѣ и о раздѣленіи вопросовъ по дѣлу о разбоѣ, хотя ходатайство это было основано на 751, 752 и 754 ст. Уст. Угол. Суд. 7) Судъ не уважилъ также ходатайства защитника подсудимаго объ оставленіи присяжныхъ засѣдателей на ночь въ зданіи суда по важности дѣла и по случаю большого

съѣзда въ Екатеринославъ на ярмарку иногородныхъ, при встрѣчѣ съ которыми присяжные не могли избѣгнуть внѣшняго на нихъ вліянія, какъ это и оказалось впослѣдствіи, ибо одинъ изъ присяжныхъ послѣ рѣшенія дѣла, но до закрытія судебнаго засѣданія, выразился такъ: „Слядиева надо было осудить, потому что, бывши вчера на ярмаркѣ, я слышалъ о немъ ужасы"; такимъ образомъ, отпустивъ присяжныхъ по домамъ до окончанія дѣла, вопреки заявленію подсудимаго, Судъ нарушилъ 615, 616 и 675 ст. Уст. Угол. Суд. По всѣмъ этимъ доводамъ подсудимый Слядневъ проситъ отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ съ приговоромъ Суда и дѣло передать въ Павлоградъ или Александровскъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) помощникъ частнаго пристава Тѣльченко не былъ допрошенъ при предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля, и потому Судъ имѣлъ законное основаніе подвести требованіе подсудимаго о вызовѣ Тѣльченко къ суду подъ дѣйствіе не 574-й, а 575-й ст. Уст. Угол. Суд.—о вызовѣ новыхъ свидѣтелей. 2) Относительно привода къ присягѣ свидѣтелей еврейскаго исповѣданія въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано, что свидѣтели эти, выслушавъ отъ раввина внушеніе о святости присяги, были приведены къ ней по обрядамъ своей религіи, и затѣмъ не значится никакого заявленія о несоблюденіи какихъ-либо формальностей, о чемъ не сдѣлано замѣчанія и на протоколѣ засѣданія, почему настоящее возраженіе по этому предмету подсудимаго представляется голословнымъ и не можетъ быть принято во вниманіе. 3) Судъ дѣйствительно поступилъ неосновательно, положивъ допросить въ качествѣ свидѣтелей вызванныхъ къ судебному слѣдствію врачей Щенсновича и Бѣлинскаго, такъ какъ изъ дѣла ясно видно, что они при предварительномъ слѣдствіи дали заключеніе въ качествѣ экспертовъ о смерти Митрофана Сляднева и, слѣдовательно, были вызваны, на основаніи 690 ст. Уст. Уг. Суд., для объясненія сдѣланнаго ими освидѣтельствованія, какъ о томъ заявилъ Суду и Прокуроръ, которымъ эти лица внесены были въ списокъ, приложенный къ обвинительному акту, почему одно ошибочное означеніе этихъ лицъ не подъ особою, а подъ общею рубрикою свидѣтелей, съ указаніемъ, однако, ихъ званія, не могло служить достаточнымъ основаніемъ къ заключенію, что назначеніе ихъ измѣнено Судебною Палатою, которая не сдѣлала въ этомъ отношеніи никакихъ замѣчаній на обвинительный актъ и приложенный къ нему списокъ; объяснять же возникшее недоумѣніе въ смыслѣ завѣдомаго нарушенія Прокуроромъ и Палатою закона (693 ст. Уст. Угол. Суд.) о несовмѣщеніи въ одномъ лицѣ обязанностей эксперта и свидѣтеля не слѣдовало. Равномѣрно Судъ поступилъ непослѣдовательно и незаконно, допустивъ прочтеніе актовъ, составленныхъ при предварительномъ слѣдствіи врачами Щенсновичемъ и Бѣлинскимъ, ибо если эти лица, какъ предполагалъ Судъ, были вызваны къ судебному слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей, то затѣмъ о дѣйствіяхъ ихъ, какъ свѣдущихъ людей, не слѣдовало и доводить до свѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей, по силѣ 693 ст. Устава Уголовн. Суд., тѣмъ болѣе, что письменныя показанія свидѣтелей прочитываются при судебномъ слѣдствіи лишь въ указанныхъ 626 и 627 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства случаяхъ, которыхъ въ отношеніи къ Щенсновичу и Бѣлинскому не представлялось въ настоящемъ дѣлѣ; если же Судъ, допуская прочтеніе актовъ, составленныхъ Щенсновичемъ и Бѣлинскимъ, отступилъ отъ перваго распоряженія своего о допросѣ этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей и хотѣлъ возстановить правильный взглядъ на ихъ назначеніе къ слѣдствію, какъ экспертовъ, причемъ только и могло быть допущено прочтеніе отзыва врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, какъ дополнительнаго акта къ медицинскому осмотру, прочтеніе котораго дозволяется закономъ (ст. 687), то затѣмъ Судъ не имѣлъ уже права отказать защитнику въ предложеніи Щенсновичу и Бѣлинскому вопросовъ, какъ экспертамъ, на основаніи 695 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Но сколько бы ни были дѣйствія Суда по этому предмету неосновательными и непослѣдовательными, возраженія противъ этихъ дѣйствій, какъ со стороны Прокурора, такъ и со стороны подсудимаго Сляднева, не могутъ быть до-

статочнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, самъ Прокуроръ неточнымъ означеніемъ въ приложеніомъ къ обвинительному акту спискѣ врачей Щенсновича и Бѣлинскаго подъ общею рубрикою свидѣтелей подалъ поводъ къ недоумѣнію, въ какомъ качествѣ эти лица вызываются къ суду, а когда Судъ разрѣшилъ этотъ вопросъ согласно означенію этихъ лицъ въ спискѣ свидѣтелями, то тотъ же Прокуроръ, для котораго рѣшеніе Суда было обязательно, предложилъ прочесть акты, составленные означенными лицами въ качествѣ экспертовъ, т.-е. предложилъ суду дѣйствіе, не согласное съ состоявшимся постановленіемъ; защитникъ же подсудимаго заявилъ принятое Судомъ мнѣніе, что Щенсновичъ и Бѣлинскій должны быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей, которымъ вслѣдствіе того и нельзя было предлагать вопросы какъ экспертамъ; равномѣрно онъ же, защитникъ, согласился на прочтеніе составленныхъ Щенсновичемъ и Бѣлинскимъ актовъ осмотра, слѣдовательно, подсудимый не можетъ жаловаться на такую непослѣдовательность въ распоряженіяхъ Суда, которая произошла отчасти по требованію его защитника, а отчасти съ его согласія; что же касается замѣчанія подсудимаго на счетъ прочтенія въ актахъ осмотра заключающихся въ нихъ показаній свидѣтелей и самого подсудимаго, то это ничѣмъ не подтверждается, за отсутствіемъ всякаго заявленія по этому предмету на Судѣ; да если бы это отступленіе отъ установленнаго порядка и дѣйствительно произошло, то оно послѣдовало съ согласія защитника, который, по словамъ протокола, изъявилъ согласіе на прочтеніе актовъ осмотровъ, но только до того мѣста, гдѣ говорится о причинахъ смерти, и хотя въ возраженіяхъ на протоколъ защитникъ даетъ иной смыслъ этому согласію, однако, Судъ положительно удостовѣряетъ, что оно занесено въ протоколъ такъ, какъ послѣдовало. Во-вторыхъ, на судѣ по вопросу—отчего, повидимому, произошла смерть Митрофана Слядневa, были выслушаны новые эксперты, отъ которыхъ стороны и могли потребовать надлежащихъ разъясненій, не полученныхъ ими отъ первыхъ экспертовъ, по неправильному обращенію ихъ въ свидѣтелей; притомъ неправильныя дѣйствія Суда по этому предмету относятся исключительно къ дѣлу о нанесеніи Митрофану Слядневу въ дракѣ побоевъ, бывшихъ причиною его смерти, а обвиненіе въ этомъ Семена Сляднева, при существующемъ болѣе важномъ обвиненіи его въ разбоѣ, не можетъ имѣть, за силою 2 п. 152 статьи Уложенія о наказан., никакого вліянія на окончательное опредѣленіе его уголовной отвѣтственности и степени слѣдующаго ему наказанія. 4) Отказъ суда въ ходатайствѣ подсудимаго объ освидѣтельствованіи его больной руки для удостовѣренія въ томъ, могъ-ли онъ совершить тѣ дѣйствія разбоя, въ которыхъ обвиняется, основанъ на несвоевременности этого ходатайства и въ особенности на томъ, что заявляемое обстоятельство, за истеченіемъ полутора года отъ времени совершенія разбоя, не можетъ имѣть существеннаго значенія для дѣла; сужденіе же о томъ, можетъ-ли настоящее положеніе руки подсудимаго доказывать больное ея состояніе и во время разбоя, насколько оно могло препятствовать совершенію разбоя, и правдоподобно-ли, что подсудимый не заявилъ о такомъ обстоятельствѣ своевременно, при предварительномъ слѣдствіи, по забывчивости или невниманію къ средствамъ своего оправданія, принадлежитъ къ существу дѣла и потому не можетъ имѣть мѣста въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій. 5) Жалоба подсудимаго на предсѣдателя Суда, дозволившаго, будто-бы, себѣ сказать, что заявленіе подсудимаго о вымогательствѣ отъ него денегъ свидѣтелемъ Скрыльниковымъ не заслуживаетъ довѣрія, опровергается какъ тѣмъ, что объ этомъ не значится никакого заявленія ни въ протоколѣ, ни въ замѣчаніяхъ на протоколъ, такъ и положительнымъ удостовѣреніемъ въ рапортѣ Суда, что предсѣдатель вовсе не выражалъ такого мнѣнія, а сказалъ, что оцѣнка показанія свидѣтеля зависитъ отъ присяжныхъ засѣдателей. 6) Отказъ Суда отъ измѣненія вопросовъ по дѣлу объ убійствѣ въ дракѣ и о раздѣленіи вопросовъ по дѣлу о разбоѣ мотивированъ тѣмъ, что къ исполненію этого требованія защитника подсудимаго Сляднева не представляютъ никакого основанія ни об-

винительный актъ, ни судебное слѣдствіе, такъ какъ вопросы по первому дѣлу постановлены совершенно согласно съ выводами обвиненія, а по второму дѣлу защита лишь оправдывала подсудимаго въ разбоѣ, но не отвергала факта разбоя, слѣдовательно, постановка отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія, какъ того требуетъ защитникъ подсудимаго, не должна имѣть мѣста. Въ кассаціонномъ порядкѣ, не совмѣстномъ съ разсмотрѣніемъ дѣла въ существѣ, невозможно судить, соотвѣтствуютъ-ли постановленные вопросы обстоятельствамъ дѣла, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи, и были-ли возбуждены о какихъ-либо фактахъ сомнѣнія, требующія раздѣленія вопросовъ или постановки вопросовъ условныхъ, и потому жалоба подсудимаго по этому предмету, какъ относящаяся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл.

7) Хотя и нельзя признать основательною записанную въ протоколъ причину, по которой предсѣдатель Суда не оставилъ присяжныхъ на ночь въ зданіи Суда, а именно, что они уже рѣшили дѣло о смерти Митрофана Сляднева и не могутъ уже измѣнить своего рѣшенія, хотя-бы и подпали подъ какое-либо внѣшнее вліяніе, ибо тому же составу присяжныхъ подлежало разрѣшить другое, болѣе важное дѣло, по обвиненію Семена Сляднева въ разбоѣ, но какъ и это дѣло, судя по приговору Суда, нельзя признать имѣющимъ ту особенную важность, при которой удержаніе присяжныхъ въ зданіи суда было-бы обязательно даже и при неустройствѣ еще для нихъ ночлега, о чемъ предсѣдатель Суда доноситъ, какъ объ одной изъ причинъ, побудившихъ его распустить присяжныхъ по домамъ, то затѣмъ мѣра эта не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда, тѣмъ болѣе, что присяжнымъ внушено было не отлучаться изъ своихъ помѣщеній до явки на слѣдующее утро въ судъ и не входить въ сношенія съ посторонними лицами и, чтобы они не послѣдовали этому внушенію, того изъ дѣла не видно, такъ какъ приводимый въ жалобѣ подсудимаго разсказъ одного изъ присяжныхъ своимъ товарищамъ о слышанномъ имъ на ярмаркѣ про Сляднева не заслуживаетъ вѣроятія, какъ по неопредѣлительности этого указанія, въ которомъ не означены ни говорившее лицо, ни предметъ разсказа, такъ и потому, что, по собственнымъ словамъ подсудимаго, онъ слышалъ это послѣ рѣшенія дѣла, но до закрытія засѣданія, т.-е. въ то время, когда онъ могъ заявить объ этомъ фактѣ безъ всякихъ опасеній, что заявленіе его можетъ имѣть для него вредныя послѣдствія, а, между тѣмъ, онъ не сдѣлалъ такого заявленія и тѣмъ лишилъ Судъ возможности провѣрить своевременно дѣйствительность указываемаго имъ нынѣ голословно факта. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не находя въ настоящемъ дѣлѣ нарушеній порядка судопроизводства, имѣющихъ существенное значеніе, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Прокурора и жалобу подсудимаго Семена Сляднева оставить безъ послѣдствій.

1419. —1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу мѣщанина Некрытова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Мировой Судья 1 участка г. Саратова, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Некрытовѣ, призналъ его виновнымъ въ оклеветаніи городоваго унтеръ-офицера Вавилова, нанесеніи ему обиды словомъ при исполненіи служебныхъ обязанностей и въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства и приговорилъ его, на основаніи 31, 42 и 136 ст. Уст. о наказ., налагаем. Мир. Суд., къ аресту при полиціи на два мѣсяца и три дня. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи Некрытова, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, устранивъ первое изъ взведенныхъ на Некрытова обвиненій и, на основаніи 16, 31 и 42 ст. Уст., приговорилъ его къ двухнедѣльному аресту при полиціи. На приговоръ этотъ повѣренный Некрытова, коллежскій регистраторъ Адріановскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, приводя обстоятельства дѣла, служащія

къ оправданію его довѣрителя, указываетъ на невыставленіе въ приговорѣ Съѣзда, вопреки 3 п· 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, обстоятельствъ дѣла, послужившихъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, и неправильное примѣненіе къ довѣрителю его какъ 31, такъ равно и 42 ст. Уст. о наказаніяхъ, такъ какъ унтеръ-офицеръ Вавиловъ при оскорбленіи его Некрытовымъ вовсе не исправлялъ никакихъ служебныхъ обязанностей; обвиненіе же противъ Некрытова за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безобразно пьяномъ видѣ никѣмъ не возбуждалось и по дѣлу не обнаружено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, на основаніи 130 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, обязательной по 170 ст. того же Устава для Мировыхъ Съѣздовъ, приговоръ Съѣзда долженъ заключать въ себѣ, между прочимъ, точное обозначеніе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ въ основаніе приговора; 2) что въ настоящемъ случаѣ ни въ приговорѣ Мирового Судьи, отмѣненномъ Съѣздомъ, ни въ приговорѣ самого Съѣзда вовсе не прописано обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, и 3) что такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить основательность жалобы относительно примѣненія къ подсудимому приведенныхъ въ приговорѣ Съѣзда 31 и 42 ст. Уст. о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего, и принимая во вниманіе, что относительно неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу приведенныхъ статей закона было указано и въ апелляціонной жалобѣ, которая въ этомъ отношеніи, вопреки 168 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставлена Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Саратовскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 168, 130 и 170 статей, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1420. —1870 года ноября 27 дня. *По дѣлу дворянина Ефима Воронина*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

По возбужденному мѣстною полиціею, въ октябрѣ 1869 года, противъ дворянина Ефима Воронина обвиненію въ нарушеніи 361 стат. Строит. Уст. (Т. XII Св. Зак. по прод. 1863 г.) при возведеніи въ г. Каширѣ деревянныхъ надворныхъ построекъ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1867 году дома его, Воронина, Мировой Судья призналъ его виновнымъ въ возведеніи сплошного навѣса по границѣ его земли безъ законныхъ разрывовъ, вопреки означенной статьѣ Строительнаго Устава, а потому, на основаніи 65 и 68 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ: Воронина подвергнуть денежному взысканію 5 руб., а навѣсъ подвергнуть сломкѣ. На этотъ приговоръ Воронинъ апеллировалъ въ Мировой Съѣздъ, указывая на то, что подвергать сломкѣ означенную постройку нѣтъ законнаго основанія, такъ какъ оная, будучи окружена пустопорожними мѣстами, не угрожаетъ опасностью отъ пожара, а такъ какъ та постройка, производившаяся съ разрѣшенія полиціи, окончена въ 1867 году, то за истеченіемъ давности, на основаніи 21 ст. Уст. о нак., онъ, Воронинъ, не подлежитъ денежному взысканію по этому дѣлу. Каширскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ основательнымъ этотъ послѣдній доводъ обвиняемаго, приговоромъ, состоявшимся 17-го января 1870 года, опредѣлилъ: отъ денежнаго взысканія Воронина освободить, въ прочихъ же частяхъ приговоръ Мирового Судьи оставить въ силѣ, согласно 65, 66, 68 ст. Уст. о наказан. и 361 ст. Уст. Строит., такъ какъ изъ представленнаго обвиняемымъ разрѣшенія бывшаго исправника усматривается только, что имъ дозволено было возобновить постройку съ соблюденіемъ требуемыхъ Строительнымъ Уставомъ условій, чего Воронинъ не исполнилъ. На приговоръ Съѣзда Воронинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 68 ст. Устава о нак. примѣнена Съѣздомъ неправильно,

такъ какъ онъ, Воронинъ, доказалъ безвредность той постройки для сосѣднихъ строеній.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что, по 68 ст. Уст. о наказан., нал. Мир. Суд., обязанность исправить или подвергнуть сломкѣ неправильно выстроенное возлагается на виновнаго только въ томъ случаѣ, когда допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности; 2) что посему для правильнаго примѣненія этой статьи закона, какъ было уже разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по подобному дѣлу (1868 года № 551), Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи 112 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, удостовѣриться чрезъ свѣдущихъ людей, дѣйствительно-ли допущенная Ворониннымъ неправильность въ возведенной имъ постройкѣ можетъ быть признана вредною для общественной безопасности; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не постановилъ въ своемъ приговорѣ никакого по этому предмету заключенія, оставивъ безъ обсужденія приводимыя въ отзывѣ Воронина объясненія о томъ, что означенная постройка не угрожаетъ опасностью отъ пожара. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Каширскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ прямого смысла 68 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Веневскаго Съѣзда.

1421.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу мѣщанина Поясника.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 1-го участка Городницкаго уѣзда, признавъ мѣщанина Поясника виновнымъ въ распивочной продажѣ вина изъ содержимаго имъ ренскового погреба, нашелъ, что это нарушеніе Питейнаго Устава подходитъ подъ 692 ст. Улож., и опредѣлилъ: обязать Поясника взять добавочный патентъ на распивочную продажу и подвергнуть его денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, т.-е. 30 руб. На этотъ приговоръ, съ которымъ согласился управляющій акцизными сборами, Поясникъ подалъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ нашелъ, что нарушеніе Питейнаго Устава, имѣвшее мѣсто въ погребѣ Поясника, предусмотрѣно не 692, а 693 ст. Улож., и вслѣдствіе сего, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи, опредѣлилъ: обязать Поясника взять новый патентъ для распивочной продажи въ 30 руб. и, сверхъ того, подвергнуть штрафу, равному половинѣ цѣны патента. На приговоръ Съѣзда управляющій акцизными сборами принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ данному случаю не 693, а 692 ст. Ул.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поясникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя патентъ на продажу изъ ренскового погреба вина на вынось, производилъ таковую и распивочно. По точному смыслу 693 ст. Улож. она примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, взявшее патентъ на питейную продажу одного рода, будетъ производить продажу другого рода, на которую оно не имѣло бы права и со взятіемъ патента, и такъ какъ для исправленія такого нарушенія не представляется необходимымъ взятіе новаго или добавочнаго патента, то 693 ст. Уложен. и опредѣляетъ только денежное взысканіе. Виновные же въ производствѣ безъ патента такого рода торговли виномъ, на которую они имѣютъ право со взятіемъ патента, подвергаются отвѣтственности по 692 ст. Улож., т.-е. денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, и обязанности взять установленный по роду производимой ими торговли патентъ. А такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 305 ст. Питейнаго Устава, ренсковымъ погребамъ предоставляется и продажа вина распивочно, но подъ условіемъ взятія особаго на то патента, то изъ этого и слѣдуетъ, что Поясникъ, имѣвшій патентъ на продажу на вынось, подлежитъ отвѣтственности лишь за продажу распивочно, про-

изводимую имъ безъ патента, т.-е. по 692 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 693 ст. Уложен., приговоръ Городницкаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Черниговскій Мировой Съѣздъ.

1422.—1870 года ноября 27. *По дѣлу моршанскаго купца Рязанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Купецъ Рязановъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Моршанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу купеческаго сына Прокофьева, обвинявшагося въ самоуправствѣ, по слѣдующимъ поводамъ: 1) въ приговорѣ Съѣзда не приведено обстоятельствъ дѣла, принятыхъ Съѣздомъ въ основаніе своего приговора, и законовъ, на которыхъ приговоръ этотъ основанъ; 2) при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ предсѣдатель, въ противность ст. 96 Уст. Угол. Судопр., не спрашивалъ его, допускаетъ ли онъ, Прокофьевъ, къ свидѣтельству ихъ подъ присягою; 3) Съѣздъ не устранилъ разнорѣчія между свидѣтельскими показаніями; 4) въ окончательномъ приговорѣ Съѣзда, вопреки 129 ст. Уст. Угол. Суд., не обозначено, когда онъ составленъ въ окончательной формѣ, и 5) въ протоколѣ говорится, что засѣданіе кончилось въ 1 часъ пополуночи 12 числа, а, между тѣмъ, на приговорѣ Суда значится, что онъ составленъ въ $10^1/_2$ часовъ того же числа, слѣдовательно, ранѣе окончанія засѣданія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что первый изъ приведенныхъ купцомъ Рязановымъ поводовъ опровергается приговоромъ Съѣзда, въ которомъ приведены подробно основанія, принятыя Съѣздомъ для рѣшенія дѣла, и законы (ст. 119 и 168 Уст. Уголовн. Судопр.), на которыхъ приговоръ основанъ; б) что если предсѣдатель и дѣйствительно не спрашивалъ стороны, не имѣютъ ли онѣ причинъ къ отводу свидѣтелей, то отъ просителя, присутствовавшаго на судѣ, зависѣло заявить свое требованіе, чего имъ исполнено не было, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что стороны никакихъ отводовъ свидѣтелей отъ присяги не заявляли; в) что возбуждаемый просителемъ вопросъ о недостаточномъ разъясненіи разнорѣчій между свидѣтельскими показаніями, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и, наконецъ, г) что указываемая просителемъ въ 4 и 5 пунктахъ кассаціонной жалобы неточность Съѣзда въ обозначеніи времени составленія приговора могла бы служить поводомъ къ возстановленію просителю права на подачу кассаціонной жалобы, если бы право это потеряно было вслѣдствіе отступленія Съѣзда отъ порядка составленія приговоровъ, но отступленіе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда по существу. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Рязанова оставить безъ послѣдствій.

1423. —1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу коллеж. регистр. Острожскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Новооскольскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Останевичъ на оскорбленіе ея коллежскимъ регистраторомъ Острожскимъ, призналъ Острожскаго виновнымъ въ томъ, что въ письмѣ къ родственнику Останевичъ, Сиповскому, онъ употребилъ, по поводу того, что она старалась нанять служившую у него, Острожскаго, женщину, выраженія, крайне для нея оскорбительныя, называя поступокъ ея „верхомъ безсовѣстности, недобросовѣстнымъ“ и т. д., и что Острожскій просилъ Сиповскаго передать содержаніе этого письма г-жѣ Останевичъ. Находя, что этотъ проступокъ

ближе подходитъ подъ понятіе клеветы, но что на примѣненіе къ нему 131 ст. Уст. о наказан. никто не жаловался, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Судьи, присудившаго Острожскаго къ семидневному аресту. На этотъ приговоръ Острожскій принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что законъ признаетъ только личныя и непосредственныя обиды, но не признаетъ заочныхъ обидъ, каковою было написанное имъ письмо; 2) что такъ какъ отъ Сиповскаго зависѣло передать или не передать письмо Останевичъ и потому, если согласиться съ мнѣніемъ Съѣзда, что при условіи передачи письма г-жѣ Останевичъ придется признать, что можно совершать преступленія чрезъ повѣренныхъ и что шаткость взгляда Мирового Съѣзда на настоящее дѣло выразилась тѣмъ, что онъ подвелъ настоящій случай подъ 131 и 136 ст. Уст. о нак., между тѣмъ какъ о примѣненіи послѣдней никто не возбуждалъ вопроса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ, что Острожскій написалъ Сиповскому оскорбительное для Останевичъ письмо, съ просьбой передать ей содержаніе этого письма, что Сиповскимъ и исполнено, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что этотъ поступокъ Острожскаго составляетъ непосредственную личную обиду на письмѣ для Останевичъ, предусмотрѣнную 131 стат. Уст. о наказан.; 2) что, въ виду этого, объясненіе Острожскаго, изложенное во 2-мъ пунктѣ его жалобы, не можетъ быть признано правильнымъ; и 3) что признаніе Мировымъ Съѣздомъ настоящаго случая подходящимъ ближе подъ 136 ст. Уст. о наказан. не имѣло для Острожскаго никакихъ послѣдствій, такъ какъ Съѣздъ не увеличилъ опредѣленнаго ему Мировымъ Судьею наказанія. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 131 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Острожскаго оставить безъ послѣдствій.

1424.—1870 г. ноября 27-го дня. *По дѣлу купца Городиштяна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

По жалобѣ купца Городиштяна на мѣщанина Блюданова на нанесеніе ему обиды дѣйствіемъ Мировой Судья 2-го участка Кишиневскаго округа, признавая Блюданова виновнымъ въ нанесеніи Городиштяну обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, безъ всякаго къ тому повода со стороны обиженнаго, приговорилъ обвиняемаго, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ., къ аресту на 2 мѣсяца. По жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимаго Съѣздъ Мировыхъ Судей Кишиневскаго округа отмѣнилъ приговоръ Судьи и, признавая Блюданова виновнымъ въ неосторожномъ дѣяніи, отъ котораго послѣдовалъ вредъ для здоровья Городиштяна, присудилъ Блюданова, на основаніи ст. 129 Устава о наказан., къ аресту на 7 дней. На этотъ приговоръ Городиштянъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объясняетъ, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ ст. 130 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ новый приговоръ въ отмѣну приговора Мирового Судьи, вопреки 3 и 4 п. 130 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не указывалъ въ оном вовсе обстоятельствъ дѣла, принятыхъ имъ за основаніе своего приговора. При отсутствіи же этихъ обстоятельствъ представляется невозможнымъ разрѣшеніе вопроса о правильномъ толкованіи Съѣздомъ какъ свойства преступленія подсудимаго, такъ и примѣненія закона. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда, постановленный съ такимъ нарушеніемъ основныхъ правилъ судопроизводства, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1425.—1870 г. ноября 27. *По дѣлу крестьянокъ Анисимовой и Титовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 4 Елецкаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ священника Платонова на причиненіе ему обиды крестьянками Анисимовою и Титовою, призналъ сихъ послѣднихъ виновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 135 ст. Уст. о нак., и приговорилъ ихъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ, нашелъ, что священникъ Платоновъ приходилъ въ мѣсто жительства обвиняемыхъ къ знакомому своему Добровольскому; что обвиняемыя, имѣя съ Платоновымъ вражду, нанесли ему побои; что нападеніе Платонова на обвиняемыхъ не подтвердилось, и потому заявленіе ихъ о неподсудности дѣла является недоказаннымъ, и, сверхъ того, за дѣяніе подобнаго рода, составляющее обиду, Платоновъ подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда; затѣмъ, принявъ во вниманіе, что поводомъ къ оскорбленію Платонова послужило несвоевременное посѣщеніе квартиры обвиняемыхъ, Мировой Съѣздъ призналъ справедливымъ уменьшить наказаніе, опредѣленное Мировымъ Судьею, и приговорилъ Анисимову и Титову къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе обвиняемыя указываютъ: на неправильное примѣненіе закона къ ихъ дѣянію, такъ какъ они сами подвергались нападенію, а ст. 100, 101 и 102 Улож. не ставятъ въ вину необходимую оборону; на то, что не уваженъ былъ отводъ свидѣтелей, что не приведено въ ясность разнорѣчіе ихъ показаній, а нѣкоторые изъ указанныхъ ими свидѣтелей, въ нарушеніе 97 ст. Угол. Суд., не были вызваны, и, наконецъ, что Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена была жалоба, въ нарушеніе 167 ст., сидѣлъ въ присутствіи рядомъ съ Товарищемъ Прокурора и ходилъ въ совѣщательную комнату Судей другими дверями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просительницъ на то, что онѣ дѣйствовали въ видахъ обороны, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящееся къ существу дѣла. 2) Что изъ протокола Съѣзда видно, что отводъ свидѣтелей не былъ уваженъ потому, что обвиняемые не заявляли отвода при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла въ 1-й инстанціи и, кромѣ того, сами въ отзывѣ своемъ ходатайствовали о передопросѣ этихъ свидѣтелей, а потому Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ предметъ жалобы просительницъ незаслуживающимъ уваженія. 3) Что же касается указанія просительницъ на неразъясненіе разнорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей, то Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что подсудимые не имѣютъ права выставлять это поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ они сами могутъ пользоваться предоставленнымъ 161 стат. Уст. Угол. Суд. правомъ предлагать свидѣтелямъ вопросы, необходимые для разъясненія дѣла 4) Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 159 стат. того же Устава въ томъ, что Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, указанныхъ обвиняемыми въ свое оправданіе въ апелляціонномъ ихъ отзывѣ, такъ какъ подобный вызовъ не обязателенъ для Мирового Съѣзда и зависитъ отъ его усмотрѣнія, которое не можетъ быть провѣрено безъ разсмотрѣнія существа дѣла, на что Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., права не имѣетъ. 5) Наконецъ, указаніе просительницъ на нарушеніе 167 ст. Уст. Уг. Суд. не подтверждается протоколомъ Съѣзда и оказывается голословнымъ, а потому и не можетъ быть принято во вниманіе. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія 97, 159 и 167 ст. Устава Уголовнаго Судопроизв. и за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Анисимовой и Титовой оставить безъ послѣдствій.

1426.—1870 года ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянъ Брягиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Владимирскаго Окружнаго Суда признаны виновными: крестьяне Александръ Ивановъ Удановъ и Осипъ Петровъ Брягинъ—въ томъ, что по дорогѣ изъ села Метеры на Рыльскій перевозъ, передъ вечеромъ, отняли явно у крестьянина Михаила Сизова кошелекъ съ деньгами 35 руб. 25 коп., съ намѣреніемъ присвоить ихъ себѣ, а крестьянинъ Иванъ Петровъ Брягинъ—въ томъ, что, не принимая участія въ отнятіи денегъ у Сизова, взялъ у Осипа Брягина, по совершеніи похищенія, 10 руб. для передачи трактирщику за вино, зная, что деньги эти принадлежатъ Сизову и что онѣ у него отняты. Къ этому рѣшенію присяжные присовокупили, что Иванъ Брягинъ заслуживаетъ снисхожденія. Владимирскій Окружный Судъ, находя, что преступное дѣяніе, въ коемъ признаны виновными Александръ Удановъ и Осипъ Брягинъ, составляя грабежъ, учиненный нѣсколькими лицами вмѣстѣ, безъ насилія и угрозъ, подвергаетъ виновныхъ, на основаніи Уложенія о наказаніяхъ статьи 1643, наказанію по 2-й степени 20-й статьи и что преступное дѣяніе Ивана Брягина составляетъ укрывательство грабежа, опредѣленное въ 1 ч. 1643 ст. Уложенія, подвергающее его, согласно ст. 124, наказанію по 5 степ. 31 ст., а съ смягченіемъ такого наказанія на одну степень, на основаніи 828 ст. Уст. Угол. Судопр.,—наказанію по 1 степ. 33 ст. Уложенія, опредѣлилъ: крестьянъ Александра Уданова и Осипа Брягина, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ мѣста Сибири менѣе отдаленныя, а крестьянина Брягина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, заключить въ рабочій домъ на два года. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые Осипъ и Иванъ Петровы Брягины приводятъ слѣдующіе кассаціонные поводы: 1) имъ не было назначено защитника, который могъ бы разъяснить обстоятельства дѣла въ ихъ пользу; 2) вопросы постановлены были непонятно, не въ общеупотребительныхъ словахъ, и хотя по обстоятельствамъ дѣла за главнымъ вопросомъ долженъ былъ стоять условный вопросъ относительно открытой кражи, а не отнятія, однако, Судомъ такого вопроса не постановлено; 3) Осипу Брягину назначено наказаніе, положенное въ законѣ за грабежъ, учиненный нѣсколькими лицами въ ночное время, тогда какъ событіе происходило передъ вечеромъ и между виновнымъ вовсе не было того сообщества, о которомъ говорится въ послѣдней части 1643 ст. Уложенія, слѣдовательно, и наказаніе главныхъ виновныхъ не должно было превосходить 2 ст. 31 ст. Уложенія; 4) указанные присяжными признаки виновности Ивана Брягина составляютъ не укрывательство грабежа, а только недонесеніе о совершеніи этого преступленія, такъ какъ онъ принялъ изъ похищенныхъ денегъ 10 руб. не для укрывательства ихъ, а для передачи трактирщицѣ за вино; но Судъ оставилъ это безъ вниманія и не принялъ въ уваженіе ни родственныхъ отношеній его къ Осипу Брягину, ни открытія имъ преступленія съ перваго же спроса, еще до предварительнаго слѣдствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) въ дѣлѣ не значится, чтобы подсудимые Брягины просили о назначеніи имъ защитника, а изъ объясненія Суда оказывается, что просьба ихъ о томъ, если бы она и была заявлена, не могла быть удовлетворена по неимѣнію въ то время въ распоряженіи Суда ни одного свободнаго кандидата на судебныя должности. 2) Вопросы по настоящему дѣлу постановлены въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по фактическимъ признакамъ преступленія, и объ исправленіи или дополненіи этихъ вопросовъ стороны не заявили своевременно никакого требованія. 3) Изъ буквальнаго смысла приведенной въ приговорѣ послѣдней части 1643 стат. Уложенія о наказаніяхъ о совершеніи открытаго похищенія нѣ-

сколькими лицами, хотя бы они и не сговорились на это заранѣе, вовсе не слѣдуетъ, чтобы опредѣленное за это преступленіе уголовное наказаніе (лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе) относилось лишь къ случаямъ, когда открытое похищеніе совершено въ ночное время, о чемъ говорится въ предыдущей части означенной статьи закона, и когда совокупное дѣйствіе грабителей было слѣдствіемъ предварительнаго уговора; первое изъ этихъ предположеній устраняется тѣмъ, что послѣдняя часть 1643 ст. составляетъ отдѣльное постановленіе, которое не только не связано съ предыдущимъ какимъ-либо соединительнымъ словомъ или какою-либо ссылкою, но ясно отдѣлено отъ него какъ особою строкою, такъ и формою противопоставительнаго предположенія; о второмъ же предположеніи, какъ прямо противорѣчащемъ словамъ закона, нечего и говорить. Къ тому же заключенію приводитъ и толкованіе закона по его разуму, ибо въ преступленіяхъ этого рода однимъ изъ главныхъ основаній къ опредѣленію важности вины представляется большая или меньшая опасность, которой подвергалась бы жертва преступленія при сопротивленіи отнятію у нея имущества; опасность же эта настолько увеличивается при совокупномъ дѣйствіи нѣсколькихъ грабителей, хотя бы и не вооруженныхъ, что даетъ достаточное основаніе къ переходу отъ исправительнаго наказанія къ уголовному. 4) Подсудимый Иванъ Брягинъ признанъ виновнымъ въ принятіи къ себѣ и передачѣ трактирщику, въ уплату за вино, такихъ денегъ, объ отнятіи которыхъ у крестьянина Сизова было ему извѣстно; по закону же (Уложенія о наказаніяхъ ст. 14 и 124) взявшіе къ себѣ или принявшіе на сбереженіе или же передавшіе или продавшіе другимъ завѣдомо похищенныя или отнятыя у кого-либо вещи признаются укрывателями того преступленія, чрезъ которое вещи тѣ добыты, и подвергаются наказанію двумя степенями ниже противъ содѣявшихъ преступленіе, причемъ родственныя отношенія укрывателя къ содѣявшему преступленіе принимаются во вниманіе лишь при сокрытіи имъ самого преступника, а не слѣдовъ преступленія или вещей, добытыхъ преступленіемъ (ст. 128). Поэтому возраженія Ивана Брягина о неправильномъ, будто бы, признаніи его укрывателемъ преступленія и о несмягченіи ему наказанія по поводу родственныхъ его отношеній къ признанному виновнымъ въ грабежѣ Осипу Брягину не имѣютъ законнаго основанія; смягченіе же или несмягченіе ему наказанія по поводу признанія его на первомъ допросѣ зависѣло отъ усмотрѣнія суда, разсматривавшаго дѣло въ существѣ (ст. 147 и 148), и не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ дѣла по существу не разсматриваются (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу подсудимыхъ Осипа и Ивана Брягиныхъ оставить безъ послѣдствій.

1427.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянина Ковыркина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

4 февраля 1870 г. Михайловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Ковыркинѣ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Ковыркинъ признанъ виновнымъ въ кражѣ коровы у крестьянина Астафія Петрова и, на основаніи 169 ст. Устава о наказан., приговоренъ къ 6 мѣсячному тюремному заключенію, равно и присужденъ, согласно 122, 193 и 194 стат. Устава Уголов. Судопроизводства, ко взысканію въ пользу Петрова 50 руб. за корову и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ Ковыркинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ: 1) въ апелляціонной жалобѣ онъ просилъ Съѣздъ о передопросѣ вновь всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ у Мирового Судьи, и еще двухъ вновь выставленныхъ, каковое ходатайство просителя было уважено Съѣздомъ, отложившимъ свое засѣданіе 8 декабря 1869 г. впредь до слѣдующаго. Въ засѣданіе Съѣзда 4-го февраля 1870 г. свидѣтели Евдокимъ Васильевъ и Иванъ Михайловъ не явились, и Съѣздъ, не

обращая вниманія на просьбу защитника и заключеніе Товарища Прокурора, не находившихъ возможнымъ, за неявкою этихъ свидѣтелей, приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла, призналъ возможнымъ продолжать засѣданіе, чѣмъ и нарушена 159 ст. Устава Уголов. Судопр.; 2) при допросѣ свидѣтелей былъ нарушенъ порядокъ спроса, о чемъ защитникомъ его было заявлено съ просьбой о записаніи этого въ протоколъ, но ходатайство его не было уважено и самый протоколъ не составленъ; 3) обвинитель Петровъ не просилъ въ поданной Судьѣ жалобѣ о вознагражденіи за вредъ и убытки, о чемъ также не просилъ и при разбирательствѣ дѣла, а, между тѣмъ, онъ, проситель, въ нарушеніе 113, 122, 192 и 193 ст. Уст. Угол. Суд., присужденъ къ платежу какъ вознагражденія за убытки, такъ и судебныхъ издержекъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что свидѣтель Иванъ Михайловъ, допрошенный у Мирового Судьи по ссылкѣ обвинителя Астаѳія Петрова, былъ вызываемъ въ Мировой Съѣздъ по особому постановленію онаго, вслѣдствіе ходатайства о томъ обвиняемаго Ивана Ковыркина; 2) что рѣшеніями Прав. Сената по дѣламъ Андозерской (1867 года № 236) и Кирасировой (1868 г. № 867) было уже разъяснено, что въ случаѣ просьбы одной изъ сторонъ о допросѣ въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою свидѣтеля противной стороны, спрошеннаго Мировымъ Судьей безъ присяги, Съѣздъ обязанъ вызвать этого свидѣтеля, такъ какъ участвующія въ дѣлѣ лица не обязаны приводить свидѣтелей противной стороны, и что Съѣздъ не въ правѣ разбирать дѣло, не выслушавъ показаній свидѣтеля, имъ самимъ требованнаго повѣсткою, но, въ случаѣ неявки такого свидѣтеля, обязанъ, подвергнувъ его взысканію за неявку, отложить разбирательство дѣла и назначить ему вторичный срокъ для явки и, 3) что посему Мировой Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло, вопреки заявленію защитника обвиняемаго, безъ выслушанія означеннаго свидѣтеля Ивана Михайлова, не явившагося въ Съѣздъ по вызову, нарушилъ этимъ точный смыслъ 159 стат. Уст. Угол. Суд. и вышеприведенныхъ рѣшеній Прав. Сената. Что касается до прочихъ доводовъ, излагаемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, то оные не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: 1) о допросѣ свидѣтеля Евдокима Васильева обвиняемый не ходатайствовалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, и въ засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ приговора онаго, защитникъ подсудимаго не просилъ объ отложеніи разбирательства за неявкою этого вызывавшагося Съѣздомъ свидѣтеля; 2) по предмету взысканія вознагражденія за убытки, а также вознагражденія свидѣтелямъ, Ковыркинъ не приносилъ Мировому Съѣзду жалобы на приговоръ Мирового Судьи, и потому, на основаніи 118 и 907 ст. Уст. Уголовн. Судопроизв., предметъ этотъ не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) хотя по настоящему дѣлу не было составлено особаго протокола судебнаго засѣданія, но какъ о всемъ, относящемся до производства дѣла, упомянуто въ приговорѣ Съѣзда, то означенное отступленіе отъ установленнаго порядка не имѣло въ настоящемъ случаѣ существеннаго значенія; Ковыркинъ же, упоминая въ своей жалобѣ о нарушеніи порядка при допросѣ свидѣтелей, не указываетъ, въ чемъ именно такое нарушеніе заключалось. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Михайловскаго Мирового Съѣзда о крестьянинѣ Иванѣ Ковыркинѣ, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.

1428.— 1870 года ноября 27-го дня. *По дѣлу купца Якова Ефимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Шемякиной на купца Ефимова; нашелъ, что взведенное на Ефимова обвиненіе въ присвоеніи, при покупкѣ Шемякиною матеріи, 30 руб. с.

подтверждается свидѣтельскими показаніями, призналъ его, Ефимова, виновнымъ въ присвоеніи чужой собственности, а потому и присудилъ его къ наказанію, опредѣленному въ 177 ст. Уст. о нак. На этотъ приговоръ Ефимовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ, вопреки 130 ст. Устава Угол. Суд., не привелъ въ приговорѣ своемъ вовсе обстоятельствъ дѣла, на коихъ онъ основалъ заключеніе свое о совершеніи Ефимовымъ проступка, предусмотрѣннаго въ ст. 177 Уст. о нак., и не обратилъ вниманія на содержаніе его объясненій у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, что Съѣздъ опредѣлилъ ему наказаніе въ увеличенномъ размѣрѣ, не имѣя въ виду требованій частной обвинительницы и Товарища Прокурора, и, наконецъ, что Съѣздъ неправильно основалъ убѣжденіе свое на показаніяхъ свидѣтелей, которые его не обличали въ преступленіи, въ коемъ Съѣздъ призналъ его виновнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось по прошенію мѣщанки Шемякиной, поданному Мировому Судьѣ, при коемъ она, представляя копію съ постановленія полицейскаго управленія, состоявшагося по жалобѣ ея на купца Ефимова, просила, удостовѣрившись въ справедливости этой жалобы, наложить на Ефимова въ удовлетвореніе ея должное взысканіе. Изъ этого постановленія полицейскаго управленія видно, что Шемякина уличала Ефимова въ томъ, что она, купивъ въ лавкѣ его шелковую матерію за 25 р. 50 к., отдала ему 30 р., требуя сдачи, но Ефимовъ вмѣсто того, схвативъ у нея матерію, сказалъ: „теперь въ расчетѣ, вашъ мужъ мнѣ долженъ“. На основаніи приведенныхъ самою истицею фактовъ, Ефимовъ тогда только могъ быть обвиненъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 177 Уст. о зак., когда бы Съѣздъ призналъ, что оставленіе имъ у себя денегъ Шемякиной имѣло исключительною цѣлью присвоеніе себѣ имущества Шемякиной, а не доставленіе себѣ имущественнаго удовлетворенія, хотя бы и самовольными средствами, ибо въ послѣднемъ случаѣ дѣяніе Ефимова представлялось бы поступкомъ, предусмотрѣннымъ не въ 177, а въ 142 ст. Уст. о нак. Но это обстоятельство, отъ разъясненія коего зависѣло опредѣленіе свойства преступленія обвиняемаго, оставлено Съѣздомъ безъ вниманія, между тѣмъ какъ оно выставляемо было не только подсудимымъ въ свое оправданіе, но и вытекало изъ существа самаго обвиненія. Вслѣдствіе сего, признавая, что приговоръ Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ 3 пун. ст. 130 Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Царицынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1429.—1870 г. ноября 13. *По дѣлу бывшей дворовой женщины Дѣвициной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Бывшая дворовая женщина Дѣвицина подала Мировому Судьѣ жалобу на купчиху Плужникову, обвиняя ее въ самоуправномъ взятіи принадлежащей ей, Дѣвициной, будки и въ оскорбленіи ругательными словами. По разсмотрѣніи возбужденнаго этой жалобой дѣла, Мировой Судья призналъ: 1) что брань между Плужниковою и Дѣвициною была обоюдная; 2) что Дѣвицина не признавала будку своею и дала согласіе на взятіе будки, когда Плужникова предупредила ее, говоря, что возьметъ будку. Поэтому Мировой Судья, находя, что Плужникова взяла вещь, ей принадлежащую, и что обвиненіе, взведенное Дѣвициною, оказывается недобросовѣстнымъ, приговорилъ: Плужникову по обвиненію въ самоуправствѣ считать оправданною, предоставивъ ей право искать съ Дѣвициной вознагражденіе за неправильное обвиненіе. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе отзыва Дѣвициной, Мировой Съѣздъ призналъ, что показаніями свидѣтелей и отчасти показаніями самой Дѣвициной выяснилось, что будка, о которой идетъ дѣло, принадлежитъ Плужниковой; что Дѣвицина присваиваетъ тако-

вую лишь потому, что, взявъ у Плужниковой, починила ее на свой счетъ; что обиды между ними были взаимныя. Поэтому Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, оставивъ отзывъ Дѣвициной безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Дѣвицина, указывая на разныя нарушенія, допущенныя Мировымъ Судьею, объясняетъ, что Съѣздъ не уважилъ просьбы ея повѣреннаго о вызовѣ свидѣтелей и не согласился отсрочить засѣданіе до привода ихъ, а заявленіе его о причинахъ, по которымъ не могъ сослаться на этихъ свидѣтелей при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, невѣрно записано въ протоколъ; что Плужникова ничѣмъ не доказала принадлежности ей будки, и Съѣздъ, допросивъ по этому вопросу свидѣтелей, нарушилъ 409 ст. Устава Граждан. Судопроизводства; что по этому дѣлу повѣреннымъ со стороны Плужниковой былъ письмоводитель Мирового Судьи; что дѣйствія Плужниковой слѣдовало признать самоуправствомъ, если бы и будка принадлежала ей; что споръ о правѣ собственности на будку долженъ быть разрѣшенъ въ гражданскомъ порядкѣ, и, наконецъ, что не указаны основанія, по которымъ она признана недобросовѣстною обвинительницею.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Дѣвицинъ не указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ на то, чтобы Мировой Судья отказалъ ему въ допросѣ какихъ-либо свидѣтелей, о коихъ заявлено въ первый разъ въ апелляціонномъ отзывѣ или при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, а отсрочка разбирательства дѣла до привода ихъ вполнѣ зависѣла отъ усмотрѣнія Съѣзда; притомъ изъ протокола видно, что повѣренный Дѣвициной не привелъ въ Съѣздъ никакихъ свидѣтелей и что Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе того, по какимъ причинамъ свидѣтели, до привода коихъ онъ просилъ отложить дѣло, не были имъ указаны Мировому Судьѣ; 2) что такъ какъ стороны въ подтвержденіе своихъ правъ на будку не ссылались на какіе-либо письменные акты, то разрѣшеніемъ вопроса о принадлежности оной Плужниковой Съѣздъ не нарушилъ 27 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, тѣмъ болѣе, что сама Дѣвицина, какъ видно изъ приговоровъ Мирового Судьи и Съѣзда, признавала будку собственностью Плужниковой, и потому жалоба Дѣвицина какъ на нарушеніе 409 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ и на преждевременное разрѣшеніе дѣла въ уголовномъ порядкѣ, не можетъ быть уважена; 3) что рѣшеніями Правительствующаго Сената (Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 997 и Гражданскаго Департамента 1869 года № 554) разъяснено, что никто изъ служащихъ въ судебномъ мѣстѣ не можетъ въ немъ же исполнять обязанности повѣреннаго; но въ настоящемъ случаѣ письмоводитель Мирового Судьи допущенъ былъ къ защитѣ Плужниковой не при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, у котораго онъ состоитъ въ должности, а на Съѣздѣ (рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціон. Д-товъ 1867 года по дѣлу Мирового Судьи Данилова), и подобное распоряженіе нельзя считать поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда; 4) что приговоромъ Мирового Судьи и Съѣзда въ дѣйствіяхъ Плужниковой не признано такихъ, которыя соотвѣтствовали бы понятію о самоуправствѣ, и 5) что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать недоказанное обвиненіе недобросовѣстнымъ, относится до существа дѣла и не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5-й стат. Учрежд. Судебн. Устан. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобу Дѣвициной оставить безъ послѣдствій.

1430.—1870 года ноября 13-го дня. *По дѣлу мѣщанина Богдановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Пятницкій).

Канцелярист Юрченко обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбой о взысканіи съ мѣщанина Милевскаго 150 рублей по векселю, переданному ему, Юрченко, по надписи отъ мѣщанина Богдановскаго. При разбиратель-

ствѣ у Мирового Судьи Милевскій объявилъ, что вексель, предъявленный Юрченкомъ ко взысканію, выданъ имъ Богдановскому по тому поводу, что сей послѣдній, содержа въ арендѣ питейныя заведенія и мельницы въ имѣніи Мазуркевичевой и предположивъ передать свои арендныя права ему, Милевскому, заключилъ съ послѣднимъ словесное условіе о томъ, что Милевскій обязанъ уплатить ему 150 руб., если вышеозначенная передача совершится, а въ обезпеченіе уплаты этихъ денегъ выдать вексель, который по взаимному ихъ соглашенію отданъ былъ за руки купцу Бовельскому; Бовельскій же заявилъ полицейскому управленію о потерѣ его векселя; а потому онъ, Милевскій, не считаетъ себя должнымъ Богдановскому, который не могъ имѣть означенный вексель въ своихъ рукахъ. Вслѣдствіе этого заявленія Милевскаго Мировой Судья обратилъ настоящее дѣло къ производству уголовнымъ порядкомъ, причемъ Милевскій представилъ объявленіе, поданное Бовельскимъ въ полицейское управленіе, объ утратѣ векселя, а также заявленіе Богдановскаго о томъ, что у него нѣтъ никакого векселя отъ имени Милевскаго; а Богдановскій, не запираясь въ подачѣ въ полицейское управленіе подобнаго заявленія, показалъ, что предъявленный Юрченкомъ вексель полученъ имъ, Богдановскимъ, за наличныя деньги, данныя Милевскому. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Судья призналъ, что предъявленный Юрченкомъ для взысканія съ Милевскаго вексель есть тотъ самый, который отданъ былъ за руки Бовельскому; что вексель этотъ перешелъ въ руки Богдановскаго противозаконными путями, безъ вѣдома Милевскаго, и что поэтому Богдановскій изобличается въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 173 и 174 стат. Устава о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: подвергнуть Богдановскаго тюремному заключенію на полтора мѣсяца, а вексель признать недѣйствительнымъ и уничтожить. Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи какъ относительно виновности Богдановскаго, такъ и относительно уничтоженія векселя. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богдановскій объясняетъ, что Мировой Судья не могъ разсматривать настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ, до рѣшенія гражданскимъ судомъ вопроса о принадлежности спорнаго векселя, и что этимъ нарушена 2016 стат. 1 ч. X. Т. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по предъявленіи Юрченкомъ ко взысканію векселя въ 150 руб., отвѣтчикъ по оному, Милевскій, представилъ возраженіе, состоящее въ прямомъ обвиненіи Богдановскаго въ пріобрѣтеніи того векселя преступнымъ способомъ. Въ виду такого возраженія Мировому Судьѣ надлежало прежде всего разрѣшить вопросъ о правильности обвиненія, взведеннаго на Богдановскаго, такъ какъ отъ признанія этого обвиненія доказаннымъ зависѣло право векселедержателя на взысканіе съ Милевскаго денегъ. Такимъ образомъ настоящее дѣло представляетъ одинъ изъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., когда дѣло, начатое въ гражданскомъ порядкѣ, пріостанавливается впредь до рѣшенія возникшаго изъ него обстоятельства, подлежащаго разрѣшенію уголовнвго суда. Но та часть приговора Мирового Съѣзда, въ которой заключается опредѣленіе о признаніи векселя подлежащимъ уничтоженію, не можетъ быть признана правильною, такъ какъ подобное постановленіе, относящееся до разрѣшенія имущественныхъ правъ, вытекающихъ изъ владѣнія векселемъ, на основаніи 1 п. Уст. Гражд. Суд., можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ суда гражданскаго, вѣдающаго всякіе споры о правѣ гражданскомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Глуховскаго Мирового Съѣзда о Богдановскомъ по предмету обвиненія въ мошенничествѣ, на основаніи 27 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить въ силѣ, а постановленіе Съѣзда о недѣйствительности и уничтоженіи векселя, за нарушеніемъ 1 стат. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить.

1431.—1870 г. ноября 13 дня. *По дѣлу старшины Телятникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Одоевскій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло о незаконной продажѣ вина въ селѣ Апухтинѣ, призналъ виновными: 1) старшину Тимоѳея Телятникова въ содержаніи питейнаго заведенія не на свое имя, въ отпускѣ изъ этого заведенія вина въ долгъ, въ дракѣ съ своимъ братомъ Моисеемъ и въ томъ, что въ его питейномъ заведеніи жилъ сидѣлецъ онаго; 2) крестьянина Герасимова въ томъ, что, взявъ патентъ на открытіе въ селѣ Апухтинѣ питейнаго дома, предоставилъ право на эту торговлю Телятникову, и, руководствуясь 372 ст. Пит. Уст., 41, 38 и 8 стат. Устава о наказаніяхъ, 694 и 151 ст. Улож. и 115 стат. Полож. о пошлин. за право торговли, приговорилъ Телятникова къ штрафу въ 200 руб., а Герасимова къ штрафу въ 50 руб. На этотъ приговоръ принесены отзывы какъ подсудимыми, такъ и управляющимъ акцизными сборами. По разсмотрѣніи этихъ отзывовъ Мировой Съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла Телятниковъ является хозяиномъ питейнаго заведенія, патентъ на которое выданъ на имя Герасимова, а потому, на основаніи 15 ст. Устава Уголовн. Судопр., онъ подлежитъ за это отвѣтственности по 322 стат. Пит. Уст.; что обвиненіе въ нарушеніи тишины дракой Телятникова съ братомъ, а также въ томъ, что въ питейномъ заведеніи проживалъ сидѣлецъ онаго, не подтверждается; что крестьянинъ Герасимовъ за передачу Телятникову своего права на торговлю не подлежитъ никакому взысканію, по неимѣнію въ виду взысканія, которое налагалось бы за такое дѣйствіе, и что Телятниковъ виновенъ въ продажѣ вина въ долгъ. Вслѣдствіе сего, и признавая денеженое взысканіе, наложенное на Телятникова, не только обременительнымъ для него, но и разорительнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: крестьянина Телятникова за нарушеніе 323 и 331 стат. Пит. Уст. подвергнуть, на основаніи 371 и 372 стат. того же Устава, взысканію въ размѣрѣ 40 рублей. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами подалъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что ст. 322 Устава о пит. сборѣ, указывая на отвѣтственность самого содержателя заведенія за нарушенія, подвергающія денежнымъ взысканіямъ, очевидно, считаетъ содержателемъ заведенія то лицо, на имя котораго выданы какъ установленное разрѣшеніе по 2-му примѣч. къ 310 ст., такъ и патентъ, согласно 276 ст. Получивъ на этомъ основаніи патентъ на свое имя, крестьянинъ Герасимовъ не можетъ не быть признанъ содержателемъ заведенія безъ нарушенія прямого смысла этихъ законовъ, а потому за продажу вина въ долгъ подлежитъ взысканію, опредѣленному въ 372 стат. Питейн. Уст. (695 стат. Уложенія о нак.); старшина же Телятниковъ, участвовавшій своими средствами въ содержаніи этого заведенія, вопреки 323 статьѣ, долженъ быть подвергнутъ взысканію по ст. 371 того же Устава (694 ст. Уложенія о нак.). Допустивъ даже заключеніе Мирового Съѣзда, что за оба эти нарушенія долженъ отвѣчать Телятниковъ, какъ дѣйствительный хозяинъ заведенія, содержимаго только на имя Герасимова, нельзя согласиться съ Съѣздомъ, что сей послѣдній не подлежитъ никакой отвѣтственности за передачу патента, по неуказанію, будто-бы, въ законѣ никакого за это взысканія: въ циркулярѣ г-на Министра Финансовъ, отъ 23 октября 1864 г. за № 600 (прибавл. къ „Бирж. Вѣдом.“ № 93), объяснено, что заведенія съ продажею питей, взамѣнъ билетовъ, установленныхъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли 1 января 1863 г., для прочихъ торговыхъ заведеній, снабжаются патентами. Правило это сохранилось и въ Высочайше утвержденномъ новомъ положеніи 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли, освободившемъ 9 ст. заведенія для продажи питей и табаку отъ билетнаго сбора, съ подчиненіемъ ихъ, относительно взятія ихъ владѣльцами свидѣтельствъ, дѣйствію существующихъ для нихъ особыхъ узаконеній. Въ статьѣ же 115 этого положенія сказано: „кто, получивъ свидѣтельство

или билетъ на свое имя, передастъ ихъ другому для производства торговли или промысла, тотъ за сіе подвергается денежному взысканію не свыше тройной платы, за означенное свидѣтельство или билетъ постановленной". На этомъ основаніи Герасимовъ, если-бы онъ былъ не содержателемъ заведенія, а только лицомъ, получившимъ на свое имя патентъ и необходимыя для его выдачи свидѣтельства на мелочный торгъ и на раскурочную продажу табаку, за передачу этихъ документовъ Телятникову, признаваемую Мировыми Судьею и Съѣздомъ, подлежалъ-бы денежному взысканію не свыше тройной платы, за эти патентъ и свидѣтельства установленной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приговоромъ Мирового Судьи старшина Телятниковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что содержалъ питейное заведеніе по патенту, выданному на имя Герасимова, а послѣдній—въ передачѣ этого патента Телятникову. Повѣряя по жалобѣ управляющаго акцизными сборами правильность примѣненія закона къ этимъ подсудимымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его уже не разъ было признаваемо, что торговля виномъ по патенту, выданному на чужое имя, признается безпатентною торговлею, и такъ какъ Телятниковъ не могъ производить этого рода торговлю и со взятіемъ патента, то примѣненіе къ нему 694 ст. Улож. вполнѣ согласно со смысломъ ея. Относительно второго подсудимаго Герасимова управляющій акцизными сборами доказываетъ, что къ винѣ его, состоящей въ передачѣ Телятникову патента, слѣдуетъ примѣнить ту же 694 ст. Уложенія и 115 ст. Полож. о пошлинахъ за право торговли. Правительствующій Сенатъ съ своей стороны признаетъ, что подъ ст. 694 Ул. не можетъ быть подводимъ поступокъ Герасимова, такъ какъ въ ней весьма точно исчислены предусмотрѣнныя ею нарушенія Пит. Уст. и вовсе не упоминается о передачѣ другому лицу патента; что же касается 115 ст. Пол. о пошлинахъ за право торговли, примѣненія которой, въ крайнемъ случаѣ, требуетъ казенное управленіе, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это требованіе не можетъ быть уважено, такъ какъ въ Положеніи о пошлинахъ за право торговли, какъ законѣ спеціальномъ, говорится только о торговыхъ свидѣтельствахъ, и постановленіямъ его нельзя давать распространительнаго толкованія и относить дѣйствія ихъ къ патентамъ на право продажи питей, относительно способовъ пріобрѣтенія которыхъ, а также пользованія и передачи въ другія руки, существуютъ въ Уставѣ о питейномъ сборѣ постановленія, спеціально относящіяся къ правамъ на производство торговли питьями; притомъ, еслибы даже признать правильными соображенія управляющаго акцизными сборами относительно примѣненія 115 ст. Пол. о пошл. за право торговли, по аналогіи, къ Герасимову, и въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія отмѣнить приговоръ Съѣзда, такъ какъ, по 125 ст. того же Положенія, дѣла о нарушеніяхъ его, за исключеніемъ 114 ст., производятся административнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 694 ст. Уложенія и 115 стат. Положенія о пошлинахъ за право торговли, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

1432.— 1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу купеческаго сына Петра Розонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Зарайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву купечеснаго сына Петра Розонова на приговоръ Мирового Судьи, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 173 Устава о наказаніяхъ, нашелъ, что Розоновъ обстоятельствами дѣла уличается въ томъ, что при уплатѣ крестьянину Жукову денегъ за купленную у него рожь самовольно вычелъ изъ платежной суммы въ пользу таможни 10 к. за мѣру, тогда какъ содержатель таможни не только

на это его вовсе не уполномачивалъ, но уже получилъ съ Жукова слѣдующія деньги. На этотъ приговоръ Розоновъ подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, доказываетъ неправильность толкованія Съѣздомъ свойства того дѣянія, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ фактахъ, признанныхъ Съѣздомъ, не заключается существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго въ статьѣ 173 Устава о наказаніяхъ, примѣненной Съѣздомъ къ дѣянію подсудимаго, ибо подсудимый признанъ Съѣздомъ виновнымъ лишь въ томъ, что онъ, не бывъ уполномоченъ ко взысканію платы за отпущенныя мѣры ржи, самовольно взыскалъ плату эту съ крестьянина Жукова, который уже заплатилъ слѣдовавшія съ него деньги. Но чтобы подсудимый Розоновъ употребилъ при этомъ какой-либо обманъ для удостовѣренія Жукова въ необходимости внести эти деньги, того изъ приговора Съѣзда не видно, а потому, признавая примѣненіе Съѣздомъ къ обстоятельствамъ, признаннымъ въ его приговорѣ, стат. 173 Устава о наказаніяхъ неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1433.—1870 года ноября 19 дня. *По дѣлу купеческаго сына Лихтера.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Изъ рапорта Съѣзда и представленнаго имъ подлиннаго производства оказывается, что непремѣнный членъ Съѣзда принялъ отъ подсудимаго Лихтера для представленія въ Сенатъ кассаціонную жалобу, но Съѣздъ нашелъ ее неподлежащею представленію въ Правительствующій Сенатъ потому, что Лихтеръ не заявилъ на приговоръ Съѣзда въ суточный срокъ неудовольствія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ донесенія Съѣзда, что Лихтеръ, не пропуская суточнаго срока, сдѣлалъ на протоколѣ Съѣзда замѣчанія относительно изложенія онаго, находитъ, что въ виду сихъ замѣчаній, очевидно, сдѣланныхъ съ цѣлью переноса дѣла въ Правительствующій Сенатъ, а равно принятія жалобы Лихтера, какъ поступившей въ установленномъ порядкѣ, непремѣннымъ членомъ, кассаціонная жалоба Лихтера подлежала представленію въ Сенатъ; а потому, обращаясь къ разсмотрѣнію существа этой жалобы, оказывается, что подсудимый указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1-е) Съѣздъ, отказавъ ему въ спросѣ свидѣтелей, которыхъ онъ представлялъ въ день засѣданія Съѣзда, не выставилъ основанія, почему онъ считаетъ, что подсудимый не представилъ достаточныхъ объясненій о причинахъ, кои воспрепятствовали этимъ свидѣтелямъ быть при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи. Отказъ Съѣзда, по мнѣнію подсудимаго, тѣмъ болѣе неоснователенъ, что нѣкоторые изъ сихъ свидѣтелей допрошены уже были Мировымъ Судьею и представлены были въ Съѣздъ для передопроса, и 2) предсѣдатель остановилъ защитника его, когда онъ опровергалъ заключеніе Прокурора, и стѣснилъ права защиты, и затѣмъ Прокуроръ далъ заключеніе объ удаленіи повѣреннаго его изъ залы засѣданія, что и заставило повѣреннаго отказаться отъ защиты. Но оба эти повода не заслуживаютъ уваженія,—первый потому, что подсудимый, какъ изъ протокола Съѣзда видно, кромѣ голословнаго показанія, что онъ узналъ обстоятельства, служащія къ оправданію его, послѣ постановленія Мировымъ Судьею приговора, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого обстоятельства не представлялъ, а посему Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 159 статьи Устава Угол. Судопроизводства, отказавъ какъ въ допросѣ выставленныхъ подсудимымъ новыхъ свидѣтелей, такъ и въ дополнительномъ допросѣ свидѣтелей, уже допрошенныхъ

Мировымъ Судьею. Что-же касается до второго изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдатель останавливалъ защитника подсудимаго потому, что онъ неоднократно касался предметовъ, не относящихся къ дѣлу, но права слова онъ предсѣдателемъ лишаемъ не былъ, а самъ отказался отъ защиты, послѣ того, какъ Прокуроръ на предложеніе предсѣдателя далъ заключеніе относительно нарушеній защитникомъ подсудимаго порядка засѣданія, предложилъ предсѣдателю объ удаленіи его изъ присутствія. Хотя предложеніе Прокурору дать заключеніе по означенному предмету и представляется со стороны предсѣдателя распоряженіемъ, не согласнымъ съ стат. 154—159 Учрежден. Судебныхъ Установленій, такъ какъ всѣ мѣры къ охраненію порядка засѣданія должны исходить исключительно отъ лица предсѣдателя, но это нарушеніе въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, ибо, какъ выше изложено, защитникъ, не ожидая рѣшенія предсѣдателя, самъ отказался отъ защиты; а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лихтера оставить безъ уваженія.

1434.— 1870 года ноября 19-го. *По дѣлу крестьянина Алексѣя Мягкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Мягковъ, признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ оскопленіи себя по заблужденію фанатизма и въ имѣніи у себя паспорта, въ которомъ не было означено о принадлежности его къ скопческой сектѣ, подалъ на приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда, состоявшійся на основаніи означеннаго рѣшенія присяжныхъ, кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ этого приговора по слѣдующимъ двумъ обстоятельствамъ: во-1-хъ) священникъ, дѣлая внушеніе свидѣтелямъ о святости присяги, сказалъ имъ: „вы призваны по дѣлу, которое касается поношенія нашей религіи“, чѣмъ, по мнѣнію подсудимаго, нарушена была ст. 666 Уст. Уг. Суд., и во-2) паспортъ, о которомъ идетъ рѣчь, вопреки ст. 696 того-же Уст., не былъ предъявленъ свидѣтелямъ для удостовѣренія присяжныхъ, что онъ тотъ самый, который былъ выданъ ему, подсудимому.

Сообразивъ кассаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами, изложенными въ протоколѣ судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя въ кассаціонной жалобѣ слова дѣйствительно сказаны были священникомъ въ самомъ началѣ объясненія его свидѣтелямъ святости присяги, но священникъ тотчасъ-же былъ остановленъ предсѣдателемъ, который, указавъ священнику, что на обязанности его лежитъ лишь объясненіе святости присяги, просилъ свидѣтелей забыть эти слова и помнить только то, что по каждому дѣлу они должны показывать только одну правду. Такимъ образомъ, за возстановленіемъ предсѣдателемъ суда нарушеннаго порядка и согласно разъясненію Сената въ рѣшеніи 1867 года № 383, нарушеніе 666 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства потеряло въ данномъ случаѣ всякое значеніе. Что же касается до второго пункта кассаціонной жалобы подсудимаго, то изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что паспортъ, служившій вещественнымъ доказательствомъ преступленія, согласно требованію статьи 697 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, былъ предъявленъ судьямъ, подсудимому, его защитнику и присяжнымъ засѣдателямъ, причемъ въ протоколѣ суда не значится, чтобы подсудимый или его защитникъ требовали предъявленія паспорта свидѣтелямъ, а потому и настоящее заявленіе подсудимаго оказывается неосновательнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 912 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, кассаціонную жалобу подсудимаго Мягкова оставить безъ уваженія.

1435. —1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу безсрочно-отпускного Панфилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Новгородскаго Окружнаго Суда, состоявшагося съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подсудимый Панфиловъ представляетъ: 1) преданіе его суду безъ достаточныхъ данныхъ; 2) неназначеніе ему со стороны суда защитника, что поставило его въ необходимость выбрать въ день засѣданія себѣ защитника, не успѣвшаго приготовиться къ дѣлу, 3) воспрещеніе ему, подсудимому, говорить что-либо въ свое оправданіе, и 4) пристрастное обвиненіе со стороны Прокурора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что первый изъ поводовъ, выставляемыхъ Панфиловымъ къ отмѣнѣ приговора Суда, какъ относящійся до существа обвиненія, за силою 5-й статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; б) второй поводъ не заслуживаетъ уваженія потому, что подсудимый не просилъ вовсе судъ о назначеніи ему защитника, выбранный же имъ самимъ защитникъ въ день судебнаго засѣданія, какъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, объявилъ, что онъ достаточно знакомъ съ дѣломъ для исполненія своей обязанности; в) что третій поводъ опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего подсудимымъ никакого замѣчанія не сдѣлано, изъ коего видно, что подсудимый пользовался всѣми законными правами защиты и давалъ объясненія суду, и, наконецъ, г) что обстоятельство, на которое указываетъ подсудимый въ четвертомъ пунктѣ кассаціонной жалобы, какъ уже неоднократно разъясняемо было Сенатомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу безсрочно-отпускного Панфилова, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1436.—1870 г. ноября 19. *По дѣлу коллежскаго регистратора Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Тульскій Окружный Судъ по дѣлу оберъ-офицерскаго сына Владимира Михайлова Семенова предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующій вопросъ: виновенъ-ли оберъ-офицерскій сынъ Владимиръ Михайловъ Семеновъ въ томъ, что, взявъ у мѣщанки Нилиной для размѣна банковый сторублевый билетъ, размѣнялъ его, но стоимость его присвоилъ себѣ? Присяжные засѣдатели дали отвѣтъ утвердительный; вслѣдствіе сего судъ приговорилъ подсудимаго къ наказанію, опредѣленному въ ст. 1682 Улож. о нак. На приговоръ суда подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) что судъ нарушилъ 756 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства, предложивъ присяжнымъ вопросъ, въ которомъ заключались два обстоятельства, изъ коихъ одно могло быть разрѣшено утвердительно, а другое отрицательно, и 2) что, вопреки 3 п. 520 ст. Уст. Уголов. Суд., какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ вопросахъ суда, онъ названъ оберъ-офицерскимъ сыномъ, тогда какъ онъ заслужилъ уже чинъ коллежскаго регистратора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вопросы присяжнымъ засѣдателямъ предложены были судомъ съ согласія сторонъ, которыя на редакцію вопросовъ не возражали, и 2) что какъ при преданіи подсудимаго суду, такъ и во время судебнаго производства не было въ виду официальныхъ свѣдѣній о производствѣ подсудимаго въ чинъ, полученный имъ при увольненіи

его отъ службы послѣ возбужденія противъ него судебнаго преслѣдованія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго, за силою 912 стат. Устава Уголовн. Судопр., оставить безъ. послѣдствій.

1437.—1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу мѣщанина Макѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Мировой Судья 1-го Темниковскаго участка, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Макѣевѣ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ вина въ долгъ и въ принятіи подъ залогъ завѣдомо краденыхъ вещей, а жену его, Никанорову, въ укрывательствѣ мужа отъ суда, и приговорилъ Макѣева, на основаніи 18 и 180 стат. Уст. о наказ., къ 300 руб. штрафа, а Никанорову, на основаніи 64 ст. того же Устава, къ аресту при полиціи на 7 дней. Темниковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва обоихъ обвиняемыхъ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи въ отношеніи къ Макѣеву, а Никифорову освободилъ отъ положеннаго наказанія, какъ невиновную въ укрывательствѣ мужа отъ суда. На рѣшеніе Съѣзда представленъ въ Правительствующій Сенатъ протестъ Товарищемъ Тамбовскаго губернскаго Прокурора, въ коемъ онъ объясняетъ: 1) что протоколъ Мирового Судьи составленъ съ совершеннымъ отступленіемъ отъ 142 и 143 стат. Устава Уг. Суд., такъ что онъ, Товарищъ Прокурора, не имѣлъ возможности обсудить правильность или неправильность заявленій, сдѣланныхъ въ апелляціонной жалобѣ, и 2) что, вопреки 130 ст. того-же Устава, въ окончательномъ приговорѣ не изложены обстоятельства, принятыя Мировымъ Судьею въ основаніе рѣшенія; вслѣдствіе такихъ упущеній онъ, Товарищъ Прокурора, лишенъ былъ возможности дать заключеніе по существу дѣла и просилъ Съѣздъ передать оное для дополненія чрезъ одного изъ своихъ членовъ, согласно 160 ст. Уст. Уг. Суд.; принимая во вниманіе отступленіе Мирового Судьи и Съѣзда отъ 130, 142, 143 и 170 ст. того-же Устава, Товарищъ Прокурора проситъ приговоръ Темниковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ другой Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорахъ Мирового Судьи и Съѣзда достаточно объяснены обстоятельства дѣла, послужившія основаніемъ приговора, потому что въ нихъ изложено, что Макѣевъ сознался въ продажѣ вина въ долгъ, а относительно пріема краденыхъ вещей не отвергалъ нахожденія ихъ у него, но оправдывался тѣмъ, что они кѣмъ-либо подложены, каковое оправданіе признано неправдоподобнымъ, а потому Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія въ настоящемъ дѣлѣ 130 и 170 ст. Уст. Уг. Суд. Что-же касается указываемаго Товарищемъ Прокурора нарушенія 142 ст. того-же Устава, то неведеніе протокола или неудовлетрительное изложеніе онаго, хотя и составляетъ прямое нарушеніе правилъ судопроизводства, но какъ въ виду Правительствующаго Сената не имѣется жалобы на то, чтобы это нарушеніе имѣло какое-либо вліяніе на рѣшеніе дѣла, и Товарищъ Прокурора также того не указываетъ, то и не представляется необходимости въ уничтоженіи по этому поводу самаго приговора, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Мышенкова (1867 г. № 258). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія 130 и 170 ст. Уст. Уг. Суд., опредѣляетъ: протестъ Товарища Тамбовскаго губернскаго Прокурора, на основаніи 174 ст. того-же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1438.—1870 г. ноября 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. А. Родэ).

3-го февраля 1870 года мѣщанинъ Маликовъ заявилъ Кишиневскому Мировому Судьѣ 3-го участка словесную жалобу на то, что мѣщанинъ Степановъ нанесъ ему оскорбленіе на словахъ, и просилъ подвергнуть его законной отвѣтственности. На разбирательствѣ этого дѣла 11-го февраля повѣренный Маликова объявилъ, что мѣщанинъ Степановъ остановилъ довѣрителя его на базарѣ, публично сталъ ругать его воромъ, шарлатаномъ и шалтыномъ за то, что Маликовъ, будучи 6-го января въ церкви въ одно время со Степановымъ, по неосторожности, помѣнялся съ нимъ картузомъ. Мировой Судья, а вслѣдъ за нимъ Кишиневскій Мировой Съѣздъ, признали поступокъ Степанова клеветою и опредѣлили: подвергнуть его, на основаніи 136 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., аресту на 15 дней. Повѣренный Степанова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что слова, сказанныя довѣрителемъ его, нельзя признать клеветою, такъ какъ дѣйствительность самаго событія—обмѣнъ картуза не отвергается и самимъ Маликовымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поступокъ, въ которомъ обвинялъ Степановъ Маликова—обмѣнъ картуза, не отрицается и самимъ Маликовымъ; что поэтому въ обвиненіи Степанова не заключается признаковъ клеветы и что затѣмъ суду оставалось обсудить только то обстоятельство, что Степановъ, заявляя при всѣхъ на базарѣ о сдѣланномъ Маликовымъ обмѣнѣ картуза, ругалъ его поносительными словами. Имѣя въ виду, что къ подобному проступку, составляющему личное оскорбленіе, и Мировой Судья и Съѣздъ не имѣли законнаго повода примѣнять наказаніе, постановленное 136 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., тѣмъ болѣе, что и въ словесной жалобѣ обвинителя, и во время разбирательства у Мирового Судьи, со стороны его повѣреннаго заявлено было обвиненіе не въ клеветѣ, а въ одномъ оскорбленіи на словахъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

1394.—1870 г. ноября 26-го дня. *По дѣлу мѣщанки Осиповой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанка Пелагея Осипова, признанная Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновною въ кражѣ у купца Пронина 1 п. $5^3/_8$ ф. сахару и приговореная къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 27 и 159 ст. Уст. Уг. Суд. и 172 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 27 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизвод., разъясненной Уголовн. Кассаціон. Департаментомъ въ рѣшеніи 1868 г. № 885, суду уголовному должно предшествовать разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ права собственности на движимое имущество въ томъ случаѣ, когда преступность дѣянія зависитъ отъ опредѣленія права собственности на движимое имущество, основаннаго на формальномъ актѣ, а въ настоящемъ дѣлѣ Осипова не основывала правъ своихъ на сахаръ на такомъ актѣ, и посему обвиненіе ея въ кражѣ сахара не требовало предварительнаго разсмотрѣнія въ судѣ гражданскомъ вопроса о принадлежности сахара; 2) мѣщанка Ѳедосья Сергѣева, спрошенная Мировымъ Судьею безъ присяги, какъ свекровь обвиненной, не могла быть, за силою 2 и 96 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, передопрошена Съѣздомъ подъ

присягою, а засимъ непередопросъ ея Съѣздомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и 3) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, признавая Осипову виновною въ томъ, что она тайно вынесла изъ лавки Пронина сахаръ его, который ложно называетъ своимъ, правильно примѣнили къ ней 169, а не 172 статью Устава о наказан., налагаем. Миров. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Осиповой, за силою 174 ст. Уст. Уголовн. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1440. —1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу еврея Мовши Лазаря.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Еврей Мовша Лазарь, присужденный Клинскимъ Мировымъ Съѣздомъ за кражу къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, въ поданной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что свидѣтели, допросъ которыхъ Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ на основаніи 160 стат. Уст. Угол. Суд., допрошены, вопреки 1010 ст., въ отсутствіи его, и для нахожденія при судоговореніи ему повѣстки, въ нарушеніе 54, 60 и 61 стат. Уст. Угол. Суд., Судьею послано не было, а послушницу Тихомирову Судья, вопреки 68 ст., вызвалъ черезъ исправника, а не чрезъ ея начальство; вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно, что Мировымъ Судьею сообщено было исправнику сдѣлать дознаніе о мѣстѣ жительства Тихомировой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что свидѣтели, допросъ которыхъ порученъ былъ Мировымъ Съѣздомъ Мировому Судьѣ, допрошены были по мѣсту ихъ жительства въ Москвѣ и Тульской губерніи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при дозволеніи лишь 72 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства сторонамъ, явившимся къ допросу свидѣтелей, живущихъ въ другихъ участкахъ, присутствовать при допросѣ, само собой разумѣется, вызовъ обвиняемаго въ этихъ случаяхъ для судьи необязателенъ, и что засимъ жалоба еврея Лазаря на спросъ въ его отсутствіи свидѣтелей, живущихъ не въ томъ участкѣ, въ которомъ разбиралось его дѣло, не заслуживаетъ уваженія. Посему, и руководствуясь 174 ст. Уст. Уголовн. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу еврея Лазаря оставить безъ послѣдствій.

1441.—1870 г. ноября 26 дня. *По дѣлу мѣщанина Губарева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло мѣщанина Ильи Губарева, по обвиненію его въ увозѣ досокъ крестьянина Клюева, и находя, что обвиняемый и повѣренный его никакихъ новыхъ обстоятельствъ, служащихъ къ оправданію его, не представили, на основаніи 119 и 167 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи, которымъ Губаревъ, согласно 180 и 4 пун. 14 ст. Устава о наказан., присужденъ къ аресту на 2 мѣсяца, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Губаревъ, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что сельскій староста производилъ у него обыскъ, вопреки 251 и 364 ст. Уст. Уголовн. Судопр., и отдалъ актъ обвинителю, который представилъ оный Мировому Судьѣ, и что къ нему неправильно примѣнена 180 стат. Уст. о наказан., потому что Мировой Судья не имѣлъ въ виду уликъ о знаніи его, что проданные ему Губареву, доски были краденыя (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 76), и привелъ первую часть 180 стат., не указавъ обстоятельствъ, которыя послужили къ тому основаніемъ (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 605), а Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Судьи, не изложилъ, вопреки 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., законныхъ признаковъ его проступка, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Судья, приговоръ котораго утвержденъ Мировымъ Съѣздомъ, провѣрилъ первоначально произведенный осмотръ, произведя самъ два таковыхъ, и, по выслушаніи сторонъ и показаній свидѣтелей, призналъ Губарева виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденыхъ досокъ, а при опредѣленіи ему наказанія принялъ во вниманіе упорное его запирательство, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неправильность первоначальнаго осмотра, за силою 107 ст. Уст. Угол. Судопр., не можетъ имѣть никакого значенія; что утвержденіе Мировымъ Съѣздомъ приговора Мирового Судьи, въ которомъ указаны обстоятельства дѣла и факты, принятые за его основаніе, какъ въ настоящемъ случаѣ, не составляетъ нарушенія 170 ст. Уст. Угол. Суд., и что 180 ст. Уст. о нак., предусматривающая именно покупку завѣдомо краденаго, примѣнена къ признанному проступку правильно. Посему, и руководствуясь 174 ст. Уст. Уголовн. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Губарева оставить безъ послѣдствій.

1442.—1870 г. ноября 27-го. *По дѣлу крестьянина Андрея Домановскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Крестьянинъ Василій Ефимовъ заявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка Островскаго уѣзда жалобу на крестьянина Андрея Домановскаго въ томъ, что сей послѣдній, 17-го января 1870 года, выманулъ у него, Ефимова, 60 рублей подъ предлогомъ хлопотъ по сдачѣ въ солдаты за его сына охотника Макара Иванова, за негодностію не принятаго въ военную службу; а потому Ефимовъ просилъ подвергнуть Домановскаго наказанію за обманъ и взыскать съ него взятыя деньги 60 руб. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго подсудимаго и признавъ Домановскаго виновнымъ въ обманѣ, совершонномъ съ цѣлію выманутъ отъ Ефимова деньги, Островскій Мировой Съѣздъ 14 апрѣля 1870 г. утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ онъ, Домановскій, на основаніи 14, 173 и 174 стат. Устава о наказ., налаг. Мир. Суд., присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ Ефимову 60 руб. На приговоръ Съѣзда обвиняемый принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя относящіяся до существа дѣла возраженія свои противъ правильности того приговора, излагаетъ, что въ оном нарушены 27, 130, 168 и 170 ст. Уст. Уголов. Судопр., такъ какъ претензія Ефимова не подлежала уголовному разбирательству и въ приговорѣ Съѣзда не изложены принятыя въ основаніе онаго соображенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла не заключается никакого спора о правѣ гражданскомъ, который подлежалъ бы разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, прежде разбирательства по тому противозаконному дѣянію, въ коемъ крестьянинъ Домановскій обвиняемъ былъ жалобою Ефимова и приговоромъ Мирового Съѣзда признанъ виновнымъ. Что же касается до изложенія приговора Съѣзда, то оный представляется составленнымъ вполнѣ согласно съ предписанными въ законѣ правилами. А потому, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія 27, 130, 168 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв. и не входя въ обсужденіе объясненій просителя, относящихся до существа дѣла и разсмотрѣнію кассаціоннаго суда не подлежащихъ (5 ст. Учреж. Суд. Уст.),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Домановскаго оставить безъ послѣдствій.

1443.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянина Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Крестьянинъ Иванъ Филипповъ, признанный по приговору Рязанскаго Мирового Съѣзда виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса въ рощѣ кол-

лежскаго совѣтника Азарова-Храпова, на основаніи 155 ст. Уст. о нак., приговоренъ къ уплатѣ штрафа въ количествѣ 31 руб. 90 коп. и стоимости порубленнаго имъ лѣса 15 руб. 95 коп., а равно и судебныхъ по дѣлу издержекъ 15 руб. 21 коп. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый, указывая на обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, излагаетъ: 1) что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по настоящему дѣлу, не допросивъ свидѣтеля Савостьянова, указаннаго имъ въ апелляціонной жалобѣ, вызваннаго по повѣсткѣ Съѣзда, но не явившагося ко дню разсмотрѣнія дѣла; 2) сторонамъ не было предложено предсѣдателемъ Съѣзда окончить дѣло миромъ; 3) при разрѣшеніи дѣла въ совѣщательной комнатѣ находился Мировой Судья, постановившій приговоръ, и 4) въ нарушеніе 43 статьи Уст. Угол. Судопр., обвинителями на Съѣздѣ явились самъ Азаровъ-Храповъ и повѣренный его Ястребовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *находитъ кассаціонную жалобу крестьянина Ивана Филиппова* незаслуживающею уваженія, такъ какъ объ отложеніи разбирательства дѣла по неявкѣ вызывавшагося предсѣдателемъ Мирового Съѣзда свидѣтеля Савостьянова ни подсудимый, ни защитникъ его не заявляли просьбы въ засѣданіи Съѣзда, какъ видно изъ протокола онаго; указаніе просителя на то, что сторонамъ не было предложено окончить дѣло миромъ, не имѣетъ законнаго основанія, за силою 18 ст. Устава о наказ., налаг. Мир. Суд., и 21 ст. Высочайше утвержденнаго 15-го мая 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо обвиняемый Филипповъ не заявлялъ Мировому Съѣзду о желаніи своемъ воспользоваться предоставленнымъ этою статьею закона правомъ внести причитающееся съ него денежное взысканіе; а объясненіе Филиппова, что при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ находился въ совѣщательной комнатѣ Мировой Судья, на приговоръ коего поданъ былъ отзывъ, какъ ничѣмъ не подтверждаемое, представляется голословнымъ. Засимъ въ допущеніи повѣреннаго Ястребова къ объясненіямъ въ Съѣздѣ не усматривая нарушенія 43 ст. Уст. Угол. Суд. и оставляя безъ обсужденія прочіе излагаемые въ кассаціонной жалобѣ доводы, какъ относящіеся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: *жалобу Ивана Филиппова*, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1444. —1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу коллежскаго совѣтника Сухотина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Въ кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Сухотина на приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ Сухотинъ приговоренъ за обиду прапорщика Васильева къ аресу на 4 дня, выставлены слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора: 1) нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 тѣмъ, что фактическіе выводы его по дѣлу противорѣчатъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ протоколахъ Мирового Судьи, и 2) нарушеніе ст. 159 Уст. Угол. Суд. отказомъ въ передопросѣ представленныхъ имъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Что же касается до второго пункта жалобы, то изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда вовсе не видно, чтобы Сухотинъ или повѣренный его приводили на Съѣздъ свидѣтелей и чтобы Съѣздъ отказалъ въ допросѣ ихъ, и такъ какъ на протоколѣ не имѣется никакихъ замѣчаній подсудимаго относительно изложенія его, то посему и заявленное подсудимымъ въ кассаціонной жалобѣ его обстоятельство, за силою 142 и 843 стат. Уст. Уголов. Судопр., не подлежитъ обсужденію Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу коллежскаго совѣтника Сухотина оставить безъ послѣдствій.

1445.—1870 г. ноября 27. *По дѣлу крестьянки Анны Ивановны Щениковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 4-го участка Ростовскаго (Ярославской губ.) округа, разсмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ жены купеческаго сына Александры Бѣляевой крестьянками Анною Щениковою, Анною Шведовою и мѣщанкою Александрою Рубчихиною, совершонномъ въ публичномъ мѣстѣ, и найдя обвиненіе означенныхъ Щениковой, Шведовой и Рубчихиной недоказаннымъ, призналъ, что, напротивъ того, Александра и мужъ ея Маркъ Бѣляевы подлежатъ, независимо отъ жалобы частнаго лица, преслѣдованію за нарушеніе общественной тишины въ трактирномъ заведеніи ссорою и дракою; а потому Мировой Судья опредѣлилъ: Щеникову, Шведову и Рубчихину отъ суда и наказанія признать свободными; купеческаго сына Марка и жену его Александру Бѣляевыхъ за нарушеніе общественной тишины въ трактирномъ заведеніи буйствомъ и ссорою, на основаніи 38 и 18 ст. Уст. о наказ., привлечь къ отвѣтственности, а судебныя издержки въ количествѣ 7 руб. возложить на просительницу Бѣляеву. Ростовскій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло по апелляціонному отзыву Александры Бѣляевой и признавъ, на основаніи показанія свидѣтеля Сергѣя Иванова, что Щеникова въ трактирѣ, содержимомъ ея мужемъ, позволила себѣ относительно Бѣляевой самоуправство, нашелъ крестьянку Анну Щеникову виновною и приговорилъ ее, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., къ аресту на 7 дней, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бѣляевой вознагражденія свидѣтелямъ и возложивъ уплату онаго на Анну Щенникову; рѣшеніе Мирового Судьи въ прочихъ частяхъ Мировой Съѣздъ оставилъ въ своей силѣ. Изъ дѣла, между прочимъ, видно, что протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда и приговоръ его по сему дѣлу соединены вмѣстѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимой Анны Щениковой, Семенъ Щениковъ, излагаетъ: 1) что повѣренный Бѣляевой сдѣлалъ заявленіе о представленныхъ имъ на Съѣздъ свидѣтеляхъ не предъ началомъ слушанія дѣла, какъ того требуютъ 118 и 639 ст. Уст. Уголовнаго Суд., а послѣ доклада дѣла; 2) что Съѣздъ, разсматривая дѣло объ оскорбленіи Бѣляевой дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ, оставилъ въ силѣ приговоръ Мирового Судьи, а, между тѣмъ, довѣрительницу его, Анну Щеникову, приговорилъ къ наказанію по 142 ст. Уст. о наказан., за самоуправство, т.-е. за такой проступокъ, который не былъ въ разсмотрѣніи судей первой инстанціи и по поводу котораго Бѣляева не жаловалась ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ; притомъ, въ нарушеніе 3 п. 130 и 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ Съѣзда выраженъ въ формѣ протокола, безъ точнаго обозначенія обстоятельствъ дѣла, принятыхъ за основаніе приговора, и безъ объясненія, отмѣняется-ли или измѣняется приговоръ Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что свидѣтели Сергѣй Ивановъ и Василій Стунцовъ, указанные обвинительницею Бѣляевою въ апелляціонномъ отзывѣ и приведенные ея повѣреннымъ въ Мировой Съѣздъ ко времени слушанія дѣла, допрошены Съѣздомъ правильно и согласно съ установленнымъ въ законѣ (Уст. Угол. Суд. ст. 158 и 159) порядкомъ; 2) что Мировой Съѣздъ, войдя по апелляціонному отзыву обвинительницы въ разсмотрѣніе обстоятельствъ того событія, которое, бывъ поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, составляло предметъ происходившаго у Мирового Судьи разбирательства, признавъ въ тѣхъ обстоятельствахъ признаки самоуправства со стороны Анны Щениковой относительно Александры Бѣляевой и въ приговорѣ своемъ указавъ на принятыя къ таковому заключенію основанія, ни въ чемъ не нарушилъ 130 и 168 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, и 3) что хотя въ приговоръ Съѣзда включены также объясненія, относящіяся до производства дѣла, кои, согласно 142 и 170 стат.

того-же Устава, должны быть излагаемы въ особомъ протоколѣ, но такое отступленіе отъ формы дѣлопроизводства не можетъ въ настоящемъ случаѣ вести къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу приговора, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Семена Щеникова, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1446.—1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу помѣщицы Шатиловой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ помѣщицы Александры Николаевны Шатиловой на самовольную порубку находившагося въ ея владѣнія лѣса повѣреннымъ сестры ея Варвары Николаевны, штабсъ-капитаномъ Адольфомъ Герстендорфомъ, Щигровскій Мировой Съѣздъ принялъ на видъ: во-1-хъ, что производство настоящаго дѣла уголовнымъ порядкомъ противно 27 стат. Уст. Угол. Суд., ибо преступность дѣянія Герстендорфа зависитъ отъ опредѣленія права собственности на лѣсъ, а въ такихъ случаяхъ, на основаніи этой статьи, разбирательству уголовному должно предшествовать гражданское судопроизводство, и, во-2-хъ, что обвинительница выдала довѣренность на веденіе этого дѣла, въ нарушеніе 7 п. 45 стат. Уст. Гражд. Суд., Мировому Судьѣ Щигровскаго Округа Шатилову, который хотя и сдѣлалъ передовѣріе Хаустову, однако, послѣдній все-таки былъ повѣреннымъ не самой обвинительницы, а ея брата Шатилова. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь 168 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи, предоставивъ Шатиловой право на искъ гражданскій о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно собственному ея ходатайству о томъ въ апелляціонномъ ея отзывѣ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ помѣщица Шатилова объясняетъ, что лѣсъ, въ которомъ сдѣлана самовольная порубка деверемъ ея Герстендорфомъ, былъ отданъ матерью ея тремъ дочерямъ, въ томъ числѣ ей, Александрѣ, и сестрѣ ея Варварѣ, женѣ Герстендорфа, и раздѣленъ между всѣми сестрами, по словесному договору, на три участка; что въ томъ изъ участковъ, которымъ владѣла спокойно и безспорно она, Александра Шатилова, повѣренный и мужъ ея сестры Варвары дозволилъ себѣ, въ противность волѣ ея, Александры Шатиловой, дѣлать просѣки и вырубить въ пользу его довѣрительницы лѣсъ подъ предлогомъ уравненія участковъ, и что хотя такой проступокъ преслѣдуется по закону (Уст. о наказ. стат. 142), какъ самоуправство, но Мировой Съѣздъ, не установивъ въ своемъ приговорѣ обстоятельствъ дѣла, составляющихъ сущность обвиненія, не нашелъ въ дѣлѣ уголовнаго проступка, и возбудивъ несвоевременно вопросы о подсудности и о томъ, что, будто бы, повѣренный ея Хаустовъ не могъ дѣйствовать за нее, какъ уполномоченный не ею непосредственно, а братомъ ея, Шатиловымъ, состоящимъ Мировымъ Судьею въ томъ округѣ, гдѣ дѣло производится, какое соображеніе не можетъ имѣть никакого значенія, отмѣнилъ уголовное судопроизводство и предоставилъ ей искать гражданскимъ порядкомъ возстановленія нарушеннаго владѣнія, чѣмъ нарушилъ 142-ю стат. Устава о наказаніяхъ, 44 стат. Устава Уголов. Судопроиз. и 571 стат. Устава Гражд. Судопр. Противъ этой жалобы обвиняемый Герстендорфъ представилъ свои объясненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: хотя Мировой Съѣздъ неправильно призналъ однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи нарушеніе, будто бы, въ настоящемъ дѣлѣ 44 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 7 пун. 45 ст. Уст. Гражд. Судопр., ибо повѣренный Шатиловой былъ не братъ ея, Мировой Судья того округа, гдѣ дѣло производится, а избранный лишь ея братомъ Хаустовъ; хотя Мировой Съѣздъ не обстоятельно и несогласно съ требованіями 130 и 170 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства изложилъ въ своемъ приговорѣ основанія его, однако, нельзя оставить безъ вниманія объясненія самой жалобщицы Шатиловой, что участокъ лѣса, въ которомъ

сдѣлана порубка, не былъ ей выдѣленъ законнымъ порядкомъ, а состоялъ въ ея пользованіи лишь по словесному договору съ ея сестрами; слѣдовательно, по собственнымъ ея словамъ въ настоящемъ случаѣ представляется лишь нарушеніе договора о способѣ общаго владѣнія въ лѣсной дачѣ, и что нарушеніе это сдѣлано одною изъ договорившихся сторонъ, то-есть повѣреннымъ одной изъ общихъ владѣлицъ, а такого рода претензіи, на основаніи 554 ст. Зак. Гражд., а также 1 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства, несомнѣнно подлежатъ разбору гражданскаго суда. Вслѣдствіе сего, не находя въ жалобѣ Александры Шатиловой законнаго повода къ отмѣнѣ приговора объ обращеніи настоящаго дѣла къ порядку Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1447.—1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу дворянки Дейнекиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію дворянки Марьи Дейнекиной въ самоуправномъ захватѣ сѣна, принадлежащаго брату ея Ѳеодору Дейнекѣ, а послѣдняго и казака Ермолая Гайдука въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ Марьи Дейнекиной, Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что дворянка Марья Дейнекина, по собственному ея сознанію, самовольно забрала сѣна на томъ сѣнокосѣ, который она считаетъ принадлежащимъ ей, и хотя она въ доказательство принадлежности ей этого сѣнокоса представила свидѣтельство межевой комиссіи, однако, свидѣтельскими показаніями право ея на владѣніе тѣмъ сѣнокосомъ не подтверждается, и 2) что дворянинъ Ѳеодоръ Дейнека свидѣтельскими показаніями уличался въ нанесеніи Марьи Дейнекиной оскорбленія словами и дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ приговорилъ, на основаніи 135-й и 142 ст. Устава о наказаніяхъ, Марью и Ѳеодора Дейнекиныхъ къ домашнему аресту, согласно примѣчанію къ 57 ст. Уложенія о наказаніяхъ, первую на два мѣсяца, а второго на двѣ недѣли, съ тѣмъ, чтобы Марья Дейнекина возвратила забранное сѣно и уплатила Ѳеодору Дейнекѣ 60 коп. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ дворянка Марья Дейнекина приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что земля, съ которой собрано сѣно, принадлежитъ ей съ сестрами, а Ѳеодоръ Дейнека, не имѣя самъ никакого владѣнія на той землѣ, дѣлалъ иногда распоряженія по просьбѣ которой-либо изъ ея сестеръ; слѣдовательно, забравъ сѣно, скошенное съ принадлежащей ей земли, она не сдѣлала никакого самоуправія или насилія, предусмотрѣннаго 142 ст. Устава о наказаніяхъ; 2) что самъ Ѳеодоръ Дейнека началъ дѣло гражданское объ удовлетвореніи его за забранное сѣно, но Мировой Судья самовольно обратилъ гражданскій искъ въ уголовный, въ нарушеніе 1 ст. Устава Угол. Судопр.; 3) что оскорбленіе, нанесенное ей Ѳеодоромъ Дейнекинымъ, было мщеніемъ за помѣшательство ему забрать ея сѣно, и потому оно, какъ имѣющее характеръ самоуправства, должно быть подведено подъ дѣйствіе не 135, а 142 ст. Устава о наказаніяхъ; 4) что Марья Дейнекина въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ жаловалась на оправданіе Гайдука, обвиняемаго ею въ нанесеніи ей оскорбленія; но Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, оставилъ эту жалобу безъ разсмотрѣнія и не упомянулъ даже о ней въ своемъ приговорѣ; 5) что Мировой Съѣздъ, присудивъ ее, Марью, и Ѳеодора Дейнекиныхъ къ домашнему аресту, нарушилъ 57 ст. Уложенія о наказаніяхъ и примѣчаніе къ 9 ст. Положенія о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, опредѣляя поступокъ Марьи Дейнекиной, не указалъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находился сѣнокосъ, съ котораго собрано было сѣно, взятое Марьею Дейнекиною, и съ какого мѣста оно было увезено: съ самаго ли сѣнокоса, или изъ какого-либо хранилища,

находившагося не въ ея владѣніи, а также не объяснилъ, въ какомъ качествѣ Ѳеодоръ Дейнека предъявилъ свой искъ—въ качествѣ хозяина сѣна, или чьего-либо уполномоченнаго, или же хранителя ввѣреннаго ему сѣна; безъ этихъ же свѣдѣній оказывается неопредѣленнымъ фактическій составъ проступка, приписываемаго Марьѣ Дейнекиной, и невозможно повѣрить правильность примѣненія къ этому поступку 142 ст. Уст. о наказ., тѣмъ болѣе, что Съѣздъ, не упоминая о фактическомъ владѣніи, говоритъ о правѣ на владѣніе, которое не подлежало его обсужденію въ порядкѣ уголовнаго суда, Равномѣрно нельзя не замѣтить, что по жалобѣ Дейнекиной на оправданіе Мировымъ Судьею казака Гайдука Мировой Съѣздъ не постановилъ никакого рѣшенія. Вслѣдствіе сего, признавая приговоръ Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 130, 168 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 пун. 174 статьи того же Устава, приговоръ Роменскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мир. Съѣзда.

1448.—1870 года декабря 3. *По дѣлу поручика Казанли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію дворянина Андрея Милевскаго въ оклеветаніи поручика Михаила Казанли въ бумагѣ, поданной Мировому Судьѣ, С.-Петербургская Судебная Палата, по уголовному департаменту, нашла: во-1-хъ, что названіе Милевскимъ дѣйствительно предъявленныхъ Казанли, въ качествѣ повѣреннаго лифляндской гражданки Кордесъ, двухъ исковъ недобросовѣстными, безнравственными и посягательствомъ на его собственность—не составляетъ клеветы, предусмотрѣнной 1535 ст. Уложенія о нак., и, во-2-хъ, что означенныя оскорбительныя для Казанли выраженія, какъ помѣщенныя Милевскимъ въ прошеніи, поданномъ имъ Мировому Судьѣ, не подходятъ подъ понятіе о непосредственной личной обидѣ на письмѣ, подвергающей виновнаго отвѣтственности, на основаніи 130 ст. Уст. о наказан., и могли-бы имѣть послѣдствіемъ лишь возвращеніе Милевскому этого прошенія, согласно 80 и 5 п. 266 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: подсудимаго, дворянина Андрея Милевскаго, на основаніи 1 п. 771 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, считать по сему дѣлу оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ поручикъ Казанли приводитъ главнымъ образомъ слѣдующіе доводы: 1) что Палата, признавая дѣйствительно совершившимися тѣ дѣйствія, которыя Милевскій порицалъ, какъ недобросовѣстныя и безнравственныя, упустила изъ виду, что онъ, Казанли, дѣйствовалъ по довѣренности, въ нарушеніи предѣловъ которой его никто не обвинялъ; слѣдовательно, приписываніе ему какого-то вліянія на предъявленіе недобросовѣстныхъ и безнравственныхъ исковъ есть вымышленный фактъ, заключающій въ себѣ обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, и вполнѣ соотвѣтствующій понятію о клеветѣ, предусмотрѣнному 1535 ст. Уложенія о нак.; 2) что если и признать оскорбительныя слова Милевскаго неимѣющими свойства клеветы, то во всякомъ случаѣ они должны быть признаны обидою на письмѣ, ибо помѣщены въ такой бумагѣ, которая не могла не дойти до свѣдѣнія его, Казанли, какъ повѣреннаго противной Милевскому стороны, и потому заключеніе Палаты, что эти оскорбительныя выраженія не подходятъ, будто-бы, подъ понятіе о непосредственной личной обидѣ, не имѣетъ правильнаго основанія; 3) что неправильно и замѣчаніе Палаты, будто-бы, отзывъ Милевскаго на заочное рѣшеніе Мирового Судьи, за употребленіемъ въ немъ укорительныхъ выраженій, подлежалъ возвращенію, на основаніи 5 пун. 266 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо законъ этотъ относится исключительно къ исковымъ прошеніямъ, какъ разъяснено это Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (Сб. 1868 г. № 883); 4) что оскорбленіе нанесено ему, Казанли, въ бумагѣ, сдѣлавшейся ему извѣстной въ камерѣ Мирового Судьи, во время

присутствія, слѣдовательно, Милевскій за нанесенное ему оскорбленіе подлежитъ наказанію, если не по 1535 ст., то по 287 ст. Уложенія о наказан.; 5) что для изслѣдованія этой обиды необходимо было допросить въ качествѣ свидѣтеля Мирового Судью Неклюдова, производившаго гражданское дѣло, но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не уважили его требованія о вызовѣ г. Неклюдова, и 6) что хотя онъ, Казанли, и жаловался на оклеветаніе его Милевскимъ, однако, одна неточность въ юридическомъ опредѣленіи имъ поступка Милевскаго не давала Палатѣ права на освобожденіе Милевскаго отъ наказанія за обиду на письмѣ, въ которой сама Палата не отвергаетъ его виновности, признавая употребленныя имъ выраженія оскорбительными, но не имѣющими свойства клеветы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебною Палатою не признано, чтобы Милевскій, называя въ отзывѣ своемъ предъявленные противъ него иски недобросовѣстными и безнравственными, несправедливо приписывалъ предъявленіе этихъ исковъ Казанли, хотя тотъ и дѣйствовалъ лишь въ качествѣ повѣреннаго лифляндской гражданки Кордесъ, и чтобы Милевскій приводилъ какіе-либо вымышленные или ложные факты въ качествѣ признаковъ недобросовѣстности или безнравственности исковъ, и потому отзывъ Милевскаго заключаетъ въ себѣ лишь оскорбительное сужденіе о свойствѣ предъявленныхъ противъ него исковъ, но не составляетъ дѣйствительной фактической клеветы, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Сената по дѣлу крестьянина Аѳанасьева отъ 19 сентября 1869 г. (Сб. № 771); 2) объясненіе Казанли, что подачею Мировому Судьѣ отзыва съ укорительными на счетъ его, Казанли, выраженіями нарушено должное къ Судьѣ уваженіе, и что потому виновный въ подачѣ такого отзыва подлежитъ, будто-бы, отвѣтственности по 287 ст. Уложенія о наказ., нельзя признать основательнымъ, такъ какъ въ приводимомъ имъ законѣ говорится объ оскорбленіи кого-либо дѣйствіемъ или ругательными словами въ камерѣ суда или управленія и во время присутствія, чѣмъ дѣйствительно нарушается порядокъ присутствія и должное къ нему уваженіе, подача же бумаги съ укорительными выраженіями на счетъ непринадлежащаго къ присутствію частнаго лица не имѣетъ этихъ свойствъ и ведетъ обыкновенно лишь къ возвращенію бумаги, если она составляетъ исковое прошеніе (Устава Гражданскаго Судопр. ст. 266 п. 5); 3) поэтому неосновательна и жалоба Казанли на оставленіе безъ изслѣдованія того обстоятельства, что отзывъ съ укорительными выраженіями поданъ былъ въ самой камерѣ Мирового Судьи, что могъ-бы подтвердить указанный Казанли въ качествѣ свидѣтеля Мировой Судья, принявшій отзывъ, но не вызванный въ Окружный Судъ,—не основательна потому, что это обстоятельство, если-бы оно и подтвердилось, не могло придать поступку Милевскаго свойства преступленія, предусмотрѣннаго 287 ст. Улож. о нак.; 4) рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Сутугина (Сб. 1870 г. № 310) объяснено, что обида на письмѣ не можетъ считаться заочною, когда она сдѣлана въ бумагѣ, подлежащей разсмотрѣнію обиженнаго въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ лица; хотя это правило не можетъ относиться къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ бумага съ укорительными выраженіями подлежитъ, по закону (Устава. Гражд. Суд. ст. 266 п. 5), возвращенію, ибо подающій такую бумагу обезпеченъ тѣмъ, что если выраженія, имъ употребленныя, будутъ признаны укорительными, то самая бумага будетъ ему возвращена и не дойдетъ до свѣдѣнія его противника въ тяжбѣ, слѣдовательно, у подающаго такую бумагу нельзя признать никакого умысла на оскорбленіе; но въ настоящемъ случаѣ бумага съ укорительными выраженіями была не исковымъ прошеніемъ, а отзывомъ отвѣтчика на заочное рѣшеніе съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла (Уст. Гражд. Суд. ст. 150—152); такой же отзывъ ни по буквальному смыслу закона о случаяхъ возвращенія исковыхъ прошеній (Уст. Гражд. Суд. ст. 266 п. 5), ни по объяснительному на этотъ предметъ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамета (Сб. 1868 г. № 883), не подлежалъ возвращенію по поводу заключающихся въ немъ укорительныхъ выраженій. Вслѣдствіе

сего, находя въ приговорѣ Палаты неправильное толкованіе закона объ обидѣ на письмѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Палаты, на основаніи 1 п. 912 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

1449. —1870 г. декабря 3. *По дѣлу мѣщанъ Кудрявцева и Кондратьева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанъ Савелія Кудрявцева и Михаила Кондратьева въ растратѣ изъ лавки купца Якова Ростовцева товара, Землянскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) домогательство подсудимыхъ о передопросѣ подъ присягою мѣщанъ Сахарова и Боженова, подписавшихъ актъ освидѣтельствованія книгъ балагана купца Ростовцева, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ актъ этотъ могъ бы служить доказательствомъ растраты товара только изъ балагана, ввѣреннаго Кудрявцеву, въ чемъ ни онъ, ни Кондратьевъ не признаны Мировымъ Судьею виновными; 2) Кудрявцевъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи предѣловъ данной ему довѣренности отпускомъ товара въ долгъ и утайкою долговъ съ намѣреніемъ ими воспользоваться, такъ какъ это ничѣмъ не доказывается, а, напротивъ, изъ дѣла видно, что купецъ Ростовцевъ самъ допустилъ отпускъ товара изъ балагана въ долгъ и для записки такого отпуска выдалъ Кудрявцеву особую книгу; 3) обстоятельствами дѣла и показаніями принявшихъ присягу свидѣтелей изобличаются: Кондратьевъ—въ растратѣ движимаго имущества купца Ростовцева на сумму менѣе 300 руб., а Кудрявцевъ—въ участіи съ Кондратьевымъ въ этой растратѣ, т.-е. изобличаются въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 177 стат. Устава о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ приговорилъ мѣщанъ Кудрявцева и Кондратьева къ заключенію въ тюрьмѣ перваго на пять, а второго на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонныя жалобы. Въ жалобѣ Кудрявцева приводятся слѣдующіе доводы: 1) проступокъ, разсматриваемый въ настоящемъ дѣлѣ, сдѣлался гласнымъ съ апрѣля мѣсяца 1865 года, т.-е. со времени подачи купцомъ Ростовцевымъ объявленія полиціи о растратѣ, будто бы, имъ, Кудрявцевымъ, ввѣреннаго ему товара, и хотя полицейскимъ дознаніемъ, произведеннымъ въ ноябрѣ того же года, указанъ былъ виновникъ растраты, но слѣдствіемъ онъ обнаруженъ лишь въ маѣ 1869 года, а какъ въ законѣ о давности (Улож. о наказ. ст. 158) говорится о необнаруженіи виновныхъ слѣдствіемъ, а не полицейскимъ дознаніемъ, то и нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ необнаруженіе виновнаго въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ должно покрывать проступокъ его давностью, за силою 4 п. 158 ст. Улож. о наказ.; 2) Мировой Судья при разбирательствѣ настоящаго дѣла стѣснялъ объясненія и объявленія Кудрявцева, приказывая ему молчать, не вдаваться ни въ какія разсужденія и отвѣчать только на спросъ, допрашивалъ свидѣтелей такъ, что они могли слышать показанія другъ друга, предлагалъ имъ такіе вопросы, на которые невозможно было что-либо отвѣчать въ пользу подсудимаго, не дозволялъ Кудрявцеву предлагать свидѣтелямъ вопросы и отказалъ ему даже въ послѣднемъ словѣ передъ постановленіемъ приговора; 3) Мировой Съѣздъ, которому всѣ эти неправильныя дѣйствія Судьи были указаны, оставилъ ихъ безъ вниманія и допустилъ съ своей стороны слѣдующія нарушенія порядка судопроизводства: а) не вызвалъ двухъ свидѣтелей, Сахарова и Баженова, которые по указанію обвинителя были спрошены у Мирового Судьи безъ присяги и о передопросѣ которыхъ подъ присягою Кудрявцевъ ходатайствовалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ; б) не уважилъ, вопреки 3 п. 96 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв., отводъ свидѣтелей Подвигина, Богомолова и Первушина, какъ находившихся въ услуженіи у Ростовцева и занимавшихся его дѣлами по торговлѣ; в) не истребовалъ, какъ бы слѣдовало по силѣ 119 стат. Уст. Торг., 113 и 696 стат. Устава Уголовнаго

Судопроизводства, торговыхъ книгъ Ростовцева, которыя бы могли доказать невинность обвиняемыхъ имъ лицъ, и г) не устранилъ изъ совѣщательной комнаты при постановленіи приговора находившагося тамъ Мирового Судью, которымъ дѣло это рѣшено въ первой инстанціи, чѣмъ нарушилъ 167 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Кондратьевъ въ своей жалобѣ оправдывается и опровергаетъ приговоръ Мирового Съѣзда по существу дѣла, упоминая при этомъ и съ своей стороны о покрытіи его проступка давностью, о присутствіи при постановленіи приговора Мирового Судьи, рѣшившаго дѣло въ первой инстанціи, и Товарища Прокурора, и о другихъ нарушеніяхъ порядка судопроизводства, которыхъ Кондратьевъ не указываетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго Кондратьева по существу дѣла, какъ не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе подсудимыхъ, что проступокъ ихъ покрывается установленною въ 4 п. 158 стат. Уложенія о наказаніяхъ двухлѣтнею давностью, такъ какъ обвиняемые въ теченіе двухъ лѣтъ не были обнаружены слѣдствіемъ, а были извѣстны только по полицейскому дознанію, не имѣетъ никакого основанія, ибо, по силѣ 249 ст. Уст. Угол. Суд., полицейское дознаніе входитъ въ составъ предварительнаго слѣдствія, по смыслу же 21 ст. Уст. о нак., которая спеціально должна быть примѣняема къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обнаруженіе проступка и виновныхъ въ немъ прерываетъ давность, когда въ теченіе извѣстнаго срока (*въ настоящемъ случаѣ двухъ лѣтъ*) *они сдѣлались извѣстными* Мировому Судьѣ или полиціи; 2) на стѣснительныя и пристрастныя, будто бы, дѣйствія Мирового Судьи Кудрявцевъ не жаловался Мировому Съѣзду, который затѣмъ и не могъ входить въ разсмотрѣніе этихъ дѣйствій, за силою 168 ст. Уст. Угол. Суд.; 3) замѣчаніе подсудимыхъ, будто бы при рѣшеніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ находились въ совѣщательной комнатѣ, по словамъ Кудрявцева, Мировой Судья, на приговоръ котораго была принесена жалоба, а по словамъ Кондратьева, какъ этотъ Судья, такъ и Товарищъ Прокурора, опровергается, во-1-хъ, отсутствіемъ своевременнаго заявленія по этому предмету со стороны подсудимыхъ, и, во-2-хъ, положительнымъ удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда о ложности этого замѣчанія; 4) была ли необходима для разъясненія дѣла справка съ торговыми книгами купца Ростовцева, о томъ могъ судить только Судъ, разсматривавшій дѣло въ существѣ, рѣшеніе котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст.; 5) отводъ отъ присяги свидѣтелей, находившихся въ услуженіи одной изъ сторонъ, какъ это неоднократно было объясняемо Сенатомъ (между прочимъ, рѣшеніемъ 1868 года № 804), не подходитъ подъ условія отвода, опредѣленныя въ 96 ст. Уст. Угол. Судопр.; 6) но затѣмъ невызовъ двухъ свидѣтелей, Сахарова и Баженова, которые, по указанію обвинителя, были спрошены у Мирового Судьи безъ присяги и о передопросѣ которыхъ подъ присягою просилъ въ своемъ отзывѣ Кудрявцевъ, представляется дѣйствительно яснымъ нарушеніемъ 98 и 159 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, ибо Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказывать въ законномъ по этому предмету требованіи подсудимаго подъ тѣмъ предлогомъ, что эти свидѣтели не могутъ показать ничего, прямо относящагося къ предмету, подлежащему разбирательству. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кондратьева оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ Кудрявцева приговоръ Землянскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 2 пункта 174 статьи Устава Уголовн. Судопроизв., отмѣнить и дѣло въ отношеніи къ нему, подсудимому, передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.

1450. —1870 г. декабря 3. *По дѣлу мѣщанина Константина Строганова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3-го мая 1860 года утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ мѣщанинъ Константинъ Строгановъ, на основаніи 16, 174 и 4 ч. 177 ст. Устава о наказан., присужденъ къ пятимѣсячному тюремному заключенію, какъ признанный виновнымъ въ томъ, что, воспользовавшись хмельнымъ состояніемъ крестьянина Крутякова, выманулъ у него, подъ предлогомъ сбереженія, 10 рублей, и, не возвративъ оныхъ по требованію, присвоилъ эти деньги себѣ. На приговоръ Мирового Съѣзда Строгановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 174 и 177 ст. Уст. о нак. примѣнены къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ, признавъ его, Строганова, виновнымъ въ присвоеніи денегъ, взятыхъ на храненіе, Мировой Съѣздъ не могъ въ то же время обвинять его въ мошенническомъ выманиваніи тѣхъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что мѣщанинъ Строгановъ признанъ приговоромъ Мирового Съѣзда виновнымъ въ присвоеніи себѣ денегъ Крутякова, выманенныхъ имъ у сего послѣдняго мошенническимъ образомъ, и что за таковое противозаконное дѣяніе, предусмотрѣнное во 2 п. 174 стат. Уст. о наказан., налаг. Миров. Суд., онъ, Строгановъ, долженъ подлежать наказанію, опредѣленному въ этой статьѣ закона, а не тому, какое полагается статьею 177, ибо принятіе означенныхъ денегъ для сбереженія признано Съѣздомъ лишь за вымышленный Строгановымъ предлогъ, послужившій ему средствомъ къ совершенію обмана. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Новоторжскаго Мирового Съѣзда о Константинѣ Строгановѣ, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 177 Уст. о нак., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

1451. —1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу купца Крупина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи Тетюшскаго округа мѣстный купецъ Крупинъ признанъ виновнымъ въ появленіи въ его камеру въ безобразно пьяномъ видѣ и, на основаніи 42 статьи Устава о наказаніяхъ, присужденъ къ 7-ми дневному аресту, каковой срокъ Мировымъ Съѣздомъ сокращенъ до 5-ти дней. Въ кассаціонной своей на этотъ приговоръ жалобѣ повѣренный подсудимаго объяснилъ: 1) что при постановленіи перваго заочнаго по настоящему дѣлу приговора Судья допрашивалъ свидѣтелей подъ присягою, не удостовѣрившись въ томъ, не имѣетъ ли Крупинъ поводовъ къ отводу ихъ отъ присяжнаго показанія; 2) что срочныя засѣданія Съѣзда бываютъ 24-го числа каждаго мѣсяца; настоящее же дѣло было назначено разсмотрѣніемъ на 13-е марта и неизвѣстно почему дѣйствительно докладывалось 14-го числа, вслѣдствіе чего Крупинъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго при этомъ не присутствовалъ; 3) что шатаніе и невозможность со стороны Крупина подписать мировую съ крестьяниномъ Малюковымъ сдѣлку Мировой Судья отнесъ къ состоянію опьяненія подсудимаго, тогда какъ послѣдній указывалъ на ревматизмъ, какъ на причину этого обстоятельства, достовѣрность коего слѣдовало разъяснить медицинскимъ осмотромъ, и 4) что Мировой Судья не имѣлъ права отмѣнить распоряженіе временно исправлявшаго должность его, Судьи, о замѣнѣ купеческаго его свидѣтельства поручительствомъ, и что въ апелляціонномъ своемъ отзывѣ онъ жаловался на это Съѣзду, который предмета этого не обсудилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отъ самого подсудимаго зависѣло по полученной имъ повѣсткѣ явиться къ Мировому Судьѣ и тѣмъ самымъ предупредить постановленіе заочнаго по дѣлу приговора и допросъ подъ присягою такихъ свидѣтелей, для отвода коихъ Крупинъ могъ имѣть законныя основанія; 2) что Крупинъ своевременно былъ извѣщенъ о томъ, что разсмотрѣніе дѣла его назначено въ экстренномъ засѣданіи Съѣзда 13-го марта, а въ этотъ день по значительному числу дѣлъ предсѣдателемъ публично объявлено, что слушаніе остальныхъ недоложенныхъ еще дѣлъ отлагается до слѣдующаго дня; слѣдовательно, отъ подсудимаго опять же зависѣло присутствовать при этомъ, или поручить защиту свою повѣренному; 3) что назначеніе осмотровъ или освидѣтельствованій предоставлено въ каждомъ данномъ случаѣ усмотрѣнію Судьи; въ настоящемъ же дѣлѣ, хотя Судья и отнесся къ городовому врачу объ освидѣтельствованіи Крупина въ отношеніи его опьяненія, но распоряженіе это не могло быть исполнено по случаю выѣзда его въ тотъ же день изъ города; наконецъ, 4) что такъ какъ подсудимый обвинялся по 42 ст. Уст. о наказ., т.-е. въ проступкѣ, могущемъ влечь за собою арестъ, то принятая Судьею, для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда, мѣра оказывается совершенно согласной съ 1 п. 77 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, а въ виду доказанной уже Крупинымъ склонности не исполнять требованія Судьи—и совершенно умѣстною. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купца Крупина оставить безъ послѣдствій.

1452. —1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу поручика Станислава Граббе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возбужденное у Мирового Судьи дѣло по жалобѣ поручика Станислава Граббе на старшинъ сызранскаго благороднаго собранія, участвовавшихъ въ составленіи, по баллотировкѣ, постановленія объ исключеніи его, Граббе, изъ числа членовъ того собранія, Сызранскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что вопросъ о правильномъ примѣненіи Устава благороднаго собранія не подлежитъ обсужденію Съѣзда, въ распоряженіи же собранія, хотя-бы и неправильномъ, нельзя видѣть личнаго оскорбленія; а потому Съѣздъ 15-го октября 1869 года утвердилъ приговоръ Мирового Судьи объ отказѣ поручику Граббе въ удовлетвореніи означенной его жалобы. На приговоръ Мирового Съѣзда Граббе принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 103 и 104 ст. Уст. Уг. Суд., не войдя въ разсмотрѣніе указанныхъ повѣреннымъ его, Граббе, доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ въ то время, когда происходило забаллотированіе его, не состоялъ членомъ упомянутаго собранія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Сызранскій Мировой Съѣздъ, для правильнаго разрѣшенія вопроса, было ли нанесено поручику Граббе оскорбленіе исключеніемъ его изъ сызранскаго благороднаго собранія, долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе и вопросовъ о томъ: 1) состоялъ ли Граббе въ числѣ членовъ означеннаго собранія, и 2) уставъ онаго предоставляетъ ли старшинамъ собранія право подвергать баллотировкѣ предложенія объ исключеніи изъ среды онаго лицъ, состоящихъ въ числѣ членовъ, ибо, во-1-хъ, поручикъ Граббе въ основаніе какъ жалобы своей, возбудившей настоящее дѣло, такъ и апелляціоннаго на рѣшеніе Мирового Судьи отзыва, приводилъ именно то обстоятельство, что во время баллотированія вопроса объ его исключеніи онъ не состоялъ членомъ собранія, и, во-2-хъ, такое исключеніе можетъ не быть признаваемо за оскорбленіе только въ томъ случаѣ, если оно послѣдовало на основаніи права, предоставленнаго собранію уставомъ онаго, и относилось до лица, которое, состоя въ числѣ

членовъ собранія, подчинялось правиламъ того устава (рѣшеніе Уголовн. Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 279 по дѣлу Фогеля). Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не вошелъ въ сужденіе объясненныхъ въ отзывѣ Граббе доводовъ относительно того, что онъ не былъ членомъ упомянутаго собранія, когда послѣдовало постановленіе о его исключеніи изъ онаго, и въ приговорѣ Съѣзда никакого по этому предмету заключенія не содержится. Усматривая въ этомъ нарушеніе прямого смысла 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи коей Мировой Съѣздъ обязанъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по всѣмъ предметамъ апелляціоннаго отзыва, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 ст. того Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Сызранскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симбирскаго Мирового Съѣзда.

1453. — 1870 года декабря 3 дня. *По дѣлу мѣщанина Лыткина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Григорія Николаева Лыткина въ самоуправныхъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ крестьянки Матроны Пономаревой, Шуйскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Лыткинъ, не допуская пріѣхавшихъ на квартиру жильцовъ, затворилъ ворота и оттолкнулъ отворявшую ихъ Пономареву, и что подобныя дѣйствія составляютъ самоуправство, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Лыткинъ присужденъ, на основаніи вышеприведеннаго закона, къ аресту на двѣ недѣли. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Лыткинъ объясняетъ, что онъ дѣйствительно не впускалъ постояльцевъ Пономаревой въ квартиру, которая отдана была подъ его надзоръ хозяйкой дома, Анной Григорьевной, но этотъ поступокъ вовсе не составляетъ самоуправства, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе поступка Лыткина въ приговорѣ Мирового Съѣзда необстоятельно и неясно, за неуказаніемъ, въ какихъ отношеніяхъ Лыткинъ и Пономарева находились къ тому дому, въ который не впущены были пріѣхавшіе жильцы, и дѣйствовалъ ли Лыткинъ по чьему-либо уполномочію, или самовольно, и что неясность приговора Мирового Съѣзда не можетъ быть устранена въ настоящемъ случаѣ и приговоромъ Мирового Судьи, которымъ вовсе не сдѣлано фактическихъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла. Посему, не имѣя возможности повѣрить жалобу подсудимаго Лыткина на неправильное примѣненіе къ его поступку закона о самоуправствѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Шуйскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, за нарушеніемъ въ немъ требованій 130 и 170 ст. Уст. Уг. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.

1454.—1870 г. декабря 3. *По дѣлу мѣщанина Николая Сушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Крестьянинъ Григорій Петровъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Любимскаго уѣзда съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Николая Сушкина должныхъ симъ послѣднимъ ему, Петрову, 30 р., объясняя, что изъ этой суммы 15 руб. получены Сушковымъ, съ выдачею въ томъ расписки, за хлопоты по найму въ рекруты служившаго въ его трактирномъ заведеніи мѣщанина Гавріила Филиппова, котораго онъ, Петровъ, пріискалъ за себя въ охотники, но о наймѣ котораго словесный договоръ дѣланъ былъ съ Сушкинымъ; причемъ, сверхъ означенныхъ 15 руб., заплачено бы-

ло сему послѣднему за угощеніе Филиппова еще 15 р.; по неприбытіи же Филиппова въ рекруты по негодности, Сушкинъ не возвращаетъ ему, Петрову, какъ было условлено, полученной суммы 30 руб. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ прошенія Петрова и представленной при ономъ расписки Сушкина противозаконное со стороны сего послѣдняго дѣяніе, подлежащее преслѣдованію на основаніи 518 ст. Улож. о наказ., независимо отъ жалобы частнаго лица, приступилъ къ разбирательству по этому предмету предварительно разрѣшенія гражданскаго иска и приговоромъ, постановленнымъ 6-го февраля 1870 года, признавъ Сушкина виновнымъ въ принятіи участія въ соглашеніи между Петровымъ и Филипповымъ, присудилъ его, на основаніи 1 пун. 518 ст. Улож., къ денежному взысканію въ суммѣ 300 рублей, а въ случаѣ несостоятельности—къ 3-хъ мѣсячному аресту. Постановивъ этотъ приговоръ, съ объявленіемъ онаго на правѣ апелляціи, Мировой Судья въ тотъ же день постановилъ рѣшеніе по гражданскому иску, опредѣливъ взыскать съ Сушкина требуемые Петровымъ 30 рублей и означивъ въ этомъ рѣшеніи, что оно, какъ окончательное, не подлежитъ апелляціи. На приговоръ Мирового Судьи по упомянутому уголовному обвиненію Сушкинъ, черезъ повѣреннаго своего, подалъ апелляціонный въ Любимскій Мировой Съѣздъ отзывъ, въ которомъ изложена была жалоба и на рѣшеніе по гражданскому иску, какъ неправильно постановленное въ формѣ заочнаго. Мировой Съѣздъ, признавъ Сушкина виновнымъ, а рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Петрова за убытки 30 руб. правильнымъ, приговоромъ, состоявшимся 14-го марта 1870 года, опредѣлилъ: подвергнуть его, на основаніи приведенной въ приговорѣ Мирового Судьи статьи Улож., денежному взысканію 150 руб., въ случаѣ же несостоятельности—аресту на $1^1/_2$ мѣсяца, а жалобу по предмету гражданскаго иска оставить безъ послѣдствій. На приговоръ Мирового Съѣзда мѣщанинъ Сушкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая свои оправданія по существу дѣла, сверхъ того объясняетъ, что уголовное преслѣдованіе неправильно было возбуждено противъ него по поводу предъявленнаго крестьяниномъ Григоріемъ Петровымъ гражданскаго иска, по коему заочное рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею не въ установленномъ 145, 150 и 151 ст. Уст. Гр. Суд. порядкѣ, и что при разбирательствѣ по уголовному обвиненію Мировой Судья подвергнулъ допросу свидѣтеля Агаѳона Ларіонова, несмотря на предъявленный повѣреннымъ подсудимаго Ивановымъ отводъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Сушкина по предмету возбужденнаго противъ него, въ порядкѣ уголовнаго суда, преслѣдованія незаслуживающею уваженія, такъ какъ, на основаніи 3 пун. 42 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Судья имѣлъ право въ настоящемъ случаѣ возбудить таковое преслѣдованіе, усмотрѣвъ изъ поданнаго крестьяниномъ Григоріемъ Петровымъ прошенія уважительный поводъ къ обвиненію его, Сушкина, въ противозаконномъ дѣяніи, предвидѣнномъ въ 1 ч. 518 стат. Уложен. о наказаніяхъ (рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 71 и 72); приводимые же просителемъ въ свое оправданіе доводы, относящіеся къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а объясненія его по предмету допроса Мировымъ Судьею свидѣтеля Ларіонова не могутъ быть предметомъ кассаціонной жалобы на приговоръ Мирового Съѣзда. Что же касается до опредѣленнаго приговоромъ Съѣзда взысканія съ Сушкина въ пользу Григорія Петрова денежнаго вознагражденія, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ смѣшеніе со стороны Мирового Съѣзда двухъ порядковъ судопроизводства—уголовнаго и гражданскаго, ибо Съѣздъ въ порядкѣ суда уголовнаго принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшилъ жалобу, принесенную Сушкинымъ на заочное, состоявшееся въ порядкѣ гражданскаго суда, рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ него, Сушкина, 30 р. въ вознагражденіе Петрова за убытки, тогда какъ возраженія Сушкина противъ правильности этого рѣшенія могли быть заявлены и разсмотрѣны не иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 145, 150 и 151 ст. Уст. Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставивъ въ силѣ приговоръ Любимскаго Мирового Съѣзда по предмету уголовнаго обвиненія, возбужденнаго противъ мѣщанина Сушкина, приговоръ тотъ въ отношеніи взысканія съ него денежнаго въ пользу крестьянина Григорія Петрова вознагражденія, за нарушеніемъ 145, 150 и 151 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить.

1455.—1870 г. декабря 3 *По дѣлу жены капитана Маргины Кульбицкой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о дракѣ между женою штабсъ-капитана Мариною Кульбицкою, горничною Евдокіею Вертиковою и кухаркою Агаѳьею Тарановою, и признавъ Кульбицкую виновною въ оскорбленіи Вертиковой словомъ и въ самоуправствѣ, приговоромъ, состоявшимся 14-го февраля 1870 года, присудилъ ее, Кульбицкую, къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На таковой приговоръ Мирового Съѣзда Кульбицкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, въ нарушеніе 158 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, апелляціонный отзывъ ея не былъ прочитанъ въ Съѣздѣ, но доложенъ только въ сокращеніи, и 2) что показанія спрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей не были имъ прочитаны и подписаны, вопреки 143 ст. того-же Устава.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что хотя изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что отзывъ Кульбицкой не былъ прочитанъ въ засѣданіи Съѣзда, а изложенныя въ протоколѣ свидѣтельскія показанія не подписаны спрошенными лицами, но упущенія сіи не представляются существенно важными въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ: 1) повѣренный подсудимой, губернскій секретарь Локатошъ, находившійся въ Съѣздѣ при разбирательствѣ дѣла, имѣлъ возможность какъ представить дополнительныя къ доложенному отзыву объясненія, такъ и просить о прочтеніи отзыва въ подлинникѣ; но онъ никакихъ по сему предмету заявленій не представлялъ (рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 58), и 2) содержащееся въ 143 и 170 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства правило относительно подписанія свидѣтелями данныхъ ими показаній, установленное лишь для огражденія вѣрности въ изложеніи сущности тѣхъ показаній, на случай пересмотра приговора въ апелляціонномъ порядкѣ, не имѣетъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, какъ было уже разъяснено Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департ. (рѣш. 1866 года № 85), значенія такой существенной формы судопроизводства, которая обезпечивала-бы правильность судебнаго рѣшенія, ибо на рѣшенія Съѣздовъ отзывы не допускаются. По симъ соображеніямъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу приговора Харьковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Марины Кульбицкой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1456.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу коллежскаго совѣтника Николая Владиславлева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора В. А Роде).

Коллежскій совѣтникъ Николай Владиславлевъ въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ о немъ Бердянскаго Мирового Съѣзда, излагая обстоятельства по существу дѣла, объясняетъ: 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 123 ст. Устава о наказан., преслѣдующую лишь непомѣрно скорую, а не обыкновенную ѣзду рысью; 2) также неправильно примѣнена и 128 статья того-же Устава, такъ какъ, вопреки требованію 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ приговорѣ вовсе не изложены обстоятельства, составляющія проступокъ, этою статьею предусмотрѣнный, и 3) въ нарушеніе

168 ст. Уст. Угол. Суд. Съѣздъ предоставилъ отыскивать съ него убытки, несмотря на то, что апелляторша Новгородская о томъ не просила.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь, за силою 5 ст. Учрежден. Судебн. Устан., обстоятельствъ по существу дѣла, принялъ на видъ, что Владиславлевъ приговоромъ Съѣзда, согласно заключенію Товарища Прокурора, признанъ виновнымъ въ неосмотрительной ѣздѣ, а потому къ нему правильно примѣнена 123 ст. Уст. о нак.; хотя-же Съѣздъ въ своемъ приговорѣ упомянулъ и 128 ст. Устава, несмотря на то, что имъ не признано, чтобы дѣяніемъ Владиславлева причинены были раны или поврежденіе здоровья малолѣтней Новгородской, но такъ какъ опредѣленное Владиславлеву наказаніе не выходитъ изъ предѣловъ назначеннаго въ 123 ст. Устава, то одна неправильная ссылка на 128 ст., за силою 118 и 9131 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Принимая засимъ во вниманіе, что 168 ст. Устава Уголовн. Судопроизвод. не можетъ считаться нарушенною, такъ какъ апелляторша Новгородская въ апелляціонной своей жалобѣ именно просила о присужденіи ей вознагражденія за принесенные убытки на лѣченіе малолѣтней ея дочери, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Владиславлева незаслуживающею уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

1457. —1870 года декабря 3 дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Семеновѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Управляющій государственными имуществами Новгородской губерніи въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Кирилловскаго Мирового Съѣзда по дѣлу объ увозѣ хлѣба крестьяниномъ Семеновымъ изъ Богомольской дачи указываетъ на нарушеніе 1188 ст. Уст. Уголовн. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья не сообщилъ управленію копіи съ своего приговора по этому дѣлу, а Мировой Съѣздъ не обратилъ на это вниманія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что, по точной силѣ 1188 ст. Уст. Уг. Суд., по дѣламъ, сопряженнымъ къ казеннымъ интересомъ, Мировой Судья обязанъ послать подлежащему управленію копію съ приговора. Исключеніе изъ этого правила, какъ разъяснено многими рѣшеніями Сената (1866 года № 92 и 1868 г. №№ 311 и 319), допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда при разбирательствѣ дѣла присутствовалъ повѣренный казеннаго управленія, уполномоченный не только на защиту дѣла, но и на изъявленіе неудовольствія и подачу отзыва. Не усматривая изъ настоящаго дѣла, чтобы находившійся при разбирательствѣ онаго у Мирового Судьи Кирилловскій лѣсничій Небельскій былъ уполномоченъ на подачу апелляціоннаго отзыва, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что несообщеніемъ управленію государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи копіи съ приговора Мирового Судьи была нарушена помянутая 1188 стат. Уст. Уг. Суд., а потому и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Кирилловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Череповецкій Мировой Съѣздъ.

1458.—1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу Румянцевой и Горчаковой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Столичный С.-Петербургскій Мировой Судья 14-го участка призналъ крестьянку Румянцеву главною виновницею кражи денегъ у Алексѣева и Меликова, а унтеръ-офицерскую дочь Елену Горчакову виновною въ соучастіи въ этой кражѣ и въ сокрытіи оной, и присудилъ первую къ 4-хъмѣсячному тюремному, а вторую къ 6-ти недѣльному тюремному заключенію. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи обѣихъ подсудимыхъ, Съѣздъ нашелъ

Горчакову виновною въ кражѣ денегъ, а Румянцеву въ соучастіи, и присудилъ каждую изъ нихъ къ 6-ти недѣльному тюремному заключенію. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Румянцева объяснила: 1) что, въ нарушеніе 845 стат. Устава. Уголовн. Судопр., обвиненіе ея Съѣздомъ основано на фактѣ, изложенномъ лишь въ рѣшенія Судьи, а не въ въ протоколѣ его засѣданія; что Съѣздъ, измѣнивъ рѣшеніе о ней Судьи, не объяснилъ причинъ, по коимъ онъ призналъ ее участницею, и 3) что, въ нарушеніе 15 ст. того Устава, опредѣливъ взыскать съ нея и Горчаковой 116 р. въ пользу потерпѣвшихъ, не обозначилъ, сколько именно съ каждой изъ нихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, въ силу 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, мировыя учрежденія рѣшаютъ дѣла по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ; 2) что совокупность эта относится ко всѣмъ безъ изъятія обстоятельствамъ дѣла, хотя бы въ протоколъ Судьи и не внесеннымъ; 3) что въ приговорѣ Съѣзда подробно приведены и разобраны тѣ обстоятельства дѣла, изъ коихъ онъ вывелъ виновность подсудимой и степень участія ея въ кражѣ денегъ у крестьянина Васильева и у дворянина Меликова и 4) что, на основаніи 24 статьи Устава о наказаніяхъ, причиненные проступкомъ вредъ и убытки вознаграждаются виновными на основаніи законовъ гражданскихъ, а по 650 стат. Т. X ч. 1, когда нельзя опредѣлить съ точностью количество причиненнаго каждымъ изъ виновныхъ вреда, то вознагражденіе взыскивается со всѣхъ поровну,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянки Румянцевой оставить безъ послѣдствій.

1459. —1870 г. декабря 3-го дня. *По дѣлу врача Шимкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Докторъ медицины Шимкевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, признавшаго, что искъ объ оклеветаніи, предъявленный имъ на повивальную бабку Морозову, подсуденъ врачебной управѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Шимкевича на оклеветаніе его повивальною бабкою Морозовою распространеніемъ про него свѣдѣнія, что данная имъ женѣ Пономарева мазь принесла ей вредъ, нашелъ, что, на основаніи 27 ст. Т. XIII Уст. Врачебн., всѣ ссоры и несогласія между медицинскими чинами прекращаются врачебными управами, а потому и ссора между Шимкевичемъ и Морозовою, происшедшая отъ различнаго взгляда ихъ на болѣзнь и способа лѣченія, подлежитъ вѣдѣнію врачебной управы, которой оба спорящія лица подчинены, на основаніи 23 стат. того же Устава, и, тѣмъ болѣе, что и по существу своему возникшій между ними споръ можетъ быть рѣшенъ только спеціалистами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя въ приговорѣ Съѣзда статьи врачебнаго устава, опредѣляя подчиненность врачей мѣстнымъ медицинскимъ учрежденіямъ и предоставляя учрежденіямъ этимъ, въ порядкѣ надзора за врачами, власть дисциплинарную, не лишаютъ, однако же, врачей права въ дѣлахъ о личныхъ оскорбленіяхъ между ними обращаться, на общемъ основаніи, къ суду, хотя бы самое оскорбленіе нанесено было по поводу исполненія медицинскихъ обязанностей. Еще менѣе правильнымъ представляется другое основаніе, приведенное Съѣздомъ къ отказу Шимкевичу въ разбирательствѣ дѣла его по случаю спеціальности вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію суда, такъ какъ для разъясненія себѣ спеціальныхъ вопросовъ Судьи обязаны, по Уставу Уголовнаго Судопроизводства,

приглашать въ засѣданіе свое свѣдущихъ лицъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кашинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

1460. —1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу крестьянина Прохорова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Осужденный С.-Петербургскимъ столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ за участіе въ мошенничествѣ крестьянинъ Ѳеодоръ Прохоровъ, въ кассаціонной своей жалобѣ оправдываясь по существу дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 173 ст. Уст. о нак.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не касаясь обстоятельствъ, до существа дѣла относящихся, за силою 5 стат. Учр. Судеб. Уст., принялъ на видъ, что Мировой Съѣздъ, согласно съ приговоромъ Судьи, призналъ Прохорова виновнымъ въ участіи въ обманѣ, состоявшемъ въ отпускѣ изъ заведенія водки завода Фократа подъ этикетами завода Келлера. Въ этомъ фактѣ Съѣздъ усматриваетъ очевидный и сопровождаемый особыми приготовительными дѣйствіями обманъ при продажѣ. Здѣсь вполнѣ ясно, продолжаетъ Съѣздъ, что продавецъ вручаетъ покупателю товаръ не того завода, за который продаетъ его, употребляетъ при этомъ особыя обманныя дѣйствія, наклеиваетъ непринадлежащій товару этикетъ и совершаетъ это дѣяніе съ цѣлью воспользоваться имуществомъ покупателя за товаръ, который въ настоящемъ его видѣ могъ быть и не купленъ. Точный смыслъ 173 ст. Уст. о наказан. уже подробно разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу полковника Колзакова (рѣшеніе 1868 г. декабря 18 № 885). По силѣ этого рѣшенія 173 ст. Уст. о наказаніяхъ тогда только можетъ имѣть примѣненіе, когда обвиняемый въ обманѣ въ качествѣ товара при продажѣ употреблялъ особыя приготовленія, съ цѣлью скрыть отъ покупателя недостатки продаваемаго предмета, и притомъ съ цѣлью похищенія чужого имущества. Въ настоящемъ дѣлѣ приговорами мировыхъ установленій признанъ только фактъ продажи водки завода Фократа подъ этикетами завода Келлера, причемъ, хотя и было сдѣлано особое приготовленіе, состоящее въ наклейкѣ непринадлежащаго товару этикета, но засимъ не указано никакихъ фактическихъ данныхъ, изъ коихъ бы можно было вывести заключеніе, что водка завода Фократа ниже достоинствомъ и цѣною водки Келлера, и что означенная наклейка чужихъ этикетовъ сдѣлана съ цѣлью похищенія чужого имущества, такъ какъ относительно послѣдняго обстоятельства Мировой Съѣздъ излагаетъ лишь свои соображенія, ни на какихъ фактахъ не основанныя. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу 173 ст. Уст. о нак. и что жалоба крестьянина Прохорова заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ о немъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1461.—1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу крестьянина Хохлычева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья Шуйскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянина Хохлычева въ продажѣ вина въ неуказанное время и въ долгъ, призналъ, что протоколъ акцизнаго чиновника составленъ безъ указанія времени и мѣста, безъ понятыхъ и въ отсутствіи обвиняемаго, и потому, на основаніи 1131 и 1134 ст. Уст. Угол. Суд., освободилъ его отъ всякой отвѣтственности. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами принесъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Съѣздъ нашелъ, что Хохлычевъ обвиняется въ двухъ проступкахъ, изъ которыхъ первый—

несвоевременная продажа вина, предусмотрѣнъ 41 ст. Устава о наказаніяхъ, и второй—продажа вина въ долгъ—372 ст. Пит. Уст. Преслѣдованіе за первый проступокъ можетъ быть возбуждаемо только полиціей, и на приговоръ по оному суда казенное управленіе не можетъ приносить жалобу; поэтому разсмотрѣнію Съѣзда подлежитъ только жалоба на часть приговора Мирового Судьи о нарушеніи Хохлычевымъ 372 ст. Питейнаго Устава. Въ этомъ отношеніи изъ показаній свидѣтелей видно, что вино было продано въ долгъ мѣщаниномъ Малышкинымъ, который не былъ привлеченъ къ отвѣтственности; а такъ какъ, по рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. за № 35, за продажу вина въ долгъ подвергается отвѣтственности не только хозяинъ заведенія, но вообще виновный, то Съѣздъ опредѣлилъ: Хохлычева по обвиненію въ продажѣ вина въ долгъ признать оправданнымъ, а другую часть приговора Мирового Судьи оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что Мировой Судья не извѣстилъ полицію о времени слушанія дѣла по обвиненію Хохлычева въ продажѣ вина въ неузаконенное время, предписать Мировому Судьѣ извѣстить полицію о постановленномъ имъ приговорѣ. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что, соглашаясь съ одною частью постановленія Съѣзда объ освобожденіи Хохлычева отъ взысканія за торговлю виномъ въ долгъ, онъ не можетъ признать правильнымъ другую часть онаго—объ оставленіи безъ разсмотрѣнія приговора Мирового Судьи объ освобожденіи Хохлычева отъ отвѣтственности за несвоевременную продажу вина, такъ какъ, во-1-хъ, проступокъ этотъ предусмотрѣнъ не 41 ст. Устава о наказаніяхъ, а 378 ст. Устава о пит. сборѣ, во-2-хъ, дѣло у Мирового Судьи возбуждено не полиціею, а окружнымъ акцизнымъ управленіемъ, въ-3-хъ, на основаніи 1188 стат., управляющимъ акцизными сборами сообщаются копіи съ приговоровъ по всѣмъ вообще дѣламъ о нарушеніяхъ Устава о питейномъ сборѣ, и, въ-4-хъ, по 1189 ст. и рѣшеніямъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за № 481 и 1868 года за №№ 571 и 744, на неокончательные приговоры Мирового Судьи казенное управленіе можетъ приносить отзывы по всѣмъ предметамъ дѣла, безъ всякаго ограниченія, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей не долженъ былъ оставлять безъ разсмотрѣнія и жалобы на освобожденіе Хохлычева отъ отвѣтственности за несвоевременную продажу вина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предусмотрѣнныя въ Уставѣ о питейномъ сборѣ нарушенія принадлежатъ или къ такимъ, которыя наносятъ ущербъ казнѣ, или къ такимъ, которыя, не нанося ущерба казнѣ, противны общественной безопасности, благочинію и народному здравію (Устава о питейномъ сборѣ ст. 96). По такому различію въ свойствѣ нарушеній постановленій Устава о питейномъ сборѣ, возбужденіе дѣлъ о сихъ нарушеніяхъ предоставлено, по 1129 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, какъ должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, такъ и общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной ей власти, причемъ вмѣнено въ обязанность должностнымъ лицамъ казеннаго управленія, въ случаѣ обнаруженія ими нарушеній, которыя не соединены съ ущербомъ для казны, не принимая никакихъ мѣръ, сообщать о такихъ нарушеніяхъ мѣстной полиціи (Питейн. Уст. ст. 32). Такимъ образомъ относительно порядка возбужденія дѣлъ о нарушеніи Питейнаго Устава въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ имѣются положительныя правила, несомнѣнно доказывающія, что казенное управленіе не можетъ принимать участія въ производствѣ дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ, которыя не приносятъ ущерба казенному интересу, и что, слѣдовательно, оно не въ правѣ приносить по такимъ дѣламъ жалобы на приговоры Мировыхъ Судей. Продажа вина въ недозволенное время принадлежитъ къ числу нарушеній Питейнаго Устава, относящихся къ этой послѣдней категоріи, и предусмотрѣна въ 41 ст. Устава о наказаніяхъ, въ главѣ „о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія“. Поэтому нельзя не признать, что акцизное управленіе правильно устранено отъ участія въ производствѣ настоящаго дѣла по обвиненію Хохлычева въ продажѣ вина въ недозволенное время, такъ какъ, хотя оно возбуждено симъ управленіемъ,

но дальнѣйшее участіе въ немъ, въ качествѣ стороны, принадлежало полиціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Уголовнаго Суд., жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

1462.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу тит. сов. Вишнякова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ 7-го іюля 1869 года дѣло о титулярномъ совѣткѣ Иванѣ Вишняковѣ, обвинявшемся въ оскорбленіи мѣщанина Чернятина, нашелъ, что по этому-же дѣлу Вишняковъ обвиняется еще въ присвоеніи себѣ непринадлежащаго ему званія секретаря земской управы, за что и можетъ подлежать наказанію по 1416 статьѣ Уложенія, а потому отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и дѣло препроводилъ къ прокурору Ржевскаго Окружнаго Суда, постановившаго 10-го декабря 1869 года приговоръ объ оправданіи Вишнякова. Засимъ, вслѣдствіе прошенія Чернятина о томъ, что Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не касался оскорбленія Вишняковымъ Чернятина, Съѣздъ 12-го марта 1870 г. призналъ Вишнякова виновнымъ въ оскорбленіи Чернятина и приговорилъ его къ аресту на 7 дней. Въ кассаціонной жалобѣ Вишняковъ, между прочимъ, объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 1 п. 42, 21, 181 и 145 ст. Уст. Угол. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 205 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ случаѣ обвиненія кого-либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ или проступкахъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію низшаго, а другіе высшаго суда, дѣло подлежитъ рѣшенію того суда, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій; 2) что, передавъ, на основаніи этого закона, поступки Вишнякова на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже права въ мартѣ 1870 года, послѣ рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ, входить въ новое разсмотрѣніе того дѣла, которое было уже разсмотрѣно имъ въ декабрѣ 1869 г., по просьбѣ Чернятина; если-же Чернятинъ признавалъ рѣшеніе Окружнаго Суда неполнымъ или почему-либо неправильнымъ, то могъ обжаловать это рѣшеніе въ установленномъ порядкѣ, но не имѣлъ права на возобновленіе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, признавшемъ уже это дѣло себѣ неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Съѣздъ постановилъ 12 марта 1870 года по настоящему дѣлу приговоръ въ нарушеніе 205 стат. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1463.—1870 г. декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кайгородцева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. А. Леонтьевъ).

Глазовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Порѳирія Кайгородцева въ кражѣ шубы у коллежскаго регистратора Горбунова, нашелъ Кайгородцева положительно уличеннымъ въ укрывательствѣ и сбытѣ завѣдомо краденой шубы Горбунова, и, не признавая нужнымъ вызывать указываемыхъ защитникомъ подсудимаго двухъ свидѣтелей, какъ не представленныхъ въ Съѣздъ и не названныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, на основаніи 169 и 172 стат. Уст. о наказаніяхъ, опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мирового Судьи, которымъ Кайгородцевъ присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Кайгородцевъ объясняетъ: 1-е) что Мировой Съѣздъ, несмотря на настояніе защитника его, не спросилъ выставленныхъ двухъ свидѣтелей, чѣмъ нарушены 159 и 612 статьи

Устава Уголовнаго Судопроизводства, не были-же они указаны въ апелляціонномъ отзывѣ потому, что обстоятельства, по которымъ они подлежали спросу, сдѣлались ему извѣстны лишь за три дня до засѣданія; 2) что въ протоколѣ неточно изложено объясненіе его защитника, и оный, несмотря на его требованіе, вопреки 142, 842 и 845 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не былъ прочитанъ и предложенъ ему къ подписанію; 3-е) Предсѣдатель и члены Съѣзда, рѣшившіе это дѣло, говорили шопотомъ около полу-часа времени, вмѣсто того, чтобы удалиться, согласно 765 ст., для совѣщанія въ особую комнату; и 4) предсѣдатель не объяснилъ порядка обжалованія приговора, чѣмъ нарушилъ 170 и 128 ст. Уст. Уголов. Судопроизвод. Кромѣ сего въ протоколѣ значится участвовавшій въ рѣшеніи сего дѣла непремѣнный членъ Крепишъ, тогда какъ онъ не присутствовалъ, и обвинительный приговоръ о немъ постановленъ не по совокупности обстоятельствъ дѣла, а собственно по уваженію къ г. Горбунову, какъ къ секретарю Съѣзда Мировыхъ Судей, съ которыми онъ находится въ тѣсной дружбѣ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить. Изъ подлиннаго протокола видно, что въ немъ непремѣнный членъ присутствовавшимъ не показанъ и замѣчаній на протоколѣ нѣтъ, а въ копіи, представленной подсудимымъ, значится и непремѣнный членъ Крепишъ, но послѣднія три слова поставлены въ скобкахъ, и Мировой Съѣздъ, представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, доноситъ, что въ выданной копіи съ протокола непремѣнный членъ записанъ былъ по ошибкѣ и что защитникъ подсудимаго никакихъ требованій относительно прочтенія протокола не предъявилъ, а просилъ только внести въ протоколъ о неудовольствіи на рѣшеніе Съѣзда, что и сдѣлано.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вызовъ свидѣтелей, не спрошенныхъ Мировымъ Судьею по неуказанію сторонъ и не указанныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, по силѣ 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и посему оставленіе безъ удовлетворенія просьбы защитника подсудимаго о вызовѣ двухъ свидѣтелей, не означенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ, не составляетъ нарушенія закона; 2) что невнесеніе въ точности объясненія защитника въ протоколъ, по неимѣнію на немъ замѣчаній, ничѣмъ не доказано, а подписанія онаго подсудимымъ законъ не требуетъ (ст. 143 Устава Уголовнаго Судопроизводства); 3) что совѣщаніе Судей въ залѣ засѣданія, когда они это считаютъ удобнымъ, вовсе не можетъ считаться нарушеніемъ 765 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 4) что необъясненіе предсѣдателемъ порядка обжалованія, если точно не было, при принесеніи подсудимымъ жалобы въ установленный срокъ и по принадлежности, не можетъ имѣть значенія, равно какъ и ошибочное помѣщеніе въ копіи съ приговора непремѣннаго члена присутствовавшимъ, когда его въ дѣйствительности не было. Посему, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Кайгородцева оставить безъ послѣдствій.

1464. —1870 г. декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Скопина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 3-го Вятскаго участка, разобравъ дѣло, начавшееся по словесной жалобѣ крестьянина Шаклеина на крестьянина Скопина, призналъ Скопина виновнымъ въ кражѣ 12 саж. дровъ, приплавленныхъ Шаклеинымъ для купца Лаптева, и, на основаніи 1 и 4 п. ст. 14 и 169 Устава о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Скопинъ принесъ на этотъ приговоръ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ не имѣлъ намѣренія украсть дрова, но былъ введенъ въ заблужденіе своими подрядчиками относительно принадлежности ему этихъ дровъ, и что онъ дровами не воспользовался потому, что они и доселѣ стоятъ на

берегу и имъ не свезены, а потому онъ и не можетъ быть признанъ воромъ. Но Мировой Съѣздъ нашелъ приговоръ Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Скопинъ указываетъ: 1) на нарушеніе Мировымъ Судьею 3 и 5 п. п. 46 и 113 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, потому что въ жалобѣ Шаклеина не показано цѣны иска и доказательствъ основательности его жалобы; 2) на нарушеніе 3 п. 34 стат. того же Устава, по которой сельскіе обыватели за проступки, не превышающіе 30 руб., подлежатъ вѣдомству собственныхъ своихъ судовъ; 3) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 160 стат. того же Устава, не исправивъ означенныхъ упущеній Мирового Судьи и не произведя изслѣдованія по доказательствамъ, указаннымъ въ апелляціонной его жалобѣ; что Мировой Съѣздъ поступилъ неправильно, принявъ за доказательство показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе 3 п. 96 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, съ которыми до начатія этого дѣла онъ имѣлъ тяжебныя дѣла у того же Мирового Судьи; вслѣдствіе чего онъ дѣлалъ отводъ этихъ свидѣтелей, но Судья его не уважилъ и не записалъ о томъ въ протоколъ; 5) что свидѣтели Багинъ и Куроѣдовъ не могли быть свидѣтелями противъ него, Скопина, потому что по собственному сознанію виновны въ укрывательствѣ преступленія, какъ знавшіе объ умышляемомъ или уже содѣянномъ преступленіи и имѣвшіе возможность довести о томъ до свѣдѣнія Правительства, и 6) что ссылка Шаклеина на мѣтку, сдѣланную на дровахъ, при отсутствіи другихъ положительныхъ доказательствъ и безъ изслѣдованія, о коемъ онъ просилъ Съѣздъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію, что дрова были сплавлены имъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанія просителя на то, что жалоба Шаклеина, послужившая поводомъ къ начатію дѣла, не удовлетворяетъ требованіямъ 46 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и что свидѣтели были спрошены Мировымъ Судьею вопреки 96 ст. того же Устава, не могутъ быть приняты во вниманіе за силою 118, 168 и 907 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, какъ указанные имъ впервые въ кассаціонной его жалобѣ; 2) заявленіе его о томъ, что дѣло должно подлежать вѣдомству волостного суда, не можетъ также быть принято въ уваженіе, потому что подсудность дѣлъ волостнымъ судамъ, по силѣ 101 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣпост. зависим., опредѣляется не одною цѣною иска и принадлежностью отвѣтчика къ крестьянскому сословію, на что указываетъ проситель, но и другими условіями, и, между прочимъ, и мѣстомъ совершенія проступка; вслѣдствіе чего настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ проступокъ, совершонный въ г. Вяткѣ, чего подсудимый не отрицалъ ни во время производства дѣла, ни въ апелляціонной своей жалобѣ, за силою 101 ст. Общ. Пол. о Крест., не могло подлежать разбирательству волостного суда; 3) жалоба Скопина на то, что Мировой Съѣздъ не произвелъ изслѣдованія по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя онъ указывалъ въ апелляціонной жалобѣ, не можетъ быть уважена, потому что подобное изслѣдованіе, по силѣ 160 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Прочія объясненія Скопина относятся къ существу дѣла и, за силою той же 5 ст., также не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Скопина, на осн. 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1465. —1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускного рядового Миронова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Купецъ Уменушкинъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что 15-го марта 1870 года былъ имъ нанятъ въ кучера безсрочно-

отпускной рядовой Тимоѳей Мироновъ, которому и была сдана какъ для ѣзды, такъ и для сохраненія разная сбруя; 15-го апрѣля Мироновъ изъявилъ нежеланіе болѣе оставаться кучеромъ, но не сдалъ вновь нанятому Уменушкинымъ кучеру бывшей на его рукахъ сбруи, отзываясь, что, можетъ быть, въ ночное время кто-нибудь ее похитилъ, а потому Уменушкинъ просилъ вытребовать эти вещи отъ Миронова или взыскать съ него стоимость ихъ (50 рублей). Мировой Судья 2-го Саратовскаго участка, разобравъ дѣло, нашелъ, что Мироновъ сознался въ принятіи на сохраненіе отъ Уменушкина указанныхъ имъ вещей и что при расчетѣ онъ не возвратилъ ихъ хозяину; принявъ въ соображеніе уголовное свойство такого поступка, предусмотрѣннаго 177 ст. Уст. о нак., и руководствуясь 3 п. 42 ст. Устава Уголовн. Судопр., Судья собственною властью привлекъ Миронова къ уголовной отвѣтственности. Затѣмъ, имѣя въ въ виду, что Мироновъ вечеромъ, наканунѣ той ночи, въ которую, по мнѣнію его, случилась кража сбруи, просилъ свой билетъ у сына хозяина Уменушкина, сказавъ, что на слѣдующій день оставитъ домъ, что въ эту-же ночь Мироновъ спалъ на дворѣ, тогда какъ прежде того спалъ въ комнатахъ, Мировой Судья призналъ Миронова виновнымъ въ растратѣ ввѣренныхъ ему на сохраненіе вещей Уменушкина и, на основаніи 24 и 177 ст. Уст. о наказ., приговорилъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и къ уплатѣ Уменушкину стоимости растраченныхъ вещей. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Миронова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ протестѣ на это рѣшеніе Съѣзда Товарищъ Саратовскаго губернскаго Прокурора объясняетъ, что Съѣздъ принялъ всѣ основанія и доводы, изъясненные въ приговорѣ Мирового Судьи, но этотъ послѣдній постановленъ съ нарушеніемъ 130 стат. Уст. Угол. Судопр., ибо въ немъ не указано на такіе признаки, которые соотвѣтствовали-бы преступленію, предусмотрѣнному 177 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, принявшій основанія, изложенныя въ приговорѣ Мирового Судьи, призналъ, что сбруя находилась на рукахъ Миронова, какъ кучера Уменушкина, и изъ этого обстоятельства вывелъ, что она отдана была ему на храненіе. Но Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Новиковой (1870 г. № 509) было уже разъяснено, что нахожденіе хозяйскаго имущества на рукахъ прислуги не составляетъ той передачи и принятія имущества на сохраненіе, о которомъ упоминается въ 177 ст. Уст. о нак. Въ приговорѣ-же Съѣзда, вопреки 130 и 170 ст. Устава Уголовн. Суд., не указаны тѣ обстоятельства, на основаніи коихъ представлялась-бы возможность провѣрить, находилась-ли сбруя на сохраненіи Миронова вслѣдствіе особаго условія или соглашенія между нимъ и Уменушкинымъ, какъ это требуется для примѣненія силы 177 ст., или-же обязанность храненія этой сбруи вытекала для Миронова изъ отношеній его, какъ слуги къ хозяину, въ силу 2231, 2233 и 2234 ст. Т. X ч. 1; 2) что ст. 177 Уст. о нак. основана, какъ видно изъ указателя къ Улож. о нак. изд. 1866 г., на 2272 ст. Улож. изд. 1857 г., въ которой указаны были слѣдующіе признаки предусмотрѣннаго въ ней преступленія: запирательство въ полученіи ввѣреннаго имущества и ложное утвержденіе, что оно возвращено или употреблено по назначенію, или безъ вины хранителя истреблено или растрачено; но въ приговорѣ Съѣзда, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Устава Уголовн. Суд., не указано обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ къ признанію существованія одного изъ этихъ признаковъ, а потому и не представляется Правительствующему Сенату возможности повѣрить правильность примѣненія 177-й ст. Уст. о наказ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Саратовскаго Мирового Съѣзда о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Мироновѣ отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1466. —1870 г. декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Бухвостова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вслѣдствіе указа Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Бухвостовѣ, обвиняемомъ въ торговлѣ виномъ по чужому патенту, нашелъ, что крестьянинъ Бухвостовъ неправильно подвергнутъ Мировымъ Судьею отвѣтственности по 371-й ст. Пит. Уст., такъ какъ Бухвостовъ обвинялся въ торговлѣ виномъ по патенту, переданному ему мѣщаниномъ Степановымъ; что за торговлю виномъ по патенту, выданному на чужое имя, Бухвостовъ долженъ подлежать взысканію по ст. 369 того-же Устава и 692 ст. Улож. о нак., равному цѣнѣ годового патента. Что-же касается указанной въ этой статьѣ обязанности взять надлежащій патентъ на торговлю виномъ, то, имѣя въ виду, что, по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніи 1867 года за № 271, обязательное взятіе патента основывается на соображеніи о вознагражденіи казны за ущербъ, причиненный ей невзятіемъ надлежащаго патента, т. е. уклоненіемъ при торговлѣ виномъ отъ установленнаго за право на оную акцизнаго сбора; что крестьянинъ Бухвостовъ торговалъ виномъ за первое полугодіе 1868 г. по такому патенту, за который внесены были въ казну надлежащія деньги и который ему былъ переданъ; что за второе полугодіе того года Бухвостовъ имѣлъ патентъ уже на свое имя и что такимъ образомъ все проданное Бухвостовымъ вино было оплачено надлежащимъ налогомъ, ущерба-же казнѣ никакого не причинено, Съѣздъ не призналъ Бухвостова обязаннымъ взять патентъ, требуемый ст. 692 Улож. о наказ., и посему опредѣлилъ: 1) приговоръ Мирового Судьи отмѣнить; 2) подвергнуть крестьянина Бухвостова штрафу въ тридцать рублей, не обязывая его ко взятію патента за 1868 годъ. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Орловской губерніи подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ освободилъ Бухвостова отъ постановленнаго въ 369 ст. Уст. Пит. обязательства взять надлежащій патентъ на томъ основаніи, что у него былъ хотя и чужой патентъ, но за который поступили въ казну деньги, т.-е. далъ значеніе патенту Степанова по отношенію къ Бухвостову, признавъ въ то же время торговлю виномъ по такому патенту за торговлю безпатентную, и привелъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, къ настоящему случаю не подходящее, ибо въ томъ рѣшеніи разъяснено, что если во время производства дѣла обвиняемый добровольно взялъ надлежащій патентъ, то нѣтъ основанія обязывать его къ этому вторично, и, слѣдовательно, Бухвостовъ не обязанъ былъ бы взять надлежащій патентъ, если бы во второй половинѣ 1868 года взялъ на свое имя не полугодовой, а годовой патентъ;взятіемъ же имъ полугодового патента причиненный казнѣ ущербъ не вполнѣ пополненъ, такъ какъ выраженный въ 692 ст. Ул. законъ не имѣлъ въ виду полугодовую, а годовую цѣну патента, вслѣдствіе чего проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при признаніи Судомъ, что подсудимый, торговавшій виномъ по чужому патенту, долженъ подлежать отвѣтственности, опредѣленной за продажу питій въ такихъ мѣстахъ или изъ такихъ заведеній, въ которыхъ продажа можетъ быть производима только со взятіемъ патента, т.-е. по 369 ст. Уст. Пит., выраженная въ сей статьѣ обязанность взять надлежащій патентъ подразумѣваетъ взятіе патента годового, ибо въ противномъ случаѣ, при взятіи подсудимымъ патента лишь за вторую половину года, торговля его въ первую половину остается безпатентною, такъ какъ имѣніе чужого патента равносильно неимѣнію его вовсе. Посему, признавая кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Орловской губерніи заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Орловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

1467. —1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу купеческаго сына Глѣбова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

12-го октября сего года С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло купеческаго сына Александра Глѣбова и жены его, Степаниды Глѣбовой, относительно перваго, признаннаго присяжными виновнымъ въ томъ, что безъ предварительнаго соглашенія съ женою умышленно лишилъ жизни мать свою, Настасію Глѣбову, на основаніи 1449 ст. Уложенія о наказ., опредѣлилъ: Александра Глѣбова, 25 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, съ тѣмъ, чтобы по прибытіи на мѣсто каторжной работы ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ причинамъ не былъ переводимъ въ отрядъ исправляющихся, и также увольняемъ отъ работъ иначе, какъ за совершенной къ онымъ отъ дряхлости неспособностью и даже тогда не освобождался отъ содержанія въ острогѣ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, присяжный повѣренный Потѣхинъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, вопреки 648 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, требующей, чтобы при открытіи засѣданія присяжныхъ засѣдателей было не менѣе 30, по сему дѣлу было всего 21 человѣкъ, и, несмотря на это, предсѣдатель открылъ засѣданіе, не спросивъ стороны, согласны-ли онѣ, чтобы избраніе 12 присяжныхъ произошло менѣе, нежели изъ тридцати, каковое нарушеніе приведеннаго закона не можетъ не считаться существеннымъ, ибо разрушаетъ права защиты, чему подтвержденіемъ служитъ то, что предсѣдатель послѣ отвода, сдѣланнаго Прокуроромъ, обратился къ защитѣ со словами: „защита обоихъ подсудимыхъ имѣетъ право отвести только двухъ присяжныхъ засѣдателей“,—и защитѣ оставалось только подчиниться волѣ предсѣдателя, не имѣвъ возможности протестовать, такъ какъ, по 611 ст., на одномъ предсѣдателѣ лежитъ обязанность управлять ходомъ засѣданія; 2) что, основываясь на 4 п. 707 ст. Уст. Угол. Судопр., защитникъ сдѣлалъ суду заявленіе, что между свидѣтелемъ Петровымъ и подсудимымъ Глѣбовымъ существовалъ и существуетъ споръ о банковомъ билетѣ, и посему просилъ не допускать Петрова до присяги, но судъ допустилъ Петрова до присяги, несмотря на то, что онъ, Петровъ, заявилъ суду, что намѣревался жаловаться Мировому Судьѣ за банковый билетъ, но до сихъ поръ жалобы еще не представилъ, и, слѣдовательно, между нимъ и Глѣбовымъ былъ непрекратившійся еще споръ, и они находились въ тѣхъ особенныхъ отношеніяхъ, въ виду которыхъ ст. 707 свидѣтелей до присяги не допускаетъ; 3) что при вручніи Глѣбову копіи съ обвинительнаго акта онъ заявилъ Мировому Судьѣ желаніе вызвать свидѣтслей, о чемъ представлено было Окружному Суду, но Судъ, въ нарушеніе 576 ст., не объявилъ Глѣбову своего распоряженія по этому его заявленію, т.-е. постановилъ-ли отказать въ вызовѣ свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, или призналъ возможнымъ уважить его просьбу, чѣмъ лишилъ его возможности просить въ семидневный срокъ о вызовѣ свидѣтелей на собственный счетъ и выставить свидѣтелей защиты противъ свидѣтелей обвиненія, что Глѣбовъ несомнѣнно бы сдѣлалъ, еслибъ судъ извѣстилъ его объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей судомъ, и 4) что защитнику Степаниды Глѣбовой не было воспрещено прочесть нѣкоторыя мѣста изъ показаній самой подсудимой Глѣбовой, въ прямое нарушеніе 626 ст. Уст. Угол. Суд., которая ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ прочитывать показанія подсудимыхъ, что подтверждено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 283, хотя бы и частью, нѣсколько строкъ, какъ въ настоящемъ случаѣ было, ибо важность извѣстнаго показанія зависитъ не отъ количества строкъ, а отъ выбора ихъ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Потѣхинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда. Изъ дѣла видно, что на отношеніи Мирового Судьи въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, при ко-

емъ препровожденъ былъ протоколъ о выдачѣ Александру Глѣбову копіи съ обвинительнаго акта и просьбѣ его вызвать поименованныхъ имъ свидѣтелей, сдѣлана резолюція, подписанная Товарищемъ предсѣдателя: „вызвать свидѣтелей, спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи. 25-го сентября 1870 г.“, но было ли о семъ объявлено Глѣбову, изъ производства не видно. Въ протоколѣ же судебнаго засѣданія, между прочимъ, значится: 1) на вопросъ предсѣдательствующаго, всѣ-ли Г.г. присяжные засѣдатели налицо, судебный приставъ Метлицкій доложилъ, что за отсутствіемъ тѣхъ, о которыхъ уже состоялось постановленіе Суда, находятся на-лицо всѣ въ числѣ 21 человѣка. Предсѣдательствующій приказалъ секретарю пополнить списокъ комплектныхъ присяжныхъ засѣдателей всѣми запасными, послѣ чего списокъ былъ предъявленъ сторонамъ для отвода, которыхъ всего было 21. Изъ числа засѣдателей отведены были трое. 2) Въ залу засѣданія введены были свидѣтели и эксперты. Свидѣтель Петровъ, какъ по разспросу его предсѣдателемъ оказалось, никакого спора съ подсудимымъ не имѣлъ, а только намѣревался жаловаться Мировому Судьѣ за банковый билетъ, но до сихъ поръ жалобы еще не приносилъ, и посему Судъ постановилъ: допросить Петрова подъ присягою. 3) Защитникъ Глѣбовой, присяжный повѣренный Спасовичъ, чтобы уяснить пріемъ, употребленный судебнымъ слѣдователемъ при допросѣ Степаниды Глѣбовой относительно прикосновенности къ дѣлу ея мужа, просилъ Судъ прочитать конецъ показанія подсудимой Глѣбовой. Товарищъ Прокурора полагалъ въ означенной просьбѣ отказать; тогда предсѣдательствующій спросилъ защитника Глѣбовой, поддерживаетъ-ли онъ, въ виду разъясненія этихъ обстоятельствъ, свою просьбу. Г. Спасовичъ отказался отъ прочтенія просимаго имъ мѣста изъ протокола. На протоколѣ судебнаго засѣданія сдѣланы защитникомъ Глѣбова слѣдующія два замѣчанія: 1) Судебный приставъ не объявлялъ фамилій отсутствующихъ присяжныхъ засѣдателей, а секретарь не докладывалъ причинъ неявки ихъ. Всѣхъ присяжныхъ съ запасными было 21 человѣкъ; сколько не явилось изъ запасныхъ и сколько изъ очередныхъ—объявлено не было. Предсѣдательствующій послѣ отвода, сдѣланнаго Товарищемъ Прокурора, объявилъ, что защита обоихъ подсудимыхъ имѣетъ право отвести только двоихъ присяжныхъ засѣдателей; 2) чтеніе показанія подсудимой Степаниды Глѣбовой защитникомъ ея, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, происходило такъ: послѣ заявленія Спасовича о желаніи прочесть это показаніе, предсѣдательствующій спросилъ его: „какое именно мѣсто изъ этого показанія желаете прочитать?“ причемъ передалъ чрезъ судебнаго пристава и подлинное дѣло. Спасовичъ сказалъ: „вотъ это мѣсто“ и затѣмъ прочиталъ: „ей объявлено, что мужъ подозрѣваетъ ее въ совершеніи убійства его матери“, а потомъ прибавилъ: „и конецъ этого показанія“, и прочиталъ слѣдующія слова: „кто зарѣзалъ Глѣбову, я не знаю, сама въ томъ не виновата и подозрѣвать въ этомъ никого не могу“.—Далѣе предсѣдательствующій, получивъ обратно дѣло, спросилъ Спасовича: „для чего нужно вамъ прочтеніе указанныхъ мѣстъ?“ Спасовичъ далъ объясненіе, изложенное въ протоколѣ, а на вопросъ предсѣдательствующаго, поддерживаетъ ли онъ свое требованіе, Спасовичъ отвѣтилъ: „нѣтъ, такъ какъ, что нужно, я уже разъяснилъ“. Послѣ сихъ замѣчаній написано удостовѣреніе суда: 1) что обстоятельство о провѣркѣ списка присяжныхъ засѣдателей записано въ протоколъ вѣрно, и 2) что 2 замѣчаніе г. Потѣхина правильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно (26-го ноября сего года по дѣлу Зиновьева) объясняемо было, что ст. 648 Устава Уголов. Судопр. можетъ быть признана существенно нарушенною только въ томъ случаѣ, когда отъ сторонъ своевременно было заявлено Суду о недостаточности числа присяжныхъ засѣдателей при отводѣ ихъ въ предоставленномъ закономъ количествѣ или о стѣсненіи права отвода ограниченіемъ числа лицъ, которыя могутъ быть отведены, такъ что выборъ для составленія присутствія надлежало бы произвести изъ числа менѣе, нежели 18 неотведенныхъ присяжныхъ засѣдателей. Между тѣмъ, по настоя-

щему дѣлу, какъ изъ протокола и постановленія Суда на замѣчаніе защиты видно, никакихъ возраженій о неполномъ комплектѣ присяжныхъ, ни о стѣсненіи въ правѣ отвода заявлено не было, и выборъ произведенъ изъ числа 18-ти лицъ, т.-е. согласно 656 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства; что же касается указанія защиты въ кассаціонной жалобѣ на стѣсненіе ея ограниченіемъ числа лицъ, могущихъ быть отведенными, то оно, какъ неподтверждающееся протоколомъ и несвоевременное, значенія имѣть не можетъ; 2) что устраненіе свидѣтеля въ указанныхъ закономъ случаяхъ отъ присяги (стат. 707 Устава Уголов. Судопр.) составляетъ исключеніе изъ общаго правила, слѣдовательно, какъ исключеніе, оно не можетъ быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ; въ 4 пунк. 707 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства въ числѣ причинъ къ отводу свидѣтелей отъ присяги указана имѣющаяся между ними и кѣмъ-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ тяжба, а изъ заявленія свидѣтеля Петрова видно, что онъ никакой тяжбы съ подсудимымъ во время разсмотрѣнія сего дѣла не имѣлъ и только намѣревался жаловаться, что подъ буквальный смыслъ 4 пунк. 707 стат. не подходитъ; 3) что хотя необъявленіе подсудимому постановленія суда, состоявшагося по просьбѣ его о вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, составляетъ нарушеніе 576 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, но нарушеніе это должно считаться существеннымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оно лишаетъ подсудимаго права на вызовъ свидѣтелей, какъ, напримѣръ, по дѣлу Щелканцова (№ 457—1870 года), на которое сослался защитникъ подсудимаго Глѣбова при словесныхъ объясненіяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ; по настоящему же дѣлу при открытіи засѣданія и повѣркѣ свидѣтелей ни подсудимый, ни защитникъ не указывали на это обстоятельство, какъ на препятствіе къ продолженію засѣданія, и не просили объ отсрочкѣ онаго, а засимъ, не имѣя въ виду постановленія Суда, которое послѣдовало бы по такому ихъ заявленію, нельзя притти къ заключенію, чтобы Судъ лишилъ ихъ права, предоставленнаго закономъ, такъ какъ только своевременное заявленіе о неизвѣстности, какія имѣло послѣдствія прошеніе о вызовѣ свидѣтелей, доказывало бы признаваемую въ нихъ необходимость и дѣлало бы возможнымъ исправленіе допущеннаго нарушенія; при оставленіи же безъ замѣчаній подобныхъ упущеній при самомъ производствѣ дѣла онѣ поводомъ кассаціи служить не могутъ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, насколько неисполненіе просьбы представлялось важнымъ, а исправленіе нужнымъ, и только отказъ Суда исправить нарушеніе, несмотря на своевременное заявленіе, долженъ считаться лишеніемъ права на вызовъ или представленіе свидѣтелей, т.-е. стѣсненіемъ защиты, а не утвержденіе важности сего обстоятельства, послѣ уже состоявшагося приговора, и 4) что прочтеніе части показанія подсудимой Глѣбовой, противъ чего ни подсудимый Глѣбовъ, ни защитникъ его не возражали, нарушенія 626 ст. Устава Угол. Судопроизв. не представляетъ, такъ какъ она относится къ свидѣтелямъ, а не къ подсудимымъ, чтеніе показаній которыхъ, по ихъ о семъ просьбѣ, во всемъ Уставѣ Уг. Суд. не воспрещено, а общій смыслъ законовъ, относящихся къ порядку допроса подсудимыхъ, несомнѣнно приводитъ къ заключенію, что законъ, предоставляя на волю ихъ давать показанія или отказываться и воспрещая домогаться собственнаго сознанія и истолковывать молчаніе въ смыслѣ виновности, имѣетъ въ виду оградить интересы и права самого подсудимаго, а не другихъ лицъ, хотя-бы участвующихъ съ нимъ въ преступленіи, и разрѣшая подсудимому давать объясненія, которыя онъ считаетъ необходимыми для своей защиты, нельзя, конечно, воспрещать ему и возстановленіе показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ какъ это можетъ имѣть послѣдствіемъ облегченіе участи его. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу защитника Глѣбова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

1468. —1870 года декабря 4 д. *По дѣлу крестьянина Субботина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ)

Мировой Судья 1-го Даниловскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянки Гужевой о кражѣ у нея ситцевыхъ рубахъ, призналъ крестьянина Виссаріона Субботина виновнымъ въ участіи въ этой кражѣ и въ укрывательствѣ и, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о нак., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 2 мѣсяца. Даниловскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго Субботина, призналъ нужнымъ произвести дополнительное по дѣлу изслѣдованіе и поручилъ оное Мировому Судьѣ 2 участка; но изслѣдованіе это не могло быть вполнѣ совершено за неразысканіемъ рядового Михайлова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь дѣло, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, а отзывъ Субботина призналъ незаслуживающимъ уваженія. На это рѣшеніе Съѣзда принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба Субботинымъ, сущность которой состоитъ въ томъ, что Мировой Судья 2-го участка не исполнилъ порученія, возложеннаго на него Съѣздомъ, что при производствѣ изслѣдованія онъ допустилъ неправильныя дѣйствія, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 160 ст. Уст. Уг. Суд., не изслѣдовалъ на мѣстѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ отзывѣ обвинямаго, и рѣшилъ дѣло несправедливо, не принявъ во вниманіе наказанія рядового Михайлова, вполнѣ оправдывающее его, Субботина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Субботина на неправильныя, будто-бы, дѣйствія Мирового Судьи при производствѣ дополнительнаго по дѣлу изслѣдованія не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ Субботинъ, находясь при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, никакихъ по этому предмету заявленій не дѣлалъ, и притомъ за неразысканіемъ Михайлова, о чемъ у Судьи происходила переписка съ полицейскимъ управленіемъ, со стороны Мирового Судьи не было произведено никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій; 2) что засимъ всѣ объясненія просителя о неудовлетворительности произведеннаго дополнительнаго изслѣдованія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; 3) равнымъ образомъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія объясненія Субботина о своей невинности; наконецъ, 4) жалоба подсудимаго на то, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не отобравъ, по его просьбѣ, показанія отъ рядового Михайлова, не можетъ быть признана уважительною, потому что, ходатайствуя о допросѣ этого свидѣтеля, подсудимый обязанъ былъ представить его въ Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла, или по крайней мѣрѣ указать мѣсто его пребыванія, безъ чего невозможно было удовлетвореніе его ходатайства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Субботина, на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1469.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Осипа Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Ельнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что крестьянинъ Осипъ Даниловъ, вопреки письменнаго условія, заключеннаго съ вотчинной конторой помѣщика Измайлова, срубилъ 18 бревенъ лѣса съ корня, приговорилъ его къ уплатѣ штрафа 72 руб. Даниловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ уголовномъ порядкѣ, въ нарушеніе 1, 4, 29 и 202 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управляющій Измайлова обвинялъ Данилова въ

порубкѣ лѣса вопреки письменнаго условія, а Даниловъ объяснялъ, что это условіе имъ не нарушено, и какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ приняли это условіе основаніемъ къ постановленію уголовнаго приговора, тогда какъ, за силою 1 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 ст. Уст. Гражд. Суд., споры о правахъ гражданскихъ, основанные на письменныхъ договорахъ, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго. Посему, руководствуясь 174 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить со всѣми его послѣдствіями.

1470.—1870 г. декабря 4 дня. *По дѣлу о поселянинѣ Баримет-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, которымъ поселянинъ Бараметъ-Оглы признанъ виновнымъ въ нарушеніи акцизнаго Устава и приговоренъ къ денежному взысканію въ 15 р., съ замѣною онаго, въ случаѣ несостоятельности Бараметъ-Оглы, трехъдневнымъ арестомъ. Управляющій акцизными сборами жалуется на то, что Мировой Съѣздъ въ просьбѣ его о замѣнѣ денежнаго взысканія на случай несостоятельности подсудимаго отказалъ на томъ основаніи, что замѣна денежнаго взысканія арестомъ или отдачею въ общественныя работы подсудимыхъ предоставляется, согласно 7 и 8 стат. Устава о наказаніяхъ, налаг. Миров. Суд., усмотрѣнію Съѣзда. Управляющій проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда и предписать Съѣзду постановить новое, согласно его требованію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что замѣна ареста, въ случаѣ несостоятельности обвиняемаго, общественными работами зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло, и что исключеніе изъ этого правила допущено только по дѣламъ о порубкахъ, такъ какъ для дѣлъ этого рода существовали особыя правила о замѣнѣ ареста работами и при прежнемъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касссаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи оставить безъ послѣдствій.

1471.—1870 г. декабря 4. *По дѣлу молдавскаго подданнаго Гольдштейна.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Сущность настоящаго дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья г. Одессы, признавъ мѣщанина Астрова виновнымъ въ кражѣ у Гольдштейна 3 руб., а Гольдштейна въ оскорбленіи Астрова, приговорилъ перваго къ аресту, а послѣдняго къ денежному взысканію 3 руб., на основаніи 38 стат. Устава о наказаніяхъ. На этотъ приговоръ поданъ апелляціонный отзывъ Астровымъ, по разсмотрѣніи котораго Одесскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что къ обвиненію его въ кражѣ нѣтъ никакихъ основаній; Гольдштейнъ же изобличается въ самоуправствѣ, соединенномъ съ насиліемъ, въ отношеніи Астрова, и потому опредѣлилъ: на основаніи 142 стат. Устава о наказаніяхъ подвергнуть Гольдштейна аресту на пять недѣль. Этотъ приговоръ, по жалобѣ Гольдштейна, отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ, разбирая настоящее дѣло не въ очередномъ засѣданіи, обязанъ былъ увѣдомить объ этомъ Гольдштейна, чего имъ сдѣлано не было, вопреки 157 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и дѣло передано на новое разсмотрѣніе Харьковскаго Мирового Съѣзда. Послѣдній, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Гольдштейнъ изобличается въ нанесеніи Астрову побоевъ въ публичномъ мѣстѣ при стеченіи народа, къ обвиненію же Астрова нѣтъ никакихъ доказа-

тельствъ, и посему опредѣлилъ: Гольдштейна выдержать подъ арестомъ три недѣли, взыскавъ съ него въ пользу свидѣтелей 11 руб. 98 коп. На этотъ приговоръ Гольдштейнъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ оставить отзывъ Астрова безъ разсмотрѣнія, какъ поданный по истеченіи установленнаго срока, что предсѣдатель Съѣзда не склонялъ стороны къ примиренію и что, наконецъ, вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣлено безъ выслушанія заключенія сторонъ и Товарища Прокурора и безъ указанія, почему именно оно опредѣлено въ размѣрѣ 11 руб. 98 коп. Изъ объясненія Мирового Съѣзда видно: 1) что приговоръ Мирового Судьи постановленъ 9-го апрѣля, а отзывъ Астрова поданъ 28-го апрѣля потому, что съ 20 до 27 числа были праздники, 2) что примиреніе не могло быть предлагаемо сторонамъ на томъ основаніи, что свойство поступковъ Гольдштейна въ отношеніи Астрова выяснилось только въ совѣщательной комнатѣ, послѣ признанія Астрова невиновнымъ въ кражѣ, и 3) что вознагражденіе свидѣтелямъ опредѣлено на основаніи 192—197 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Гольдштейна на непринятіе Съѣздомъ апелляціоннаго отзыва Астрова не заслуживаетъ уваженія какъ въ силу вышеизложенныхъ свѣдѣній, доказывающихъ, что срокъ на принесеніе отзыва Астровымъ не пропущенъ, такъ, въ особенности, и потому, что въ кассаціонной жалобѣ на первый приговоръ Съѣзда, отмѣненный Правительствующимъ Сенатомъ, Гольдштейнъ на это обстоятельство не указывалъ; 2) что хотя объясненіе Мирового Съѣзда о причинахъ, по которымъ стороны не были склоняемы къ миру, нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Съѣзду ничего не препятствовало, по выясненіи фактической стороны дѣла, исполнить требованіе 165 стат. Устава Уголовн. Судопроизводства, тѣмъ не менѣе нарушеніе это не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ стороны могутъ примириться по вступленіи приговора въ законную силу, до самаго исполненія его, и 3) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Гольдштейнъ не возражалъ своевременно противъ того размѣра вознагражденія, которое было указано свидѣтелями, и въ настоящее время въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ, въ чемъ именно состоитъ неправильность въ этомъ отношеніи приговора Съѣзда, вслѣдствіе чего этотъ пунктъ жалобы не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу Гольдштейна оставить безъ послѣдствій.

1472. —1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу мѣщанина Коновалова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи принесъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мирового Съѣзда, которымъ мѣщанинъ Коноваловъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи правилъ объ акцизѣ съ табаку и приговоренъ къ денежному взысканію въ 40 р., съ замѣною онаго въ случаѣ несостоятельности, согласно 8 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., десятидневнымъ арестомъ. Управляющій акцизными сборами проситъ отмѣнить это рѣшеніе, предписавъ Съѣзду, чтобъ онъ, согласно 8 ст. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 100, приговаривалъ несостоятельныхъ къ уплатѣ казенныхъ взысканій, преимущественно къ отдачѣ въ общественныя работы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что замѣна ареста, въ случаѣ несостоятельности обвиняемаго, общественными работами зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло, и что исключеніе изъ этого правила допущено только по дѣламъ о порубкахъ, такъ какъ для дѣлъ этого рода существовали особыя правила о

замѣнѣ ареста работами и при прежнемъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Таврической губ. оставить безъ послѣдствій.

1473.—1870 г. декабря 4. *По дѣлу жены инженеръ-технолога Гартвигъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Жена инженеръ-технолога Гартвигъ, обвиненная присяжными засѣдателями въ умышленномъ поджогѣ дачи Бажанова въ гор. Павловскѣ, принесла на постановленный о ней приговоръ Окружнаго Суда кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на три основанія къ отмѣнѣ его: 1) она объясняетъ, что когда по требованію Прокурора судъ постановилъ прочитать справку о прежней судимости ея, защитникъ, ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года за № 353, просилъ предсѣдателя разъяснить присяжнымъ, какое значеніе имѣетъ эта справка, тѣмъ болѣе, что въ ней исчислены были и всѣ гражданскія дѣла, которыя она вела въ судебныхъ мѣстахъ, но предсѣдатель не далъ этого разъясненія, вслѣдствіе чего вышеозначенныя гражданскія дѣла ея сочтены были уликой въ преступленіи; 2) что судъ не уважилъ отвода, заявленнаго защитникомъ ея противъ свидѣтельницы Сидоровой, жившей во второмъ сгорѣвшемъ этажѣ дачи; хотя она заявила, что не понесла никакого убытка, но въ виду сомнѣнія судъ, на основаніи 710 стат. Уст. Угол. Судопроизв., обязанъ былъ уважить отводъ, и 3) что, въ нарушеніе 754 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, судъ отказалъ въ выдѣленіи вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по требованію Прокурора въ судебномъ засѣданіи дѣйствительно была прочитана справка Мирового Судьи 1 участка Царскосельскаго округа, помѣщенная въ подлинномъ дѣлѣ на листѣ 86-мъ, причемъ предсѣдателемъ, какъ видно изъ протокола, не было объяснено присяжнымъ значеніе этой справки, несмотря на просьбу защитника подсудимой, признанную уважительною судомъ. Такимъ образомъ нельзя не признать, что предсѣдатель, не исполнивъ просьбы защитника, допустилъ этимъ нарушеніе правъ подсудимой и отступилъ отъ смысла рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 353, по дѣлу Иванова, коимъ признано, что справка о прежней судимости можетъ быть прочитана въ судѣ, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы значеніе ея было разъяснено присяжнымъ въ заключительной рѣчи. Однако, нарушеніе это не можетъ быть признано въ настоящемъ случаѣ столь существеннымъ, чтобы имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія присяжныхъ, такъ какъ по разсмотрѣніи этой справки оказывается, что въ ней исчислены пять гражданскихъ дѣлъ, производившихся у Мирового Судьи, въ которыхъ Гартвигъ была истицею или отвѣтчицею, и не упоминается ни объ одномъ уголовномъ дѣлѣ, и потому не представляется основанія предполагать, чтобы подобная справка могла подѣйствовать во вредъ подсудимой на убѣжденіе присяжныхъ, какъ этого можно было бы ожидать, если бы справка эта содержала въ себѣ свѣдѣнія о какихъ-либо уголовныхъ дѣлахъ, въ коихъ Гартвигъ представлялась бы подсудимой или была приговорена къ какимъ-либо наказаніямъ. 2) По поводу второго пункта жалобы Гартвигъ видно, что предъ допросомъ свидѣтельницы Сидоровой, жившей въ сгорѣвшемъ этажѣ дачи Бажанова и отводимой на этомъ основаніи защитникомъ подсудимой, Сидорова на вопросъ предсѣдателя, потерпѣла ли она вредъ или убытки отъ поджога, отвѣтила отрицательно и на этомъ основаніи была допрошена подъ присягой, а такъ какъ, на основаніи 710 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, на которыхъ основывается отводъ свидѣтеля, производится судомъ, и тотъ или другой выводъ его не можетъ быть провѣренъ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему жалоба Гартвигъ на допросъ подъ присягой Сидоровой не можетъ быть уважена, тѣмъ

болѣе, что и ошибка суда въ этомъ отношеніи не могла бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, какъ это признано уже многими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, между прочимъ, по дѣлу Короткова (1869 года № 535), и 3) равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ и третій пунктъ жалобы Гартвигъ. На основаніи 754 стат. вопросъ о дѣйствительности событія преступленія ставится отдѣльно отъ общаго вопроса о виновности только въ случаѣ какого-либо сомнѣнія въ этомъ, а на основаніи 751 стат. постановка вопросовъ принадлежитъ окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, которому одному можетъ быть извѣстно, представляется ли достаточно основаній для выдѣленія какой-либо изъ составныхъ частей главнаго вопроса о виновности. Поэтому, и принимая во вниманіе, что ни подсудимая, ни защитникъ не просили своевременно о внесеніи въ протоколъ судебнаго засѣданія тѣхъ объясненій, которыя, по ихъ мнѣнію, должны были служить основаніемъ выдѣленія вопроса о событіи преступленія, Правительствующій Сенатъ лишенъ всякой возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность жалобы Гартвигъ по этому предмету. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 754 и 707 ст. Уст. Угол. Суд. и руководствуясь 912 ст. того-же Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гартвигъ оставить безъ послѣдствій.

1474. —1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Зыкова и солдатки Мартыновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Зыковъ и солдатка Мартынова принесли кассаціонную жалобу на рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, которымъ они обвинены въ кражѣ со взломомъ семи головъ сахару изъ воза, остановившагося на ихъ постояломъ дворѣ, и приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь. Зыковъ и Мартынова, заявляя о томъ, что къ обвиненію ихъ въ кражѣ нѣтъ достаточныхъ уликъ въ дѣлѣ, просятъ переслѣдовать дѣло, въ противномъ же случаѣ отмѣнить неправильное и жестокое рѣшеніе Суда, такъ какъ кража, въ которой они обвиняются, не превышаетъ 300 руб. Изъ производства Суда видно, что по опредѣленію Судебной Палаты Зыковъ и Мартынова обвинялись въ кражѣ на своемъ постояломъ дворѣ у проѣзжавшихъ извозчиковъ семи головъ сахару, со взломомъ бочки,—въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1650 и 1649 ст. Уложенія о наказаніяхъ. На судѣ, кромѣ вопросовъ о виновности Зыкова и Мартыновой въ означенномъ преступленіи, присяжнымъ были предложены еще три вопроса: 3) если подсудимые Мартынова и Зыковъ виновны въ преступленіи, означенномъ въ 1 вопросѣ, то совершено ли это преступленіе по предварительному уговору; 4) если подсудимые Мартынова и Зыковъ виновны въ преступленіи, означенномъ въ 1 вопросѣ, то не виновна ли Мартынова въ томъ, что управляла дѣйствіями Зыкова и первая приступила къ совершенію преступленія, и 5) если подсудимые Мартынова и Зыковъ виновны въ преступленіи, означенномъ въ 1 вопросѣ и Мартынова не виновна по 4 вопросу, то не виновенъ-ли подсудимый Зыковъ въ томъ, что управлялъ дѣйствіями Мартыновой и первый приступилъ къ совершенію преступленія? На эти вопросы присяжные отвѣтили: на 3-й—„да, по взаимному уговору“, на 4-й—„нѣтъ, не первая она приступила къ совершенію преступленія“ и на 5-й—„да, первый онъ приступилъ къ совершенію преступленія“. Основываясь на этихъ отвѣтахъ, Нижегородскій Окружный Судъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: приговоромъ присяжныхъ засѣдателей подсудимые, солдатская жена Татьяна Ѳеодорова Мартынова, 38 лѣтъ, и крестьянинъ деревни Ематашъ, Васильевскаго уѣзда, Андрей Ѳеодоровъ Зыковъ, 38 лѣтъ, признаны виновными въ томъ, что на 10 февраля 1870 г. у остановившихся на постояломъ дворѣ ихъ извозчиковъ тайно похитили семь головъ сахару, для чего выломали

дно у одной изъ бочекъ, въ которыхъ хранился сахаръ; причемъ присяжные признали, что Мартынова и Зыковъ дѣйствовали при совершеніи означеннаго преступленія по предварительному уговору и что Зыковъ управлялъ дѣйствіями Мартыновой и первый приступилъ къ совершенію преступленія. Соображая означенный приговоръ присяжныхъ съ законами, Окружный Судъ находитъ, что преступленіе, въ которомъ признаны подсудимые Мартынова и Зыковъ виновными, предусмотрѣно въ 1650 ст. Уложенія о нак., на основаніи которой виновные въ кражѣ съ постоялыхъ дворовъ, когда она учинена самими содержателями сихъ заведеній, или же людьми ихъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 1649 ст. Уложенія, смотря по тому, была-ли кража совершена по уговору и сообществу, и притомъ со взломомъ, или же безъ сихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. По руководству приведенной статьи закона главный виновный, учинившій кражу со взломомъ и въ сообществѣ съ другими, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (1 степ. 20 ст. Уложенія о наказаніяхъ). Такому наказанію долженъ подлежать и подсудимый Зыковъ по видовымъ признакамъ того дѣянія, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ приговоромъ присяжныхъ. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію степени виновности подсудимой Мартыновой, Судъ усматриваетъ, что, по смыслу 13 ст. Уложенія о наказаніяхъ, она должна быть признана сообщницею преступленія, совершоннаго Зыковымъ, и притомъ дѣйствовавшею совокупными силами при совершеніи предумышленнаго преступленія. На основаніи 119 ст. Уложенія всѣ сообщники въ преступленіи, содѣянномъ по предварительному на то соглашенію, подлежатъ наказанію за сіе преступленіе, закономъ положенному. Въ виду же того, что Мартынова сама была содержательницею постоялаго двора и принимала непосредственно съ Зыковымъ участіе при совершеніи кражи, а также, что для опредѣленія наказанія участникамъ въ преступленіи должно сообразоваться съ тѣмъ наказаніемъ, которое положено въ законѣ за то преступленіе, въ которомъ обвиняются главные виновники (рѣш. Угол. Касс. Д—та Правительствующаго Сената № 247—1867 г. по дѣлу Ѳеоктистова), Судъ находитъ, что Мартынова должна подлежать одинаковому наказанію съ главнымъ виновнымъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Мартынова по слабости и легкомыслію была увлечена въ преступленіе Зыковымъ, Судъ признаетъ возможнымъ, руководствуясь 774 ст. Уст. Уг. Суд., уменьшитъ слѣдующее ей по закону наказаніе одною степенью.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зыкова и Мартыновой относительно неправильнаго обвиненія ихъ присяжными, какъ относящаяся до рѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ; что же касается до жалобы подсудимыхъ на жестокость наложеннаго на нихъ наказанія, то съ этой стороны сличеніе приговора Окружнаго Суда съ отвѣтами присяжныхъ и смысломъ стат. 1649 и 1650 Уложенія о наказаніяхъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: Зыковъ и Мартынова обвинялись опредѣленіемъ Палаты и отвѣтами присяжныхъ признаны виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1650-й статьей Уложенія, въ которой сказано: опредѣленнымъ въ 1649 ст. наказаніямъ и на томъ же основаніи подвергаются также виновные въ кражѣ, когда оная учинена въ гостиницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобн. симъ заведеніяхъ самими содержателями сихъ заведеній или же людьми ихъ. Наказанія въ 649 ст. положены двухъ родовъ: одно строжайшее, въ томъ случаѣ, когда кража главнымъ виновнымъ учинена по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ для сего людьми на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе и со взломомъ; другое, болѣе легкое, въ томъ случаѣ, когда кража учинена безъ уговоровъ и сообщества съ другими наведенными для того людьми, но со взломомъ какого-либо рода. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя рѣшеніемъ присяжныхъ и признано, что Зыковъ и Мартынова совершили кражу по предварительному соглашенію, но изъ рѣшенія этого ни въ какомъ случаѣ нельзя было сдѣлать того вывода, что кража была совершена главнымъ виновнымъ, Зыковымъ, по уговору, въ сообществѣ съ наведен-

ными имъ для сего людьми, такъ какъ Мартынова содержала постоялый дворъ вмѣстѣ съ Зыковымъ, и относительно какихъ-либо наведенныхъ Зыковымъ на свой постоялый дворъ людей ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ приговорѣ присяжныхъ не упоминается. Имѣя въ виду, что при такой обстановкѣ настоящаго дѣла Окружному Суду не было повода примѣнять къ преступленію Зыкова и Мартыновой первую часть 1649 ст. Уложенія о нак., такъ какъ преступленіе ихъ положительно предусмотрѣно 2 частью оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Нижегородскаго Окружнаго Суда, какъ несогласный съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей и за неправильнымъ истолкованіемъ означенной статьи, отмѣнить, дѣло же передать для постановленія новаго опредѣленія относительно слѣдующаго Зыкову и Мартыновой наказанія въ другое отдѣленіе того же Суда.

1475. — 1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу тит. сов. Коптева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бобровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію дворянина фонъ-Кершена въ оскорбленіи на письмѣ титулярнаго совѣтника Коптева и принявъ во вниманіе, что оскорбительное письмо было написано тогда, когда фонъ-Кершенъ былъ въ раздраженномъ состояніи, опредѣлилъ: на основаніи 130 стат. Устава о наказаніяхъ подвергнуть фонъ-Кершена денежному взысканію 50 руб. На этотъ приговоръ Коптевъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что фонъ-Кершенъ приписываетъ ему въ письмѣ противозаконные и противные чести поступки, и потому фонъ-Кершенъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ простой обидѣ, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1867 г. за № 408; сверхъ того, Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе содержащихся въ письмѣ угрозъ, признанныхъ Мировымъ Судьею, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія тѣ объясненія Коптева, коими онъ доказываетъ, что оскорбленіе нанесено фонъ-Кершеномъ съ обдуманнымъ намѣреніемъ, такъ какъ вопросъ объ обдуманности обиды относится до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ поступилъ-бы правильнѣе, указавъ въ приговорѣ, почему онъ считаетъ фонъ-Кершена оправданнымъ въ угрозахъ Коптеву, но это одно нарушеніе не лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ изъ первоначальной жалобы, поданной Мировому Судьѣ, видно, что и самъ Коптевъ не придавалъ письму фонъ-Кершена значенія угрозы, и просилъ о наказаніи его только за оскорбленіе. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 стат. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коптева оставить безъ послѣдствій.

1476.—1870 г. декабря 4 дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Сотниковской дачѣ крестьянами Васильевымъ и Никифоровымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Чебоксарско-Козьмодемьянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ лѣса въ Сотниковской дачѣ, приговоръ по которому Мирового Судьи обжалованъ лѣсничимъ въ отношеніи примѣненія къ виновнымъ 7 ст. Уст. о нак., нашелъ: 1) что изъ смысла 8 ст. Уст. о нак. видно, что замѣна денежнаго взысканія наказаніями другого рода зависитъ отъ усмотрѣнія Мирового Судьи, а, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ ст. 7 Уст. о нак. Мировымъ Судьею примѣнена правильно; 2) что въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго лѣсного управленія никакихъ законныхъ основаній къ

его требованію объ обязательномъ для Мировыхъ Судей примѣненіи указанныхъ имъ статей закона къ дѣламъ по нарушенію Лѣсного Устава не указано; 3) что, по точному разуму 156 ст. Устава о наказаніяхъ, увеличеніе денежнаго взысканія съ порубщиковъ предоставлено усмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а не поставляется имъ въ непремѣнную обязанность, и 4) что въ вознагражденіе казны за увезенный съ мѣста порубки лѣсъ Мировымъ Судьею взысканіе опредѣлено въ размѣрѣ 1 руб. 1 коп., согласно протокола лѣсного управленія, и вознагражденіе это арестомъ на случай несостоятельности обвиняемыхъ замѣнить не опредѣлено, а лишь замѣняется таковымъ одинъ штрафъ, а потому, не видя въ приговорѣ Мирового Судьи никакого нарушенія закона и не имѣя въ виду никакихъ законныхъ основаній къ увеличенію наказаній обвиняемымъ, на основаніи 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить. На этотъ приговоръ управляющій государственными имуществами принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что хотя, по 7 ст. Устава о наказаніяхъ, присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности ихъ, подлежатъ аресту, но ни эта, ни другая какая-либо статья Устава не даетъ Мировымъ Судьямъ права замѣнять арестомъ всѣ безъ изъятія опредѣляемыя симъ Уставомъ денежныя взысканія, и притомъ на кого-бы они ни налагались, что видно какъ изъ 8 ст. того же Устава, по которой крестьяне и мѣщане, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ платежу наложеннаго денежнаго взысканія, могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы или заработки, такъ и изъ того, что всѣ тѣ случаи, въ коихъ денежныя взысканія могутъ быть замѣнены арестомъ, положительно означены въ Уставѣ о наказ., налаг. Миров. Суд., подъ каждою статьею, но подъ тѣми статьями, коими назначены денежныя взысканія за похищеніе и поврежденіе лѣса, онѣ не замѣнены арестомъ. Такой выводъ вполнѣ подтверждается тѣми соображеніями Государственнаго Совѣта, на коихъ основана 155 стат. о наказаніяхъ (Судебн. Уст. 20-го ноября 1864 года, изд. Государств. Канц.); 2-е) что незамѣняемость денежныхъ взысканій, опредѣляемыхъ за поврежденіе и похищеніе лѣса, а также и стоимость вырубленнаго и поврежденнаго лѣса, видна также изъ 168 статьи Устава о наказаніяхъ, по силѣ которой означенныя взысканія обращаются въ пользу казны или частныхъ лицъ, чего не было-бы сказано, если-бы эти взысканія могли быть замѣняемы арестомъ, такъ какъ невозможно допустить обращеніе въ пользу казны или частнаго лица назначеннаго обвиняемому ареста. Невозможность замѣны обращаемаго въ пользу казны денежнаго взысканія арестомъ еще болѣе видна изъ примѣчанія къ 16 стат. Устава о нак., по силѣ которой, при совокупности проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, денежное взысканіе, опредѣляемое за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, какъ составляющее вознагражденіе за причиненные убытки, согласно 1126 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не покрывается наказаніями за иные преступленія или проступки. По симъ основаніямъ, и ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Д-та 1867 года за № 212, управляющій государственными имуществами проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный жалобой управляющаго государственными имуществами по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшенъ уже по дѣлу Зеленаго (сборн. рѣшеній 1868 года № 100). Рѣшеніемъ по этому дѣлу признано, что къ порубщикамъ лѣса, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, оказавшимся несостоятельными къ уплатѣ упадающихъ на нихъ взысканій въ пользу лѣсовладѣльца, должна быть примѣняема указанная въ 8 ст. Устава о наказаніяхъ мѣра, а именно, они должны быть отдаваемы въ общественныя работы или заработки, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 188 ст. Общ. Положен. 19-го февраля 1861 года и 651 ст. Устава о податяхъ, и что 7 ст. Устава о наказаніяхъ можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда отдача въ заработки оказывается затруднительною или не представляетъ возможности скораго удовлетворенія лѣсовла-

дѣльца, въ пользу котораго присуждено денежное взысканіе и отъ котораго въ такомъ случаѣ зависитъ просить о замѣнѣ денежнаго взысканія арестомъ. Посему, признавая, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу допущено неправильное примѣненіе 7 и 8 статей Устава о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Свіяжскій Мировой Съѣздъ.

1477.—1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу мѣщанки Толмачевой и жены унтеръ-офицера Ѳеодоровой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А Ровинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Саратовскій Мировой Судья 3-го участка рѣшеніемъ 27-го марта 1870 года постановилъ: согласно 38, 43 и 44 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, содержательницъ домовъ терпимости мѣщанку Толмачеву и жену унтеръ-офицера Ѳеодорову за неисполненіе распоряженій правительства для содержанія публичныхъ домовъ и за допущеніе безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствій со стороны живущихъ въ тѣхъ домахъ женщинъ подвергнуть денежному взысканію, каждую по сто рублей сер., а въ случаѣ несостоятельности къ платежу—подвергнуть виновныхъ аресту на одинъ мѣсяцъ. Саратовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва обвиняемыхъ, рѣшеніе Судьи утвердилъ. И. д. Саратовскаго Губернскаго Прокурора проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что къ проступкамъ Толмачевой и Ѳеодоровой должна быть примѣнена 29 статья Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, прочія-же статьи 38, 43 и 44 къ дѣлу этому не идутъ, такъ какъ Толмачева и Ѳеодорова въ нарушеніи тишины и производствѣ безстыдныхъ поступковъ непосредственно не обвинялись, примѣненіе-же 44 стат. въ настоящемъ случаѣ лишено всякаго основанія, такъ какъ вопросъ о непотребствѣ въ настоящямъ дѣлѣ и не возбуждался.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, признавъ Ѳеодорову и Толмачеву виновными въ нарушеніи правилъ о содержаніи домовъ терпимости, имѣлъ законное основаніе примѣнить къ проступку ихъ 44 стат. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и подвергнуть ихъ денежному взысканію до 100 руб., какъ это уже было разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Андреева (1869 года № 1010), что при этомъ, при назначеніи подсудимымъ наказанія, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, и что затѣмъ неправильное примѣненіе къ дѣлу 43 и 38 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не имѣло въ настоящемъ случаѣ никакихъ для дѣла послѣдствій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ и. д. Саратовскаго Губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1478.—1870 г. декабря 4 дня. *По дѣлу крестьянина Бирюкова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Изъ дѣла видно, что между крестьяниномъ Бирюковымъ и священно-церковно-служителями села Новоторьяльскаго происходилъ споръ относительно принадлежности симъ послѣднимъ земли, застроенной Бирюковымъ. Споръ этотъ разсматривался Уржумскимъ уѣзднымъ судомъ, который вслѣдствіе произведенной въ 1866-мъ году повѣрки землемѣромъ постановилъ опредѣленіе о принадлежности спорной земли церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ Бирюкова убрать постройки съ церковной земли, или войти въ добровольное соглашеніе съ священно-церковно-служителями о взносѣ въ церковную казну арендныхъ денегъ за пользованіе оной. Рѣшеніе это

до настоящаго времени не приведено въ исполненіе, и Бирюковъ указывалъ во время разбирательства на то, что дѣло его пересматривается въ Вятской Палатѣ Уг. и Гр. Суда. Одновременно съ жалобой священно-церковно-служителей передъ Мир. Судьею заявлено противъ Бирюкова обвиненіе въ неповиновеніи полиціи относительно самовольной постройки имъ деревян. строенія. Уржумск. Мировой Съѣздъ, основавшійся на копіи съ повѣрочнаго плана, составленнаго въ 1866 г. землемѣромъ, и на рѣшеніи Уѣзднаго Суда, нашелъ, что земля, застроенная Бирюковымъ, есть церковная, постановилъ обязать его снести съ оной свое строеніе, за ослушаніе-же, оказанное имъ становому приставу, подвергнуть его денежному взысканію пяти рублей. Бирюковъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣло его въ настоящемъ положеніи не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ, судя по заявленію сторонъ, еще не разрѣшенъ окончательно споръ о томъ, кому принадлежитъ застроенная Бирюковымъ земля,—церкви или Бирюкову, и что впредь до рѣшенія этого спора въ порядкѣ гражданскаго производства и приведенія самаго рѣшенія гражданскаго суда въ исполненіе никакое уголовное преслѣдованіе за самовольное владѣніе спорной землею, согласно 528 и 531 ст. X т. 1 ч., возбуждаемо быть не можетъ, и что затѣмъ Мировой Съѣздъ не долженъ былъ соединять въ своемъ рѣшеніи вопросъ гражданскій и о принадлежности застроенной земли и о сносѣ съ оной строенія съ вопросомъ о наказаніи Бирюкова за ослушаніе станового пристава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Уржумскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Нолинскій Мировой Съѣздъ.

1479. —1870 г. декабря 4-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Кушнерева и кандидата университета Серебрякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о губернскомъ секретарѣ Иванѣ Кушнеревѣ и кандидатѣ университета Ильѣ Серебряковѣ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи въ печати поручика Сатина помѣщеніемъ въ издаваемой Кушнеревымъ „Всеобщей Газетѣ“ (въ № 65, 1869 года) сочиненной Серебряковымъ статьи подъ заглавіемъ „Письмо къ редактору“, нашла, что уподобленіе дѣйствій г. Сатина въ статьѣ, помѣщенной въ 65 № „Всеобщей Газеты“ за 1869 годъ, поступку Семенова, признаннаго судомъ виновнымъ въ грабежѣ и мошенничествѣ, не можетъ не быть признано оскорбительнымъ отзывомъ въ печати, заключающимъ въ себѣ злословіе, безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства; что никакія побужденія, вызвавшія появленіе настоящей статьи въ печати, не могутъ по закону служить основаніемъ къ оправданію написавшаго ее, подсудимаго Серебрякова; что объясненіе его о невозможности избѣгнуть имени г. Сатина въ статьѣ, написанной въ защиту отъ нападеній, сдѣланныхъ публично на него, Серебрякова, изъ-за исторіи, поднятой самимъ Сатинымъ, представляется вполнѣ неосновательнымъ, такъ какъ подсудимый Серебряковъ, желая защитить себя, могъ упоминать имя г. Сатина, но ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права въ своей защитѣ оскорблять его, сравнивая поступки г. Сатина съ поступками лица, опороченнаго судебнымъ приговоромъ, и что подсудимый приговоренъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію не за свою защиту, а за оскорбленіе въ печати частнаго лица; что равномѣрно не могутъ быть приняты во вниманіе и доводы повѣреннаго Кушнерева, потому что 1033 ст. Улож., обязывая редактора повременнаго изданія помѣщать въ немъ опроверженія частныхъ лицъ, не освобождаетъ его въ этомъ случаѣ отъ отвѣтственности, опредѣленной 1044 ст., на основаніи которой редакторы, помѣстившіе въ сво-

емъ изданіи оскорбительную статью, подлежатъ взысканію, какъ главные виновники, а эти послѣдніе подвергаются по закону (стат. 117 Уложенія) строжайшему наказанію, и что виновные въ нарушеніи 1040 ст. Улож. не могутъ быть приговорены судомъ, по усмотрѣнію его, или къ денежному взысканію, или къ аресту, но во всякомъ случаѣ къ тому и другому наказанію вмѣстѣ, и посему опредѣлила: приговоръ Московскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Московскій-же Окружный Судъ по сему дѣлу постановилъ: губернскаго секретаря Кушнерева и кандидата Серебрякова подвергнуть аресту на военной гауптвахтѣ: перваго на 1 мѣсяцъ, а второго на 3 недѣли, и взыскать съ нихъ: съ перваго 100, а со второго 75 рублей въ доходъ государственнаго казначейства. Губернскій секретарь Кушнеревъ и кандидатъ Серебряковъ на вышепрописанный приговоръ Московской Судебной Палаты подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ объясняютъ: Кушнеревъ: а) что Палата неправильно истолковала 1033 и 1044 ст. Улож., утверждая, что въ этомъ случаѣ первая не освобождаетъ редактора отъ отвѣтственности, опредѣляемой послѣднею, потому что ст. 1033 есть законъ безусловно повелительный и не указываетъ ни одного случая, въ которомъ редакторъ могъ-бы отказать частному лицу въ помѣщеніи его опроверженія, а ст. 1044 въ этихъ случаяхъ не примѣнима, ибо въ ней говорится о статьяхъ, какового слова въ ст. 1033 не упоминается, а всѣ произведенія именуются сообщенными, кои для напечатанія обязательны, и засимъ нельзя за помѣщеніе ихъ и подвергать редактора наказанію по 1044 ст. Самый законъ признаетъ принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы основаніемъ невмѣненія (Ул. ст. 92 п. 5), а ст. 684 Т. X ч. I. избавляетъ нанесшаго вредъ отъ отвѣтственности, если будетъ доказано, что онъ принужденъ былъ къ тому требованіемъ закона. Посему Палата неправильно отказала защитнику его въ постановкѣ вопроса объ немъ: „если виновенъ, то не былъ-ли принужденъ къ тому силою обстоятельствъ?“—хотя защитникъ сослался на 663 ст. Уст. Уголов. Судопроизвод., и 5 п. 92 ст. Ул.; б) что мѣра наказанія назначена ему Палатою неправильно, ибо Серебряковъ распоряжался его дѣйствіями и долженъ быть признанъ тоже главнымъ виновникомъ (12 ст. 1 п. Ул.), и основанія, по коимъ ему назначено наказаніе строже, нежели Серебрякову, въ приговорахъ Суда и Палаты, вопреки 892 ст. Уст. Угол. Судопр., не означены, и в) что Палата отказала ему въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, на основаніи 13 стат. IV Гл. Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ противорѣчіе смыслу этого закона, ибо законъ этотъ имѣетъ цѣлью оградить частныхъ лицъ отъ удостовѣренія справедливости отнесеннаго къ нимъ позорящаго обстоятельства, указанія на каковое по настоящему дѣлу Палата не признала, а онъ сослался на свидѣтелей въ доказательство лишь произнесенія Серебряковымъ приписанныхъ имъ себѣ выраженій, каковое произнесеніе само по себѣ не можетъ быть обстоятельствомъ, вредящимъ чести г. Сатина, и посему Палата нарушила 1 п. 630 ст. Уст. Уголовн. Судопроиз.; Серебряковъ—что при докладѣ дѣла онъ просилъ Палату разрѣшить прочесть находившіяся у него и относящіяся до его показаній статью, помѣщенную въ 56 и 57 №№ „Всеобщей Газеты“, и копію съ приговора Мирового Съѣзда по дѣлу его съ княземъ Грузинскимъ и Сатинымъ, но Палата ему въ этомъ отказала на основаніи 12 ст. IV гл. закона о печати 6-го апрѣля 1865 г., каковой отказъ онъ считаетъ неправильнымъ и нарушающимъ права его представлять въ подтвержденіе показаній доказательства (ст. 630 Устава Уголовнаго Суд.), ибо законъ запрещаетъ доказывать справедливость напечатаннаго имъ, а не того, о чемъ онъ заявлялъ на судѣ, онъ-же просилъ прочтенія упомянутыхъ документовъ въ доказательство справедливости того, что напечатанное имъ письмо было вызвано статьей №№ 56 и 57, и что приговоръ Съѣзда изложенъ невѣрно. Отказъ Палаты тѣмъ болѣе оказывается неправильнымъ, что, по буквальному значенію 12 ст., она вовсе не относится до проступка, предусмотрѣннаго 1040 ст. Ул., ибо доказывать можно только фактъ, и выраженіе „доказывать справедливость“ не можетъ относиться до предложеній, заключающихъ въ себѣ только отзывъ, мнѣніе; нельзя, напримѣръ, дока-

зать справедливость того мѣста его письма, которое Палата признала оскорбительнымъ для Сатина отзывомъ, заключающимъ злословіе, ибо нѣтъ почвы для доказательства, нѣтъ доказуемаго факта, а есть лишь мнѣніе, не указывающее, какъ признала Палата, опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Между тѣмъ, упомянутый отказъ Палаты составляетъ нарушеніе весьма существенное, ибо Палата разсматривала въ сущности одну сторону дѣла, выставленную обвиненіемъ, и опредѣлила наказаніе, не принявъ во вниманіе уменьшающее его обстоятельство, а именно: раздраженіе отъ обиды, нанесенной ему статьею 56 и 57 №№ „Всеобщей Газеты“ (ст. 13 п. 2 Ул. о нак.), и не обсудивъ этого вопроса, вопреки 889 ст. Устава Уголов. Суд., такъ какъ онъ указывалъ на ту статью въ апелляціонномъ отзывѣ, не разсмотрѣла, слѣдовательно, апелляціи его во всѣхъ частяхъ. И посему просятъ приговоръ Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) относительно кассаціонной жалобы Кушнерева: а) что ст. 1033 Улож. о нак., обязывающая издателя повременнаго изданія помѣстить въ установленный въ той статьѣ срокъ опроверженіе или исправленіе напечатаннаго прежде, не можетъ быть понимаема такъ, что издатель обязанъ безусловно помѣщать въ изданіи своемъ всякія безъ исключенія возраженія, хотя-бы они были по содержанію своему и противузаконны, ибо въ такомъ случаѣ издатель или редакторъ могли-бы помѣщать въ изданіяхъ своихъ безнаказанно все запрещенное закономъ, въ формѣ лишь возраженій, которыя отличаются отъ прочихъ статей только тѣмъ, что пишутся по поводу другихъ статей, уже напечатанныхъ, что противорѣчило-бы прямо 1044 ст. Улож., въ которой именно говорится объ отвѣтственности редактора за содержаніе всѣхъ вообще напечатанныхъ статей; а потому и отказъ Палаты въ постановкѣ особаго вопроса о принужденіи подсудимаго, т.-е. о невмѣненіи ему въ вину имъ содѣяннаго, по неуказанію въ законѣ приведенной защитникомъ къ тому причины, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ 763 ст. Уст. Угол. Суд.; б) что опредѣленіе мѣры наказанія въ предѣлахъ закона зависитъ отъ усмотрѣнія суда, какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, и посему, такъ какъ Палата не вышла изъ предѣловъ 1040-й и 1044-й ст. Улож. о наказ., дѣйствія ея въ этомъ отношеніи не представляютъ ничего неправильнаго, и в) что 12 ст. гл. IV Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о перемѣнѣ и дополненіи правилъ о печати положительно ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ нанесшему оскорбленіе частнымъ лицамъ въ печати приводить доказательства справедливости напечатаннаго, и, слѣдовательно, предметомъ обсужденія въ этихъ случаяхъ должно быть одно лишь содержаніе статей, признаваемыхъ оскорбительными, и способъ ихъ изложенія; допускать-же свидѣтельскія показанія хотя-бы какъ по настоящему дѣлу домогался подсудимый для удостовѣренія лишь того, что напечатанное дѣйствительно было произнесено, было-бы явнымъ нарушеніемъ приведенной выше 12 ст., и 2) относительно кассаціонной жалобы Серебрякова, что по соображеніи смысла 12-й ст. гл. IV Высочайше утвержденнаго 5-го апрѣля 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ предыдущими 10 и 11 ст., которыя по содержанію своему соотвѣтствуютъ 1039 и 1040 ст. Ул. о наказ., несомнѣннымъ оказывается, что ст. 12, по силѣ которой не представляется ни въ какомъ случаѣ приводить доказательства нанесшему оскорбленіе „того или другого рода“, должна имѣть примѣненіе и при преслѣдованіи обвиняемаго по 1040 ст., т.-е. и тогда, когда въ оскорбительномъ отзывѣ въ печати, выражающемъ злословіе или брань, не указано опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, какъ это сказано въ 11 ст. приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта. Отказъ-же Палаты въ прочтеніи статьи изъ газеты и приговора Мирового Съѣзда представляется вполнѣ правильнымъ, потому что при положительномъ воспрещеніи представлять доказательства въ какомъ-бы то ни было случаѣ и при невозможности опредѣлить впередъ, что просимое прочтеніе документовъ не можетъ хотя косвенно или сколько-нибудь служить доказательствомъ справедливости

напечатаннаго, разрѣшеніе подобнаго прочтенія, даже при просьбѣ подсудимаго объ оном*ъ* для доказательства раздраженія его вслѣдствіе нанесеннаго оскорбленія или для другой какой-либо цѣли, не можетъ быть допущено безъ прямого нарушенія закона. Засимъ указываемая подсудимымъ ст. 889 Уст. Угол. Суд. нарушенною не оказывается, такъ какъ изъ протокола видно, что онъ съ тѣмъ-же ходатайствомъ, въ которомъ ему было отказано въ Окружномъ Судѣ, обращался въ Палату, которая отказала ему на тѣхъ-же основаніяхъ и, слѣдовательно, не имѣла повода обсуждать этотъ вопросъ отдѣльно. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонныя жалобы Кушнерева и Серебрякова незаслуживающими уваженія и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оныя безъ послѣдствій.

1480. —1870 г. ноября 19. *По дѣлу коллежск. совѣт. Василія Вишневскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по жалобѣ коллежскаго совѣтника Василія Вишневскаго на нанесеніе ему оскорбленія на письмѣ 20-ю лицами, служащими въ школѣ межевыхъ типографовъ, нашелъ, что общее содержаніе письма не можетъ быть признано оскорбительнымъ для чести того лица, къ которому писано. Выраженіе письма: „если только вы не имѣете хоть немного чести и разсудка“, взятое вмѣстѣ съ общимъ его содержаніемъ и при соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, Съѣздъ не призналъ также оскорбительнымъ, и посему, руководствуясь 119 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи, коимъ всѣ обвиняемыя лица признаны невиновными, утвердить. На вышепрописанный приговоръ Мирового Съѣзда коллежскій совѣтникъ Вишневскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что признаніе Съѣздомъ, что въ полученномъ имъ письмѣ нѣтъ ничего оскорбительнаго, прямо противурѣчитъ опредѣленію обиды на словахъ и нарушаетъ точный смыслъ 130 ст. Уст. о наказ., ибо подъ понятіе объ обидѣ не могутъ быть подводимы только ругательныя выраженія, но вообще всякій оскорбительный отзывъ или выраженіе презрѣнія къ извѣстному лицу, а чиновники, приславшіе ему письмо, вставляютъ въ заключеніе предложеніе, полное оскорбительнаго характера, выражая какъ бы сомнѣніе въ томъ, есть ли у него даже въ незначительной степени честь и разсудокъ. Кромѣ сего, оскорбленіе, ему нанесенное, усугубляется тѣмъ, что оно нанесено не однимъ, а 20-ю, письменно, слѣдовательно, обдуманно и съ намѣреніемъ нанести ему вредъ; 2) что Съѣздъ, очевидно, смѣшалъ понятіе объ оскорбленіи съ понятіемъ о клеветѣ, въ каковомъ случаѣ необходимо было бы путемъ свидѣтельскихъ показаній возстановить фактъ, подавшій поводъ къ письму, но онъ обвинялъ чиновниковъ школы лишь въ написаніи ему оскорбительнаго письма, вслѣдствіе чего разборъ долженъ былъ ограничиться однимъ обсужденіемъ текста письма, и Съѣздъ, основываясь при постановленіи приговора и на другихъ обстоятельствахъ (въ рѣшеніи не поименованныхъ), нарушилъ точный смыслъ 119 и 130 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 174 и 1868 г. № 155, и 3) что если предположить, что къ выводу о невинности писавшихъ письмо Съѣздъ пришелъ, руководствуясь 1 п. 138 стат. Уст. о наказ., то и въ этомъ случаѣ не было основанія постановлять оправдательнаго приговора, ибо преслѣдованія г-жею Роменко противъ него возбуждено не было (ст. 1 и 3 Уст. Угол. Судопр.), а безъ сего Съѣздъ не имѣлъ права обсуждать, нанесъ ли онъ г-жѣ Роменко обиду, подавшую поводъ къ письму, написанному чиновниками, совершенно посторонними къ дѣлу съ Роменко. Засимъ, разбирая показаніе одного свидѣтеля и излагая обстоятельства, бывшія послѣ полученія имъ письма, Вишневскій проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій совѣтникъ Вишневскій въ кассаціонной жалобѣ своей стремится доказать неправильность оправданія обвиняемыхъ имъ лицъ и непримѣненія къ нимъ 130 ст. Уст. о наказ. тѣмъ, что помѣщенныя въ присланномъ ему письмѣ выраженія дѣйствительно для него оскорбительны, между тѣмъ какъ разсматривавшій настоящее дѣло Мировой Съѣздъ не призналъ, по обстоятельствамъ онаго, чтобы лица, пославшія письмо Вишневскому, нанесли ему оскорбленіе; что рѣшеніе Судей, постановляемое ими о винѣ или невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію ихъ (ст. 119 Уст. Угол. Суд.), въ кассаціонномъ порядкѣ обсужденію подлежать не можетъ, такъ какъ законъ не обязываетъ Судей объяснять причины, по которымъ извѣстныя обстоятельства приняты ими за доказательства виновности или невинности обвиняемаго, и самыя обстоятельства эти обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не могутъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а засимъ и оправданіе подсудимаго ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поводомъ кассаціи, и что предположенія просителя о томъ, что Съѣздъ могъ смѣшать понятія объ обидѣ и клеветѣ или руководствоваться закономъ о взаимности обидъ, какъ относящіяся до предметовъ, о коихъ въ приговорѣ Съѣзда не упоминается, никакого значенія имѣть не могутъ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Вишневскаго незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

1481. —1870 г. декабря 4 дня. *По дѣлу отставного рядового Мазлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Бобровскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ отставного рядового Ивана Мазлова на дворянина Семенова за оскорбленіе его словами и за угрозы, призналъ, что Семеновъ и Мазловъ нанесли другъ другу равное оскорбленіе, и посему, освободивъ ихъ отъ всякой отвѣтственности, Мазлова за то, что онъ не оправдалъ довѣрія, сдѣланнаго ему владѣльцемъ лѣсной дачи Сѣверцова и бралъ взятки съ проѣзжавшихъ крестьянъ, пропуская ихъ по той дорогѣ, по которой онъ не долженъ былъ никого пропускать и которая была ввѣрена его храненію, приговорилъ къ аресту на 7 дней. Бобровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Мазлова относительно обиды его Семеновымъ, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ; затѣмъ по предмету преступнаго дѣянія Мазлова, заключающагося въ пропускѣ крестьянъ чрезъ лѣсъ, съ полученіемъ съ нихъ за это денегъ въ свою пользу, названнаго Мировымъ Судьею „неоправданіемъ довѣрія и взяткой“, Съѣздъ призналъ необходимымъ войти въ подробныя о семъ соображенія и обратиться къ дѣйствующимъ законамъ и тѣмъ опредѣленіямъ, которыя даются законами разнаго рода преступнымъ дѣйствіямъ. Мазловъ служилъ у Сѣверцова лѣснымъ сторожемъ и имѣлъ отъ хозяина запрещеніе не пропускать черезъ лѣсъ никого изъ проѣзжихъ крестьянъ, но это запрещеніе, вытекающее изъ обоюднаго договора хозяина и слуги, Мазловъ нарушилъ тѣмъ, что дозволилъ тремъ крестьянамъ ѣхать чрезъ лѣсъ, взявъ съ нихъ предварительно за это дозволеніе по 5 коп. съ каждаго. Хотя личный наемъ относится къ обязательствамъ по договорамъ, и послѣдствія нарушеній сихъ обязательствъ и договоровъ могутъ вести только къ возбужденію гражданскихъ исковъ, но если принять во вниманіе, что по правиламъ о личномъ наймѣ нанявшійся долженъ по порученному ему отъ хозяина дѣлу стараться сколько можно отвращать всѣ могущіе случиться убытки (ст. 2231 X Т. ч. 1) и въ случаѣ мотовства хозяйскаго имущества платить хозяину убытки и быть судимымъ въ такомъ проступкѣ, какъ воръ (ст. 2234), то засимъ представляется полное основаніе привлечь Мазлова къ отвѣтствен-

ности въ уголовномъ порядкѣ, какъ обвиняемаго въ присвоеніи непринадлежащаго ему права пропустить проѣзжающихъ черезъ лѣсъ, со взятіемъ за это денегъ въ свою пользу. Такой проступокъ Мазлова ближе всего подходитъ подъ то преступленіе, которое законъ называетъ мошенничествомъ. По опредѣленію 1665 ст. Улож. о наказ., мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ обмана учиненное, похищеніе чужихъ денегъ, вещей или иного движимаго имущества. Въ настоящемъ случаѣ, хотя изъ дѣла и не видно, чтобы обвиняемый, требуя съ крестьянъ деньги, обманулъ ихъ какими-нибудь обѣщаніями и увѣреніями, что ихъ никто уже, кромѣ его, въ лѣсу не можетъ задерживать, но это умолчаніе Мазлова все-таки имѣло послѣдствіемъ нравственное принужденіе крестьянъ къ уплатѣ денегъ,—принужденіе, основанное на обманѣ. Если право пропуска черезъ лѣсъ зависѣло только отъ одного собственника, который въ семъ случаѣ могъ дозволить это проѣзжимъ подъ извѣстнымъ условіемъ и съ полученіемъ денегъ, то поступокъ Мазлова, не имѣвшаго права разрѣшать проѣздъ и являющагося въ настоящемъ дѣлѣ похитителемъ тѣхъ денегъ, которыя прежде всего принадлежали хозяину лѣса, еще болѣе подходитъ подъ понятіе о мошенничествѣ. Посему, руководствуясь приведенными соображеніями, статьями 119 и 168 Устава Уголовнаго Судопроизводства и 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., а также рѣшеніями Уголовн. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената, Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Мазлова на оскорбленіе его Семеновымъ оставить безъ послѣдствій; что же касается до проступка Мазлова, пропустившаго крестьянъ за деньги по недозволенной хозяиномъ чрезъ лѣсъ дорогѣ, то хотя Мазловъ и долженъ бы быть подвергнутъ наказанію за это по ст. 174 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., но какъ обвинитель Семеновъ сего не требуетъ, то рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить и согласно оному выдержать Мазлова подъ арестомъ въ теченіе семи дней. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: во-1-хъ, что, по 1665 ст. Улож. о нак. и 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., существенный признакъ преступленія мошенничества есть пріобрѣтеніе денегъ и вещей посредствомъ какого-либо обмана, а въ настоящемъ случаѣ обвиняемый, по признанію Съѣзда, не прибѣгалъ къ какому либо-обману, а получалъ деньги только посредствомъ нравственнаго принужденія крестьянъ, и, во-2-хъ, за отсутствіемъ обмана, Съѣздъ не имѣлъ основанія подводить дѣйствія Мазлова подъ 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., такъ какъ законъ, обязывая рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ узаконеній (статья 12 Устава Уголовнаго Судопроиз.), допускаетъ въ случаѣ, когда за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, лишь при примѣненіи послѣдняго обращаться къ помощи аналогіи (ст. 151 Улож. о наказ.), преступность же факта должна быть установлена закономъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по 1665 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ, на которую указалъ Съѣздъ, мошенничествомъ признается всякое посредствомъ какого-либо обмана учиненное похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного чужого имущества; 2) что въ приговорѣ Съѣзда не признано, чтобы Мазловъ обманывалъ крестьянъ и посредствомъ этого обмана выманывалъ у нихъ деньги; 3) что равномѣрно изъ приговора Съѣзда не видно, чтобы хозяинъ лѣса признавалъ, что полученныя Мазловымъ отъ крестьянъ деньги принадлежали ему. Посему, признавая, что въ дѣйствіяхъ, въ которыхъ Съѣздъ призналъ Мазлова виновнымъ, не содержится признаковъ обмана, необходимыхъ для примѣненія законовъ о мошенничествѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бобровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Воронежскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1482. —1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу крестьянина Галактѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Александръ Галактѣевъ, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что разновременно покупалъ завѣдомо краденыя соединительныя кольца Николаевской желѣзной дороги, и приговоренный С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ аресту при полиціи на два мѣсяца, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что при производствѣ полицейскаго дознанія были нарушены 250, 252 и слѣдующія статьи Устава Уголовнаго Судопр., и что къ судебному засѣданію не былъ вызванъ свидѣтель Ефимовъ и не спрошенъ свидѣтель Сытовъ, а показанія, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, не прочитаны на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что упущенія въ полицейскихъ дознаніяхъ и предварительныхъ слѣдствіяхъ не составляютъ повода къ отмѣнѣ приговоровъ, постановленныхъ на основаніи данныхъ, собранныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, тѣмъ болѣе, что на неправильныя дѣйствія полиціи подсудимый имѣлъ право своевременно принести жалобу въ установленномъ порядкѣ; притомъ упущенія полиціи, на которыя указываетъ проситель, были въ виду присяжныхъ засѣдателей, какъ это видно изъ судебнаго протокола, въ которомъ записаны обстоятельства, относящіяся до этого предмета; во-2-хъ) изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что о неявкѣ Ефимова и Сытова было объявлено подсудимымъ, и какъ защитники подсудимыхъ, такъ и Прокуроръ, нашли возможнымъ разсмотрѣть дѣло безъ ихъ бытности, и судъ заключилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла, прн которомъ Галактѣевъ не просилъ о прочтеніи показаній Ефимова и Сытова, и, въ-3-хъ) что объясненія Галактѣева, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Галактѣева незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 912 ст. Устава Уголов. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1483.— 1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу отставн. казака Звѣрева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мѣщанинъ Степановъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Саратова съ прошеніемъ, въ которомъ, обвиняя казака Звѣрева въ закладѣ отданныхъ ему въ 1861 году на сохраненіе вещей, просилъ о взысканіи съ него, на основаніи 349 ст. Уст. Гражд. Суд., тѣхъ вещей, или стоимости ихъ, и о привлеченіи Звѣрева къ уголовной отвѣтственности. Изъ дѣла видно, что оно началось въ полиціи г. Саратова въ 1861 г., но не было рѣшено ею до введенія въ Саратовской губ. мировыхъ установленій. По разборѣ настоящаго дѣла, Мировой Судья призналъ, что вещи были взяты Звѣревымъ на сохраненіе и изъ числа ихъ шуба и шинель заложены въ отсутствіи Степанова, а остальныя вещи, по заявленію самого Звѣрева, остались у него, или износились, или истерлись отъ времени. Что касается цѣны вещей, то изъ дѣла не видно, чтобы имъ была сдѣлана оцѣнка, или чтобы Звѣревъ спорилъ противъ показанной Степановымъ цѣны 234 р.; поэтому Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 24 ст. Уст. о наказ. и 644 ст. 1 ч. X т., взыскать съ Звѣрева въ пользу Степанова 234 рубля, а иконы, оставшіяся у Звѣрева, возвратить Степанову. Въ апелляціонномъ отзывѣ Звѣревъ доказывалъ, что Степановъ отдалъ ему вещи не на сохраненіе, а въ обезпеченіе долга въ 162 руб., и, что настоящее дѣло должно быть прекращено

за давностью. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ письменныя и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ Звѣрева виновнымъ въ присвоеніи вещей, принадлежащихъ Степанову, и опредѣлилъ: на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., приговоръ Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Звѣревъ, излагая обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія основанія къ отмѣнѣ его: 1) что Степановъ при возбужденіи дѣла не представилъ никакихъ доказательствъ виновности его, Звѣрева, а потому начатіе его, по мнѣнію просителя, противно 49 и 50 ст. Устава Уголовн. Судопроизв.; 2) что настоящее дѣло, на основаніи ст. 2111, 2112, 2117 и 2118 ч. 1 Х. т. Св. Зак., могло подлежать уголовному суду не прежде, какъ по признаніи судомъ гражданскимъ дѣйствительности поклажи; 3) что настоящее дѣло должно быть прекращено за давностью, на основаніи 21 ст. Уст. о нак.; 4) что не допрошены указанные имъ свидѣтели Шлегеръ и Александровъ, и въ приговорѣ Съѣзда не изложены обстоятельства дѣла, принятыя въ основаніе его, и 5) что Мировой Съѣздъ сначала отмѣнилъ, а потомъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, чѣмъ нарушилъ 282 ст. II т. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія жалобы Звѣрева необходимо имѣть въ виду, въ чемъ именно и на какихъ основаніяхъ онъ признанъ виновнымъ, подъ какую статью закона подведены вмѣненныя ему дѣйствія, и, наконецъ, чѣмъ разрѣшены тѣ объясненія Звѣрева, которыя были имъ изложены въ отзывѣ на приговоръ Мирового Судьи. Между тѣмъ, приговоръ Мирового Съѣзда не даетъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ никакихъ данныхъ, такъ какъ въ немъ не изложены ни обстоятельства дѣла, ни законы, послужившіе его основаніемъ, не видно того, вошелъ-ли Съѣздъ въ разсмотрѣніе апелляціоннаго отзыва Звѣрева, и самый приговоръ изложенъ въ формѣ краткой резолюціи, не соотвѣтствующей требованіямъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены какъ 130 и 170, такъ и 168 ст. Уст. Уголовн. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Аткарскій Мировой Съѣздъ.

1484.—1870 года декабря 4-го дня. *По дѣлу мѣщанина Копытова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Приговоромъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Копытовъ признанъ виновнымъ: 1) въ кражѣ изъ церкви Успенской г. Нижняго-Новгорода образа Св. Антипія, и 2) въ кражѣ изъ церкви Одигитріевской того-же города образа Св. Николая Чудотворца и ризы съ образа Владимирской Божьей Матери. Нижегородскій Окружный Судъ приговорилъ Копытова, на основаніи 219, 2 отд. 221, 1 п. 152 и 6 степ. 19 ст. Улож., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Копытовъ объясняетъ: 1) что Судъ неправильно принялъ въ руководство 152 ст. Уложенія и постановилъ высшую мѣру наказанія. Хотя онъ признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, но эти преступленія открылись въ одно и то же время, и онъ подлежалъ наказанію какъ за одно преступленіе, такъ какъ въ обвинительномъ актѣ не было рѣчи о совокупности преступленій; 2) что судъ нарушилъ 709 стат. Устава Угол. Судопр., спросивъ въ качествѣ свидѣтелей полиціймейстера и частнаго пристава, производившихъ предварительное дознаніе; 3) что судъ нарушилъ 818 стат. того же Устава, ибо онъ, Копытовъ, сознался только въ одной кражѣ, но въ другой не сознался, и она ничѣмъ не доказана, а потому присяжные осудили невиннаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ обвинительномъ актѣ, утвержден. Московскою Судебною Палатою, не приведена 152 ст. Улож. о наказаніяхъ, но изъ за-

ключительныхъ словъ этого акта видно, что Копытовъ обвинялся въ двухъ кражахъ, а какъ присяжные засѣдатели также признали Копытова виновнымъ въ двухъ кражахъ, то засимъ примѣненіе Окружнымъ Судомъ 152 ст. оказывается правильнымъ; 2) что указаніе просителя на то, что ст. 709 Устава Уголовнаго Судопроизводства воспрещаетъ допросъ въ качествѣ свидѣтелей лицъ, производившихъ дознаніе по дѣлу, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ означенной статьѣ закона вовсе не упоминается о лицахъ, производившихъ дознаніе, Правительствующимъ же Сенатомъ по дѣлу Пузанова (1868 г. № 166) было уже разъяснено, что допросъ въ качествѣ свидѣтеля судебнаго слѣдователя, производившаго предварительное по дѣлу слѣдствіе, не составляетъ ничего противнаго закону, изъ чего слѣдуетъ, что подобный вопросъ лицъ, производившихъ по дѣлу дознаніе, никакъ не можетъ считаться воспрещеннымъ законами, и 3) что указаніе просителя на нарушеніе 818 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что внутренее убѣжденіе судей не можетъ быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ, который, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., не разсматриваетъ дѣлъ по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Копытова, за силою 912 ст. Уст. Уголов. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1485. — 1870 г. декабря 10. *По дѣлу жены стат. сов. Васильевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло жены статскаго совѣтника Надежды Васильевой по обвиненію ея въ неправильныхъ пристройкахъ къ банямъ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, который опредѣлилъ: заставить Васильеву уничтожить жилыя и нежилыя деревянныя пристройки въ теченіе 2-хъ недѣль, въ случаѣ же неисполненія—разобрать всѣ пристройки, означенныя въ приговорѣ, силою полиціи на счетъ Васильевой. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ жена статскаго совѣтника Васильева, объясняя неправильность осмотра, сдѣланнаго деревяннымъ пристройкамъ къ каменнымъ банямъ ея, безъ вызова и бытности ея и что протоколъ осмотра отосланъ былъ въ строительное отдѣленіе, а не къ Мировому Судьѣ, который получилъ изъ строительнаго отдѣленія лишь сообщеніе объ опредѣленіи наказанія, указываетъ на то, что на объявленіи, выставленномъ въ пріемной комнатѣ Съѣзда, передъ докладомъ дѣла ея, значилось дѣло жены надворнаго совѣтника Васильевой, послѣдствіемъ чего была невозможность для нея знать о днѣ доклада дѣла и представить Съѣзду необходимыя объясненія, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ представленія Мирового Съѣзда, что въ объявленіяхъ, вывѣшиваемыхъ въ пріемной комнатѣ, Васильева именовалась настоящимъ званіемъ, т.-е. женою статскаго совѣтника, но Васильевой, а не Василевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ошибка эта въ фамиліи могла имѣть указываемыя просительницею послѣдствія, т.-е. небытность ея при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ и невозможность представить необходимыя, по ея мнѣнію, объясненія, и посему опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, въ виду нарушенія имъ 118, 155 и 587 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, по которымъ о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, составляется объявленіе, которое прибивается у дверей Суда, а самыя дѣла должны быть для сторонъ открыты, отмѣнить, и, не входя засимъ въ обсужденіе прочихъ приведенныхъ въ жалобѣ поводовъ кассаціи, передать дѣло на новое разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1486.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу цыганъ Тарасовъ Михаленковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Признанные Холмскимъ Мировымъ Судьею виновными въ ночной кражѣ, по предварительному уговору, 5-ти лошадей, цыгане Тарасы Михаленки старшій и младшій приговорены имъ къ годовому тюремному заключенію. Холмскій Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимые указываютъ на слѣдующія со стороны Съѣзда неправильности: 1) что изъ числа неспрошенныхъ и ими въ апелляціи указанныхъ свидѣтелей Съѣздъ вызвалъ лишь одного Терентія Иванова; 2) что свидѣтели со стороны обвиненія, несмотря на ихъ, подсудимыхъ, отводъ, спрошены подъ присягою, и 3) что для пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ исполненія приговора, кромѣ взятыхъ Судьею 50 руб. залога и ареста лошадей, Съѣздъ потребовалъ съ нихъ 100 рублей залога. Изъ представленнаго Мировымъ Судьею въ Съѣздъ по настоящему дѣлу объясненія видно: 1) за 5 недѣль до дня, назначеннаго для разбора дѣла, подсудимые указали на значительное количество свидѣтелей, а спустя недѣлю указали еще на свидѣтеля, которые всѣ были спрошены; 2) въ день разбирательства дѣла Михаленки, не прося отложить оное, заявляли, что могли-бы въ свое оправданіе указать еще новыхъ свидѣтелей, въ вызовѣ коихъ, въ случаѣ, если-бы они объ этомъ просили, Судья, на основаніи рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 382, счелъ бы себя обязаннымъ имъ отказать. Изъ протокола Съѣзда видно, что при разсмотрѣніи дѣла, изъ числа указанныхъ подсудимыми свидѣтелей, 4 допрошены подъ присягою, 2 не явились, а прочіе, на основаніи вышеупомянутаго рѣш. Угол. Кас. Деп., не вызваны, и что отводъ Михаленковъ противъ 3-хъ свидѣтелей, состоявшій въ томъ, что на ихъ показаніяхъ основанъ приговоръ Судьи, оставленъ безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ теченіе 5-ти недѣль со дня первой ихъ къ Мировому Судьѣ явки до дня разбирательства дѣла (съ 4-го іюля по 11-е августа) они имѣли полную возможность указать на всѣхъ имѣвшихся съ ихъ стороны свидѣтелей, и что Мировой Судья, а тѣмъ менѣе Съѣздъ, не были обязаны ни откладывать разсмотрѣнія дѣла, ни вызывать указанныхъ ими въ апелляціонномъ отзывѣ новыхъ свидѣтелей; 2) что предъявленный ими противъ трехъ, со стороны обвинителей, свидѣтелей отводъ, какъ вовсе не подходящій подъ условія 96 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, не могъ быть Съѣздомъ уваженъ, и 3) что, по силѣ 80 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, сумма залога не можетъ быть менѣе количества требуемаго потерпѣвшими лицами убытка, составляющаго въ настоящемъ случаѣ 255 рублей, а, согласно рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 118, этимъ правиломъ судебныя мѣста не стѣснены въ назначеніи залога и въ большемъ противъ этого размѣра количествѣ, сообразно съ строгостью ожидающаго подсудимаго наказанія, которое въ разсматриваемомъ дѣлѣ соотвѣтствуетъ высшему изъ всѣхъ опредѣленныхъ въ Уст. Миров. Суд. наказаній; слѣдовательно, положенный по ходатайству обвинителей первоначальный 50-ти рублевый залогъ и на лошадей арестъ, а равно и опредѣленіе Съѣздомъ новаго залога въ 100 рублей при указанныхъ обстоятельствахъ, совершенно согласны съ требованіями закона,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу цыганъ Тарасовъ Михаленковъ оставить безъ послѣдствій.

1487.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу крестьянина Бобрешова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Воронежскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о Филиппѣ Бобрешовѣ и другихъ, между прочимъ, опре-

дѣлилъ: Филиппа Бобрешова, 22 лѣтъ, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ кражѣ со взломомъ имущества у крестьянина Бучнева болѣе нежели на 300 рублей и въ ослушаніи законныхъ распоряженій сельскаго и волостного правленія, причемъ присяжные признали, что Филиппъ Бобрешовъ заслуживаетъ снисхожденія и вовлеченъ въ совершеніе кражи, имѣя 19 лѣтъ, отцомъ своимъ Иваномъ Бобрешовымъ, на основаніи 3 ч. 1655, 140, 143, 152 п. 7, 129 п. 10 Уложенія о наказаніяхъ, 30 ст. Устава о наказаніяхъ и 828 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, безъ лишенія особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ рабочій домъ или тюрьму на 1 годъ и 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ, Филиппъ Бобрешовъ объясняетъ, что, несмотря на просьбу его, ему не было назначено защитника, и что 140 ст. Уложенія относится до несовершеннолѣтнихъ, надъ которыми не тяготѣла власть родительская, что видно изъ ст. 1587, которая налагаетъ наказаніе на родителей за наущеніе дѣтей на преступленіе; что по настоящему дѣлу онъ былъ лицомъ страдательнымъ, и посему къ нему должны быть примѣнены законы, по которымъ дѣти за сокрытіе преступленій родителей не преслѣдуются, и посему проситъ приговоръ Суда о немъ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія, что производство сего дѣла безъ защитника со стороны подсудимаго послѣдовало съ его согласія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Бобрешова на неправильное къ нему примѣненіе закона (ст. 140 и 143 Уложенія) не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ вовлеченіе несовершеннолѣтняго въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ уменьшаетъ наказаніе первому одинаково, будутъ ли эти совѣршеннолѣтніе родители обвиняемаго или лица постороннія, а, по ст. 1587 Уложенія, вовлеченіе дѣтей родителями въ преступленіе должно имѣть послѣдствіемъ особую лишь отвѣтственность родителей, и о вліяніи сего обстоятельства на наказаніе дѣтей вовсе въ приведенной статьѣ не упоминается; законъ же, освобождающій дѣтей отъ наказанія за недонесеніе на родителей о содѣянномъ уже ими преступленіи (ст. 128 Уложенія), къ настоящему дѣлу, по которому Бобрешовъ признанъ виновнымъ не въ недонесеніи, а въ совершеніи самаго преступленія кражи, не относится. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 912 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Бобрешова оставить безъ послѣдствій.

1488.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крестьянина Яковлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Евстафіѣ Яковлевѣ по обвиненію его въ захватѣ 96 рублей 14 коп. изъ кассы гостиницы Юліи Штрембергъ, въ коей служилъ приказчикомъ, нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ уликъ къ обвиненію Яковлева въ растратѣ чужого имущества, и посему, на основаніи 119 ст. Устава Уголов. Судопроизв., опредѣлилъ: приговоръ Судьи, коимъ Яковлевъ признанъ невиновнымъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Юлія Штрембергъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, вопреки 157 и 181 ст. Устава Уголовн. Судопроизв. и заключенія Товарища Прокурора, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла безъ бытности Яковлева, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак.; 2) что, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Уголов. Судопр., Съѣздъ не допросилъ подъ присягою свидѣтелей, бывшихъ у Мирового Судьи, о чемъ она просила въ апелляціонномъ отзывѣ, который, вопреки 168 ст., не разсмотрѣнъ въ полномъ составѣ, и 3) что Съѣздъ въ виду обстоятельствъ дѣла оправдалъ Яковлева съ нарушеніемъ 119 ст. и не указалъ на законы, по коимъ не принялъ приведенныхъ ею доказательствъ (ст. 130), и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что повѣренный Штрембергъ, Андреевъ, въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ вызвать въ Съѣздъ всѣхъ свидѣтелей, бывшихъ на допросѣ у Мирового Судьи, и допросить ихъ подъ присягою, а изъ протокола судебнаго засѣданія, что Съѣздъ, изъ сопоставленія 121-й, 125-й и 157 ст. Устава Уголов. Судопроизводства, призналъ, что дѣло о Яковлевѣ можетъ разсматриваться въ его отсутствіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, не уваживъ просьбы Штрембергъ, выраженной въ апелляціонномъ отзывѣ, о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей обвиняемаго Яковлева, нарушилъ 98 стат. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ, по силѣ 159 статьи, стороны должны приводить только своихъ свидѣтелей, а не свидѣтелей противной стороны (рѣшен. Правит. Сен. 1867 года № 236; 1868 г. № 754 и друг.), и что крестьянинъ Яковлевъ, обвиняемый въ присвоеніи чужого имущества, т.-е. проступкѣ, за который въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ (ст. 177 Устава о наказан.), не находился при разсмотрѣніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, вопреки 157 ст. Устава Угол. Судопр., на основаніи коей обвиняемые сего рода должны всегда быть на-лицо, и что засимъ заключеніе Съѣзда о возможности отступить отъ этого правила, по соображеніи 157 статьи съ стат. 121 и 125, не имѣющихъ между собою связи, лишено значенія, особенно въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената (1867 года № 118), признавшаго, что приговоръ, постановленный въ подобномъ случаѣ въ отсутствіи подсудимаго, не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сего, и оставляя безъ послѣдствій указанія просительницы на нарушеніе 119 стат. Уст. Уголовн. Судопр., такъ какъ внутреннее убѣжденіе судей, на основаніи котораго они признаютъ подсудимаго виновнымъ или невиннымъ, повѣркѣ подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

1489.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Шигалева и воспитанника семинаріи Бѣлоцвѣтова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мировой Судья 3-го участка Судогодскаго уѣзда 29 сентября 1869 г. постановилъ приговоръ объ унтеръ-офицерѣ Шигалевѣ и воспитанникѣ Бѣлоцвѣтовѣ по обвиненію ихъ въ нанесеніи обиды. Приговоръ этотъ объявленъ имъ съ разъясненіемъ 128 статьи Уст. Угол. Судопр. 1-го октября подсудимые въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, заявили на приговоръ о нихъ неудовольствіе и просили о выдачѣ копіи; 12-го октября они вторично просили о выдачѣ имъ копіи вступившаго въ завѣдываніе третьимъ мировымъ участкомъ, а 17-го октября подали апелляціонную жалобу, представляя которую Съѣзду, Мировой Судья донесъ, что копія съ приговора не могла быть выдана подсудимымъ своевременно. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, опредѣлилъ: за пропускомъ подсудимыми срока на изъявленіе неудовольствія на приговоръ Мирового Судьи, приговоръ этотъ утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ подсудимые изъясняютъ, что ими заявлено было неудовольствіе на приговоръ Мирового Судьи немедленно послѣ объявленія его, но Мировой Судья не записалъ объ этомъ въ протоколъ; въ удостовѣреніе этого просители представляютъ заявленіе отъ присутствовавшихъ при объявленіи приговора крестьянъ Таронина и Нятаголовыхъ; что Съѣздъ, отказывая имъ въ разсмотрѣніи жалобы, не долженъ былъ утверждать приговоръ Судьи, и, наконецъ, что Съѣздъ не вызвалъ ихъ къ слушанію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съѣздъ, оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимыхъ, не долженъ былъ въ опредѣленіи своемъ постановлять объ

утвержденіи приговора Мирового Судьи, возможномъ только при разсмотрѣніи его въ существѣ, но одна эта неправильность не можетъ служить основаніемъ отмѣны этого опредѣленія, по неуважительности другихъ доводовъ кассаціонной жалобы, такъ какъ изъ дѣла видно, что подсудимые изъявили неудовольствіе на приговоръ Мирового Судьи по истеченіи установленнаго 128 стат. Уст. Угол. Судопр. срока, а потому апелляціонный отзывъ ихъ не могъ подлежать разсмотрѣнію Съѣзда; что же касается жалобы подсудимыхъ на невызовъ ихъ къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія въ виду 157 статьи Уст. Угол. Судопр. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 127 стат. Уст. Уголовн. Судопр. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1490. —1870 года декабря 10 дня. *По дѣлу мѣщанки Ирины Лощагиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мѣщанка Ирина Лощагина и сынъ ея Михаилъ были преданы суду по обвиненію въ принятій завѣдомо краденыхъ у подполковника Винокурова денегъ и пользованіи ими, т.-е. по 1655, 14, 124 и 121 ст. Уложен. о наказ. При производствѣ судебнаго по сему дѣлу слѣдствія къ постановленному, согласно обвиненію, присяжнымъ засѣдателямъ о мѣщанкѣ Лощагиной вопросу защитникъ просилъ добавить вопросъ о томъ, что если она не виновна въ принятіи завѣдомо краденыхъ денегъ, то не виновна ли въ недонесеніи полиціи на сына своего Михаила? Противъ этого ходатайства Прокуроръ заявилъ, что вопросъ о Лощагиной постановленъ согласно обвинительному акту, о недонесеніи же матерью на сына на судѣ не было и рѣчи. Тверской Окружный Судъ въ постановкѣ этого добавочнаго вопроса отказалъ, а присяжные признали Лощагину виновною, но заслуживающею снисхожденія. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ подсудимая объясняетъ, что отказомъ въ предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ указаннаго защитникомъ ея вопроса судъ нарушилъ 751 и 763 стат. Уст. Уголовн. Судопр. Изъ сопровождающаго жалобу рапорта Суда видно, что въ опроверженіе вторичнаго по сему предмету со стороны защитника ходатайства Прокуроръ сослался на 128 статью Уложенія, не объясняя ни содержанія, ни послѣдствій этой статьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что мѣщанка Лощагина была предана суду не по обвиненію въ сокрытіи обстоятельства о принятіи сыномъ ея завѣдомо краденыхъ денегъ, а въ совмѣстномъ съ нимъ принятіи сихъ денегъ для пользованіи ими, т.-е. съ корыстною цѣлью; 2) что изъ занесенныхъ въ протоколъ словъ Прокурора и постановленія Суда видно, что падавшее на подсудимую обвиненіе на судебномъ слѣдствіи не измѣнилось, и что вопросъ о недонесеніи матерью на сына защитникомъ не возбуждался и не былъ предметомъ судебныхъ преній, слѣдовательно, относящійся до мѣщанки Лощагиной вопросъ долженъ былъ, на основаніи 751 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, соотвѣтствовать вышеуказаннымъ выводамъ обвинительнаго акта, и что при такихъ обстоятельствахъ отказъ суда въ постановкѣ дополнительнаго присяжнымъ засѣдателямъ о недонесеніи вопроса не можетъ быть признанъ нарушеніемъ 763 стат. того же Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Ирины Лощагиной оставить безъ послѣдствій.

1491.—1870 года декабря 10. *По дѣлу мѣщанки Ольги Неустроевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мѣщанка Ольга Неустроева обвиняла пасынка своего Ивана Неустроева въ оклеветаніи ея тѣмъ, что онъ на вопросъ священника отвѣчалъ ему:

„жить съ мачехою не могу, потому что она хотѣла уморить меня ядомъ". Мировой Судья, основываясь на сознаніи подсудимаго и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, присудилъ его къ 2-хъ мѣсячному аресту, но Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву Ивана Неустроева, нашелъ, что высказанное имъ передъ роднымъ отцомъ и отцомъ духовнымъ предположеніе о томъ, что мачеха хотѣла его уморить, было основано на словахъ послѣдней: „мнѣ жить или ему", и не заключаетъ въ себѣ разглашенія противозаконнаго, или противнаго чести мачехи, поступка, слѣдовательно, не имѣетъ характера клеветы въ смыслѣ 136 ст. Уст. о нак. и разъясненій Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 408 и 1868 г. №№ 474 и 488, а составляетъ простую, предусмотрѣнную 130 и слѣд. ст. того же Уст. обиду; но такъ какъ со стороны Неустроевой нѣтъ жалобы на неправильное Судьею опредѣленіе поступка пасынка ея, то и не представляется основанія обвинять его въ обидѣ, а потому мѣщанина Неустроева Съѣздъ оправдалъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ мѣщанка Неустроева объясняетъ, что выведенное Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла заключеніе имъ не соотвѣтствуетъ, и что поступокъ пасынка ея составляетъ самую оскорбительную для нея клевету.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на точномъ основаніи 1535 ст. Улож. о нак., клеветою признается несправедливое обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, т.-е. указаніе на какое-либо опредѣленное преступное или безнравственное дѣйствіе со стороны оклеветаннаго лица; что изъ поданнаго на имя Мирового Судьи мѣщанкою Ольгою Неустроевою прошенія видно, что она пасынка своего обвиняла въ томъ, что онъ при священникѣ Кипарисовѣ приписывалъ ей лишь намѣреніе уморить его посредствомъ отравленія, т.-е. не обвинялъ ее ни въ какомъ противномъ правиламъ чести положительномъ фактѣ, предполагалъ только, что она питаетъ желаніе лишить его жизни, и что изъ сопоставленія текста вышеприведенной 1535 ст. Улож. съ взведеннымъ мѣщанкою Неустроевою на Ивана Неустроева обвиненіемъ, и въ виду особенно того обстоятельства, что сказанныя имъ слова были вызваны обращеннымъ къ нему священникомъ вопросомъ, и что они были произнесены въ тѣсномъ кругу отца родного и духовника, слѣдовательно, не сопровождались распространеніемъ такого неблагопріятнаго о мачехѣ его мнѣнія, и что Съѣздъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ могъ вывести заключеніе объ отсутствіи въ поступкѣ Неустроева характера клеветы, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанки Неустроевой оставить безъ послѣдствій.

1492.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу о к-нѣ Андреѣ Ивановѣ и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мировой Судья Островскаго уѣзда, разобравъ дѣло по акту, составленному становымъ приставомъ, о порубкѣ крестьяниномъ Андреемъ Ивановымъ частнаго лѣса и неисполненіи имъ и другими крестьянами требованій полиціи, приговорилъ Иванова къ уплатѣ помѣщицѣ Карамышевой 39 руб. и къ 2-хъ недѣльному аресту, а остальныхъ подсудимыхъ къ денежному штрафу въ 1 р. каждаго. Разсмотрѣвъ это дѣло по отзыву Иванова, Съѣздъ уменшилъ количество опредѣленнаго Судьею за лѣсъ вознагражденія, а арестъ замѣнилъ штрафомъ въ 3 р. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ приставъ указываетъ на то, что въ резолюціи Съѣзда есть неоговоренныя приписки и что, въ нарушеніе 167 ст. Уст. о нак., Съѣздъ призналъ явившихся слѣдомъ въ домъ Иванова лѣсничихъ помѣщицы Карамышевой частными лицами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что становой приставъ, или замѣняющее его въ семъ случаѣ лицо прокурорскаго надзора, имѣло бы основаніе обжаловать приговоръ Съѣзда лишь въ томъ случаѣ, если обвиняемые полиціею въ нарушеніи 29 ст. Уст.

о пак. крестьяне Съѣздомъ были бы оправданы, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, и что непризнаніе лѣсныхъ сторожей помѣщицы Карамышевой должностными лицами нарушаетъ развѣ ея или ихъ права, а отнюдь не права полиціи, которая и не имѣетъ, слѣдовательно, никакого повода ходатайствовать по сему предмету, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1493.—1870 года декабря 10 дня. *По дѣлу купца Пчелкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Стадольскій).

Мировой Судья 1-го участка Екатеринославскаго Судебнаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ коллежскаго совѣтника Свинцова на купца Ивана Пчелкина за оторваніе замкнутой въ квартирѣ его двери съ выкинутіемъ изъ комнаты книгъ его и сына его, нашелъ обвиненіе это недоказаннымъ и посему опредѣлилъ: 1) Пчелкина отъ уголовной отвѣтственности освободить и 2) по ходатайству Пчелкина объ очищеніи Свинцовымъ квартиры его, на основ. 129, 130 и 138 п. 1 ст. Уст. Гражд. Суд., обязать Свинцова очистить занимаемую имъ у Пчелкина квартиру и сдать ему во всей исправности. Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго Свинцова, который жаловался на то, что Судья *приступилъ къ разбирательству сего дѣла безъ повѣрки, какъ-бы слѣдовало* по 47, 48 и 49 статьямъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, обвиненія посредствомъ полицейскаго дознанія, нашелъ, что Мировой Судья, принявъ жалобу Свинцова явно уголовнаго характера, вызвалъ къ суду истца и отвѣтчиковъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а приступилъ къ разбору дѣла въ порядкѣ уголовномъ и постановилъ приговоръ, разрѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и встрѣчный гражданскій искъ Пчелкина, причемъ, въ прямое нарушеніе 131 статьи Уст. Гражд. Суд., присудилъ Пчелкину и то, о чемъ онъ не заявлялъ въ своемъ прошеніи, смѣшавъ тѣмъ искъ гражданскій съ уголовнымъ, и что при нарушеніи столь существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства приговоръ Мирового Судьи нельзя признать въ *силѣ судебнаго рѣшенія, и посему опредѣлилъ: не разсматривая дѣла по* существу, на основаніи рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 541, приговоръ Мирового Судьи 1-го участка отмѣнить и дѣло передать для новаго разбирательства Почетному Мировому Судьѣ Лошаковскому. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда повѣренный купца Пчелкина, коллежскій регистраторъ Конисскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ засѣданію Съѣзда онъ привелъ 5-ть человѣкъ свидѣтелей и явился одинъ вызванный, но Съѣздъ, въ нарушеніе 159 статьи, ни одного изъ нихъ не допросилъ; что, послѣ объясненія сторонъ Товарищъ Прокурора предложилъ Съѣзду постановить, въ какомъ порядкѣ разсматривать дѣло, апелляціонномъ или кассаціонномъ, послѣ чего Съѣздъ, не предоставя ему, Конисскому, послѣдняго слова (статья 166), удалился и по возвращеніи предсѣдатель объявилъ не частное опредѣленіе, а окончательный приговоръ объ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи, и, по выслушаніи засимъ заключенія Товарища Прокурора по существу дѣла, разсказалъ, почему не можетъ измѣнить приговоръ (ст. 127, 128 и 170), не объяснивъ порядка обжалованія; кромѣ сего, предсѣдатель, вопреки 165 стат., не склонялъ стороны къ миру; что Съѣздъ разсматривалъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, тогда какъ повѣреннымъ Свинцова поданъ былъ апелляціонный отзывъ, а просилъ онъ о семъ уже въ Съѣздѣ на разбирательствѣ, т.-е. послѣ срока, установленнаго 147 стат.; оправдательный приговоръ для Пчелкина не былъ окончательный, и дѣло принадлежало къ числу тѣхъ, кои могутъ быть прекращаемы миромъ; что вызовъ Пчелкина и Свинцова Мировымъ Судьею повѣстками въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, принятый Съѣздомъ въ основаніе кассаціи, на который никто своевременно не жаловался, не могъ

имѣть вліянія на приговоръ Судьи; что встрѣчнаго иска, о которомъ упоминаетъ Съѣздъ, довѣритель его вовсе не предъявлялъ, а подалъ самостоятельную жалобу, и Судья самъ, усмотрѣвъ, что уголовная жалоба Свинцова и гражданская Пчелкина заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же предметъ, соединилъ ихъ въ одно, на каковое соединеніе никто не жаловался (статья 168); что Мировой Съѣздъ, отмѣняя весь приговоръ Судьи и необжалованную часть о сдачѣ квартиры, не указалъ законовъ, которые давали бы ему это право (стат. 130 и 170), и что Съѣздъ привелъ 131 ст. Устава Гражд. Судопроизв., вѣроятно, по ошибкѣ, такъ какъ не понятно, что на этомъ законѣ Съѣздъ основалъ; засимъ, упоминая о нарушеніи Съѣздомъ приведенныхъ имъ 23 статей закона и 68 кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, проситъ приговоръ Мирового Съѣзда уничтожить со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя ст. 168 Устава Уголовнаго Судопроизвод. предписываетъ апелляціонному суду или утвердить приговоръ суда первой степени, или постановить въ предѣлахъ отзыва новый приговоръ, но точное исполненіе сего правила должно считаться непремѣнно обязательнымъ лишь при полномъ соблюденіи существующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства въ разсматрнваемомъ дѣлѣ, и что къ числу случаевъ, въ которыхъ соблюденіе 168 статьи не представляется возможнымъ, относится, между прочимъ, смѣшеніе Мировымъ Судьею двухъ порядковъ судопроизводства, уголовнаго и гражданскаго, какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по Уголовному Кассаціонному Департаменту (1867 г. № 541), которымъ признано, что если Мировой Судья смѣшаетъ уголовное и гражданское дѣло и постановитъ по обоимъ одно общее рѣшеніе, то Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, обязанъ поступить по правилу, установленному 178 статьей Устава Уголовнаго Судопроизводства для случаевъ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу Мировой Судья производилъ по уголовному обвиненію и гражданскому иску общее разбирательство и постановилъ одинъ общій приговоръ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Екатеринославскій Мировой Съѣздъ, передавъ дѣло для новаго разбирательства другому Мировому Судьѣ, поступилъ совершенно правильно, и засимъ, считая некасающіеся сего предмета пункты кассаціонной жалобы повѣреннаго купца Пчелкина, при предстоящемъ пересмотрѣ дѣла, обсужденію не подлежащими, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, согласно 174 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1494.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу купеч. сына Духанина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанина Гавріила Михайлови Еропкина во взятіи у купеческаго сына Духанина обманомъ бочки вина, Лебедянскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Еропкинъ, обращаясь къ Духанину съ просьбою о покупкѣ для него бочки вина, обѣщался отдать за нее деньги на слѣдующій день, на что Духанинъ согласился, но, получивъ, по объясненію Духанину, вино, денегъ за него не отдалъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ Еропкина нѣтъ мошенническаго обмана, но представляется лишь неисполненіе договора о поставкѣ движимости, опредѣленнаго 1737 стат. Зак. Граждан., несполненіе-же договора можетъ быть предметомъ только гражданскаго иска. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Мирового Судьи отмѣнить, освободивъ мѣщанина Еропкина отъ суда по обвиненію его въ мошенничествѣ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ купеческій сынъ Духанинъ объясняетъ, что онъ никогда не заключалъ съ Еропкинымъ договора о поставкѣ ему бочки вина, а согласился только на

просьбу его, чтобы это вино было куплено людьми его, Духанина, съ уплатою денегъ по полученіи имъ бочки съ виномъ; но когда вино было ему доставлено, онъ не уплатилъ денегъ подъ предлогомъ, что желаетъ расчитаться съ самимъ хозяиномъ, то-есть съ нимъ, Духанинымъ, а потомъ и вовсе отрекся отъ полученія бочки вина безъ уплаты за нее денегъ. Поэтому здѣсь дѣло идетъ не объ исполненіи договора, а чисто объ обманѣ, посредствомъ котораго подсудимый выманулъ у него, Духанина, бочку вина и потомъ отрекся отъ ея полученія; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно отвергаетъ преступный характеръ въ дѣйствіяхъ Еропкина и видитъ въ нихъ только нарушеніе гражданской сдѣлки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго движимаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію; если-же покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за него цѣны, то имущество продается съ публичнаго торга, и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ, причемъ, въ случаѣ невыручки полной цѣны по условію, недостатокъ взыскивается съ покупщика въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (Св. Закон. Т. X, ч. 1 Зак. Гражд. ст. 1521 и 1522). Такимъ образомъ, по нашимъ законамъ, неуплата покупщикомъ за принятое отъ продавца движимое имущество условленныхъ денегъ не составляетъ уголовнаго проступка и подвергаетъ покупщика не уголовному преслѣдованію за обманъ, а лишь мѣрамъ гражданскаго взысканія. Дѣйствія покупщика, отрицающаго свой долгъ, изъ продажи движимости возникшій, тогда только получаютъ характеръ уголовнаго проступка, когда доказано, что фактъ покупки движимости дѣйствительно совершился и что покупщикъ отрицаніемъ этого факта желалъ присвоить себѣ чужое имущество. Поэтому для возбужденія по дѣламъ этого рода уголовнаго преслѣдованія за присвоеніе чужого имущества необходимо прежде доказать, что фактъ покупки этого имущества дѣйствительно совершился, а доказать это возможно и на гражданскомъ судѣ, такъ какъ, согласно неоднократному разъясненію со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, свидѣтельскія показанія не допускаются лишь въ доказательство долга, возникшаго изъ продажи движимости, но самый фактъ продажи движимости можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, потому что, на основаніи 710 ст. Зак. Гражд., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ. На этомъ основаніи, если долгъ, изъ продажи движимости возникшій, оспаривается потому только, что опровергается самый фактъ покупки движимости, то нѣтъ законнаго повода не допускать свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе оспариваемаго факта покупки движимости (Сб. рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 400; 1869 года № 580 и друг.). Начатіе по дѣламъ этого рода непосредственно уголовнаго преслѣдованія по обвиненію покупщика въ присвоеніи чужого имущества невозможно допустить по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, доколѣ отрицаемый или оспариваемый покупщикомъ фактъ покупки имущества не доказанъ, уголовное обвиненіе не можетъ опереться на какіе-либо очевидные признаки преступнаго нарушенія имущественныхъ отношеній, ибо отрицаніе обвиняемымъ факта покупки можетъ быть истиннымъ, въ чемъ есть даже законное предположеніе въ томъ случаѣ, когда истецъ съ самаго начала дѣла не представляетъ для доказательства противнаго установленныхъ на подобные случаи письменныхъ обязательствъ. Законодатель, желая предоставить каждому спокойное и безспорное пользованіе своими правами, установилъ законный порядокъ для совершенія различныхъ гражданскихъ сдѣлокъ (Зак. Гражд. ст. 707) и, между прочимъ, указалъ, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы по одному словесному договору лишь въ томъ случаѣ, когда продажа совершается на наличныя деньги, которыя поступаютъ отъ покупщика къ продавцу одновременно съ

передачею имущества отъ продавца къ покупщику; но если продажа совершается въ кредитъ, то возникающее изъ того обязательство должно быть облегчено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта (Зак. Граждан. ст. 710, 1510, 1522, 2017 и 2045); почему, если продавецъ отступилъ отъ этихъ правилъ и передалъ проданное имущество покупщику безъ полученія отъ него денегъ и безъ взятія съ него письменнаго обязательства, то и долженъ винить самъ себя въ послѣдствіяхъ своей неосторожности и во всякомъ случаѣ не можетъ пользоваться большимъ огражденіемъ, чѣмъ неповинное ни въ чемъ лицо, на которое взводится ложное обвиненіе въ отрицаніи факта покупки съ намѣреніемъ присвоить себѣ чужое имущество. Во-вторыхъ, разборъ на гражданскомъ судѣ спора о куплѣ и продажѣ имущества не устраняетъ затѣмъ уголовнаго преслѣдованія покупщика, ложно отрекшагося отъ покупки этого имущества съ намѣреніемъ присвоить его себѣ, ибо, на основаніи 8 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, когда во время производства гражданскаго дѣла откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то предметъ этотъ передается чрезъ Прокурора въ уголовный судъ; неосновательное-же привлеченіе къ уголовному суду мнимаго покупщика отыскиваемой истцомъ вещи сопряжено съ такимъ для отвѣтчика вредомъ, который ничѣмъ не можетъ быть вознагражденъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и руководствуясь рѣшеніями, послѣдовавшими по подобнымъ дѣламъ въ 1869 году (Сборн. №№ 342 и 1082), Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ освобожденіе Мировымъ Съѣздомъ обвиняемаго Еропкина отъ уголовнаго преслѣдованія въ присвоеніи такого имущества, передача котораго ему въ долгъ не доказана по соблюденію истцомъ установленныхъ на то правилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Духанина оставить безъ послѣдствій.

1495.—1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу крестьянки Благиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Орловскій Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянку Благину виновною въ торговлѣ виномъ по патенту, выданному на имя крестьянина Коростелева, опредѣлилъ: на основаніи 692-й статьи Уложенія, подвергнуть ее денежному взысканію, равному цѣнѣ патента, а отъ взятія новаго патента освободить ее на томъ основаніи, что допущенное ею нарушеніе не повело за собою никакого ущерба для казны. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что Благина, на основаніи 692 ст. Ул., обязана взять патентъ на свое имя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, между прочимъ, по дѣлу Алмазова (1869 г. № 699), признано, что торговля виномъ по чужому патенту признается безпатентной торговлей и подвергаетъ взысканію по 692-й стат. Уложенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія освобождать Благину отъ обязанности пріобрѣтенія на свое имя патента, и посему опредѣляетъ: приговоръ Орловскаго Съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 692-й стат. Уложенія, отмѣнить, а дѣло передать въ Мценскій Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1496.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Пасенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Изъ дѣла видно, что мѣщанинъ Клесторный подалъ Мировому Судьѣ жалобу на губернскаго секретаря Пасенко, обвиняя его въ нанесеніи ему

ударовъ по щекѣ, разбитьи оконъ и понужденіи къ выѣзду изъ питейнаго дома съ употребленіемъ насилія. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья призналъ Пасенко виновнымъ въ нанесенія Клесторному обиды дѣйствіемъ и опредѣлилъ: на основаніи 134 ст. Устава о наказаніяхъ, подвергнуть его аресту на двѣ недѣли. На этотъ приговоръ Пасенко подалъ жалобу Мировому Съѣзду, который призналъ, что нанесеніе Клесторному обиды дѣйствіемъ не подтверждается, но что Пасенко изобличается въ томъ, что разбилъ окна въ нанимаемомъ Клесторнымъ питейномъ домѣ съ цѣлью вытѣснить его оттуда, т.-е. употребилъ насиліе, предусмотрѣнное въ 142 ст. Устава о наказаніяхъ, и потому Съѣздъ приговорилъ Пасенка къ аресту на пять дней. На этотъ приговоръ Пасенко принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что въ Мировомъ Съѣздѣ не прочитанъ его отзывъ и не допрошены указанные въ немъ свидѣтели; 2) что свидѣтели противной стороны не были предъявлены ему для отвода, и 3) что Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ отзыва, обвинивъ его въ такомъ проступкѣ, который не обсуждался въ первой степени суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Пасенко на непрочтеніе его отзыва и недопросъ указанныхъ имъ свидѣтелей опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, который оставленъ имъ безъ замѣчаній и ни въ чемъ не оговоренъ; 2) точно также изъ дѣла не видно, чтобы Пасенко былъ лишенъ права предъявить противъ кого-либо изъ свидѣтелей отводъ, если находилъ къ тому достаточныя основанія, и 3) что Пасенко обвинялся Клесторнымъ въ двухъ проступкахъ—обидѣ дѣйствіемъ и самоуправствѣ, и Мировой Судья призналъ его виновнымъ только въ первомъ; такъ какъ этотъ приговоръ не былъ обжалованъ противной стороной, то Мировой Съѣздъ, обязанный, по 168-й статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва, не былъ въ правѣ касаться въ своемъ приговорѣ этого обвиненія, а обязанъ былъ только разрѣшить жалобу Пасенка на признаніе его виновнымъ въ обидѣ Клесторнаго дѣйствіемъ. Признаніемъ Пасенка виновнымъ въ самоуправствѣ Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ отзыва и нарушилъ этимъ 168 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, на основаніи которой наказаніе его за этотъ проступокъ, въ которомъ онъ оправданъ Мировымъ Судьею, могло имѣть мѣсто только по жалобѣ обвинителя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 168 ст. Устава Уголов. Судопроизвод., приговоръ Остерскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козелецкій Мировой Съѣздъ.

1497.—1870 г. декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Гинцбурга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мировой Судья, разобравъ возбужденное по доносу землевладѣльца Дублянскаго дѣло о безпатентной продажѣ вина мѣщаниномъ Гинцбургомъ, нашелъ обвиненіе это недоказаннымъ и приговорилъ Гинцбурга считать оправданнымъ, взыскавъ съ Дублянскаго на удовлетвореніе свидѣтелей 13 рублей. На этотъ приговоръ подали отзывы Дублянскій и управляющій акцизными сборами. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно возбуждено, вопреки 1129 и 1130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, частнымъ лицомъ, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами доказываетъ, что настоящее дѣло возбуждено надлежащимъ порядкомъ и что Съѣздъ не имѣлъ основанія касаться вопроса объ этомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правильности или неправильности начатія настоящаго дѣла не возбуждался ни Мировымъ Судьею, ни въ апелляціонныхъ отзывахъ Дублянскаго и управляющаго акцизными сборами, которые

доказывали только виновность Гинцбурга въ безпатентной продажѣ вина. Поэтому Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о порядкѣ возбужденія настоящаго дѣла, безъ жалобы на то обвиняемаго, нарушилъ 168 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи которой Съѣздъ обязанъ разсматривать каждое дѣло въ предѣлахъ отзыва. Вслѣдствіе сего, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе перваго пункта жалобы управляющаго акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мглинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Суражскій Мировой Съѣздъ.

1498. —1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу мѣщанина Урмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Ясскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Урманѣ, постановилъ приговоръ, въ которомъ изложено, что Съѣздъ, выслушавъ: 1) приговоръ Мирового Судьи, 2) отзывъ Урмана, 3) словесное объясненіе явившагося съ Урманомъ купца Гуховскаго и 4) заключеніе Товарища Прокурора, опредѣлилъ: признавъ Урмана виновнымъ въ участіи въ кражѣ пары воловъ и воза у царанина Тифана, подвергнуть его тюремному заключенію на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый Урманъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на то: 1) что предсѣдатель Съѣзда лишилъ его права предоставить свою защиту повѣренному и 2) что въ приговорѣ Мирового Съѣзда нарушена 130 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по поводу перваго пункта жалобы Урмана изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на предложеніе предсѣдателя дать объясненіе по дѣлу Урманъ отозвался, что онъ не знаетъ русскаго языка, и потому проситъ предоставить повѣренному его, Глуховскому, представить за него объясненіе; но предсѣдатель, находя, что апелляціонный отзывъ Урмана написанъ и подписанъ имъ лично, и что по заявленію обвинителя Урманъ говоритъ на молдованскомъ языкѣ, спросилъ его чрезъ переводчика Гуховскаго, кто писалъ для него отзывъ, и затѣмъ перешелъ къ слушанію заключенія Товарища Прокурора. Изъ этого видно, что при слушаніи дѣла права подсудимаго были существенно нарушены, такъ какъ нѣтъ закона, который дозволялъ бы суду не допускать къ объясненіямъ повѣреннаго не только въ томъ случаѣ, когда подсудимаго нѣтъ на-лицо, но и въ томъ, когда онъ присутствуетъ при слушаніи дѣла. Но это не давало Съѣзду права и уклоненіе подсудимаго отъ прямого отвѣта по поводу взведеннаго обвиненія, такъ какъ, на основаніи 118 и 685 ст. Уст. Угол. Суд., подсудимый можетъ вовсе не отвѣчать на вопросъ о своей виновности. Въ настоящемъ же случаѣ это нарушеніе тѣмъ существеннѣе, что Съѣздъ, какъ видно изъ приговора, постановилъ его, между прочимъ, по выслушаніи объясненій повѣреннаго подсудимаго, Гуховскаго, между тѣмъ какъ изъ протокола видно, что Гуховскій не былъ допущенъ къ объясненіямъ. 2) Равнымъ образомъ оказывается правильною и жалоба Урмана на нарушеніе 130 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ по смыслу этой статьи Мировой Съѣздъ, отмѣняя приговоръ Мирового Судьи, коимъ Урманъ признанъ виновнымъ въ растратѣ, обязанъ былъ изложить въ своемъ приговорѣ тѣ обстоятельства, на основаніи которыхъ нашелъ возможнымъ обвинить его въ участіи въ кражѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 44 и 130 стат. Устава Уголовн. Судопроизводства, приговоръ Ясскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1499.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу надвор. совѣтника Войцеховскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію надворнаго совѣтника Виктора Войцеховскаго въ нанесеніи оскорбленій прусскому поданному Августу Гейнихъ, Славяносербскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подсудимый уличается въ нанесеніи Гейниху обиды словами и дѣствіемъ, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, въ силу 186 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, подвергнувъ Виктора Войцеховскаго, на основаніи 133 ст. Уст. о нак., денежному взысканію въ 25 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Войцеховскій объясняетъ: 1) что у Мирового Судьи производилось два дѣла о нанесенныхъ, будто-бы, имъ, Войцеховскимъ, обидахъ Гейниху, но въ апелляціонномъ отзывѣ Гейниха оба дѣла смѣшаны и изъ приговора Мирового Съѣзда не видно, къ которому именно изъ этихъ дѣлъ онъ относится; 2) что, по силѣ 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ приговорѣ должны быть указаны обстоятельства, на коихъ онъ основанъ; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ хотя и находитъ, что подсудимый уличается свидѣтельскими показаніями, однако, эти показанія болѣе уличаютъ Гейниха, чѣмъ его, Войцеховскаго, а другихъ доказательствъ виновности послѣдняго Съѣздъ не указываетъ, и 3) что въ приговорѣ Съѣзда приведена вовсе не относящаяся къ дѣлу 186 ст. Уст. Уг. Суд. Вслѣдствіе сего Войцеховскій проситъ приговоръ Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что противъ апелляціоннаго отзыва Гейниха подсудимый Войцеховскій, на основаніи 148 и 150 ст. Уст. Угол. Судопр., могъ представить свое объясненіе, которымъ и устранилось бы смѣшеніе двухъ дѣлъ объ обидахъ, если оно дѣйствительно было допущено; но въ настоящее время заявленіе это, какъ не бывшее въ виду Съѣзда и имъ необсужденное, не можетъ быть принято во вниманіе Сенатомъ, который въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ разборъ дѣлъ по ихъ существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что на томъ же основаніи Сенатъ не можетъ войти въ сужденіе о томъ, дѣйствительно ли свидѣтельскія показанія уличаютъ подсудимаго Войцеховскаго въ нанесеніи Гейниху обиды на словахъ и дѣйствіемъ, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе силы доказательствъ предоставляется закономъ (Устава Уголовнаго Судопроизводства стат. 119) внутреннему убѣжденію Судей, и 3) что ошибочное указаніе въ приговорѣ Мирового Съѣзда 186, вмѣсто 168 ст. Устава Уголовн. Судопр., въ силу которой отмѣнено рѣшеніе Мирового Судьи, не можетъ служить, на основаніи 118 и 913 ст. того же Устава, достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора, въ которомъ ясно и опредѣлительно выражено, что оправданный Мировымъ Судьею подсудимый Войцеховскій признается виновнымъ въ обидѣ словомъ и дѣйствіемъ и присуждается къ денежному взысканію въ 25 руб. по 133 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу надворнаго совѣтника Войцеховскаго оставить безъ послѣдствій.

1500.—1870 г. декабря 10 дня. *По дѣлу мѣщанина Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мѣщанинъ Богдановъ, приговоренный Бѣльскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ денежному взысканію за разбитіе оконъ въ домѣ мѣщанки Карецкой, жалуется на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ въ его отзывѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, на отказъ въ осмотрѣ мѣстности и на стѣсненіе его въ допросѣ свидѣтелей Суховыхъ. Сверхъ того Богдановъ подалъ просьбу о возобновленіи его дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Богданова на отказъ въ осмотрѣ мѣстности не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 160 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, а жалоба на стѣсненіе его при допросѣ свидѣтелей Суховыхъ не подтверждается протоколомъ Мирового Судьи. Что же касается жалобы подсудимаго на нарушеніе 159 статьи Уст. Уголов. Судопр., то изъ апелляціоннаго отзыва видно, что Богдановъ просилъ о вызовѣ свидѣтелей Суховыхъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по его указанію, и Нифоновой, допрошенной по указанію противной стороны. Изъ этихъ свидѣтелей Нифонова вызвана Съѣздомъ и допрошена подъ присягой; что же касается Суховыхъ, то они допрошены Мировымъ Судьею съ подпискою о присягѣ, по 98 ст. Уст. Уг. Суд., и Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не счелъ нужнымъ вызывать ихъ; въ этомъ распоряженіи Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 159 ст. Устава Уголовнаго Судопр., такъ какъ по неоднократнымъ разъясненіямъ его вызовъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по 98 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, для Съѣзда не обязателенъ, за исключеніемъ случаевъ, когда одна сторона проситъ о вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей противной стороны (рѣш. 1867 г. № 236 по дѣлу Андозерской). Вслѣдствіе сего, и оставляя безъ разсмотрѣнія просьбу Богданова о возобновленіи дѣла, какъ поданную несвоевременно и не въ подлежащее мѣсто (Уст. Угол. Судопр. ст. 180 и рѣшеніе 1866 г. № 56), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 и 180 ст. Уст. Угол. Суд. жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

1501. —1870 года декабря 10-го дня. *По дѣлу отставного губернскаго секретаря Горскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій.)

С.-Петербургскій Окружный Судъ, сообразивъ состоявшіеся объ отставномъ губернскомъ секретарѣ Николаѣ Горскомъ приговоры, для опредѣленія ему наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, принялъ на видъ: 1) что приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 29-го мая 1869 г. подсудимый Горскій признанъ виновнымъ въ употребленіи съ корыстною цѣлью завѣдомо подложнаго документа и присужденъ къ наказанію, по 4 степ. 31 ст. Уложенія, въ средней мѣрѣ; 2) что приговоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 29 октября 1869 года Горскій признанъ виновнымъ въ составленіи подложныхъ векселей и присужденъ къ наказанію, по 2 степ. 31 ст. Уложенія, въ низшей мѣрѣ; 3) что приговоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 12 января 1870 года Горскій признанъ пособникомъ въ мошенничествѣ на сумму болѣе 300 рублей и присужденъ къ наказанію, по 3-й степени 33 ст. Уложенія, въ низшей мѣрѣ и 4) что по закону (Уложенія о наказаніяхъ ст. 152 п. 3), въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣяній подобнаго рода, виновный подлежитъ тягчайшему изъ назначенныхъ ему наказаній, и притомъ въ высшей онаго мѣрѣ. Вслѣдствіе сего, находя, что въ настоящемъ случаѣ подсудимый подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго во 2 ст. 31 ст. Улож., Окружный Судъ постановилъ: отставного губернскаго секретаря Николая Васильева Горскаго, 30 лѣтъ, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и сослать на житье въ Иркутскую губернію съ воспрещеніемъ отлучки изъ указаннаго ему мѣста жительства въ теченіе трехъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе десяти лѣтъ, о чемъ и представить, согласно 1 п. 945 ст. Уст. Угол. Судопр., на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе чрезъ г. Министра Юстиціи. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Горскій объясняетъ, что С.-Петербургскому Окружному Суду не слѣдовало увеличивать ему, Горскому, наказаніе свыше мѣры, назначен-

ной вторымъ изъ вышеприведенныхъ приговоровъ. При этомъ, выводя, что, будто бы, въ послѣдовавшемъ по первому дѣлу опредѣленіи Сената отъ 4-го октября 1869 года отказано было ему, Горскому, въ жалобѣ по ошибкѣ, за упущеніемъ изъ виду, что дѣло это производилось первоначально прежнимъ порядкомъ судопроизводства, подсудимый Горскій проситъ, во вниманіе къ вреднымъ послѣдствіямъ, которыя имѣла для *него эта ошибка, предложить Окружному Суду объ оказаніи ему, Горскому,* снисхожденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимому Горскому, по совокупности его преступленій, назначена высшая мѣра наказанія на точномъ основаніи 3 п. 152 статьи Уложенія о наказаніяхъ; 2) что въ опредѣленіи Сената отъ 4-го октября 1869 года (Сборн. № 796), по дѣлу объ употребленіи Горскимъ завѣдомо подложнаго документа, было въ виду начатіе этого дѣла при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, но признано вмѣстѣ съ тѣмъ, что это не препятствовало Горскому, по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, просить о предъявленіи ему слѣдственнаго производства и дополненіи слѣдствія, на основаніи 476 и 477 статей Устава Уголовнаго Судопроизвод., а также не препятствовало обжаловать неправильныя дѣйствія слѣдователя въ порядкѣ, указанномъ 491—500 ст. того же Устава; слѣдовательно, тутъ нѣтъ никакой ошибки, которая могла-бы подать поводъ Горскому къ настоящему его ходатайству, и 3) что вообще смягченіе наказанія подсудимому какъ собственною властію Суда, такъ и по ходатайству у ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, зависитъ отъ суда, постановляющаго приговоръ, а не отъ суда кассаціоннаго (Устава Уголовн. Суд. стат. 774, 775, 828 и 945 пун. 2). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу подсудимаго Горскаго оставить безъ послѣдствій.

1502.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 3-го Псковскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянки Анны Осиповой на кражу у нея 300 руб. крестьяниномъ Иваномъ Богдановымъ, призналъ Богданова виновнымъ въ этой кражѣ и, на основаніи 169, 7 пун. 170 и 4 пун. 14 ст., приговорилъ его къ тюремному заключенію на 11 мѣсяцевъ и къ возврату Осиповой 235 руб. 50 коп. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго, нашелъ и съ своей стороны Богданова виновнымъ въ кражѣ и подлежащимъ наказанію по 169 и 7 пун. 170 ст. Устава, но, принявъ во вниманіе 1 пун. 171 ст. того же Устава, измѣнилъ приговоръ въ томъ, что осудилъ Богданова къ тюремному заключенію вмѣсто 11 на 6 мѣсяцевъ и къ уплатѣ Осиповой 5-ти рублей вмѣсто 235 руб. 50 коп. На приговоръ Съѣзда принесена Правительствующему Сенату жалоба Богдановымъ, въ которой онъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи, что дѣяніе его неправильно признано кражею и подведено подъ силу 169 ст., и что онъ могъ быть признанъ виновнымъ лишь въ присвоеніи найденныхъ на чужой землѣ денегъ и осужденъ по 178 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ приговора Мирового Съѣзда, что онъ призналъ, что Богдановъ, находясь въ работникахъ у Осиповой, видѣлъ, какъ она прятала деньги, и затѣмъ, воспользовавшись ея простотою и отсутствіемъ, не случайно нашелъ ихъ, а умышленно похитилъ и хотѣлъ воспользоваться этими деньгами, отнеся ихъ къ себѣ домой и употребивъ часть ихъ въ расходъ на гулянье, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не подлежащихъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., Мировой Съѣздъ совершенно правильно подвелъ дѣяніе Богданова подъ силу 169 и 7 пун. 170 ст. Устава о наказ., и что указаніе просителя

на 178 ст. не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе его о томъ, что онъ не зналъ, что деньги были зарыты Осиповою, и что нѣтъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы онъ видѣль, какъ Осипова прятала деньги въ землю, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла, за силою вышеприведенной 5 ст. Учрежд. Судебныхъ Установл. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Богданова, за силою 174 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1503.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу о купцѣ Пивоваровѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ)

Мировой Судья гор. Углича по обвиненію полиціи, признавъ угличскаго купца Пивоварова, по собственному его чистосердечному сознанію, виновнымъ въ храненіи и продажѣ испортившагося мяса и затѣмъ находя, на основаніи 118 и 681 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, за таковымъ сознаніемъ, излишнимъ дальнѣйшій допросъ свидѣтелей, а также руководствуясь ст. 115 Устава о наказан., постановилъ подвергнуть его штрафу въ 50 руб. сер. На приговоръ этотъ Товарищъ Прокурора подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей протестъ, въ коемъ просилъ, на основаніи обстоятельствъ, указанныхъ въ рапортѣ къ нему полицейскаго надзирателя, увеличить подсудимому наказаніе. Изъ этого рапорта видно, что неудовольствіе полицейскаго надзирателя на приговоръ Судьи заключалось въ томъ, что, по мнѣнію его, подсудимый сознался въ преступленіи своемъ обдуманно, такъ какъ всѣ оправданія его опровергались представленными обвиненіемъ доказательствами, и посему Судья ошибочно призналъ это обдуманное сознаніе за чистосердечное; вслѣдствіе сего полицейскій надзиратель просилъ примѣнить къ дѣянію подсудимаго 1, 2 и 4 пункты 14 статьи Уст. о нак. и, на основаніи ст. 12, назначить ему въ высшей мѣрѣ строжайшее изъ наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ, т.-е. арестъ, такъ какъ подверженіе человѣка богатаго денежному штрафу равняется почти безнаказанности. Въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей дѣло это сначала назначено было къ слушанію на 25 января, но за неприбытіемъ въ это число должнаго, по 56 ст. Учрежд. Судебн. Устан., числа Мировыхъ Судей судебное засѣданіе не состоялось и затѣмъ назначено къ слушанію по распоряженію предсѣдателя въ экстренное засѣданіе на 25 февраля. Съѣздъ, выслушавъ дѣло въ это засѣданіе и приступивъ къ разсмотрѣнію обжалованной части приговора, не нашелъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, которыя, на основаніи ст. 14 Устава о наказаніяхъ, могли послужить поводомъ къ назначенію купцу Пивоварову высшаго наказанія, а потому опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить. На этотъ приговоръ Съѣзда Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, выставляя въ ономъ слѣдующія нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства: 1) неизвѣщеніе полиціи, какъ обвинительной власти, о днѣ засѣданія, которое назначено было не въ опредѣленное заранѣе время (статья 52 Учрежденія Судебныхъ Установленій); 2) невызовъ обвиняемаго, вопреки 157-й статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ судебное засѣданіе, тогда какъ онъ обвинялся полиціею въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 115 Уст. о наказ.; 3) неспросъ, вопреки 92, 159, 682 и 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, свидѣтелей, указанныхъ Мировому Судьѣ и имъ оставленныхъ безъ допроса, и 4) принятіе отъ повѣреннаго подсудимаго какихъ-то письменныхъ доказательствъ, непрочтеніе ихъ въ засѣданіи и непредъявленіе ихъ обвинительной власти, чѣмъ нарушился смыслъ 155 и 156 ст. Уст. Угол. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за исключеніемъ перваго пункта протеста, всѣ прочіе не заслуживаютъ уваженія, потому что, обязанный разсматривать дѣло въ предѣлахъ отзыва (ст. 168), Съѣздъ не имѣлъ вовсе основанія вызывать свидѣтелей, о коихъ Товарищъ Прокурора говоритъ въ

своемъ протестѣ, такъ какъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мирового Судьи Товарищъ Прокурора о вызовѣ ихъ вовсе не просилъ; точно также невызовомъ подсудимаго въ Съѣздъ нисколько не нарушена 157 ст. Уст. Уг. Суд., такъ какъ подсудимый не признанъ Судьею виновнымъ въ такомъ преступленіи, за которое положено тюремное заключеніе, а въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Судьи Прокуроръ требовалъ лишь увеличенія подсудимому наказанія замѣною штрафа арестомъ. Наконецъ, непрочтеніе и непредъявленіе ему, Прокурору, письменныхъ доказательствъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что изъ протокола Съѣзда не усматривается, чтобы Товарищъ Прокурора просилъ Съѣздъ о предъявленіи ему этихъ доказательствъ, и ему въ этомъ было отказано. Что же касается до перваго пункта протеста Товарища Прокурора, то, на основаніи 49 и 1216 ст. Устава Угол. Судопр., полиція представляется одною изъ сторонъ на судѣ не только по дѣламъ о нарушеніяхъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, по коимъ она имѣетъ право сама подавать апелляціонные отзывы на рѣшенія Мировыхъ Судей, но и въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ, по коимъ она обязана подавать отзывы чрезъ Прокурора, она должна быть допускаема къ представленію объясненій на Съѣздѣ въ качествѣ стороны, какъ это объяснено уже Сенатомъ по дѣлу, рѣшенному 1866 г. (№ 44). А потому, и имѣя въ виду, что таковымъ же рѣшеніемъ Сената 1868 г. № 643 поставлено Съѣздамъ въ обязанность при назначеніи разбирательствъ въ экстренныхъ засѣданіяхъ поставлять въ извѣстность стороны о днѣ, назначенномъ для такового разбирательства, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣздъ обязанъ былъ извѣстить полицію о назначеніи разбирательства по настоящему дѣлу въ экстренномъ засѣданіи, и нарушеніе сего порядка составляетъ существенное нарушеніе, вслѣдствіе коего приговоръ Съѣзда не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1504.— 1870 года декабря 11-го. *По дѣлу купца Вишнякова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Муромскій Мировой Съѣздъ, признавъ купца Вишнякова виновнымъ въ двукратномъ неправильномъ веденіи шнуровыхъ книгъ въ содержимомъ имъ оптовомъ складѣ, обнаруженныхъ—первое 22 декабря 1869, а второе 8 января 1870 года, приговорилъ его, на основаніи 16 статьи Устава о наказаніяхъ и 677 ст. Уложенія о наказаніяхъ, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Вишняковъ изъясняетъ, что Съѣздомъ нарушены: 1) 677 стат. Уложенія о наказаніяхъ и 12, 15 и 1130 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства. Нарушеніе 677 ст. Улож. состоитъ въ томъ, что Съѣздъ подвелъ подъ оную ошибки въ счетахъ, не составляющія неправильнаго веденія книгъ и могущія случиться съ каждымъ при самомъ тщательномъ веденіи книги, а нарушеніе 12 и 1130 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства состоитъ въ томъ, что онъ привлеченъ къ отвѣтственности вмѣсто своего приказчика, завѣдывавшаго складомъ, и что протоколъ о первомъ замѣченномъ въ его складѣ нарушеніи составленъ не въ тотъ же день, когда это нарушеніе обнаружено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 322 ст. Питейнаго Устава, за нарушенія сего Устава, подвергающія денежнымъ взысканіямъ, взысканія эти налагаются на хозяевъ заведеній, почему привлеченіе въ настоящемъ случаѣ къ отвѣтственности Вишнякова не составляетъ нарушенія 15 ст. Устава Уг. Суд., и 2) что протоколъ объ обнаруженномъ въ складѣ Вишнякова въ первый разъ нарушеніи, какъ признано приговоромъ Съѣзда, составленъ въ тотъ же день, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Вишнякова на нарушеніе 15 и 1130 ст. Уст. Уг. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Что же ка-

сается жалобы его на нарушеніе 677 ст. Уложенія о наказ., то изъ дѣла видно, что неправильное веденіе въ складѣ Вишнякова книгъ состояло въ томъ, во-первыхъ, что нѣкоторыя цыфры, написанныя ошибочно, не были зачеркнуты и на мѣсто ихъ не поставлены новыя, какъ это требуется 2 прим. къ 162 ст. Пит. Устава, а исправлены такъ, что невозможно было прочитать первоначально написанной цыфры, и, во-вторыхъ, что въ тѣхъ же книгахъ обнаружены неточности въ записываніи поступленія и расхода спирта, не исправленныя Вишняковымъ. Какъ то, такъ и другое составляетъ нарушеніе Питейнаго Устава, предусмотрѣнное 677 ст. Улож. о нак., которая поэтому примѣнена къ Вишнякову правильно. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Вишнякова оставить безъ послѣдствій.

1505.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу о казакѣ Степанѣ Кобзарѣ и крестьянинѣ Егорѣ Павленкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Казакъ Степанъ Кобзарь, 20 л., казенные крестьяне: Егоръ Павленко, 22 л., Иванъ Лысенко, 20 л., и мѣщ. Аѳанасій Лабегинъ, 38 л., опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты преданы были сужденію Полтавскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, что въ ночь на 30 марта 1869 г. въ шинкѣ, стоящемъ въ предмѣстьѣ посада Крюкова, совершили, по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью ограбленія, убійство мѣщанина Лейбы Могилевскаго, его жены Ривки, семилѣтняго сына Іоськи, дочерей: Идоси 4 лѣтъ, Малки 10 недѣль и 11-ти лѣтней племянницы его Малки Марголиной. Состоявшимся $^{9}/_{10}$ октября 1870 г. приговоромъ Окружнаго Суда всѣ четверо подсудимыхъ оправданы по настоящему дѣлу, на основаніи произнесеннаго присяжными засѣдателями рѣшенія. На этотъ приговоръ въ отношеніи Степана Кобзаря и Егора Павленка товарищъ Прокурора Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что Судъ отказалъ ему въ прочтеніи показанія свидѣтеля арестанта Миненка, который, давъ на предварительномъ слѣдствіи показаніе о томъ, что подсудимый Кобзарь подговаривалъ его принять на себя убійство за 25 рублей и разсказывалъ ему, какъ оное совершено, на судебномъ слѣдствіи отозвался, что означенное показаніе его было лживое; 2) что защитникъ Кобзаря и Павленка въ рѣчи своей стремился возбудить недовѣріе къ предварительному слѣдствію, называя дѣйствія слѣдственныхъ дѣятелей недобросовѣстными; предсѣдательствовавшій же оставилъ эти выраженія безъ замѣчанія, а въ заключительной своей рѣчи умолчалъ о неправильности такого заявленія со стороны защиты, и 3) что тотъ же защитникъ въ своей рѣчи назвалъ свидѣтеля Пантелеева клятвопреступникомъ и такимъ опороченіемъ личности свидѣтеля ослабилъ силу его показанія. Усматривая въ изложенныхъ обстоятельствахъ нарушеніе 611, 627, 630, 745 и 802 стат. Уст. Угол. Судопр. и находя, что оправданіе подсудимыхъ Кобзаря и Павленки было послѣдствіемъ этихъ нарушеній, Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ въ отношеніи къ нимъ рѣшенія присяжныхъ и приговора Суда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что, какъ усматривается изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, отказъ въ удовлетвореніи требованія обвинителя въ прочтеніи даннаго при предварительномъ слѣдствіи письменнаго показанія арестанта Миненка послѣдовалъ со стороны Суда на томъ основаніи, что онъ, Миненко, спрошенный на судѣ, объявилъ означенное показаніе свое лживымъ. Содержащееся въ 627 ст. Устава Уголовнаго Судопр. правило о прочтеніи прежнихъ показаній свидѣтелей не обязываетъ судъ къ непремѣнному допущенію такого прочтенія въ каждомъ случаѣ, въ которомъ представляется какое-либо несогласіе между письменнымъ, при предварительномъ слѣдствіи отобраннымъ и изустнымъ, на судѣ даннымъ,

показаніями свидѣтеля, но лишь не возбраняетъ сего, предоставляя такимъ образомъ суду право разрѣшать прочтеніе прежнихъ свидѣтельскихъ показаній тогда, когда усматриваемое между ними и изустными показаніями несогласіе подаетъ поводъ къ сомнѣнію—въ которомъ изъ двухъ свидѣтельствъ допрашиваемаго лица надлежитъ признать истинное изложеніе извѣстныхъ ему обстоятельствъ дѣла. Въ виду такого смысла означенной статьи закона и Правительствующій Сенатъ, въ неоднократныхъ разъясненіяхъ своихъ относительно примѣненія оной (между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 218; 1868 года № 182; 1869 года №№ 904 и 952), имѣлъ цѣлью указать, въ какихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто дозволеніе прочесть на судѣ письменное показаніе явившагося свидѣтеля, но не опредѣлить—въ какихъ случаяхъ можетъ быть допускаемъ отказъ въ прочтеніи прежняго показанія свидѣтеля, находящагося въ судѣ на-лицо, ибо недозволеніе такового прочтенія есть прямое примѣненіе основного правила устности производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ (625 стат. Устава Уголовн. Судопр.), и недопущеніе тѣхъ изъ сего правила изъятій, кои въ предѣлахъ, означенныхъ въ 626—629 стат. Устава Уголовн. Судопр., разрѣшаются, но не предписываются суду, не можетъ быть и предметомъ кассаціонныхъ жалобъ или протестовъ. А потому протестъ Товарища Прокурора относительно непрочтенія письменнаго показанія арестанта Миненка не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Обращаясь засимъ къ прочимъ доводамъ, излагаемымъ въ его протестѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя засвидѣтельствованныя протоколомъ судебнаго засѣданія и указываемыя въ протестѣ выраженія защитника подсудимаго относительно производителей предварительнаго слѣдствія и одного изъ свидѣтелей нарушали правило, предписываемое 745 ст. Уст. Угол. Судопр., и предсѣдательствовавшій обязанъ былъ-бы, на основаніи стат. 611, замѣтить защитнику о неприличіи тѣхъ выраженій, но обстоятельство это не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда по настоящему дѣлу, такъ какъ правило, содержащееся въ означенной 745 стат., установлено въ огражденіе тѣхъ лицъ, до коихъ оскорбительныя выраженія, воспрещаемыя закономъ при судебныхъ преніяхъ, могли бы относиться; въ настоящемъ же случаѣ указываемыя въ протестѣ выраженія защитника ни въ чемъ не стѣсняли правъ обвинителя, и Товарищъ Прокурора имѣлъ полную возможность опровергать высказанныя со стороны защиты заявленія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ этомъ дѣлѣ ни нарушенія 627 стат. Устава Уголов. Судопр., ни иныхъ отступленій отъ установленнаго закономъ порядка производства судебнаго слѣдствія, кои представляли бы законный поводъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1506.—1870 года декабря 11 дня. *По дѣлу о мѣщанахъ Гайдуковѣ, Будакинѣ и Комаевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

По выслушаніи въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о мѣщанахъ Гайдуковѣ, Будакинѣ и Комаевѣ, обвиняемыхъ въ изнасилованіи мѣщанки К., на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложенъ былъ, о каждомъ изъ подсудимыхъ отдѣльно, вопросъ: виновенъ ли онъ въ томъ, что 10 іюня 1869 года съ мѣщанкою Кузнецовою имѣлъ, вопреки ея волѣ, насильственное совокупленіе? Вручая присяжнымъ засѣдателямъ вопросный листъ, предсѣдательствующій членъ Суда сказалъ заключительную рѣчь, изъ которой, по требованію Товарища Прокурора, записаны въ протоколъ слѣдующія слова: „законъ нашъ, не давая опредѣленія преступленію изнасилованія, не говоритъ и о томъ, какъ велико должно быть это насиліе со стороны насилователя и сопротивленіе со стороны жертвы; но изъ внутренняго смысла закона видно, что онъ необходимо требуетъ, чтобы со-

противленіе было серьезное и непрерывное, т.-е. чтобы лицо, подвергающееся насилію, сопротивлялось непрерывно. Вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на вопросы о виновности подсудимые приговоромъ суда признаны отъ суда свободными. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ которомъ, во-первыхъ, оспариваетъ право предсѣдателя суда излагать предъ присяжными разъясненія внутренняго смысла преступленій, основанныя не на законѣ, а на личномъ или почерпнутомъ изъ какого-либо сочиненія мнѣніи; затѣмъ Товарищъ Прокурора говоритъ, что если и допустить вышеупомянутое право, то, во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы разъясненія, даваемыя предсѣдателемъ, были безусловно вѣрны и согласны съ внутреннимъ смысломъ закона. Опредѣленіе же признаковъ изнасилованія, данное предсѣдательствующимъ по настоящему дѣлу, по мнѣнію Товарища Прокурора, неполно и не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, а потому Товарищъ Прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ 801 и 802 ст. Устава Уголовн. Судопр. Въ рапортѣ Тульскаго Окружнаго Суда по этому поводу объясняется, что слова предсѣдательствовавшаго, записанныя въ протоколъ, не обнимаютъ полной мысли его, а прерваны на полуфразѣ. По словамъ рапорта, предсѣдательствующій, объяснивъ преступленіе изнасилованія, по смыслу закона, какъ половое совокупленіе мужчины съ женщиною, противъ воли послѣдней, силою, послѣ выраженій, записанныхъ въ протоколъ, сказалъ еще слѣдующія слова: „насколько позволяютъ ея силы. Но, конечно, нельзя требовать сопротивленія и въ томъ случаѣ, если жертва насилія находится подъ вліяніемъ страха отъ угрозъ насилователя, или если она впала въ изнеможеніе отъ потери физическихъ силъ“. Окружный Судъ присовокупляетъ, что въ этомъ видѣ рѣчь предсѣдательствующаго не внесена въ протоколъ, потому что въ него внесены только тѣ слова, о внесеніи которыхъ просилъ Товарищъ Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по вопросу о томъ, принадлежитъ ли предсѣдателю право объяснять присяжнымъ засѣдателямъ признаки, требуемые закономъ для наличности преступленія, въ случаѣ, если законъ не даетъ точнаго опредѣленія этого преступленія, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ виду 760 ст. Устава Угол. Судопр., по которой вопросы, предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ, постановляются по существеннымъ признакамъ преступленій, и ст. 801, въ силу которой предсѣдатель объясняетъ присяжнымъ законы, относящіеся до опредѣленія свойствъ разсматриваемаго дѣянія, т.-е. объясняетъ внутренній смыслъ закона. Такимъ образомъ и въ данномъ дѣлѣ предсѣдательствующій не только имѣлъ право, но и обязанность, объясняя вопросъ, поставленный присяжнымъ, по поводу словъ „насильственное совокупленіе“ и „вопреки ея волѣ“, коснуться этихъ понятій, какъ законныхъ признаковъ преступленія изнасилованія, т.-е. объяснить внутренній смыслъ этихъ выраженій для полнаго разъясненія присяжнымъ законныхъ свойствъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 1525 Уложенія о наказан. Но само собою разумѣется, что, исполняя обязанность, возлагаемую на него 801 и 802 ст. Устава Угол. Судопр., предсѣдатель суда не долженъ уклоняться отъ точнаго смысла закона и вводить въ понятіе о преступленіи такіе признаки, которыхъ законъ не требуетъ или требуетъ не безусловно. А потому Правительствующій Сенатъ обращается къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, было ли разъясненіе, данное предсѣдателемъ присяжнымъ, въ данномъ случаѣ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ? При этомъ Правительствующій Сенатъ прежде всего нашелъ, что только протоколъ судебнаго засѣданія, надлежащимъ образомъ составленный и по предъявленіи не вызвавшій замѣчаній сторонъ, можетъ служить достовѣрнымъ доказательствомъ происходившаго на судѣ, и что этого значенія не можетъ имѣть рапортъ суда, остающійся неизвѣстнымъ сторонѣ, приносящей протестъ или жалобу, и не допускающій поэтому ея возраженій. Хотя судъ при этомъ удостовѣряетъ, что въ протоколъ записана не вся рѣчь предсѣдателя, а лишь то мѣсто, о внесеніи коего просилъ Товарищъ Прокурора, но очевидно, что судъ могъ усмотрѣть тогда же, что записанная часть рѣчи из-

мѣняетъ общій ея смыслъ, и, усмотрѣвъ это, на основаніи 837 стат. Устава Угол. Судопр., обязанъ былъ распорядиться о внесеніи въ протоколъ всей фразы предсѣдательствующаго въ томъ видѣ, какъ она была произнесена, чтобы Правительствующій Сенатъ могъ удостовѣриться въ соблюденіи тѣхъ правилъ, нарушеніе коихъ можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Въ силу изложеннаго, принимая въ основаніе исключительно протоколъ судебнаго засѣданія, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ словахъ предсѣдательствовавшаго заключается неполнота относительно того, что существуютъ случаи, гдѣ для наличности преступленія изнасилованія законъ не требуетъ безпрерывнаго сопротивленія со стороны жертвы, и эта недомолвка тѣмъ болѣе важна въ настоящемъ дѣлѣ, что изъ обвинительнаго акта видно, что жертва насилія, К., сначала оборонялась, но затѣмъ пришла въ безпамятство, т.-е. въ одно изъ состояній, при которыхъ невозможно требовать сопротивленія. Недомолвка этого рода, составляя произвольное ограниченіе понятія объ изнасилованіи областью тѣхъ только случаевъ, гдѣ сопротивленіе жертвы непрерывно, составляетъ нарушеніе точнаго смысла ст. 1525 Улож. Очевидно, что, давъ неправильное опредѣленіе признаковъ преступнаго дѣянія, предсѣдательствующій допустилъ нарушеніе и 801 ст. Устава Угол. Судопр. п. 1 и ст. 802, уклонившись отъ истиннаго разума закона. Нарушеніе этого рода Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать существеннымъ, такъ какъ по закону рѣчь предсѣдателя не допускаетъ возраженій, и присяжные засѣдатели удаляются въ совѣщательную комнату непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ этой рѣчи, оставаясь еще подъ ея впечатлѣніемъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что при производствѣ настоящаго дѣла предсѣдательствующій въ своихъ объясненіяхъ присяжнымъ засѣдателямъ допустилъ существенное нарушеніе стат. 801 и 802 Устава Уголовн. Судопр. и неправильно истолковалъ смыслъ 1525 ст. Уложенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ по настоящему дѣлу отмѣнить и возвратить дѣло въ Тульскій Окружный Судъ, предписавъ разсмотрѣть оное въ другомъ составѣ суда.

1507.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу мѣщанина Бѣликова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Чембарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Киселева мѣщаниномъ Бѣликовымъ въ самоуправствѣ и задержаніи его имущества, нашелъ, что Киселевъ, пріѣхавъ по порученію владѣлицы въ имѣніе, управляемое Бѣликовымъ, потребовалъ отъ Бѣликова межевые планы, квитанціи и деньги, но видя, что послѣдній, не сдавъ имѣнія, собирается уѣхать, обратился къ сотскому и просилъ его и стариковъ быть свидѣтелями того, что будетъ происходить между нимъ и Бѣликовымъ. При этихъ свидѣтеляхъ Киселевъ предложилъ Бѣликову, что онъ хочетъ его обыскать, на что Бѣликовъ раздѣлся и сказалъ: „обыскивайте“, а сундукъ отперла дочь Бѣликова, но Киселевъ ни того, ни другого не требовалъ настойчиво. Поэтому Съѣздъ не можетъ признать въ дѣйствіяхъ Киселева насилія, тѣмъ болѣе, что поводъ къ обыску былъ поданъ самимъ Бѣликовымъ, который обязанъ былъ безпрекословно передать найденные у него планы и квитанціи. Что касается удержанія Киселевымъ имущества Бѣликова, состоящаго преимущественно въ скотѣ, то и въ этомъ нельзя видѣть самоуправства, ибо Киселевъ, не бывшій никогда прежде въ имѣніи, не могъ знать, что принадлежитъ владѣльцу, что Бѣликову, но затѣмъ, убѣдившись изъ описи, что часть имущества принадлежитъ Бѣликову, предложилъ ему получить таковое, но Бѣликовъ самъ отказался отъ этого по неизвѣстнымъ причинамъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ дѣйствіяхъ Киселева признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 142 ст. Уст. о наказан., Съѣздъ опредѣлилъ: признать Киселева оправданнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Бѣликовъ доказываетъ неправильное толкованіе Съѣздомъ 142 ст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣликовъ доказываетъ существованіе самоуправства въ двухъ дѣйствіяхъ Киселева, а именно, въ производствѣ обыска въ имуществѣ его, Бѣликова, и задержаніи его скота. Подъ самоуправствомъ законъ понимаетъ самовольное осуществленіе своего права, съ насиліемъ или безъ насилія, но при такихъ условіяхъ, при которыхъ виновный обязанъ былъ и имѣлъ возможность обратиться для осуществленія этого права къ законной власти. Само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда такое обращеніе къ законному содѣйствію власти не можетъ имѣть мѣста, тамъ у частнаго лица не можетъ быть отнято право на принятіе извѣстныхъ мѣръ для удовлетворенія своихъ законныхъ требованій. Такое стеченіе обстоятельствъ имѣло мѣсто и въ настоящемъ случаѣ. Изъ приговора Съѣзда видно, что Киселевъ, явившись по порученію другого лица, для принятія отъ Бѣликова имущества, но видя, что Бѣликовъ собирается уѣхать, и не имѣя поэтому возможности, для принужденія его къ сдачѣ имущества, обратиться въ подлежащее судебное мѣсто, былъ вынужденъ, для сохраненія правъ своей довѣрительницы, прибѣгнуть къ самовольному обыску имущества, что, однако, сдѣлано имъ въ присутствіи служителя сельской полиціи и постороннихъ свидѣтелей; притомъ же, какъ видно изъ того же приговора, самъ Бѣликовъ не возражалъ противъ обыска и даже добровольно открывалъ свое имущество и позволилъ себя обыскать, причемъ Киселевымъ найдены планы и квитанціи, т.-е. часть того именно имущества, для принятія котораго онъ пріѣхалъ въ имѣніе. Въ этихъ дѣйствіяхъ Киселева при признанныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать признаковъ самоуправства, для существованія котораго необходимо, чтобы лицо, осуществляющее самое право, сдѣлало это самовольно, имѣя возможность дѣйствовать законно. Равнымъ образомъ и на этихъ же основаніяхъ невозможно признать самоуправнымъ и удержаніе Киселевымъ принадлежащаго Бѣликову скота, такъ какъ изъ приговора Съѣзда видно, что это сдѣлано Киселевымъ вслѣдствіе уклоненія Бѣликова отъ сдачи имущества, принадлежащаго имѣнію, и Бѣликовъ имѣлъ полную возможность указать, на основаніи описи, что принадлежитъ собственно ему, но во всякомъ случаѣ скотъ этотъ удержанъ Киселевымъ безъ всякаго намѣренія стѣснить права Бѣликова. По симъ соображеніямъ, не усматривая при признанныхъ Съѣздомъ обстоятельствахъ дѣла въ дѣйствіяхъ Киселева самоуправства и не признавая посему нарушенною 142 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бѣликова оставить безъ послѣдствій.

1508.— 1870 г. декабря 11. *По дѣлу крестьянки Кошолкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ.)

Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по отзыву Кошолкиной дѣло объ обманѣ крестьянина Карасева при продажѣ капусты, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 1 участка, коимъ Кошолкина за обманъ Карасева присуждена была къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца и къ уплатѣ Карасеву 50 руб. На это рѣшеніе принесена Кошолкиною жалоба Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе просительницы о подсудности дѣла волостному суду не заслуживаетъ уваженія потому, что изъ дѣла видно, что Карасевъ первоначально обращался съ жалобою въ волостной судъ, но на разбирательствѣ этого суда сама Кошолкина заявила, что по предоставленному ей 96 ст. Общ. Полож. о крест праву она не желаетъ, чтобы дѣло разсматривалось въ этомъ судѣ, вслѣдствіе чего волостной судъ предоставилъ Карасеву обратиться въ подлежащія судебныя мѣста; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба ея на неправильное допущеніе свидѣтелей къ показаніямъ, ибо изъ протокола Мирового Судьи видно,

что по родству этихъ свидѣтелей съ обвиняемою и обвинителемъ былъ заявленъ Кошолкиною отводъ, и что Судья, на основаніи 94 стат. Устава Угол. Суд., предлагалъ свидѣтелямъ, не желаютъ-ли они устранить себя отъ свидѣтельства, но свидѣтели того не пожелали и были допрошены безъ присяги, на основаніи 96 ст. того-же Устава; а потому въ спросѣ этихъ свидѣтелей не усматривается нарушенія правилъ Устава Уголовнаго Судопроизвод. Жалоба-же Кошолкиной на то, что показанія этихъ свидѣтелей, несмотря на родственныя ихъ отношенія, были приняты Судьею и Съѣздомъ за доказательство, не можетъ быть принята во вниманіе за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ относящаяся къ существу дѣла. 3) Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба просительницы на невызовъ свидѣтелей въ Съѣздъ, ибо изъ апелляціоннаго отзыва ея видно, что она о томъ не просила, а Съѣздъ не обязанъ безъ требованія сторонъ передопрашивать свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кошолкиной, на основаніи 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1509.—1870 г. декабря 11. *По дѣлу крестьянъ Степанова, Матвѣева и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Признавъ крестьянъ Степанова, Матвѣева и другихъ виновными въ самовольной порубкѣ лѣса въ Кургѣевской дачѣ и Богаевской рощѣ, Свіяжскіе Мировой Судья 2-го участка и Мировой Съѣздъ подвергли ихъ взысканію (4 р. 56 к.), въ вычисленіи коего руководствовались ст. 155 и 156 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и утвержденною Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ на 1869 г. таксою на продажу лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ участковъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Казанское управленіе государственныхъ имуществъ указываетъ, что Съѣздъ неправильно утверждаетъ, будто приложенная къ 1471 ст. Уст. Лѣсн. Т. VIII Св. Зак. такса не примѣнима къ опредѣленію стоимости лѣса при назначеніи взысканій на основаніи 155 и 156 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. При этомъ управленіе съ своей стороны находитъ, что такса, приложенная къ 1471 ст. Уст. Лѣсн., не отмѣненная послѣдующими узаконеніями, должна быть примѣняема и къ вычисленію взысканій, налагаемыхъ за лѣсоистребленіе Мировыми Судьями, а потому управленіе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 976—1043 Улож. о наказ., изд. 1857 г., въ которыхъ предусмотрѣны наказанія за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ и въ коихъ взысканія налагались сообразно таксѣ, замѣнены для мѣстностей, гдѣ введены судебныя учрежденія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., статьями 154—178 Уст. о нак., въ коихъ взысканія опредѣляются соразмѣрно стоимости лѣса, какъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу о порубкѣ въ Тропской дачѣ (1868 г. № 278). А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 156 ст. Уст. о нак., жалобу Казанскаго управленія государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій. (*)

1510.—1870 г. декабря 11. *По дѣлу мѣщанина Юрышева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Поводами къ отмѣнѣ приговора Мологскаго Съѣзда, подсудимый Юрышевъ выставляетъ: 1) постановку Съѣздомъ вмѣсто приговора рѣшенія;

*) По тѣмъ же основаніямъ оставлены безъ послѣдствій жалобы Казанскаго управленія государственныхъ имуществъ по дѣламъ о порубкахъ въ дачахъ: 1) Бежбатманской; 2) Подберезинской и 3) Салтыгановской.

2) спросъ подъ присягою свидѣтеля Данилы Троѳимова, двоюроднаго брата обвинителя; 3) неспросъ выставленныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ его свидѣтелей; 4) оставленіе Съѣздомъ, вопреки 168 ст., безъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ частей его отзыва; 5) что Судья, на приговоръ коего былъ поданъ отзывъ, входилъ въ залу засѣданія и говорилъ съ Судьями и Прокуроромъ; 6) не были истребованы къ дѣлу вещественныя доказательства, и 7) Съѣздъ не принялъ во вниманіе его несовершеннолѣтія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что первый поводъ опровергается производствомъ Съѣзда, изъ коего видно, что онъ постановилъ по дѣлу окончательный приговоръ, и хотя приговоръ Съѣзда въ окончательной формѣ изложенъ имъ вмѣстѣ съ протоколомъ судебнаго засѣданія, вопреки ст. 142, 129 и 130 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, требующимъ, чтобы приговоръ въ окончательной формѣ изложенъ былъ отдѣльно отъ протокола, но такое отступленіе отъ формы не можетъ быть признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда по существу; 2) что второй и третій пункты кассаціонной жалобы оказываются неосновательными потому, что свидѣтель Троѳимовъ выставленъ былъ самимъ подсудимымъ и имъ отъ присяги не былъ отводимъ, всѣ-же прочіе, указанные въ отзывѣ подсудимаго, свидѣтели, званіе и отчество коихъ указаны были просителемъ, за исключеніемъ умершей свидѣтельницы Настасьи Егоровой, были вызваны и допрошены въ Съѣздѣ; 3) что всѣ возраженія подсудимаго, изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ его, были разсмотрѣны Съѣздомъ, и ст. 168 Устава Уголовнаго Судопроизводства имъ нарушена не была; 4) что обстоятельство, приведенное подсудимымъ въ 5 пунктѣ кассаціонной жалобы, не подтверждается протоколомъ судебнаго засѣданія, изъ коего также не видно, чтобы подсудимый просилъ вытребовать къ дѣлу вещественныя доказательства, и, наконецъ, 5) что ст. 11 Уст. о наказан. постановляется уменьшать наказаніе на половину лишь несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ, подсудимый же, какъ изъ производства дѣла видно, имѣетъ болѣе восемнадцати лѣтъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Юрышева, за силою 174 стат. Устава Уголовн. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1511.— 1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанина Кетуна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Сабуровъ).

Рядовой Вишняковъ и мѣщанинъ Фавель Кетунъ были преданы суду Одесскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію—Вишнякова въ кражѣ со взломомъ, а Кетуна въ сокрытіи краденаго. Вишняковъ признанъ невиновнымъ, а мѣщанинъ Кетунъ виновнымъ въ томъ, что, принявъ завѣдомо похищенное имущество на сумму менѣе 300 р., скрылъ у себя это имущество. Окружнымъ Судомъ, на основаніи 172, 169 и 4 п. 14 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., въ виду упорнаго запирательства при слѣдствіи и на судѣ, Кетунъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ Кетунъ объясняетъ: во-1-хъ, что признаніемъ Вишнякова невиновнымъ присяжные засѣдатели отвергли самый фактъ похищенія, и засимъ вопросъ о виновности его, Кетуна, въ сокрытіи похищеннаго палъ самъ собою, и, во-2-хъ, что Судъ не имѣлъ права считать упорное запирательство его увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, такъ какъ присяжные не признали самаго факта преступленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что признаніемъ Вишнякова невиновнымъ присяжные не отвергли самаго факта похищенія, такъ какъ о событіи преступленія не было предложено особаго вопроса и о постановкѣ такого вопроса Кетунъ не просилъ и противъ постановленныхъ судомъ вопросовъ не воз-

ражалъ, а къ признанной присяжными засѣдателями виновности Кетуна правильно примѣнено дѣйствіе 172 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и 2) что, по 4 п. 14 ст. того же Устава, упорное запирательство считается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину подсудимаго, а посему обстоятельство это могло быть принято судомъ за основаніе увеличенія мѣры наказанія, назначеніе которой, на основаніи 774 ст. Уст. Угол. Суд., зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и вопросъ о правильности назначенія этой мѣры, какъ это объяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 490, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кетуна оставить безъ послѣдствій.

1512. —1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу отставного кандидата Борисова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Порцовъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву отставного кандидата Борисова уголовное дѣло объ оклеветаніи имъ мѣщанина Чистикова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 4-го участка, коимъ Борисовъ за оскорбленіе Чистикова оклеветаніемъ въ воровствѣ, на основаніи 136 ст. Уст. о наказ., присужденъ былъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На рѣшеніе Съѣзда принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба кандидатомъ Борисовымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: жалоба Борисова на то, что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не приняли во вниманіе просьбы его о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля станового пристава, не подтверждается подлиннымъ дѣломъ, изъ коего не видно, чтобы Борисовъ просилъ о допросѣ этого свидѣтеля; увѣреніе просителя, что Мировой Судья отказалъ записать въ протоколъ его заявленіе о томъ, не можетъ быть принято во вниманіе, какъ голословное, такъ и потому, что отъ самого Борисова зависѣло, согласно 159 ст. Уст. Угол. Суд., привести этого свидѣтеля на Мировой Съѣздъ ко времени разбирательства дѣла. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ увѣреніе Борисова, что онъ просилъ Съѣздъ о вызовѣ для передопроса свидѣтелей Чибизова и Романова, ибо изъ апелляціоннаго отзыва его видно, что онъ предоставлялъ это на усмотрѣніе Съѣзда; правильность же отказа въ томъ Съѣзда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи той же статьи закона не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ относящееся до существа дѣла объясненіе просителя, что слова о Чистиковѣ были сказаны имъ не лично сему послѣднему, какъ призналъ судъ, разсматривавшій дѣло по существу, но въ его отсутствіи, и что онъ вызванъ былъ къ такому разговору становымъ приставомъ. Точно также не можетъ быть принята въ уваженіе жалоба Борисова и на то: а) что Мировой Судья по случаю разногласія въ показаніяхъ свидѣтелей не сдѣлалъ имъ вторичныхъ вопросовъ и не далъ очныхъ ставокъ, потому что законъ, выраженный въ 101 ст. Уст. Угол. Суд., вовсе не предписываетъ Мировому Судьѣ дѣлать новые вопросы свидѣтелямъ и давать очныя ставки, а предоставляетъ и то и другое его усмотрѣнію, которое, за силою вышеприведенной 5 ст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; б) что ни онъ, Борисовъ, ни свидѣтели не были спрошены о томъ, находился ли Чистиковъ во время разговора обвиняемаго съ приставомъ за дверью растворенаго шкафа, ибо, за силою 158 и 161 ст. Уст. Угол. Суд., отъ Борисова зависѣло указать суду на это обстоятельство и предложить о томъ вопросы свидѣтелямъ; не воспользовавшись же своевременно правомъ, предоставленнымъ ему закономъ, онъ не можетъ указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и въ томъ, что въ приговорѣ Съѣзда, въ изложеніи рѣшенія Мирового Судьи, ошибочно указана вмѣсто 136—1136 ст.

Устава о наказ., а показанія свидѣтелей названы безприсяжными, тогда какъ въ дѣйствительности они даны были за присягою, на томъ основаніи: 1) что, утвердивъ своимъ рѣшеніемъ приговоръ Мирового Судьи, Съѣздъ имѣлъ въ виду подлинный его приговоръ, въ коемъ указана 136 ст. Устава и показанія названы присяжными, а не наполненную ошибокъ выписку изъ него, помѣщенную въ собственномъ приговорѣ Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе дѣла предшествуетъ составленію приговора въ окончательной его формѣ, и 2) что даже и въ томъ случаѣ, если бы Съѣздъ дѣйствительно считалъ присяжныя показанія свидѣтелей безприсяжными, то обстоятельство это, уменьшающее силу достовѣрности этихъ показаній, послужившихъ основаніемъ къ признанію Борисова виновнымъ, могло лишь служить въ его пользу и къ невыгодѣ противной стороны; а потому, за силою 118 и 909 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Борисовъ не имѣетъ права указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставного кандидата Борисова, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 статьи Учрежденія Судебн. Уст., оставить безъ послѣдствій.

1513. —1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу дьячка Василія Архангельскаго и мѣщанина Осипа Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Орловскій Окружный Судъ согласно приговору присяжныхъ засѣдателей опредѣлилъ: подсудимыхъ дьячка Архангельскаго и мѣщанина Петрова, виновныхъ въ разбойническомъ нападеніи на домъ пономаря Переверзева, на основаніи 1629, 1632 и 4 п. 134 ст. Уложен., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, а подсудимаго, безсрочно-отпускного рядового Титова, признать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ принесены жалобы Архангельскимъ и Петровымъ, въ коихъ они доказываютъ свою невиновность и неправильность приговора присяжныхъ, причемъ указываютъ, что на судебномъ слѣдствіи не были представлены вещественныя доказательства, сукно и мѣшечки, которыя должны были служить къ ихъ оправданію, и что суду слѣдовало, на основаніи 818 ст. Уст. Уголовн. Судопр., постановить опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителей о несправедливости приговора присяжныхъ засѣдателей и о томъ, что къ нимъ слѣдовало примѣнить силу 818 ст. Устава Уголовн. Судопр., не могутъ быть приняты во вниманіе,—первое за силою 823 ст. того-же Устава, воспрещающей отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, а второе за силою 5 ст. Учрежден. Судебн. Устан., не допускающей разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ существа дѣла и, слѣдовательно, повѣрки внутренняго убѣжденія судей. Что-же касается жалобы обвиняемыхъ на то, что на судебномъ слѣдствіи не были предъявлены вещественныя доказательства, то, принимая во вниманіе, что подсудимые Архангельскій и Петровъ не просили своевременно Судъ объ отсрочкѣ по этому поводу судебнаго засѣданія, когда представлялось возможнымъ обсудить основательность ихъ требованія и удовлетворить оное, если представлялись къ тому основанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое заявленіе просителей, сдѣланное лишь въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. По симъ соображеніямъ, и не усматривая нарушенія 696 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы Архангельскаго и Петрова, за силою 912 ст. того же Устава и 5 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

1514. — 1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Левченковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Присяжные засѣдатели признали крестьянина Кондрата Солдатенкова и мѣщанъ Степана Иванова, Евсея Иванова, Елизавету Сидорову и Акилину Иванову Левченковыхъ виновными: перваго, Солдатенкова, въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденаго имущества купцовъ Бродскаго и Лейбова, второго и третьяго, Степана и Евсея Левченковыхъ, въ пріобрѣтеніи завѣдомо краденаго у купца Бродскаго имущества и въ сопротивленіи съ насиліемъ законнымъ требованіямъ полицейской власти г. Бердянска; Елизавету Левченкову въ подстрекательствѣ Степана и Евсея Левченковыхъ къ сопротивленію полиціи и въ оскорбленіи ругательными словами полицейскаго пристава, и, наконецъ Акилину Левченкову виновною въ подстрекательствѣ Степана и Евсея Левченковыхъ къ сопротивленію полиціи, но заслуживающею снисхожденія. Таганрогскій Окружный Судъ, руководствуясь 129, 152, 270 и 286 ст. Улож. и 180 ст. Уст. о наказ., приговорилъ: 1) Степана и Евсея Левченковыхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на $3^1/_2$ года и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; 2) Елизавету Левченкову къ заключенію въ рабочій домъ на $3^1/_2$ года и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ; 3) Акилину Левченкову, на основаніи 3 пун. 140 ст. Уложен. и 828 стат. Устава Угол. Судопроизводства, къ заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ, и, наконецъ, 4) Солдатенкова къ аресту при полиціи на 3 мѣсяца. На приговоръ Окружнаго Суда принесены Правительствующему Сенату жалобы всѣми обвиненными, за исключеніемъ Солдатенкова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на той части жалобы Левченковыхъ, которая относится до дѣйствій суда при составленіи присутствія присяжныхъ засѣдателей, и усматривая изъ протокола суда, что изъ числа 12 лицъ, составлявшихъ присутствіе, одинъ караимъ Саусканъ не былъ приведенъ къ присягѣ потому, что засѣданіе суда происходило въ субботу (17 октября сего года), и караимы въ этотъ день не пріемлютъ присяги, а взамѣнъ присяги Саусканъ далъ торжественное обѣщаніе,—находитъ, что такое дѣйствіе суда составляетъ нарушеніе 664 и 669 ст. Уст. Уг. Судопр. Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Шейкина (1869 года № 1062) было уже разъяснено, что караимы, приводъ которыхъ къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни воспрещенъ закономъ (Приложен. къ 1061 стат. Т. XI Устава Ин. Испов. по продолжен. 1863 года), не должны быть призываемы въ эти дни къ поступленію въ составъ присутствія присяжныхъ, а потому и приговоръ суда, послѣдовавшій при такомъ существенномъ нарушеніи закона, не можетъ быть оставленъ въ силѣ. Не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ Левченковыми, поводовъ къ отмѣнѣ приговора, какъ теряющихъ свое значеніе за отмѣною рѣшенія присяжныхъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Таганрогскаго Окружнаго Суда въ отношеніи Степана, Евсея, Елизаветы и Акилины Левченковыхъ отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе того же Суда въ другомъ составѣ присутствія, на основаніи 928, 929, 930 и 931 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства.

1515. —1870 г. декабря 11. *По дѣлу купца Глузмана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 1-го участка Сорокскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ купца Глузмана на разграбленіе галеры въ сел. Курешницахъ, при-

зналъ всѣхъ привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ (всего 14 человѣкъ) отъ суда свободными; найденныя же дерево, доски, бревна и самую разрушенную галеру присудилъ отдать по принадлежности Глузману. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ купецъ Глузманъ доказывалъ, что настоящее дѣло, по силѣ 1646 ст. Улож. о наказаніяхъ, не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи; затѣмъ, обращаясь къ существу гражданскаго своего иска, находилъ, что Мировому Судьѣ слѣдовало присудить ему денежное удовлетвореніе со всѣхъ прикосновенныхъ лицъ поровну, но отнюдь не лишать его такового и заставить довольствоваться обломками галеры. Сорокскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Глузмана, опредѣлилъ: выдержать царанина Присакаря въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, прочихъ прикосновенныхъ лицъ оставить отъ суда свободными, а Глузману предоставить съ доказательствами о понесенномъ убыткѣ предъявить къ виновному искъ въ гражданскомъ порядкѣ. На этотъ приговоръ представленъ протестъ Товарища Прокурора, въ коемъ указывается на нарушеніе 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Жаренаго (1867 года № 238), въ томъ, что Съѣздъ царанина Присакаря, оправданнаго въ первой степени суда, приговорилъ къ тюремному заключенію, безъ требованія обвинителя, который не просилъ о наказаніи обвиняемыхъ, а указывалъ только на неподсудность дѣла мировымъ учрежденіямъ и просилъ о денежномъ взысканіи въ пользу его убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ протестъ Товарища Прокурора уважительнымъ, потому что Сорокскій Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла, въ нарушеніе 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, назначилъ наказаніе подсудимому, оправданному Мировымъ Судьею, безъ требованія сего обвинителемъ; при такомъ существенномъ нарушеніи закона приговоръ Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Сорокскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, на основаніи 178 ст. того же Уст., отмѣнить со всѣми послѣдствіями и дѣло передать на новое разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Ясскаго уѣзда, съ соблюденіемъ 179 ст. того же Уст.

1516. —1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ заказной Пустынской № 298 дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 1-го участка Кирилловскаго участка, разобравъ дѣло, возбужденное Кирилловскимъ лѣсничимъ о самовольной порубкѣ лѣса въ казенной заказной Пустынской № 298 дачѣ, приговорилъ, на основаніи 156 стат. Устава о наказаніяхъ, къ денежному взысканію 14 человѣкъ крестьянъ разныхъ деревень, а четырехъ обвиняемыхъ призналъ отъ суда свободными. Кирилловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзывамъ крестьянъ Талицкой волости Семена Степанова и Епиѳана Михайлова, призналъ Епифана Михайлова, съ товарищами Сергѣемъ, Савеліемъ и Аѳанасіемъ Ивановыми, невиновными въ порубкѣ лѣса и отъ наложеннаго денежнаго взысканія ихъ освободилъ, оставивъ въ прочихъ частяхъ въ силѣ рѣшеніе Мирового Судьи. На этотъ приговоръ принесена Правительствующему Сенату жалоба управленіемъ государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что изъ дѣла не видно, чтобы лѣсничій Небельскій, защищавшій интересы казны на разбирательствѣ у Мирового Судьи, былъ уполномоченъ казеннымъ управленіемъ на изъявленіе удовольствія или неудовольствія на состоявшійся въ 1-й инстанціи приговоръ; 2) что въ протоколѣ Мирового Судьи означено только слѣдующее: „о порядкѣ и срокѣ обжалованія объявлено“, но не видно, изъявлено ли

было лѣсничимъ удовольствіе или неудовольствіе; 3) что по разъясненію Правит. Сената по дѣлу Филимонова (1866 года № 92) казенныя управленія, поручая защиту казенныхъ интересовъ своему повѣренному, могутъ оставить за собою право на переносъ дѣла во вторую степень суда, и въ такомъ случаѣ Мировой Судья обязанъ послать копію съ своего приговора казенному управленію; 4) что управленіе государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи жалуется исключительно на неприсылку Мировымъ Судьею копіи съ приговора, и 5) что Мировой Съѣздъ доноситъ, что при разборѣ настоящаго дѣла ему не было извѣстно о непосылкѣ Мировымъ Судьею копіи съ приговора въ казенное управленіе. Сообразивъ эти обстоятельства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя управленіе государственныхъ имуществъ въ жалобѣ своей не указываетъ, какого рода полномочіе дано было имъ лѣсничему Небельскому, но обстоятельства, изложенныя выше, во 2 и 4 пунктахъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что управленіе оставило за собою право на переносъ дѣла во-2-ю инстанцію суда; 2) что въ такомъ случаѣ Мировой Судья 1-го участка обязанъ былъ сообщить управленію копію съ своего приговора въ силу 1188 стат. Уст. Угол. Суд. и разъясненія Правительствующаго Сената по дѣлу Филимонова; 3) что, за неисполненіемъ сего и въ силу 1190 стат. того же Устава, рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу для управленія государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи, а потому разсмотрѣніе этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ было преждевременно; по симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кирилловскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и предписать ему указомъ обратить дѣло къ Мировому Судьѣ 1 участка для исполненія порядка, указаннаго въ 1188 ст. Уст. Угол. Суд.

1517. — 1870 г. декабря 11. *По дѣлу мѣщанина Александра Татарскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

По возбужденному лѣсничимъ 1 Уржумскаго (Вятской губерніи) лѣсничества по дѣлу о непредставленіи мѣщаниномъ Александромъ Татарскихъ билета на сплавленныя имъ 14 бочекъ смолы и дегтя, въ количествѣ 420 п., составлявшихъ излишекъ противъ того количества лѣсныхъ издѣлій, на которое ему были выданы установленные билеты (263 бревна и 4092 пуда смолы и дегтя, въ 138 бочкахъ),—Мировой Судья постановилъ оправдательный приговоръ, принявъ во вниманіе, что Татарскихъ впослѣдствіи внесъ положенныя по таксѣ за тотъ излишекъ деньги 67 рублей, что количество оказавшихся у него безбилетныхъ издѣлій, по цѣнности, не превышаетъ 10% всего количества лѣсныхъ издѣлій, заготовленныхъ имъ въ то же время по надлежащимъ билетамъ, и что излишне оказавшіяся 14 бочекъ не были имъ скрываемы, но объявлены при повѣркѣ ревизоромъ. При разсмотрѣніи дѣла, по отзыву управленія государственныхъ имуществъ, въ Уржумскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, обвиняемый Татарскихъ представлялъ въ Съѣздъ двухъ свидѣтелей: Якима Мутныхъ и Василія Черезова, на которыхъ ссылался и при разбирательствѣ у Мирового Судьи, но которые спрошены имъ не были. Обвиняемый ходатайствовалъ въ Съѣздѣ о допросѣ сихъ свидѣтелей въ подтвержденіе того обстоятельства, что упомянутыя 14 бочекъ не заключали въ себѣ излишне добытаго количества смолы и дегтя, но образовались отъ отполнки въ оныя по 4 ведра изъ остальныхъ 138 бочекъ, вмѣщавшихъ въ себѣ только то количество, на какое были выданы ему билеты. Отказавъ въ допросѣ означенныхъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что подсудимый на невызовъ ихъ Мировымъ Судьею не подалъ апелляціоннаго отзыва, и признавъ его виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 155 и 6 п. 158 ст. Уст. о нак., Мировой Съѣздъ 17 февраля 1870 года приговорилъ Александра Татарскихъ къ денежному взысканію въ суммѣ 134 руб., а въ случаѣ несостоятельности—къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Татарскихъ принесъ кассаціонную

жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., вопреки коей не были допрошены представленные имъ въ Съѣздъ вышеупомянутые два свидѣтеля.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мировой Съѣздъ, не допросивъ приведенныхъ въ оный обвиняемымъ свидѣтелей Якима Мутныхъ и Василія Черезова, на которыхъ Александръ Татарскихъ ссылался и при первоначальномъ разбирательствѣ, нарушилъ прямой смыслъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., предоставляющей сторонамъ право приводить своихъ свидѣтелей къ разбирательству въ Мировыхъ Съѣздахъ; указаніе же Съѣзда на то, что на невызовъ упомянутыхъ свидѣтелей Мировымъ Судьею подсудимый не подавалъ апелляціоннаго отзыва, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Татарскихъ, оправданный приговоромъ Судьи, не имѣлъ повода къ принесенію отзыва на оный, между тѣмъ какъ обвиненіе его приговоромъ Съѣзда не могло послѣдовать безъ выслушанія свидѣтелей, на коихъ онъ указывалъ въ свое оправданіе (ст. 92). Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Уржумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нолинскаго Мирового Съѣзда.

1518.—1870 г. ноября 11 дня. *По дѣлу мѣщанина Павла Уланова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 января 1870 г. утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 1 участка, коимъ мѣщанинъ Павелъ Улановъ, признанный виновнымъ въ кражѣ двухъ лошадей у крестьянъ Ивана Иванова и Ивана Аѳанасьева, присужденъ, на основаніи 169 и 2 п. 170 стат. Уст. о нак., нал Мир. Суд., къ пятимѣсячному тюремному заключенію. На приговоръ Мирового Съѣзда Улановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что Съѣздомъ не были допрошены представленные въ день засѣданія и указанные въ апелляціонномъ отзывѣ его, Уланова, свидѣтели: Иванъ Алексѣевъ, Алексѣй Дмитріевъ, Михаилъ Яковлевъ и Николай Свищовъ; 2) что Мировой Съѣздъ, вопреки 168 ст. Уст. Угол. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ частей отзыва подсудимаго; 3) что Мировой Судья, приговоръ коего былъ обжалованъ, входилъ въ залу засѣданія Съѣзда, и 4) что Съѣздомъ не истребовано свѣдѣніе о разстояніи между Мологою и рѣкою Яны.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба мѣщанина Уланова на оставленіе его свидѣтелей безъ допроса не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ упоминаемые имъ нынѣ свидѣтели (изъ коихъ одинъ только, Алексѣй Дмитріевъ, былъ спрошенъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи), хотя и были указаны имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, но изъ протокола Мирового Съѣзда не видно, чтобы они были приведены въ Съѣздъ ко времени слушанія дѣла (рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 9; 1867 года №№ 236, 401 и друг.), и ни о какихъ со стороны подсудимаго заявленіяхъ относительно сихъ лицъ въ протоколѣ томъ не упоминается. Что касается до прочихъ доводовъ, излагаемыхъ въ кассаціонной его жалобѣ, то объясненіе, содержащееся во 2-мъ пунктѣ оной, опровергается приговоромъ Съѣзда, вполнѣ согласнымъ съ 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства; приводимое въ 3-мъ пунктѣ обстоятельство не представляетъ никакого нарушенія закона, изображеннаго въ стат. 167 того же Устава, а указаніе просителя на неистребованіе Съѣздомъ свѣдѣній, кои относятся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (5 ст. Учрежден. Судебн. Установл.). По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Уланова, за силою 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1519.—1870 г. декабря 11. *По дѣлу отставного унтеръ-офиц. Ларіонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Волоколамскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ на постояломъ дворѣ унтеръ-офицера Ларіонова, по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами Московской губерніи на приговоръ Мирового Судьи 1-го участка, призналъ Ларіонова виновнымъ въ храненіи и употребленіи вина на принадлежащемъ ему постояломъ дворѣ въ то время, когда не имѣлъ патента на питейную торговлю въ этомъ заведеніи, и присудилъ его къ денежному взысканію, указанному въ 692 ст. Уложенія о наказаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы одна половина взысканія была обращена въ доходъ казны, а другая выдана доносителю. Въ жалобѣ своей Ларіоновъ приводитъ четыре повода къ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) нарушеніе 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, состоящее въ томъ, что Ларіоновъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи обвинялся въ продажѣ вина безъ патента въ своемъ домѣ; управляющій же акцизными сборами въ отзывѣ указалъ, что въ домѣ былъ постоялый дворъ, и Мировой Съѣздъ вошелъ обсужденіе этого вопроса, не бывшаго въ разсмотрѣніи первой инстанціи; 2) нарушеніе 91 стат. въ томъ, что о торговомъ заведеніи въ домѣ Ларіонова никто не былъ спрошенъ ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ, тогда какъ постоялый дворъ, бывшій въ его домѣ, закрытъ съ 1-го января 1869 года; 3) нарушеніе 103 и 160 стат. въ томъ, что Съѣздъ долженъ былъ объ этомъ новомъ обстоятельствѣ предъявить ему, Ларіонову, или поручить одному изъ своихъ членовъ произвести дознаніе, и 4) нарушеніе 1209 стат. въ томъ, что Съѣздъ ничего не сказалъ въ своемъ приговорѣ о замѣнѣ денежнаго взысканія другимъ наказаніемъ, въ случаѣ его несостоятельности.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что онъ обвинялся въ безпатентной торговлѣ виномъ въ своемъ домѣ, опровергается актомъ волостного старшины, подавшимъ поводъ къ судебному преслѣдованію Ларіонова, ибо въ актѣ этомъ говорится о продажѣ вина на постояломъ дворѣ, имъ содержимомъ, а потому первые три довода, приводимые просителемъ, оказываются лишенными основанія. Что же касается объясненія Ларіонова о томъ, что Съѣздъ, вопреки 1209 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не сдѣлалъ никакого постановленія о замѣнѣ денежнаго взысканія въ случаѣ несостоятельности обвиненнаго, то Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено (между прочимъ, въ рѣшеніи 1869 года № 890), что такое несоблюденіе требованія закона не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора потому, что оно можетъ быть исправлено особымъ постановленіемъ суда, въ случаѣ открытія несостоятельности осужденнаго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ларіонова, за силою 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

1520.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу мѣщанина Маркелова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мѣщанинъ Иванъ Маркеловъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Московскаго Окружнаго Суда, которымъ онъ, согласно рѣшенію присяжныхъ, признанъ виновнымъ въ похищеніи 2-хъ серій изъ запертой шкатулки, отпертой ключемъ, тайно взятымъ, и приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на 1 годъ и 3 мѣсяца.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Маркелова, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учрежден. Судебн. Установл.; 2) что жалоба его на то, что судъ не отложилъ разбирательства дѣла по случаю неявки свидѣтеля Шистова и призналъ показаніе этого свидѣтеля неимѣющимъ существенной важности и не прочиталъ этого показанія, не заслуживаетъ уваженія, потому что а) за силою 640 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизв., разрѣшеніе вопроса о томъ, можно ли производить судебное слѣдствіе, несмотря на отсутствіе неявившихся свидѣтелей, зависитъ отъ опредѣленія суда, и б) за признаніемъ судомъ показанія Шистова неимѣющимъ существенной важности, показаніе это не могло быть прочитано, а правильность признанія этого показанія несущественнымъ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 912 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Маркелова оставить безъ послѣдствій.

1521.—1870 г. декабря 11-го. *По дѣлу крестьянина Донцова и крестьянки Бабичевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Острогожскій Окружный Судъ при разсмотрѣніи дѣла о крестьянинѣ Иванѣ Донцовѣ и крестьянкѣ Тятьянѣ Бабичевой, преданныхъ суду по обвиненію въ убійствѣ крестьянки Матроны Донцовой, жены Ивана Донцова, по предварительному ихъ между собою соглашенію, предложилъ присяжнымъ засѣдателямъ слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли крестьянинъ Иванъ Донцовъ въ томъ, что съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишилъ жизни жену свою Матрону Донцову? и 2) виновна ли крестьянка Татьяна Бабичева въ томъ, что съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ лишила жизни жену крестьянина Ивана Донцова, Матрону? На эти вопросы присяжные отвѣчали утвердительно. Окружный Судъ, руководствуясь 1451 и 1454 ст. Улож. о наказ., приговорилъ Донцова и Бабичеву къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы: Донцова—въ рудникахъ безъ срока, а Бабичеву—на заводахъ на 13 лѣтъ. На приговоръ Суда принесли жалобу Донцовъ и Бабичева, во время судебнаго слѣдствія не признававшая себя виновною. Въ кассаціонной жалобѣ Бабичева объясняетъ, что она совершила убійство Матроны Донцовой черезъ удушеніе ея и ходатайствуетъ о назначеніи ей 12 лѣтняго срока каторжныхъ работъ, вмѣсто 13 лѣтъ, на томъ основаніи, что этотъ срокъ указанъ былъ Товарищемъ Прокурора въ его заключеніи, а Донцовъ объясняетъ, что судомъ нарушены 574, 576, 734, 684, 724, 751 и 763 ст. Уст. Уголов. Судопр., и проситъ принять въ соображеніе, на основаніи 935 ст. Устава Угол. Судопр., сознаніе Бабичевой въ убійствѣ его жены.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обвинительный актъ и списокъ свидѣтелей были вручены Донцову болѣе, нежели за мѣсяцъ до судебнаго слѣдствія, но подсудимый о вызовѣ крестьянки Бавкуновой, въ качествѣ свидѣтельницы, не просилъ, а сдѣлалъ о семъ заявленіе во время судебнаго слѣдствія, и судъ, вслѣдствіе несогласія Товарища Прокурора на допросъ означенной крестьянки, правильно постановилъ отказать въ просьбѣ защитника Донцова на основаніи 577 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ Донцовъ пропустилъ установленный 576 ст. Устава Уголов. Судопр. срокъ и не указалъ никакого вновь открывавшагося обстоятельства, которое дѣлало бы необходимымъ вызовъ этой свидѣтельницы и допущеніе ея къ допросу; 2) не подлежитъ сомнѣнію, что право предлагать вопросы, на основаніи 684 и 724 стат. Устава Уголов. Судопр., принадлежитъ не только присяжнымъ засѣдателямъ, вошедшимъ въ комплектъ, но и засѣдателямъ запаснымъ (стат. 658 Устава Уголовнаго Судопроизводства), и посему Судъ

не имѣлъ правильнаго основанія отказывать запасному засѣдателю Степаненкѣ въ правѣ предлагать вопросы свидѣтелямъ, но какъ Степаненко при разсмотрѣніи настоящаго дѣла не вошелъ въ составъ комплекта, то допущенное судомъ нарушеніе не имѣетъ существеннаго значенія и засимъ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 3) Донцовъ и Бабичева были преданы суду по обвиненію въ томъ, что они по предварительному соглашенію совершили убійство Донцовой; посему судъ, на точномъ основаніи 758 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, обязанъ былъ поставить отдѣльно вопросъ о степени участія Донцова въ этомъ преступленіи, а посему отказъ суда защитнику Донцова въ постановкѣ вопроса о томъ, не виновенъ ли Донцовъ только въ пособничествѣ, представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что въ предложенныхъ судомъ вопросахъ не изложено никакихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ можно было бы вывести правильное заключеніе о мѣрѣ участія Донцова и о томъ, дѣйствовалъ ли онъ по предварительному съ Бабичевою соглашенію, или безъ сего соглашенія; при такой неполнотѣ рѣшенія присяжныхъ оно не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія; 4) ходатайство Донцова о возобновленіи дѣла о немъ на томъ основаніи, что Бабичева сознается въ убійствѣ его жены, несвоевременно, такъ какъ приговоръ о Донцовѣ еще не вступилъ въ законную силу, и засимъ оно не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) ходатайство Бабичевой о смягченіи ей наказанія не заслуживаетъ уваженія потому, что судъ обязанъ опредѣлить, по стат. 90 и 147 Улож. о наказ., мѣру наказанія на основаніи законовъ и обстоятельствъ дѣла, независимо отъ той мѣры наказанія, на которую указываетъ Товарищъ Прокурора въ своемъ заключеніи, и 6) заявленіе Бабичевой, что она сознается въ убійствѣ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ состоявшагося о ней приговора. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда о крестьянинѣ Иванѣ Донцовѣ отмѣнить и дѣло о немъ разсмотрѣть въ новомъ составѣ присутствія Острогожскаго Окружнаго Суда, а жалобу Бабичевой оставить безъ послѣдствій.

1522. —1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу купца Вавилина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи купца Вавилина дѣло о жестокомъ обращеніи его съ женою, нашла: 1) что къ обвиненію купца Вавилина въ томъ, что на Страстной недѣлѣ 1869 года онъ душилъ жену свою за горло, послѣдствіемъ чего было у нея гортанное кровотеченіе, а въ мартѣ того же года накинулъ своей женѣ ночью на шею полотенце, стащилъ съ постели и таскалъ по комнатѣ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ; 2) что собственнымъ сознаніемъ, показаніемъ сына коллежскаго ассесора Солодовникова, составленнымъ 28 мая 1869 года полиціею протоколомъ, показаніемъ свидѣтелей Ивана Андреева, Павла, Натальи и Марьи Семеновыхъ и удостовѣреніемъ врача Александрова, свидѣтельствовавшаго Вавилину 29-го мая, купецъ Вавилинъ вполнѣ изобличается въ томъ, что 25-го апрѣля 1869 года, во время поѣздки изъ Гатчино въ Петербургъ, онъ въ вагонѣ желѣзной дороги, сорвавъ съ головы жены шляпку, выбросилъ оную за окно вагона, что однажды ударилъ жену во время обѣда графиномъ и что 26-го мая того же года нанесъ женѣ своей раны и побои. Имѣя въ виду, что, по показанію свидѣтеля Солодовникова, Вавилинъ ударилъ жену свою графиномъ по плечу, что изъ дѣла не видно, чтобы ударъ этотъ имѣлъ какое-либо дурное послѣдствіе и могъ быть отнесенъ къ числу тяжкихъ побоевъ, слѣдуетъ признать, что это дѣйствіе Вавилина въ отношеніи къ своей женѣ, равно какъ сорваніе въ вагонѣ шляпки, должны быть отнесены къ числу насилій, воспрещенныхъ 142 ст. Уст. о наказаніяхъ нал. Мировыми Судьями; что касается затѣмъ побоевъ, нанесенныхъ Вавилинымъ женѣ своей 26 мая

1869 г., то, имѣя въ виду: 1) что, кромѣ пятенъ послѣ побоевъ, на ней оказались, по свидѣтельству врача, раны, 2) что раны эти, по заключенію того-же врача, легкія, 3) что нанесеніе легкихъ ранъ предусмотрѣно 1483 ст. Улож., и 4) что рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, на которое ссылается въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ Вавилинъ (1869 г. № 612), къ настоящему дѣлу не относится, ибо означеннымъ рѣшеніемъ Правительствующій Сенатъ, находя, что побои между супругами нельзя относить къ числу личныхъ оскорбленій, призналъ, что таковые должны быть преслѣдуемы по 142 ст. Устава о наказаніяхъ, о ранахъ-же въ означенномъ рѣшеніи Сената не было и рѣчи, слѣдуетъ признать, что просьба Вавилина о примѣненіи къ нему дѣйствія одной лишь 142 Уст. о нак. не подлежитъ удовлетворенію. Признавая посему Вавилина виновнымъ въ нанесеніи женѣ своей насилій и легкихъ ранъ и обращаясь къ опредѣленію слѣдующаго Вавилину по закону наказанія, Судебная Палата нашла, что, на основаніи 142 ст. Устава о наказаніяхъ, 1483 и 1492 ст. Уложенія, онъ подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 1 и 38 ст. Уложенія; что въ виду смягчающихъ вину Вавилина обстоятельствъ, какъ-то: поводъ со стороны жены и сильное вслѣдствіе того раздраженіе, слѣдуетъ, на основаніи 134 статьи Уложенія, наказаніе это уменьшить на 2 степени, т.-е. назначить оное по 3 и 38 стат. Уложенія, и притомъ, какъ сдѣлалъ и Окружный Судъ, въ низшей мѣрѣ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: купца Василія Вавилина, виновнаго въ нанесеніи женѣ своей насилія и легкихъ ранъ, подвергнуть опредѣленному С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ наказанію, т.-е. заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца. На этотъ приговоръ Вавилинъ принесъ жалобу, въ которой, ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 612, доказываетъ, что Палата обязана была руководствоваться имъ въ настоящемъ дѣлѣ и что она неправильно вывела, будто въ немъ не говорится о ранахъ, тогда какъ въ немъ говорится о побояхъ до крови; изліяніе крови возможно только при разсѣченіи внѣшнихъ покрововъ кожи, а разсѣченіе кожи и есть рана.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата совершенно правильно признала невозможнымъ примѣнить къ настоящему дѣлу указываемое Вавилинымъ въ его жалобѣ рѣшеніе 1869 г. за № 612, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ разъяснено только, что нанесеніе мужемъ женѣ побоевъ, не имѣющихъ свойствъ обиды дѣйствіемъ, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 142 ст. Уст. о нак.; сущность же настоящаго дѣла состоитъ не въ нанесеніи побоевъ, а въ причиненіи ранъ, т.-е. въ такомъ преступленіи, которое наказывается по Уст. о наказ., лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 128 ст., а именно, когда онѣ были послѣдствіемъ одного изъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ указанными въ ней статьями 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, когда раны были послѣдствіемъ насильственныхъ дѣйствій, направленныхъ прямо противъ личности потерпѣвшаго, преступленіе это подвергаетъ отвѣтственности по прямо предусматривающей его 1483 ст. Улож., а если они причинены однимъ супругомъ другому, то и по 1492 ст. Улож. Признавая посему, что Палата правильно примѣнила 1483 и 1492 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Вавилина оставить безъ послѣдствій.

1523.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу мѣщанина Занькова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Лебединскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонному отзыву Занькова дѣло о покражѣ холста у бомбардира Проценко, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, коимъ признаны были виновными крестьянинъ Василій Яценко въ кражѣ холста, а мѣщанинъ Заньковъ въ укрывательствѣ этого воровства, и оба присуждены къ тюремному заклю-

ченію на 4 мѣсяца. Въ жалобѣ на это рѣшеніе одинъ изъ обвиненныхъ, Заньковъ, объясняетъ, что Мировые Судья и Съѣздъ неправильно подвели его проступокъ подъ силу 169 и 172 ст. Уст. о нак., потому что по показанію Яценко и свидѣтелей онъ, проситель, могъ быть, хотя и напрасно, обвиненъ въ пріемѣ имущества, украденнаго Яценкомъ, и, слѣдовательно, подлежатъ наказанію по 180 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и основываясь на тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, какія признаны были доказанными при судебномъ разбирательствѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ Занькову было извѣстно, кто былъ похититель холста, котораго онъ же и указалъ сельскимъ властямъ, производившимъ первоначальный розыскъ по жалобѣ Проценко, и что въ самую ночь кражи онъ принялъ отъ Яценко похищенный холстъ, хранилъ его у себя до утра, и когда ожидалось прибытіе сельскаго старшины для обыска, старался спрятать этотъ холстъ въ кучу соломы, причемъ и былъ пойманъ, то при такихъ обстоятельствахъ Съѣздъ совершенно правильно призналъ его укрывателемъ кражи, а не пріемщикомъ завѣдомо краденаго имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая неправильнаго примѣненія Лебединскимъ Мировымъ Съѣздомъ 169 и 172 ст. Устава о нак., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Занькова оставить безъ послѣдствій.

1524.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу Курбанъ-Кули-Кербалай-Зульфугаръ-Оглы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Поводами къ отмѣнѣ приговора Палаты защитникъ подсудимаго выставляетъ слѣдующія обстоятельства: 1) вопреки ст. 760 Устава Уголовнаго Судопроизводства, вопросы по настоящему дѣлу постановлены были не по существеннымъ признакамъ обвиненія, а юридическими терминами; и 2) подсудимый обвиненъ былъ въ покушеніи на убійство, остановленное независимо отъ воли подсудимаго, между тѣмъ, вопреки 892 статьѣ Устава Уголовн. Судопр., изъ приговора Палаты не видно, какіе именно факты вошли въ составъ признаннаго Палатою преступленія, вслѣдствіе чего невозможно постановить заключенія о правильности примѣненія закона о наказаніи.

Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты видно, что стороны не только не возражали на редакцію постановленныхъ Палатою вопросовъ, но изъявили на нихъ согласіе, а потому и настоящее возраженіе защитника подсудимаго противъ редакціи вопросовъ, какъ это неоднократно признаваемо было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 года № 74 и 1870 г. № 159), не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговрра. Но само собою разумѣется, что непризнаніе поводомъ къ отмѣнѣ приговора редакціи вопросовъ въ юридическихъ терминахъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическіе признаки преступленія, соотвѣтствующіе юридическому ихъ изложенію въ вопросахъ, подробно изложены въ самомъ приговорѣ, и что вслѣдствіе сего представляется возможность провѣрить правильность приговора относительно опредѣленія свойства преступленія и примѣненія къ нему законовъ. Разсматривая въ семъ отношеніи приговоръ Судебной Палаты, оказывается, что Палата, разобравъ въ подробности обстоятельства дѣла и доводы, представленные подсудимымъ въ свое оправданіе, нашла, что направленіе удара кинжаломъ, нанесеннаго подсудимымъ въ голову жертвы преступленія, и сила, съ которою этотъ ударъ былъ нанесенъ, ясно показываютъ, что подсудимый дѣйствовалъ не изъ желанія защитить себя и не случайно нанесъ ему рану, а съ цѣлью совершить убійство. Затѣмъ Палата признала, что ударъ, нанесенный подсудимымъ, не имѣлъ гибельныхъ послѣдствій только потому, что голова покрыта была

толстой папахой, которая и служила, независимо воли подсудимаго, причиною остановки покушенія на убійство Миръ-Мамеда. Вслѣдствіе сего Палата наказаніе подсудимому и опредѣлила на основаніи ст. 1465, 114, и 150 Уложенія о наказан. Такимъ образомъ въ приговорѣ Палаты содержатся тѣ фактическія данныя, на основаніи коихъ она признала подсудимаго виновнымъ во взведенномъ на него преступленіи и которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ существеннымъ признакамъ этого преступленія, а потому, признавая возраженіе защитника подсудимаго противъ правильности постановки Палатою приговора неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

1525. —1870 г. ноября 5. *По дѣлу провинціальнаго секретаря Воронцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ.)

Провинціальный секретарь Воронцовъ, признанный Бугурусланскимъ Съѣздомъ виновнымъ въ оклеветаніи коллежскаго ассесора Шабаева, проситъ объ отмѣнѣ этого приговора по слѣдующимъ причинамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ: 1) въ приговорѣ Судьи и Съѣзда, вопреки 130 ст. Уст. Угол. Суд., не приведено обстоятельствъ, на коихъ основанъ приговоръ; 2) въ фактахъ, въ приговорахъ признанныхъ, не заключается существенныхъ признаковъ клеветы; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. Уст. Уг. Суд., отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей,—жены и матери Племянникова; 4) свидѣтель Чернецкій допрошенъ былъ подъ присягою, тогда какъ онъ былъ лицомъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ; 5) самое дѣло началось неправильно, вопреки смысла ст. 299 Уст. Уг. Суд., и 6) предсѣдатель высказывалъ на судѣ свое мнѣніе по дѣлу, входя въ пренія съ защитникомъ его, подсудимаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приговорахъ Судьи и Съѣзда содержится подробное изложеніе обстоятельствъ, принятыхъ въ основаніе приговора, и разборъ тѣхъ основаній, которыя Воронцовъ представилъ въ свое оправданіе; 2) что факты, признанные Судьею и утвержденные Съѣздомъ, содержатъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 136 Устава о наказан., такъ какъ Воронцовъ признанъ виновнымъ въ оклеветаніи лѣкаря Шабаева обвиненіемъ его въ стачкѣ съ аптекаремъ Лебедевымъ съ корыстною цѣлью и въ перехватѣ съ тою же цѣлью письма другого аптекаря къ предсѣдателю земской управы, каковыхъ обвиненій, какъ изъ приговора Судьи видно, обвиняемый ничѣмъ не доказалъ, а старался перефразировать сказанныя имъ слова; 3) что отказъ Съѣзда вызвать новыхъ свидѣтелей, на которыхъ подсудимый не указывалъ Мировому Судьѣ, не представляется вовсе нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Судопр.; 4) что допросъ свидѣтеля Чернецкаго подъ присягою, даже въ случаѣ неправильнаго спроса, не составляетъ, какъ уже неоднократно разъяснямо было Сенатомъ, повода къ отмѣнѣ приговора; 5) настоящее дѣло началось по жалобѣ, поданной потерпѣвшимъ отъ преступленія Мировому Судьѣ, и, слѣдовательно, согласно 2 пунк. 42 статьи Уст. Уголовн. Судопр.; статья же 299, на которую ссылается подсудимый, вовсе къ дѣлу не относится, и, наконецъ, 6) обстоятельства, изложенныя подсудимымъ въ послѣднемъ пунктѣ кассаціонной жалобы, какъ неподтверждаемыя протоколомъ судебнаго засѣданія, не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Воронцова оставить безъ послѣдствій.

1526. — 1870 г. ноября 6. *По дѣлу мѣщ. Кудинова и крест. Птушкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Кудиновъ и крестьянинъ Птушкинъ, признанные рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ отнятіи, съ цѣлью похищенія, денегъ

87 рублей у мѣщанина Денисова и приговоренные Острогожскимъ Окружнымъ Судомъ къ заключенію въ арестантскихъ ротахъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, принесли на этотъ приговоръ жалобу, въ коей изъяснили: 1) что на судѣ были предъявлены, какъ вещественныя доказательства, не тѣ деньги, въ похищеніи которыхъ они обвинены; 2) что, вопреки 146, 212, 215 и 415 ст. Уст. Угол. Судопр., въ составѣ Суда участвовалъ чиновникъ Министерства Юстиціи, командированный для производства слѣдствій. Сверхъ того, Кудиновъ ссылается на невызовъ свидѣтеля Черепкова и на то, что подлинное дѣло не было доставлено въ г. Бирючъ, гдѣ онъ содержался, за недѣлю до засѣданія, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности прочитать его.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вещественныя доказательства, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, лежали на столѣ, такъ что были видны присяжнымъ, суду, свидѣтелямъ и сторонамъ, но что подсудимые не только не заявили суду о томъ, что деньги не тѣ, въ похищеніи коихъ они обвиняются, но и не просили о предъявленіи ихъ присяжнымъ засѣдателямъ; 2) что свидѣтель Черепковъ, приглашеніе котораго въ Судъ было предоставлено Кудинову на основаніи 557 и 576 ст. Уст. Угол. Суд., не явился, причемъ стороны, въ томъ числѣ и Кудиновъ, не встрѣтили препятствій къ слушанію дѣла, и 3) что такъ какъ подсудимый Кудиновъ не заявлялъ предъ открытіемъ судебнаго засѣданія, что онъ еще не обозрѣлъ дѣла и потому не приготовился къ защитѣ, то заявленіе его по этому предмету въ кассаціонной жалобѣ не можетъ заслуживать уваженія. Обращаясь къ жалобѣ подсудимыхъ на неправильный составъ суда и усматривая изъ протокола, что въ слушаніи настоящаго дѣла дѣйствительно участвовалъ, на основаніи 146 ст. Учр. Суд. Уст., исправляющій должность судебнаго слѣдователя Каминскій, и руководствуясь рѣшеніемъ, состоявшимся 29-го октября по дѣлу Александрова и Богданова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 78, 146 и 225 ст. Учр. Суд. Уст., лица, состоящія при Министерствѣ Юстиціи и командированныя къ исправленію должности судебныхъ слѣдователей, не могутъ быть приглашаемы къ участію въ составѣ Суда, вмѣсто членовъ онаго, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 78, 146 и 225 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Суда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Воронежскій Окружный Судъ.

1527.—1870 г. ноября 6 дня. *По дѣлу мѣщанина Калачева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Повѣренный мѣщанина Михаила Калачева, Генрихъ Стацкій, на приговоръ Саратовскаго Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ мѣщанинъ Калачевъ за причиненіе имъ обиды дѣйствіемъ купеческой снохѣ Винокуровой, на основаніи 135 ст. Устава о наказаніяхъ, присужденъ къ аресту на два мѣсяца при полиціи, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ его указаны были новыя обстоятельства, для разъясненія которыхъ онъ просилъ Съѣздъ вызвать двухъ свидѣтелей, состоящихъ въ военной службѣ, и хотя Съѣздъ вызвалъ ихъ, но они допрошены не были потому, что офицеръ Романовъ, явясь въ засѣданіе, до вызова его не дождался, а офицеръ князь Чихандзе былъ въ тотъ день на службѣ въ караулѣ, и хотя онъ, Стацкій, ожидалъ, что Съѣздъ, на основаніи 159 ст. Уст. Угол. Судопр., отложитъ рѣшеніе дѣла до другого засѣданія, но сего не послѣдовало; засимъ, изложивъ, какъ выражается Стацкій, все, относящееся къ нравственной сторонѣ сего дѣла, онъ упоминаетъ о неправильномъ примѣненіи 119 ст. Уст. Угол. Судопр. и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства при рѣшеніи дѣлъ по одному внутреннему убѣжденію Судей, такъ какъ каждое рѣшеніе должно имѣть законное основаніе въ доказательствахъ, имѣющихся въ дѣлѣ, и

должно быть подкрѣплено другими статьями Уголовнаго или Гражданскаго Судопроизводства, и предлагаетъ Правительствующему Сенату для обсужденія 11 вопросовъ по настоящему дѣлу, надѣясь, что независимо отъ него Правительствующій Сенатъ по разрѣшеніи ихъ найдетъ возможнымъ и даже необходимымъ приговоръ Съѣзда подвергнуть кассаціи. Изъ дѣла видно: 1) что подпоручикъ Романовъ и поручикъ князь Чихандзе были вызываемы въ засѣданіе Съѣзда по сему дѣлу повѣстками отъ имени Мирового Съѣзда, 2) что въ протоколѣ значится, что они не явились, и 3) что князь Чихандзе увѣдомилъ Съѣздъ, что онъ, находясь въ караулѣ по службѣ, явиться не можетъ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и оставляя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., безъ обсужденія всѣ объясненія просителя, касающіяся существа дѣла, равно какъ и предлагаемые имъ вопросы, какъ не заключающіе въ себѣ прямыхъ указаній на нарушенія законовъ (ст. 174 Устава Уголовнаго Судопроизводства), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло безъ выслушанія показаній свидѣтелей подпоручика Романова и поручика князя Чихандзе, которыхъ самъ требовалъ повѣстками, нарушилъ 69, 156 и 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ибо по точному разуму этихъ статей онъ долженъ былъ, сдѣлавъ постановленіе по поводу неявки ихъ, назначить имъ на явку вторичный срокъ и отложить разбирательство дѣла, какъ это было уже объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года за № 867, по дѣлу крестьянки Кирсановой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Саратовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Вольскій Мировой Съѣздъ.

1528.—1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу крестьянина Африкана Данилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И Леонтьевъ)

Крестьянинъ Африканъ Даниловъ, признавный присяжными засѣдателями виновнымъ въ покушеніи на отравленіе крестьянки Никитиной, проситъ уничтожить приговоръ Ярославскаго Окружнаго Суда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) присяжные засѣдатели, принимая присягу, не повторяли за священникомъ словъ клятвы и не произносили слова „клянусь“; 2) одна изъ свидѣтельницъ, Авдотья Гаврилова, даже вовсе не присягала, оставаясь сидящею позади свидѣтелей; 3) судебный приставъ неоднократно входилъ въ комнату, въ которой совѣщались присяжные, у дверей коей не было приставлено стражи; 4) когда присяжные зашли въ залу засѣданія и просили разъяснить имъ связь между первымъ и вторымъ вопросами, то предсѣдатель ограничился заявленіемъ, что имъ даны уже по сему предмету надлежащія разъясненія, и 5) несмотря на неопредѣлительность отвѣта присяжныхъ на 2 вопросъ, судъ не возвратилъ присяжныхъ къ новому совѣщанію.

Сообразивъ жалобу подсудимаго съ протоколомъ судебнаго засѣданія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые четыре пункта кассаціонной жалобы подсудимаго положительно опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего никакого замѣчанія подсудимымъ сдѣлано не было. Изъ протокола этого видно: во-1) что какъ свидѣтели, такъ и присяжные приведены были къ присягѣ установленнымъ въ законѣ порядкомъ; во-2) что нарушеніе Судомъ 806 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства ничѣмъ не доказывается, и притомъ подсудимый не указываетъ вовсе, чтобы неохраненіе дверей комнаты присяжныхъ засѣдателей стражею имѣло какое-либо послѣдствіе, и, въ-3) что когда присяжные возвратились въ залу засѣданія и чрезъ посредство старшины просили разъяснить, слѣдуетъ-ли имъ разрѣшить второй вопросъ, если они на первый дадутъ утвердительный отвѣтъ, предсѣдатель объяснилъ имъ, что они въ такомъ

только случаѣ не обязаны разрѣшить второго вопроса, если дадутъ на первый отрицательный отвѣтъ. Слѣдовательно, объясненіе подсудимаго о томъ, что предсѣдатель не объяснилъ присяжнымъ значенія 2-го вопроса, представляется совершенно неосновательнымъ. Что же касается до 5 пун. кассаціонной жалобы подсудимаго, то изъ дѣла видно, что присяжнымъ предложены были два слѣдующихъ вопроса: первый—виновенъ-ли подсудимый въ томъ, что съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и съ цѣлью лишить жизни крестьянку Марью Никитину подмѣшалъ въ кашу, которую она должна была ѣсть, мышьяку, причемъ Никитина, съѣвъ означенной каши, подверглась болѣзненнымъ припадкамъ отравленія? и второй—если виновенъ по первому вопросу, то сдѣлано-ли имъ было все необходимое для того, чтобы лишить жизни Никитину посредствомъ отравленія, такъ что, если она не умерла отъ яда, то это не произошло отъ воли Данилова, а оттого, что Никитина мало съѣла отравленной каши? На первый вопросъ присяжные отвѣтили: „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“, а на второй—„было сдѣлано“. Такимъ образомъ присяжные засѣдатели на второй изъ предложенныхъ имъ вопросовъ дали отвѣтъ только на одно изъ обстоятельствъ, въ вопросѣ этомъ предложенныхъ на ихъ разрѣшеніе, и, слѣдовательно, судъ обязанъ былъ обратить ихъ къ новому совѣщанію, но это нарушеніе судомъ своей обязанности въ данномъ случаѣ не можетъ считаться настолько существеннымъ, чтобы повлекло за собою отмѣну рѣшенія присяжныхъ, ибо изъ перваго отвѣта присяжныхъ видно, что подсудимый признанъ ими виновнымъ въ отравленіи крестьянки Никитиной мышьякомъ съ цѣлью лишить ее жизни, причемъ хотя Никитина не умерла, но подверглась болѣзненнымъ припадкамъ отравленія. Признаки эти соотвѣтствуютъ понятію оконченнаго преступленія, когда преднамѣренное зло не совершилось по обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ воли подсудимаго. Слѣдовательно, уже одни факты, признанные присяжными по первому вопросу, достаточны были для признанія подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1453 пун. 4 и 5 и ст. 115 Улож. о наказаніяхъ, а потому и неполнота отвѣта присяжныхъ на второй вопросъ не имѣетъ въ данномъ случаѣ важнаго значенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ производствѣ настоящаго дѣла существеннаго нарушенія стат. 806 и 808 Устава Уголовн. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подсудимаго Данилова оставить безъ послѣдствій.

1529.—1870 г. ноября 19 дня. *По дѣлу крестьянина Осипа Бѣгова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Осипъ Бѣговъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанный виновнымъ въ отравленіи мышьякомъ, съ задуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, жены своей Татьяны Ѳеодоровой, которая вслѣдствіе этого отравленія умерла, приговоромъ Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 15 сентября 1870 г., присужденъ, на основаніи 1450 и 1451 ст. Ул. о наказаніяхъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока. На этотъ приговоръ осужденный Бѣговъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, равно какъ и рѣшенія присяжныхъ, объясняетъ: 1) что Окружный Судъ нарушилъ 583 и 592 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, продолжая судебное слѣдствіе, несмотря на то, что онъ, Бѣговъ, находился въ безсознательномъ отъ опьяненія состояніи, въ которое впалъ оттого, что выпилъ водки въ отхожемъ мѣстѣ, куда ему дозволено было отлучиться въ началѣ судебнаго слѣдствія въ сопровожденіи конвоя; 2) что, въ нарушеніе 630 ст. того же Устава, предсѣдавшій запрещалъ ему говорить въ свое оправданіе; 3) что экспертамъ-врачамъ не были предлагаемы надлежащіе вопросы о душевномъ состояніи жены его, Бѣгова, предъ смертью; 4) что защитнику его было отказано Судомъ въ прочтеніи даннаго свидѣтелемъ

Иваномъ Ѳеодоровымъ при предварительномъ слѣдствіи показанія, несмотря на то, что съ онымъ не согласно было показаніе этого свидѣтеля на судѣ, и 5) что, въ нарушеніе 739 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, при очной ставкѣ, данной свидѣтелямъ Тимофееву и Степанову, Товарищъ Прокурора подсказывалъ первому изъ нихъ, свидѣтельствовавшему къ обвиненію его, Бѣгова. Представляя кассаціонную жалобу осужденнаго, Окружный Судъ въ особомъ объясненіи доноситъ Правительствующему Сенату, что, по возобновленіи засѣданія послѣ сдѣланной въ 6 часовъ пополудни пріостановки онаго на два часа для обѣда, замѣчена была нѣкоторая перемѣна въ поведеніи подсудимаго, начавшаго обращаться часто къ своему защитнику съ вопросами неизвѣстнаго суду содержанія и вдаваться въ повтореніе однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ въ объясненіяхъ своихъ противъ свидѣтельскихъ показаній, что и вызвало замѣчаніе подсудимому со стороны предсѣдавшаго, но изъ такого образа дѣйствій подсудимаго судъ не можетъ заключить о нетрезвомъ его состояніи, и только по окончаніи уже засѣданія найдена была судебнымъ приставомъ водка въ той камерѣ, въ которой помѣщался Бѣговъ во время пріостановки засѣданія. Къ этому Окружный Судъ присовокупляетъ, что ни подсудимый, ни его защитникъ не просили по упомянутому случаю объ отсрочкѣ засѣданія. Изъ протокола же Суда видно, между прочимъ, что въ прочтеніи письменнаго показанія свидѣтеля Ивана Ѳедорова было Судомъ отказано защитнику подсудимаго на томъ основаніи, что въ показаніяхъ этого свидѣтеля не усматривалось противорѣчія, что свидѣтелямъ Ѳедору Степанову и Петру Тимоѳееву была даваема очная ставка и что ни о какихъ при этомъ заявленіяхъ со стороны подсудимаго, или его защитника въ протоколѣ не удостовѣряется.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что объясненіе Осипа Бѣгова, будто онъ во время производства судебнаго слѣдствія находился въ безсознательномъ состояніи, не заслуживаетъ никакого уваженія, какъ не подтверждаемое протоколомъ Суда, изъ коего видно, что подсудимый имѣлъ защитника, и что сей послѣдній не представлялъ Суду никакихъ по упомянутому обстоятельству заявленій и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и прочіе доводы, излагаемые въ жалобѣ осужденнаго, такъ какъ: 1) объясненія его относительно воспрещенія ему предсѣдавшимъ представлять оправданія и относительно нарушенія Товарищемъ Прокурора установленнаго порядка при допросѣ свидѣтеля Тимоѳеева оказываются голословными, какъ не подтверждаемыя протоколомъ суда; 2) предлагать экспертамъ вопросы, какіе подсудимый находилъ нужными, зависѣло отъ него самого, или его защитника, и 3) Окружный Судъ, не усмотрѣвъ разнорѣчія въ показаніяхъ Ивана Ѳедорова, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, имѣлъ полное право отказать на этомъ основаніи въ прочтеніи письменнаго показанія означеннаго свидѣтеля. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Осипа Бѣгова, за силою 912 стат. Устава Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1530.—1870 г. ноября 20 дня. *По дѣлу крестьянина Сявкаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Роде).

Приговоромъ Саранскаго Мирового Судьи 2-го участка крестьянинъ Сявкаевъ признанъ виновнымъ въ кражѣ лошади съ овчинъ и присужденъ къ одиннадцати-мѣсячному тюремному заключенію и уплатѣ убытковъ 220 р. крестьянину Аѳонину. Саранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе отзыва Сявкаева, опредѣлилъ: на основаніи 12, 180 стат. Устава о наказаніяхъ, налаг. Мир. Суд., 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, признавая крестьянина деревни Кривозерья Невлюта Сявкаева укрывателемъ кражи, приговоръ Мирового Судьи о признаніи его со-

вершившимъ кражу отмѣнить, а подвергнуть его аресту на одинъ мѣсяцъ. Обвиненіе же, взводимое Сявкаевымъ на крестьянина деревни Суркиной, Юнича Ипкаева, подкрѣпляемое ссылкою на свидѣтелей, Съѣздъ не можетъ оставить безъ вниманія, а потому находитъ нужнымъ передать Мировому Судьѣ 2-го участка, для привлеченія къ отвѣтственности Ипкаева. Что же касается до гражданскаго взысканія, наложеннаго по этому дѣлу на Сявкаева, то рѣшеніе Мирового Судьи въ этомъ отношеніи отмѣнить до рѣшенія дѣла по отвѣтственности Ипкаева, такъ какъ тогда часть этого взысканія можетъ пасть и на послѣдняго. Товарищъ Пензенскаго губернскаго Прокурора проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что въ приговорѣ Съѣзда не опредѣлено съ точностью, въ чемъ обвиненъ Сявкаевъ; 2) что Съѣздъ не сдѣлалъ никакого постановленія относительно шести овчинъ, найденныхъ у Сявкаева; 3) что Съѣздъ, въ виду 3 и 4 ст., не имѣлъ никакого права привлекать къ отвѣтственности крестьянина Ипкаева и 4) что, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи относительно вознагражденія Аѳонина за понесенные имъ убытки, Мировой Съѣздъ смѣшалъ два производства—апелляціонное съ кассаціоннымъ, на что не имѣлъ права, а обязанъ былъ постановить рѣшеніе однимъ апелляціоннымъ порядкомъ и по обѣимъ частямъ жалобы, какъ относительно обвиненія Сявкаева въ кражѣ, такъ и относительно вознагражденія Аѳонина за покраденное.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ Съѣзда Сявкаевъ обвиненъ въ укрывательствѣ краденаго и поэтому приговоренъ къ наказанію на основаніи 180 ст. Устава о наказаніяхъ, налаг. Мир. Суд., правильно; 2) что постановленіе относительно шести найденныхъ у Сявкаева овчинъ можетъ быть сдѣлано и отдѣльно, въ видѣ дополнительнаго постановленія, и что отсутствіе въ приговорѣ такого постановленія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ самаго приговора, какъ это было уже неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ; 3) что Мировой Съѣздъ не привлекъ къ отвѣтственности крестьянина Ипкаева самъ, на что, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, и не имѣлъ права, а положилъ сообщить о привлеченіи Ипкаева къ суду Мировому Судьѣ, что въ сущности могло быть сдѣлано имъ въ силу 42 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) хотя Съѣзду слѣдовало въ приговорѣ своемъ, не ограничиваясь отмѣною постановленія Мирового Судьи относительно слѣдующаго крестьянину Аѳонину вознагражденія, обсудить и самый вопросъ объ этомъ вознагражденіи, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ поставилъ вопросъ о гражданскомъ вознагражденіи Аѳонина въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о виновности въ кражѣ овчинъ крестьянина Ипкаева, и такъ какъ на таковую отсрочку въ вознагражденіи за понесенные убытки истецъ, крестьянинъ Аѳонинъ, не жаловался и, стало быть, подчинился указанному Съѣздомъ способу удовлетворенія, Товарищъ же Прокурора права протеста по вопросамъ такого рода не имѣетъ, то и указываемое имъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда смѣшеніе двухъ порядковъ, или въ сущности отдѣленіе вопроса о виновности Сявкаева отъ вопроса о слѣдующемъ въ пользу Аѳонина вознагражденіи, не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, и, не встрѣчая въ приговорѣ Саранскаго Мирового Съѣзда нарушенія 168, 3 п. 42 и 176 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонный протестъ Товарища Пензенскаго губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1531. —1870 г. ноября 20. *По дѣлу крестьянъ Волобуевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ)

Рѣшеніемъ Тимскаго Мирового Съѣзда Волобуевы признаны виновными въ порубкѣ лѣса у помѣщицы Позняковой и присуждены къ денежному взысканію 97 руб. 50 коп. и судебнымъ издержкамъ 4 руб. 60 коп.

Коллежскій регистраторъ Капустинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ поводамъ: 1) что Мировой Судья не имѣлъ права принимать къ своему разбирательству дѣло Позняковa, такъ какъ Позняковымъ, предварительно начатія онаго, не исполнено примѣчанія къ 42 ст.; 2) Съѣздъ неправильно опредѣлилъ утвердить цифру взысканія съ Волобуевыхъ за порубку лѣса въ количествѣ 97 руб. 50 к., такъ какъ цифра эта назначена была только отъ потерпѣвшаго убытокъ, а не основана на оцѣнкѣ по таксѣ, утвержденной губернскимъ земскимъ собраніемъ, и хотя Съѣздъ въ опредѣленіи 27 апрѣля объяснилъ, что если сдѣлать оцѣнку по таксѣ, то она будетъ болѣе опредѣленной съ Волобуевыхъ суммы, но какимъ закономъ руководствовался Съѣздъ при этомъ выводѣ—не объяснено; 3) изъ дѣла видно, что порубка лѣса производилась разновременно, и если признать Волобуевыхъ виновными во всей порубкѣ лѣса, то нужно и признать, что они послѣднюю порубку производили не въ первый разъ, поэтому и опредѣленіе имъ наказанія должно быть не иначе, какъ послѣ опредѣленія, сколько именно разъ они производили порубку; 4) что въ отзывѣ своемъ онъ, Капустинъ, не просилъ Съѣздъ опредѣлить, кому отдать лѣсъ, отобранный отъ Волобуевыхъ и находящійся въ стороннемъ присмотрѣ,—онъ только указалъ на неполноту рѣшенія Мирового Судьи, обошедшаго это обстоятельство молчаніемъ; объ отдачѣ лѣса Позняковой не просила Съѣздъ и противная сторона, но Съѣздъ, постановивъ опредѣленіе о такомъ предметѣ, который не былъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Суд., и 5) такъ какъ дѣла подобнаго рода начинаются не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, то въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ нарушены 120 и 165 ст. Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло началось и производилось у Мирового Судьи вполнѣ согласно съ правилами, установленными Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 мая 1867 г.; 2) что Мировой Судья и Съѣздъ имѣли полное право, согласно съ заявленіемъ обвинителя, принять меньшую противъ мѣстной земской таксы оцѣнку порубленнаго лѣса, такъ какъ таксой установляется только наивысшій размѣръ того вознагражденія, къ которому могутъ быть присуждены порубщики въ случаѣ спора относительно цѣнности порубленнаго; 3) что свѣдѣнія о томъ, когда и во сколько разъ была произведена Волобуевыми вырубка, не представляются по дѣлу существенно необходимыми, такъ какъ Съѣздъ призналъ, что вся найденная въ лѣсу Позняковой порубка произведена Волобуевыми; 4) что, постановляя опредѣленіе относительно возвращенія Позняковой порубленнаго у ней лѣса, Съѣздъ нисколько не вышелъ изъ предѣловъ своей власти, такъ какъ такое возвращеніе составляетъ непремѣнное послѣдствіе обвиненія Волобуевыхъ въ порубкѣ; 5) что несоблюденіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ 120 и 165 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства относительно примиренія сторонъ передъ начатіемъ разбирательства дѣла не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената 1868 года за № 108. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Волобуевыхъ, коллежскаго регистратора Капустина, оставить безъ послѣдствій.

1532.—1870 года ноября 20 дня. *По дѣлу старосты Сергѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Лѣсничій 1-го Новладожскаго лѣсничества 22-го августа 1869 года препроводилъ къ Мировому Судьѣ 1-го участка Новоладожскаго округа протоколъ, составленный лѣснымъ кондукторомъ Миклашевскимъ, о похищеніи изъ подъ надзора старосты Григорія Сергѣева $15^3/_4$ кубическихъ саженъ дровъ, отданныхъ подъ его сохраненіе въ 1866 году. По выслуша-

ніи обвиняемаго и понятыхъ, подписавшихъ протоколъ лѣсного кондуктора, которые заявили, что подписали протоколъ по принужденію составителя, Мировой Судья сообщилъ лѣсничему о присылкѣ расписки Сергѣева въ пріемѣ дровъ на сохраненіе и о составленіи протокола, согласнаго съ требованіями 1133 и 1178 стат. Уст. Угол. Судопр., и просилъ сверхъ того увѣдомить, въ какое время была обнаружена растрата дровъ у Сергѣева. На это лѣсничій увѣдомилъ, что о похищеніи дровъ было донесено его предшественникомъ управленію государственныхъ имуществъ 7-го ноября 1867 г. и 20 мая 1869 г., причемъ препроводилъ вновь составленный 24-го ноября 1869 г. протоколъ и расписку Сергѣева въ принятіи на сохраненіе $155^1/_4$ кубич. сажен. дровъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что ни изъ расписки Сергѣева, выданной въ 1866 году, ни изъ протокола не видно, чтобы изъ $155^1/_4$ саж. дровъ была какая-либо часть растрачена или похищена; что изъ всѣхъ находящихся у Мирового Судьи документовъ не видно, почему выведена въ растрату именно цифра $15^3/_4$ кубическ. саженъ дровъ; что протоколъ лѣсного кондуктора составленъ, съ нарушеніемъ 1133, 1134, 1135 и 1136 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, у себя на квартирѣ и съ вынужденіемъ понятыхъ подписаться къ нему, а потому призналъ Сергѣева невиновнымъ въ растратѣ или несохраненіи отданныхъ ему дровъ. Новоладожскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе отзыва С.-Петербургскаго управленія государственыхъ имуществъ, нашелъ приговоръ Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда управленіе государственныхъ имуществъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) нарушеніе 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства въ томъ, что Мировой Судья привелъ въ оправданіе Сергѣева такіе доводы, которые къ дѣлу не идутъ, какъ было объяснено о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ; если же къ оправданію Сергѣева служили показанія свидѣтелей, то ихъ слѣдовало объяснить; равнымъ образомъ и Съѣздъ не объяснилъ ни показаній свидѣтельскихъ, ни объясненій обвиняемаго, а потому для управленія осталось тайною, по какимъ обстоятельствамъ Сергѣевъ не могъ подлежать взысканію; 2) неправильное толкованіе 15-й статьи того же Устава, потому что статья эта не избавляетъ Сергѣева отъ обязанности уплатить стоимость неоказавшихся $15^3/_4$ кубическихъ саженъ дровъ, хотя бы дрова эти дѣйствительно были похищены кѣмъ-либо другимъ, а не имъ; 3) неправильное толкованіе смысла 1133-й статьи того же Устава, ибо хотя въ статьѣ этой сказано, что протоколы по нарушеніямъ Лѣсного Устава составляются лѣсничимъ, но онъ могъ всегда быть замѣненъ кондукторомъ, какъ помощникомъ лѣсничаго; въ настоящемъ же случаѣ прежде рѣшенія дѣла былъ посланъ лѣсничимъ другой протоколъ, имъ самимъ составленный, а потому со стороны лѣсного вѣдомства не было допущено никакого нарушенія закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба управленія государственныхъ имуществъ на то, что Съѣздъ въ приговорѣ своемъ не означилъ, въ чемъ состояли показанія свидѣтелей и обвиняемаго и содержатся ли въ нихъ такія обстоятельства, по коимъ Сергѣевъ не могъ быть признанъ виновнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ обязываетъ судебныя учрежденія излагать только тѣ обстоятельства дѣла, которыя приняты за основаніе приговора; изъ постановленія же Съѣзда видно, что онъ принялъ заключеніе Товарища Прокурора, въ коемъ приведены обстоятельства дѣла и основанія, по коимъ отзывъ управленія признавался неподлежащимъ удовлетворенію; указаніе управленія на нарушеніе Мировымъ Судьею 130-й ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства опровергается приговоромъ его, который соотвѣтствуетъ требованіямъ этой статьи. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ неправильнаго толкованія 15-й стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, потому что мировыя судебныя установленія не признали существованія растраты отданныхъ Сергѣеву на сохраненіе дровъ, ни того, чтобы они кѣмъ-либо были у него похищены, а затѣмъ не могло быть и рѣчи о вознагражденіи за недостающее количество дровъ. Что же

касается указанія казеннаго управленія на неправильное толкованіе 1133 ст. того же Устава, состоящее въ томъ, что протоколъ былъ составленъ не лѣсничимъ, а лѣснымъ кондукторомъ, то хотя такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ, какъ о томъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (1869 года №№ 480 и 485), но за признаніемъ мировыми судебными установленіями, что протоколъ не удовлетворялъ и другимъ условіямъ, требуемымъ закономъ, а именно стат. 1134, 1135 и 1136, таковое неправильное толкованіе 1133-й статьи не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, а потому и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго приговора. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управленія государственныхъ имуществъ С.-Петербургской губерніи, за силою 174 стат. Уст. Уголовн. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1533.—1870 года ноября 26. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Черновской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Варнавинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о самовольной порубкѣ въ Гусельничскомъ обходѣ Черновской дачи крестьянами деревень Целищатъ и Лошкарятъ Ветлужскаго уѣзда 385 липовыхъ деревъ и руководствуясь 119 и 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 155 ст. Устава о наказаніяхъ, налаг. Мировыми Судьями, и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента 1868 года №№ 371 и 571, опредѣлилъ: взыскать въ пользу удѣла тройныя попенныя деньги за порубку 385 лубовъ съ крестьянина Ветлужскаго уѣзда деревни Лошкарятъ, Козьмы Тиханова, за 169 лубовъ 21 руб. 54 коп., съ солдатки Анны Лукиной за 10 лубовъ 1 руб. $20^{3}/_{4}$ коп. и съ крестьянъ той же волости деревни Целищатъ Ивана Иванова, Никифора Иванова, Ильи Иванова, Василія Никифорова, Семена Иванова, деревни Лошкарятъ Ильи Ефимова и Офросиньи Ильиной за 206 лубовъ, со всѣхъ 47 руб. $41^{1}/_{4}$ коп., съ каждаго по равной части; въ случаѣ же несостоятельности ихъ къ платежу, на основаніи 7 ст. Устава о наказаніяхъ, подвергнуть аресту: Тиханова на шесть дней, Лукину на одинъ, а всѣхъ прочихъ—каждаго на два дня. На этотъ приговоръ управляющій Нижегородскою удѣльною конторою принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 7 ст. Устава о наказаніяхъ примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно, потому что лѣса удѣльнаго вѣдомства, по 10 ст. Т. VIII Устава Лѣсного, относятся къ лѣсамъ частнымъ, а вопросъ о мѣрахъ ко взысканію присужденныхъ съ порубщиковъ лѣса частнаго владѣнія денежныхъ штрафовъ, въ случаѣ ихъ несостоятельности, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1868 года № 100) тѣмъ, что при этомъ должна быть примѣняема преимущественно ст. 8-я Устава о наказаніяхъ, т.-е. отдача въ заработки, и что подверженіе порубщиковъ аресту можетъ быть допущено не иначе, какъ по требованію лѣсовладѣльца, которому порубкою причиненъ убытокъ,—и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 года за № 100 объяснено уже, что при несостоятельности порубщиковъ частныхъ лѣсовъ должна быть употребляема преимущественно указанная въ 8 ст. Уст. о нак. мѣра, какъ ближайшая для возмѣщенія вреда, причиненнаго частному лицу порубкой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило это должно касаться и несостоятельныхъ къ уплатѣ взысканія порубщиковъ удѣльныхъ лѣсовъ, и посему, признавая кассаціонную жалобу управляющаго нижегородскою удѣльною конторою заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варнавинскаго Мирового Съѣзда, за силою 1 п. 174 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Ветлужскаго Мирового Съѣзда.

1534.—1870 года ноября 27 дня. *По дѣлу штабсъ-капитана Трубникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Штабсъ- капитанъ Трубниковъ былъ преданъ суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ сплавѣ собственныхъ своихъ дровъ и лѣсныхъ издѣлій безъ билетовъ и на неклейменныхъ судахъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 165 и 166 ст. Уст. о наказ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ Трубникова неподлежащимъ отвѣтственности, а потому опредѣлилъ: считать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ были принесены апелляціонные отзывы управленіемъ государственныхъ имуществъ и подсудимымъ. Первое указывало, что, по смыслу 165 и 166 стат. Уст. о нак., одно непредставленіе при сплавѣ судовъ билетовъ, отъ какойбы причины оно ни происходило, составляетъ уже проступокъ, подвергающій виновнаго взысканію денежнаго штрафа; невыдача билетовъ Трубникову не давала ему права нарушать законъ, воспрещающій сплавъ судовъ безъ билетовъ, а порождала для него лишь право отыскивать убытки съ виновныхъ. Второй, Трубниковъ, просилъ признать претензію къ нему со стороны управленія государственныхъ имуществъ незаконною и самое привлеченіе его къ суду неправильнымъ, предоставить ему право на вознагражденіе за убытки, возвратить деньги, удержанныя въ обезпеченіе штрафа, и сдѣлать въ приговорѣ оговорку о правильности его дѣйствій по сплаву судовъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что Трубниковъ сплавлялъ свой собственный лѣсъ, что о выдачѣ ему билетовъ на сплавъ этого лѣса и на суда онъ обращался съ просьбою своевременно, что билеты не были ему выданы и суда его не заклеймены не по его винѣ, что онъ сплавилъ съ мѣста лѣсъ не съ какою-либо преступною цѣлью, а по причинѣ убыли воды и въ виду предстоявшихъ ему, въ случаѣ несплава, убытковъ, и что на пути, у новоладожской заставы, онъ самъ заявилъ о неимѣніи билетовъ и клеймъ, вслѣдствіе чего билеты были ему выданы и суда заклеймлены. При такихъ обстоятельствахъ Палата не признала Трубникова виновнымъ, такъ какъ у него не было намѣренія нарушить законъ (стат. 165 и 166), но, напротивъ, были принимаемы мѣры къ его исполненію, къ чему онъ встрѣтилъ препятствія, отъ него не зависѣвшія; если Трубниковъ въ виду этого препятствія сплавилъ суда безъ билетовъ и клеймъ, то обстоятельство это, по мнѣнію Палаты, не можетъ служить основаніемъ къ признанію его нарушителемъ закона, потому что онъ былъ вынужденъ къ тому убылью воды и предстоявшими ему убытками отъ дальнѣйшаго ожиданія билетовъ, на сплавъ же своихъ судовъ онъ имѣлъ право, которое не могло быть стѣсняемо безъ законныхъ причинъ. А потому Судебная Палата оставила въ своей силѣ приговоръ Окружнаго Суда. На такое рѣшеніе принесена жалоба управленіемъ государственныхъ имуществъ С.-Петербургской губ., въ которой онъ доказываетъ, что Палата нарушила прямой смыслъ 165 и 166 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что С.-Петербургская Судебная Палата признала, что Трубниковъ дѣйствительно не имѣлъ билетовъ на сплавъ лѣса и судовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что по обстоятельствамъ дѣла неимѣніе этихъ билетовъ и непредъявленіе ихъ тамъ, гдѣ это предписано закономъ, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину и повлечь за собою взысканіе, установленное въ 165 и 166 ст. Уст. о нак. При обсужденіи вопроса о вмѣненіи проступковъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказ., нал. Мир. Суд., было принято во вниманіе, что нарушенія чисто полицейскія, напримѣръ, неисправное содержаніе мостовыхъ или бечевниковъ, неосвѣщеніе улицъ, неимѣніе установленныхъ видовъ на жительство и т. п. должны, безъ сомнѣнія, влечь за собою отвѣтственность даже и въ томъ случаѣ, когда они были послѣдствіемъ хотя бы одной небрежности; посему признано было необходимымъ постановить особое правило (п. 2 ст. 9 Уст. о

наказ.) о томъ, что неисполненіе возложенной на кого-либо закономъ особенной обязанности влечетъ за собою наказаніе и въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало по небрежности (Судеб. Уст. 2 ноября 1864 г. съ излож. разсужд., на коихъ они основаны, изд. Госуд. Канцеляріи). Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предписаніе закона, выраженное въ 165 и 166 ст. Уст. о нак., объ имѣніи и предъявленіи билетовъ при сплавѣ судовъ и лѣса составляетъ одно изъ тѣхъ чисто-полицейскихъ требованій, которыя предусмотрѣны во 2 п. 9 ст. того Устава подъ общимъ выраженіемъ особенныхъ обязанностей, возложенныхъ закономъ, а потому невыполненіе Трубниковымъ такого требованія закона должно влечь за собою установленное въ вышеприведенныхъ статьяхъ взысканіе, несмотря на то, что Трубниковъ не имѣлъ намѣренія нарушить законъ и что несвоевременная выдача ему билетовъ послѣдовала не по собственной его винѣ, а по независѣвшимъ отъ него причинамъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 1 пун. 912 стат. Устава Угол. Судопроизвод., отмѣнить и дѣло, на основаніи 928, 929 и 930 стат. того Устава, передать на новое разсмотрѣніе въ Гражданскій Департаментъ той же Палаты.

1535. — 1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу мѣщанина Ставро-Ефремова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 3 участка Симферопольскаго уѣзда, разобравъ дѣло о нарушеніи Ставро-Ефремовымъ Устава объ акцизѣ съ табаку, нашелъ его виновнымъ въ продажѣ табаку безъ акцизнаго свидѣтельства, и, на основаніи 184 ст. Устава объ акц. съ табаку, опредѣлилъ: взыскать съ Ефремова 15 рублей, а при несостоятельности подвергнуть аресту на 3 дня. Приговоръ этотъ, на основаніи 124 ст. Уст. Уг. Суд., считать окончательнымъ. На этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Таврической губер. подалъ, на основаніи 1189 и 149 ст. Устава Уголов. Судопр., отзывъ, вслѣдствіе котораго дѣло представлено было въ Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное и руководствуясь 7, 8 и 13 стат. Устава о наказаніяхъ, а также 173 и 184 ст. Уст. объ акц. съ табаку, утвердилъ приговоръ Судьи и сообщилъ объ исполненіи онаго полицейскому управленію. Управляющій акцизными сборами Таврической губерніи подалъ на приговоръ Съѣзда кассаціонную жалобу, въ принятіи которой ему Съѣздомъ было отказано на томъ основаніи, что приговоръ Мирового Судьи былъ окончательный и что Съѣздъ разсматривалъ дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, и засимъ оно вторичной кассаціи уже не подлежитъ. На таковое непринятіе кассаціонной жалобы управляющій акцизными сборами приноситъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Судья не имѣетъ права постановить окончательный приговоръ по дѣлу о такомъ нарушеніи, за которое законъ опредѣляетъ взысканіе свыше 15 рублей, хотя бы присужденное имъ взысканіе было и менѣе этой суммы (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 257), а какъ подсудимый Ефремовъ обвинялся по 173 ст. Уст. объ акц. съ таб., въ которой взысканіе опредѣляется свыше 15 рублей, то, очевидно, приговоръ Мирового Судьи по сему дѣлу не могъ считаться окончательнымъ, и 2) что Мировой Съѣздъ по сему дѣлу постановилъ рѣшеніе по существу и, слѣдовательно, разсмотрѣлъ оное въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ кассаціонномъ, а засимъ рѣшеніе его подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, и посему проситъ кассаціонную его жалобу принять и разсмотрѣть, причемъ указываетъ на продержаніе оной въ Съѣздѣ съ 19 августа по 31-е октября, когда она была возвращена, въ противность 149 и 175 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Въ кассаціонной жалобѣ, не принятой Съѣздомъ и приложенной къ настоящей частной жалобѣ, управляющій акцизными сборами объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда онъ считаетъ неправиль-

нымъ потому, 1) что Съѣздъ, отказавъ ему замѣнить арестъ, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, отдачею въ общественныя работы или заработки, въ нарушеніе 3 п. 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ничего не сказалъ, почему предпочитается въ данномъ случаѣ арестъ, тогда какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 100 указано, что въ подобныхъ дѣлахъ должна быть преимущественно примѣняема отдача въ общественныя работы, и 2) что хотя приведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената относится къ нарушенію Лѣсного Устава, но онъ находитъ, что вообще по дѣламъ о нарушеніи уставовъ объ акцизѣ съ питей, табаку и соли, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго къ платежу присужденнаго взысканія, должна быть примѣняема преимущественно ст. 8 Уст. о наказаніяхъ, а требованіе по 7 стат. должно зависѣть отъ казеннаго управленія, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить, предписавъ ему, чтобы, въ противность 181 и 1188 стат. Устава Уголовнаго Судопроизвод., не приводилъ въ исполненіе своихъ рѣшеній по дѣламъ о нарушеніи акцизныхъ постановленій, копіи которыхъ не были сообщены управляющему акцизными сборами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавъ частную жалобу управляющаго акцизными сборами на непринятіе его кассаціонной жалобы заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что замѣна ареста, въ случаѣ несостоятельности обвиняемаго, общественными работами зависитъ отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста, разрѣшающаго дѣло, какъ это видно изъ буквальнаго смысла 8 ст. Устава о наказ., по силѣ которой мировыя установленія могутъ, а не обязаны, присуждать несостоятельныхъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій крестьянъ и мѣщанъ къ общественнымъ работамъ, и что указываемое акцизнымъ управленіемъ рѣшеніе Правительствующаго Сената относится исключительно къ нарушеніямъ Лѣсного Устава по особому свойству этихъ нарушеній и возникающихъ изъ нихъ гражданскихъ послѣдствій по отношенію къ казнѣ и частнымъ лицамъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Таврической губ. оставить безъ послѣдствій.

1536.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу жены рядового Меланьи Сосновой и крестьянина Егора Каленина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Подсудимые Меланья Соснова и Егоръ Калининъ просятъ отмѣнить приговоръ Орловскаго Окружнаго Суда, коимъ они, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, обвинены въ убійствѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) при чтеніи старшиною отвѣта присяжныхъ на 2-й вопросъ, который, заключался въ томъ: „да, виновенъ, но заслуживаетъ уваженія“, предсѣдатель спросилъ старшину, не значитъ-ли это „заслуживаетъ снисхожденія“, и когда старшина отвѣтилъ утвердительно, то предсѣдатель предложилъ ему исправить отвѣтъ, что имъ и было исполнено. Въ этомъ, по мнѣнію подсудимыхъ, заключается нарушеніе ст. 816 и 806 Устава Уголовнаго Судопроизводства; 2) на судѣ былъ прочитанъ актъ осмотра, составленный слѣдователемъ, никѣмъ изъ посторонних не подписанный и не удовлетворяющій, слѣдовательно, актамъ, которые, на основаніи ст. 687, могутъ быть читаемы на судѣ; 3) предсѣдатель суда безъ предварительнаго согласія сторонъ предъявилъ планъ мѣстности свидѣтелю Малашкину для объясненія его, и 4) когда присяжнымъ былъ предъявленъ планъ мѣстности, то Прокуроръ, въ нарушеніе 630 статьи Устава Уголовнаго Судопр., съ разрѣшенія предсѣдателя, подошелъ къ скамьѣ присяжныхъ и объяснилъ имъ значеніе плана.

Сообразивъ кассаціонную жалобу эту съ протоколомъ судебнаго засѣданія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что исправленіе явной описки въ отвѣтахъ присяж-

ныхъ, подтвержденной не однимъ старшиною, а, какъ изъ протокола видно, всѣми присяжными безъ соблюденія всѣхъ тѣхъ обрядовъ, кои установлены для постановки отвѣтовъ присяжныхъ, не составляетъ такого обстоятельства, которое можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора; 2) что актъ осмотра, о коемъ говорится во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы, прочитанъ былъ, и планъ, упоминаемый въ 3 пунктѣ, предъявленъ былъ для объясненія свидѣтелю Малашкину съ согласія сторонъ, а потому обстоятельства эти, если бы и заключали въ себѣ какое-либо отступленіе отъ порядка, не могутъ быть разсматриваемы какъ поводы къ отмѣнѣ приговора, и, наконецъ, 3) что Прокуроръ объяснялъ присяжнымъ планъ мѣстности въ присутствіи защитника подсудимаго, который, слѣдовательно, имѣлъ возможность опровергнуть тѣ объясненія Прокурора, которыя онъ считалъ неправильными, а потому и въ этомъ обстоятельствѣ не заключается нарушенія равноправности въ защитѣ, на которую указываетъ подсудимый. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1537. — 1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу купчихи Гольфандъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Мировой Судья 1-го участка Новомосковскаго уѣзда, разсмотрѣвъ протоколъ о неправильномъ веденіи книгъ въ оптовомъ складѣ купчихи Гольфандъ, нашелъ, что, на основаніи примѣч. къ 1 и 1124 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло это ему не подсудно. На это постановленіе, состоявшееся 28 іюля, надзиратель 2 округа подалъ апелляціонный отзывъ непосредственно въ Съѣздъ, который оставилъ его безъ разсмотрѣнія, на основаніи 149 ст. Уст. Уголовнаго Суд. Надзиратель 2 округа акцизныхъ сборовъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что имъ подано въ одинъ день, 6 августа, двѣ жалобы: одна по дѣлу Гольфандъ, а другая на непринятіе Мировымъ Судьею къ разбору дѣла о переводѣ купцомъ Буцковымъ питейнаго заведенія изъ одного селенія въ другое. Разсмотрѣвъ оба эти отзыва, Съѣздъ нашелъ, что по дѣлу Букцова Мировой Судья неправильно прекратилъ его, и потому возвратилъ ему это дѣло для рѣшенія по существу. По дѣлу же Гольфандъ Съѣздъ оставилъ его жалобу безъ разсмотрѣнія, что, по мнѣнію просителя, неправильно, на томъ основаніи: 1) что жалобы на непринятіе дѣла къ разсмотрѣнію подаются, такъ-же какъ и жалобы на непринятіе отзыва, непосредственно въ Съѣздъ, по 154 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что Мировой Судья, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, обязанъ былъ, на основаніи рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за № 22, передать его казенному управленію, и 3) что жалоба на постановленіе Мирового Судьи подана правильно прямо въ Съѣздъ, доказывается и тѣмъ, что другую жалобу по вышеозначенному дѣлу Буцкова, поданную тѣмъ же порядкомъ, Съѣздъ разсмотрѣлъ по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь порядка разсмотрѣнія Новомосковскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣла Буцкова, не имѣющаго ничего общаго съ настоящимъ, и не усматривая изъ жалобы и производства Мирового Съѣзда, чтобы надзиратель акцизныхъ сборовъ 2-го округа Екатеринославской губерніи былъ уполномоченъ казеннымъ управленіемъ на веденіе настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 1189 ст. Устава Уголовн. Судопр. жалобу надзирателя акцизныхъ сборовъ оставить безъ разсмотрѣнія.

1538.—1870 г. декабря 17. *По дѣлу крестьянина Авулова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Крестьянинъ Авуловъ обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, изложивъ сущность заключеннаго имъ съ купеческимъ пле-

мянникомъ Уколовымъ письменнаго условія о покупкѣ первымъ для послѣдняго извѣстнаго количества свиней и доставкѣ ихъ въ городъ Корочу, жаловался на то, что когда послѣ доставки свиней онъ обратился къ Уколову съ требованіемъ объ уплатѣ слѣдовавшихъ ему 133 руб., то Уколовъ сначала просилъ сдѣлать ему уступку, но, не получивъ на это согласія, положилъ деньги въ карманъ и не согласился отдать ихъ ему, Авулову. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ разбирательства гражданскаго дѣла, что разрѣшеніе его сопряжено съ уголовнымъ дѣломъ по обвиненію Уколова въ мошенничествѣ, опредѣлилъ: предварительно разрѣшенія иска Авулова къ Уколову разрѣшить настоящее дѣло въ уголовномъ порядкѣ. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ показанія сторонъ и свидѣтелей, Мировой Судья призналъ Уколова виновнымъ въ обманѣ при расчетѣ платежа и, на основаніи 173 ст. Уст. о наказ., приговорилъ его къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Корочанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Уколова, не нашелъ въ немъ существованія обмана, предусмотрѣннаго 173 ст. Уст. о наказ., и опредѣлилъ: признать Авулова оправданнымъ. На приговоръ Мирового Съѣзда Авуловъ принесъ жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: 1) что настоящее дѣло было назначено къ докладу на 23 апрѣля, шестымъ по очереди, но не могло быть доложено за отсутствіемъ священника; по этому поводу предсѣдателемъ Съѣзда не было соблюдено требованіе 590 ст. Уст. Угол. Суд. и не было объявлено, когда будетъ докладъ дѣла, а, между тѣмъ, на слѣдующій день, 24 апрѣля, онъ не могъ быть при докладѣ, и отсутствіе его имѣло вліяніе на исходъ дѣла; 2) въ нарушеніе 702 ст. Уст. Угол. Судопр., свидѣтелямъ защиты не предлагалось предварительныхъ вопросовъ для опредѣленія ихъ личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ; 3) въ нарушеніе 703 ст. Уст. Угол. Судопр., повѣренному его, просителя, не было предложено права возражать противъ допущенія свидѣтелей къ допросу; 4) вопреки 730 ст. Устава Угол. Судопр. предсѣдатель не дозволилъ его повѣренному дать объясненія по поводу показаній свидѣтелей Рѣдина, Карайченцова и Вѣхова, указавъ ему, что эти объясненія могутъ имѣть мѣсто въ заключительныхъ преніяхъ; но это, по мнѣнію просителя, неправильно, такъ какъ въ Мировыхъ Съѣздахъ заключительныя пренія не обязательны; 5) въ нарушеніе 627 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, повѣренному его было отказано въ прочтеніи показанія Вѣхова, даннаго Мировому Судьѣ и не согласнаго съ показаніемъ, даннымъ въ Съѣздѣ; 6-е) въ шестомъ пунктѣ жалобы Авуловъ, излагая сущность заключенія Товарища Прокурора и доказывая неправильность его, жалуется на то, что Съѣздъ не дозволилъ его повѣренному представить возраженія противъ этого заключенія, и видитъ въ этомъ нарушеніе 166 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 7) что въ приговорѣ Съѣзда нарушены 130 и 754 стат. Устава Уголовнаго Судопр., такъ какъ изъ него не видно, разрѣшилъ-ли Съѣздъ возбужденные настоящимъ дѣломъ вопросы, а ограничился только указаніемъ на свое согласіе съ заключеніемъ Товарища Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отсрочка разсмотрѣнія настоящаго дѣла до слѣдующаго дня не могла имѣть вредныхъ послѣдствій для Авулова, такъ какъ отъ него самого зависѣло явиться къ разбирательству дѣла 24-го апрѣля, о чемъ онъ могъ освѣдомиться и самъ лично, если былъ въ засѣданіи 23 апрѣля, когда было объявлено объ этой отсрочкѣ, и отъ своего повѣреннаго, который находился при разбирательствѣ 24 апрѣля; необъявленіе-же ему объ этомъ особо со стороны предсѣдателя не составляетъ нарушенія 590 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, при существованіи спеціально относящейся до мировыхъ установленій 157 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи которой вызовъ сторонъ для Съѣзда не обязателенъ, за исключеніемъ подсудимыхъ, которые обвиняются въ преступленіяхъ, подвергающихъ тюремному заключенію, присутствіе которыхъ при слушаніи дѣла въ Съѣздѣ обязательно; 2-е) изъ протокола судебнаго засѣданія и замѣчаній, сдѣланныхъ на него по-

вѣреннымъ Авулова, вовсе не видно того, чтобы Авуловъ или его повѣренный желали заявить отводъ противъ котораго-либо изъ свидѣтелей, или возражать по этому поводу противъ объясненій противной стороны, и чтобы предсѣдатель лишилъ ихъ этого права, а потому и нѣтъ основанія считать въ этомъ отношеніи нарушенными права Авулова; 3) при существованіи того общаго правила, выраженнаго въ 611 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи котораго предсѣдатель управляетъ ходомъ засѣданія, указываемое въ 4-мъ пунктѣ жалобы распоряженіе предсѣдателя не можетъ считаться нарушеніемъ правъ Авулова, такъ какъ изъ самой жалобы этой видно, что предсѣдатель не лишилъ повѣреннаго Авулова права дать объясненіе о показаніи свидѣтелей Рѣдина и другихъ, а только указалъ ему, когда, по его мнѣнію, могутъ быть представлены эти объясненія; это распоряженіе не выходитъ изъ предѣловъ власти предсѣдателя и совершенно согласно съ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Иванова (1867 года № 353), коимъ признано, что разборъ показаній свидѣтелей съ наибольшимъ удобствомъ можетъ имѣть мѣсто въ заключительныхъ преніяхъ. Объясненіе-же Авулова о необязательности заключительныхъ преній въ Мировыхъ Съѣздахъ неосновательно какъ потому, что, по 164 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, сторонамъ предоставляется, по выслушаніи свидѣтелей, представлять свои объясненія, такъ и потому, что при слушаніи настоящаго дѣла, какъ видно изъ протокола, стороны воспользовались этимъ правомъ; слѣдовательно, повѣренному Авулова представлялась полная возможность представить въ судѣ объясненія, которыя онъ считалъ необходимыми для дѣла; 4-е) такъ какъ при слушаніи настоящаго дѣла былъ прочитанъ протоколъ Мирового Судьи, въ которомъ записано показаніе свидѣтеля Вѣхова, то Судъ имѣлъ возможность удостовѣриться въ противорѣчіи между его показаніями, если таковое существовало; 5) объясненіе Авулова о нарушеніи 166 стат. Устава Угол. Судопроизводства лишеніемъ повѣреннаго его права возражать противъ заключенія Товарища Прокурора, противорѣчитъ буквальному смыслу этой статьи, на основаніи которой право послѣдняго слова въ Мировомъ Съѣздѣ, то-есть право представлять объясненія, послѣ изложенія Товарищемъ Прокурора заключенія, принадлежитъ только подсудимому, а не обвинителю; 6-е) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, опровергается приговоромъ, въ которомъ прямо выражено, что Съѣздъ не усматриваетъ въ дѣйствіяхъ Уколова преступленія, предусмотрѣннаго 172 стат. Устава о наказаніяхъ, и при этомъ сдѣлана ссылка на заключеніе Товарища Прокурора; что-же касается 754 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, то о нарушеніи ея не можетъ быть рѣчи, такъ какъ она относится исключительно до общихъ судебныхъ мѣстъ. Что касается, наконецъ, сущности этого приговора, то его нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ требованіе объ уплатѣ денегъ, проистекающее изъ гражданской сдѣлки и притомъ основанное на письменномъ актѣ, само собою разумѣется, подлежитъ, на основаніи 27 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства и 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, разсмотрѣнію суда гражданскаго. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 стат. Уст. Угол. Судопроизвод., жалобу Авулова оставить безъ послѣдствій.

1539.—1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянъ Мирошниченкова и Плевиченкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Корочанскій Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, коимъ крестьяне Мирошниченковъ и Плеваченковъ были признаны оправданными въ взводимомъ на нихъ Корочанскимъ лѣсничимъ обвиненіи въ порубкѣ лѣса на 60 рублей 75 коп. въ казенной Нижеголь-

ской дачѣ. На это рѣшеніе Съѣзда принесена жалоба управленіемъ государственныхъ имуществъ Курской губерніи, въ которой оно объясняетъ, что въ апелляціонномъ его отзывѣ были выставлены слѣдующія упущенія Мирового Судьи: во-1-хъ, не были спрошены свидѣтели, указанные въ протоколѣ лѣсничаго; во-2-хъ, не разъяснено разнорѣчіе показанія крестьянина Аверина, даннаго на судѣ, съ прежнимъ его показаніемъ, даннымъ лѣсничему, и, въ 3-хъ, не принято во вниманіе, что староста Просолъ не былъ допущенъ крестьянами до обыска въ дверяхъ запоздорѣнныхъ лицъ; но Мировой Съѣздъ допросилъ только свидѣтелей, выставленныхъ обвинителемъ, а остальныя части отзыва, а именно: о разнорѣчіи показанія Аверина и недопущеніи старосты къ обыску, оставилъ безъ разсмотрѣнія, чѣмъ нарушилъ 168 ст. Уст. Угол. Судопр. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. за № 7.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 130 и 170 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Съѣздъ обязанъ изложить въ приговорѣ тѣ обстоятельства дѣла, которыя приняты за основаніе его рѣшенія, а потому неупоминаніе въ приговорѣ о тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, на которыя указывалъ апелляторъ, не служитъ доказательствомъ, что Съѣздъ оставилъ эти обстоятельства безъ вниманія, и не составляетъ нарушенія 168 ст. Устава Уголов. Судопроизводства, такъ какъ Съѣздъ вовсе не обязанъ опровергать всѣ доводы апеллятора, которыми, по мнѣнію его, подтверждается обвиненіе, и во всякомъ случаѣ сужденіе о томъ, какое значеніе имѣли эти обстоятельства въ отношеніи возбужденнаго преслѣдованія и въ какой мѣрѣ существенно значеніе ихъ для разрѣшенія вопроса о винѣ или невинности обвиняемаго, не можетъ быть допущено въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Устан., какъ относящееся до существа дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая со стороны Корочанскаго Мирового Съѣзда нарушенія 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу управленія государственныхъ имуществъ Курской губерніи, за силою 174 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1540.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу солдатки Яковлевой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Курмышскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ калабашки и платка у крестьянина Курасова солдаткою Яковлевою, утвердилъ относительно уголовной отвѣтственности Яковлевой состоявшійся о ней приговоръ Мирового Судьи, признавшаго, что Яковлева виновна только въ кражѣ вѣсового бѣлаго хлѣба, а потому присудившаго ее, на основаніи 169 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаем. Мир. Суд., къ тюремному заключенію на шесть недѣль. На этотъ приговоръ солдатка Яковлева принесла кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, и опровергая достовѣрность показаній свидѣтелей указаніемъ на 311 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол., объясняетъ, между прочимъ: 1) что свидѣтели Грубенко и Семеновъ были допрошены несмотря на ея отводъ, и 2) что не были вызваны и спрошены свидѣтели Ивановъ и Пыренко.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Яковлевой, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, который въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда не разсматриваетъ дѣлъ по существу (5 ст. Учрежд. Судебн. Устан.); 2) что ссылка Яковлевой на 311 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол. не можетъ заслужизать уваженія, какъ за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., такъ и потому, что судебныя установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, обязаны руководствоваться сими Уставами, а не постановленіями II кн. XV Т. Св. Зак. Угол.; 3) что изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что Яковлева предъявила отводъ

противъ свидѣтелей Грубенко и Семенова по враждѣ къ ней; но Мировой Съѣздъ оставилъ этотъ отводъ безъ уваженія, какъ не подходящій ни подъ одно изъ условій, означенныхъ въ 96 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод.; 4) что Съѣздъ, не спросивъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей Иванова и Пыренко, нисколько не нарушилъ 159 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ свидѣтели эти не только не были приведены въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла, но и не были указываемы Яковлевою ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціонномъ на его приговоръ отзывѣ, ни на Мировомъ Съѣздѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что всѣ приведенные Яковлевою поводы кассаціи никакого уваженія не заслуживаютъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст.

1541.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянъ Кирсановскихъ пригородныхъ слободъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ)

Разсмотрѣвъ дѣло о безпатентной торговлѣ виномъ крестьянами Кирсановскихъ пригородныхъ слободъ Саблинымъ, Ерохинымъ, Ляликовымъ, Бубновымъ, Девятовымъ, Черновымъ, Маркидановымъ, Маженовымъ, Егоровымъ, Зубехинымъ и отставнымъ рядовымъ Матонинымъ, Кирсановскій Мир. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что обвиненіе въ безпатентной продажѣ вина крестьянами Кирсановской пригородной слободы принесено 13 января 1869 г., а, между тѣмъ, въ производствѣ дѣла нѣтъ никакого доказательства, что этими крестьянами производилась безпатентная торговля виномъ въ 1869 г., на основаніи 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства призналъ подсудимыхъ по суду оправданными. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами Тамбовской губерніи проситъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что въ приговорахъ Мировыхъ Съѣздовъ, на основаніи 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, должны быть указаны обстоятельства дѣла и законы, въ силу коихъ они постановлены, и 2) что Кирсановскій Мировой Съѣздъ постановилъ оправдательный о подсудимыхъ по настоящему дѣлу приговоръ единственно на томъ основаніи, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ, чтобы они производили торговлю виномъ въ томъ году, въ которомъ возбуждено противъ нихъ преслѣдованіе, не принявъ въ основаніе правильности такого заключенія никакихъ соображеній и законовъ, между тѣмъ какъ отсутствіе доказательствъ производства неправильной торговли виномъ въ томъ году, въ которомъ возбуждено преслѣдованіе, само по себѣ не составляетъ законнаго основанія къ освобожденію виновныхъ отъ отвѣтственности. Вслѣдствіе сего, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, признавая приговоръ Мирового Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Кирсановскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мирового Съѣзда.

1542.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу мѣщанина Демьянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Приговоромъ Мирового Судьи 2-го участка Калужскаго округа мѣщане Андрей Воиновъ и Дмитрій Демьянскій, признанные виновными въ укрывательствѣ краденаго тулупа, присуждены, на основаніи 172, 169 и 4 пун. 14 ст. Уст. о наказан., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонные отзывы подсудимыхъ и признавъ Воинова оправданнымъ во взводимомъ на него обвиненіи, утвердилъ

приговоръ Мирового Судьи относительно Демьянскаго. Затѣмъ, усмотрѣвъ, что приговоръ Мирового Судьи не изложенъ въ окончательной формѣ, опредѣлилъ: предписать ему на будущее время полное соблюденіе 129 и 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Демьянскій указываетъ единственно, какъ на поводъ къ отмѣнѣ о немъ приговора Съѣзда, на замѣченное Съѣздомъ нарушеніе со стороны Мирового Судьи 129 и 130 ст. Уст. Угол. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи 173, 175 и 176 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Судей, а такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ исправлено допущенное Судьею нарушеніе 129 и 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и въ жалобѣ своей на приговоръ Съѣзда проситель не указываетъ ни на допущеніе при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ какихъ-либо нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, ни неправильнаго толкованія и примѣненія закона, то засимъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ приговора и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Демьянскаго оставить безъ послѣдствій.

1543.—1870 г. декабря 17. *По дѣлу крестьянина Богомолова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Съѣздъ 1-го округа г. Москвы призналъ крестьянина Богомолова виновнымъ въ самоуправномъ отнятіи у мѣщанина Глухова противъ воли его пальто, на что онъ считалъ себя въ правѣ въ виду того, что Глуховъ былъ ему долженъ 2 руб. 50 коп., и, на основаніи 142 ст. Устава о нак., приговорилъ его къ аресту на 7 дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богомоловъ, изъясняя, что Глуховъ ничѣмъ не доказалъ обвиненія, указываетъ на отказъ Мирового Судьи въ допросѣ трехъ указанныхъ имъ свидѣтелей и на то, что въ Мировомъ Съѣздѣ дѣло рѣшено безъ вызова сторонъ. Сверхъ того, Богомоловъ доказываетъ, что къ нему неправильно примѣнена 142 ст., такъ какъ Глуховъ призналъ свой долгъ и даже при разбирательствѣ дѣла уплатилъ два рубля.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., объясненія просителя о недостаточности представленныхъ Глуховымъ доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Богомолова на отказъ Мирового Судьи въ допросѣ трехъ свидѣтелей не подтверждается протоколомъ, на который подсудимымъ не сдѣлано никакихъ замѣчаній; 2) что невызовъ сторонъ къ слушанію дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не составляетъ нарушенія 157 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ Богомоловъ обвинялся въ проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе не свыше ареста, и 3) что законъ, охраняя всякое, даже и незаконное, владѣніе отъ самоуправства, подъ самоуправствомъ, въ смыслѣ уголовнаго проступка, разумѣетъ самовольное осуществленіе дѣйствительнаго или воображаемаго права въ отношеніи къ другому лицу, которое, если и не сопровождалось прямымъ насиліемъ, т.-е. нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности того лица, то во всякомъ случаѣ выразилось въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя, будучи предприняты въ присутствіи лица, права коего онѣ нарушили, или лицъ, коимъ по порученію хозяина ввѣрено охраненіе его имущества, явно противорѣчили выраженной ими волѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ самовольное отнятіе Богомоловымъ у Глухова противъ воли его пальто, правильно приговорилъ его за самоуправство, тѣмъ болѣе, что Богомоловъ даже не считалъ это пальто своею собственностью, но отнятіемъ его хотѣлъ лишь побудить Глухова къ уплатѣ долга, что онъ могъ сдѣ-

лать обратившись въ подлежащее судебное мѣсто. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Богомолова основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1544. —1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянъ Васильева, Андреева Иванова и Куприяновой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ С. И. Леонтьевъ).

Рѣшеніемъ Перемышльскаго Мирового Съѣзда, утвердившаго приговоръ Мирового Судьи, крестьяне Семенъ Васильевъ, Иванъ Андреевъ, Матвѣй Ивановъ и Ирина Куприянова признаны виновными въ укрывательствѣ краденаго и, на основаніи 119 ст. Устава Уголовнаго Судопр., 169 и 172 ст. Устава о наказ., нал. Мир. Суд., приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на означенный приговоръ, принесенный Иваномъ Андреевымъ, Матвѣемъ Ивановымъ и Ириной Куприяновой, подсудимые, излагая обстоятельства, касающіяся до существа дѣла, указываютъ: 1) что имъ назначено наказаніе, равносильное наказанію за кражу, въ чемъ они не изобличаются, и потому неправильно примѣнены 169 и 172 статьи Устава о наказаніяхъ, и 2) что изъ нихъ Куприянова бросила сумку Семена Васильева въ холодное мѣсто единственно для того, чтобы она не оттаяла и не дѣлала затрудненій въ дальнѣйшемъ его путешествіи, а не изъ какихъ-либо противозаконныхъ цѣлей, а потому къ ней слѣдовало примѣнить 9 или 10 статьи Устава о наказан., такъ какъ проступокъ совершонъ былъ безъ намѣренія по неосмотрительности; Иванъ же Андреевъ и Матвѣй Ивановъ даже и въ неосмотрительности не виновны, такъ какъ оказали прохожему пріютъ единственно изъ христіанства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимыхъ по существу дѣла, какъ неподлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ Андреева, Иванова и Куприянову виновными въ укрывательствѣ краденаго, правильно примѣнилъ къ нимъ 172 ст. Устава о наказаніяхъ, въ которой именно предусмотрѣно это преступленіе, и 2) что къ подсудимымъ не могутъ быть примѣнены ни 9 ст. Уст. о наказ., въ которой говорится о наказаніи за проступки, совершонные безъ намѣренія, ни 1 и 3 п. 10 ст. того же Устава, которыми не вмѣняются въ вину только проступки, совершонные случайно, безъ всякой неосторожности или небрежности, или въ безуміи, сумашествіи и въ припадкахъ болѣзни, приводящихъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, такъ какъ ничего подобнаго Съѣздомъ не признано. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Перемышльскаго Мирового Съѣзда ни одного изъ нарушеній, упоминаемыхъ въ 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

1545.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянина Гашунина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Настоящее дѣло возникло по жалобѣ повѣреннаго помѣщицъ Натальи Аѳанасовичъ и Елизаветы Рудневой, титулярнаго совѣтника Ивана Руднева, на крестьянина Якова Гаврилова Гашунина за то, что онъ, получивъ въ картому отъ временно-обязанныхъ крестьянъ Аѳанасовичъ и Рудневой пустошь Голуху, принадлежащую не крестьянамъ, а бывшимъ господамъ ихъ, не остановился снятіемъ съ этой пустоши покоса въ свою пользу, несмотря на сдѣланное ему Рудневымъ предупрежденіе. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Боровичскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что об-

виняемому было извѣстно распоряженіе мирового посредника объ исключеніи изъ крестьянскаго надѣла и возвращеніи во владѣніе помѣщицъ покоса въ пустоши Голухи, и что отъ него даже была отобрана подписка объ охраненіи сѣна. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ Гашунина виновнымъ въ самоуправствѣ и приговорилъ, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяцъ и къ вознагражденію истицъ, за 6 саж. сѣна, 45 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Гашунинъ объясняетъ, что онъ скосилъ и свезъ къ себѣ траву въ пустоши, которую вымытилъ у крестьянина Павла Сергѣева, будучи увѣренъ, что пустошь эта принадлежитъ Сергѣеву; что предупрежденіе его дворяниномъ Рудневымъ, будто бы Сергѣевъ не имѣлъ права отдать эту пустошь въ картому, не могло его лишить пріобрѣтеннаго права; что, на основаніи 528—532 ст. Зак. Гражд., даже недобросовѣстное завладѣніе чужимъ имуществомъ, если оно совершено безъ насилія или подлога, не заключаетъ въ себѣ никакого уголовнаго проступка и можетъ только служить основаніемъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; что поэтому признаніе его виновнымъ въ самоуправствѣ не сообразно ни съ этими законами, ни съ точнымъ разумомъ 142 ст. Устава о наказаніяхъ, въ которой предусмотрѣно насильственное дѣйствіе надъ личностью, направленное самоуправно къ осуществленію своего права; что если и признать владѣніе означенною пустошью самоуправнымъ, то во всякомъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ самоуправствѣ можетъ быть только Сергѣевъ, у котораго онъ вымытилъ пустошь, а никакъ не отъ Руднева, ибо въ уголовномъ дѣлѣ каждый несетъ отвѣтственность лишь за себя (Устава Уголовнаго Судопр. ст. 15), и что приговоръ Мирового Съѣзда тѣмъ неправильнѣе, что въ немъ, вопреки 168 и 170 ст. Устава Уголовн. Суд., не разобраны доводы, приведенные въ его апелляціонномъ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія, заключался ли въ дѣйствіяхъ подсудимаго Гашунина какой-либо проступокъ, подвергающій его уголовному преслѣдованію (самоуправство или же одно неисполненіе распоряженія мирового посредника), необходимо было привести въ положительную извѣстность, въ чьемъ фактическомъ владѣніи и пользованіи находилась пустошь Голуха въ то время, когда Гашунинъ скосилъ на ней траву, и дѣйствительно ли отобраніе отъ него подписки о неувозѣ скошеннаго сѣна предшествовало увозу сѣна, или, какъ онъ утверждалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, было сдѣлано несвоевременно, когда сѣно уже было убрано; но въ приговорѣ Мирового Съѣзда нѣтъ положительнаго отвѣта на эти вопросы, почему и признаніе имъ Гашунина виновнымъ въ самоуправствѣ, безъ указанія признаковъ этого проступка, не имѣетъ основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 142 ст. Устава о наказаніяхъ, 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Боровичскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съѣзда.

1546.—1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу пономаря Аггеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И Леонтьевъ).

Купянскій Мировой Судья 4 участка, разсмотрѣвъ дѣло о пономарѣ Аггеевѣ, нашелъ, что Аггеевъ тайно взялъ топоръ, находившійся около лавки Тарасова и, унеся его, спряталъ подъ амбаръ Житлова, и, какъ видно изъ показанія Тарасова и свидѣтелей, самая кража совершена предъ вечеромъ; слѣдовательно, спрятанный топоръ вскорѣ затѣмъ, ночью, былъ-бы перенесенъ въ другое мѣсто. Такимъ образомъ, унеся топоръ изъ лавки Тарасова, Аггеевъ уже изъялъ его изъ владѣнія хозяина, чѣмъ совершилъ кражу. Затѣмъ, примѣнивъ къ Аггееву 169 и 1 п. 171 ст. Устава о наказ., Мировой Судья приговорилъ его къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Въ апелляціонномъ отзывѣ Аггеевъ доказывалъ, что топоръ при-

надлежалъ не Тарасову, а крестьянину Сизоненкѣ, что поэтому Тарасовъ не былъ въ правѣ возбуждать противъ него преслѣдованіе, и что онъ былъ взятъ имъ не для похищенія, а ради шутки, единственно съ тою цѣлью, чтобы побудить Тарасова угостить его водкой (купить могарычъ), и возвращенъ ему немедленно послѣ выпитія купленной Тарасовымъ водки. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Аггеевъ откровенно сознался Тарасову, что спряталъ топоръ, который вскорѣ возвращенъ, и что фразою: „можетъ быть я и бралъ его“ Аггеевъ съ самаго начала навлекъ подозрѣніе только на самого себя, не закрывая своего поступка; соображеніе Мирового Судьи о томъ, что спрятанный топоръ былъ бы перенесенъ ночью въ другое мѣсто, ни на чемъ не основано; затѣмъ, усматривая въ вымогательствѣ Аггеевымъ магарыча у Тарасова проступокъ, предусмотрѣнный 2 пун. 174 стат. Устава о наказаніяхъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: подвергнуть Аггеева тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, приведя этотъ приговоръ въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ 1029 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв. На этотъ приговоръ Аггеевъ принесъ жалобу, въ которой, излагая сущность дѣла, изъясняетъ: 1) что такъ какъ топоръ принадлежалъ не Тарасову, а Сизоненкѣ, то Тарасовъ не имѣлъ права обвинять его, а Мировой Судья, принявъ жалобу его, нарушилъ 42, 43 и 46 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства; 2) что эти же статьи нарушены и Съѣздомъ, въ томъ отношеніи, что онъ обвинилъ его въ такомъ проступкѣ, о которомъ не было рѣчи въ первой инстанціи, и 3) что въ обстоятельствахъ, признанныхъ Съѣздомъ, не содержится признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 174 ст. Уст. о наказан.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ подсудимому Аггееву 2 пун. 174 стат. Уст. о наказ., опредѣляющій наказаніе за похищеніе чужого имущества мошенническимъ образомъ; законные же признаки, изъ коихъ слагается понятіе о мошенничествѣ, состоятъ въ похищеніи денегъ или иного имущества посредствомъ обмана, при такомъ условіи, чтобы потерпѣвшій отъ преступленія, передавая имущество виновному, полагалъ, что послѣдній на полученіе этого имущества имѣетъ законное право. Подводя подъ эти признаки мошенничества тѣ дѣйствія подсудимаго Аггеева, которыя признаны Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ послѣднихъ полнаго состава преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 174 ст. Уст. о наказаніяхъ, и потому, признавая, что въ приговорѣ по настоящему дѣлу нарушены какъ 2 пунктъ 174 ст. Уст. о наказан., такъ и 130 и 170 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Купянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

1547. —1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу купца Баева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію купца Михаила Давидова въ оскорбленіи купца Ѳеодора Баева, Ростовскій Мировой Съѣздъ (Екатеринославской губерніи) нашелъ: 1) что Давидовъ причинилъ Баеву оскорбленіе словами: „ты мошенникъ, грабитель“, произнесенными въ отвѣтъ на сказанныя ему Баевымъ слова „у тебя вѣсы фальшивыя“; 2) что слова Давидова, сказанныя въ лицо Баеву и безъ обвиненія его въ какихъ-либо противозаконныхъ дѣяніяхъ, имѣютъ значеніе не клеветы, а обиды, и 3) что слова эти были вызваны не менѣе обидными словами Баева. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая въ настоящемъ случаѣ между купцами Баевымъ и Давидовымъ обоюдную ссору и равносильную обиду, опредѣлилъ: на основаніи 138 стат. Устава о наказаніяхъ обвиняемаго купца Давидова отъ уголовной отвѣтственности оставить свободнымъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный купца Баева, губернскій секретарь Пинадаки, объясняетъ, что сказанныя купцомъ Давидовымъ

слова „мошенникъ, грабитель“ имѣютъ значеніе обвиненія въ преступныхъ и, слѣдовательно, противныхъ чести дѣяніяхъ; что обвиненіе это не теряетъ значенія клеветы оттого только, что оно высказано было въ лицо Баеву, чѣмъ Давидовъ обнаружилъ лишь большую дерзость въ обвиненіи, и что оскорбительность этихъ словъ не можетъ быть сравнена съ непріятнымъ или даже оскорбительнымъ замѣчаніемъ Баева на счетъ фальшивости вѣсовъ Давидова. Поэтому приговоромъ Мирового Съѣзда явно нарушены 136 и 138 ст. Уст. о нак. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ, вопреки 165 стат. Уст. Угол. Суд., не склонялъ стороны къ миру.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что названіе кого-либо мошенникомъ и грабителемъ, безъ всякаго указанія на соотвѣтствующія этимъ словамъ преступныя дѣйствія, есть ничто иное, какъ ругательство, которое, будучи произнесено въ лицо обруганному, составляетъ непосредственную личную обиду, какъ это неоднократно уже разъяснялось Сенатомъ; 2) что признаніе взаимныхъ обидъ равносильными зависитъ отъ разсмотрѣнія Судомъ, постановляющимъ приговоръ, всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ ссору, и потому рѣшеніе по этому предмету не можетъ быть повѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, не допускающемъ обсужденія дѣла въ существѣ (Сборн. 1868 года № 91), и 3) что по формѣ, установленной для протокола судебнаго засѣданія, въ немъ записывается лишь состоявшееся примиреніе сторонъ, и потому протоколъ этотъ не представляетъ никакихъ данныхъ для повѣрки жалобы на то, что, будто-бы, примиреніе не было предложено (Уст. Уг. Суд. ст. 142 п. 5 и 170); притомъ отъ стороны, желающей примиренія, зависитъ возбудить о томъ вопросъ и просить о занесеніи ея предложенія въ протоколъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Мирового Съѣзда явнаго нарушенія закона или порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго купца Баева оставить безъ послѣдствій.

1548.—1870 г. декабря 17. *По дѣлу отставн. рядового Синельникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію отставного рядового Семена Васильева и жены его Меланьи Филипповой Синельниковыхъ въ кражѣ хвороста въ дачѣ оберъ-офицерскаго сына Ивана Андреева, Острогожскій Мировой Съѣздъ постановилъ: хотя изъ представленныхъ на судъ документовъ нельзя составить опредѣлительнаго понятія, кому принадлежитъ лѣсная дача, въ коей сдѣлана порубка,—Андрееву или обществу крестьянъ, но какъ во всякомъ случаѣ она не составляетъ личной собственности Синельникова и какъ онъ, вопреки воспрещенію сельскаго старосты, похитилъ нарубленный и сложенный въ той дачѣ хворостъ, оцѣненный въ 2 руб., то за это похищеніе подвергнуть его, на основаніи 154, 169 и 171 ст. Устава о наказ., тюремному заключенію на полтора мѣсяца; жену же его, Меланью, какъ незнавшую, кѣмъ нарубленъ хворостъ и имѣлъ-ли право пользоваться имъ ея мужъ, отъ суда освободить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый Синельниковъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не признавъ лѣсную дачу, изъ коей похищенъ хворостъ, частною собственностью Андреева, не имѣлъ права примѣнять къ дѣлу 154 стат. Устава о наказаніяхъ, какъ относящуюся къ похищенію лѣсныхъ произведеній изъ частныхъ дачъ, и 2) что, не сдѣлавъ осмотра мѣсту порубки, вопреки 108—112 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ фактическаго основанія для примѣненія къ настоящему случаю 154, а не 155 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Мировому Съѣзду не слѣдовало входить въ разборъ документовъ на принадлежность лѣсной дачи, а надлежало только опредѣлить, въ чьемъ фактическомъ владѣніи та дача состояла (Уст. Гр.

Суд. ст. 29 пун. 4 и 31 пун. 1), но какъ въ настоящемъ случаѣ и разрѣшеніе этого вопроса не могло имѣть вліянія на личную отвѣтственность подсудимаго за похищеніе чужого хвороста, чей-бы онъ ни былъ, общественный или частный, ибо ст. 154—168 Устава о наказаніяхъ относятся къ похищенію и поврежденію чужого лѣса вообще, а не одного частнаго лѣса, какъ неправильно объясняетъ подсудимый, то затѣмъ оставленіе Съѣздомъ безъ разъясненія фактическаго владѣнія лѣсною дачею не можетъ быть въ этомъ случаѣ достаточною причиною къ отмѣнѣ приговора. Равномѣрно нельзя не замѣтить, что только при разсмотрѣніи дѣла въ существѣ, а не въ кассаціонномъ порядкѣ, можно было судить о томъ, представлялась-ли въ настоящемъ случаѣ надобность въ осмотрѣ мѣста, съ котораго похищенъ хворостъ, или дѣло могло быть разрѣшено на основаніи прочихъ собранныхъ въ дѣлѣ доказательствъ, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (Сборн. 1867 года № 453; 1869 года № 626 и друг.), и потому жалоба на неучиненіе осмотра не можетъ быть въ подобныхъ случаяхъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу отставного рядового Синельникова оставить безъ послѣдствій.

1549.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянина Исаева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 2 участка Меленковскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ сельскаго старосты Филиппова на крестьянина Исаева, нашелъ Исаева виновнымъ въ нанесеніи старостѣ Филиппову обиды на словахъ при отправленіи имъ обязанностей службы и опредѣлилъ: на основаніи 122 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 1 пун. 31 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, подвергнуть крестьянина Исаева денежному взысканію 25 руб. По апелляціонному отзыву Филиппова дѣло поступило на разсмотрѣніе Меленковскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ, что свидѣтельскія показанія, данныя у Мирового Судьи, вполнѣ изобличаютъ Исаева въ нанесеніи трехъ различныхъ, въ разное время, личныхъ оскорбленій сельскому старостѣ Филиппову при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, съ видимой цѣлью унизить его честь, и что ссора и брань, возбужденныя Исаевымъ на сельскомъ сходѣ и въ волостномъ правленіи, составляютъ уже сами по себѣ, независимо отъ оскорбленій, нанесенныхъ имъ старостѣ, проступокъ, предусмотрѣнный 38 и 39 ст. Уст. о наказ., а потому и опредѣлилъ: въ отмѣну приговора Мирового Судьи крестьянина Исаева, на основаніи 16, 31, 38 и 39 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, подвергнуть денежному штрафу въ количествѣ 50 руб. На этотъ приговоръ крестьянинъ Исаевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 120 и 165 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, не предложили примириться; 2) что обида со стороны его была вызвана самимъ старостою и поэтому, за силою 138 стат. Устава о наказ., не должна быть вмѣнена ему въ вину; 3) что при спросѣ свидѣтелей ему *не было предложено сдѣлать заявленіе о томъ, допускаетъ-ли* онъ ихъ къ присягѣ; 4) что свидѣтели во время разбора дѣла находились въ камерѣ Мирового Судьи, а не въ разныхъ комнатахъ, и 5) что, въ нарушеніе 168 ст. Устава Угол. Судопр., ему усилено наказаніе безъ требованія сего обвинителемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло производилось по такому обвиненію, по которому, на основаніи 18, 19 и 20 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, не допускается примиренія; 2) что 138 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, относится только къ указаннымъ въ оной 130—137 ст. того-же Устава, а, слѣдовательно, и не можетъ распространяться на ст. 31; 3) что свидѣтели Филиппова при

разбирательствѣ дѣла спрошены были съ обязательствомъ подтвердить свои показанія присягою, какъ это удостовѣряется протоколомъ Мирового Судьи; затѣмъ, ежели подсудимый имѣлъ какіе-либо доводы къ отстраненію свидѣтелей, то долженъ былъ заявить о семъ Мировому Судьѣ, чего имъ сдѣлано не было; 4) что возраженія подсудимаго относительно нарушенія Мировымъ Судьей порядка допроса свидѣтелей ничѣмъ не подтверждаются, и протоколъ Судьи не оговоренъ порядкомъ, указаннымъ въ 143 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства; 5) что указаніе Исаева на нарушеніе Съѣздомъ 168 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія потому, что Филипповъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ просилъ объ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи и объ усиленіи ему, Исаеву, наказанія тюремнымъ заключеніемъ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Исаева оставить безъ послѣдствій.

1550.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу отставного рядового Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Вслѣдствіе жалобы управляющаго имѣніемъ князя Павла Голицына, Петра Шилова, отставной рядовой Григорій Макаровъ, служившій въ томъ имѣніи полѣсовщикомъ, подвергнутъ былъ судебному преслѣдованію по обвиненію въ растратѣ ввѣреннаго его храненію лѣса, въ которомъ была обнаружена порубка 40 березъ. Мировой Судья, признавъ Макарова виновнымъ въ порубкѣ ввѣреннаго ему на храненіе лѣса, приговорилъ его, на основаніи 177 ст. Устава о наказаніяхъ, къ трехъ-мѣсячному тюремному заключенію. Гжатскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3-го мая 1870 года утвердилъ этотъ приговоръ. На приговоръ Съѣзда Макаровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1) что дѣло это неправильно возбуждено Мировымъ Судьею по жалобѣ Шилова, не представившаго довѣренности на вчинаніе онаго; 2) что Съѣздомъ Мировыхъ Судей нарушенъ прямой смыслъ 177 стат. Устава о наказаніяхъ, такъ какъ статья эта, относящаяся до случаевъ растраты движимаго имущества, не примѣнима, по объясненію просителя, къ настоящему дѣлу, въ которомъ признана растрата имущества недвижимаго, стоящаго на корнѣ лѣса; 3) что Мировой Съѣздъ не допросилъ, въ нарушеніе 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, свидѣтелей, вызванныхъ въ засѣданіе онаго вслѣдствіе указанія на нихъ въ апелляціонномъ его, Макарова, отзывѣ, и 4) что настоящее дѣло не подлежало, на основаніи 27 ст. того же Устава, разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго суда, такъ какъ имущество не было отдано на сохраненіе ему, Макарову, порядкомъ, указаннымъ въ 2104-й стат. 1 ч. Т. X Св. Закон. Гражд.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ въ жалобѣ Григорія Макарова никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ судебнаго приговора, такъ какъ: 1) Шиловъ, будучи управляющимъ въ имѣніи князя Голицына, имѣлъ полное право принести жалобу на причиненіе тому имѣнію ущерба порубкою принадлежащаго къ оному лѣса; 2) противозаконное дѣяніе, въ коемъ Макаровъ признанъ виновнымъ, соотвѣтствуетъ по признакамъ своимъ проступку, предусмотрѣнному въ 177 ст. Устава о наказаніяхъ, примѣненной къ настоящему дѣлу; 3) вызывавшіеся чрезъ повѣстки непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда свидѣтели Степанъ Никифоровъ, Ларіонъ Дмитріевъ и Ефимъ Леонъ не были указаны подсудимымъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи; въ апелляціи же своей Макаровъ не объяснялъ ни причинъ, по которымъ на нихъ ссылался прежде, ни того, о какихъ обстоятельствахъ находилъ нужнымъ допросить ихъ въ Съѣздѣ, а потому Мировой Съѣздъ, отъ усмотрѣнія коего зависитъ допущеніе новыхъ свидѣтелей къ допросу, ни въ чемъ не нарушилъ 159 стат. Устава

Уголовнаго Судопроизводства, отказавъ обвиняемому въ допросѣ упомянутыхъ лицъ, и 4) въ настоящемъ дѣлѣ не представляется никакого вопроса гражданскаго права, отъ разрѣшенія котораго зависѣло бы опредѣленіе преступности, въ коемъ Макаровъ обвинялся, а потому приводимая въ его жалобѣ 27 ст. того Устава не имѣетъ примѣненія въ этомъ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставного рядового Григорія Макарова оставить безъ послѣдствій.

1551. —1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу кр-янъ Емельянова и Максимова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Крестьянинъ Яковъ Шкляевъ заявилъ волостному правленію, что крестьяне Митрофанъ Емельяновъ и Василій Максимовъ, перевозчики на рѣкѣ Ченцѣ, не отдаютъ ему лошади (стоющей 19 рублей), которую онъ, Шкляевъ, оставилъ у нихъ подъ присмотромъ на перевозѣ, слѣдуя изъ города Глазова, причемъ, давъ имъ въ вознагражденіе 1 рубль, просилъ держать лошадь до его возвращенія. Мировой Судья, на разбирательство котораго было передано это дѣло, признавъ подсудимыхъ виновными въ присвоеніи лошади Шкляева, отданной имъ на сохраненіе, приговорилъ ихъ, на основаніи 177 ст. Устава о наказаніяхъ, къ тюремному заключенію: Емельянова на 5 мѣсяцевъ, а Максимова на 3 мѣсяца, и ко взысканію съ каждаго изъ нихъ по 10 рублей на удовлетвореніе Шкляева. Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 28-го марта 1870 года утвердилъ этотъ приговоръ. На приговоръ Съѣзда крестьяне Емельяновъ и Максимовъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ, что искъ крестьянина Шкляева, какъ простирающійся на сумму менѣе 100 рублей, подлежитъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 96 Общ. Положен. о крест. 19-го февраля 1861 г., вѣдомству не мировыхъ судебныхъ установленій, но волостного суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что рѣшенію волостного суда подлежатъ гражданскіе споры и тяжбы между крестьянами цѣною до ста рублей (Общ. Полож. о крестьян. 19-го февраля 1861 года ст. 96), равно какъ и дѣла по обвиненію крестьянъ въ мошенничествѣ на сумму не свыше 30 рублей, учиненномъ въ первый или во второй разъ, безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, противъ лицъ, къ тому же состоянію принадлежащихъ (того же Положенія ст. 101, примѣч. 1 къ ст. 102 и Сельск. Судебн. Уст. ст. 533),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло, возникшее по предъявленной крестьяниномъ Шкляевымъ къ крестьянамъ Митрофану Емельянову и Василію Максимову претензіи, простирающейся на сумму 20 рублей, не подлежало разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Глазовскаго Мирового Съѣзда по этому дѣлу, за нарушеніемъ 3-го пункта 34-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать въ подлежащій волостной судъ.

1552.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу кол. ассес. Дмитрія Пермскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

У Мирового Судьи 1-го участка Серпуховскаго уѣзда происходило разбирательство по жалобѣ коллежскаго ассесора Дмитрія Пермскаго на сомоуправство со стороны мѣщанки Анны Голиковой въ томъ, что она, не выждавъ исполненія по невступившему еще въ законную силу рѣшенію Мирового Судьи объ очисткѣ имъ, Пермскимъ, занимаемой въ ея домѣ квартиры, воспрепятствовала приглашенному имъ печнику приступить къ исправленію треснувшаго борова отъ печки, топить которую она, Го-

ликова, по случаю этого поврежденія борова, не дозволяла, а, между тѣмъ, сама починки онаго не производила,—вслѣдствіе чего отъ холода сдѣлалось невозможнымъ жить въ той квартирѣ. Мировой Судья, заключивъ, что Голикова прибѣгнула къ означенному способу очищенія квартиры изъ желанія скорѣе избавиться отъ своего жильца, и что она въ настоящемъ случаѣ употребила насиліе посредствомъ запора чердака (гдѣ починка борова должна была производиться), призналъ ее, Голикову, виновною въ самоуправствѣ и, на основаніи 142 ст. Устава о наказаніяхъ, приговорилъ къ двухъ-недѣльному аресту. Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, причемъ обвинителемъ представлено было свидѣтельство врача о происшедшей отъ холода въ квартирѣ болѣзни 4-хъ лѣтней дочери Пермскаго, нашелъ, что въ дѣйствіяхъ Голиковой не было самоуправства, но что они составляютъ явно неосторожный поступокъ, имѣвшій послѣдствіемъ болѣзнь дѣтей Пермскаго; а потому Съѣздъ, основываясь на 129 ст. Уст. о нак., приговоромъ, состоявшимся 8 мая 1870 г., присудилъ Голикову къ денежному взысканію въ суммѣ 25 руб., а въ случаѣ ея несостоятельности—къ аресту на одну недѣлю. На этотъ приговоръ коллежскій ассесоръ Пермскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ 129 ст. Уст. о нак. къ такимъ дѣйствіямъ Голиковой, которыя заключаютъ въ себѣ признаки самоуправства, и нарушилъ 168 и 130 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ объ обвиненіи подсудимой въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 129 стат. Уст. о нак., ни одна изъ сторонъ въ отзывахъ своихъ не просила, и въ приговорѣ своемъ Съѣздъ не изложилъ принятыхъ въ основаніе онаго обстоятельствъ дѣла.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что по тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, кои признаны въ приговорѣ Мирового Судьи, въ дѣйствіяхъ подсудимой Голиковой не содержится признаковъ проступка, предусмотрѣннаго въ 129 ст. Уст. о наказаніяхъ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ приговоръ Судьи и примѣнивъ къ настоящему дѣлу эту статью означеннаго Устава, не изложилъ въ своемъ приговорѣ, вопреки 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв., тѣхъ соображеній, на основаніи коихъ проступокъ Голиковой, послужившій поводомъ къ возбужденію противъ нея судебнаго преслѣдованія, отнесенъ Съѣздомъ къ роду неосторожныхъ дѣяній, означенныхъ въ упомянутой статьѣ Устава о наказаніяхъ, нал. Мировыми Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Серпуховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 129 ст. Уст. о нак. и за нарушеніемъ 130 и 170 стат. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1553.—1870 г. декабря 17-го. *По дѣлу мѣщанина Гуляева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Поданною Мировому Судьѣ жалобою купца Прохора Савина возбуждено было противъ мѣщанина Николая Гуляева судебное преслѣдованіе по обвиненію въ томъ, что Савинъ, имѣвшій на немъ по векселю долгъ въ суммѣ 300 рублей, пришелъ 4 декабря 1869 года къ нему въ домъ для полученія уплаты; тогда Гуляевъ, сосчитавъ деньги и держа ихъ въ рукѣ, потребовалъ отъ Савина вексель, получивъ который, спряталъ въ карманъ какъ вексель, такъ и деньги, и сказалъ, что теперь расчеты окончены. При разбирательствѣ мѣщанинъ Гуляевъ, отвергая справедливость этого обвиненія, объяснилъ, что, отдавъ Савину слѣдовавшую сумму денегъ, получилъ отъ него вексель съ надписью объ уплатѣ долга, но что представить тотъ вексель не можетъ, потому что вслѣдъ за уходомъ Савина сжегъ оный. Осташковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій настоящее дѣло

по апелляціи обвиняемаго, нашелъ, что Гуляевъ изобличается въ томъ, что, получивъ вексель отъ Савина, денегъ не отдалъ и векселя, по которому слѣдовало ему уплатить 300 руб., не возвратилъ; признавъ этотъ поступокъ мошенничествомъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 173 и 174 стат. Устава о наказаніяхъ, 24 мая 1870 г. приговорилъ Гуляева къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ и къ уплатѣ Савину 300 рублей. На этотъ приговоръ подсудимый принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ, что настоящее дѣло, на основаніи 27 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизводства и 8 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (между прочимъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 767 по дѣлу Колтовскаго) было уже разъяснено, что въ случаѣ обвиненія кого-либо въ насильственномъ взятіи, похищеніи или обманномъ полученіи документа, или акта, относящагося къ договору или обязательству, уголовный судъ рѣшаетъ дѣло независимо отъ суда гражданскаго, такъ какъ оный не разсматриваетъ тогда существа и значенія сдѣлки, а входитъ лишь въ обсужденіе безусловно уголовныхъ обстоятельствъ дѣла; а потому объясненіе мѣщанина Гуляева, что настоящее дѣло, представляющее именно такого рода обвиненіе, подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, не заслуживаетъ уваженія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствіе его, Гуляева, составляющее предметъ возбужденнаго противъ него по этому дѣлу обвиненія (похищеніе и истребленіе принадлежащаго другому лицу документа), заключаетъ въ себѣ признаки предусмотрѣнныхъ въ 1657 ст. Уложеніи о наказан. противозаконныхъ дѣяній, дѣла о которыхъ, на основаніи 33 и 200 ст. Устава Уголовн. Судопр., подлежатъ вѣдѣнію не мировыхъ, но общихъ судебныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 3 п. ст. 174 Устава Уголовнаго Судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшійся о мѣщанинѣ Николаѣ Гуляевѣ приговоръ Осташковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, предписавъ Съѣзду поступить съ настоящимъ дѣломъ согласно 117 стат. означеннаго Устава.

1554. —1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянъ Каратаевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Лѣсничій 1-го Котельническаго лѣсничества передалъ полицейскому управленію протоколъ о порубкѣ 100 березовыхъ деревъ, оцѣненныхъ въ 9 рублей, и о содраніи $^1/_2$ сажени бересты крестьянами Павломъ и Степаномъ Каратаевыми. Произведенное объ этой порубкѣ дознаніе передано Мировому Судьѣ, который оправдалъ Каратаевыхъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву управленія государственныхъ имуществъ, нашелъ, что, на основаніи 124 стат. Устава Уголовн. Судопр., приговоръ Мирового Судьи могъ быть обжалованъ только въ кассаціонномъ порядкѣ, но какъ въ жалобѣ управленія не указаны никакія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, то Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій государственными имуществами, ссылаясь на 124 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года за № 275, доказываетъ, что Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по точному смыслу 124 стат. Уст. Угол. Суд., разъясненной уже рѣшеніемъ Уголовнаго Департамента 1868 г. за № 275 и др., оправдательные приговоры Мировыхъ Судей могутъ быть обжалованы обвинителемъ въ апелляціонномъ порядкѣ во всякомъ случаѣ, хотя бы по количеству падающаго на обвиняемаго взысканія обвинительный приговоръ Миро-

вого Судьи не выходилъ изъ предѣловъ 124 ст., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Мировой Съѣздъ не былъ въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, и потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ 124 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ Котельническаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго (Вятской губ.) Съѣзда.

1555.—1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянина Ѳеодорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Петра Ѳеодорова въ кражѣ дровъ изъ рощи г-жи Болкашиной, Спасскій Мировой Съѣздъ (Рязанской губерніи) призналъ подсудимаго виновнымъ въ этомъ проступкѣ и утвердилъ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, которымъ Ѳеодоровъ присужденъ, на основаніи 169 стат. Устава о наказан., къ тюремному заключенію на четыре мѣсяца. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Петръ Ѳеодоровъ оправдывается по существу дѣла и при этомъ объясняетъ, что ни Судья, ни Съѣздъ Судей не разъяснили дѣла допросомъ свидѣтелей Осипа Савельева и Татьяны Андреевой и не указали даже въ приговорѣ основаній обвиненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый Ѳеодоровъ въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не жаловался на оставленіе безъ допроса кого-либо изъ свидѣтелей и не просилъ о допросѣ ихъ на Мировомъ Съѣздѣ, почему настоящая жалоба его въ этомъ отношеніи, за силою 168 стат. Уст. Уголовн. Судопр., не заслуживаетъ уваженія, и 2) что въ приговорѣ Мирового Съѣзда дѣйствительно не указаны основанія къ обвиненію подсудимаго и оставленію его отзыва безъ послѣдствій, но вмѣсто того приведено такое сужденіе, которое даетъ поводъ предполагать, что Съѣздъ вовсе не повѣрялъ силы доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ за и противъ подсудимаго, какъ бы слѣдовало апелляціонному суду, но ограничился лишь указаніемъ, что Мировой Судья имѣлъ право обвинить подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію, не стѣсняясь никакими формальными доказательствами, какое замѣчаніе было бы умѣстно лишь при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; это сужденіе Съѣзда выражено въ слѣдующей формѣ: „на основаніи 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго опредѣляется Мировымъ Судьею по внутреннему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, а поэтому возраженіе Ѳеодорова на недостаточность, будто, уликъ къ его обвиненію представляется неосновательнымъ, виновность его въ кражѣ дровъ по дѣлу вполнѣ обнаружена“. Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Спасскаго Мирового Съѣзда нарушеніе 130, 168 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ, на основаніи 174 ст. того же Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.

1556.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянъ Никиты Андреева и Семена Михѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Гизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Духовщинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 13 іюля 1870 г. утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ крестьяне Никита Андреевъ и Семенъ Михѣевъ, бывшіе полѣсовщиками при лѣсной дачѣ подпоручика Забѣллы, признаны виновными въ растратѣ ввѣреннаго ихъ сбереженію лѣса и за сіе, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., присуждены къ тюремному заключенію:

Андреевъ—на шесть мѣсяцевъ, а Михѣевъ—на три мѣсяца и къ платежу убытковъ въ суммѣ 290 руб. На приговоръ Мирового Съѣзда обвиненные принесли кассаціонную жалобу, въ которой, излагая относящіяся до существа дѣла оправданія свои и возраженія противъ правильности того приговора, и ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ ими свидѣтелей и не извѣстилъ подсудимыхъ заблаговременно повѣстками о днѣ доклада дѣла, но распорядился приводомъ ихъ чрезъ полицію; что предсѣдатель Съѣзда не предлагалъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ и что къ слушанію дѣла былъ допущенъ Мировой Судья Зеринъ, постановившій обжалованный приговоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе объясненій подсудимыхъ, относящихся до существа дѣла (Учр. Судебн. Устан. стат. 5), Правительствующій Сенатъ относительно прочихъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, принялъ на видъ: 1) что упомянутые въ особомъ, поданномъ въ Мировой Съѣздъ, заявленіи подсудимыхъ свидѣтели Семенъ Григорьевъ, Ѳеодоръ Ульяновъ, Ѳома Григорьевъ и Никифоръ Васильевъ не были вызваны въ Съѣздъ, какъ усматривается изъ приговора и протокола онаго, потому, что не были указаны при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, а Съѣздъ съ своей стороны не призналъ нужнымъ производить имъ допросъ; 2) что вызовъ новыхъ свидѣтелей, не представленныхъ въ Мировой Съѣздъ, какъ уже неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, не обязателенъ для Съѣзда и зависитъ отъ его усмотрѣнія (рѣшен. 1867 г. №№ 401, 416 и др.); 3) что хотя предсѣдатель Мирового Съѣзда отнесся къ мѣстному уѣздному исправнику о приводѣ обвиняемыхъ ко дню слушанія дѣла, тогда какъ призывъ ихъ надлежало сдѣлать съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка (Уст. Угол. Судопр. стат. 54, 55, 61, 62), но отступленіе отъ этого порядка не представляетъ въ настоящемъ случаѣ такого нарушенія, которое влекло бы за собою отмѣну судебнаго приговора; 4) что указаніе просителей на то, что сторонамъ не было предложено окончить дѣло миромъ, не имѣетъ законнаго основанія, за силою 18 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 5) что объясненіе обвиняемыхъ относительно участія Мирового Судьи Зерина въ рѣшеніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ опровергается протоколомъ и приговоромъ Съѣзда. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянъ Никиты Андреева и Семена Михѣева, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1557.— 1870 года декабря 17. *По дѣлу мѣщанина Моисея Шумлятскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Состоявшимся 20 апрѣля 1870 г. приговоромъ Старицкаго Мирового Съѣзда утвержденъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ мѣщанинъ Моисей Шумлятскій, признанный виновнымъ въ подмѣнѣ взятыхъ отъ священника Волкова въ закладъ вещей, присужденъ за сіе, на основаніи 173 и 174 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ шестнадцати-дневному тюремному заключенію. На приговоръ Съѣзда Моисей Шумлятскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что обращеніемъ настоящаго дѣла, возникшаго по жалобѣ священника Волкова къ разбирательству порядкомъ уголовнаго суда, нарушены 27 ст. Уст. Уг. Судопроизв., 409 стат. Уст. Граж. Суд. и 1673 стат. 1 ч. Т. X Свод. Зак. Гражд., такъ какъ въ этомъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію гражданскаго суда вопросъ о правѣ собственности Волкова на вещи, относительно коихъ возникъ споръ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что возбужденное противъ мѣщанина Шумлятскаго обвиненіе, бывшее предметомъ разбирательства въ порядкѣ уголовнаго суда, возникло изъ заключенной между священникомъ

Волковымъ и мѣщаниномъ Шумлятскимъ сдѣлки денежнаго займа съ закладомъ движимаго имущества; 2) что, на основаніи 1533, 2012 и 1667—1678 ст. 1 ч. Т. X Св. Зак. Гражд., займы сего рода должны совершаться не иначе, какъ посредствомъ письменнаго акта, составляемаго порядкомъ, въ тѣхъ статьяхъ закона указаннымъ, причемъ закладываемымъ вещамъ должна быть составлена обстоятельная опись, съ приложеніемъ къ онымъ печатей заемщика и свидѣтелей (ст. 1670, 1671); 3) что рѣшеніями Угол. Касс. Д-та (между прочимъ, 1869 г. № 753) неоднократно уже было разъясняемо, что къ числу вопросовъ гражданскаго права, обусловливающихъ уголовное преслѣдованіе, принадлежитъ не только споръ о правѣ собственности на недвижимое имущество, но также и споры по такимъ договорамъ и обязательствамъ, для доказательства которыхъ не принимаются свидѣтельскія показанія, а требуется письменное удостовѣреніе (409 ст. Уст. Гр. Суд.), и 4) что посему изъ представляющагося въ настоящемъ дѣлѣ спора между заемщикомъ и заимодавцемъ по предмету утраты заложенныхъ вещей (1676 ст. 1 ч. Т. X) не могло быть возбуждаемо уголовное преслѣдованіе прежде разрѣшенія того спора, на основаніи 27 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 1 и 8 ст. Уст. Граж. Судопр., въ порядкѣ суда гражданскаго. По симъ соображеніямъ, признавая жалобу мѣщанина Моисея Шумлятскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Старицкаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 27 ст. Уст. Уг. Суд., 1 и 8 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ржевскаго Съѣзда Мир. Судей.

1558.—1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу мѣщанки Кизильштейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію мѣщанки Татьяны Кизильштейнъ въ оскорбленіи жены учителя Марьи Вильменъ, Ѳеодосійскій Мировой Съѣздъ постановилъ приговоръ слѣдующаго содержанія: Учитель Іаковъ Вильменъ съ семействомъ живетъ рядомъ съ домомъ терпимости, содержимымъ мѣщанкоюТатьяною Кизильштейнъ. Находящіяся въ томъ домѣ дѣвушки выходили ежедневно на улицу, прогуливаясь близъ дома Кизильштейнъ и передъ квартирою Вильмена. Это было причиною происшедшаго между Татьяною Кизильштейнъ и Маріею Вильменъ разговора, въ которомъ онѣ оскорбили другъ друга, выказавъ въ обхожденіи взаимное пренебреженіе. Затѣмъ послѣ словъ, обращенныхъ къ Маріи Вильменъ—„дѣвки гуляли и будутъ гулять“, Татьяна Кизильштейнъ, обернувшись къ своему дому, крикнула: „дѣвки, одѣвайтесь и выходите сюда“. Тогда вышли прежде три, потомъ еще двѣ дѣвушки, которыя и гуляли у дома Кизильштейнъ и передъ окнами квартиры Вильменъ. Взаимныя оскорбленія Татьяны Кизильштейнъ и Маріи Вильменъ, на основаніи ст. 138 п. 1 Устава о наказ., не подлежатъ взысканію, но Татьяна Кизильштейнъ обвиняется еще въ оскорбленіи общественной нравственности. Существованіе домовъ терпимости допущено подъ условіемъ неупустительнаго исполненія правилъ, постановленныхъ въ огражденіе добрыхъ нравовъ и благопристойности. Правила эти предписываютъ, между прочимъ, чтобы окна домовъ терпимости были завѣшаны или закрыты отъ взоровъ публики, чтобы женщины, содержимыя въ этихъ домахъ, не высовывались изъ оконъ, и вообще, чтобы устранялось все, могущее оскорбить чувство стыдливости, все, что, возмущая зрителей, могло бы заставить нравственнаго человѣка обѣгать улицы, гдѣ находятся дома терпимости. Посему допущеніе содержащимся въ домѣ терпимости женщинамъ собираться и прогуливаться на улицѣ близъ того дома, какъ выражающее не простое неуваженіе чувства приличія, но заключающее въ себѣ дѣйствіе безстыдное и соблазнительное, оскорбляющее общественную нравственность, должно быть вмѣнено въ вину Татьянѣ Кизильштейнъ, которая, вмѣсто строгаго соблюденія предписанныхъ правилъ,

какъ содержательница дома, сама вызвала занимающихся непотребствомъ женщинъ на улицу, съ цѣлью возмутить чувство стыдливости сосѣднихъ жильцовъ. Проступокъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 43 Уст. о наказ. По всему изложенному Мировой Судья 1-го участка, на основаніи Устава о наказ. ст. 43 и 138 п. 1, приговорилъ: жену севастопольскаго мѣщанина Татьяну Кизильштейнъ за оскорбленіе общественной нравственности подвергнуть аресту на четыре дня. Съѣздъ Мировыхъ Судей Ѳеодосійскаго округа, находя приговоръ Мирового Судьи вполнѣ согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами, опредѣлилъ: на основаніи ст. 168 Устава Угол. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанка Кизильштейнъ объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, возникшее по жалобѣ частнаго лица на обиду, неправильно превращено Мировымъ Судьею въ дѣло о безстыдныхъ, будто бы, дѣйствіяхъ ея, Кизильштейнъ, въ чемъ она не была обвиняема ни частными лицами, ни полиціею, слѣдовательно, по этому предмету не могло быть и судебнаго преслѣдованія безъ нарушенія 42 ст. Уст. Угол. Суд., 2) что свидѣтели, спрошенные Мировымъ Судьею безъ присяги, были приведены ею въ Мировой Съѣздъ для допроса ихъ подъ присягою, но Съѣздъ не допросилъ ихъ, въ противность 159 ст. того же Устава, и 3) что вызовъ на прогулку содержимыхъ ею дѣвушекъ, которыя при этомъ никѣмъ не были замѣчены въ безстыдныхъ или соблазнительныхъ дѣйствіяхъ, неправильно подведенъ подъ 43 ст. Уст. о наказ., предусматривающую именно безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ производимаго имъ дѣла, гражданскаго или уголовнаго, необжалованный, но подлежащій преслѣдованію независимо отъ жалобы проступокъ, имѣетъ полное право, въ силу 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., привлечь виновнаго въ этомъ проступкѣ къ отвѣтственности, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ; слѣдовательно, жалоба по этому предмету подсудимой Кизильштейнъ не имѣетъ основанія; 2) что повѣренный Кизильштейнъ, какъ видно изъ дѣла, заявилъ въ апелляціонномъ отзывѣ о представленіи имъ къ разбору дѣла на Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить его объясненіе, и затѣмъ дѣйствительно представилъ двухъ свидѣтелей, но Съѣздъ отказался отъ допроса ихъ на томъ основаніи, что они уже были спрошены Мировымъ Судьею, тогда какъ эта причина вовсе не соотвѣтствуетъ праву, предоставленному апеллятору приводить въ Съѣздъ свидѣтелей, какъ бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, такъ и тѣхъ, которые по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ не имѣли возможности явиться къ Мировому Судьѣ (Устава Угол. Суд. ст. 159), и 3) что разномѣрно нельзя признать основательнымъ заключеніе Мирового Съѣзда, что одинъ фактъ допущенія содержащихся въ домѣ терпимости женщинъ къ прогулкѣ около этого дома не по одиночкѣ составляетъ предусмотрѣнное въ 43 ст. Уст. о наказ. безстыдное или соединенное съ соблазномъ дѣйствіе, такъ какъ Съѣздъ не призналъ при этомъ ни того, чтобы женщины эти были вызваны на прогулку съ цѣлью оскорбить Вильменъ, ни того, чтобы онѣ явились на прогулку въ непристойной одеждѣ, или дозволили себѣ непристойныя и соблазнительныя тѣлодвиженія, игры, пляски или задираніе прохожихъ. Вслѣдствіе сего, находя, что приговоромъ Мирового Съѣзда нарушены 159 ст. Уст. Угол. Суд. и 43 ст. Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Керченскаго Мирового Съѣзда.

1559.—1870 г. декабря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Рукманова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Звенигородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанинѣ Рукмановѣ, утвердилъ состоявшійся о немъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Рукмановъ признанъ виновнымъ въ неправильномъ производствѣ торговли

виномъ, и, на основаніи 694 ст. Улож. о наказ. и 371 ст. Пит. Устава, приговоренъ къ денежному штрафу 50 рублей сер. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Рукмановъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) что для устраненія противорѣчій свидѣтелей не было предложено Съѣздомъ вопросовъ, чѣмъ нарушена 162 стат. Устава Уголов. Судопр.; 2) свидѣтель мѣщанинъ Овчинниковъ приведенъ къ присягѣ вопреки его заявленію о недопущеніи его къ присягѣ, какъ не бывшаго на исповѣди и у св. причастія около 10 лѣтъ; 3) послѣ заключенія Товарища Прокурора онъ не былъ допущенъ до возраженія, въ нарушеніе 82, 166, 632, 748 и 749 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 4) что протоколъ приговора Съѣзда изложенъ въ краткой формѣ, не соотвѣтствующей приговору въ окончательной формѣ, чѣмъ нарушены 42, 43 и 129 ст. Устава Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что подсудимый, если находилъ необходимымъ разъяснить противорѣчіе въ показаніяхъ свидѣтелей, то, по точному смыслу 162 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, онъ могъ своевременно обратить на это вниманіе предсѣдателя, или же предложеніемъ свидѣтелю вопросовъ содѣйствовать разъясненію дѣла; 2) что противъ свидѣтеля Овчинникова, представленнаго къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, какъ изъ протокола его видно, подсудимый никакого отвода не предъявлялъ; 3) хотя приговоръ Съѣзда изложенъ не согласно съ требованіемъ 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, но какъ приговоромъ Съѣзда утвержденъ безъ всякаго измѣненія приговоръ Мирового Судьи, въ которомъ подробно изложены какъ обстоятельства дѣла, принятыя въ основаніе его, такъ и законы, въ силу которыхъ приговоръ постановленъ, то это упущеніе Мирового Съѣзда, какъ не лишившее подсудимаго возможности обжаловать приговоръ Съѣзда, не можетъ быть признано достаточнымъ основаніемъ для отмѣны приговора, и 4) что заявленіе подсудимаго о недопущеніи его къ представленію объясненія послѣ заключенія Товарища Прокурора протоколомъ не подтверждается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 174 ст. Устава Угол. Суд., жалобу Рукманова оставить безъ послѣдствій.

1560. —1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянина Огородова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ С. И. Леонтьевъ).

Уржумскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Гаврила Огородова въ безпатентной торговлѣ виномъ, призналъ сего послѣдняго виновнымъ въ означенномъ проступкѣ и утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, которымъ Огородовъ, на основаніи 706 ст. Уложенія, присужденъ къ штрафу 50 руб., съ тѣмъ, чтобы, согласно 1204 ст. Устава Уголовнаго Судопрризводства, одна половина отослана была въ казну для причисленія къ государственнымъ доходамъ, а другая, слѣдующая въ пользу открывателя нарушенія, представлена была въ распоряженіе управляющаго акцизными сборами. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ крестьянинъ Огородовъ объясняетъ: 1) что лица, допущенныя Мировымъ Судьею къ свидѣтельству противъ него, питаютъ къ нему вражду, и 2) что вслѣдствіе измѣненія дня засѣданія Съѣзда онъ не могъ привести указанныхъ имъ въ отзывѣ свидѣтелей. Внося это дѣло въ Сенатъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что означенное дѣло вмѣсто 20-го мая разбиралось въ Съѣздѣ 22-го мая, по случаю неприбытія Товарища Губернскаго Прокурора, и что Огородову было о томъ извѣстно, такъ какъ онъ самъ находился въ Съѣздѣ при разбирательствѣ онаго, и, кромѣ того, о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, въ Съѣздѣ всегда вывѣшивается объявленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Огородовъ противъ свидѣтелей, представленныхъ къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи, какъ изъ

протокола его видно, никакого отвода не предъявлялъ, и притомъ представляемая имъ причина отвода противъ свидѣтелей, какъ неотносящаяся къ числу указанныхъ въ 96 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не можетъ быть признана законною, и 2) что объясненіе подсудимаго, что вслѣдствіе измѣненія дня доклада онъ не могъ привести свидѣтелей, не заслуживаетъ также уваженія, такъ какъ Съѣзды Мировыхъ Судей собираются въ заранѣе назначенные сроки, о чемъ объявляется заблаговременно всѣмъ жителямъ Мирового Округа (Учрежд. Судебн. Устан. ст. 51 и 52), и что всѣ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію на Съѣздѣ, должны быть открыты до срочныхъ засѣданій Съѣзда (Устава Уголовнаго Судопроизвод., ст. 155), и затѣмъ уже стороны къ разбирательству дѣла на Съѣздѣ не вызываются (ст. 157). Такимъ образомъ законъ предоставляетъ подсудимому всѣ средства для полученія самыхъ вѣрныхъ свѣдѣній о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, какъ изъ представленія Мирового Съѣзда, такъ и изъ дѣла видно, что подсудимому былъ извѣстенъ день, назначенный для доклада дѣла, такъ какъ онъ самъ присутствовалъ при разбирательствѣ и поэтому могъ и привести свидѣтелей, указанныхъ имъ въ первый разъ въ апелляціонномъ его отзывѣ. По симъ основаніямъ, и руководствуясь 174 ст. Уст. Уголовн. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Огородова на приговоръ Мирового Съѣзда по обвиненію его въ безпатентной торговлѣ виномъ оставить безъ послѣдствій.

1561. —1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянина Русакова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 2-го Корчевскаго участка, разобравъ дѣло о кражѣ лошади въ зимней городской запряжкѣ у коллежскаго регистратора Корноухова и о найденной у крестьянина Семена Русакова дугѣ, принадлежащей тому же Корноухову, нашелъ, что въ кражѣ лошади рѣшительно никто не уличенъ, а въ укрывательствѣ покраденной дуги призналъ крестьянина Русакова и жену его оправданными по суду; найденную при обыскѣ дугу постановилъ возвратить Корноухову, а вознагражденіе свидѣтелей принять на счетъ казны. Корчевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Корноухова, призналъ Русакова виновнымъ въ укрывательствѣ похищенной у Корноухова дуги и, на основаніи 172 ст. Устава о наказ. и 644 ст. Т. X ч. 1, приговорилъ его къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца, къ уплатѣ Корноухову 3 руб. за испорченную дугу и 3 руб. 62 коп. за путевыя издержки и суточныхъ, и, сверхъ того, вознагражденія въ пользу свидѣтелей, представленныхъ въ Съѣздъ, по 1 руб. на каждаго. На такой приговоръ Съѣзда Русаковъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей, указывая на нарушеніе 36, 142, 144, 164 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 103 ст. Уст. Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба Русакова на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 168 ст. Устава Угол. Судопр., приговорилъ его къ тюремному заключенію безъ требованія обвинителя, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла видно, что Корноуховъ, находя оправдательный приговоръ Мирового Судьи неправильнымъ, просилъ Съѣздъ подвергнуть Русакова должной отвѣтственности; такой отзывъ давалъ полное право 2-й инстанціи суда войти въ разсмотрѣніе виновности обвиняемаго и, въ случаѣ признанія его виновнымъ, опредѣлить ему наказаніе по силѣ закона; 2) указаніе просителя на неподсудность настоящаго дѣла, согласно 36 ст. Устава Угол. Судопр., Корчевскому судебному округу, точно также оказывается незаслуживающимъ уваженія; заявленіе свое Русаковъ основываетъ на томъ, что онъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденой дуги, а какъ онъ самъ кресть-

яниnъ Калязинскаго уѣзда и укрывательство происходило тамъ же, то и преступленіе должно подлежать вѣдомству Калязинскаго, а не Корчевскаго судебнаго округа; но такое заявленіе оказывается несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, изъ котораго видно, что оно началось по жалобѣ Корноухова на уводъ въ г. Корчеву принадлежащей ему лошади, запряженной въ санки, со сбруею, упряжью и другими бывшими въ санкахъ принадлежностями; поэтому Мировой Судья Корчевскаго округа поступилъ согласно съ 36 ст. Устава Угол. Судопр., принявъ дѣло къ своему производству, ибо подсудность дѣла, по силѣ этой статьи, опредѣляется мѣстомъ совершенія проступка; укрывательство же краденаго могло бы составлять предметъ особаго дѣла въ томъ только случаѣ, если бы укрыватель не былъ привлекаемъ къ отвѣтственности въ качествѣ участника въ кражѣ, или прикосновеннаго къ дѣлу о кражѣ; 3) что же касается жалобы Русакова на то, что на Съѣздѣ ему не было предоставлено, согласно 164 ст. Устава Угол. Судопр., права представить объясненія по допросѣ свидѣтелей и что не было оцѣнки дуги, за которую опредѣлено съ него взысканіе въ 3 рубля, то жалоба эта не можетъ быть уважена на томъ основаніи: а) что изъ протокола Съѣзда не видно, чтобы Русакову или защитнику его было воспрещено предлагать свидѣтелямъ вопросы; не воспользовавшись этимъ правомъ своевременно, подсудимый не можетъ указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и б) что оцѣнка похищенныхъ предметовъ не составляетъ такой обязанности, соблюденіе которой было бы безусловно необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Матуса (1869 г. № 604); а потому, и принимая во вниманіе, что самъ Русаковъ во время производства дѣла не оспаривалъ цѣны, показанной обвинителемъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ непроизводствѣ оцѣнки нарушенія ни 113 ст. Уст. Угол. Суд., ни 142 и 144 ст. того же Устава, на которыя указываетъ проситель; 4) наконецъ, и послѣдній предметъ жалобы Русакова на то, что вознагражденіе свидѣтелей, вызванныхъ въ Мировой Съѣздъ, обращено на него, а не на сторону, просившую о вызовѣ ихъ, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 194 ст. Устава Уголовн. Судопр., и ссылка просителя на 103 стат. Устава Гражд. Суд. лишена всякаго основанія, такъ какъ статья эта не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ уголовномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Русакова, за силою 174 ст. Устава Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1562. —1870 г. декбря 17-го дня. *По дѣлу мѣщанина Свиридова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Коломенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Свиридова, уголовное дѣло по обвиненію его въ мошенничествѣ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, коимъ Свиридовъ признанъ виновнымъ въ обманѣ конторы г.г. Струве при расчетѣ рабочихъ, съ цѣлью похитить деньги, принадлежащія конторѣ, и, на основаніи 173, 3 и 4 п.п. 175, 1 и 4 п.п. 14 ст. Устава о наказан., присужденъ къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Свиридовъ объясняетъ, что онъ находился приказчикомъ въ конторѣ г.г. Струве и что на обязанности его лежало составленіе табели рабочимъ, съ означеніемъ количества денегъ, причитающихся за работы, и затѣмъ полученіе денегъ изъ конторы и раздача ихъ рабочимъ; а потому жалоба конторы на то, что онъ, получивъ отъ оной 146 руб., выдалъ рабочимъ только 75 рублей, а остальные удержалъ у себя,—можетъ опредѣлиться только расчетомъ его съ конторою, а въ случаѣ выдачи имъ отчета въ этихъ деньгахъ, искъ конторы могъ разсматриваться только въ порядкѣ, указанномъ въ 709, 710 и 711 ст. XI Т. кн. 2 Св. Зак., для расчетовъ между хозяиномъ и приказчикомъ, т.-е. въ порядкѣ гражданскомъ; находя засимъ, что миро-

выя учрежденія, разсматривавшія это дѣло въ уголовномъ порядкѣ, нарушили тѣмъ 27 ст. Уст. Уг. Суд., Свиридовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніями Правительствующаго Сената уже неоднократно было разъяснено (между прочимъ, 1867 года № 311; 1868 года № 360 и друг.), что первоначальное направленіе каждаго дѣла обусловливается характеромъ и свойствомъ первоначальнаго обвиненія, дальнѣйшее же направленіе онаго зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя будутъ обнаружены при судебномъ разбирательствѣ. Изъ настоящаго дѣла видно, что контора Г.г. Струве заявила противъ Свиридова обвиненіе въ томъ, что въ табели, представленной въ контору, онъ показалъ число рабочихъ дней и количество совершонныхъ работъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это было въ дѣйствительности; что онъ получилъ по этому увеличенному расчету изъ конторы деньги сполна, но выдалъ изъ нихъ рабочимъ только то количество, какое дѣйствительно слѣдовало, а остальные 71 руб. удержалъ въ свою пользу; при такомъ первоначальномъ обвиненіи подсудимаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. Уст. о наказаніяхъ, Мировой Судья поступилъ совершенно правильно, давъ дѣлу ходъ въ уголовномъ порядкѣ. Примѣненіе Уст. Торг., на который указывалъ Свиридовъ, не могло имѣть мѣста потому, что жалоба конторы Г.г. Струве составляла обвиненіе Свиридова въ обманѣ для присвоенія чужихъ денегъ, т.-е. въ проступкѣ, подвергающемъ виновнаго уголовному преслѣдованію, и не касалась вовсе расчетовъ приказчика съ хозяиномъ, о коихъ упомичается въ ст. 709—711 Уст. Торг. Послѣдовавшее по этой жалобѣ судебное разбирательство не раскрыло никакихъ обстоятельствъ, могущихъ подать поводъ къ прекращенію начатаго уголовнаго преслѣдованія, согласно 27 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства; напротивъ того, Мировой Судья и Съѣздъ признали заявленное конторою обвиненіе вполнѣ доказаннымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: не усматривая нарушенія 27 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства со стороны Коломенскаго Мирового Съѣзда, жалобу Свиридова, за силою 174 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

1563.— 1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянина Павла Балашева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Приставъ 1 стана Чернскаго уѣзда, составивъ 10 февраля 1868 года протоколъ о томъ, что крестьянинъ Павелъ Балашевъ торгуетъ виномъ на свой счетъ въ постояломъ дворѣ крестьянина Никифора Шадскаго и по патенту, выданному на имя послѣдняго, препроводилъ этотъ протоколъ къ Мировому Судьѣ 1 участка Чернскаго Мирового округа. Но Мировой Судья возвратилъ этотъ протоколъ становому приставу, для сообщенія по принадлежности акцизному управленію, отъ котораго и будетъ зависѣть возбужденіе этого дѣла. Противъ этого рѣшенія становой приставъ подалъ, чрезъ Товарища Прокурора, отзывъ, по которому Чернскій Мировой Съѣздъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: хотя, на основаніи 1129 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 96 ст. Питейнаго Устава, возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами устава казеннаго управленія и возлагается на общую полицію, но наблюденіе за исполненіемъ установленныхъ по торговлѣ напитками правилъ, прекращеніе нарушеній, касающихся казеннаго интереса, сообщеніе Мировымъ Судьямъ о преслѣдованіи за нарушеніе Питейнаго Устава и обвиненіе предъ Мировымъ Судомъ нарушителей, по точному смыслу 32 ст. Питейнаго Устава, а также 1177 и 1187 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, принадлежитъ самому казенному управленію, а не полиціи. Въ послѣдней изъ этихъ статей положительно сказано, что казенное управленіе одновременно съ сообщеніемъ Мировому Судьѣ о взысканіи съ обвиняемаго увѣдомляетъ о назначенномъ повѣренномъ; значитъ,

сообщаетъ о взысканіи или о преслѣдованіи не полиція, открывшая нарушеніе, а казенное управленіе. Изъ этого слѣдуетъ, что чины полиціи, открывъ нарушеніе Питейнаго Устава, должны сообщать о томъ акцизному управленію, которое уже предаетъ суду нарушителя по своей спеціальной обязанности. Если принять, что полиція имѣетъ право сообщать Мировому Судьѣ о нарушеніяхъ Питейнаго Устава на основаніи 49 и 251 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, то придется допустить, что Мировой Судья долженъ съ своей стороны сообщать объ этомъ нарушеніи акцизному управленію и испрашивать, такъ сказать, его согласія на преслѣдованіе, что несовмѣстно съ обязанностью судьи и не согласно съ духомъ Уст. Уголовн. Судопроизводства. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь рѣшеніямя Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента отъ 1 сентября 1867 г. по дѣламъ Панфилова и Куклиной (Сб. №№ 361 и 362), Чернскій Мировой Съѣздъ признаетъ возвращеніе Мировымъ Судьею присланнаго къ нему становымъ приставомъ протокола о нарушеніи Питейнаго Устава правильнымъ, а потому опредѣляетъ: отзывъ станового пристава оставить безъ послѣдствій. Въ протестѣ противъ этого рѣшенія Товарищъ Прокурора приводитъ слѣдующіе доводы: обязывая полицію составляемые ею акты о нарушеніяхъ Уставовъ казеннаго управленія посылать въ тѣ управленія, нельзя не признать, что этимъ самымъ полиція будетъ устранена отъ возбужденія такого рода дѣлъ передъ судомъ, что совершенно противно 1129 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ, не соглашаясь съ этимъ положеніемъ, находитъ, что, напротивъ того, изъ 1177 и 1187 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства можно вывести заключеніе, что сообщаютъ Мировому Судьѣ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія не чины полиціи, обнаружившіе тѣ нарушенія, а подлежащія казенныя управленія; въ подтвержденіе правильности такого толкованія Съѣздъ ссылается на рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 361 и 362. Но выставленныя Съѣздомъ узаконенія и рѣшенія Сената не вполнѣ разъясняютъ настоящій вопросъ и, во всякомъ случаѣ, не уничтожаютъ значенія 1129 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства; упоминаемыя Съѣздомъ статьи касаются уже разбирательства дѣлъ въ подлежащихъ судахъ, а отнюдь не порядка ихъ возбужденія; рѣшенія же Сената говорятъ о такого рода нарушеніяхъ Устава о Питейномъ Сборѣ, взысканія за которыя не точно опредѣлены, а требуютъ извѣстныхъ исчисленій, чего въ данномъ случаѣ вовсе нѣтъ, ибо безпатентная торговля питьями, за которую преслѣдуется полиціей Балашевъ, влечетъ за собою взысканіе, весьма точно опредѣленное 692 ст. Улож. о наказаніяхъ; къ тому же въ приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Сената разъяснено лишь то, что мировыя судебныя установленія не въ правѣ устранять казенныя управленія отъ участія въ дѣлахъ о нарушеніяхъ ихъ уставовъ вообще, изъ этихъ рѣшеній никакъ нельзя усмотрѣть, чтобы Мировой Судья, получивъ актъ полиціи объ извѣстномъ нарушеніи устава казеннаго управленія, могъ возвратить его полиціи для предварительнаго представленія подлежащему казенному управленію. Внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Чернскій Мировой Съѣздъ представляетъ слѣдующія объясненія: 1) по общему смыслу 1129—1155 статей Устава Уголовнаго Судопроизвод., возбужденіе полиціею дѣлъ по нарушенію уставовъ казеннаго управленія состоитъ лишь въ обнаруженіи нарушеній, обвиненіе же предъ судомъ нарушителей уставовъ предоставлено казенному управленію, какъ это видно изъ смысла слѣдующихъ 1186—1213 ст. 2) Затѣмъ ст. 49 Уст. Угол. Суд. относится до сообщенія полиціею о другихъ проступкахъ, не касающихся казеннаго управленія. 3) На практикѣ при принятіи отъ чиновъ полиціи протоколовъ о нарушеніяхъ Питейнаго Устава встрѣчались большія неудобства: а) въ томъ, что Мировые Судьи, принявъ къ производству дѣло по сообщенію чиновъ полиціи, на точномъ основаніи 63 и 64 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, извѣщали ихъ о днѣ и часѣ, назначенныхъ для разбора дѣла, но чины полиціи не являлись, увѣдомляя, что по дѣламъ службы не могутъ явиться, и не присылали повѣренныхъ, почему разборъ дѣла откладывался, вызывать же или извѣщать чиновъ казеннаго управле-

нія по дѣламъ, начатымъ полиціею, нѣтъ основанія; б) въ томъ, что были такого рода случаи, что чины полиціи находили нарушенія Питейн. Устава въ томъ, въ чемъ акцизное управленіе не находило никакого нарушенія, а, между тѣмъ, дѣло производилось, чѣмъ, само собою разумѣется, отнималось время и увеличивалось число дѣлъ; в) въ томъ, что съ принятіемъ порядка, на который указываетъ Товарищъ Прокурора, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи обвинителемъ была бы полиція, а по постановленіи Мировымъ Судьею рѣшенія обвиненіе переходило бы уже къ казенному управленію, потому что копіи съ приговоровъ сообщаются казенному управленію, а не полиціи.

По соображеніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ рѣшеніяхъ его, на которыя ссылается Чернскій Мировой Съѣздъ, а именно въ рѣшеніяхъ отъ 1-го сентября 1867 г. по дѣламъ почетнаго гражданина Панфилова и купчихи Куклиной (Сборникъ №№ 361 и 362) положительно было выражено, что дѣла эти, заключавшія въ себѣ обвиненія въ нарушеніи Питейнаго Устава, могли быть возбуждены общею полиціею, но не слѣдовало оставлять акцизное управленіе въ неизвѣстности какъ о возбужденіи дѣла полиціею, такъ и о послѣдовавшихъ у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ приговорахъ. Поэтому непринятіе въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею отъ полиціи протокола о нарушеніи Питейнаго Устава не можетъ быть подкрѣплено означенными рѣшеніями. По закону (Устава Уголовнаго Судопроизводства ст. 1129), возбужденіе дѣлъ по нарушенію уставовъ казеннаго управленія возлагается на должностныхъ лицъ сего управленія, а также на общую полицію, въ предѣлахъ предоставленной ей подлежащими уставами власти. На обязанности полиціи по питейнымъ сборамъ сдѣлано общее указаніе въ 96 статьѣ Устава Питейнаго изданіе 1867 года. По словамъ этой статьи закона, полиція имѣетъ непосредственное наблюденіе за исполненіемъ какъ заводчиками, такъ и продавцами напитковъ, правилъ, установленныхъ въ видахъ общественной безопасности, благочинія и народнаго здравія, а также за тѣмъ, чтобы выдѣлка и продажа напитковъ производилась не иначе, какъ по установленнымъ патентамъ и чтобы не происходили ни продажа напитковъ не изъ установленныхъ мѣстъ, ни развозъ напитковъ безъ свидѣтельствъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя требуются. На этихъ основаніяхъ, находя, что приговоромъ Чернскаго Мирового Съѣзда нарушается истинный смыслъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ этотъ, по силѣ 1 п. 174 стат. Устава Уголовнаго Суд., отмѣнить, предписавъ Мировому Съѣзду распорядиться о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла въ установленномъ порядкѣ.

1564. — 1870 г. декабря 17. *По дѣлу мѣщанина Бархатова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанки Поповой, дѣло о кражѣ у нея колецъ, призналъ Бархатова виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденаго имущества и, на основаніи 180 ст. Уст. о наказ., подвергнулъ его аресту на два мѣсяца, отмѣнивъ оправдательный о немъ приговоръ Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Бархатовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ: во-1-хъ) 168 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства въ томъ отношеніи, что въ апелляціонномъ отзывѣ Поповой не взводилось на него никакого обвиненія, а приговоромъ Мирового Судьи онъ оправданъ, а потому Съѣздъ, признавъ его виновнымъ въ покупкѣ краденаго имущества и присудивъ его къ двухъ-мѣсячному аресту, вышелъ изъ предѣловъ отзыва Поповой; во-2-хъ) 112 и 113 стат. Устава Уголов. Суд. тѣмъ, что не было произведено оцѣнки свѣдущими людьми купленныхъ имъ вещей, такъ какъ къ признанію его виновнымъ, между прочимъ, послужило то сообра-

женіе Съѣзда, что вещи куплены имъ вдвое дешевле настоящей ихъ стоимости, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онѣ стоютъ не дороже того, что онъ заплатилъ за нихъ; въ-3-хъ) 119 ст. Устава Уголовнаго Судопр. тѣмъ, что приговоръ Съѣзда основанъ не на доказательствахъ, а на однихъ только предположеніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ Попова въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, обвиняя Бархатова въ подмѣнѣ ея колецъ, просила Съѣздъ подвергнуть его уголовной отвѣтственности и отмѣнить приговоръ Мирового Судьи, то Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, имѣлъ полное право опредѣлить по своему усмотрѣнію свойство признаннаго имъ проступка, по сопровождавшимъ оный обстоятельствамъ, независимо отъ указаній апеллятора, такъ какъ дѣяніе, въ коемъ признанъ виновнымъ Бархатовъ, преслѣдуется помимо частныхъ жалобъ, въ силу самаго закона (рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 79), и потому 168 статья не представляется нарушенною въ этомъ отношеніи со стороны Съѣзда; 2) что 113 статья Устава Уголовнаго Судопроизводства предоставляетъ Съѣзду право, а не обязываетъ его, приглашать свѣдущихъ людей для оцѣнки похищеннаго, когда онъ признаетъ это нужнымъ (рѣшеніе Сената 1867 года № 550), и притомъ изъ протокола судебнаго засѣданія вовсе не видно, чтобы стороны ходатайствовали объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей по этому предмету; 3) что сужденіе о силѣ доказательствъ, по 119 ст., предоставляется внутреннему убѣжденію судей, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не находя указываемыхъ просителемъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 168, 113 и 119 ст. Уст. Угол. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бархатова оставить безъ послѣдствій.

1565. —1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ казенно-крестьянской дачѣ Боръ крестьянами села Бунырева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 1-го участка Алексинскаго Округа, разобравъ дѣло по обвиненію крестьянъ села Бунырева: Ермилова, Чалина, Иванова, Никорма, Матвѣева и Никитина въ порубкѣ лѣса въ казенно-крестьянской дачѣ Боръ на сумму 51 руб. 12¾ коп., и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что означенные крестьяне произвели порубку не самовольно, а съ разрѣшенія Буныревскаго общества и сельскаго старосты, съ другой—бѣдность крестьянъ, на основаніи 161 статьи Уст. Уголов. Судопроизводства, постановилъ: подвергнуть Буныревское сельское общество и виновныхъ въ порубкѣ лѣса крестьянъ села Бунырева денежному штрафу въ количествѣ 51 руб. 12¾ коп. серебр. Алексинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва управленія государственныхъ имуществъ, признавъ крестьянъ села Бунырева виновными въ самовольной порубкѣ лѣса и примѣнивъ къ проступку ихъ 155 стат. Устава о наказаніяхъ, опредѣлилъ: отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи, вышеозначенныхъ крестьянъ подвергнуть взысканію, равному двойной цѣнѣ стоимости срубленнаго лѣса—всего 102 руб. 25 съ пол. коп. Этотъ приговоръ Съѣзда управляющій государственными имуществами обжаловалъ кассаціоннымъ порядкомъ, находя его несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 155 стат. Устава о наказаніяхъ и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамета, состоявшимся 21 іюня 1868 года по дѣлу крестьянъ деревни Мелехиной, въ томъ отношеніи, что отъ виновныхъ въ самовольной порубкѣ лѣса, сверхъ взысканія съ нихъ двойной цѣны самовольно срубленнаго лѣса, долженъ быть отобранъ порубленный ими лѣсъ, а въ случаѣ употребленія ими лѣса въ дѣло, съ нихъ должна быть взыскана цѣна стоимости невозвращеннаго лѣса.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, признавъ крестьянъ села Бунырева виновными въ самовольной порубкѣ лѣса и примѣнивъ къ дѣянію ихъ 155 ст. Устава о наказаніяхъ, обязанъ былъ, въ силу точнаго смысла означенной статьи, сверхъ денежнаго штрафа, равнаго двойной цѣнѣ срубленнаго лѣса, приговорить виновныхъ къ возвращенію самовольно срубленнаго ими лѣса или къ уплатѣ его стоимости, какъ это и было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 годъ № 375), Правительствующій Сенатъ, находя приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 155 стат. Устава о наказаніяхъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Алексинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

1566. —1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Большаковѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья гор. Москвы Рогожскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло, переданное при отношеніи Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, о мѣщанинѣ Большаковѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ унтеръ-офицеровъ Маркова и Ефимова при исполненіи ими обязанностей службы, и признавъ Большакова виновнымъ въ этомъ преступленіи, приговорилъ его къ аресту на 1 мѣсяцъ. Въ апелляціонной жалобѣ Большаковъ, доказывая разнорѣчіе свидѣтельскихъ показаній, просилъ вызвать свидѣтелей Александрова и Булочникова и допросить ихъ подъ присягою. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, допросивъ подъ присягою свидѣтеля Александрова и принимая на видъ, что обвиняемый Большаковъ отказался указать настоящій адресъ Булочникова и что затѣмъ повѣстка на имя этого свидѣтеля послана была по адресу, указанному постороннимъ лицомъ, на каковомъ мѣстѣ жительства Булочниковъ не оказался, постановилъ: приступить къ разбору настоящаго дѣла безъ спроса свидѣтеля Булочникова. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Большаковъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 159 ст. Уст. Уголовн. Судопр. неспросомъ свидѣтеля Булочникова по неизвѣстной ему причинѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніемъ по дѣлу Сидякова (Сборникъ рѣшеній 1867 г. № 585) разъяснено, что для вызова свидѣтелей необходимо, чтобы сторона, сославшаяся на свидѣтеля, указала мѣсто его жительства, въ настоящемъ-же дѣлѣ отсутствіе свидѣтеля Булочникова на разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ произошло оттого, что обвиняемый отказался отъ указанія мѣста жительства свидѣтеля Булочникова, и затѣмъ, несмотря на посланную этому свидѣтелю повѣстку по указанію его адреса постороннимъ лицомъ, свидѣтель этотъ не былъ разысканъ; поэтому и жалоба подсудимаго на оставленіе этого свидѣтеля безъ допроса не можетъ быть признана уважительною. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Большакова оставить безъ послѣдствій.

1567.— 1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу крестьянъ Акинфіевыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Приговоромъ Мирового Судьи 6 участка Сызранскаго округа крестьяне Андрей и Иванъ Акинфіевы присуждены за кражу меду съ погубленіемъ пчелъ у крестьянина Перфилова и, сверхъ того, Андрей Анинфіевъ за

ослушаніе полицейскихъ сотниковъ, на основаніи 14, 30 и 169 ст. Уст. о наказ. и 122 ст. Уст. Угол. Суд., къ шестимѣсячному тюремному заключенію и взысканію 60 руб. сер. въ пользу Перфилова за причиненные ему убытки. Сызранскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ подсудимыхъ и письменное на оный объясненіе Перфилова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, увеличивъ только размѣръ взысканія на удвлетвореніе Перфилова въ 110 р. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Съѣзда Акинфіевы объясняютъ: 1) что при допросѣ свидѣтелей на Мировомъ Съѣздѣ не былъ исполненъ порядокъ, предписанный 446 и 699 стат. Уст. Угол. Суд.; 2) что, вопреки 112 стат. Устава Угол. Суд., осмотръ обокраденныхъ ульевъ произведенъ людьми несвѣдущими, о чемъ они заявляли Мировымъ Судьѣ и Съѣзду, но обстоятельство это оставлено ими безъ вниманія; 3) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 168 стат. Уст. Угол. Суд., увеличилъ сумму денежнаго взысканія въ пользу Перфилова вмѣсто 60 р., присужденныхъ Мировымъ Судьей, до 110 р., безъ требованія о томъ обвинителя апелляціоннымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что нарушеніе Съѣздомъ 699 ст. Устава Угол. Суд. ничѣмъ не доказано, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда не видно, чтобы свидѣтели допрашивались вмѣстѣ, одинъ въ присутствіи другого, и никакихъ замѣчаній по этому предмету просителями на оный не сдѣлано, на что они имѣли полное право по 143 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) что приглашеніе свѣдущихъ людей по 112 стат. необходимо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какихъ-либо занятіяхъ. Представлялось ли по настоящему дѣлу какое-либо обстоятельство такого рода, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., судить не можетъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, и притомъ отъ самихъ подсудимыхъ зависѣло своевременно заявить Мировому Судьѣ о причинахъ, почему они признаютъ лицъ, приглашенныхъ къ осмотру и освидѣтельствованію ульевъ и отобранныхъ по дѣлу вещественныхъ доказательствъ, лицами несвѣдущими и указать такихъ лицъ по своему выбору; 3) что Мировой Съѣздъ, увеличивъ опредѣленный Мировымъ Судьею размѣръ денежнаго взысканія съ подсудимыхъ, вслѣдствіе просьбы о томъ обвинителя, заявленной только при личныхъ объясненіяхъ Съѣзду, нарушилъ 168 стат. Устава Угол. Суд., такъ какъ Перфиловъ, не изъявивъ въ установленный закономъ срокъ неудовольствія на приговоръ Мирового Судьи и не подавъ апелляціоннаго отзыва, тѣмъ самымъ лишился уже права просить объ измѣненіи его впослѣдствіи, и Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія считать объясненія Перфилова равносильными требованію, выраженному въ апелляціонномъ отзывѣ, и на основаніи этихъ объясненій увеличивать размѣръ денежнаго взысканія съ подсудимыхъ въ пользу Перфилова (рѣш. Сен. 1868 года №№ 631, 718 и 913). Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ точнаго смысла 168 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Сызранскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Симбирскій Мировой Съѣздъ.

1568.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о бродягѣ Иванѣ Абрамовѣ (онъ же Семенъ Мигуновъ).*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Курскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о бродягѣ, назвавшемся рядовымъ Иваномъ Абрамовымъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 11-го октября 1869 года, приговорилъ его къ соотвѣтствующему наказанію. Вслѣдствіе донесенія смотрителя Курскаго тюремнаго замка губернскому правленію о заявленіи арестанта бродяги Абрамова, что онъ рядовой 34-го Сѣвскаго пѣхотнаго полка Семенъ Емельяновъ Мигуновъ, бѣжавшій изъ полка 6 фе-

враля 1869 г., губериское правленіе сдѣлало запросъ командиру Сѣвскаго полка, расположеннаго въ г. Харьковѣ, и, получивъ отъ него подтвержденіе заявленія арестанта Абрамова, препроводило его въ г. Харьковъ къ командиру Сѣвскаго полка. Послѣдній сообщеніемъ отъ 23 октября сего года за № 3,851 увѣдомилъ, что осужденный Окружнымъ Судомъ, назвавшійся рядовымъ Абрамовымъ, дѣйствительно оказался рядовымъ Сѣвскаго полка Семеномъ Емельяновымъ Мигуновымъ, а потому онъ, Прокуроръ, и ходатайствуетъ о возобновленіи дѣла о подсудимомъ Семенѣ Мигуновѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая, на основаніи 3 п. ст. 935 Уст. Угол. Суд., уважительнымъ представленіе Прокурора Курскаго Окружнаго Суда о возобновленіи дѣла о Семенѣ Мигуновѣ, признанномъ бродягою Иваномъ Абрамовымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить Курскому Окружному Суду возобновленіе дѣла о бродягѣ Иванѣ Абрамовѣ.

1569. —1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу мѣщанина Марушкина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мокшанскій Мировой Судья 3 участка, признавъ мѣщанина Марушкина виновнымъ въ утайкѣ найденнаго имъ товара и невозвращеніи онаго по требованію Сомова, которымъ товаръ этотъ былъ потерянъ и часть котораго была найдена при обыскѣ, произведенномъ полиціей въ домѣ Марушкина по заявленію Сомова, и руководствуясь 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 178 ст. Устава о наказ., постановилъ: Марушкина подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 2 недѣли, взыскавъ съ него на удовлетвореніе мѣщанина Сомова за недостающій товаръ 29 руб. 60 коп. и судебныхъ издержекъ 15 рублей сер. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Марушкина и руководствуясь 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи относительно заключенія Марушкина въ тюрьмѣ утвердить, предоставивъ гражданскому истцу Сомову право доказывать дѣйствительность недодачи ему товара въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и въ этомъ отношеніи приговоръ Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ него, Марушкина, судебныхъ издержекъ 15 р. сер. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Марушкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ сокрытіи товара въ виду отказа Мировымъ Съѣздомъ Сомову во взысканіи съ подсудимаго 29 руб. 60 коп.; 2) что по распоряженію Мирового Судьи онъ до рѣшенія дѣла Съѣздомъ содержался въ тюрьмѣ, вопреки 417 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи которой высшей мѣрой пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ суда могла быть отдача его на поруки, а, слѣдовательно, такое преждевременное заключеніе, даже въ случаѣ справедливости обвиненія его, надлежало зачесть ему въ наказаніе и, 3) что, на основаніи 179 стат. Уст. о наказ., онъ могъ быть присужденъ лишь къ денежному взысканію, а не тюремному заключенію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что къ обстоятельствамъ, признаннымъ Мировымъ Съѣздомъ, совершенно правильно примѣнена 2 часть 178 ст. Уст. о наказ., и что Съѣздъ избавилъ подсудимаго отъ платежа на удовлетвореніе Сомова за недостающій товаръ на томъ основаніи, что истцомъ не доказано, сколько именно имъ потеряно товара и дѣйствительно ли у него пропало то количество, которое онъ показываетъ, и 2) что заявленіе подсудимаго о предварительномъ задержаніи его подъ стражею по распоряженію Мирового Судьи ничѣмъ по дѣлу не подтверждается; во всякомъ же случаѣ на обстоятельство это онъ имѣлъ возможность указать Мировому Съѣзду, какъ на обстоятельство для смягченія слѣдующаго ему по закону наказанія, но не можетъ указывать на это, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Марушкина незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1570.—1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу Кондорскаго и Воробьева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья г. Чернигова, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Быховскаго на опекуновъ по имуществу Долгова, Якова Бобровскаго и Петра Кондорскаго, явившихся самовольно 21-го декабря 1869 г. въ арендуемую имъ, по домашнему условію съ опекунами, баню вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Воробьевымъ и произведшихъ тамъ буйство, причемъ они нанесли побои племяннику его, вынули четыре крана изъ мѣдныхъ трубъ и заперли баню, призналъ Кондорскаго и Воробьева виновными въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ и, на основаніи 142 ст. Устава о наказ., присудилъ каждаго къ уплатѣ штрафа по 100 руб., а въ случаѣ несостоятельности къ аресту на мѣсяцъ; относительно же Бобровскаго, какъ неявившагося къ разбирательству за неразысканіемъ его въ г. Черниговѣ, постановилъ, на основаніи 136 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, сужденіе отложить впредь до явки его. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву подсудимыхъ и находя, что въ 142 ст. Устава о наказ. положенъ лишь одинъ арестъ, безъ замѣны онаго штрафомъ, постановилъ: приговоръ Мирового Судьи въ отношеніи наложеннаго ареста оставить въ своей силѣ, а въ отношеніи замѣны ареста денежнымъ штрафомъ отмѣнить. На это рѣшеніе подсудимые Кондорскій и Воробьевъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, между прочимъ, указываютъ: 1) что, вопреки точнаго смысла 136 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Судья разрѣшилъ дѣло безъ бытности одного изъ обвиняемыхъ, Бобровскаго; 2) что предсѣдательствовавшій въ Мировомъ Съѣздѣ участковый Мировой Судья состоитъ должнымъ ему, Кондорскому, по просроченной закладной 4000 руб. и поэтому долженъ былъ устранить себя въ виду 2 и 3 п. 85 и 87 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что Мировой Судья и Съѣздъ не соблюли при разбирательствѣ дѣла порядокъ, указанный 142 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на разрѣшеніе дѣла Мировымъ Судьей въ отсутствіи обвиняемаго Бобровскаго подсудимые не жаловались Мировому Съѣзду въ апелляціонныхъ своихъ отзывахъ и не просили Съѣздъ пріостановиться постановленіемъ приговора впредь до рѣшенія дѣла Мировымъ Судьей объ этомъ подсудимомъ, и потому, за силою 118 и 907 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не могутъ выставлять это обстоятельство поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о нихъ приговора; 2) что, на основаніи 85 и 86 стат. Устава Уголов. Судопр., отъ самого обвиняемаго Кондорскаго зависѣло, если онъ имѣлъ законныя основанія, просьбу объ устраненіи предсѣдательствовавшаго на Мировомъ Съѣздѣ участковаго Мирового Судьи Молявки отъ разбирательства сего дѣла заявить при первой явкѣ на судѣ, чего имъ, какъ изъ протокола судебнаго разбирательства видно, сдѣлано не было, и въ настоящее время, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, проситель Кондорскій не представилъ никакихъ доказательствъ существованія законныхъ причинъ для отвода Мирового Судьи Молявко отъ участія въ разсмотрѣніи настоящаго дѣла; 3) что подсудимые, указывая на несоблюденіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ при разбирательствѣ дѣла порядка, указаннаго 142 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не объясняютъ, въ чемъ именно состоитъ это нарушеніе, почему Правительствующій Сенатъ не имѣетъ возможности повѣрить справедливость этой жалобы, тѣмъ болѣе, что протоколы не оговорены подсудимыми въ порядкѣ, указанномъ 143 Уст., и 4) что объясненія, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, по ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кондорскаго и Воробьева оставить безъ послѣдствій.

1571.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу рядового Долгаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что въ декабрѣ 1869 г. крестьянка Долгая обратилась къ судебному слѣдователю съ просьбой о производствѣ слѣдствія о нанесеніи ей жестокихъ побоевъ во время беременности, угрожающихъ опасностью здоровью, рядовымъ Долгимъ. Судебный слѣдователь, по выслушаніи показанія Долгой, нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ къ предположенію, чтобы побои, нанесенные ей, могли угрожать какою-либо опасностью или вызвать преждевременные роды и вслѣдствіе этого передалъ дѣло въ Мировой Съѣздъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы подсудимаго на приговоръ Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ призналъ Долгаго виновнымъ въ причиненіи насилія надъ крестьянкой Долгой и, на основаніи 142-й статьи Устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ аресту на десять дней. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора принесъ протестъ, въ которомъ изъясняетъ, что настоящее дѣло, на основаніи 101 и 141 статей Положенія о крестьянахъ, подсудно волостному суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, имѣющимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 22, и 2) что при передачѣ настоящаго дѣла судебнымъ слѣдователемъ въ Мировой Съѣздъ, хотя и было устранено предположеніе о возможности преждевременныхъ родовъ Долгою, но тѣмъ не менѣе обстоятельства его не представлялись въ такомъ видѣ, чтобы подсудимый могъ быть обвиненъ въ простомъ самоуправствѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. Уст. Угол. Суд., протестъ Тов. Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1572.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу колониста Лейзера Баразы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію колониста Лейзера Баразы въ постройкѣ двухъ зданій безъ надлежащаго разрѣшенія, требуемаго закономъ, и въ неисполненіи законныхъ требованій частнаго пристава, Мировой Судья 1-го участка Елисаветградскаго округа призналъ Баразу въ семъ виновнымъ и, на основаніи 105 и 119 ст. Устава Уголов. Судопроизводства, 29, 65 и 68 ст. Устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ денежному взысканію въ количествѣ 35 рублей, а незаконно возведенныя имъ постройки и начатый домъ, какъ вредные для общественной безопасности, постановилъ подвергнуть сломкѣ въ 4-хъ мѣсячный срокъ. На приговоръ Мирового Съѣзда, коимъ былъ утвержденъ означенный приговоръ Мирового Судьи, Лейзеръ Бараза принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) приговоръ Мирового Съѣзда въ отношеніи сломки возведенныхъ имъ зданій онъ, Бараза, считаетъ неправильнымъ потому, что постройка эта была разрѣшена Херсонскимъ губернскимъ правленіемъ; 2) Мировой Съѣздъ, не дозволивъ ему построить брандмауэръ, нарушилъ прямой смыслъ 68 ст. Уст. о наказ. и примѣч. къ 361 ст. Уст. Строит. (по прод. 1863 г.), изъ сравненія которыхъ видно, что сломка зданія, какъ высшая карательная мѣра, можетъ имѣть мѣсто тогда лишь, когда нѣтъ другого средства къ огражденію общества отъ вредныхъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ возведенныя Баразою, вопреки установленнымъ правиламъ, постройки вредными для общественной безопасности, имѣлъ полное право, на основаніи 68 ст. Устава о

наказаніяхъ, подвергнуть эти постройки сломкѣ; вопросъ же о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ ихъ вредными для общественной безопасности, какъ касающійся существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда не подлежитъ; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе Баразы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ примѣч. къ 361 ст. Уст. Строит. (по продол. 1863 года), требующаго, чтобы вновь строющіяся деревянныя строенія были располагаемы съ соблюденіемъ 4-хъ саженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухъ-саженнаго отъ задней границы, тогда какъ Бараза въ своей кассаціонной жалобѣ самъ признаетъ, что разстояніе вновь возведенныхъ имъ построекъ отъ сосѣдняго владѣнія равняется всего 1 сажен. 8 вершк., а посему Съѣздъ, признавъ это разстояніе незаконнымъ, поступилъ совершенно согласно съ точнымъ смысломъ означеннаго примѣчанія къ 361-й ст. Устава Строит. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 174 стат. Уст. Уголовн. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лейзера Баразы оставить безъ послѣдствій.

1573.—1870 г. декабря 18-го дня. *По дѣлу дворянки Жоховой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ В. А. Роде).

Жохова проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда на томъ основаніи, что въ постановленіи онаго участвовалъ въ качествѣ Почетнаго Мирового Судьи мѣстный судебный слѣдователь Полозовъ, производившій слѣдствіе по настоящему дѣлу до введенія въ губерніи мировыхъ учрежденій. Изъ объясненія непремѣннаго члена Мирового Съѣзда Чухломскаго видно, что въ составѣ суда при слушаніи дѣла Жоховой находился Почетный Мировой Судья Полозовъ, онъ же и судебный слѣдователь Чухломскаго уѣзда, которымъ въ 1868 году было производимо формальное слѣдствіе о поступкахъ Жоховой и представлено на усмотрѣніе Солигаличскаго Уѣзднаго Суда, а по закрытіи Уѣздныхъ Судовъ слѣдствіе это поступило на разбирательство Мирового Судьи 1-го участка; что хотя 2 п. 600 стат. Устава Уголов. Судопроиз. и дозволяетъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ отводить такого судью, который по дѣлу былъ судебнымъ слѣдователемъ, но правило это относится до Окружныхъ Судовъ, въ которыхъ предварительное слѣдствіе, произведенное судебнымъ слѣдователемъ, имѣетъ существенное значеніе, а не до мировыхъ учрежденій, въ которыхъ порядокъ судопроизводства совершенно особый, и что по симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей не находилъ законнаго основанія къ отстраненію Полозова отъ присутствія по дѣлу Жоховой, тѣмъ болѣе, что сама Жохова при слушаніи и разборѣ ея дѣла не заявляла объ отводѣ Полозова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (147 ст. Учр. Суд. Уст.) положительно воспрещаетъ судебнымъ слѣдователямъ, приглашаемымъ въ засѣданіе Окружнаго Суда участвовать въ рѣшеніи тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе. Цѣль этого постановленія заключается, очевидно, въ томъ, чтобы лицо, производившее по дѣлу слѣдствіе, знакомое со всѣми его подробностями и по необходимости составившее себѣ заранѣе убѣжденіе въ винѣ или невинности подсудимаго, не могло обращать убѣжденія этого ко вреду подсудимаго во время окончательнаго разрѣшенія дѣла; что въ этомъ отношеніи вліяніе судебнаго слѣдователя, производившаго слѣдствіе, можетъ отразиться еще вреднѣе на рѣшеніи Мирового Съѣзда, который разрѣшаетъ дѣла по существу въ апелляціонномъ порядкѣ окончательно, нежели на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ которомъ дѣло разсматривается или въ первой инстанціи или же разрѣшается одинъ вопросъ о назначеніи наказанія подсудимому на основаніи рѣшенія присяжныхъ. Въ виду этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что запрещеніе судебному слѣдователю участвовать въ рѣшеніи такого дѣла, по которому онъ производилъ слѣдствіе, должно быть распространяемо не только на тѣ

случаи, когда судебный слѣдователь приглашается для пополненія состава Окружнаго Суда, но и на тѣ, когда онъ будетъ участвовать въ качествѣ почетнаго Мирового Судьи въ засѣданіи Мирового Съѣзда, и затѣмъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Чухломскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 147 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Буйскій Мировой Съѣздъ.

1574. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанъ Холтининыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Иванѣ и Андреѣ Абрамовыхъ Холтининыхъ, призналъ ихъ виновными въ кражѣ двухъ кулей сѣна съ чердака мѣщанина Ивана Гаврилова Холтинина и, на основаніи 3 п. 171 и 169 стат. Устава о наказаніяхъ, опредѣлилъ: Ивана и Андрея Абрамовыхъ Холтининыхъ выдержать въ тюрьмѣ каждаго $1^1/_2$ мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Холтинины объясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ 19 и 20 ст. Уст. о наказаніяхъ тѣмъ, что если Съѣздъ считалъ взятіе сѣна дѣйствительнымъ похищеніемъ, хотя это случилось у родного дяди ихъ, прежде постановленія приговора не предложилъ, какъ бы слѣдовало, примириться, такъ какъ присудить ихъ можно было тогда только, еслибъ прощеніе дяди не послѣдовало; кромѣ сего, Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что отецъ ихъ съ братомъ своимъ, а ихъ дядею, еще не раздѣленъ, и о таковомъ раздѣлѣ производится у Мирового Судьи дѣло, и все имущество, доставшееся имъ по наслѣдству, находится въ общемъ ихъ пользованіи и владѣніи, и посему взятіе ими сѣна не составляетъ преступленія, предусмотрѣннаго 169 ст. Устава о наказаніяхъ, а если бы и составляло преступленіе, то они не подлежатъ отвѣтственности по 15 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ брали сѣно по приказанію отца и какъ собственность его общую съ братомъ, и могли бы подлежать взысканію за кражу только тогда, когда бы, въ силу 1315 ст. X Т. ч. 1, былъ сдѣланъ между отцомъ ихъ и дядею раздѣлъ всего имущества; но таковой еще не послѣдовалъ, въ удостовѣреніе чего представляютъ свидѣтельство Мирового Судьи, и посему просятъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 19 и 20 Устава о наказаніяхъ къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, такъ какъ онѣ касаются кражъ между супругами или между родителями и дѣтьми, а не племянниками у дяди, какъ въ настоящемъ случаѣ, и что просители приводятъ въ основаніе къ ходатайству объ отмѣнѣ приговора такое обстоятельство, которое относится къ существу дѣла и было въ виду Мирового Съѣзда, а именно общее владѣніе имуществомъ—дядею, жаловавшимся на взятіе сѣна, и отцомъ ихъ, и которое за положительнымъ признаніемъ ихъ Съѣздомъ виновными въ кражѣ, а не въ простомъ взятіи части имущества, находящагося въ общемъ владѣніи, при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ никакого значенія имѣть не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Посему, не усматривая въ жалобѣ мѣщанъ Холтининыхъ поводовъ къ кассаціи приговора Съѣзда и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ жалобу ихъ оставить безъ послѣдствій,

1575. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Рубинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Варнавинскій Мировой Судья 3 участка, разсмотрѣвъ дѣло о захватѣ мѣщаниномъ Рубинскимъ у крестьянина Сапожникова часовъ и кольца и нарушеніи правъ пользованія Сапожникова рыбными ловлями въ озерѣ

Бѣломъ, призналъ, что Рубинскій виновенъ въ присвоеніи часовъ и кольца Сапожникова, предусмотрѣнномъ въ 177 ст. Устава о наказаніяхъ, а въ отношеніи пользованія рыбными ловлями Судья нашелъ, что воспрещеніе Рубинскимъ этого пользованія Сапожникову подходитъ подъ 531 ст. X Т. ч. 1 Св. Закон. Гражд. А потому Мировой Судья постановилъ: подвергнуть Рубинскаго за самоуправство и присвоеніе чужого имущества тюремному заключѣнію на 4 мѣсяца со взысканіемъ убытковъ, происшедшихъ какъ отъ присвоенія, такъ и отъ самоуправства, а также и судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ повѣренный Рубинскаго подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, указывалъ: что въ отношеніи иска о нарушеніи права пользованія рыбными ловлями истецъ пропустилъ срокъ, указанный въ 4 пун. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства; что точно также истцомъ пропущенъ срокъ на жалобу за присвоеніе часовъ; что за самоуправство самъ Сапожниковъ не просилъ подвергать Рубинскаго наказанію; что въ уголовномъ дѣлѣ Судьею не разрѣшены были предварительные гражданскіе вопросы—о правѣ на владѣніе озеромъ, объ отдачѣ на сохраненіе кольца и часовъ—вопросы, которые по закону не могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Варнавинскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что нарушеніе Рубинскимъ правъ рыбной ловли Сапожникова не составляетъ проступка самоуправства, а лишь нарушеніе владѣнія, на преслѣдованіе коего срокъ, указанный въ 4 пун. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., Сапожниковымъ не пропущенъ. Что касается часовъ и кольца, то Съѣздъ не призналъ ихъ отданными Рубинскому подъ сохраненіе, а лишь данными въ ссуду согласно стат. 2064—2068 X Т. ч. 1, каковая сдѣлка можетъ, по мнѣнію Съѣзда, быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Присвоеніе часовъ, по мнѣнію Съѣзда, давностью не покрывается, такъ какъ срокъ этотъ долженъ быть исчисленъ со дня послѣдняго отказа Рубинскаго въ возвращеніи этихъ вещей Сапожникову. Почему Съѣздъ, руководствуясь 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 2064 и 531 стат. X Т. ч. 1, 21 и 177 стат. Устава о наказан., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи признанія самоуправства отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ утвердить. На этотъ приговоръ Съѣзда повѣренный Рубинскаго принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніяхъ закона: 1) въ первоначальной жалобѣ, поданной Сапожниковымъ въ полицейское управленіе 10-го марта 1869 года, сказано, что Рубинскій не отдаетъ ему часовъ съ 1866 года, изъ чего ясно видно было при самомъ поступленіи дѣла въ судъ, что отъ времени, съ котораго Сапожниковъ считалъ часы присвоенными Рубинскимъ, прошла давность, установленная 21-ю стат. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями; 2) что, за признаніемъ Съѣздомъ отсутствія самоуправства въ дѣяніяхъ Рубинскаго, вредъ и убытки, причиненные этими дѣяніями, какъ непреступными, могли быть опредѣлены токмо гражданскимъ судомъ, на основаніи стат. 31 Устава Уголовнаго Судопроизводства, 7 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 698 стат. X Т. ч. 1. А потому Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе за нарушеніе пользованія рыбными ловлями въ порядкѣ суда уголовнаго, нарушилъ приведенныя узаконенія, а также и ст. 122 Устава Уголовнаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ, и не касаясь другихъ приводимыхъ въ жалобѣ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 21 ст. Устава о наказан., 31, 122 ст. Уст. Угол. Судопр., 7 ст. Уст. Гражд. Суд. и 698 ст. X. Т. ч. 1, приговоръ Варнавинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло, на основаніи 178 ст. Устава Уголовнаго Судопр., передать на новое разсмотрѣніе въ Ветлужскій Мировой Съѣздъ.

1576.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу солдатки Ефимовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

По разсмотрѣніи дѣла по обвиненію писаремъ Журавлевымъ сидѣлицы трактирнаго заведенія солдатки Ефимовой въ оскорбленіи его, Бѣлозерскій Мировой Судья нашелъ, что обида была обоюдная, а потому Ефимова отвѣтственности не подлежитъ; но, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что брань происходила въ публичномъ мѣстѣ—въ трактирѣ, Судья, на основаніи 38 стат. Устава о наказаніяхъ, присудилъ ее и Журавлева къ 4-хъ дневному аресту. Приговоръ этотъ Съѣздомъ утвержденъ, а Товарищемъ Прокурора опротестованъ въ томъ отношеніи, что упоминаемое въ 3 пунктѣ 42 ст. Уст. Уголовн. Судопр. личное усмотрѣніе Судьи относится лишь къ случаю, когда онъ фактически и непосредственно усматриваетъ совершающееся преступное дѣяніе, т.-е. когда онъ бываетъ очевидцемъ онаго. Мнѣніе свое по сему предмету Товарищъ Прокурора основываетъ на мотивахъ Государственнаго Совѣта къ этой статьѣ и рѣшеніи Уголовн. Кассаціон. Департ. 1868 года № 808.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что хотя въ указанныхъ въ протестѣ Товарища Прокурора мотивахъ къ 3 пункту 42-й стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и говорится о личномъ усмотрѣніи Судьи, но лишь въ противоположность сдѣланному ему непотерпѣвшимъ или свидѣтелемъ преступнаго дѣянія заявленію; 2) что если въ самомъ текстѣ закона было-бы сказано „личное усмотрѣніе“, то и такое выраженіе не исключало бы возможности примѣненія онаго къ случаю, когда изъ разсмотрѣнія какого-либо дѣла Мировой Судья убѣждается въ наличности другого, ему же подсуднаго и подлежащаго преслѣдованію, независимо отъ жалобы частнаго лица, преступнаго дѣянія; 3) но что въ 3 п. 42 ст. даже не говорится о личномъ, а только о непосредственномъ усмотрѣніи Судьи, т.-е. еще положительнѣе указывается на права Мировыхъ Судей возбуждать этого рода дѣла и постановлять по нимъ приговоры, и 4) что въ подобномъ же смыслѣ объясненъ этотъ законъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣламъ: Степанова—1867 года № 512 и Матвѣева—1868 г. № 865,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ въ настоящемъ случаѣ примѣненіемъ 3 пун. 42 стат. Уст. Угол. Суд., протестъ Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

1577.—1870 г. декабря 18-го. *По дѣлу крестьянина Ивана Рыбина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Меленковскіе Мировые Судья и Съѣздъ признали хозяина постоялаго двора Ивана Рыбина, на основаніи 322 ст. Уст. Питейн. и рѣшен. Уголовн. Кассаціон. Департам. 1869 года № 208, отвѣтственнымъ за производившуюся въ его дворѣ сторожемъ Ивановымъ и малолѣтнимъ сыномъ его Михаиломъ безпатентную продажу вина и присудили его къ уплатѣ 200 руб. штрафа. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный крестьянина Рыбина, мѣщанинъ Смирновъ, опровергаетъ примѣненіе къ дѣлу 322 ст. Уст. Питейн. на томъ основаніи, что она имѣетъ въ виду содержателей питейныхъ заведеній, которые въ отсутствіи своемъ довѣряютъ торговлю сидѣльцамъ, а никакъ не лицъ, подобныхъ довѣрителю его, владѣющему просто домомъ или избою, въ коей безъ его вѣдома и согласія производилась продажа питей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что при разсмотрѣніи этого дѣла Съѣздъ въ отношеніи фактической его стороны призналъ, что крестьянинъ Рыбинъ, по окончаніи арендnаго срока,

принялъ постоялый дворъ опять на себя и что во время случившейся въ немъ незаконной продажи вина онъ былъ хозяиномъ заведенія, т.-е. Съѣздъ призналъ, что жилище крестьянина Рыбина не было частнымъ домомъ, какъ то утверждаетъ повѣренный его, и не переставало быть постоялымъ дворомъ, имъ самимъ содержимымъ, и 2) что при такихъ обстоятельствахъ, довѣренность коихъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, примѣненіе къ подсудимому 322 ст. Уст. Пит. совершенно правильно и согласно съ истолковавшими настоящій ея смыслъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго крестьянина Ивана Рыбина оставить безъ послѣдствій.

1578.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Валинтіенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Ростовскій (на-Дону) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о мѣщанинѣ Григорьѣ Валинтіенко, обвиняемомъ въ мошенничествѣ и оклеветаніи, для совершенія сего обмана, мѣщанина Кулагина тѣмъ, что показывалъ писанное, будто-бы, имъ письмо, нашелъ, что представленное Валинтіенко письмо Кулагина не можетъ служить къ его оправданію и что отводъ его о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указываемая имъ 129 ст. Пол. о крест. относится къ преступленіямъ по должности, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, и посему, руководствуясь 119 и 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, постановилъ: приговоръ Мирового Судьи, которымъ Валинтіенко присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 6 недѣль, утвердить. На этотъ приговоръ мѣщанинъ Валинтіенко принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 37 и 41 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., не вошелъ въ предварительное обсужденіе вопроса о подсудности сего дѣла по указанной имъ въ апелляціонномъ отзывѣ ст. 1537 Уложенія; 2) что, въ противность 3 пун. 96 ст. Уст. Уголовн. Суд., свидѣтель Никитинъ допрошенъ подъ присягою, тогда какъ сознался, что тяжба его съ нимъ была начата; 3) что въ рѣшеніи Съѣзда не сказано, по какому его обвиненію не можетъ служить къ оправданію представленное имъ письмо, и 4) что по обвиненію его Кулагинымъ Съѣздъ никакого ни разбирательства, ни заключенія не сдѣлалъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ относительно подсудности настоящаго дѣла находитъ, что при обвиненіи мѣщанина Валинтіенко въ поддѣлкѣ изъ корыстныхъ видовъ письма отъ имени писаря Кулагина,—преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1537 и 1692 ст. Уложенія о наказан., а не означенномъ въ Уставѣ о наказ., Мировой Съѣздъ, постановляя свой приговоръ, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти (ст. 33 Уст. Уголовн. Суд.), и посему опредѣляетъ: приговоръ Мирового Съѣзда по сему дѣлу, на основаніи 3 пун. 174 ст. Устава Уголовн. Судопр., отмѣнить, не входя въ обсужденіе прочихъ указанныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, и предписать Съѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить согласно 117 ст. Уст. Угол. Суд.

1579.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Качука.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А Роде).

Оргѣевскій Мировой Судья 3 участка рѣшеніемъ 8 апрѣля 1870 г. обвинилъ царанина Гонца въ кражѣ табаку у мѣщанина Качука и приговорилъ его къ тюремному заключенію. На это рѣшеніе были поданы апел-

ляціонные отзывы обвинителемъ Качукъ 21 апрѣля и подсудимымъ Гонцъ 24 апрѣля, по разсмотрѣніи которыхъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Судьи отмѣнилъ и Гонца отъ обвиненія его въ кражѣ отъ суда освободилъ. Качукъ проситъ отмѣнить этотъ приговоръ Съѣзда потому, во-1) что Съѣздъ не долженъ былъ разсматривать отзывъ Гонца, какъ поданный съ пропущеніемъ двухнедѣльнаго срока; 2) что онъ былъ лишенъ защиты на Съѣздѣ, такъ какъ дѣло это, назначенное на разрѣшеніе десятымъ, было доложено гораздо ранѣе; вслѣдствіе сего остались неспрошенными приведенные имъ въ Съѣздъ свидѣтели; 3) что въ рѣшеніи дѣла принималъ участіе Мировой Судья Охановъ, которому были поданы первоначальныя заявленія имъ, Качукомъ и Гонцою, и 4) что переводчикъ, находившійся на Съѣздѣ для передачи объясненій сторонъ Судьямъ и Прокурору, въ противность 730 и 731 ст. Уст. Уг. Суд., не былъ приведенъ къ присягѣ. Изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что вопросъ о пропускѣ срока на подачу отзыва подсудимымъ Гонца обсуждался Съѣздомъ, причемъ Съѣздъ нашелъ, что при несоблюденіи Судьею формальностей, объясненныхъ въ заключеніи Товарища Прокурора (127 и 129 стат. Уст. Угол. Суд.), Судъ не можетъ считать Гонцу пропустившимъ срокъ на обжалованіе приговора и потому постановилъ: начатое слѣдствіе продолжать. Относительно второго пункта жалобы въ объясненіи, представленномъ непремѣннымъ членомъ Мирового Съѣзда, объяснено: „что же касается жалобы Качука въ отношеніи, будто, привода имъ свидѣтелей, которые уѣхали по тому случаю, что дѣло его не разсматривалось 15, а 16 іюня, и что онъ не былъ при докладѣ его дѣла, потому что вмѣсто десятаго, какъ значилось по списку, оно докладывалось третьимъ, то таковая несправедлива, потому что о свидѣтеляхъ, имъ, будто, приведенныхъ, онъ никому не заявлялъ ни до доклада дѣла, что съ его стороны было необходимо въ виду несвоевременнаго разсмотрѣнія дѣла, ни при изъявленіи неудовольствія на приговоръ Съѣзда; ненахожденіе же Качука при докладѣ дѣла слѣдуетъ отнести къ собственной его винѣ и невнимательности къ своему дѣлу“. Относительно третьяго пункта жалобы изъ подлиннаго производства видно, что Мир. Судья Охановъ, подписавшій приговоръ Съѣзда, дѣйствительно принялъ и помѣтилъ первоначальную жалобу Качука и заявленіе Гонцы, но никакихъ дѣйствій по онымъ на разбирательствѣ не производилъ, такъ какъ должность свою сдалъ другому Мировому Судьѣ. Касательно четвертаго пункта жалобы въ протоколѣ Съѣзда записано: „по случаю незнанія свидѣтелями русскаго языка, приглашенъ былъ изъ публики въ качествѣ переводчика дворянинъ Кирика. Предсѣдатель спросилъ судебнаго пристава, находится ли въ Судѣ священникъ. Приставъ отвѣтилъ, что священникъ приглашенъ, но по случаю занятія его въ училищѣ еще не прибылъ въ Судъ. Предсѣдатель спросилъ обвиняемаго, допуститъ-ли онъ г. Кирику быть переводчикомъ безъ привода его къ присягѣ. Обвиняемый отвѣтилъ, что допускаетъ. Товарищъ Прокурора, по предложенію предсѣдателя, далъ заключеніе, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ также препятствій къ допущенію г. Кирики быть переводчикомъ безъ предварительнаго выполненія имъ присяги. Предсѣдатель по совѣщаніи съ Судьями объявилъ, что по случаю неприбытія священника и въ виду заявленій обвиняемаго и Товарища Прокурора, Судъ постановилъ: „допустить г. Кирику къ переводу показаній свидѣтелей безъ присяги“.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Качука относительно неспроса приведенныхъ имъ на Съѣздъ свидѣтелей опровергается протоколомъ Съѣзда и потому уваженія не заслуживаетъ; равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и заявленіе имъ отвода противъ Мирового Судьи Оханова, такъ какъ Охановъ никакого разбирательства по настоящему дѣлу не производилъ. Что же касается до другихъ заявленій жалобы, то, имѣя въ виду: 1) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать отзывъ Гонца, поданный съ пропущеніемъ апелляціоннаго срока, и возстановлять Гонцу этотъ срокъ, такъ какъ подобное возстановленіе зависитъ отъ Мирового Судьи, разбиравшаго дѣло, и можетъ подлежать разсмотрѣнію Съѣзда только вслѣдствіе частной жалобы на рѣшеніе сего

послѣдняго, и 2) что въ виду отсутствія Качука при разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Съѣзду слѣдовало, согласно 731 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, привести назначеннаго имъ переводчика къ присягѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ означенныхъ узаконеній приговоръ Оргѣевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

1580. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу купца Бѣлоусова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Арзамасскихъ Мировыхъ Судей призналъ Бѣлоусова виновнымъ въ отправленіи на ярмарку сырого табаку внутренняго произрастанія безъ формальной накладной, а потому приговорилъ: табакъ Бѣлоусова признать подлежащимъ конфискаціи и предоставить казенной палатѣ продать оный. Въ жалобѣ Бѣлоусова на этотъ приговоръ указывается на нарушеніе 159 стат. Уст. Угол. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не уважилъ просьбы повѣреннаго обвиняемаго о спросѣ его свидѣтелей, не спрошенныхъ у Мирового Судьи, и на нарушеніе 311 стат. XV Т. II ч. Св. Зак., запрещающей осуждать обвиняемыхъ безъ достаточныхъ основаній.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка на нарушеніе 311 ст. XV Т. II ч. Св. Зак. не можетъ относиться къ дѣлу, производившемуся по Уставу Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г.; что свидѣтели, на неспросъ которыхъ Мировымъ Судьею Бѣлоусовъ жаловался Съѣзду, выставлялись имъ не въ доказательство его невиновности, а единственно къ обвиненію акцизнаго чиновника, какъ должностного лица, въ отказѣ въ выдачѣ накладной, почему Мировой Судья и не счелъ себя въ правѣ ихъ допрашивать. При этомъ Мировой Судья нисколько не нарушилъ 92 стат. Устава Уголовнаго Судопр., и такъ какъ Бѣлоусовъ въ апелляціонномъ отзывѣ не указывалъ на какія-либо другія обстоятельства, которыя онъ желалъ доказать неспрошенными свидѣтелями, кромѣ тѣхъ, которыя относились до дѣйствій должностного лица, то Съѣздъ имѣлъ право не вызывать этихъ лицъ, такъ какъ, по точному смыслу 159 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод., обязанность вызывать свидѣтелей изъ числа неспрошенныхъ Мировымъ Судьею лежитъ на Съѣздѣ только тогда, когда Судья нарушилъ 92 ст. Уст. Уголовнаго Судопр. неспросомъ свидѣлелей обвиняемаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жолобу Бѣлоусова оставить безъ послѣдствій.

1581. —1870 г. декабря 18-го дня. *По дѣлу дворянъ Хинкуловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стопновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Кишиневскій Мировой Судья, признавъ дворянъ Ѳеодора и Степана Хинкуловыхъ и царанъ Кіоса, Галагана и Дано виновными въ томъ, что, явясь на мѣсто, гдѣ пахали Спиридонъ и Александръ Няги, и предполагая на это мѣсто свои права, разломали ихъ плугъ и сняли съ него желѣзо, употребивъ при этомъ насиліе,—на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, приговорилъ ихъ каждаго къ аресту на четыре дня. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву дворянъ Хинкуловыхъ, нашелъ, что нельзя признать отнятіе Хинкуловыми у Няги плугового желѣза такимъ проступкомъ, о которомъ говорится въ 142 ст. Уст. о наказ., потому что въ дѣяніи ихъ выражалось только желаніе препятствовать дальнѣйшей охранѣ того мѣста, право владѣнія на которое утверждено за ними опредѣленіемъ Окружнаго Суда. Посему Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи и дворянъ Хинкуловыхъ, а также царанъ Кіоса, Дано и Галагана призналъ оправданными.

На приговоръ Съѣзда повѣренный Константина Няги, губернскій секретарь Андрей Няга, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 27, 119, 130 и 168 ст. Уст. Угол. Суд. и 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что царане Кіосъ, Галаганъ и Дано не приносили апелляціоннаго отзыва на приговоръ Судьи, который въ отношеніи къ нимъ, за силою 1 п. 181 ст. Устава Уголовнаго Судопр., вошелъ въ законную силу, посему Съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять въ отношеніи къ нимъ приговоръ Мирового Судьи; 2) Мировымъ Судьею Хинкуловы признаны виновными въ томъ, что они разломали плугъ и сняли желѣзо; но Мировой Съѣздъ, измѣняя рѣшеніе Судьи, вопреки 130 и 170 стат. Устава Уголовн. Судопроизвод., не объяснилъ въ своемъ приговорѣ тѣхъ основаній, по которымъ онъ отмѣнилъ приговоръ Судьи; 3) Няги обвиняли Хинкуловыхъ въ томъ, что они, разрубивъ плугъ и снявъ съ него желѣзо, унесли это желѣзо съ собой, а Мировой Съѣздъ, признавая, что отнятіе этого желѣза не состаявляетъ проступка, предусмотрѣннаго въ 142 стат. Устава о наказ., налаг. Мир. Суд., потому что въ дѣяніи ихъ выражалось только желаніе воспрепятствовать дальнѣйшей оранкѣ того мѣста, не объяснилъ, признаетъ ли онъ, что Хинкуловы удержали у себя взятое ими желѣзо. Такою неясностью Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить, правильно ли Съѣздъ призналъ 142 ст. Устава о наказ. непримѣнимою къ дѣйствіямъ Хинкуловыхъ, тогда какъ по этой статьѣ подлежатъ наказанію самоуправство и насильственныя дѣйствія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что постановленный Съѣздомъ приговоръ, по неполнотѣ его и по нарушенію 181 ст. Устава Угол. Судопр., не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для новаго разсмотрѣнія.

1582.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу крестьянина Якова Мироненко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Крестьянинъ Яковъ Мироненко, признанный присяжными засѣдателями виновнымъ въ растратѣ казенной собственности и въ оскорбленіи, при отправленіи должности, крестьянъ Гудова и Казарцева и приговоренный Воронежскимъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смирительный домъ на одинъ годъ и черыре мѣсяца, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что при открытіи судебнаго засѣданія оказалось, что присяжныхъ засѣдателей, за пополненіемъ ихъ списка запасными, менѣе тридцати человѣкъ, но онъ согласился на открытіе судебнаго засѣданія съ тѣмъ, чтобы ему было предоставлено право отвода наравнѣ съ обвинительной властью, на что Судъ изъявилъ согласіе, а, между тѣмъ, когда Товарищъ Прокурора отвелъ шесть человѣкъ, а онъ, Мироненко, пять, то Судъ приказалъ ему ограничиться отводомъ только четырехъ человѣкъ, и такимъ образомъ лишилъ его правъ, предоставленныхъ ему 612 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что согласіе сторонъ на открытіе засѣданія при такомъ неполномъ составѣ присяжныхъ, при которомъ, за отводомъ, можетъ остаться менѣе 18 неотведенныхъ лицъ для вынутія жребія (656, 658), не можетъ лишить стороны права, которое принадлежитъ имъ по 656 ст., т.-е. права отвести узаконенное число присяжныхъ засѣдателей, и окончательный отказъ отъ права отвода можетъ послѣдовать только въ томъ порядкѣ, какой установленъ стат. 654—657 Устава Уголовнаго Судопроизводства; что посему предсѣдательствующій не имѣлъ права заставлять подсудимаго Мироненко, вычеркнувшаго пять человѣкъ, оставить одного изъ нихъ и для этого противъ имени одного изъ зачеркнутыхъ имъ лицъ сдѣлать отмѣтку

„оставленъ“, тогда какъ Товарищу Прокурора было предоставлено отвести шесть человѣкъ. Признавая, что рѣшеніе, постановленное такимъ составомъ присяжныхъ, который былъ избранъ не изъ 18, а изъ 17 неотведенныхъ сторонами лицъ, не можетъ имѣть законной силы, и засимъ оставляя безъ разсмотрѣнія другія изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Мироненко объясненія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Воронежскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло для новаго производства передать въ другое отдѣленіе Воронежскаго Суда.

1583.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу купеческаго сына Коротаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фриппъ.)

Мировой Судья 7-го участка Тульскаго уѣзда и Тульскій Мировой Съѣздъ признали купеческаго сына Коротаева виновнымъ въ укрывательствѣ краденыхъ дровъ и подвергли его взысканію по ст. 172 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда Коротаевъ указываетъ на неправильность примѣненія къ нему 172 ст. Устава о наказ., которая, по его мнѣнію, можетъ быть примѣняема тогда только, когда существуютъ доказательства похищенія. Затѣмъ Коротаевъ находитъ въ приговорѣ Съѣзда нарушеніе 14 ст. Улож. о наказ., такъ какъ никѣмъ не открыто, дѣйствительно ли похищены, когда и какъ похищены дрова, въ укрывательствѣ которыхъ его обвиняютъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Мировые Судья и Съѣздъ, признавая Коротаева виновнымъ въ укрывательствѣ дровъ, пропавшихъ съ Лаптевскаго вокзала, называютъ эти дрова краденными и его—укрывателемъ этихъ краденыхъ дровъ; что сверхъ нахожденія этихъ дровъ у Коротаева признано еще и то обстоятельство, что съ дровъ ручною пилою были срѣзаны мѣтки. За признаніемъ же этихъ фактовъ, то-есть, что Коротаевъ скрывалъ краденыя дрова и что онъ срѣзалъ мѣтки съ дровъ, мировыя учрежденія имѣли полное основаніе примѣнить къ нему законы объ укрывателяхъ, и, примѣнивъ ихъ, Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 14 ст. Улож. и 172 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коротаева оставить безъ послѣдствій.

1584.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу титулярнаго совѣтника Фурса, коллежскаго ассесора Ѳеодорова и крестьянина Доманина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н Карамзинъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Коллежскій ассесоръ Ѳеодоровъ и крестьянинъ Доманинъ были преданы суду по обвиненію въ томъ, что содѣйствовали титулярному совѣтнику Фурсу въ представленіи въ государственный банкъ завѣдомо подложной довѣренности съ цѣлью получить по ней вкладъ въ 1,100 руб., т.-е. по предусмотрѣнному 13 и 1697 ст. Улож. преступленію. На судебномъ слѣдствіи присяжнымъ засѣдателямъ были, между прочимъ, предложены слѣдующіе вопросы: 1) виновенъ ли Ѳеодоровъ въ томъ, что уговорилъ другое лицо представить въ банкъ завѣдомо ложную довѣренность; 2) виновенъ ли Доманинъ въ томъ, что передалъ другому лицу для представленія въ банкъ завѣдомо подложную довѣренность? Прокуроръ просилъ вопросъ о Ѳеодоровѣ поставить въ одинаковыхъ съ вопросомъ о Доманинѣ выраженіяхъ, а защитники Ѳеодорова и Доманина ходатайствовали внести въ вопросы объ ихъ кліентахъ содержащееся въ 1697 ст. Улож. понятіе о представленіи подложнаго документа для своихъ дѣлъ и выгодъ. Судъ, принявъ во вниманіе, что вопросъ о Ѳеодоровѣ поставленъ по обнаруженнымъ судебнымъ слѣдствіемъ фактическимъ признакамъ, а въ отношеніи заявленія защиты, что вопросы о Ѳеодоровѣ и Доманинѣ поставлены со-

*

гласно вопросу о Фурсѣ, соотвѣтствующему выводамъ обвинительнаго акта, не опровергнутымъ судебнымъ слѣдствіемъ, въ измѣненіи редакціи вопросовъ отказалъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый Ѳеодоровъ изложилъ: 1) что онъ обвинительнымъ актомъ обвинялся въ содѣйствіи Фурсу, а по предложенному вопросу—въ подговорѣ его, чѣмъ нарушены 751 и 752 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 2) что за недобавленіемъ къ вопросу понятія о томъ, дѣйствовалъ ли онъ для своего дѣла и своей выгоды, т.-е. изъ корыстной ли цѣли, не было основанія примѣнять къ нему 1697 ст. Улож. Въ поданной на этотъ же приговоръ защитникомъ Доманина кассаціонной жалобѣ, къ коей присоединились подсудимые Фурсъ и Ѳеодоровъ, объяснено: 1) что, въ нарушеніе 1 п. 520 ст., обвинительная власть не вполнѣ исчислила входящіе въ составъ преступленія признаки, т.-е. не разъяснила, что принадлежавшіе Савельеву 1.100 руб. по смерти его становились выморочными и составляли, слѣдовательно, не частную, а казенную собственность; 2) что, въ нарушеніе 5 п. 520 стат., приписываемое подсудимымъ дѣяніе неправильно подведено подъ относящуюся лишь до частнаго имущества 1697 ст. Улож.; 3) что, въ силу 554, 291—297 ст. того же Улож., преслѣдуется только тотъ направленный противъ казенной собственности подлогъ, который совершонъ въ официальныхъ актахъ и документахъ, а не въ частныхъ бумагахъ, которыя законы гражданскаго судопроизводства считаютъ возможнымъ возвратить представившимъ ихъ или изъять изъ производства; 4) что неправильность или неполнота обвиненія имѣли послѣдствіемъ стѣсненіе защиты, направляя ее къ выясненію не общаго вопроса о томъ, заключался ли въ обвиненіи преступный фактъ вообще, а частнаго вопроса о подложности акта и о завѣдомо подложномъ представленіи его; 5) что между намѣреніемъ лишить частное лицо его достоянія въ пользу другого и желаніемъ предоставить вдовѣ скопленныя ею вмѣстѣ съ мужемъ въ теченіе 40 лѣтняго сожительства деньги, долженствующія перейти въ собственность казны, встрѣчается существенное различіе, и 6) что отказомъ въ дополненіи вопросовъ содержащимся въ 1697 стат. существеннымъ признакомъ: для своихъ дѣлъ и выгодъ, Судъ нарушилъ 760 ст. Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разрѣшая одновременно жалобы всѣхъ трехъ подсудимыхъ, нашелъ: 1) что въ обвинительномъ актѣ отношеніе подсудимыхъ Ѳеодорова и Доманина къ преступленію, въ коемъ они обвинялись, опредѣлено въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и ссылкою на 13 ст. Улож., вмѣщающую въ себѣ виды участія въ преступномъ дѣяніи и, между прочимъ, подговоръ или подстрекательство, слѣдовательно, независимо отъ того, что Судъ, по силѣ 751 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, при постановленіи вопросовъ имѣетъ право отступать отъ выводовъ обвинительнаго акта, когда судебное слѣдствіе или окончательныя пренія измѣняютъ ихъ, но въ настоящемъ случаѣ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, нельзя даже сказать, чтобы предложенные присяжнымъ засѣдателямъ вопросы выходили изъ предѣловъ указаннаго актомъ о преданіи Ѳеодорова и Доманина суду обвиненія; 2) что отсутствіе корыстной цѣли при совершеніи предусмотрѣннаго 1697 ст. Уложенія о наказаніяхъ преступнаго дѣянія, если и уменьшаетъ степень безнравственности его, то во всякомъ случаѣ не изглаживаетъ противозаконности такого поступка и не можетъ служить основаніемъ его невмѣняемости; слѣдовательно, исключеніе изъ постановленныхъ по фактическимъ признакамъ этой статьи вопросовъ выраженій: для своихъ дѣлъ и выгодъ, какъ существенно не измѣнявшее падавшее на подсудимыхъ обвиненіе въ употребленіи завѣдомо подложнаго, хотя ими и не составленнаго, акта и допускавшее возможность признанія другой, менѣе корыстной съ ихъ стороны, побудительной причины, склонилось скорѣе въ ихъ пользу, нежели имъ во вредъ, а потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося по даннымъ присяжными засѣдателями отвѣтамъ приговора; 3) что если обвинительная власть имѣла бы въ виду принадлежность находившихся въ банкѣ 1.100 руб. казнѣ, а не частному лицу, то преданіе Фурса, Ѳеодорова и Доманина суду по

554 ст. Улож. было бы правильнѣе, но во всякомъ случаѣ повлекло бы для подсудимыхъ болѣе тяжкую, по 291—297 ст., отвѣтственность, нежели та, которой они подверглись по приведенной въ обвинительномъ актѣ 1697 ст.; 4) что изъ соображенія 548—552 ст. того же Улож. явствуетъ, что казенная собственность ограждается отъ похищенія, растраты, истребленія и завладѣнія такъ же, какъ и частная собственность, а потому утвержденіе защитника крестьянина Доманина о томъ, что къ составленному и предъявленному для полученія казенныхъ денегъ подложному акту (въ настоящемъ случаѣ довѣренность) слѣдуетъ примѣнить установленныя въ отношеніи предъявленныхъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ подложныхъ документовъ правила, лишено всякаго правильнаго и юридическаго основанія. За силою сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонныя жалобы всѣхъ 3-хъ подсудимыхъ—Фурса, Ѳеодорова и Доманина оставить безъ послѣдствій.

1585.—1870 г. декабря 18. *По дѣлу коллежскаго регистратора Невдачина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По жалобѣ князя Лобанова-Ростовскаго на нанесеніе ему обиды дѣйствіемъ коллежскимъ регистраторомъ Невдачинымъ Старорусскій Мировой Судья вызывалъ сего послѣдняго и за неявкою его постановилъ заочное по дѣлу рѣшеніе. Впослѣдствіи, прося о возобновленіи дѣла, Невдачинъ указывалъ на подлежавшихъ вызову свидѣтелей его, могущихъ удостовѣрить о взаимности ссоры, а за невызовомъ ихъ, при разбирательствѣ дѣла 27-го іюня, настаивалъ на этомъ обстоятельствѣ. Защитникъ князя Лобанова, въ виду сознанія Невдачина, что Лобановъ его не билъ, просилъ Судью въ вызовѣ свидѣтелей отказать. Мировой Судья, согласясь съ защитникомъ князя Лобанова, приступилъ къ рѣшенію дѣла и приговорилъ Невдачина, на основаніи 2 п. 13 и 133 ст. Уст. о наказ., къ 30 руб. штрафу. Въ апелляціонномъ на этотъ приговоръ отзывѣ защитникъ князя Лобанова просилъ Съѣздъ Невдачину опредѣлить наказ. по 2 п. 14 и 135 ст. Уст. о наказ., а Невдачинъ просилъ поставленный Судьею безъ спроса свидѣтелей его приговоръ отмѣнить. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Невдачинъ, какъ сказано въ протоколѣ, просилъ обратить вниманіе на противорѣчіе между показаніями, данными свидѣтелями при заочномъ рѣшеніи дѣла и при вторичномъ разборѣ его, а равно, по обоюдности ссоры, примѣнить къ нему 138 ст. Устава о нак. Съѣздъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить съ тѣмъ, чтобы Невдачина вмѣсто штрафа подвергнуть аресту на четыре дня. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый указываетъ на нарушеніе какъ Судьею, такъ и Съѣздомъ 92 стат. Устава Угол. Судопр. невызовомъ и недопросомъ названныхъ имъ въ прошеніяхъ своихъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что подсудимый Невдачинъ постоянно, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, ходатайствовалъ о вызовѣ указанныхъ имъ въ въ своихъ прошеніяхъ свидѣтелей; 2) что Мировой Судья, въ нарушеніе 65 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, ихъ не вызвалъ, а Съѣздъ, въ нарушеніе 159 ст. того же Устава и истолковавшихъ ее рѣшеній Уголовн. Кассац. Департ. (1867 г. № 294 и другихъ) не исправилъ допущеннаго Судьею нарушенія обрядовъ судопроизводства, и 3) что принятое Судьею и Съѣздомъ для отказа въ вызовѣ свидѣтелей Невдачина основаніе, состоящее въ томъ, что указанные имъ три офицера видѣли князя Лобанова въ пьяномъ состояніи, а потому и высказанныя симъ послѣднимъ при такомъ положеніи слова не могутъ имѣть значенія, несогласно съ рѣшеніемъ Уголовн. Кассац. Департамента по дѣлу мѣщ. Николаева (№ 209—1867 г.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящій приговоръ Старорусскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Демянскій Съѣздъ Мир. Судей.

1586. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Хмѣлинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ мѣщанина Анатолія Хмѣлинскаго виновнымъ въ обвѣсѣ крестьянина Григорьева при покупкѣ у него льна и приговорилъ его къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Хмѣлинскій въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 119, 130 и 174 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ: 1) что Хмѣлинскій обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ при продажѣ льна сдѣлалъ обвѣсъ, и посему дѣло о немъ правильно производилось въ уголовномъ порядкѣ, и къ признанному Съѣздомъ дѣянію его правильно примѣнена ст. 173 Уст. о наказ.; 2) что подлинное производство Мирового Судьи было утрачено, а посему изложенныя въ приговорѣ Мирового Судьи показанія сторонъ не могли имѣть той достовѣрности, какую имѣютъ показанія, записанныя порядкомъ, указаннымъ въ 143 ст. Уст. Угол. Суд. Посему Съѣздъ, имѣя въ виду объясненія Хмѣлинскаго о томъ, что свидѣтельскія показанія неправильно оцѣнены Мировымъ Судьею, не долженъ былъ основывать своего приговора на показаніяхъ крестьянъ Степанова и Никитина, такъ какъ точный смыслъ этихъ показаній, за утратою дѣла, могъ быть повѣренъ не иначе, какъ передопросомъ самихъ Степанова и Никитина. Посему, за силою 143 и 159 ст. Уст. Угол. Суд., Съѣздъ, если считалъ показанія этихъ свидѣтелей важными, обязанъ былъ для полнаго возстановленія этихъ показаній вызвать Степанова и Никитина въ свое присутствіе и передопросить, а не основывать свое рѣшеніе единственно на приговорѣ Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Островскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія.

1587.—1870 года декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Вигурскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Подсудимый Вигурскій, признанный Кишиневскимъ Мировымъ Съѣздомъ виновнымъ въ укрывательствѣ завѣдомо краденыхъ воловъ, въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ Съѣзда, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Судья приступилъ къ разбору дѣла и допросилъ свидѣтелей обвиняемаго безъ бытности его, а когда вызванъ былъ къ судьѣ и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія свидѣтелей, то судья отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ. На дѣйствія Мирового Судьи онъ, подсудимый, хотя и жаловался Съѣзду и просилъ вызвать его свидѣтелей, но Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Судьи, оставилъ безъ уваженія сдѣланныя имъ заявленія.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мирового Судьи подсудимый Вигурскій дѣйствительно указывалъ на вышеозначенныя нарушенія Мировымъ Судьею порядка судопроизводства и просилъ Съѣздъ вызвать и допросить указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ 11-ть человѣкъ свидѣтелей, но изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что изъ числа этихъ свидѣтелей допрошены были только трое, представленные самимъ обвиняемымъ на Съѣздъ, остальные же не были вызваны. Затѣмъ, хотя въ протоколѣ упоминается о просьбѣ подсудимаго относительно допроса остальныхъ, но Съѣздъ по этой просьбѣ, равно какъ и по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ апелляціонномъ отзывѣ, никакого постановленія не сдѣлалъ, между тѣмъ какъ обстоятельства, на которыя под-

судимый указывалъ въ апелляціонномъ отзывѣ, а именно отказъ Судьи въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, въ случаѣ справедливости этого показанія, обязывали Съѣздъ, какъ это неоднократно разъясняемо было Сенатомъ (рѣш. Сената 1867 г.№№ 294 и 571), возстановить нарушенное право подсудимаго вызовомъ и спросомъ тѣхъ свидѣтелей, которыхъ Мировой Судья долженъ былъ допросить, на основаніи стат. 92 Уст. Уголовн. Судопр. На этомъ основаніи оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія изложенныхъ въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго указаній составляетъ прямое нарушеніе ст. 168 Уст. Угол. Судопр., вслѣдствіе котораго приговоръ Съѣзда не можетъ считаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1588.—1870 года декабря 3 дня. *По дѣлу крестьянина Кокольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Кишиневскій Мировой Судья 1 участка призналъ крестьянина Кокольскаго виновнымъ въ томъ, что онъ продалъ дворянину Кетрицу лошадь за 103 руб., зная, что у этой лошади бѣльмо на глазу и что она не годится для употребленія, а, между тѣмъ, объ этомъ недостаткѣ ея скрылъ отъ покупателя, и, на основаніи 173 и 174 стат. Уст. о наказаніяхъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на два мѣсяца и уплатѣ Кетрицу 103 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Кокольскій, указывая на допросъ свидѣтелей безъ присяги, жалуется на неправильное примѣненіе 173 ст. Уст. о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу подсудимаго на допросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей безъ присяги, такъ какъ на это нарушеніе закона онъ не указывалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ второе возраженіе подсудимаго правильнымъ. Рѣшеніями Уголов. Кассац. Д—та по дѣламъ Колзакова (1868 г. № 885), Ходова (1869 г. № 263), Половинкина (1869 г. № 456) и мног. друг. разъяснено, что 173 ст. Уст. о наказ. можетъ имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что продавецъ товара употребилъ какія-либо особыя мѣры или дѣйствія, которыми покупщикъ былъ поставленъ въ невозможность обнаружить недоброкачественность товара; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ вопросъ о несоотвѣтствіи качества товара условіямъ запродажи подлежитъ разрѣшенію не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ порядкѣ, на основаніи 1518 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., опредѣляющей гражданскія послѣдствія неисполненія договора при покупкѣ или продажѣ товаровъ. Принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу судомъ не признано, чтобы Кокольскій употребилъ какія-либо особыя мѣры для обмана Кетрица и чтобы Кетрицъ лишенъ былъ возможности узнать своевременно достоинства и недостатки купленной имъ лошади, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 173 ст. Уст. о нак. при настоящемъ положеніи дѣла примѣнена къ подсудимому неправильно, и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Кишиневскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бендерскій Съѣздъ.

1589.—1870 г. декабря 18. *По дѣлу мѣщанина Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Мировой Судья 4 участка Пензенскаго Судебнаго округа, разобравъ дѣло о мѣщанинѣ Степанѣ Антоновѣ, призналъ его виновнымъ въ похищеніи сумки съ деньгами 3 руб. 80 к. у крестьянина Макарова и, на осно-

ваніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 ст. Уст. о нак., постановилъ: Антонова заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца. Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что апелляціонный отзывъ Антонова не соотвѣтствуетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 147, 158, 2 п. 181 и 863 Уст. Угол. Судопр., какъ не содержащій въ себѣ указаній на то, чѣмъ именно опровергается приговоръ Мирового Судьи и 2) что, кромѣ того, обвиняемый Антоновъ въ подтвержденіе объясненій, приводимыхъ въ свое оправданіе, доказательствъ не представилъ, а потому, и признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ; Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи утвердить. Мѣщанинъ Антоновъ принесъ на этотъ приговоръ Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что его апелляціонный отзывъ, записанный Мировымъ Судьею, поданъ въ срокъ (ст. 147) и соотвѣуствуетъ требованіямъ 863 ст., ибо изъ него видно, отъ кого онъ поданъ, мѣсто жительства, что онъ принесенъ на весь приговоръ, а въ словахъ „я не виновенъ“ заключается самое сильное опроверженіе приговора; обвиненіе же такъ голословно, что опровергать его нѣтъ даже возможности. Независимо отъ сего въ 864 ст. сказано, что словесные отзывы записываются въ протоколъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ 863 ст., и, слѣдовательно, Мировой Судья долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ въ невыполненіи требованія закона при изложеніи имъ просьбы апеллятора; что стат. 119 Устава Уголовнаго Судопроизвод. и 169 ст. Устава о наказаніяхъ примѣнены къ нему, Антонову, неправильно, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ вовсе уликъ для обвиненія его въ кражѣ, и фактъ оной ничѣмъ не доказанъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя заключеніе Мирового Съѣзда о неудовлетворительности апелляціоннаго отзыва, записаннаго Мировымъ Судьею, представляется по приведеннымъ просителемъ основаніямъ неправильнымъ, но независимо отъ сего кассаціонная жалоба Антонова не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора потому, что Мировой Съѣздъ, несмотря на неудовлетворительность, по его мнѣнію, апелляціоннаго отзыва, разсматривалъ дѣло по существу и призналъ, что Антоновъ къ оправданію своему доказательствъ не представилъ, а въ обсужденіе основаній, принятыхъ Судомъ для разрѣшенія вопроса о виновности или невинности подсудимаго, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ, за силою 4 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не входитъ. Посему, и руководствуясь 174 стат. Устава Уголовн. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассац. жалобу мѣщ. Антонова оставить безъ послѣдствій.

1590.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянина Груздева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Рыбинскимъ Окружнымъ Судомъ Груздевъ обвиненъ въ совершеніи кражи со взломомъ и приговоренъ къ отдачѣ въ арестантскія роты. Груздевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что еще до открытія судебнаго засѣданія всѣмъ содержавшимся въ Мышкинскомъ острогѣ подсудимымъ было объявлено, что, за неимѣніемъ при Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ кандидатовъ на судебныя должности, защитниковъ назначить имъ не изъ кого, что поэтому всѣ подсудимые оставались на судѣ безъ всякой защиты; 2) что уликъ къ обвиненію его въ кражѣ совершенно никакихъ нѣтъ и 3) что, несмотря на то, предсѣдатель всячески усиливался обвинить его передъ присяжными, предъявляя для этой цѣли свидѣтелямъ по нѣскольку разъ сапоги его, Груздева, слѣды которыхъ отъ мѣста покражи послужили единственною уликою къ его обвиненію. Изъ производства Суда видно, что упоминаемое Груздевымъ объявленіе дѣйствительно было сдѣлано подсудимымъ, содержащимся въ Мышкинскомъ острогѣ, 20 октября 1870 года, но что Груздевъ еще до по-

лученія этого объявленія, 4-го октября, заявилъ предсѣдателю о томъ, что онъ защитникомъ избралъ себѣ отставного поручика Бондровскаго. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Груздевъ на судѣ находился безъ защитника.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что крестьянинъ Груздевъ, избравъ себѣ защитника, самъ долженъ былъ озаботиться о явкѣ въ судъ въ день засѣданія; что объявленіе, сдѣланное судомъ о неимѣніи въ виду кандидатовъ на судебныя должности для назначенія въ защитники подсудимымъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, какъ это было разъяснено опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1868 года № 456; что жалоба на то, что Груздевъ обвиненъ въ кражѣ безъ достаточныхъ доказательствъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, и что жалоба подсудимаго на дѣйствія предсѣдателя по поводу предъявленія его сапогъ свидѣтелямъ протоколомъ суда не подтверждается, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Груздева, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1591. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу купца Аксенова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о содержателѣ трактира „Тифлисъ“, Аксеновѣ, нашла, что актами полиціи, показаніями свидѣтелей и приговоромъ Мирового Судьи 11-го участка по дѣлу о допущеніи Аксеновымъ карточной игры въ своемъ трактирѣ Аксеновъ положительно изобличается въ устройствѣ рода заведенія для азартной картежной игры и, на основаніи 990 ст. Уложенія, приговорила его къ штрафу 2000 рублей, съ замѣной его, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на полъ года. На этотъ приговоръ Аксеновъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что для примѣненія 990 ст. Улож. необходимы три условія, а именно: 1) чтобы заведеніе было устроено исключительно для запрещенной игры въ карты, 2) чтобы игра происходила безпрерывно и 3) чтобы устройство подобнаго заведенія приносило доходъ хозяину его. Такъ какъ всѣ эти три условія въ данномъ случаѣ не подтверждаются свидѣтельскими показаніями и обстоятельствами дѣла, то онъ могъ быть обвиненъ лишь въ допущеніи въ содержимомъ имъ трактирѣ картежной игры, т.-е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 46 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія жалобы Аксенова необходимо обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя относятся къ разсматриваемому предмету. Въ Уложен. 1857 года запрещенной картежной игрѣ были посвящены въ 10 отдѣленіи 2 главы VIII раздѣла ст. 1329—1332, изъ коихъ послѣдняя, опредѣляя наказанія за подлоги въ игрѣ, не имѣетъ прямого отношенія къ настоящему дѣлу. Затѣмъ изъ остальныхъ трехъ статей—1329 и 1330, какъ видно изъ списка статей Уложенія, замѣненныхъ Уставомъ о наказан., двѣ вошли въ составъ 46 ст. сего Устава, а стат. 1331 Уложенія 1857 года оставлена безъ всякаго измѣненія въ редакціи и соотвѣтствуетъ стат. 990 по издан. 1866 года. Сравнивая означенныя 46 стат. Уст. о наказ. съ 990 стат. Уложенія, нельзя не притти къ убѣжденію, что какъ въ настоящее время, такъ и прежде, законъ отличалъ два случая виновности допущенія запрещенной игры, а именно: устройство игры не въ видѣ игорнаго дома, такъ сказать, случайной (стат. 46 Устава о наказан.), и устройство въ своемъ домѣ рода заведенія для запрещенной игры, т.-е. такого мѣста, гдѣ игра происходитъ болѣе или менѣе постоянно. Хотя законъ и не устанавливаетъ положительнаго отличія этихъ двухъ преступленій, а также не упоминаетъ о томъ, соединеніе какихъ условій необходимо для примѣненія 990 статьи Уложенія, но изъ общаго смысла не можетъ под-

лежать сомнѣнію, что подъ послѣднюю статью подходятъ тѣ случаи, когда кто-либо въ своемъ домѣ или заведеніи постоянно даетъ пристанище игрокамъ, съ знаніемъ цѣли, для которой они собираются, а не тѣ, которые только случайно дозволяютъ собравшимся у нихъ завести запрещенную игру, и что соединеніе тѣхъ трехъ условій, о которыхъ говоритъ въ своей жалобѣ Аксеновъ, не входитъ въ существенные признаки 990 стат. Уложенія. Законъ вовсе не требуетъ, чтобы игра происходила непрерывно,—она можетъ происходить и съ промежутками болѣе или менѣе продолжительными, а также не требуетъ, чтобы хозяинъ извлекалъ выгоды отъ игры или чтобы заведеніе было устроено исключительно для игры; это послѣднее предположеніе опровергается самой редакціей 990 статьи Уложенія, по которой подлежитъ наказанію тотъ, кто откроетъ родъ заведенія для игры, между прочимъ, въ своемъ домѣ. Принимая во вниманіе, что Аксеновъ приговоромъ Палаты обвиненъ не въ допущеніи случайной игры, а въ допущеніи въ своемъ трактирѣ игры болѣе или менѣе постоянной, Правительствующій Сенатъ признаетъ съ своей стороны, что Палата правильно примѣнила къ нему 990 ст. Улож., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Аксенова оставить безъ послѣдствій.

1592.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу купца Лабутина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Хвалынскіе Мировой Судья и Съѣздъ признали купца 1 гильдіи Лабутина виновнымъ въ томъ, что когда граждане г. Хвалынска выдали купцу Молодцову довѣренность на хожденіе по общественнымъ дѣламъ и эта довѣренность была послана Лабутину для подписи, онъ написалъ на ней слѣдующее: „такъ какъ Молодцовъ, служа гласнымъ, дѣйствовалъ вопреки интересовъ многихъ гражданъ, рубилъ у садовъ плетневыя загородки и увозилъ къ себѣ, въ томъ числѣ и у меня, о чемъ производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, еще не оконченное, то засимъ онъ повѣреннымъ быть не можетъ; купецъ Лабутинъ“. Мировой Съѣздъ призналъ, что выраженія „дѣйствовалъ вопреки интересовъ многихъ гражданъ“ и „увозилъ къ себѣ“ не могутъ не быть признаны клеветою, такъ какъ изъ представленныхъ сторонами доказательствъ видно, что Молодцовъ рубилъ плетни по распоряженію думы и отдавалъ ихъ бѣднѣйшимъ жителямъ для топлива; что хотя распоряженіе думы и было впослѣдствіи отмѣнено губернскимъ правленіемъ, съ предоставленіемъ потерпѣвшимъ искать убытки съ виновныхъ, но это не относится къ дѣйствіямъ Молодцова, и что, наконецъ, Лабутинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы въ Сенатѣ производилось дѣло по обвиненію Молодцова въ самоуправствѣ или присвоеніи порубленныхъ плетней. Вслѣдствіе сего купецъ Лабутинъ приговоренъ, на осн. 136 ст. Уст. о наказаніяхъ, къ аресту на мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Лабутинъ принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что 136 ст. Уст. о наказан. не можетъ быть примѣнена къ нему, такъ какъ довѣренность на имя Молодцова выдана безъ общественнаго приговора, и притомъ по претензіи его къ Молодцову производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, еще не оконченное, и что, на основаніи 56 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., дѣло, начатое производствомъ въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, не можетъ продолжаться и быть окончено въ новомъ; 2) что распоряженіе думы о рубкѣ плетней признано неправильнымъ и отмѣнено губернскимъ правленіемъ и 3) что Съѣзъ нарушилъ 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не войдя въ разсмотрѣніе жалобы его на то, что Мировой Судья вызвалъ его къ разбирательству дѣла въ самый торговый день Хвалынской ярмарки, чѣмъ причинилъ ему убытки, и сверхъ того обязалъ его подпиской о невыѣздѣ изъ города.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ: 1) что, признавъ Лабутина виновнымъ въ обвиненіи Молодцова въ томъ, что онъ увозилъ къ себѣ по-

рубленные плетни и дѣйствовалъ вопреки интересовъ гражданъ, котораго онъ ничѣмъ не доказалъ, Съѣздъ примѣнилъ правильно 136 ст. Уст. о нак., такъ какъ приписываемыя Молодцову дѣйствія не могутъ не быть признаны противными правиламъ чести; 2) что Лабутинъ, какъ признано Съѣздомъ, не представилъ никакихъ доказательсвъ въ подтвержденіе того, чтобы въ Правительствующемъ Сенатѣ производилось дѣло о Молодцовѣ по тѣмъ обвиненіямъ, которыя вводятся Лабутинымъ; 3) что въ производствѣ настоящаго дѣла не нарушена 56 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., такъ какъ оно началось и кончилось въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ и не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ о распоряженіи думы, которое, по словамъ Лабутина, отмѣнено губернскимъ правленіемъ; 4) что отмѣна распоряженія думы губернскимъ правленіемъ не давала права Лабутину обвинять Молодцова въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя не были имъ совершены, и тѣмъ болѣе искажать дѣйствія, бывшія послѣдствіемъ прямого распоряженія думы, и 5) что Лабутинъ не заявлялъ Мировому Судьѣ просьбы объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, на что онъ имѣлъ право по 73 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, а взятіе отъ него подписки о невыѣздѣ изъ города впредь до рѣшенія дѣла не противорѣчитъ 1 п. 77 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства; во всякомъ же случаѣ эти дѣйствія Судьи не могли имѣть вліянія на приговоръ какъ его, такъ и Съѣзда, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ кассаціонные поводы. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія 136 ст. Уст. о наказаніяхъ и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Лабутина оставить безъ послѣдствій.

1593. —1870 г. декабря 18. *По дѣлу штабсъ-капитана Политковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе по дѣлу о кражѣ собаки, принадлежащей поручику Жукову, въ совершеніи которой обвинялись отставной штабсъ-капитанъ Политковскій и потомственный почетный гражданинъ Евдокимовъ, нашла, что показаніе Политковскаго и Евдокимова, будто они купили собаку у дворника дома Комаровскаго, въ которомъ живетъ Жуковъ, опровергается показаніями свидѣтелей, и что какъ этими показаніями, такъ и другими обстоятельствами дѣла Политковскій и Евдокимовъ уличаются въ кражѣ собаки. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, Политковскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, согласившись съ другимъ лицомъ тайно похитить принадлежащую Жукову собаку, онъ, Политковскій, 20-го октября 1869 года пріѣхалъ въ домъ Комаровскаго и тайно свелъ означенную собаку со двора того дома. Вслѣдствіе такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей Судъ приговорилъ Политковскаго, на основаніи 1656 стат. Улож., 169, 170 и 14 ст. Уст. о наказаніяхъ, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ этого наказанія тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія правъ и преимуществъ. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ Политковскій, докладывая, что собака была куплена имъ у дворника дома Комаровскаго, изъясняетъ, что, на основаніи 1510 и 1512 ст. X Т. 1 ч. и 1 ст. Уст. Гражданск. Суд., прежде преданія его суду, надлежало въ порядкѣ гражданскаго суда опредѣлить, какимъ способомъ перешла собака въ его руки, и опредѣлить свойства сдѣлки его съ дворникомъ, продавшимъ ему собаку. Затѣмъ, приводя сущность показаній нѣсколькихъ свидѣтелей, Политковскій проситъ отмѣнить опредѣленіе Палаты о преданіи его суду.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что возбуждаемый жалобою Политковскаго вопросъ разрѣшается

точнымъ смысломъ 27 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи которой уголовное производство не возбуждается, а возбужденное уже пріостанавиливается въ тѣхъ случаяхъ, когда для опредѣленія преступности дѣянія необходимо опредѣленіе въ установленномъ порядкѣ права собственности на недвижимое имущество; хотя же рѣшеніями Сената разъяснено, что дѣйствіе 27 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства распространяется и на тѣ случаи, когда споръ о правѣ собственности относится къ движимому имуществу, но для этого необходимо, чтобы этотъ споръ основывался на письменныхъ актахъ, оцѣнка силы и доостоинства коихъ можетъ быть сдѣлана только судомъ гражданскимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Политковскій, опровергая обвиненіе въ кражѣ, доказывалъ, что собака пріобрѣтена имъ посредствомъ покупки, т.-е. посредствомъ такого рода сдѣлки, для удостовѣренія которой вовсе не требуется письменнаго акта (ст. 1510 Т. X ч. I Зак. Гражд.) и дѣйстзительность которой, слѣдовательно, можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. Поэтому Палатѣ, на точномъ основаніи 27 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не предстояло никакой надобности обращать дѣло на разрѣшеніе гражданскаго суда, и въ виду достаточности данныхъ въ подтвержденіе обвиненія въ кражѣ и опроверженія объясненій подсудимаго о покупкѣ имъ собаки она могла предать его уголовному суду. По симъ соображеніямъ, не усматривая нарушенія 27 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Политковскаго оставить безъ послѣдствій.

1594. —1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу купца Стеценко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Богодуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Павлѣ Стеценкѣ, обвиняемомъ въ открытіи ренсковаго погреба и шинкового заведенія на базарной площади, и признавая мѣстность, на которой расположены погребъ и шинокъ Стеценка, торгов. площадью, а Стеценка виновнымъ въ неправильномъ открытіи этихъ заведеній, на основаніи 276, 315 и 371 ст. Уст. Пит., постановилъ: подвергнуть Стеценка штрафу въ 10 рублей. На этотъ приговоръ Стеценко подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что настоящее дѣло, въ нарушеніе 1130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, начато безъ составленія протокола о нарушеніи Уст. Пит. и посему не подлежало производству (ст. 1156, 1179 и 1181 Устава Уголовнаго Судопроиз. и рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 года № 971), и 2) что ст. 315 Устава Питейнаго распространяется только на тѣ питейныя заведенія, которыя открыты тамъ, гдѣ существуютъ рынки или торговые ряды, т.-е. въ самыхъ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, но законъ не запрещаетъ содержать питейныя заведенія въ другихъ мѣстностяхъ торговой или базарной площади, каковы его заведенія, существующія не въ рынкѣ или въ рядахъ, а на крѣпостной его землѣ, въ переулкѣ, сзади торговыхъ лавокъ, обращенныхъ къ его дому глухими стѣнами, и съ выходомъ въ тотъ-же переулокъ, а не на базарную площадь, и посему, представляя планъ мѣстности торговой площади г. Богодухова и его дома, проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что оно началось по сообщенію 2-го округа акцизнаго управленія Харьковской губерніи въ Богодуховское уѣздное полицейское управленіе о томъ, что при ревизіи питейнаго заведенія купца Стеценка оказалось, что оно устроено на базарной площади, о чемъ полицейское управленіе передало Мировому Судьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при возбужденіи настоящаго дѣла въ указанномъ закономъ порядкѣ (ст. 42 п. 2 Устава Уголовнаго Судопроизводства) отсутствіе протокола объ обнаруженномъ нарушеніи Устава Питейнаго не можетъ считаться существеннымъ нарушеніемъ 1130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ обя-

зательное составленіе протоколовъ сего рода установлено лишь для предупрежденія начатія дѣлъ по неопредѣленнымъ обвиненіямъ, чего въ данномъ случаѣ никакъ признать нельзя. Что-же касается указываемаго просителемъ неправильнаго примѣненія 315 ст. Уст. о Пит. Сб., то при признаніи Мировымъ Съѣздомъ, что заведенія Стеценка находятся на торговой площади, и при положительномъ воспрещеніи содержать въ городахъ питейныя заведенія въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, нарушенія упомянутой 315 ст. не усматривается, ибо изъ смысла сего закона никакъ вывести нельзя, чтобы воспрещеніе содержанія питейныхъ заведеній касалось только продажи вина въ самомъ ряду лавокъ, а не вообще въ той мѣстности, гдѣ торгуютъ; цѣль сего закона несомнѣнно та, чтобы питейныя заведенія не находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стекается много народа, для предупрежденія могущихъ отъ пьянства произойти безпорядковъ, причемъ, будутъ-ли заведенія на площади въ ряду самыхъ лавокъ или нѣтъ, т.-е. отдѣльно, вредъ будетъ совершенно одинаковый. Посему, признавая кассаціонную жалобу Стеценка незаслуживающею уваженія и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

1595. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу крестьянина Зенина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Въ іюлѣ 1869 г. повѣренный полковника Сѣверцова, коллежскій совѣтникъ Сѣверцовъ, подалъ Мировому Судьѣ жалобу на крестьянина Зенина, обвиняя его въ кражѣ у вѣрителя его лѣсу на 75 коп. Мировой Судья, произведя разбирательство этого дѣла, призналъ Зенина виновнымъ въ кражѣ и, на основаніи 169 статьи Устава о наказаніяхъ, приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Въ отзывѣ на этотъ приговоръ повѣренный Зенина, оправдывая своего вѣрителя обстоятельствами дѣла, просилъ разрѣшить вопросъ о томъ, имѣлъ-ли право коллежскій совѣтникъ Сѣверцовъ, состоящій Почетнымъ Мировымъ Судьею по Бобровскому уѣзду, быть повѣреннымъ своего отца, а также вызвать всѣхъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по 98 стат. Уст. Уголов. Судопроизводства, для допроса ихъ подъ присягой. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда 12-го февраля 1870 года на вопросъ повѣренному Зенина, настаиваетъ-ли онъ на вызовѣ свидѣтелей, послѣдній отвѣтилъ утвердительно, вслѣдствіе чего Съѣздъ постановилъ: вызвать на 12 марта свидѣтелей Померанцкаго, Шапошникова, Осипова, Мезулова, Нечаева, Адамова и Шевцова, а въ засѣданіи 12 марта всѣ свидѣтели были допрошены, за исключеніемъ Померанцкаго, выбывшаго неизвѣстно куда, причемъ въ протоколѣ записано, что стороны не просили по этому случаю объ отсрочкѣ разбирательства дѣла. Затѣмъ Мировой Съѣздъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что возбужденіе его Мировымъ Судьею Сѣверцовымъ не можетъ считаться нарушеніемъ закона, такъ какъ Сѣверцовъ дѣйствовалъ не въ качествѣ повѣреннаго, а въ качествѣ управляющаго имѣніемъ и всѣми дѣлами своего отца, и притомъ почти одновременно съ подачей Сѣверцовымъ жалобы о кражѣ Зенинымъ лѣса извѣстилъ о томъ Мирового Судью становой приставъ; къ тому-же Сѣверцовъ не являлся къ разбору дѣла Мировымъ Судьею, а уполномочилъ на это другое лицо. Затѣмъ, признавая Зенина виновнымъ въ кражѣ, Мировой Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Зенинъ доказываетъ нарушеніе 44, 98, 15 ст. Уст. Уг. Суд., 45 ст. Уст. Граждан. Судоп. и 169 стат. Уст. о наказан.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Зенина на нарушеніе при производствѣ его дѣла 44 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 45 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ не быть признана уважительною, такъ какъ изъ дѣла видно, что оно возбуждено Почетнымъ Миро-

вымъ Судьею Сѣверцовымъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца, и хотя онъ лично не присутствовалъ при разбирательствѣ дѣла Судьею и въ Съѣздѣ, но и это не даетъ права не считать нарушенными 44 стат. Уст. Угол. Судопроизводства и 45 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, такъ какъ на веденіе этихъ дѣлъ онъ уполномочивалъ другія лица, каковыя уполномочія даны имъ тоже какъ повѣреннымъ своего отца. Принимая во вниманіе, что законъ положительно воспрещаетъ Мировымъ Судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ томъ-же округѣ, нельзя не признать, что въ производствѣ настоящаго дѣла допущено столь существенное нарушеніе закона, которое лишаетъ приговоръ Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. Что касается остальныхъ пунктовъ жалобы Зенина, то они не заслуживаютъ уваженія въ виду того, во-1-ыхъ, что онъ и повѣренный его не просили объ отсрочкѣ засѣданія до вызова свидѣтеля Померанцкаго и что во всякомъ случаѣ вызовъ его былъ невозможенъ по неизвѣстности его мѣстожительства, и 2) что правильность примѣненія 169 стат. Устава о наказаніяхъ подсудимый опровергаетъ обстоятельствами дѣла, не подлежащими разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены 7 пун. 45 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 44 стат. Устава Уголовн. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Бобровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.

1596.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу купца Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціоннаго дѣла о купцѣ Семеновѣ, обвиняемомъ въ производствѣ торговли питьями въ недозволенное время въ содержимомъ имъ трактирѣ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 5 участка, коимъ Семеновъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Судопроизводства и 41 ст. Уст. о наказаніяхъ, присужденъ къ денежному взысканію въ размѣрѣ 20 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый излагаетъ: 1) что въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ онъ просилъ Съѣздъ о передопросѣ свидѣтелей подъ присягой, но Съѣздъ, вопреки 98 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, свидѣтелей не допрашивалъ, а ограничился отобраніемъ отзыва—подтверждаютъ-ли они данное ими Мировому Судьѣ показаніе; 2) свидѣтель Курно, въ нарушеніе 714 ст., не былъ приведенъ къ присягѣ, каковой обрядъ былъ впослѣдствіи исполненъ, вопреки буквальному смыслу 715 ст., Мировымъ Судьею Тизделемъ; 3) но всѣ показанія какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, вопреки 143 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, остались неподписанными; 4) на основаніи 119 стат. Уст. Угол. Судопроизводства, Мировому Судьѣ подлежалъ разрѣшенію вопросъ о винѣ или невинности его въ возведенномъ на него полиціею обвиненіи, а не въ разрѣшеніи вопроса объ основательности обвиненія полиціи, такъ какъ иначе законодатель допустилъ-бы возможность вчинать полиціи неосновательныя обвиненія и тѣмъ далъ-бы произволъ обвинять кого и въ чемъ вздумалось. Тогда какъ Мировой Судья, хотя приговоромъ своимъ и не признавалъ его виновнымъ въ возведенномъ на него полиціею обвиненіи, между тѣмъ, приговорилъ его, вопреки 122 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, къ штрафу 20 руб. Такимъ образомъ, не будучи признанъ въ чемъ-либо виновнымъ, онъ приговоренъ все-таки къ наказанію, и 5-е) полицейскій протоколъ, составленный въ его заведеніи, представленъ Мировому Судьѣ съ значительными исправленіями и поправками, безъ оговорокъ, вопреки 6 пун. 1135 и 1136 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что свидѣтели Абрамовъ, Наперстковъ, Кочановъ и Николаевъ передопрошены, по порученію Съѣзда, Мировымъ Судьею Тизделемъ, и данныя ими показанія внесены въ протоколъ, причемъ предъ допросомъ они были приведены къ присягѣ священникомъ православнаго исповѣданія;

2) что свидѣтель Курно тоже допрошенъ Мировымъ Судьею Тизделемъ, но въ порядкѣ допроса его допущено существенное нарушеніе 715 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, состоящее въ томъ, что онъ приведенъ къ присягѣ не священникомъ, а Мировымъ Судьею, за отсутствіемъ, какъ значится на присяжномъ листѣ, духовнаго лица латышскаго исповѣданія; не говоря о томъ, что закомъ разрѣшаетъ только предсѣдателямъ Мировыхъ Съѣздовъ приводить къ присягѣ свидѣтелей, изъ присяжнаго листа о допросѣ Курно не видно, по обряду какой вѣры онъ приведенъ къ присягѣ, такъ какъ латыши принадлежатъ къ разнымъ вѣроученіямъ, но собственно латышскаго вѣроисповѣданія, какъ отдѣльнаго ученія, вовсе не существуетъ; 3) что объясненіе подсудимаго, будто данныя свидѣтелями показанія не подписаны ими, опровергается подлиннымъ протоколомъ допроса ихъ; 4) что объясненія подсудимаго, изложенныя имъ въ 4 пунктѣ его жалобы, опровергаются приговоромъ Мирового Судьи, которымъ онъ признанъ виновнымъ въ производствѣ торговли въ недозволенное время и присужденъ за это къ наказанію, и 5) что на неправильное составленіе протокола подсудимый потерялъ право приносить жалобу, такъ какъ своевременно онъ могъ оговорить на протоколѣ все, что считалъ нарушающимъ его права. Вслѣдствіе сего, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 715 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

1597.—1870 года декабря 3 дня. *По дѣлу мѣщанина Гриня.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о разломаніи огорожи на землѣ мѣщанина Гриня, призналъ, что уничтоженіе этой огорожи произведено толпою городскихъ жителей разныхъ сословій, по приказанію нынѣ умершаго городского головы Шибаева, почему на него должна падать по преимуществу отвѣтственность за понесенные Гринемъ убытки; но какъ за смертью Шибаева судебное преслѣдованіе его прекращено, то Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, предоставивъ Гриню, если желаетъ, искать вознагражденіе за понесенные имъ убытки съ наслѣдниковъ Шибаева. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Гринь доказываетъ, что Съѣздомъ нарушены 130 и 170 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства и 648 статья 1 ч. X Тома Закон. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 130 и 170 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ Мирового Съѣзда долженъ быть изложенъ съ указаніемъ обстоятельствъ дѣла и законовъ, послужившихъ его основаніемъ, и что при нарушеніи этого существеннаго правила Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ правильность примѣненія закона и опредѣленія отвѣтственности. Въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе это допущено Мировымъ Съѣздомъ, такъ какъ изъ приговора его не видно, въ чемъ именно состояли дѣйствія лицъ, обвиняемыхъ Гринемъ въ разломаніи его огорожи, послѣдовало ли оное по распоряженію градскаго головы, какъ должностного лица, или онъ просто былъ участникомъ этого преступленія, а также не опредѣлено, кто именно обвиняется въ разломаніи огорожи, почему отвѣтственность за него возложена на одного Шибаева, а прочіе обвиняемые совершенно освобождены какъ отъ личной, такъ и отъ имущественной отвѣтственности. Признавая, что отъ разъясненія всѣхъ этихъ обстоятельствъ зависитъ не только разрѣшеніе дѣла, но и опредѣленіе самой подсудности его, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 648 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. приговоръ Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Глуховскій Мировой Съѣздъ.

1598. —1870 г. декабря 3 дня. *По дѣлу мѣщанъ Сулимовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Чернскій Мировой Судья призналъ отставного рядового Дороѳеева виновнымъ въ кражѣ лошади у крестьянина Дороничева, крестьянина Квашненкова—въ подговорѣ Дороѳеева за кражу лошади и въ сбытѣ ея, а мѣщанъ Ефима и Василія Сулимовыхъ—въ пріемѣ отъ Квашненкова завѣдомо краденой лошади, и приговорилъ, на основаніи 169, 172 и 180 ст. Устава о наказ., Дороѳеева—къ тюремному заключенію на три мѣсяца и уплатѣ Дороничеву за лошадь 40 руб., а Квашненкова и Сулимовыхъ—къ тюремному заключенію на три мѣсяца; въ случаѣ же несостоятельности Дороѳеева къ уплатѣ 40 рублей, деньги эти взыскать съ Квашненкова и Сулимовыхъ по равной части. Мировой Съѣздъ отмѣнилъ этотъ приговоръ въ отношеніи Сулимовыхъ тѣмъ, что приговорилъ ихъ, по 1 части 180 ст. Устава о наказаніяхъ, къ аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Сулимовы принесли жалобу, въ которой изъясняютъ, что Съѣздъ нарушилъ 96 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства, не допросивъ свидѣтеля Эммануилова, и 60 статью Уложенія, приговоривъ ихъ къ вознагражденію Дороничева, тогда какъ обязанность эта лежитъ на Дороѳеевѣ и Квашненковѣ. Изъ дѣла видно, что свидѣтель Эммануиловъ былъ вызванъ ко дню засѣданія, но въ судебномъ засѣданіи Съѣздъ нашелъ, что онъ, какъ лицо, привлеченное къ дѣлу, не можетъ быть допрошенъ подъ присягою, а потому постановилъ: Эммануилова отъ присяги освободить и не допрашивать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, признавъ допросъ Эммануилова необходимымъ для разрѣшенія настоящаго дѣла и вызвавъ его въ судебное засѣданіе, Мировой Съѣздъ не имѣлъ затѣмъ права отказываться отъ допроса его; подобное дѣйствіе Съѣзда не разъ уже (между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1868 года за №№ 609, 938 и другихъ) было признаваемо существеннымъ нарушеніемъ 159 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, лишающимъ постановленный имъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. То соображеніе, что Эммануиловъ не могъ быть допрошенъ подъ присягой, какъ лицо заинтересованное дѣломъ, было въ виду Съѣзда предъ слушаніемъ самаго дѣла, такъ какъ о возбужденіи противъ Эммануилова преслѣдованія постановлено въ приговорѣ Мирового Судьи, но оно не могло служить препятствіемъ къ допросу его безъ присяги; 2) равнымъ образомъ Мировымъ Съѣздомъ не исправлено и допущенное въ приговорѣ Мирового Судьи нарушеніе 664 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гражд., состоящее въ томъ, что Мировой Судья приговорилъ Сулимомыхъ къ одинаковой отвѣтственности съ Дороѳеевымъ и Квашненковымъ, между тѣмъ какъ по общему правилу о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, имущественной отвѣтственности подвергаются главные виновные; въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ она падаетъ на другихъ, участвовавшихъ въ преступленіи; лица же, не принимавшія никакого участія въ самомъ совершеніи преступленія, каковыми представляются въ настоящемъ дѣлѣ Сулимовы, обязаны платить за вредъ и убытки лишь въ случаѣ несостоятельности какъ главныхъ виновныхъ, такъ и участниковъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 159 ст. Устава Угол. Судопр. и 664 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гражд., приговоръ Чернскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Тульскаго Мирового Съѣзда.

1599.—1870 года декабря 3 дня. *По дѣлу солдатки Шенфельдовой и мѣщанки Чепурной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ 25 р. у крестьянина Теплова въ публичномъ домѣ, призналъ виновною въ кражѣ проживающую въ домѣ мѣщанку Чепурную, а содержательницу его Шенфельдову—въ укрывательствѣ, и приговорилъ ихъ, на основаніи 169 и 172 ст. Устава о нак., къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ повѣренный подсудимыхъ, Тимирязевъ, принесъ жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе многихъ статей закона, жалуется по преимуществу на то, что засѣданіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу присходило при закрытыхъ дверяхъ. Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія и рапорта Съѣзда противорѣчіе относительно этого предмета жалобы, требовалъ отъ Съѣзда положительнаго разъясненія о томъ, разсматривалось ли настоящее дѣло при открытыхъ или при закрытыхъ дверяхъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ донесъ, что дѣло Шенфельдовой и Чепурной разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ присутствія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ общаго правила, выраженнаго въ 88 ст. Уст. Уг. Суд. и состоящаго въ томъ, что каждое дѣло разбирается изустно, и публично, въ слѣдующей 89 ст. сдѣлано исключеніе для трехъ случаевъ, когда двери присутствія закрываются, а дѣло разбирается не публично. Это исключеніе относится: 1) къ дѣламъ о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ, 2) объ оскорбленіи женской чести, непотребствѣ и другихъ безстыдныхъ и соединенныхъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ, и 3) когда по дѣлу о проступкѣ, преслѣдуемомъ не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, обѣ стороны просятъ о негласномъ разбирательствѣ. Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло, сущность котораго состоитъ въ обвиненіи въ кражѣ, не подходитъ ни подъ одну изъ исчисленныхъ въ 89 статьѣ Устава Угол. Судопроизводства категорій дѣлъ, разсматриваемыхъ при закрытыхъ дверяхъ, и что если въ показаніяхъ свидѣтелей и сторонъ и могли содержаться указанія на обстоятельства, оскорбительныя для нравственности, то Съѣздъ могъ ограничиться закрытіемъ дверей только на извѣстный промежутокъ времени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, разобравъ все дѣло при закрытыхъ дверяхъ, когда къ тому не было настоятельной необходимости, Съѣздъ нарушилъ 89 ст. Устава Угол. Суд., и вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ жалобѣ нарушеній, которыя, если они и существовали, могутъ быть исправлены при новомъ разсмотрѣніи дѣла, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1600.—1870 года декабря 18 дня. *По дѣлу крестьянъ Бабича и Соляника.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Зміевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ Бабича и Соляника въ кражѣ, ночью, овцы у крестьянина Горогатова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Бабичъ и Соляникъ за означенное преступленіе приговорены къ тюремному заключенію: Бабичъ на три съ половиною мѣсяца, а Соляникъ, какъ совершившій вторичную кражу—на 7 мѣсяцевъ. Въ кассаціонной жалобѣ крестьяне Бабичъ и Соляникъ просятъ объ отмѣнѣ приговора: Бабичъ—1) что Мировой Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей Базарнаго и жены его Прасковьи и крестьянку Шрасикову; 2) что, вопреки 167 ст. Устава Угол. Суд., Мировой Судья, рѣшавшій это дѣло въ 1-й инстанціи, входилъ въ совѣщательную комнату вмѣстѣ съ прочими судьями, и 3) что въ приговорѣ Мирового

Съѣзда, въ нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., не обозначены обстоятельства дѣла, принятыя за основаніе приговора,—а Соляникъ—по нарушеніямъ, изложеннымъ во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ жалобы Бабича. Внося это дѣло въ Сенатъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что при разбирательствѣ дѣла всегда соблюдается правило, предписанное 167 ст. Уст. Угол. Суд., и что затѣмъ Мировой Судья 3-го участка, рѣшавшій въ судѣ 1-й степени означенное дѣло, при разсмотрѣніи такового въ Съѣздѣ въ совѣщательную комнату не входилъ.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Бабичъ не имѣетъ основанія жаловаться въ настоящее время на невызовъ и неспросъ свидѣтелей, упоминаемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ какъ требованіе объ этомъ не было заявлено имъ въ апелляціонномъ отзывѣ на приговоръ Мирового Судьи; 2) объясненія подсудимыхъ о томъ, что Мировой Судья, рѣшавшій это дѣло въ 1-й инстанціи, входилъ въ совѣщательную комнату Съѣзда при разрѣшеніи означеннаго дѣла, опровергается объясненіемъ Съѣзда, который удостовѣряетъ, что этого вовсе не было, и 3) что Съѣздъ, признавая правильными соображенія Мирового Судьи, на которыхъ имъ постановленъ приговоръ, тѣмъ самымъ выразилъ, что, утверждая этотъ приговоръ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ и всѣ изложенныя въ оном соображенія. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ нельзя видѣть со стороны Съѣзда никакого нарушенія 130 и 170 ст. стат. Уст. Угол. Судопр. По симъ основаніямъ, признавая жалобу крестьянъ Бабича и Соляника незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1601.—1870 г. декабря 18. *По дѣлу повѣр. купеч. сына Алексѣя Долгова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрипъ.)

Ростовскій (на-Дону) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о купеческомъ сынѣ Долговѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія словами и дѣйствіемъ купцу Алексѣю Евстратову, нашелъ, что въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, вопреки удостовѣреніямъ повѣреннаго Долгова, нѣтъ никакого существеннаго разнорѣчія и не видно оснований давать предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ показаніями другихъ, такъ что въ словахъ: „ты сошелъ съ ума, выбѣжалъ подъ сарай въ одной рубашкѣ и безъ портковъ, а жена твоя ушла отъ тебя“, сказанныхъ Евстратовымъ Долгову, нельзя видѣть ни оскорбленія, ни повода къ оскорбленію послѣднимъ перваго. Затѣмъ, обращаясь къ обсужденію обстоятельствъ этого дѣла, выясненныхъ свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ усмотрѣлъ, что Долговъ причинилъ Евстратову оскорбленіе словами и дѣйствіемъ, назвавши его „воромъ и мошенникомъ“ и нанеся ему ударъ рукою. Насильственность же дѣйствій, предусмотрѣнныхъ 142 ст. Уст. о наказан., нельзя видѣть въ поступкѣ Долгова по отношенію къ Евстратову. А потому, признавъ Долгова виновнымъ въ нанесеніи Евстратову оскорбленія словами и дѣйствіемъ, на основаніи 119 и 168 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., 16, 130 и 134 ст. Уст. о наказ., Съѣздъ въ отмѣну приговора Мирового Судьи 2-го участка присудилъ Долгова къ аресту на шесть дней. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный подсудимаго, Самуильсонъ, указывая на обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, излагаетъ, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ дѣйствія Долгова и Евстратова—взаимное дерганье ихъ другъ друга за волосы—онъ толковалъ какъ обоюдную драку. Съѣздъ же вошелъ только въ разсмотрѣніе отзыва противной стороны, въ которомъ говорилось, что со стороны Долгова противъ Евстратова было употреблено насиліе, а потому и указаніе Съѣзда, что насилія не было, относится всецѣло къ отзыву повѣреннаго Евстратова, тогда какъ его доводы вмѣстѣ съ свидѣтельскими показаніями о взаимности обиды, и притомъ обиды дѣйствіемъ, оставлены безъ разсмотрѣнія. Такимъ образомъ Съѣздъ, оставляя безъ опредѣленія свойства дѣйствій Евстратова, нарушилъ 168 ст.

Устава Уголов. Судопроизводства, разъясненную рѣшеніями Правительствующаго Сената 1866 г. № 7 и 1867 г. № 16, несмотря на то, что свойства эти были категорически заявлены нѣкоторыми свидѣтелями и что самъ Съѣздъ въ приговорѣ своемъ упомянулъ, что нѣтъ основанія предпочитать одни показанія другимъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Долговъ признанъ виновнымъ въ двухъ проступкахъ, а именно: а) въ нанесеніи купцу Евстратову обиды словомъ и б) въ нанесеніи ему же обиды дѣйствіемъ, безъ всякаго повода со стороны обиженнаго; 2) что въ кассаціонной жалобѣ нѣтъ указанія на неправильную оцѣнку Съѣздомъ признанныхъ имъ фактовъ, а лишь на нарушеніе 168 стат. Уст. Уголовн. Судопр., состоящее въ необсужденіи взаимности обидъ; между тѣмъ, Съѣздъ въ словахъ, сказанныхъ Евстратовымъ Долгову и приведенныхъ въ приговорѣ, не только не призналъ оскорбленія Долгова, но даже и повода къ оскорбленію, а, слѣдовательно, вопросъ, о взаимности обиды былъ въ разсмотрѣніи Съѣзда и рѣшенъ имъ отрицательно, вопреки ходатайству повѣреннаго подсудимаго, и 3) что указаніе Самуильсона въ подтвержденіе того, что Съѣздомъ разсмотрѣнъ лишь отзывъ противной стороны, опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія и тѣмъ же приговоромъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ не призналъ въ поступкѣ Долгова насильственныхъ дѣйствій. По симъ основаніямъ, не находя нарушенія 168 статьи Уст. Угол. Судопр. и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Долгова, Самуильсона, оставить безъ послѣдствій.

1602.—1870 г. декабря 18. *По дѣлу мѣщ. Криксунова и крест. Зіомы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фритъ).

Кролевецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 2-го участка, коимъ мѣщанинъ Криксуновъ и крестьянинъ Зіома признаны, на основаніи 119 и 122 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв. и 173 ст. Уст. о нак., виновными въ обманѣ при расчетѣ въ количествѣ платежа переборомъ свыше таксы за перевозъ на паромѣ чрезъ рѣку Сеймъ и присуждены къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ, со взысканіемъ съ нихъ судебныхъ издержекъ и излишне перебранныхъ денегъ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату подсудимые, излагая существо дѣла, между прочимъ, указываютъ: 1) что Съѣздъ, признавъ безгранично рѣшеніе Мирового Судьи и утвердивъ оное по 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., нарушилъ какъ эту статью закона, такъ и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1866 г. № 5; 2) что Съѣздъ, вопреки 9 стат. Уст. о нак., не принялъ во вниманіе безграмотности подсудимаго Зіомы за обстоятельство, уменьшающее вину; 3) что Съѣздъ, не принявъ заключенія Товарища Прокурора, нарушилъ какъ 173 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ и рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 885 и потому еще, что въ дѣйствіяхъ подсудимаго Зіомы не было никакого приготовленія къ обману, и 4) что Съѣздъ нарушилъ 15 и 119 ст. Уст. Угол. Судопр., но въ чемъ состояло это нарушеніе—не указываютъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія обстоятельства, относящія до существа дѣла (5 ст. Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Мирового Судьи, ничѣмъ не нарушилъ 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и рѣшеніе Сената за 1866 годъ № 5, такъ какъ законъ предоставляетъ Съѣзду право уменьшить наложенное судомъ первой степени наказаніе лишь по обстоятельствамъ, усмотрѣннымъ имъ въ дѣлѣ; 2) что безграмотность не отнесена закономъ къ числу обстоятельствъ, уменьшающихъ вину; 3) что заключеніе Товарища Прокурора, какъ уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, для Съѣздовъ не обязательно, и

что вопросъ о приготовленіи къ обману не былъ возбужденъ на Съѣздѣ, и подсудимые признаны виновными въ самомъ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго 173 ст. Устава о наказаніяхъ, а не въ какихъ-либо приготовительныхъ къ оному дѣйствіяхъ. По симъ основаніямъ, и не входя въ обсужденіе указанія на нарушеніе 15 и 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Криксунова и Зіомы, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан. и 174 ст. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1603. —1870 г. декабря 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Василія и Никифора Ачкасовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Приговоромъ Ѳеодосійскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 14-го іюля 1870 года, крестьяне Василій и Никифоръ Ачкасовы, на основаніи 119 ст. Устава Уголов. Судопроиз. и 179 ст. Устава о наказаніяхъ, признаны виновными въ необъявленіи установленнымъ порядкомъ въ опредѣленный срокъ о приблудившихся къ стаду ихъ овцахъ и присуждены къ денежному взысканію въ 50 рублей, съ возвращеніемъ хозяевамъ отобранныхъ у обвиняемыхъ овецъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимые объясняютъ: 1) что въ 179 ст. Устава о наказаніяхъ говорится о найденныхъ деньгахъ и вещахъ, и если бы Съѣздъ придерживался буквальнаго толкованія этой статьи, то и не примѣнилъ бы означенной статьи къ настоящему случаю, такъ какъ овца вещь одушевленная, которая, помимо рукъ одного лица, можетъ очутиться въ чужомъ стадѣ; 2) заключеніе Съѣзда о возвращеніи найденныхъ у нихъ овецъ хозяевамъ ихъ представляется неправильнымъ, такъ какъ въ томъ же приговорѣ Съѣзда указано, что староста отобралъ отъ нихъ принадлежащія имъ 18 овецъ, а такое противорѣчіе лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, и 3) что Съѣздъ не внесъ въ протоколъ судебнаго засѣданія, по требованію повѣреннаго ихъ, 539 ст. Т. X ч. 1, какъ единственно примѣнимой къ настоящему случаю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что наказанію, опредѣленному въ 179 ст. Устава о наказаніяхъ (прод. 1869 г.), подвергаются лица, не объявившія въ установленный закономъ срокъ о пригульномъ или пришломъ скотѣ; 2) что подсудимые признаны виновными въ необъявленіи о загнанныхъ бурей и приставшихъ къ стаду ихъ чужихъ овцахъ; 3) что указанное подсудимыми противорѣчіе въ приговорѣ Съѣзда, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) что 539 ст. X Т. ч. 1, на которую въ рѣчи своей ссылался защитникъ подсудимыхъ, внесена въ протоколъ судебнаго засѣданія, но непримѣненіе ея къ настоящему дѣлу не составляетъ нарушенія помянутой статьи, такъ какъ Съѣздомъ разрѣшенъ былъ вопросъ не о правѣ владѣнія и пользованія найденными у подсудимыхъ овцами, а лишь объ уголовной отвѣтственности за необъявленіе о пригульномъ скотѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимыхъ Ачкасовыхъ незаслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего, руководствуясь 174 ст. Уст. Уголов. Судопр., опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

1604.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанки Авдотьи Пинто.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ)

Новоладожскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ апелляціонное дѣло о солдатской дочери Авдотьи Никитиной Ивановой, обвиняемой въ кражѣ, на основаніи 119 и 168 ст. Устава Угол. Суд., призналъ Иванову невиновною въ кражѣ 7 золотыхъ колецъ у мѣщанки Пинто и отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи 2-го участка. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ потерпѣвшая Пинто объясняетъ: 1) что Съѣздъ при постановленіи по сему дѣлу при-

говора руководствовался данным Товарищем Прокурора заключеніем, но въ этомъ послѣднемъ не было указано имъ, какіе именно пункты 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства не были соблюдены въ приговорѣ Мирового Судьи; 2) Иванова, хотя и не созналась у Мирового Судьи въ кражѣ, но и не доказала пріобрѣтенія колецъ; 3) разнорѣчивость ея показаній относительно пріобрѣтенія ею колецъ подтверждена свидѣтельскими показаніями у Мирового Судьи, но Съѣздъ не принялъ въ соображеніе 92 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, по которой на вопросъ Судьи обвиняемой объ оправданіи Иванова могла отвести свидѣтелей, но сего ею не учинено, а сдѣланъ отводъ уже въ отзывѣ въ Съѣздъ, и 4) Мировой Съѣздъ, согласно 179 ст. Уст. Угол. Судопр., обязанъ былъ извѣстить объ стороны о днѣ разбирательства, между тѣмъ, Съѣздъ ограничился вызовомъ лишь одной подсудимой Ивановой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что объясненія Пинто опровергаются протоколомъ судебнаго засѣданія Съѣзда, изъ котораго, между прочимъ, видно, что Товарищъ Прокурора, объяснивъ сущность дѣла и не усматривая уликъ, могущихъ служить къ обвиненію Ивановой, нашелъ, что, на основаніи 130 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ приговорѣ Мирового Судьи должно быть приведено основаніе виновности подсудимой и убѣжденія его должны быть такъ ясно выражены, чтобы и другіе могли быть убѣждены въ виновности подсудимой, чего по настоящему дѣлу въ приговорѣ Судьи не видно, а потому полагалъ, въ виду сильнаго сомнѣнія въ виновности Ивановой, приговоръ Судьи отмѣнить и отъ отвѣтственности Иванову освободить; 2) что, какъ уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, заключенія Товарища Прокурора для Съѣздовъ необязательны; 3) что указанія Пинто на то, что Иванова не представила доказательствъ о способѣ пріобрѣтенія оказавшагося у ней кольца и разнорѣчіе ея въ ссылкахъ на лицъ, отъ коихъ она получила кольцо, относятся до существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) что Мировые Съѣзды не обязаны вызывать стороны ко дню, назначенному для разбирательства ихъ дѣла, за исключеніемъ обвиняемыхъ по дѣламъ, по коимъ они подлежатъ тюремному заключенію (157 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства). Такимъ образомъ Съѣздъ, вызвавъ ко дню разбирательства дѣла подсудимую Иванову и оставивъ безъ увѣдомленія о семъ потерпѣвшую, ничѣмъ не нарушилъ вышеприведенной статьи закона; указанная же въ жалобѣ Пинто 179 ст. Устава Уголовн. Судопр., какъ помѣщенная въ главѣ 9 объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ, относится до такихъ дѣлъ, приговоры которыхъ отмѣнены высшимъ судомъ въ кассаціонномъ порядкѣ и переданы на новое разсмотрѣніе. По симъ соображеніямъ, и не входя въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ концѣ 3 пункта жалобы Пинто объясненій по ихъ неопредѣленности, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пинто, за силою 174 статьи Устава Уголовн. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

1605.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу отставн. капит. Гржималло.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Родэ.).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 9 участка, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Яковлевой на отставного капитана Гржималло, призналъ его виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ лица женскаго пола и, на основаніи 2 пун. 14 и 135 ст. Устава о наказ., опредѣлилъ: подвергнуть Гржималло аресту на гауптвахтѣ на 1 мѣсяцъ и три недѣли. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Гржималло и находя, что обвиненіе Гржималло въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ не подкрѣплено никакими доказательствами, но имѣя въ виду, что подсудимый самъ не отрицаетъ, что имъ употреблено выраженіе, которое во всякомъ случаѣ должно быть признано оскорбительнымъ, а по-

тому, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., опредѣлилъ: признавая Гржималло виновнымъ въ оскорбленіи словами Яковлевой, подвергнуть его аресту на одну недѣлю. На этотъ приговоръ отставной капитанъ Гржималло подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ, что Съѣздъ присудилъ его къ аресту за обиду словомъ, о которой ни отъ кого жалобы принесено не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ, признавая Гржималло виновнымъ въ обидѣ словомъ Яковлевой, въ каковомъ проступкѣ онъ, Гржималло, виновнымъ Мировымъ Судьею не былъ признанъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть только, насколько уважительны представленныя подсудимымъ оправданія относительно оскорбленія дѣйствіемъ Яковлевой, на что она и жаловалась Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ явно нарушилъ 168 стат. Уст. Угол. Судопр., предписывающую постановлять приговоры въ предѣлахъ отзывовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 174 стат. Устава Уголовн. Суд. приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

1606.—1870 года декабря 18 дня. *По дѣлу отст. рядов. Ивана Лилова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.).

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло объ отставномъ рядовомъ Иванѣ Лиловѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи Устава о питейномъ сборѣ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ издѣлій изъ хлѣбнаго вина въ содержимой имъ харчевнѣ, находящейся ближе 100 саженъ отъ церкви, и, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 316 и 371 ст. Уст. о пит. сборѣ, въ отмѣну приговора Мирового Судьи 4 уч., присудилъ Лилова къ денежному взысканію въ 10 руб. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый во-1) старается доказать, что англійская горькая водка, въ продажѣ которой онъ обвиненъ, не есть хлѣбное вино, а водка, приготовленная изъ виноградныхъ и свеклосахарныхъ выжимокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на неправильное толкованіе 316 ст. Уст. Пит., но въ чемъ состоитъ неправильность этого толкованія, не объясняетъ; 2) акцизный надзиратель при составленіи въ трактирѣ его протокола о найденной горькой водкѣ, обязанъ былъ, въ силу 1145 ст. Уст. Угол. Суд., запечатать означенную водку и представить ее въ судъ, какъ вещественное доказательство, такъ какъ протоколъ о нарушеніи Питейнаго Устава, какъ результатъ односторонняго заявленія надзирателя, долженъ быть, согласно 1130 ст. Устава Угол. Суд., провѣренъ на судѣ; 3) Мировой Съѣздъ, въ виду явнаго несоблюденія акцизнымъ надзирателемъ 1145 ст. Уст. Угол. Суд., вопреки 112 и 113 ст. того же Устава, потребовалъ заключенія экспертовъ о такомъ предметѣ, который не былъ опечатанъ надзирателемъ и представленъ на судъ, что эксперты безъ предъявленія предмета обвиненія отказались дать по этому поводу свое заключеніе, и 4) что Съѣздъ отказалъ повѣренному его въ прочтеніи составленнаго акцизнымъ надзирателемъ протокола, чѣмъ нарушена 158 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что объясненія подсудимаго относительно приготовленія горькой англійской водки, какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а Съѣздъ, основываясь на показаніи экспертовъ, призналъ его виновнымъ въ продажѣ издѣлій изъ хлѣбнаго вина (въ г. Кронштадтѣ) въ разстояніи ближе 100 саженъ отъ церкви, почему и примѣнилъ къ нему правильно ст. 316 (по прод. 1869 г.) и 371 Уст. Пит.; 2) что хотя 1145 ст. Уст. Угол. Судопр. и требуетъ, чтобы питья, подлежащія конфискаціи, по опечатаніи ихъ, были охраняемы до суда, но въ виду того, что подсудимый на судѣ не отрицалъ нахожденія въ трактирѣ его водки, Съѣздъ, не встрѣчая ни-

какого затрудненія въ рѣшеніи сего дѣла при отсутствіи вещественнаго доказательства, ничѣмъ не нарушилъ 1145 ст. Уст.; 3) что показаніемъ экспертовъ Мартини и Штритера, записаннымъ въ особый протоколъ Съѣзда, положительно опровергаются объясненія подсудимаго Лилова относительно отказа ихъ, будто-бы, дать свое заключеніе, и 4) что въ 158 ст. Устава Уголовн. Судопроизв. указанъ порядокъ разбирательства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ и какіе документы судебнаго производства подлежатъ прочтенію на Съѣздѣ, но въ статьѣ этой не упоминается о прочтеніи протоколовъ нарушенія уставовъ казенныхъ управленій въ тѣхъ видахъ, что судебное разбирательство служитъ повѣркою правильности составленія оныхъ, и прочтеніе ихъ для Съѣзда не обязательно. Посему, и не находя нарушенія 112, 113, 119, 1145, 1130 и 158 ст. Уст. Угол. Суд. и 316 стат. Уст. Пит., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лилова оставить безъ послѣдствій.

1607.—1870 года декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанки Михайловой.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Рѣшеніемъ Тамбовскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 12-го іюля 1870 года, утвержденъ приговоръ Мирового Судьи 1 и 3 участ. г. Тамбова, коимъ мѣщанка Пелагея Михайлова признана виновною въ нанесеніи оскорбленій замужней женщинѣ Ѳедоровой словами и причиненіи обиды дѣйствіемъ дочери ея Александрѣ и, на основаніи 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 131 и 135 ст. Уст. о наказаніяхъ, присуждена къ 5-тидневному аресту. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимая, опровергая правильность свидѣтельскихъ показаній, указываетъ на то, что Съѣздъ, не обративъ никакого вниманія на показанія выставленныхъ ею свидѣтелей, показавшихъ въ ея пользу, основалъ убѣжденіе свое на отрывочныхъ фактахъ, и что кромѣ сего упомянутыя въ приговорѣ Съѣзда 131 и 135 ст. Уст. о наказаніяхъ не могутъ быть примѣнены къ поступку ея, такъ какъ въ нихъ говорится объ оскорбленіи, нанесенномъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, чего изъ дѣла, къ коему она привлечена, не видно.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что оцѣнка правильности свидѣтельскихъ показаній и ихъ качественной достовѣрности принадлежитъ, на основаніи 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, суду, рѣшающему вопросъ о винѣ и невинности подсудимаго по внутреннему убѣжденію, и что указаніе Михайловой на неправильность примѣненія къ поступку ея 131 и 135 ст. Уст. о наказаніяхъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по разъясненію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1869 г. № 696) эти статьи подлежатъ всегда примѣненію въ случаѣ нанесенія обиды лицу женскаго пола, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанки Пелагеи Михайловой, за силою 174 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, подтвердивъ Тамбовскому Мировому Съѣзду, что протоколъ судебнаго засѣданія долженъ быть подписанъ участвующими въ разсмотрѣніи дѣла Судьями, а не однимъ непремѣннымъ членомъ, подписавшимся за предсѣдателя.

1608.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу однодворца Георгія Гули.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Сорокскій (Бессараб. обл.) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло объ однодворцѣ Георгіѣ Гули (онъ же Ямонъ), обвиняемомъ въ кражѣ разныхъ вещей, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Гули, на основаніи 169 стат. Устава о наказаніяхъ, присужденъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый, оправдываясь по существу дѣла, между прочимъ, излагаетъ: 1) что настоящее дѣло возникло, вопреки 42 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и рѣ-

шенію Сената за 1869 г. № 6, не по жалобѣ потерпѣвшаго лица Бербелентія, а по доносу Шермана; 2) что обвиненіе падало на Шермана и мать его Хайку, такъ какъ вещи, въ кражѣ которыхъ онъ обвиненъ, онъ получилъ отъ Хайки, и 3) что Съѣздъ не допросилъ самого Бербелентія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло, согласно 42 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, возникло по объявленію Шермана о совершонной у него Гулемъ покражѣ оставленной Бербелентіемъ манты (свитки) и похищеніи изъ лавки его, Шермана, 6-ти еврейскихъ рубашекъ и двухъ паръ сапогъ; 2) что указанное подсудимымъ рѣшеніе Сената за 1869 г. № 6 не примѣнимо къ настоящему случаю, такъ какъ означенное объявленіе подано Шерманомъ, какъ лицомъ потерпѣвшимъ отъ преступленія; 3) что объясненіе Гули о томъ, что обвиненіе въ кражѣ манты (свитки) падало на Шермана, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ быть провѣрено въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) о допросѣ Бербелентія подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ не просилъ, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 ст. Уст. Уголовн. Судопроизвод., жалобу Гули оставить безъ послѣдствій.

1609. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Фортушнаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Мировой Судья 1 участка Изюмскаго округа, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Сумскаго на мѣщанина Фортушнаго въ растратѣ имъ движимаго его имущества и въ укрывательствѣ украденныхъ имъ четырехъ жлуктъ, призналъ Фортушнаго виновнымъ въ укрывательствѣ кражи 4-хъ жлуктъ и, на основанія 172 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаем. Миров. Суд., осудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ. Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Фортушнаго, нашелъ, что по словамъ свидѣтеля Монелисъ, которому Фортушный сознавался въ отысканіи въ селѣ Каменкѣ 4-хъ украденныхъ жлуктъ, нельзя не заключить, что недонесеніе о мѣстѣ нахожденія покраденнаго прямо ведетъ къ сокрытію слѣдовъ воровства, преступниковъ и самого покраденнаго. Посему Съѣздъ утвердилъ, на основаніи 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 172 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаем. Мир. Суд., приговоръ Мирового Судьи. На этотъ приговоръ повѣренный Фортушнаго, кандидатъ на судебныя должности Краевскій, принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Краевскаго съ законами, Правит. Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавая Фортушнаго изобличеннымъ въ недонесеніи о мѣстѣ нахожденія покраденнаго, не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ нему законъ о наказаніи за укрывательство похищеннаго (Уст. о нак. ст. 172), и засимъ приговоръ по сему дѣлу не можетъ имѣть законную силу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 и 178 ст. Уст. Уг. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Изюмскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.

1610.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу купца Дадонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Ардатовскій Мировой Съѣздъ (Симб. губ.), разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о купцѣ Матвѣѣ Дадоновѣ, нашелъ, что на судебномъ состязаніи обстоятельства нисколько не измѣнились, и посему опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи, коимъ купецъ Дадоновъ, признанный виновнымъ въ нанесеніи обиды словами г. Рейнфельду, подвергнутъ аресту на 15 дней, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Дадо-

новъ, указывая на то, что въ дѣлѣ есть показанія свидѣтелей, и объ обидѣ его, Дадонова, Рейнфельдомъ, объясняетъ, что если бы онъ и обидѣлъ Рейнфельда, то при обоюдной ссорѣ онъ, на основаніи 138 ст. Уст. о нак., наказанію подлежать не долженъ, и посему проситъ приговоръ Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія обстоятельства, касающіяся существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Установ.), въ томъ числѣ и содержаніе показаній свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сила 138 ст. Уст. о наказ. распространяется только на случай нанесенія взаимныхъ обидъ, т.-е. когда судъ признаетъ, что обиды нанесены обѣими сторонами, и что засимъ статья эта къ настоящему дѣлу, при признаніи судомъ, какъ видно изъ приговора Мирового Судьи, что обращеніе г. Рейнфельда было вѣжливо, вовсе примѣненія имѣть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купца Дадонова оставить безъ послѣдствій.

1611. —1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу кр-нъ Запѣвалова и Швецова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Владимирскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянахъ Запѣваловѣ и Швецовѣ, признанныхъ присяжными виновными въ томъ, что открыто отняли у крестьянина Голяшкина лошадь, запряженную въ телѣгу, нашелъ, что преступленіе это—грабежъ, предусмотрѣнный 1642 ст. Улож., въ которой назначены различныя наказанія; что избраніе одного изъ сихъ наказаній, согласно 149 ст. Улож., зависитъ отъ суда; что нормальнымъ наказаніемъ должна быть для обоихъ подсудимыхъ 2 степ. 20 ст. и что во вниманіе къ крайнему невѣжеству подсудимыхъ, отсутствію ущерба для лица потерпѣвшаго, легкости, съ которою отобрано было у пьянаго Голяшкина имущество и возвращеніе части онаго, представляется основательнымъ понизить наказаніе, по 135 ст. Ул., на двѣ степени и назначить оное въ низшей мѣрѣ, и посему опредѣлилъ: Запѣвалова и Швецова, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ арестантскія роты каждаго на 3 года. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда подалъ кассаціонный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Судъ, признавъ нормальнымъ наказаніемъ для обоихъ подсудимыхъ 2 степ. 20 ст. Улож., не объяснилъ мотивовъ, почему онъ призналъ за нормальное это наказаніе, а не высшее, между тѣмъ какъ, на основаніи 149 ст. Улож., Судъ при выборѣ одного изъ наказаній, опредѣленныхъ за одно и то же преступленіе, обязанъ принять въ соображеніе важность вины, состояніе подсудимыхъ и обстоятельства, сопровождавшія преступленіе; при неуказаніи же Окружнымъ Судомъ, въ нарушеніе 827 стат. Уст. Угол. Суд., основаній къ избранію наказанія, необходимо признать, что судомъ приняты въ основаніе одни и тѣ же обстоятельства, какъ при выборѣ легчайшаго рода наказанія, такъ и при пониженіи избраннаго наказанія въ степеняхъ, каковое двукратное пониженіе не согласно со смысломъ 149, 135 и 1642 ст. Улож., такъ какъ Судъ, признавъ легкость, съ которою отобрано имущество, и отсутствіе ущерба для потерпѣвшаго, имѣлъ право избрать наказаніе легчайшее, но затѣмъ не имѣлъ уже законнаго основанія понижать это наказаніе въ степеняхъ, ибо крайнее невѣжество и возвращеніе ограбленнаго принадлежатъ къ числу тѣхъ уменьшающихъ обстоятельствъ, которыя исчислены въ ст. 134 и могутъ служить основаніемъ при опредѣленіи мѣры наказанія, а не рода или степени онаго. Посему Тов. Прокурора проситъ приговоръ Суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 149 Улож. о наказ.), приведенному въ приговорѣ Суда и протестѣ Товарища Прокурора, въ тѣхъ случаяхъ, когда за какое-либо преступленіе постановляется нѣсколько, одно другое замѣняющихъ, наказаній, выборъ одного изъ сихъ наказаній пред-

оставляется усмотрѣнію Суда, а потому Судъ имѣлъ полное право опредѣлить Запѣвалову и Швецову то наказаніе, которое онъ счелъ болѣе соотвѣтствующимъ важности вины и состоянію подсудимыхъ, и, избравъ 2 ст. 20 ст., не допустилъ ни нарушенія прямого смысла закона, ни неправильнаго толкованія, а такъ какъ основанія для такого избранія наказанія извлекаются Судомъ изъ дѣла при разсмотрѣніи онаго по существу, то они, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ быть не могутъ, равно какъ и основанія, принятыя Судомъ для пониженія наказанія по 135 стат. Улож., и засимъ протестъ Товарища Прокурора противъ избранія подсудимымъ наказанія легчайшаго и пониженія онаго не подлежитъ обсужденію Кассаціоннаго Департамента Сената. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Владимирскій Окружный Судъ, не изложивъ въ приговорѣ своемъ никакихъ основаній къ избранію подсудимымъ наказанія, приведя уменьшающія вину подсудимыхъ обстоятельства при пониженіи уже имъ наказанія и назначеніи мѣры онаго, допустилъ неполноту приговора неисполненіемъ требованія 149 ст. Уложенія; но нарушеніе это существеннымъ признаваемо быть не можетъ, такъ какъ при опредѣленіи наказанія Судъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, имѣя право какъ избрать изъ положенныхъ наказаній легчайшее, такъ и понизить оное 2-мя степенями (статья 135), по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя онъ привелъ лишь къ пониженію наказанія, между которыми приведены не только уменьшающія вину подсудимыхъ во всякомъ дѣлѣ вообще, но и относящіяся до настоящаго дѣла въ особенности. Посему, не усматривая по настоящему дѣлу достаточнаго повода къ отмѣнѣ приговора Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1612. —1870 г. декабря 18. *По дѣлу крестьянина Герасимова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Мировой Судья 3-го участка Медынскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ управляющаго гирѣевскихъ дачъ графа Шувалова, Александра Шне, на крестьянина Герасимова по обвиненію его въ кражѣ тесу у крестьянина Васильева, призналъ виновными: крестьянина Сусоева въ означенной кражѣ, а Герасимова въ участіи въ этой кражѣ и, на основаніи 169 и 172 ст. Уст. о наказ., приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца, со взысканіемъ съ нихъ по равной части въ пользу крестьянина Васильева 30 рублей серебромъ. Этотъ приговоръ Судьи утвержденъ и Медынскимъ Мировымъ Съѣздомъ. На приговоръ Съѣзда крестьянинъ Герасимовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ, что означенное дѣло, вопреки 49 стат. Устава Угол. Судопр., возбуждено управляющимъ Шне помимо потерпѣвшаго убытокъ крестьянина Васильева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что 1-й пунктъ 42-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства предоставляетъ Мировымъ Судьямъ приступать къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки. Усматривая изъ настоящаго дѣла, что преслѣдованіе подсудимаго Герасимова начато не по жалобѣ потерпѣвшаго отъ кражи крестьянина Васильева, а по жалобѣ управляющаго имѣніемъ графа Шувалова, и къ тому же, чтобы контора графа Шувалова потерпѣла убытокъ по означенному дѣлу, изъ протокола вовсе не видно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла нарушили точный смыслъ 1-го пункта 42 стат. Устава Уголовнаго Судопр., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Калужскій Мировой Съѣздъ.

1613. — 1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Якова и Андрея Петровыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о мѣщанахъ Андреѣ и сынѣ его Яковѣ Петровыхъ, обвиняемыхъ въ мошенничествѣ, на основаніи 119, 122, 168, 193, 194, 197 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, 16, 172 и 174 статей Устава о наказаніяхъ, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 2 участка, коимъ, во-1-хъ, мѣщанинъ, кузнецъ, Яковъ Петровъ, 19-ти лѣтъ, за подмѣну кузнечнаго мѣха, находившагося въ его распоряженіи и принадлежащаго экономіи князя Барятинскаго, на другой мѣхъ, присужденъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца; 2) отецъ его Андрей Николаевъ Петровъ за принятіе привезеннаго сыномъ его мѣха приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію безъ приведенія сего приговора въ исполненіе до окончательнаго постановленія другого имѣющаго состояться о немъ, Андреѣ Петровѣ, приговора по обвиненію его въ кражѣ у крестьянина Емельяна Николаева 52 рублей и въ оскорбленіи сего послѣдняго, и 3) оба присуждены къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. На этотъ приговоръ подсудимые принесли кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе 92 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, отказалъ въ вызовѣ просимыхъ ими свидѣтелей—старосты села Елизаветовки Никиты Васильева и крестьянина деревни Катериновки Ермолая Политикина; 2) что за невызовомъ означенныхъ свидѣтелей вопросъ о винѣ и невинности разрѣшенъ не по совокупности всѣхъ по дѣлу обстоятельствъ, чѣмъ нарушена 119 ст. Уст. Уголов. Суд., и 3) что примѣненіе 16 ст. Уст. о нак. также, по мнѣнію ихъ, представляется неправильнымъ, такъ какъ Мировому Съѣзду слѣдовало отложить разбирательство и рѣшеніе 1-го дѣла, пока 2-й приговоръ Мирового Судьи не будетъ обжалованъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 92 и 159 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, разъясненныхъ рѣшеніемъ Сената (Сборникъ рѣшеній 1867 года № 67), Мировой Съѣздъ имѣетъ право оставить безъ послѣдствій ходатайство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, заявленное въ апелляціонномъ отзывѣ, если свидѣтели эти ко дню разбирательства въ Съѣздѣ не будутъ представлены, находитъ отказъ Съѣзда въ вызовѣ просимыхъ подсудимыми свидѣтелей, мотивированный имъ тѣмъ, что подсудимые не ссылались на нихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, правильнымъ, такъ какъ изъ протокола Съѣзда видно, что свидѣтели тѣ въ Съѣздъ представлены не были; 2) вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго разрѣшается по внутреннему убѣжденію Судьи, основанному на совокупности всѣхъ по дѣлу обстоятельствъ, слѣдовательно, указаніе подсудимыхъ, что вслѣдствіе неспроса выставленныхъ ими свидѣтелей нарушена 119 ст. Уст. Угол. Судопр., не заслуживаетъ никакого уваженія; 3) относительно послѣдняго пункта жалобы подсудимыхъ Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что настоящее дѣло было разсмотрѣно Съѣздомъ въ засѣданіи 4 іюля 1870 года совокупно съ приговоромъ того же Мирового Судьи, состоявшимся 28 мая 1870 года по дѣлу о мѣщанинѣ Андреѣ Петровѣ, осужденномъ за кражу у крестьянина Емельяна Николаева 52 рублей и за нанесеніе ему оскорбленія и вошедшимъ уже въ законную силу за неподачею сторонами въ срокъ отзыва, а посему Мировой Съѣздъ, признавъ совокупность проступковъ и примѣнивъ къ Андрею Петрову 16-ю статью Устава о наказаніяхъ, ни въ чемъ не нарушилъ означенной статьи Устава. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петровыхъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1614. —1870 г. октября 21 дня. *По дѣлу подполковника Геттуна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Въ кассаціонной жалобѣ на приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей подполковникъ Геттунъ, опровергая приговоръ этотъ по существу дѣла, выставляетъ слѣдующіе поводы, подлежащіе, по силѣ 173 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ: 1) Съѣздъ отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей Семенова и Радченко—Дьяконова, изъ коихъ послѣдняго онъ представилъ въ день засѣданія Съѣзда, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушена ст. 159 Уст. Угол. Суд., и 2) что Съѣздъ неправильно подвелъ дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, подъ дѣйствіе 131 ст., вмѣсто того, чтобы примѣнить къ дѣлу ст. 133 Уст. о нак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что свидѣтели, на которыхъ указываетъ подполковникъ Геттунъ, какъ изъ протокола Съѣзда видно, были извѣстны во время производства дѣла у Мирового Судьи подсудимому, который, прося Съѣздъ о допросѣ ихъ, не указывалъ никакихъ уважительныхъ причинъ, по коимъ они не могли явиться къ Мировому Судьѣ, а потому Съѣздъ, на точномъ основаніи ст. 159 Устава Уголовнаго Судопроизводства, имѣлъ полное право оставить ходатайство подсудимаго безъ уваженія, и б) что Съѣздъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ въ публичномъ мѣстѣ сдѣлалъ чиновнику Ростовскому фигу съ цѣлью оскорбить его, за что, на основаніи 131 ст. Устава о наказан., и подвергнулъ его штрафу въ количествѣ 3 руб. серебромъ. Хотя примѣненіе къ фактамъ, признаннымъ Съѣздомъ, ст. 131 *Уст. о наказан. и дѣйствительно оказывается неправильнымъ*, такъ какъ, согласно толкованію Сената, въ рѣшеніи 1870 года за № 213, оскорбленіе, въ коемъ Геттунъ признанъ виновнымъ, должно быть причислено къ такого рода оскорбленіямъ, о коихъ говорится въ ст. 133 Уст. о наказан., но, принимая во вниманіе, что Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что оскорбленіе нанесено было подсудимымъ въ публичномъ мѣстѣ и что, слѣдовательно, къ дѣянію подполковника Геттуна должна быть примѣнена ст. 135 Уст. о наказан., которая подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, нежели то, которое ему опредѣлено Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 909 и 913 Уст. Угол. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу подполковника Геттуна оставить безъ послѣдствій.

1615. —1870 г. ноября 5 дня. *По дѣлу мѣщанина Радченко и Рыжовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Мировой Судья 5-го Бѣлгородскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ солдатки Головковой на мѣщанъ: Щербакова за то, что онъ продалъ принадлежащій ей лѣсъ, на Радченко и Рыжеву за покупку завѣдомо чужого лѣса и, сверхъ того, за обиду дѣйствіемъ несовершеннолѣтняго ея сына, призналъ: 1) Щербакова по собственному его сознанію и по обстоятельствамъ дѣла виновнымъ въ продажѣ лѣса, сложеннаго у него на дворѣ, но принадлежащаго солдаткѣ Головковой, и подвелъ его поступокъ подъ дѣйствіе 2-й части 177 ст. Уст. о наказ.; 2) Радченко виновнымъ въ томъ, что купилъ этотъ лѣсъ и перенесъ во дворъ своей тещи Рыжевой, несмотря на то, что предупрежденъ былъ Головковою и сторонними людьми, что лѣсъ тотъ не принадлежитъ Щербакову, и послѣ того какъ получилъ обратно отъ продавца деньги, уплаченныя за лѣсъ; проступокъ этотъ Судья подвелъ подъ дѣйствіе 180 ст. Уст. и 3) Рыжову виновною въ нанесеніи ударовъ въ грудь сыну Головковой, при поводѣ со стороны послѣдняго

воспрепятствованіемъ переносить лѣсъ, и подлежащею взысканію по 133 ст. Устава. А потому и приговорилъ выдержать подъ арестомъ Щербакова и Радченко одинъ мѣсяцъ, а Рыжеву 15 дней. Въ отношеніи Рыжевой приговоръ былъ постановленъ заочно, но послѣ новаго разбирательства дѣла, вслѣдствіе ея отзыва, Мировой Судья опредѣлилъ подвергнуть ее за тотъ же проступокъ и по силѣ той-же статьи Устава аресту на тотъ-же срокъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ Радченкова и Рыжевой, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Радченко и Рыжова указываютъ: первый а) на нарушеніе 710, 1511 и 1512 ст. Тома X ч. I Св. Зак. Гражд., въ силу которыхъ дѣло о немъ не могло получить уголовнаго характера, а должно было рѣшиться въ гражданскомъ порядкѣ, потому что онъ, купивъ движимое имущество, взялъ отъ продавца расписку въ томъ, что имущество это дѣйствительно ему принадлежитъ и уже послѣ того оказалось, что оно принадлежитъ Головковой; б) на нарушеніе 12 и 119 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, потому что онъ обвиненъ безъ всякихъ доказательствъ; в) на неправильное примѣненіе 180 ст. Уст. о нак., которая опредѣлятъ наказаніе исключительно за покупку завѣдомо краденаго имущества, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было. Вторая, Рыжева: а) что дѣло о ней было возбуждено, въ нарушеніе 42 и 1 п. 45 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства и 51 и 52 ст. Уст. Гр. Суд., безъ жалобы истца, такъ какъ нельзя солдатку Головкову, имѣющую незаконнорожденнаго сына, хотя и носящаго ея фамилію, приравнять къ тѣмъ лицамъ, о коихъ упоминается въ 18 ст. Уст. о наказ. и 136 ст. Т. X ч. 1; б) что Мировымъ Судьею нарушены 96, 97, 138, 139 и 140 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства въ томъ, что при первомъ разбирательствѣ дѣла, въ ея отсутствіе, свидѣтели противъ нея были приведены къ присягѣ безъ бытности ея; при новомъ-же разбирательствѣ дѣла, вслѣдствіе ея отзыва на заочный приговоръ, Мировой Судья не предъявилъ ей свидѣтелей противной стороны, тогда какъ по силѣ закона прежній приговоръ признается ничтожнымъ и должно начаться новое разбирательство дѣла съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ обрядовъ и формъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по жалобѣ Радченко: а) указаніе просителя на то, что, за силою 710, 1511 и 1512 ст. Законовъ Гражданск., онъ не могъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности, а могъ подлежать только гражданскимъ послѣдствіямъ неправильной покупки, не заслуживаетъ уваженія. Одно существованіе расписки продавца въ дѣйствительной принадлежности ему проданнаго движимаго имущества не служитъ непремѣннымъ огражденіемъ покупателя отъ уголовнаго преслѣдованія, ни основаніемъ къ признанію за дѣломъ исключительно гражданскаго характера, такъ какъ самая выдача и полученіе подобной расписки могутъ служить лишь прикрытіемъ преступнаго дѣянія. Судъ, разсматривавшій настоящее дѣло по существу, призналъ въ отношеніи къ Радченко слѣдующія обстоятельства: что прежде вступленія во владѣніе лѣсомъ Радченко положительно зналъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, что онъ получилъ вслѣдствіе того обратно отъ продавца деньги, уплаченныя за покупку, и что уже послѣ предупрежденія о принадлежности лѣса Головковой и послѣ обратнаго полученія денегъ онъ усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи. Соображая эти обстоятельства съ силою статей Гражд. Зак., на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельства эти не соотвѣтствуютъ требованіямъ 1511 ст. потому, что эта статья закона предусматриваетъ случай неизвѣстности или неблагонадежности продавца въ глазахъ покупателя, но никакъ не можетъ относиться къ тому случаю, когда покупателю положительно извѣстно, что предметъ продажи принадлежитъ другому лицу, а не самому продавцу, какъ это призналъ Судъ въ отношеніи къ Радченко. Равнымъ образомъ оказывается, что и 1512 ст. X Т. ч. 1, на которую также ссылается проситель, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ этому дѣлу, такъ какъ въ ней упоминается о томъ случаѣ, когда нѣкоторое время спустя послѣ окончанія покупки и продажи откроется, что предметъ купли и продажи былъ краденый; въ на-

стоящемъ же случаѣ купля не могла считаться совершенно оконченною, когда покупателю сдѣлалось извѣстнымъ о принадлежности лѣса другому, ибо онъ еще не вступилъ во владѣніе купленною движимостью, а договоръ купли и продажи движимаго имущества безъ письменнаго акта почитается окончательно совершившимся не только по уплатѣ условленныхъ денегъ, но и по передачѣ самаго предмета продажи отъ продавца покупателю. Сверхъ того вышеприведенныя статьи гражданскихъ законовъ имѣютъ отношеніе къ покупателю добросовѣстному, но не къ тому, который дѣйствіями своими обличилъ намѣреніе присвоить чужую собственность чрезъ покупку. А какъ судъ, разсматривавшій дѣло по существу, призналъ, что Радченко усиленно переносилъ лѣсъ на дворъ своей тещи, послѣ того какъ былъ предупрежденъ о принадлежности этого лѣса не продавцу, а Головковой, и послѣ того, какъ получилъ обратно уплаченныя имъ за покупку деньги, то въ этихъ обстоятельствахъ выразилось дѣяніе Радченко, направленное къ осуществленію намѣренія присвоить чужую собственность, подлежащее уголовному разсмотрѣнію, а затѣмъ существованіе расписки продавца, оставшейся въ рукахъ Радченко послѣ уничтоженія договора купли, чрезъ возвратъ денегъ, не могло служить поводомъ къ огражденію его отъ уголовной отвѣтственности; б) указаніе просителя на то, что при рѣшеніи дѣла о немъ нарушены 12 и 119 ст. Уст. Уголовн. Судопр. потому, что онъ обвиненъ безъ точныхъ доказательствъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст.; в) жалоба его на неправильное примѣненіе 180 ст. Уст. о нак., предусматривающей исключительно покупку краденаго имущества, не заслуживаетъ уваженія, потому что статья эта имѣетъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда покупщику было извѣстно, что продаваемая ему вещь не можетъ законно принадлежать продавцу, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (по дѣлу Дочкина 1867 года № 76). По жалобѣ Рыжевой: а) указаніе просительницы на то, что дѣло объ оскорбленіи ею Головкова начато было неправильно, потому что мать его, солдатка Головкова, не могла пользоваться правомъ жалобы за своего незаконнорожденнаго сына, не можетъ быть признано уважительнымъ. Въ 18 ст. Уст. о нак. упоминается о правѣ жалобы родителей за своихъ дѣтей, безъ различія—законныхъ и незаконныхъ; и сверхъ того право это предоставлено и вообще всѣмъ тѣмъ, кто долженъ имѣть о нихъ попеченіе. А потому незаконность рожденія Головкова не могла служить основаніемъ къ непризнанію за матерью его права просить судъ по поводу нанесеннаго сыну ея оскорбленія; б) жалоба Рыжевой на нарушеніе Мировымъ Судьею предписаннаго закономъ порядка допроса свидѣтелей противной стороны не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, потому что отъ ея усмотрѣнія зависѣло просить Мировой Съѣздъ о вызовѣ для передопроса свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ Судьею безъ бытности ея, но какъ она просила только о вызовѣ свидѣтелей, ею выставленныхъ въ свое оправданіе, что и исполнено, то въ настоящее время, за силою 118, 168 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., она потеряла право просить объ отмѣнѣ рѣшенія по поводу такого нарушенія обрядовъ судопроизводства, которое могло быть своевременно исправлено при разсмотрѣніи дѣла по существу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы Радченко и Рыжевой, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1616.—1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу купца Венгерова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Въ кассаціонной жалобѣ купецъ Венгеровъ проситъ объ отмѣнѣ приговора Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по обвиненію его въ неправильномъ веденіи книгъ по слѣдующимъ поводамъ: 1) протоколъ о нарушеніи, въ коемъ онъ обвинялся, составленъ вопреки 112 и 315 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Съѣздъ, вызвавъ одного изъ свидѣтелей, допрошенныхъ уже

Мировымъ Судьею, оставилъ его безъ допроса; 3) въ нарушеніе 162 статьи Устава Уголовн. Судопр., Мировой Судья, рѣшавшій дѣло, входилъ въ совѣщательную комнату судей во время ихъ совѣщанія, и 4) Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ третьемъ нарушеніи 353 стат. Пит. Устава, основавшись на увѣдомленіи Полтавскаго акцизнаго управленія, тогда какъ управленіе это увѣдомляло его о штрафѣ, наложенномъ въ административномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что упущенія, допущенныя, будто-бы, при составленіи протокола, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ быть поводами къ отмѣнѣ приговора Съѣзда, такъ какъ при отсутствіи легальной теоріи доказательствъ протоколы служатъ лишь поводами къ возбужденію преслѣдованія и такими доказательствами, оцѣнка коихъ предоставляется усмотрѣнію судей; 2) что Съѣздъ дѣйствительно оставилъ безъ допроса вызваннаго имъ-же свидѣтеля Троцкаго на томъ основаніи, что Венгеровъ самъ уличаетъ того свидѣтеля въ неправильномъ веденіи книгъ, но обстоятельство это, на основаніи статьи 159 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, разъясненной уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, и въ рѣшеніи 1868 года № 867, не могли избавить Съѣздъ отъ допроса этого свидѣтеля, вызовъ коего зависѣлъ отъ самого Съѣзда, и 3) что изъ донесенія Съѣзда видно, что Мировой Судья, рѣшавшій дѣло это въ 1-ой инстанціи, входилъ въ совѣщательную комнату въ то время, когда судьи совѣщались въ ней по настоящему дѣлу, и хотя Съѣздъ объясняетъ, что Судья не участвовалъ въ совѣщаніи и тотчасъ-же удаленъ былъ предсѣдателемъ, но, какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, обстоятельство это должно быть признаваемо за нарушеніе 167 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизв. Вслѣдствіе сего, и не входя въ разсмотрѣніе 4-го повода, приведеннаго въ кассаціонной жалобѣ подсудимаго, такъ какъ разъясненіе свѣдѣній о судимости обвиняемаго зависѣть будетъ отъ Съѣзда, на разсмотрѣніе коего передано будетъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за нарушеніемъ стат. 159 и 167 Уст. Уголов. Суд., приговоръ Роменскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Гадячскаго Мирового Съѣзда.

1617. —1870 года декабря 3 дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Державина и титулярнаго совѣтника Пирлика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

На приговоръ Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ титулярный совѣтникъ Пирликъ признанъ виновнымъ въ оклеветаніи коллежскаго ассесора Державина въ частномъ письмѣ, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ подали кассаціонныя жалобы, въ коихъ просятъ объ отмѣнѣ этого приговора по слѣдующимъ основаніямъ. Пирликъ: а) Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, не приведя въ приговорѣ своемъ обстоятельствъ, принятыхъ имъ въ основаніе своего приговора; б) что для признанія его виновнымъ въ клеветѣ недостаточно признанія факта оглашенія обстоятельства, противнаго правиламъ чести, а необходимо, доказать, что оглашенныя обстоятельства были ложныя, но Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе этой стороны вопроса; в) что Державинъ самъ оклеветалъ его, Пирлика, распространяя при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи оскорбительныя обстоятельства, но Мировой Судья не подвергнулъ его за это отвѣтственности по ст. 136 Уст. о наказаніяхъ, а Съѣздъ, несмотря на то, что въ апелляціонномъ отзывѣ его, Державина, были сдѣланы указанія по сему предмету, оставилъ эту часть отзыва, вопреки 168 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, безъ разрѣшенія; г) Мировой Съѣздъ не означилъ,

вопреки 142 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, основаній, предложенныхъ сторонамъ для примиренія; д) изъ копіи съ приговора, ему выданной, оказывается, что приговоръ Съѣзда, вопреки ст. 171 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, подписанъ только двумя судьями, тогда какъ въ рѣшеніи участвовало четверо, и, наконецъ, е) въ нарушеніе ст. 612 ему отказано было въ прочтеніи письма, писаннаго къ Державину, послужившаго основаніемъ къ начатію дѣла. Что-же касается до кассаціонной жалобы Державина, то приведенные въ оной поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда заключаются въ томъ, что Съѣздъ уменьшилъ отвѣтчику опредѣленное Мировымъ Судьею время заключенія подъ арестомъ и, вопреки примѣчанію къ 190 статьѣ Устава Уголовн. Судопроизвод., приговорилъ его къ домашнему аресту, тогда какъ въ городѣ Тамбовѣ уже устроены мѣста заключенія для лицъ, приговариваемыхъ къ аресту мировыми судебными установленіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы Пирлика находитъ: а) что въ приговорѣ Съѣзда весьма тщательно и подробно приведены обстоятельства дѣла, принятыя Съѣздомъ въ основаніе своего приговора, и разобраны всѣ представленныя Пирликомъ возраженія противъ приговора Мирового Судьи; б) что въ числѣ фактовъ, признанныхъ Съѣздомъ, заключается и тотъ, что Пирликъ ничѣмъ не доказалъ обстоятельствъ, оскорбительныхъ для чести Державина, которыя онъ разглашалъ; в) что если Пирликъ считаетъ себя оскорбленнымъ словами Державина, сказанными при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, то отъ него зависитъ начать противъ него искъ установленнымъ порядкомъ, чего имъ, Пирликомъ, при разборѣ дѣла у Мирового Судьи сдѣлано не было, а потому и Съѣздъ совершенно правильно не вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, которое не было разсмотрѣно Мировымъ Судьею; г) изъ протокола Съѣзда видно, что стороны, несмотря на увѣщанія предсѣдателя, не помирились, а потому Съѣздъ и не обязанъ былъ, какъ уже неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, вносить въ протоколъ основанія, предложенныя предсѣдателемъ для примиренія; д) неподписаніе приговора Съѣзда двумя изъ судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла, не составляетъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 года № 50, нарушенія ст. 171 Устава Уголовнаго Судопроизводства, и, наконецъ, е) на основаніи ст. 158 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, въ производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ обязательно для Съѣзда прочтеніе лишь приговора Судьи и апелляціоннаго отзыва; прочтеніе-же письменныхъ доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ, зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, рѣшающаго дѣло. Признавая на сихъ основаніяхъ жалобу Пирлика незаслуживающею уваженія и обращаясь засимъ къ жалобѣ Державина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 119 и 122 ст. Уст. Уголовнаго Судопр., опредѣленіе мѣры наказанія зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; что-же касается до опредѣленія мѣста, въ которомъ обвиняемый долженъ выдержать арестъ, то, на основаніи примѣч. къ ст. 9 Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, впредь до отвода отдѣльныхъ помѣщеній для лицъ высшихъ сословій, въ отношеніи ихъ соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 57 Улож. о наказ., а потому, если въ городѣ Тамбовѣ и устроены земскія тюремныя помѣщенія, но особаго отдѣленія для лицъ высшихъ сословій не опредѣлено, то Съѣздъ не нарушилъ ст. 190 Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣливъ выдержать подсудимаго подъ арестомъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 57 Уложенія о наказаніяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касссаціонныя жалобы Пирлика и Державина, за силою 174-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

1618. —1870 года декабря 17 дня. *По дѣлу отставного рядового Кагана.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 3-го участка Новгородскаго уѣзда, разобравъ дѣло по жалобамъ отставного рядового Кагана на отставного аудитора Шульгина и его жену и сихъ послѣднихъ на Кагана по обвиненіямъ ими другъ друга въ оскорбленіяхъ, призналъ жалобу Кагана недоказанною, а его самого изобличеннымъ въ оскорбленіи словами Шульгиныхъ, и, освободивъ сихъ послѣднихъ отъ суда, приговорилъ Кагана, на основаніи 131 стат. Устава о наказан., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Кагана, нашелъ, что Каганъ, явясь въ квартиру Шульгиныхъ за полученіемъ присужденной ему шубы безъ судебнаго пристава, произвелъ тамъ шумъ и гвалтъ и нанесъ оскорбленіе Шульгиной, что указанные Каганомъ свидѣтели свидѣтельствуютъ о такомъ случаѣ нанесенія Кагану обиды Шульгиными, который имѣлъ мѣсто совершенно въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ, а именно при выходѣ изъ камеры Мирового Судьи, что не относится вовсе къ настоящему дѣлу, и притомъ по этому предмету не было возбуждено Каганомъ преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ, оскорбленіе же его Шульгиными въ домѣ послѣднихъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, а потому, признавая Кагана виновнымъ въ нарушеніи порядка и семейнаго спокойствія Шульгиныхъ и нанесеніи имъ оскорбленій, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, оставивъ отзывъ подсудимаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый, объясняя обстоятельства дѣла и недостовѣрность свидѣтельскихъ показаній, указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) вопреки 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ нарушеніи спокойствія Шульгиныхъ, тогда какъ онъ въ этомъ проступкѣ никѣмъ не обвинялся и не былъ признанъ виновнымъ приговоромъ Судьи, не обжалованнымъ со стороны Шульгиныхъ; 2) нарушеніе семейнаго спокойствія вовсе не предусмотрѣно закономъ; ст. же 38 и 39 Устава о наказаніяхъ предусматриваютъ нарушеніе общественной тишины и спокойствія, а потому, присуждая его къ отвѣтственности, Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ этихъ статей, и 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ, какъ видно изъ его приговора, что ему было нанесено оскорбленіе Шульгиными при выходѣ изъ камеры Мирового Судьи, долженъ былъ примѣнить къ нему 138 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь объясненій подсудимаго, относящихся до существа дѣла и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 119 ст. Устава Угол. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по жалобѣ подсудимаго, согласно требованію 168 ст. Уст. Угол. Судопр., и не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе виновности его въ нарушеніи семейнаго спокойствія Шульгиныхъ, но какъ заключеніе Съѣзда по сему предмету не имѣло никакихъ послѣдствій, такъ какъ опредѣленное подсудимому приговоромъ Судьи наказаніе по 131 ст. Уст. о наказ. оставлено безъ измѣненія со стороны Съѣзда, признавшаго подсудимаго, согласно съ приговоромъ Судьи, виновнымъ въ оскорбленіи Шульгиныхъ, то указываемое просителемъ нарушеніе не можетъ быть признано настолько существеннымъ, чтобы вести къ отмѣнѣ приговора, тѣмъ болѣе, что означенное заключеніе Съѣзда приведено въ приговорѣ не какъ самостоятельное обвиненіе, а какъ выводъ изъ признанныхъ Съѣздомъ фактовъ, сопровождавшихъ совершенное подсудимымъ дѣяніе и опредѣлявшихъ мѣру его отвѣтственности; 2) что ссылка просителя на нарушеніе 38 и 39 ст. Устава о наказ. не имѣетъ основанія, такъ какъ статьи эти не только не примѣнимы къ подсудимому, но и вовсе не упоминаются въ приговорѣ Съѣзда, и 3) что Мировой Съѣздъ въ приговорѣ своемъ выразилъ лишь, въ чемъ заключалась сущность показаній свидѣтелей,

указанныхъ Каганомъ, но не только не призналъ Шульгиныхъ виновными въ нанесеніи обиды Кагану, а положительно выразилъ, напротивъ, что указываемый свидѣтелями случай обиды не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, и притомъ по этому предмету просителемъ не было возбуждено преслѣдованія противъ Шульгиныхъ въ установленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, не признавъ взаимности и равносильности обидъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія и къ примѣненію 138 ст. Уст. о наказ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу отставного рядового Кагана оставить безъ послѣдствій.

1619. —1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу крестьянина Игната Бородина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Обвиненный приговоромъ Малоархангельскаго Съѣзда въ кражѣ, крестьянинъ Игнатій Аѳанасьевъ Бородинъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора на томъ основаніи, что Съѣздъ не вызвалъ указанныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, на которыхъ подсудимый ссылался и во время производства дѣла у Мирового Судьи, но которые оставлены были Судьею безъ допроса.

Сообразивъ кассаціонную жалобу подсудимаго съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола Мирового Судьи не видно, чтобы подсудимый ссылался на указываемыхъ имъ нынѣ свидѣтелей, и просилъ Судью о вызовѣ ихъ, да и въ апелляціонномъ отзывѣ въ Съѣздъ подсудимый не жаловался на Мирового Судью по этому предмету, а потому Съѣздъ, за силою 168 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, имѣлъ полное основаніе считать лицъ, на которыхъ подсудимый сослался въ апелляціонномъ отзывѣ, за новыхъ свидѣтелей, и притомъ такихъ, относительно коихъ подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не представилъ никакихъ уважительныхъ причинъ, по которымъ онъ не ссылался на нихъ у Мирового Судьи. А такъ какъ вызовъ подобныхъ свидѣтелей, согласно разъясненіямъ Сената (рѣшенія 1863 г. №№ 146 и 148), законъ (ст. 159 Устава Уголовнаго Судопроизводства), предоставляетъ усмотрѣнію Съѣзда, то посему Правительствующій Сенатъ, не находя въ оставленіи Съѣздомъ безъ вызова указаннымъ крестьяниномъ Бородинымъ свидѣтелей какого-либо нарушенія закона, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

1620.— 1870 года декабря 22 дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Соляръ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Самарскаго округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о безсрочно-отпускномъ унтеръ-офицерѣ Соляръ, призналъ его виновнымъ въ торговлѣ виномъ въ недозволенное закономъ время и, на основаніи 119 и 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 6 участка, коимъ Соляръ, по 4 п. 14 и 41 ст. Устава о наказаніяхъ и 119 и 122 ст. Уст. Уголов. Судопр., присужденъ къ штрафу въ 50 руб., а въ случаѣ несостоятельности его—къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Соляръ объясняетъ: 1) что актъ, составленный по настоящему дѣлу полиціей, не можетъ считаться правильнымъ, ибо въ немъ нѣтъ подписей свидѣтелей самаго событія; 2) Мировой Судья примѣнилъ къ просителю 4 пун. 14 ст. Устава о наказаніяхъ за упорное запирательство, тогда какъ это сдѣлано было имъ въ безпамятствѣ, о чемъ онъ заявлялъ Мировому Съѣзду въ апелляціонномъ отзывѣ и просилъ примѣнить къ его проступку 2, 3, 4 и

6 п. 13 ст. того же Устава, на что, однако, Съѣздъ не обратилъ вниманія, и 3) что, разбирая въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено его дѣло, совершенно однородное дѣло солдатки Прохоровой, Съѣздъ приговорилъ ее только къ 30 руб. штрафу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Соляръ, не указывавшій на неправильность полицейскаго акта при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, не въ правѣ теперь, на основаніи 168, 118 и 907 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, указывать на это обстоятельство, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора, и 2) что, на основаніи 13 ст. Устава о наказаніяхъ, неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1867 года № 453 и друг.), признаніе и оцѣнка уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что приговоръ Съѣзда по дѣлу Прохоровой не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по жалобѣ Соляра, который поэтому и не въ правѣ ссылаться на него, какъ на поводъ къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, и руководствуясь 174 ст. Уст. Угол. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу унтеръ-офицера Соляръ оставить безъ послѣдствій.

1621.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Деринской корабельной рощѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Варнавинскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ дѣло о порубкѣ лѣса въ 55 кварталѣ Деринской корабельной рощи, призналъ виновными въ этой порубкѣ крестьянъ Ивана Максимова, Павла Иванова, Ефрема Никифорова, Степана Ефимова, Прокофья Семенова и Алексѣя Михайлова и опредѣлилъ: первыхъ четырехъ подвергнуть денежному взысканію по 10 руб. 35 коп., что же касается Прокофія Семенова и Алексѣя Михайлова, то, примѣнивъ къ нимъ 6 п. 13 ст. Устава о наказаніяхъ, взыскать съ нихъ: съ перваго 18 руб. и со второго 6 руб. 40 к. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ управляющій государственными имуществами жаловался на примѣненіе Мировымъ Судьею 6 п. 13 ст. Уст. о наказаніяхъ, но Мировой Съѣздъ призналъ отзывъ управленія незаслуживающимъ уваженія и приговоръ Мирового Судьи утвердилъ. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій государственными имуществами повторяетъ доводы, изложенные въ апелляціонномъ отзывѣ, относительно примѣненія 6 п. 13 ст. Уст. о нак. къ подсудимымъ Семенову и Михайлову.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что изъ приговора Мирового Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ, не видно, на какомъ основаніи опредѣленъ имъ размѣръ денежнаго взысканія съ подсудимыхъ Семенова и Михайлова, и 2) что объясненія управляющаго государственными имуществ. о непримѣнимости 13 ст. Уст. о нак. къ дѣламъ о порубкахъ лѣса совершенно согласны съ точнымъ смысломъ 3 п. 12 и 155 ст. Уст. о нак., а также рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1868 г. за № 375, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Судопр., 12, 13 и 155 ст. Устава о наказ., приговоръ Варнавинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ветлужскій Съѣздъ.

1622.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Ѳеодорова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Судогодскій (Владимирской губерніи) Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 17 іюля 1870 г. дѣло о мѣщанинѣ Кондратіѣ Ѳеодоровѣ, обвиненномъ Миро-

вымъ Судьею 3-го участка въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 стат. Уст. о наказаніяхъ, призналъ Ѳеодорова виновнымъ по 133 ст. того же Устава, и, въ отмѣну приговора Мирового Судьи, опредѣлилъ: подвергнуть обвиняемаго аресту. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 5 стат. Уст. Уголовн. Судопр., по тѣмъ дѣламъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется исключительно частнымъ обвинителямъ; что такимъ образомъ по настоящему дѣлу, въ коемъ обвиняемый признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 133 ст. Уст. о нак., т.-е. такомъ, за который обвиняемые подвергаются наказанію исключительно по жалобамъ лицъ, потерпѣвшихъ обиду, Товарищъ Прокурора не имѣлъ права протеста, какъ уже было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1869 г. № 179, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ разсмотрѣнія.

1623.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу крестьянина Шумилина.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Почетный Мировой Судья Шуйскаго округа призналъ мѣщанина Дмитріева виновнымъ въ оскорбленіи крестьянина Шумилина и приговорилъ его, на основаніи 119 стат. Уст. Угол. Судопр., 133 и 139 ст. Уст. о наказ., къ штрафу 25 рубл. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Шумилина и руководствуясь 119 и 168 ст. Уст. Уголов. Суд. и 133, 139 и 16 стат. Уст. о наказ., отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи относительно опредѣленной имъ мѣры наказанія и присудилъ Дмитріева къ штрафу въ количествѣ 50 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Правит. Сенату Шумилинъ объясняетъ: 1) что предсѣдатель Съѣзда, вопреки 2 п. 174 ст. Уст. Угол. Судопр., не позволилъ повѣренному просителя продолжать рѣчь въ отвѣтъ на защиту повѣреннаго Дмитріева, а предложилъ сторонамъ мириться; 2) Съѣздъ призналъ Дмитріева виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 133 ст. Уст. о наказ., тогда какъ къ нему слѣдовало примѣнить 134 ст. того же Устава, ибо Шумилинъ никакого повода къ оскорбленію его Дмитріевымъ не подавалъ; 3) Съѣздъ нарушилъ 16 ст. Уст. о нак. тѣмъ, что, въ виду ея и 133 и 139 ст., онъ долженъ былъ присудить Дмитріева не къ штрафу, а къ аресту, какъ наказанію болѣе чувствительному для оскорбившаго лица, и 4) Съѣздъ нарушилъ 168 стат. Устава Уголовн. Суд., не примѣнивъ къ проступку Дмитріева 134 стат. Уст. о нак., хотя въ апелляціонномъ отзывѣ Шумилинъ просилъ о примѣненіи ея къ настоящему дѣлу; а какъ оскорбленіе нанесено ему и на словахъ, то Съѣздъ долженъ былъ принять на видъ и 130 ст. Уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что доводы просителя о нарушеніи, будто-бы, предсѣдателемъ Съѣзда правъ его защиты не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебнаго засѣданія, оставленнаго имъ безъ всякихъ замѣчаній, не видно, чтобы Шумилинъ былъ лишенъ права представить Съѣзду свои объясненія; 2) вопросъ о томъ, можно ли было видѣть въ данномъ случаѣ въ неотдачѣ долга Шумилинымъ Дмитріеву поводъ къ обидѣ, есть вопросъ существа дѣла, не подлежащій обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) доводы, изложенные въ 3 пунктѣ жалобы, не могутъ быть признаны уважительными, ибо, по разуму 12 ст. Уст. о нак., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1866 года № 46; 1867 года № 114), выборъ между налагаемымъ за нѣкоторые проступки арестомъ или денежнымъ взысканіемъ предоставляется усмотрѣнію мировыхъ установленій, и 4) точно также не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя, изложенныя въ четвертомъ пунктѣ его жалобы, ибо какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ признали, что Шумилинъ подалъ

поводъ къ оскорбленію его Дмитріевымъ; на непримѣненіе же Судьею 130 ст. Уст. о наказ. Шумилинъ не жаловался въ апелляціонномъ отзывѣ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Шумилина, за силою 168 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1624. —1870 года декабря 22 дня. *По дѣлу о купцѣ Егорѣ Савинцевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ.)

Мировой Судья 5-го участка Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи, разобравъ 16-го декабря 1869 года дѣло по обвиненію купца Егора Савинцева въ продажѣ оптомъ вина изъ питейнаго заведенія для раздробительной продажи, призналъ обвиненіе недоказаннымъ и Савинцева по суду оправданнымъ. Когда дѣло это поступило въ Съѣздъ Мировыхъ Судей по апелляціи акцизнаго управленія, то Съѣздъ, пересмотрѣвъ существо дѣла, призналъ, что продажа вина Савинцевымъ оптомъ, т.-е. болѣе трехъ ведеръ, доказана собственнымъ сознаніемъ сидѣльца заведенія, и потому, руководствуясь 119 и 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, 295 и 370 ст. Уст. о пит. сбор., приговорилъ Савинцева къ денежному штрафу въ размѣрѣ, равномъ половинѣ цѣны годового патента. На этотъ приговоръ исполняющ. должн. управляющаго акцизными сборами Вятской губерніи принесъ кассаціонную жалобу, указывая на то, что, по точному смыслу 370 стат. Устава о питейн. сбор., купецъ Савинцевъ, кромѣ штрафа, наложеннаго Съѣздомъ, долженъ быть приговоренъ еще къ обязательству взять патентъ на оптовый складъ; а потому, находя въ приговорѣ Глазовскаго Съѣзда неправильное толкованіе 370 стат. Устава о питейн. сборѣ, проситъ приговоръ этотъ отмѣнить, причемъ ссылается на примѣрное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года за № 249.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ приговорѣ Съѣзда дѣйствительно нарушена 370 ст. Уст. о пит. сборѣ, предписывающая лицъ, признанныхъ виновными въ проступкѣ, ею предусмотрѣнномъ, подвергать, сверхъ штрафа, опредѣляемаго половиною цѣны патента, еще и обязанности взять новый патентъ на оптовый складъ, а потому опредѣляетъ: приговоръ Глазовскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вятскій Мировой Съѣздъ.

1625.—1870 года декабря 22 дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Лаврова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Кочевицкій обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобой на губернскаго секретаря Лаврова, обвиняя въ томъ, что онъ назвалъ его мерзавцемъ, грозилъ ему кулаками и, наконецъ, бросился съ поднятыми кулаками съ цѣлью нанести удары, отъ чего былъ удержанъ постороннимъ лицомъ. Мировой Судья призналъ, что Лавровъ грозилъ Кочевицкому пальцемъ и сказалъ ему нѣсколько разъ слово „ты“ съ цѣлью оскорбленія, и, на основаніи 2036 ст. Уложенія изд. 1857 г., 133 и 134 ст. Уст. о наказ., приговорилъ Лаврова къ аресту на десять дней. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Лаврова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Лавровъ объясняетъ: 1) что Мировой Судья вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, такъ какъ Кочевицкій не жаловался на названіе его словомъ „ты“ и угрозы пальцемъ и не считалъ эти дѣйствія для себя обидными; 2) что Товарищъ Прокурора, вмѣсто заключенія, произнесъ одностороннюю обвинительную рѣчь, возражать противъ которой онъ совершенно не приготовился, въ чемъ подсудимый видитъ нарушеніе 166 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 3) что примѣненіе Мировымъ Судьею 2086 ст. Улож. изд. 1857 года нарушаетъ рѣшеніе

1867 г. за № 580, которымъ признано, что по дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ Уставомъ о наказ., Мировые Судьи обязаны руководствоваться статьями этого Устава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Судья не вышелъ изъ предѣловъ обвиненія, такъ какъ онъ обвинилъ Лаврова въ оскорбленіи Кучевицкаго словомъ и дѣйствіемъ, на что Кочевицкій жаловался въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, причемъ онъ именно указывалъ на то, что Лавровъ грозилъ ему кулаками; оскорбленіе же словомъ „ты“ хотя и не было заявлено въ жалобѣ, но могло выясниться допросомъ сторонъ и свидѣтелей; 2) Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено уже многими рѣшеніями, что односторонность заключенія Товарища Прокурора ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ отмѣны приговора, такъ какъ подсудимый, пользуясь, по 166 статьѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, правомъ послѣдняго слова, всегда имѣетъ возможность опровергнуть доводы Товарища Прокурора и представить все, что считаетъ необходимымъ для своего оправданія; 3) изъ приговора Мирового Судьи видно, что 2086 ст. Уложен. 1857 г. приведена имъ единственно въ видахъ выясненія 134 ст. Устава о наказаніяхъ, подъ которую Мировой Судья подвелъ угрозы Кочевицкому пальцемъ, что нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ при составленіи Устава о наказаніяхъ 2086 ст. Уложенія 1857 года дѣйствительно вошла въ составъ 134 ст. Уст. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Лаврова основаній къ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

1626. — 1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳеодора Тимоѳеева Гусева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фрипъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Тимоѳеевъ Гусевъ обвинялся акцизнымъ управленіемъ въ безпатентной торговлѣ виномъ на фабрикѣ богородско-глуховской мануфактуры. Мировой Судья 2 участка Богородскаго округа, разбиравшій дѣло о Гусевѣ въ первой инстанціи, призналъ его, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ торговля не можетъ быть производима и съ патентомъ, и, на основаніи 371 ст. Устава о питейномъ сборѣ, приговорилъ Гусева къ денежному взысканію въ 100 р., а въ случаѣ несостоятельности—къ аресту на два мѣсяца. Гусевъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонный отзывъ, въ которомъ, опровергая правильность приговора Мирового Судьи, просилъ признать его оправданнымъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Съѣздъ призналъ, что къ обвиненію Гусева нѣтъ никакихъ причинъ, и потому призналъ его отъ суда свободнымъ. На этотъ приговоръ Правительствующему Сенату жалуется въ кассаціонномъ порядкѣ управляющій акцизными сборами Московской губерніи. Онъ находитъ, что въ ст. 168 Устава Уголовнаго Судопр., приведенной въ рѣшеніи Съѣзда, говорится только о томъ, что приговоромъ Съѣзда или утверждается приговоръ Мирового Судьи или постановляется новый, но въ предѣлахъ отзыва; что затѣмъ изъ приговора Съѣзда не видно, какія именно обстоятельства были приняты во вниманіе при освобожденіи Гусева отъ взысканія и въ силу какихъ именно законовъ приговоръ постановленъ. А потому, находя въ приговорѣ Съѣзда нарушеніе 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд. и ссылаясь на рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 307 по дѣлу Лукина, управляющій акцизными сборами ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что правило, постановленное въ 130 и 170 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, не можетъ имѣть примѣненія къ оправдательнымъ приговорамъ Мировыхъ Съѣздовъ, такъ какъ при существованіи

правила о разрѣшеніи дѣлъ по внутреннему убѣжденію указаніе на отсутствіе данныхъ къ обвиненію совершенно достаточно для признанія приговора правильнымъ съ формальной стороны, если при этомъ исполнено требованіе 168 ст. Устава Уголов. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

1627.—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу мѣщанина Торопкина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Міровой Судья Старорусскаго уѣзда призналъ мѣщанина Торопкина виновнымъ въ покупкѣ завѣдомо краденой рыбы, найденной у него въ амбарѣ, и, на основаніи ст. 169, 8 п. 170 и 172 Устава о наказаніяхъ, присудилъ его за укрывательство краденаго къ тюремному заключенію на три мѣсяца, съ обязательствомъ вознаградить владѣльцевъ за отрѣзанную часть рыбы въ количествѣ 4 рубл. 40 копеекъ. По апелляціонному отзыву подсудимаго Съѣздъ, *разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ: приговоръ Мирового* Съѣзда отмѣнить, а Торопкина, виновнаго въ покупкѣ завѣдомо краденаго, подвергнуть, на основаніи ст. 180 Устава о наказаніяхъ, денежному штрафу въ количествѣ 300 рублей, а при несостоятельности его подвергнуть аресту на три мѣсяца. На этотъ приговоръ подсудимый подалъ кассаціонную жалобу, въ коей, опровергая приговоръ Съѣзда по существу, указываетъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства: 1) изъ дѣла видно, что онъ судился за укрывательство краденаго, а потому Съѣздъ не имѣлъ, за силою 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, права признавать его виновнымъ въ преступленіи, въ коемъ онъ не обвинялся; 2) въ нарушеніе ст. 125 и 875 Устава Уголовнаго Судопроизводства, Съѣздъ подвергнулъ его до рѣшенія дѣла личному задержанію по непредставленію имъ залога, тогда какъ такового съ него взыскивать не слѣдовало, и 3) онъ, проситель, присужденъ къ удовлетворенію хозяина краденой рыбы, вопреки правила, изображеннаго въ стат. 644 Т. X ч. 1 и 194 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія объясненія подсудимаго, касающіяся существа дѣла, находитъ: 1) что ст. 168 Устава Уголовнаго Судопроизводства ничѣмъ не нарушена Съѣздомъ, который, не выходя изъ предѣловъ обвиненія, исправилъ лишь опредѣленіе Мирового Судьи относительно примѣненія къ признаннымъ Судьею фактамъ закона, причемъ наказаніе подсудимому не было увеличено; 2) что распоряженіе Съѣзда, потребовавшаго у подсудимаго, приговореннаго первою инстанціею къ тюремному заключенію, залога, не противорѣчитъ вовсе правилу, изображенному въ 125 ст. Уст. Уголов. Судопр., и 3) что относительно удовлетворенія хозяина краденой рыбы говорится лишь въ приговорѣ Мирового Судьи, а не въ приговорѣ Съѣзда, которымъ приговоръ Мирового Судьи отмѣненъ, а потому 3 пунктъ кассаціонной жалобы Торопкина не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Торопкина оставить безъ уваженія.

1628.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Глѣбова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Богородицкій Міровой Судья, разобравъ дѣло по жалобѣ мѣщанки Глѣбовой на оскорбленіе ея братомъ, и находя, что фактъ нанесенія имъ обскорбленій сестрѣ на улицѣ въ теченіе трехъ вечеровъ, и притомъ въ самыхъ непристойныхъ выраженіяхъ, подтвердили три свидѣтеля, призналъ

Егора Глѣбова виновнымъ въ нанесеніи словеснаго оскорбленія сестрѣ своей, Аграѳенѣ, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, и приговорилъ къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Богородицкій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Глѣбова, призналъ приговоръ Мирового Судьи правильнымъ и потому утвердилъ его. Въ кассаціонной жалобѣ Глѣбовъ указываетъ на то, что, въ нарушеніе 13-й статьи Устава о наказаніяхъ, ему назначено наказаніе въ высшей мѣрѣ, и что напоминаніе имъ своей сестрѣ о томъ, что ей не слѣдуетъ сидѣть въ ночное время на улицѣ, не составляетъ обиды.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе мѣры наказанія въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ предоставляется усмотрѣнію Мирового Судьи, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и 2) что объясненія подсудимаго о томъ, будто онъ только напоминалъ своей сетрѣ, что ей не слѣдуетъ сидѣть по вечерамъ на улицѣ, опровергается приговоромъ Мирового Судьи, признавшаго, что Глѣбовъ наносилъ своей сестрѣ въ теченіе трехъ вечеровъ оскорбленія въ самыхъ непристойныхъ выраженіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 174 Уст. Угол. Судопр., жалобу Глѣбова оставить безъ послѣдствій.

1629. —1870 г. декабря 22. *По дѣлу о купцѣ Смилянскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Управляющій акцизными сборами Херсонской губерніи проситъ объ отмѣнѣ приговора Ананьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей потому, что Съѣздъ призналъ купца Смилянскаго виновнымъ въ продажѣ низкопробнаго вина лишь въ первый разъ, основываясь на книжкѣ, представленной подсудимымъ, тогда какъ книжка эта, выдаваемая, на основаніи 428 ст. Уст. о пит. сборѣ, можетъ служить доказательствомъ только взысканіямъ, налагаемымъ въ порядкѣ административномъ.

Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ Съѣзда и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ соображеніяхъ Съѣзда, на которыхъ онъ основалъ заключеніе свое о томъ, что подсудимый обвиняется лишь въ первый разъ, вовсе не упоминается о книжкѣ, выдаваемой на основаніи 428-й статьи Устава о питейномъ сборѣ. Изъ соображеній этихъ видно, что Съѣздъ пришелъ къ этому убѣжденію по неимѣнію въ дѣлѣ никакихъ доказательствъ вторичнаго обвиненія подсудимаго, представленіе коихъ, или по крайней мѣрѣ указаніе на рѣшеніе, по коему подсудимый уже былъ обвиненъ въ подобномъ поступкѣ, лежало на обязанности акцизнаго управленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами, за силою 174 ст. Уст. Уголов. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

1630.—1870 года октября 30 дня. *По дѣлу купца Тюнина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Стадольскій).

Мировой Судья 5-го участка Тульскаго округа, разобравъ дѣло по обвиненію купца Тюнина въ торговлѣ виномъ въ недозволенное время въ содержимомъ имъ питейномъ заведеніи, приговорилъ Тюнина, на основаніи 41 ст. Уст. о наказ., къ денежному взысканію 10 рублей, съ тѣмъ, чтобы, согласно 27 ст. Уст. о наказ. и 452 ст. Пит. Уст., одна половина штрафа обращена была въ земскій капиталъ, а другая въ пользу доносителя. Рѣшеніе свое Мировой Судья объявилъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ какъ окончательное, а копію съ него препроводилъ въ акцизное управленіе. На

это рѣшеніе управляющій акцизными сборами подалъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что 706 статьей Улож. о наказ., измѣненной Высочайше утвержденнымъ 12-го февраля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ пользу земства могутъ быть обращаемы денежныя взысканія, опредѣляемыя за нарушенія, упомянутыя лишь въ 695, 697 и 699 стат. Уложенія, къ числу которыхъ отнесено нарушеніе, упомянутое въ 378 стат. Пит. Уст. и 41 ст. Уст. о наказ., а потому половина положеннаго на купца Тюпина взысканія должна быть выдана открывателю, а другая обращена въ казну; причемъ, по стат. 1204 Устава Уголовнаго Судопроизводства, самое распредѣленіе этого взысканія между казной и открывателемъ зависитъ отъ акцизнаго управленія, а не отъ суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей Тульскаго округа, руководствуясь 119, 168 и 1204 стат. Устава Уголов. Суд. и 41 ст. Устава о наказ., оставилъ жалобу управляющаго безъ послѣдствій, выразивъ въ своемъ приговорѣ, что по дѣлу этому управляющій акцизными сборами не имѣлъ права приноситъ отзыва. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами, повторяя доводы, изложенные въ апелляціонномъ его отзывѣ, указываетъ, что кромѣ тѣхъ нарушеній, которыя допущены Мировымъ Судьей и не исправлены Съѣздомъ, нарушена толкованіемъ Съѣзда и 1189 стат. Уст. Угол. Судопр., разъясненная рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 481 и дающая ему право на обжалованіе приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій по всѣмъ предметамъ дѣла безъ всякаго ограниченія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ прежде обсужденія доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ управляющаго акцизными сборами, остановиться на разсмотрѣніи того порядка, въ которомъ разсматривалось и разрѣшено настоящее дѣло въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, такъ какъ законностью порядка въ разсмотрѣніи жалобы акцизнаго управленія на приговоръ Мирового Судьи обусловливается дальнѣйшее направленіе самаго дѣла. Въ этомъ отношеніи изъ приговоровъ Мирового Судьи и Съѣзда оказывается: 1) что предметъ настоящаго дѣла составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 41 ст. Устава о наказ., чего не отрицаетъ и управляющій акцизными сборами; 2) что по количеству денежнаго взысканія, наложеннаго на подсудимаго приговоромъ Мирового Судьи, настоящее дѣло, за силою 124 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, могло подлежать разсмотрѣнію Съѣзда только въ кассаціонномъ порядкѣ (сборн. рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 285); 3) что Мировой Съѣздъ, признавъ управляющаго акцизными сборами неимѣющимъ права на участіе въ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе, въ прямое противорѣчіе съ этимъ заключеніемъ, вошелъ въ обсужденіе его отзыва, какъ это видно изъ приведенныхъ въ приговорѣ Съѣзда узаконеній, хотя и не указалъ въ своемъ приговорѣ съ надлежащей опредѣленностью никакихъ другихъ, за исключеніемъ выше упомянутаго заключенія, основаній оставленія этого отзыва безъ послѣдствій, и самое рѣшеніе постановилъ не въ кассаціонномъ, какъ бы слѣдовало по силѣ 124 и 175 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, а въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ виду такой неопредѣленности приговора Съѣзда и прямого противорѣчія его съ выраженнымъ въ немъ заключеніемъ, признавая приговоръ этотъ неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и не входя засимъ въ обсужденіе доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ управляющаго акцизными сборами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, предписавъ Съѣзду по жалобѣ управляющаго акцизными сборами на приговоръ Мирового Судьи постановить опредѣленіе въ кассаціонномъ порядкѣ.

1631.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянъ дер. Озябликовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ)

Мировой Судья 1-го участка Горбатовскаго Мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ дер. Озябликовой въ томъ, что они

изъ отведенной имъ годичной лѣсосѣки въ крестьянской дачѣ Бортни—Щелоховскаго продали свои части крестьянину того же селенія Ивану Моченову, которымъ заготовленныя въ лѣсу дрова уступлены купеческому сыну Игунову, нашелъ, что крестьяне дер. Озябликовой продали свои части изъ отведенной ими лѣсосѣки по дальнему ея разстоянію отъ ихъ деревни (болѣе 30 верстъ) и въ полномъ убѣжденіи, что они въ правѣ уступить предоставленный въ ихъ пользованіе лѣсъ, ибо такая продажа производилась безпрепятственно и безъ всякаго съ чьей-либо стороны возраженія въ продолженіе 12 лѣтъ. Притомъ изъ актовъ Лѣсничаго не видно, чтобы этимъ дѣйствіемъ крестьянъ нарушено было какое-либо право казеннаго управленія, и въ чемъ именно состоитъ такое нарушеніе, въ Уставѣ же о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, нѣтъ ни одной статьи, запрещающей подъ страхомъ наказанія подобную перепродажу лѣсныхъ матеріаловъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья призналъ какъ обвиняемыхъ продавцевъ отведеннаго имъ лѣса, такъ и покупщиковъ его, крестьянина Моченова и купеческаго сына Игунова, оправданными по суду. По апелляціонному отзыву управленія государственныхъ имуществъ, указывавшему, что подсудимые виновны въ нарушеніи 35 § прилож. къ 1460 стат. Устава Лѣсн. (по продолж. 1863 года), воспрещающаго подъ страхомъ денежнаго взысканія продажу отпущеннаго казною лѣса, Горбатовскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ управленіемъ государственныхъ имуществъ, что дѣйствія крестьянъ деревни Озябликовой составляютъ нарушеніе правилъ лѣсного устава, призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что для привлеченія виновныхъ въ томъ къ отвѣтственности управленію государственныхъ имуществъ слѣдовало, по 15 и 1136 ст. Уст. Угол. Суд., указать, кто именно изъ крестьянъ деревни Озябликовой виновенъ въ продажѣ лѣса, сколько было его продано и сколько на каждаго виновнаго причитается взысканія по таксѣ, а какъ это не исполнено означеннымъ управленіемъ, возбудившимъ преслѣдованіе противъ всего сельскаго общества деревни Озябликовой, то затѣмъ апелляціонный отзывъ управленія государственныхъ имуществъ надлежитъ оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ Владимирской губерніи объясняетъ, что билетъ на рубку лѣсосѣки былъ выданъ повѣренному цѣлаго общества крестьянъ деревни Озябликовой и что крестьяне эти продали отведенный имъ лѣсъ цѣлою лѣсосѣкою и цѣльнымъ обществомъ, а неотведенныя имъ части—порознь, почему возбужденіе преслѣдованія противъ цѣлаго общества крестьянъ въ настоящемъ случаѣ не противно 15 ст. Уст. Угол. Суд., которая могла бы почитаться нарушенною лишь тогда, когда бы отведенный крестьянамъ дер. Озябликовой лѣсъ былъ раздѣленъ между ними и когда бы крестьяне продавали свои части отдѣльно, а не цѣлымъ обществомъ и не цѣлой лѣсосѣкой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Горбатовскій Мировой Съѣздъ, отказываясь отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, за нарушеніемъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ 15 и 1136 стат. Уст. Угол. Суд., не обратилъ вниманія на то, что предъявленіе взысканія съ цѣлаго общества крестьянъ дер. Озябликовой, а не противъ кого-либо изъ крестьянъ этой деревни, было необходимымъ слѣдствіемъ того способа дѣйствія, которымъ совершена продажа лѣсосѣки, отведенной въ пользованіе того общества, такъ какъ продажа эта, какъ видно изъ дѣла, произведена по словесному соглашенію цѣлаго общества и цѣлымъ лѣсосѣкомъ, до раздѣленія его на части между крестьянами, и 2) Мировой Съѣздъ, отвергая правильность замѣчанія Мирового Судьи, что приписываемый обвиняемымъ проступокъ не предусмотрѣнъ уголовными законами, не указываетъ при этомъ, какъ бы слѣдовало апелляціонной инстанціи, какими именно законами предусмотрѣнъ этотъ проступокъ, несмотря на то, что относительно приведенныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ въ основаніе къ судебному преслѣдованію правилъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе уставовъ о казенныхъ лѣсахъ (прилож. къ стат. 1460 Уст. Лѣс. по прод. 1864 г.), въ послѣдовавшихъ затѣмъ продолженіяхъ Св. Зак. за 1868

и 1869 г.г. сказано, что правила эти замѣняются постановленными въ Ул. о наказ. и въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Вслѣдствіе сего, находя въ приговорѣ Горбатовскаго Мирового Съѣзда неправильное толкованіе 15 и 1136 стат., а также несоблюденіе 130, 168 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Нижегородскаго Мирового Съѣзда.

1632.—1870 г. декабря 3-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Маркелова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Жиздринскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло о купеческомъ сынѣ Маркеловѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи Питейнаго Устава, нашелъ, что по внутреннему устройству своему заведеніе Маркелова нисколько не соотвѣтствуетъ трактиру, такъ какъ въ немъ ни куба, ни плиты, ни прислуги,—обыкновенныхъ принадлежностей трактировъ, не имѣется, кушанья въ немъ не готовились, а изъ акта исправника видно, что къ тому не было и возможности, такъ какъ въ заведеніи ни посуды, ни припасовъ никакихъ не имѣется; слѣдовательно, заведеніе Маркелова есть питейное, и патентъ на трактирное заведеніе взятъ Маркеловымъ единственно съ цѣлью обойти законъ, запрещающій устраивать питейныя заведенія ближе 40 саж. отъ церкви, почему, и на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: признавъ Жиздринскаго купеческаго сына Маркелова виновнымъ въ продажѣ вина несогласно данному патенту, а именно, въ продажѣ изъ питейнаго заведенія, тогда какъ патентъ выданъ ему на производство торговли изъ трактира, подвергнуть его, Маркелова, согласно стат. 693 Улож. о наказ., штрафу въ двадцать пять рублей и обязать его взять годовой патентъ на питейное заведеніе. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по отзыву Маркелова, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда Маркеловъ доказываетъ неправильное примѣненіе къ нему 693 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Маркелова противъ приговора Жиздринскаго Мирового Съѣзда представляются совершенно правильными, такъ какъ Маркеловъ получилъ изъ думы свидѣтельство и патентъ на трактирное заведеніе и, открывъ его съ вѣдома полиціи, торговалъ въ оном ъ виномъ только распивочно, т.-е. тѣмъ порядкомъ, который установленъ для продажи вина изъ трактировъ въ 308 ст. Пит. Уст. и въ патентѣ, выданномъ Маркелову; слѣдовательно, онъ ничѣмъ не нарушилъ правилъ Пит. Устава. Хотя же Мировой Съѣздъ и указываетъ на то, что Маркеловъ не имѣлъ въ своемъ заведеніи ни куба, ни кухни для приготовленія горячихъ кушаній, ни прислуги, но обстоятельства эти, если могутъ быть разсматриваемы какъ нарушеніе правилъ о торговлѣ въ трактирѣ, то во всякомъ случаѣ не относятся до Пит. Уст., котораго Маркеловъ ничѣмъ не нарушилъ. По симъ соображеніямъ, находя, что къ настоящему дѣлу неправильно примѣнена 693 ст. Ул., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Жиздринскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Козельскій Мировой Съѣздъ.

1633.—1870 года декабря 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго крестьянина Никифора Иванова, призналъ его виновнымъ въ умышленномъ составленіи неправильныхъ счетовъ и въ обманѣ артели рабочихъ фабрики купца Либиша и, утвердивъ приговоръ Судьи о

взысканіи съ него въ пользу артели 22 руб., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Въ спросѣ же свидѣтелей, не заявленныхъ Ивановымъ у Мирового Судьи и не могущихъ разъяснить дѣла о составленіи счетовъ, Съѣздъ отказалъ. Крестьянинъ Ивановъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ допустили четырехъ фабричныхъ фабрики Либиша безъ законнаго полномочія отъ имени артели; что въ протоколѣ Судьи не упомянуты имена и фамиліи истцовъ; что никто изъ нихъ не требовалъ производства дѣла уголовнымъ порядкомъ и наказанія его, а просили только о возвращеніи имъ денегъ; что Мировой Судья отказалъ ему въ вызовѣ свидѣтелей, и упущеніе это, несмотря на объясненіе его въ апелляціонномъ отзывѣ, не исправлено Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ производствѣ Мирового Судьи нѣтъ ни словесной, ни письменной жалобы артели рабочихъ на крестьянина Иванова, а содержаніе ея записано только, вопреки 47 стат. Устава Уголовн. Судопроизводства, въ приговорѣ Судьи и никѣмъ, кромѣ Судьи, не подписано, причемъ, вопреки 46 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не означены имена и фамиліи лицъ, принесшихъ жалобу. А засимъ и объясненіе Иванова о томъ, что лица, подавшія на него жалобу, не имѣли законнаго полномочія и что они просили не о томъ, о чемъ Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не можетъ не быть провѣрено Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что въ дѣлѣ нѣтъ протокола судебнаго засѣданія у Мирового Судьи, и показанія сторонъ не записаны тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ въ ст. 142 и 143; 3) изъ приговора не видно, кому именно слѣдуютъ присужденные Судьею 22 руб. и былъ ли приговоръ объявленъ тѣмъ лицамъ, кому эти деньги присуждены; 4) Ивановъ объясняетъ и изъ протокола Судьи видно, что между Ивановымъ и артелью происходили расчеты, основанные на веденныхъ имъ запискахъ и что приговоры Мировыхъ судебныхъ установленій основаны на предположеніи, что Ивановъ допустилъ умышленную ошибку въ этихъ счетахъ; Ивановъ же доказываетъ, что ошибка эта послѣдовала не умышленно, а по точному смыслу 27 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства; опредѣленію виновности Иванова, если она основывалась на обвиненіи его въ нарушеніи договора, должно было предшествовать разсмотрѣніе споровъ договаривавшихся лицъ, но было-ли сдѣлано это разсмотрѣніе, изъ приговора Съѣзда, но неполнотѣ его, нельзя сдѣлать никакого заключенія; 5) Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду отсутствіе протокола Мирового Судьи, не имѣлъ права оставить безъ разсмотрѣнія ходатайство Иванова о спросѣ свидѣтелей и дѣлать постановленіе о томъ, что они не могутъ разъяснить дѣла. Признавая, что приговоръ Съѣзда, постановленный съ нарушеніемъ 130 и 170 стат. Устава Угол. Судопроизводства, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа для новаго разсмотрѣнія.

1634. —1870 г. декабря 11 *По дѣлу мѣщ. Рогожникова и купч. Съдовой*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Пензенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва мѣщанина Рогожникова, дѣло по обвиненію его въ обманѣ купчихи Сѣдовой, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, коимъ Рогожниковъ признанъ былъ виновнымъ въ ложномъ удостовѣреніи Сѣдовой на письмѣ, что онъ имѣетъ собственный домъ, которымъ обезпечиваетъ взыскиваемыя ею деньги 300 руб., и, по силѣ 2 пун. 174 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 мѣсяцъ и къ уплатѣ Сѣдовой трехсотъ руб. по распискѣ, на основаніи 5, 6 и 7 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. На это рѣшеніе Съѣзда Рогожниковъ принесъ жалобу

Правительствующему Сенату, сущность которой состоитъ въ томъ, что дѣяніе, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, не заключаетъ въ себѣ признаковъ мошенничества, и что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 173—176 ст. Уст. о наказ. и 1665 ст. Улож. о наказ. Сверхъ того, купчиха Сѣдова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на тотъ же Мировой Съѣздъ въ томъ, что Съѣздъ, на основаніи 182 стат. Уст. Угол. Суд., отказалъ ей въ выдачѣ исполнительнаго листа на полученіе съ Рогожникова 300 руб., тогда какъ по дѣламъ гражданскимъ исполненіе приговора должно слѣдовать немедленно за рѣшеніемъ дѣла въ апелляціонной инстанціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по первоначальному заявленію Сѣдовой, подавшему поводъ къ начатію дѣла, Рогожниковъ обвинялся въ томъ, что, ложно назвавъ своею собственностью домъ, принадлежащій его женѣ, онъ чрезъ это увѣреніе, заявленное въ распискѣ, склонилъ Сѣдову къ отсрочкѣ на 12-ть лѣтъ платежа должныхъ имъ денегъ. Такія обстоятельства дѣла, не отвергнутыя судебнымъ разбирательствомъ, указываютъ, что на Рогожникова возведено обвиненіе, предусмотрѣнное въ 1688 стат. Уложенія о наказаніяхъ, а какъ дѣла о преступленіяхъ, за которыя положены наказанія не въ Уставѣ о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, а въ Улож. о нак., за исключеніемъ дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій (прим. къ ст. 1 Уст. о нак., нал. Мир. Судьями), подлежатъ, за силою 33 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, производству общихъ судебныхъ мѣстъ, то мировыя судебныя установленія, принявшія дѣло Рогожникова къ своему разсмотрѣнію, поступили въ противность 33 стат. Уст. Уголовнаго Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Пензенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Рогожникова, за силою 3 пун. 174 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями, о чемъ дать ему знать указомъ и предписать въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступить по 117 ст. того же Устава. Что же касается жалобы Сѣдовой, то, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло производилось не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просительницы на порядокъ исполненія рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ лишеннымъ основанія и жалобу ея незаслуживающею уваженія.

1635. —1870 г. декабря 17. *По дѣлу коллежскаго регистратора Цуркана.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ)

Отношеніемъ отъ 18-го марта 1870 года за № 4518 хорольское уѣздное полицейское управленіе сообщило мѣстному Мировому Судьѣ, что проживающему въ г. Хоролѣ коллежскому регистратору Ѳеофилу Цуркану по распоряженію полтавскаго губернатора воспрещено сочиненіе всякаго рода бумагъ, присутственнымъ мѣстамъ и начальственнымъ лицамъ подаваемыхъ, о чемъ для объявленія ему съ обязаніемъ его подпиской, согласно 273 ст. XIV Т. Св. Зак. изд. 1857 г., было предписано полицейскому надзирателю; но Цурканъ требуемой подписки о несочиненіи имъ никакихъ бумагъ не далъ и отъ дачи таковой уклоняется подъ разными предлогами, почему полицейское управленіе просило Мирового Судью подвергнуть Цуркана законному взысканію за ослушаніе начальства. При сообщеніи этомъ полицейское управленіе препроводило къ Мировому Судьѣ и подлинную по этому предмету переписку, изъ которой оказывается, что полтавское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, усмотрѣвъ изъ поступающихъ въ оное прошеній крестьянъ Хорольскаго уѣзда, что прошенія эти сочиняются канцелярскимъ служителемъ Цуркановъ, уволеннымъ отъ службы на основаніи 3 п. 1239 ст. Уст. о службѣ по опредѣл. отъ прав. и неимѣющимъ,

согласно 195 ст. 2 части X Т. и примѣчанія къ ней, права быть повѣреннымъ и заниматься сочиненіемъ прошеній и другихъ бумагъ, предложило чрезъ начальника губерніи полицейскому управленію постановить опредѣленіе согласно приведеннымъ узаконеніямъ, вслѣдствіе чего полицейскимъ управленіемъ предписано было, на основаніи 273 ст. XIV Т., обязать Цуркана подпиской о ненарушеніи впредь постановленій правительства. Распоряженіе это было объявлено Цуркану 12 мая 1869 г., который, расписавшись въ слышаніи этого распоряженія, на требованіе отъ него подписки о несочиненіи прошеній отозвался, что на упомянутое выше распоряженіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, имѣвшее послѣдствіемъ требованіе съ него подписки, принесена отъ него жалоба Правительствующему Сенату, въ удостовѣреніе чего представилъ двѣ почтовыхъ расписки; посему, признавая впредь до разрѣшенія его жалобы исполненіе по означенному распоряженію преждевременнымъ и незаконнымъ, не считаетъ себя обязаннымъ къ выдачѣ подписки и дѣйствительно таковой не далъ, о чемъ и былъ составленъ полицейскимъ надзирателемъ актъ 28 февраля 1870 года. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья, находя, что требованіе полиціи о дачѣ Цуркановъ подписки послѣдовало вслѣдствіе постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, каковое постановленіе обжаловано Цурканомъ Правительствующему Сенату, призналъ требованіе полиціи о наказаніи Цуркана за недачу подписки преждевременнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонному отзыву Товарища Прокурора, Съѣздъ Мировыхъ Судей Хорольскаго уѣзда нашелъ, что опредѣленіе полицейскаго управленія объ обязаніи Цуркана подпиской о несочиненіи прошеній и другихъ бумагъ послѣдовало въ установленномъ закономъ порядкѣ, слѣдовательно, для Цуркана, за необжалованіемъ имъ этого опредѣленія, сдѣлалось вошедшимъ въ законную силу и подлежащимъ исполненію. Хотя же Цурканъ и обжаловалъ опредѣленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Правительствующему Сенату, но опредѣленіе губернскаго присутствія не имѣетъ ничего общаго съ опредѣленіемъ полицейскаго управленія, а потому, и на основаніи 119 и 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 29 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Суд., опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить, а Цуркана подвергнуть взысканію 3-хъ рублей. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый Цурканъ, объясняя, что, вопреки 12 и 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговоръ Мирового Съѣзда основанъ не на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ имъ не выждано разрѣшеніе его жалобы на опредѣленіе губернскаго присутствія, въ зависимости отъ чего находилось и разрѣшеніе вопроса о законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго онъ обвинялся, указываетъ, что къ нему неправильно примѣнена 29 статья Устава о наказаніяхъ, такъ какъ, обжаловавъ опредѣленіе губернскаго присутствія, онъ не имѣлъ никакой надобности обжаловать опредѣленіе полицейскаго управленія, заключавшее въ себѣ одно лишь исполнительное распоряженіе по постановленію губернскаго присутствія. Въ дополненіе къ этой жалобѣ проситель при особомъ прошеніи представилъ въ Правительствующій Сенатъ выданную ему 19-го сентября 1870 года изъ Хорольскаго полицейскаго управленія засвидѣтельствованную копію съ предписанія на имя полицейскаго управленія начальника Полтавской губерніи, изъ котораго видно, что Правительствующій Сенатъ (по 1-му Департаменту), выслушавъ дѣло по жалобѣ Цуркана на распоряженіе губернскаго присутствія о воспрещеніи ему заниматся сочиненіемъ прошеній, нашелъ, что ограниченія, которымъ законъ подвергаетъ лицъ, выключенныхъ изъ службы за преступленія по оной или за дурное поведеніе, не могутъ быть примѣняемы къ чиновникамъ, уволеннымъ отъ должностей безъ объясненія причинъ; вслѣдствіе сего, признавая постановленіе губернскаго присутствія неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ оное со всѣми послѣдствіями, о чемъ и предписалъ объявить просителю. Представляя это дополнительное прошеніе Цуркана съ приложеніемъ къ оному, непремѣнный членъ Съѣзда

доноситъ Правительствующему Сенату, что документъ этотъ, имѣющій важное вліяніе на обстоятельства дѣла о Цурканѣ, не могъ быть представленъ послѣднимъ ранѣе времени его объявленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, на основаніи точнаго смысла неоднократно разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 29 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, наказаніе, опредѣленное въ этой ст., въ такомъ только случаѣ можетъ быть наложено на обвиняемаго въ неисполненіи распоряженій или требованій административныхъ или иныхъ властей, когда Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, признаетъ эти распоряженія или требованія законными, и 2) что одно необжалованіе въ установленномъ порядкѣ какого-либо распоряженія, само по себѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Иконникова (Сборн. рѣшен. 1869 года № 606), можетъ придать обязательную силу только такому распоряженію, которое, во-первыхъ, заключаетъ въ себѣ какія-либо несущественныя неправильности, но не содержитъ въ себѣ требованій или постановленій, выходящихъ изъ предѣловъ власти мѣста или лица, сдѣлавшаго распоряженіе, и, во-вторыхъ, послѣдовало въ отношеніи какого-либо единичнаго, извѣстнаго случая, а не установляетъ для частнаго лица цѣлый рядъ обязательныхъ дѣйствій на неопредѣленное время. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ подсудимаго къ отвѣтственности по 29 стат. Устава о наказаніяхъ, вовсе не вошелъ въ обсужденіе и разрѣшеніе вопроса о законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго подсудимый обвинялся, несмотря на указаніе просителя, а ограничился лишь указаніемъ на то, что распоряженіе полицейскаго управленія не было имъ обжаловано и, слѣдовательно, было для него обязательно. При этомъ нельзя не замѣтить, что, поставляя въ вину подсудимаго необжалованіе имъ постановленія полицейскаго управленія, Мировой Съѣздъ это свое заключеніе основалъ единственно на томъ немотивированномъ положеніи, что опредѣленіе губернскаго присутствія не имѣетъ ничего общаго съ опредѣленіемъ полицейскаго управленія, тогда какъ факты, приведенные въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго и не отвергнутые Мировымъ Съѣздомъ, прямо указывали, что распоряженіе полицейскаго управленія послѣдовало вслѣдствіе предписанія губернатора по постановленію губернскаго присутствія, а слѣдовательно, въ случаѣ отмѣны постановленія губернскаго присутствія Правительствующимъ Сенатомъ, само собой утрачивало всякую силу и вызванное этимъ постановленіе распоряженіе полиціи. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого преждевременнаго приговора со стороны Мирового Съѣзда, очевидно, могло быть возбужденіе ходатайства о возобновленіи дѣла, на что ясно указываетъ послѣдовавшее затѣмъ представленіе непремѣннаго члена Съѣзда. Признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, что, не разрѣшивъ вопроса о законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго обвинялся подсудимый, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого права присуждать его къ отвѣтственности по 29 стат. Устава о наказаніяхъ, и что самое возбужденіе противъ него уголовнаго преслѣдованія начато было преждевременно, за неразрѣшеніемъ еще Правительствующимъ Сенатомъ принесенной имъ жалобы на постановленіе губернскаго присутствія, вызвавшее распоряженіе полиціи, въ неисполненіи котораго онъ признанъ виновнымъ, и имѣя въ виду, что постановленіе губернскаго присутствія, какъ не имѣющее законнаго основанія, отмѣнено уже Правительствующимъ Сенатомъ со всѣми послѣдствіями, а, слѣдовательно, и съ опредѣленіемъ полицейскаго управленія объ обязаніи просителя подпиской о несочиненіи никакихъ бумагъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Хорольскаго Мирового Съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 стат. Устава о наказаніяхъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

1636.—1870 г. декабря 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Муравлева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Рѣшеніемъ Богородскаго Мирового Съѣзда мѣщанинъ Муравлевъ признанъ виновнымъ въ растратѣ имѣнія, ввѣреннаго ему на сохраненіе мѣщаниномъ Тихоновымъ, и приговоренъ къ тюремному заключенію. Муравлевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе на томъ основаніи: 1) что свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею безъ присяги, были передопрошены вслѣдствіе его заявленія не въ засѣданіи Мирового Съѣзда, но по порученію Съѣзда однимъ изъ Мировыхъ Судей, и 2) что Съѣздъ не обсудилъ вопроса о томъ, правильно ли примѣнены къ обстоятельствамъ его дѣла законы, а просто, безъ всякаго обсужденія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Изъ подлиннаго производства видно, что свидѣтели по дѣлу дѣйствительно были переспрошены внѣ судебнаго засѣданія, однимъ изъ Мировыхъ Судей, по порученію Съѣзда, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, не возбуждая вопроса о правильности примѣненія къ дѣлу Мировымъ Судьею законовъ, и что самого подсудимаго Муравлева въ судебномъ засѣданіи Съѣзда не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 160 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, допросъ свидѣтелей поручается Съѣздомъ одному изъ членовъ своихъ лишь въ случаѣ необходимости допросить ихъ на мѣстѣ, т.-е. въ такомъ отъ Съѣзда разстояніи, что вызовъ ихъ туда представлялъ бы для нихъ значительное затрудненіе. Имѣя въ виду, что въ протоколѣ Съѣзда существованіе такихъ причинъ допроса свидѣтелей не указано и что Съѣздъ, оставивъ безъ всякаго обсужденія отзывъ подсудимаго, нарушилъ 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Богородскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 159 и 168 ст. Устава Уголовн. Судопр., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Бронницкій Мировой Съѣздъ, объяснивъ при этомъ Съѣзду, что, согласно 157 стат. Уст. Угол. Судопр., Муравлевъ, какъ приговоренный къ тюремному заключенію, долженъ былъ находиться при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ на-лицо.

1637.—1870 года декабря 18. *По дѣлу колониста Генриха Шеппе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде.)

Одесскій городской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго колониста Генриха Шеппе на приговоръ Мирового Судьи, которымъ онъ, на основаніи 133 ст. Уст. о наказ., приговоренъ къ аресту на 7 дней за оскорбленіе купеческаго сына Новокрещенцова, нашелъ, что существо настоящаго дѣла состоитъ въ обвиненіи Новокрещенцовымъ Шеппе въ нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ въ публичномъ мѣстѣ; что фактъ нанесенія Шеппе Новокрещенцову сперва толчка въ грудь, а затѣмъ удара по лицу, и мѣсто этого происшествія—питейное заведеніе—вполнѣ выяснены и подтверждены собственнымъ сознаніемъ обвиняемаго, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла и показаніями спрошенныхъ свидѣтелей; что, за признаніемъ питейнаго заведенія публичнымъ мѣстомъ, означенный поступокъ Шеппе предусмотрѣнъ въ 135 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; что Мировой Судья въ приговорѣ своемъ, устранивъ безъ всякихъ къ тому основаній вопросъ о мѣстѣ совершенія дѣянія и усмотрѣвъ изъ дѣла, что означенная обида была нанесена потерпѣвшему при наличности повода къ ней со стороны послѣдняго, примѣнилъ къ проступку Шеппе 133 стат. Устава, тогда какъ долженъ былъ примѣнить ст. 135, причемъ ему и не представлялось надобности входить въ обсужденіе того, былъ ли данъ поводъ обиженнымъ

или нѣтъ,—чѣмъ онъ и нарушилъ означенныя статьи закона. Но такъ какъ на это нарушеніе ни одною изъ сторонъ жалобы принесено не было, то приговоръ Мирового Судьи въ этомъ отношеніи не подлежитъ измѣненію; что разсужденіе апеллятора о признаніи проступка Новокрещенцова, публично поносившаго Шеппе словами: „мошенникъ, воръ и подлецъ"—клеветою, не представляется основательнымъ, такъ какъ понятіе клеветы состоитъ въ обвиненіи, завѣдомо несправедливомъ, въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести,—въ данномъ же случаѣ въ выраженіяхъ Новокрещенцова не заключалось прямого обвиненія Шеппе въ какомъ-либо безчестномъ дѣяніи, не было указанія на какое-либо опредѣленное позорящее обстоятельство изъ жизни Шеппе, а слова эти были произнесены въ ссорѣ, какъ голословныя выраженія, клонящіяся къ униженію личности обиженнаго, и связь ихъ съ обстоятельствомъ пропажи вещей у Новокрещенцова изъ нанимаемаго у Шеппе помѣщенія, на которую ссылается апелляторъ какъ бы въ подтвержденіе своего довода, представляется по дѣлу ни на чемъ не основанною, а въ виду признанія этихъ выраженій простой личной обидой не представляется правильнымъ и указаніе апеллятора на нарушеніе Мировымъ Судьею 1 ч. 138 ст. Уст. Мир. въ томъ, что обоюдныя оскорбленія между Новокрещенцовымъ и Шеппе не были признаны имъ взаимноравными, такъ какъ обида дѣйствіемъ, нанесенная обвиняемому Новокрещенцову, является болѣе тяжкою, нежели вызвавшія ее оскорбительныя слова Новокрещенцова, обращенныя къ Шеппе. Повѣренный Шеппе, губернскій секретарь Дюкинъ, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздомъ нарушены 119, 130, 143 и 149 ст. Устава Уголовн. Судопроизв. и 138 стат. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Дюкинъ жалуется, что Съѣздъ, вопреки его просьбѣ, не отложилъ дѣла до явки свидѣтеля Буха, выставленнаго обвинителемъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что Бухъ былъ вызываемъ Съѣздомъ, но не разысканъ въ указанномъ Новокрещенцовымъ мѣстѣ жительства, и посему Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что апелляторъ Шеппе въ отзывѣ своемъ не просилъ о вызовѣ и спросѣ Буха, что послѣдній вызывался по желанію противной стороны, что пребываніе его ни одной изъ сторонъ неизвѣстно и что самое дѣло принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ судъ ограничивается лишь представленными доказательствами, отказалъ въ просьбѣ объ отсрочкѣ засѣданія, и такой отказъ представляется согласнымъ съ 159 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Въ дѣлѣ не усматривается нарушенія 143 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв., такъ какъ свидѣтели были допрошены въ томъ же засѣданіи, въ которомъ послѣдовало и рѣшеніе Съѣзда, а засимъ въ прочтеніи ихъ показаній не представлялось никакой надобности; притомъ и правило, означенное въ 143 ст., относится преимущественно къ производству дѣлъ у Мировыхъ Судей. 3) Объясненіе Дюкина о томъ, что Съѣздъ не имѣлъ права разсматривать дѣло на основніи засвидѣтельствованныхъ Мировымъ Судьею копій съ протоколовъ, на которыхъ не было подписей сторонъ и свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ присутствіе Съѣзда явились обѣ стороны и въ немъ были передопрошены всѣ свидѣтели, а посему всѣ недоразумѣнія въ показаніяхъ свидѣтелей и въ объясненіяхъ сторонъ, если таковыя были при первоначальномъ разбирательствѣ, могли быть выяснены и повѣрены на Съѣздѣ. Притомъ Дюкинъ не указываетъ того, чтобы копія съ дѣла была съ чѣмъ-либо невѣрна. 4) Объясненіе Дюкина о томъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 130 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не указалъ въ приговорѣ, какому подсудимый подлежалъ наказанію и на основаніи какихъ статей закона, тогда какъ Съѣздъ, находя неправильнымъ примѣненіе 133 ст. Уст. о наказ., обязанъ былъ это сдѣлать, опровергается приговоромъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Съѣздъ признавалъ Шеппе подлежащимъ наказанію по 135 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., но не возвысилъ ему наказанія въ виду того, что объ этомъ не было ходатайства со стороны обвинителя. Такое дѣйствіе Съѣзда совершенно согласно съ 168 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. 5) Что Съѣздъ по изло-

женнымъ въ приговорѣ его соображеніямъ, правильно призналъ Новокрещенцова виновнымъ въ обидѣ Шеппе словами, а не въ клеветѣ, и ходатайство Дюкина объ освобожденіи Шеппе отъ наказанія, на основаніи 133, 135, 136 и 138 ст. Уст. о наказ., не поллежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, и на основаніи 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Дюкина оставить безъ послѣдствій.

1638.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Серебрянаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ)

Поводами къ отмѣнѣ приговора Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей Серебряный выставляетъ слѣдующія нарушенія Съѣздомъ порядка судопроизводства: во-1-хъ, вызовъ Съѣздомъ двухъ экспертовъ-медиковъ для повѣрки представленнаго имъ, Серебрянымъ, свидѣтельства о нанесенныхъ ему побояхъ и, во-вторыхъ, отказъ Съѣзда въ допросѣ свидѣтелей, вызванныхъ въ Съѣздъ и оставшихся неспрошенными, вопреки 159 ст. Уст. Угол. Суд.

Сообразивъ кассаціонную жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ поводовъ не заслуживаетъ уввженія, потому что ст. 160 Уст. Угол. Судопр. предоставляетъ Съѣзду право производить переосвидѣтельствованіе и повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ, когда Съѣздъ признаетъ это необходимымъ, и таковыя распоряженія Съѣзда не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до отказа Съѣзда въ допросѣ новыхъ свидѣтелей, на которыхъ указывалъ Серебряный, то изъ дѣла видно, что свидѣтели эти были вызваны Съѣздомъ ко дню судебнаго засѣданія, но оставлены были безъ допроса по основаніямъ, записаннымъ въ протоколъ, не потому лишь, что они, какъ видно изъ прошенія Серебрянаго, не могли быть очевидцами *событія, а по основаніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ, какъ по этой причинѣ*, такъ и потому, что изъ показаній уже допрошенныхъ лицъ, въ томъ числѣ и одной изъ новыхъ свидѣтельницъ, указанныхъ Серебрянымъ, можно вывести заключеніе, что эти новые свидѣтели являются свидѣтелями за подарки, а одинъ даже возбудилъ сомнѣніе въ самоличности своей. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ, вызвавъ въ засѣданіе свидѣтелей, не имѣлъ уже, за силою 159 ст. Устава Уголовнаго Судопр., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, права оставлять безъ допроса этихъ свидѣтелей, а равнымъ образомъ оцѣнивать до выслушанія сихъ свидѣтелей достоинство ихъ показаній, и вслѣдствіе сего признавая приговоръ Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ смысла ст. 159 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Прилукскаго Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

1639.— 1870 года декабря 22 дня. *По дѣлу крестьянина Макарова.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Можайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянинѣ Николаѣ Макаровѣ, призналъ его виновнымъ въ присвоеніи 4 возовъ клеверу, принадлежащаго князю Друцкому, и потому утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, коимъ Макаровъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 177 ст. Уст. о нак., присужденъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца. Въ кассаціонной жалобѣ Макаровъ указываетъ на слѣдующія нарушенія правилъ судопроизводства, допущенныя при постановленіи о немъ приговора: 1) Съѣздъ призналъ *просителя* виновнымъ, тогда какъ обстоятельства дѣла этого не подтверждаютъ, чѣмъ не исполнено требованіе

15 и 119 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) Съѣздъ отказался допросить въ качествѣ свидѣтельницы жену просителя, не объяснивъ притомъ въ протоколѣ причины отказа, и 3) что въ приговорѣ Съѣзда невѣрно изложены обстоятельства дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ кассаціи, приводимый Макаровымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сила уликъ и заключеніе о виновности подсудимаго не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; что же касается второго повода, то Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ приговора Съѣзда, что Макаровъ просилъ о допросѣ приведенной имъ на Съѣздъ жены его, но Съѣздъ, находя, что показанія ея не могутъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, отказалъ ему въ допросѣ ея, въ прямое нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Судопр., по точному смыслу которой, какъ уже неоднократно было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1868 г. №№ 74, 488 и др.), Мировой Съѣздъ не въ правѣ отказать въ допросѣ тѣхъ свидѣтелей, которые были представлены ко времени разбирательства, по одному только предположенію, что показанія ихъ не могутъ имѣть существеннаго значенія. По симъ соображеніямъ, признавая, что, за нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла 159 ст. Устава Угол. Суд., приговоръ его не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 174 ст. Устава Угол. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Можайскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Рузскій Мировой Съѣздъ.

1640.—1870 г. декабря 22-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускного унтеръ-офицера Степана Родина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Безсрочно-отпуской унтеръ-офицеръ Степанъ Родинъ, бывшій лѣснымъ сторожемъ въ дачѣ, принадлежащей причту Городецкой Архангельской церкви и привлеченный къ отвѣтственности по обвиненію въ томъ, что за деньги допускалъ крестьянъ разныхъ деревень къ порубкѣ въ той дачѣ лѣса, приговоромъ Мирового Судьи признанъ виновнымъ въ несбереженіи ввѣреннаго его охраненію имущества и въ самовольной растратѣ онаго и потому присужденъ, на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ платежу вознагражденія за убытки. Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3 февраля 1870 г. утвердилъ таковой приговоръ Мирового Судьи. На приговоръ Съѣзда Родинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, въ нарушеніе 120 ст. Уст. Угол. Суд., 18 и 20 ст. Уст. о нак., Съѣздъ не допустилъ прекращенія настоящаго дѣла миромъ, несмотря на заявленное обѣими сторонами согласіе на сіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что Степанъ Родинъ былъ обвиняемъ и признанъ виновнымъ въ растратѣ лѣса, ввѣреннаго его охранѣ, т. е. въ такомъ противозаконномъ дѣяніи (177 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд.), дѣло о которомъ, на основаніи 18 ст. Уст. о наказ., не можетъ быть прекращено примиреніемъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу его, Родина, незаслуживающею уваженія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 174 ст. Устава Угол. Судопр. оставить оную безъ послѣдствій.

1641.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Гопуло.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Гопуло проситъ отмѣнить приговоръ Съѣзда Мировыхъ Судей Ростовскаго округа, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ кражѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій его

приговоръ, признали его виновнымъ въ такомъ преступленіи, въ коемъ онъ не обвинялся; 2) предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 161 и 164 Устава Угол. Судопр., послѣ допроса свидѣтелей предложилъ сторонамъ предложить имъ вопросы и представлять объясненія, и 3) изъ приговора Съѣзда нельзя вывести правильнаго заключенія о свойствѣ преступленія, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, и почему Съѣздъ подвелъ оное подъ 6 пун. ст. 170 Уст. о нак.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло началось по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и потому, за силою п. 1 и 2 ст. 42, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право войти въ разсмотрѣніе поступка и приговорить обвиняемаго къ наказанію, если-бы даже потерпѣвшее лицо просило лишь объ удовлетвореніи убытковъ; 2) что обстоятельства, указанныя во-2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы, не только не представляются нарушеніемъ 161 и 164 ст. Устава Угол. Судопр., но положительнымъ исполненіемъ правилъ, въ статьяхъ этихъ постановленныхъ, и, наконецъ, 3) что приговоромъ Съѣзда подсудимый признанъ виновнымъ въ тайномъ похищеніи у купца Полякова въ казначействѣ патентнаго бланка, какое дѣяніе прямо подходитъ подъ опредѣленіе кражи, предусмотрѣнной въ 6-мъ пун. стат. 170 Уст. о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Гопуло оставить безъ послѣдствій.

1642.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фритъ).

Бѣльскій Мировой Съѣздъ, признавъ мѣщанку Карецкую виновною въ оскорбленіи мѣщанина Богданова, на что она была вызвана разбитіемъ послѣднимъ оконъ ея дома, приговорилъ ее къ денежному взысканію въ 3 р. Въ жалобѣ на этотъ приговоръ Богдановъ доказываетъ, что Карецкая виновна въ разбитіи оконъ въ его домѣ, въ оскорбленіи его и въ оклеветаніи его сына, и Съѣздъ, не опредѣливъ ей наказанія по совокупности преступленій и даже не упомянувъ о прочихъ преступленіяхъ, за исключеніемъ обиды, нарушилъ этимъ 152 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ первоначальной жалобѣ, поданной Мировому Судьѣ, Богдановъ просилъ о наказаніи Карецкой только за оскорбленіе, а о наказаніи ея за клевету и разбитіе оконъ заявилъ только въ апелляціонномъ отзывѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ правильно оставилъ безъ обсужденія эти послѣднія дѣйствія Карецкой, какъ не разсмотрѣнныя въ первой инстанціи, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

1643.—1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанки Андреевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фритъ.)

Состоявшимся 10 февраля 1870 г. приговоромъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа мѣщанка Марья Андреева, признанная виновною въ обманѣ въ качествѣ продаваемаго ею товара (спитаго чая), присуждена, на основаніи 173 ст. Уст. о нак., нал. Мировыми Суд., къ аресту на одинъ мѣсяцъ. На этотъ приговоръ Андреева принесла кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ ее виновною въ обманѣ въ качествѣ продаваемаго товара, ибо высушенный чай она, Андреева, продавала за спитый, а не за настоящій.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба мѣщанки Марьи Андреевой на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 173 статьи Устава о наказаніяхъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 2 пункта Высочайше утвержденнаго 3-го апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, всякая торговля спитымъ чаемъ безусловно подвергаетъ виновнаго наказанію, опредѣленному въ 173 статьѣ приведеннаго Устава. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Марьи Андреевой оставить безъ послѣдствій.

1644. — 1870 г. декабря 22 дня. *По дѣлу мѣщанина Кривенко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Кривенко, приговоренный Кролевецкимъ Мировымъ Съѣздомъ къ тюремному заключенію за кражу дровъ, обжаловалъ этотъ приговоръ въ томъ отношеніи, что Съѣздъ отказалъ ему въ вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей Никиты, Петра и Екима Кривенковъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею по ссылкѣ на нихъ обвинителя, а также не допросилъ свидѣтелей, приведенныхъ имъ къ слушанію дѣла. Изъ дѣла видно: 1) что свидѣтели Никита, Петръ и Екимъ допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской, по 98 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, и что они указаны обвинителемъ; 2) что подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ просилъ о передопросѣ этихъ свидѣтелей подъ присягой; 3) что подсудимый привелъ къ слушанію дѣла свидѣтелей Ткаченко, Глушенко и Трусенко, но Съѣздъ отказалъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей на томъ основаніи, что показанія ихъ не могутъ служить къ разъясненію дѣла и оправданію подсудимаго, и 4-е) что на вопросъ предсѣдателя подсудимому, желаетъ-ли онъ, чтобы свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею съ подпиской, были приведены къ присягѣ, подсудимый отвѣтилъ, что не желаетъ, хотя и просилъ о томъ въ апелляціонномъ отзывѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколъ судебнаго засѣданія Съѣзда записано, что подсудимый отказался отъ привода къ присягѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею съ подпиской, по 98 стат. Уст. Уголовн. Судопр., но не видно, отказался-ли онъ отъ передопроса ихъ; во всякомъ случаѣ, въ виду вышеозначеннаго отказа его отъ привода этихъ свидѣтелей къ присягѣ, жалоба его на недопросъ ихъ не можетъ быть уважена, такъ какъ законъ (159 ст. Уст. Угол. Суд.), обязывая Мировой Съѣздъ вызывать свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкѣ противной стороны безъ присяги, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ то, чтобы дать имъ возможность подтвердить свои показанія присягой. Что касается отказа въ допросѣ трехъ свидѣтелей, приведенныхъ подсудимымъ къ слушанію дѣла, то этотъ отказъ послѣдовалъ въ явное нарушеніе 156 и 119 ст. Уст. Уголовн. Суд., а также рѣшеній Уголовн. Кассац. Департамента по дѣлу Андреевой (1868 г. № 741), Протасьева (1868 г. № 801) и др., коими разъяснено, что Мировой Съѣздъ не въ правѣ отказать въ допросѣ приведенныхъ свидѣтелей по одному только предположенію, что показанія ихъ не могутъ служить къ оправданію подсудимаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Судопр., приговоръ Кролевецкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Глуховскій Съѣздъ.

1645.—1870 года ноября 26 дня. *По дѣлу о безбилетномъ сплавѣ лѣса купцомъ Бутиковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

За безбилетный сплавъ лѣса цѣною въ 374 руб., обнаруженный въ 1865 г., купецъ Бутиковъ по жалобѣ Смоленскаго управленія государствен-

ныхъ имуществъ, на основаніи 165 ст. Уст. о нак., присужденъ Мировымъ Судьею 2-го участка Гжатскаго уѣзда къ уплатѣ 14 руб. штрафа; но вслѣдствіе отзыва управленія приговоръ сей отмѣненъ Съѣздомъ, а дѣло передано Городскому Гжатскому Судьѣ, который, вызвавъ, по просьбѣ повѣреннаго управленія, до 25 свидѣтелей, изъ коихъ 22—изъ числа уже допрошенныхъ при первомъ разборѣ дѣла, и 3-хъ новыхъ, присудилъ обвиняемаго къ штрафу въ количествѣ 37-ми руб. и къ уплатѣ 52 руб. свидѣтелямъ. Гжатскій Мировой Съѣздъ приговоръ этотъ утвердилъ. Въ поданной вслѣдствіе сего кассаціонной жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что, въ нарушеніе 167 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, при разрѣшеніи дѣла въ Съѣздѣ былъ допущенъ разбиравшій это же дѣло Мировой Судья 2-го участка; 2) что, въ нарушеніе 2 ч. 165 Уст. о нак., слѣдовавшій съ него штрафъ исчисленъ изъ 10-ти, а не изъ 5% со стоимости лѣса; 3) что, въ нарушеніе 1212 и 1213 стат. Устава. Угол. Судопр., лѣсничему Немыцкому, бывшему въ качествѣ повѣреннаго отъ управленія, и безъ ходатайства о томъ сего послѣдняго, были присуждены путевыя и суточныя издержки, и 4) незаконное допущеніе обвинителя со стороны управленія, тогда какъ лѣсъ вырубленъ изъ частныхъ дачъ. Независимо сего въ поданной на этотъ приговоръ жалобѣ управленія государственныхъ имуществъ, въ виду того, что, по точному смыслу 775 ст. VIII Т. Уст. Лѣс. ч. I и 168 ст. Уст. о нак., присужденныя съ Бутикова деньги въ количествѣ 37 р. 46 к. должны быть обращены въ лѣсной доходъ, а не въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, какъ опредѣлилъ Мировой Съѣздъ,—находитъ эту часть приговора Мирового Съѣзда неправильною и несогласною съ 775 ст. VIII Т. Уст. Лѣс. и 168 ст. Уст. о наказ., а потому и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этой части приговора Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, въ силу 167 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, лишь рѣшавшій дѣло въ 1-й инстанціи Мировой Судья не можетъ участвовать при разрѣшеніи того-же дѣла въ Съѣздѣ; въ настоящемъ же случаѣ разбиравшій дѣло Мировой Судья городского участка Яновскій въ составъ Съѣзда при разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Бутикова не вошелъ, а участіе въ оном Судьи Изюмскаго, первоначальный приговоръ коего по настоящему дѣлу былъ Съѣздомъ отмѣненъ, не составляетъ нарушенія приведенной статьи; 2) Съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ никакого доказательства того, чтобы представленный Бутиковымъ черезъ годъ послѣ освидѣтельствованія лѣса лѣсничимъ Немыцкимъ и взятый крестьяниномъ Власовымъ сплавной билетъ былъ выданъ ему именно на тотъ самый лѣсъ, который впослѣдствіи сплавилъ Бутиковъ; вслѣдствіе чего Съѣздъ призналъ, что сплавъ производился Бутиковымъ вовсе безъ билета; а за такимъ признаніемъ неподлежащаго повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ фактическаго обстоятельства, примѣненіе къ поступку купца Бутикова 1 п. 165 ст. Уст. о наказан. оказывается совершенно правильнымъ; 3) что лѣсничій Немыцкій, какъ то видно изъ протокола Съѣзда, своевременно, и согласно требованію 1213 ст. Уст. Уголовнаго Судопр., заявлялъ о возмѣщеніи ему путевыхъ издержекъ, и что Съѣздъ, на основаніи 1213 ст. того-же Уст., былъ обязанъ удовлетворить его въ семъ отношеніи ходатайство; наконецъ, 4) такъ какъ, по силѣ 1436 ст. Уст. Лѣс., относящіяся до сплава заготовленныхъ въ казенныхъ дачахъ лѣсныхъ издѣлій правила распространяются и на заготовленныя въ частныхъ дачахъ издѣлія, то, на основаніи 1186 ст. Уст. Угол. Суд., губернское Смоленское управленіе имѣло право уполномочить лѣсничаго Немыцкаго на защиту интересовъ казны при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Гжатскомъ Мировомъ Съѣздѣ. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ управляющаго государственными имуществами Смоленской губерніи, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что въ указанной Съѣздомъ 775 ст. Уст. Лѣс. говорится не объ обращеніи въ пользу приказа общественнаго призрѣнія получаемыхъ по лѣснымъ дѣламъ штрафовъ, а лишь о временномъ въ оном храненіи взыскиваемыхъ съ лѣсопромышленниковъ, въ обезпеченіе могущаго падать на нихъ взысканія, денегъ, въ этой статьѣ, напротивъ, неоднократно, и весьма ясно выражено,

что по окончательномъ разрѣшеніи этихъ дѣлъ положенные штрафы поступаютъ въ лѣсной доходъ, и 2) такъ какъ въ 155—164 ст. Устава о наказан. говорится о самовольныхъ порубкахъ, похищеніи, порчѣ и тому подобныхъ незаконныхъ способахъ пріобрѣтенія или пользованія чужимъ казеннымъ или частнымъ лѣсомъ, и что за этого рода проступки закономъ полагается преимущественно денежная отвѣтственность виновныхъ, то изложенное въ статьѣ 168 того же Устава правило имѣетъ въ виду распредѣленіе установленныхъ предшествующими ей статьями денежныхъ взысканій, т.-е. обращеніе ихъ въ пользу казны, или частныхъ владѣльцевъ, по принадлежности. Въ настоящемъ же случаѣ купецъ Бутиковъ обвинялся не въ незаконномъ пріобрѣтеніи лѣса изъ частной дачи, а въ безбилетномъ сплавѣ законно пріобрѣтеннаго лѣса, т.-е. въ нарушеніи правила, имѣющаго чисто предупредительный или полицейскій характеръ, несоблюденіе коего влечетъ за собою присужденіе денежнаго, по 165 ст., штрафа карательнаго, а не гражданскаго свойства, долженствующаго, на основаніи 775 и 1436 ст. Уст. Лѣс., поступить въ пользу казны. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Бутикова признать незаслуживающею уваженія, а ходатайство управляющаго государственными имуществами Смоленской губерніи правильнымъ, а потому приговоръ Гжатскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

1646.—1870 г. ноября 27. *По дѣлу крестьянъ дер. Пречистой Каменки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Новоторжскій Мировой Судья 4 участка и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянъ деревни Пречистой Каменки въ порубкѣ лѣса въ пустоши Еськиной, признали, что, за неуказаніемъ со стороны управленія государственныхъ имуществъ, сколько каждымъ изъ крестьянъ вырублено лѣса, крестьяне эти не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, и потому опредѣлили: крестьянъ деревни Пречистой Каменки не привлекать ни къ какой отвѣтственности. Въ жалобѣ на приговоръ Съѣзда управленіе государственныхъ имуществъ изъясняетъ, что неуказаніе въ протоколѣ о порубкѣ, сколько именно вырублено каждымъ изъ крестьянъ лѣса, не могло служить препятствіемъ къ возбужденію противъ нихъ преслѣдованія, и что такъ какъ порубка совершена цѣлымъ селеніемъ, то крестьяне онаго подлежатъ взысканію поровну съ каждаго, съ круговою порукою другъ за друга, почему и не представляется основанія дѣлать расчисленіе того, сколько вырублено каждымъ изъ обвиняемыхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиняемые въ порубкѣ лѣса по настоящему дѣлу крестьяне деревни Пречистой Каменки освобождены отъ отвѣтственности не по убѣжденію въ ихъ невинности, а единственно на томъ основаніи, что въ протоколѣ о порубкѣ не было указано, сколко именно каждымъ изъ обвиняемыхъ порублено лѣса. Этотъ приговоръ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, во-первыхъ, потому, что нельзя не согласиться съ тѣмъ соображеніемъ управленія государственныхъ имуществъ, что такъ какъ порубленный обвиняемыми лѣсъ уже употребленъ ими, то и не представлялось возможности указать, на какую именно сумму вырублено каждымъ лѣса, и, во-вторыхъ, что, на основаніи 59 и 1136 ст. Уст. Уг. Суд., управленіе государственныхъ имуществъ не въ правѣ требовать привлеченія за порубки къ суду, безъ указанія тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются означенными статьями, а именно безъ указанія мѣста и времени порубки и лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи оной, но этими статьями вовсе не требуется, чтобы имъ было указано, на какую именно сумму вырублено лѣса каждымъ изъ обвиняемыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда порубка совершена сообща по взаимному согласію цѣлаго общества крестьянъ, такъ какъ

въ этомъ случаѣ взысканіе должно быть раздѣлено поровну на всѣхъ порубщиковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 50 и 1136 ст. Уст. Уг. Суд., приговоръ Новоторжскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

1647.—1870 г. ноября 27 дня. *По дѣлу крестьянина Кудряшева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Крестьянинъ Рязанской губерніи Кудряшевъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что, содержась по приговору Орловскаго Окружнаго Суда въ Рязанской полуротѣ, сдѣлалъ на мѣдной монетѣ фальшивыя печати, которыхъ еще не употребилъ для подложнаго составленія документовъ. Признавая, что Кудряшевъ за это новое преступленіе подлежитъ заключенію въ рабочемъ домѣ на 9 мѣсяцевъ, судъ опредѣлилъ: по окончатіи Кудряшевымъ срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, заключить его въ рабочій домъ на 9 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора подалъ протестъ, въ которомъ доказываетъ, что судъ долженъ былъ опредѣлить Кудряшеву наказаніе по правилу о совокупности преступленій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы, изложенные въ приговорѣ суда и протестѣ Товарища Прокурора съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать совокупностью преступленій совершеніе новаго преступленія во время наказанія за первое, когда это наказаніе не окончательно отбыто. Правила, установляющія предѣлы понятія о совокупности преступленій, заключаются въ 133 и 152 ст. Улож. На основаніи 133 статьи новое преступленіе наказывается по совокупности, коль-скоро оно учинено до совершеннаго окончанія суда надъ первымъ. На основаніи 152 статьи новое преступленіе наказывается по правилу о совокупности, коль-скоро во время его совершенія первое еще не было наказано. Такимъ образомъ предѣлъ, послѣ котораго уже перестаетъ дѣйствіе правила о совокупности, есть окончаніе суда и наказаніе преступника. Посему всякое преступленіе, совершонное послѣ того, какъ наказаніе, опредѣляемое приговоромъ суда, начало свое дѣйствіе надъ обвиняемымъ, не можетъ уже быть покрытымъ прежнимъ приговоромъ, такъ какъ первое преступленіе въ этомъ случаѣ не можетъ быть признано еще ненаказаннымъ. Принимая во вниманіе, что подсудимый Кудряшевъ совершилъ второе преступленіе послѣ того, какъ судъ надъ первымъ уже окончился, и приговоръ приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, такъ какъ онъ лишенъ былъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенъ въ арестантскія роты, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что это второе преступленіе не можетъ уже быть судимо, на основаніи правилъ о совокупности преступленій. Посему, не усматривая въ приговорѣ суда нарушенія 133 и 152 ст. Устава о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій.

1648.—1870 г. ноября 27-го дня. *По дѣлу крестьянина Ларіонова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Мировой Судья 2 Череповскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ поручика Попова на то, что крестьянинъ Яковъ Ларіоновъ съ сыномъ Аѳанасіемъ самовольно увезли ночью сѣно, несмотря на то, что деньги за протопленный сѣнокосъ были имъ уже возвращены, нашелъ, что Ларіоновы увезли три стога; увозъ двухъ стоговъ Судья призналъ самоуправствомъ, потому что онъ сдѣланъ былъ прежде окончательнаго расчета съ Поповымъ за наемъ земли, а увозъ третьяго призналъ кражею, потому что это

сѣно было снято съ такого мѣста, за кортому котораго деньги Ларіонову возвращены по судебному приговору; а потому, на основаніи 169 ст. Устава о наказаніяхъ, приговорилъ Якова Ларіонова и сына его Аѳанасья къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Череповскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонному отзыву Якова Ларіонова, нашелъ, что такъ какъ гражданское дѣло между Поповымъ и Ларіоновымъ кончилось, и обвиняемые потеряли всякое право на скошенное ими сѣно, то Ларіоновъ увезъ сѣно, ему уже не принадлежащее, слѣдовательно, совершилъ кражу. А потому Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи. На это рѣшеніе Ларіоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ, 119 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, основавъ приговоръ свой на гражданскомъ рѣшеніи, не видѣвши этого рѣшенія, и, во-2-хъ, 1644 ст. Улож., потому что по признаннымъ Съѣздомъ фактамъ онъ, Ларіоновъ, не могъ быть названъ воромъ, ибо увезъ сѣно, предполагая, что имѣетъ на него право, и съ намѣреніемъ удовлетворить себя за свой трудъ и за уплаченныя Попову деньги, что можетъ составлять или самоуправство или самовольство,—проступки, предусмотрѣнные 142 и 145 ст. Устава о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для опредѣленія значенія поступка Ларіонова Мировой Съѣздъ первоначально вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса: имѣлъ-ли Ларіоновъ какое-либо право на увезенное имъ сѣно, и, признавъ, что за рѣшеніемъ гражданскаго дѣла, Ларіоновы потеряли всякое право на сѣно, вывелъ отсюда, что увозъ сѣна составляетъ кражу. Такой выводъ Съѣзда не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона, ибо признанные Съѣздомъ факты не заключаютъ въ себѣ всѣхъ существенныхъ признаковъ кражи, которою, по силѣ 1644 ст. Улож., признается тайное похищеніе чужого имущества; въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не усматривается фактовъ, указывающихъ на тайное похищеніе; а обсужденіе судомъ вопроса, имѣлъ-ли Ларіоновъ право на сѣно, доказываетъ, что Съѣздъ не признавалъ несомнѣннымъ, чтобы Ларіоновъ увозилъ сѣно завѣдомо-чужое, съ цѣлью присвоенія его въ свою собственность; взятіе же кѣмъ-либо такого имущества, на которое онъ считалъ себя имѣющимъ право, не можетъ составлять кражи, однимъ изъ существенныхъ признаковъ которой есть то, что похититель беретъ вещь завѣдомо-чужую. По симъ соображеніямъ, и не касаясь существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно подвелъ поступокъ Ларіонова подъ силу 169 ст. Уст. о наказ., такъ какъ признанные имъ факты не соотвѣтствуютъ законнымъ признакамъ кражи; а потому, и руководствуясь 1 п. 174 стат. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Череповскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Кирилловскій Мировой Съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

1649. — 1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Моисея Гольдмерштейнъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Мировой Судья Борзенскаго округа приговорилъ купеческихъ сыновей Моисея и Руввина Гольдмерштейнъ за обманъ къ наказанію, опредѣленному въ ст. 173 Устава о наказан., налагаем. Миров. Суд. По апелляціонному отзыву повѣреннаго подсудимыхъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Борзенскаго Мирового Съѣзда, который, какъ изъ протокола Съѣзда видно, вызвалъ подсудимыхъ въ Съѣздъ на 17 января 1870 г., но изъ подсудимыхъ явился лишь одинъ Руввинъ Гольдмерштейнъ, Моисей же оказался въ отсутствіи изъ города; вслѣдствіе сего Съѣздъ назначилъ новый срокъ для разбора дѣла, потребовавъ отъ поручителя обвиняемаго представленія 25 руб., а противъ обвиняемаго возбудилъ судебное преслѣдованіе за само-

вольную отлучку изъ мѣста жительства. Затѣмъ оба обвиняемые подали 31 января въ Съѣздъ прошеніе, въ коемъ просили, оставивъ безъ разсмотрѣнія апелляціонный отзывъ, поданный ихъ повѣреннымъ на приговоръ Мирового Судьи, привести приговоръ этотъ надъ ними въ исполненіе. Но Съѣздъ оставилъ прошеніе это безъ вниманія и, разобравъ дѣло по существу, нашелъ, что Гольдмерштейны отказались отъ всякой защиты на судѣ и просили приговоръ Суда привести въ исполненіе; что приговоръ этотъ основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, оцѣнка коихъ, за силою 119 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, предоставлена убѣжденію Судьи, и новая оцѣнка ихъ Съѣздомъ невозможна вслѣдствіе непредставленія свидѣтелей сторонами въ Съѣздъ, а потому постановилъ: 1) приговоръ Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить и 2) сообщить Прокурору о возбужденіи преслѣдованія: а) противъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею по сему дѣлу свидѣтелей въ клятвопреступленіи и б) противъ повѣреннаго подсудимыхъ за помѣщеніе въ отзывѣ оскорбительныхъ противъ Мирового Судьи выраженій. На этотъ приговоръ Моисей Гольдмерштейнъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія нарушенія порядка производства, допущенныя Съѣздомъ: во-1-хъ, ст. 16 Уст. о нак., такъ какъ настоящее обвиненіе подлежало совокупному разсмотрѣнію съ возбужденнымъ противъ него преслѣдованіемъ о самовольной отлучкѣ его изъ города, за что онъ уже присужденъ нынѣ Мировымъ Судьею къ денежному взысканію; во-2-хъ, что основаніемъ къ признанію его виновнымъ принято Съѣздомъ такое начало, которое явно противорѣчитъ ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Устава Уголовнаго Судопр.; въ-3-хъ, Съѣздъ неправильно призналъ его уклонившимся отъ суда, ибо онъ, подсудимый, на 17 января повѣстки не получалъ, а получилъ одну на обоихъ подсудимыхъ братъ его Руввимъ, который не оповѣстилъ его о днѣ засѣданія, и въ-4-хъ, вопреки 162 ст. Уст. Уг. Суд., Мировой Судья Савинъ предлагалъ обвинителю вопросы, а Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе безъ испрошенія на то разрѣшенія предсѣдателя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ уваженія послѣдній изъ приведенныхъ Моисеемъ Гольдмерштейнъ поводовъ, какъ ничѣмъ недоказанный, находитъ, что Съѣздъ въ виду поданнаго подсудимымъ прошенія объ отказѣ его отъ апелляціоннаго отзыва не имѣлъ, за силою 168 ст. Уст. Уголов. Суд., никакого основанія входить въ обсужденіе вины подсудимаго по существу дѣла. Хотя этотъ отказъ Съѣзда въ удовлетвореніи прошенія подсудимаго не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія, ибо подсудимый отказъ свой отъ апелляціоннаго отзыва обусловливалъ немедленнымъ приведеніемъ приговора Мирового Судьи въ исполненіе, но приговоръ Съѣзда по существу дѣла не можетъ быть оставленъ въ своей силѣ потому, что если Съѣздъ нашелъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе существа дѣла, то онъ обязанъ былъ приговоръ свой основать на собственномъ своемъ убѣжденіи, основанномъ на разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и апелляціоннаго отзыва подсудимаго, а не ссылаться на убѣжденіе Мирового Судьи, которое опровергалъ подсудимый. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, предписавъ оному въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ постановить приговоръ о наказаніи его, на основаніи 61 ст. Уст. Угол. Судопр., по совокупности обвиненій, такъ какъ изъ производства дѣла сего усматривается, что въ Борзенскомъ мировомъ округѣ производится другое о подсудимомъ дѣло по обвиненію его въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста жительства.

1650. —1870 года декабря 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Замыслова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Крестьянинъ Замысловъ Новгородскимъ Мировымъ Судьею признанъ виновнымъ въ присвоеніи себѣ имущества рядового Рубановича и, на осно-

ваніи 177 ст. Уст. о нак., присужденъ къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Замыслова, Новгородскій Съѣздъ призналъ его виновнымъ въ предусмотрѣнномъ 5 п. 174 ст. того же Устава проступкѣ и присудилъ его къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ кассаціонной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объяснилъ: 1) что, по силѣ 168 ст. Устава Уголов. Судопр., Съѣздъ могъ лишь утвердить или отмѣнить приговоръ судьи, а не измѣнять обвиненія; 2) что дѣло это у Судьи производилось гражданскимъ порядкомъ, и 3) что билетъ опекунскаго совѣта, не составляя имущества, а дающій только право на выкупъ такового, (5 п. 174 ст.) къ настоящему дѣлу не примѣнимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что по дѣламъ, подлежащимъ апелляціонному пересмотру, Съѣзды входятъ въ обсужденіе существа дѣла, послѣдствіемъ коего можетъ быть признаніе неправильнаго и несогласнаго съ обстоятельствами со стороны судьи опредѣленія свойства преступнаго поступка, безъ усиленія, однако же, въ отсутствіи требованія сего обвинителемъ назначеннаго имъ наказанія, и что такого рода измѣненіе первоначальнаго приговора согласно съ буквою и съ разумомъ 168 статьи Уст. Уголов. Судопр.; 2) что въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ одновременно съ измѣненіемъ данной Судьею поступку подсудимаго квалификаціи уменьшилъ на половину назначенное ему наказаніе; 3) что объявленный Замыслову Мировымъ Судьею въ гражданскомъ порядкѣ приговоръ касался бывшихъ между нимъ и Рубановичемъ денежныхъ расчетовъ, а не настоящаго уголовнаго дѣла, и 4) что, по силѣ 402 ст. Т. X ч. 1, къ денежнымъ имуществамъ, между прочимъ, принадлежатъ и заемныя письма, закладныя и обязательства всякаго рода, т.-е. такіе предметы, которые, подобно билетамъ ссудной казны, не составляя сами по себѣ непосредственно цѣнности, служатъ, однако, представителями оной, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Замыслова оставить безъ послѣдствій.

1651.—1870 года декабря 4 дня. *По дѣлу купца Марецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Мировой Судья 3-го Глуховского участка, разобравъ дѣло, возбужденное уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ противу купца Марецкаго за неисполненіе имъ законныхъ требованій полицейскаго управленія, призналъ Марецкаго во взведенномъ на него обвиненіи оправданнымъ; но какъ Марецкій просилъ признать это обвиненіе недобросовѣстнымъ и присудить ему, на основаніи 121 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод., вознагражденія около 500 р. за убытки, отъ того понесенные, то Мировой Судья нашелъ, что такое признаніе съ его стороны было-бы противно 1085 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, такъ какъ подобнымъ признаніемъ онъ, какъ-бы, постановилъ обвиненіе на должностныхъ лицъ, изъятыхъ изъ его подсудности, и что иски о возмѣщеніи убытковъ съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, за силою вышеприведенной 1085 ст. и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, а потому отказалъ Марецкому въ просьбѣ о признаніи обвиненія полиціи недобросовѣстнымъ и о вознагражденіи за понесенные отъ того убытки. Глуховскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Марецкаго и протеста Товарища губернскаго Прокурора, при коемъ препровожденъ отзывъ уполномоченнаго отъ Глуховскаго полицейскаго управленія, не согласился съ нѣкоторыми мотивами, выраженными въ приговорѣ Мирового Судьи, и отмѣнилъ его приговоръ, но освободилъ Марецкаго отъ суда на томъ основаніи, что полиціею не былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ 1223 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и обвиненіе является не вполнѣ доказаннымъ. Въ домогательствѣ же Марецкаго о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ и о предоставленіи ему права иска за убытки отказалъ потому, что не усмотрѣлъ законнаго основанія къ

удовлетворенію этого домогательства, тѣмъ болѣе, что иски объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ, за силою 784 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод., не подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ. На этотъ приговоръ подана жалоба Марецкимъ и переданъ въ Съѣздъ при протестѣ Товарища губернскаго Прокурора отзывъ пристава 1 стана Глуховскаго уѣзда. Марецкій въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на то, что на жалобу его, поданную въ полицейское управленіе, состоялась резолюція сего послѣдняго 14 ноября, въ коей сказано, что предписаніе приставу будетъ дано особо отъ исправника, между тѣмъ какъ изъ дѣла оказалось, что оно выдано 5 ноября, т.-е. ранѣе, нежели состоялась резолюція полиціи. 2) Въ самомъ предписаніи приставу находятся вносныя слова „призналъ законнымъ“, которыя не оговорены; 3) что отзывъ полиціи принятъ съ нарушеніемъ 146, 149 и 150 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, потому что переданъ отъ Товарища Прокурора не Мировому Судьѣ, а прямо въ Съѣздъ, и не былъ соблюденъ срокъ, назначенный законом, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ какъ возможности просить копію съ отзыва, такъ и средствъ къ правильной защитѣ на судѣ, чѣмъ нарушена 148 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства; 4) что Съѣздъ нарушилъ 780 и 783 ст. Уст., признавъ себя не въ правѣ считать обвиненіе полиціи недобросовѣстнымъ. Товарищъ губернскаго Прокурора въ протестѣ своемъ указываетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 49 и 50 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, освободивъ Марецкаго отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что полиціею не было составлено протокола по 1223 ст., тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ полиція не обязана была составлять протокола, за силою 49 и 50 ст., и 2) что законъ т. 2 ст. 2703 и Т. X ст. 531 и 532 ч. 1 и 2, 4, 6, 8 и 22 части 2 предписываетъ полиціи отбирать тотчасъ же неправильно взятое, не ожидая, чтобы распоряженіе ея вошло въ законную силу; кромѣ того, Марецкій пропустилъ срокъ на принесеніе жалобы на полицію; а потому, за силою 633 ст. Т. X ч. 2, вопросъ о томъ, правильно или неправильно было ея распоряженіе, не подлежитъ ничьему разрѣшенію. Представляя кассаціонную жалобу Марецкаго и протестъ Товарища губернскаго Прокурора вмѣстѣ съ дѣломъ, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что дѣло это поступило въ оный наканунѣ очередного судебнаго засѣданія, и предположено было отложить разборъ его до слѣдующаго Съѣзда за неистеченіемъ срока для полиціи, который оканчивался 5 мая; но въ этотъ день поданъ Товарищу Прокурора приставомъ 1 стана отзывъ, переданный первымъ того же числа Съѣзду, гдѣ тогда присутствовалъ по совершенно другому дѣлу и Мировой Судья 3 участка. Затѣмъ обѣ стороны заявили предсѣдателю Съѣзда желаніе, чтобы дѣло было назначено къ судебному разбирательству, причемъ Марецкій имѣлъ свѣдѣніе, что противная сторона подала апелляціонный отзывъ, но ни при началѣ засѣданія, ни во время разбора дѣла не просилъ пріостановить его разбирательство или отложить до другого засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановилъ свое вниманіе на томъ, могутъ-ли подлежать его разсмотрѣнію доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, изложенные въ отношеніи пристава 1-го стана Глуховскаго уѣзда къ Товарищу Черниговскаго губернскаго Прокурора. Буквальный смыслъ 173 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, по связи оной съ 146 ст. того же Устава, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что полиціи не предоставлено право приносить кассаціонныя жалобы на рѣшеніе Мировыхъ Съѣздовъ, но лица прокурорскаго надзора, пользующіяся правомъ протеста по симъ дѣламъ, не могутъ быть лишены права принять представленные полиціею на ихъ усмотрѣніе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія и изложить ихъ въ своемъ протестѣ; въ такомъ случаѣ все различіе между протестомъ Товарища Прокурора, основаннымъ на сообщеніи полиціи, и передачею въ подлинникѣ сообщенія къ нему полиціи, съ указаніемъ, что онъ, Товарищъ Прокурора, одобряетъ изложенные въ немъ доводы, состоитъ лишь во внѣшней формѣ, а какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ (между прочимъ, 1868 г. №№ 104 и 878;

1869 г. № 256), что несоблюденіе внѣшней формальности не можетъ служить препятствіемъ къ принятію бумаги, значеніе которой опредѣляется самымъ ея содержаніемъ, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ доводы, изложенные въ отношеніи станового пристава къ Товарищу Прокурора, одобренные симъ послѣднимъ и переданные имъ въ Съѣздъ для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, могутъ быть приняты къ разсмотрѣнію въ качествѣ протеста Товарища Прокурора. Обращаясь къ обсужденію этихъ доводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: Товарищъ Прокурора указываетъ, что неимѣніе протокола объ ослушаніи Марецкаго не могло избавлять виновнаго отъ взысканія потому, что, за силою 49 и 50 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, полиція, въ случаѣ неисполненія ея требованій, не обязана составлять протокола, но указаніе это должно быть оставлено безъ уваженія, ибо изъ приговора Съѣзда видно, что не одно это отсутствіе протокола было принято имъ за основаніе своего оправдательнаго приговора, но и то обстоятельство, что свидѣтельскія показанія, приведенныя въ доказательство ослушанія Марецкаго, не подтвердили онаго; значеніе-же этихъ показаній не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе указаніе Товарища Прокурора на то, что постановленіе полиціи вошло въ законную силу и было обязательно для Марецкаго потому, что изъ опредѣленія Съѣзда видно, что онъ оправдалъ Марецкаго потому, что призналъ самый фактъ невыполненія рѣшенія полиціи неподтвержденнымъ доказательствами. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Марецкаго и устраняя отъ обсужденія, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, первые два пункта оной, относящіеся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Марецкій объясняетъ, что онъ лишенъ былъ возможности просить копіи съ отзыва противной стороны, и чрезъ это средствъ къ правильной защитѣ на судѣ, потому что отзывъ этотъ былъ переданъ прямо въ Съѣздъ, а не чрезъ Мирового Судью, и не былъ соблюденъ срокъ, назначенный закономъ. Принимая во вниманіе: а) удостовѣреніе Мирового Съѣзда, что онъ предполагалъ отложить разборъ настоящаго дѣла до слѣдующей очередной сессіи и что только вслѣдствіе просьбы обѣихъ сторонъ дѣло было назначено къ разбирательству въ ту же сессію, причемъ Марецкому было извѣстно о подачѣ отзыва противною стороною; и б) что изъ протокола Съѣзда видно, что апелляціонный отзывъ противной стороны не только былъ прочитанъ, но были объявлены время и порядокъ его передачи въ Съѣздъ, причемъ Марецкій не сдѣлалъ никакихъ возраженій противъ слушанія дѣла въ день поступленія отзыва противной стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что увѣреніе просителя, будто-бы онъ былъ лишенъ возможности получить копію съ отзыва и средствъ къ правильной защитѣ на судѣ, не можетъ быть принято во вниманіе, а при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ несоблюденіе указаннаго въ законѣ порядка подачи отзывовъ и протестовъ Мировому Судьѣ, рѣшившему дѣло, не можетъ быть признано столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну приговора, такъ какъ чрезъ это не были нарушены права Марецкаго. Указаніе-же просителя на несоблюденіе срока, указаннаго въ 149 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія, потому что выраженіе закона „не позже трехъ дней“ доказываетъ, что Судья не лишенъ права передать дѣло и отзывъ ранѣе трехдневнаго срока. 2) Что касается жалобы Марецкаго на то, что Съѣздъ не призналъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе, было-ли взведенное на него обвиненіе недобросовѣстно, то жалоба эта опровергается приговоромъ Съѣзда, изъ коего видно, что Съѣздъ не удовлетворилъ требованія о томъ Марецкаго не потому, чтобы считалъ себя не въ правѣ судить о добросовѣстности или недобросовѣстности обвиненія, подлежавшаго его суду, но потому, что по обстоятельствамъ дѣла не усмотрѣлъ законнаго основанія къ удовлетворенію такого требованія; Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебныхъ Установленій, не можетъ входить въ разсмотрѣніе того, дѣйствительно-ли обстоятельства не представили къ тому основаній. По симъ

соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Черниговскаго Губернскаго Прокурора и жалобу Марецкаго, за силою 174 ст. Уст. Угол. Судопр. и 5 ст. Учр. Судебн. Устан., оставить безъ послѣдствій.

1652.—1870 года декабря 11 дня. *По дѣлу о мѣщанинѣ Топаловѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

На мѣщанина Топалова заявлено было акцизнымъ управленіемъ обвиненіе въ томъ, во-1) что онъ производилъ распивочную торговлю виноградным*ъ* виномъ безъ патента, и во-2) не допустилъ полиціи къ осмотру лавки, въ которой производилась продажа. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что чинами акцизнаго вѣдомства обнаружены въ помѣщеніи, занимаемомъ Топаловымъ, только такіе предметы, которые могутъ имѣть мѣсто и въ складѣ виноградн*аго* вина, нашелъ обвиненіе Топалова по первому предмету недоказаннымъ, а за недопущеніе надсмотрщика и полиціи къ осмотру положилъ подвергнуть его, на основаніи 29 ст. Уст. о наказан., штрафу въ количествѣ одного рубля сер. По апелляціонному отзыву акцизнаго управленія дѣло это поступило въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, принимая во вниманіе, что изъ дѣла не видно, чтобы мѣсто храненія вина Топаловымъ открыто было для публики и не доказано, чтобы онъ производилъ продажу вина, приговоръ Мирового Судьи по первому обвиненію утвердилъ, что-же касается до второго обвиненія, то, признавая наложенное Судьею наказаніе слишкомъ слабымъ, Съѣздъ опредѣлилъ подвергнуть обвиняемаго взысканію, на основаніи 684 ст. Улож. о нак., штрафа въ количествѣ 10 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ управляющій акцизными сборами доказываетъ: 1) что если допустить, что въ питейныхъ заведеніяхъ по истеченіи срока патенту могутъ храниться безъ пріобрѣтенія новаго патента питья и предметы, необходимые для продажи напитковъ, то не будетъ никакой возможности услѣдить, чтобы въ заведеніяхъ сихъ не производилась продажа, и 2) что во всякомъ случаѣ приговоръ Съѣзда не согласенъ съ приведенною въ рѣшеніи его ст. 684 Улож., на основаніи коей онъ, кромѣ взысканія за недопущеніе къ осмотру лавки его, долженъ быть подвергнутъ взысканію и за то нарушеніе, для сокрытія коего онъ не допустилъ надзора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи закона, который наказывалъ-бы нахожденіе въ бывшемъ питейномъ заведеніи вина и посуды для продажи онаго, какъ за безпатентную торговлю виномъ, обстоятельство, изложенное въ кассаціонной жалобѣ управленія, можетъ быть разсматриваемо лишь какъ улика въ безпатентной торговлѣ виномъ, достаточность коей для признанія обвиняемаго виновнымъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу; но заключеніе суда въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 119 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ контролю Правительствующаго Сената. Точно также нельзя признать правильнымъ и толкованіе управленіемъ акцизными сборами ст. 684 Ул. о нак., ибо на основаніи этой статьи лица, не допустившія акцизнаго надзора къ осмотру заведенія, тогда только подвергаются взысканію за нарушеніе Питейнаго Устава независимо отъ взысканія за недопущеніе къ осмотру, когда это недопущеніе сдѣлано съ цѣлью скрыть нарушеніе, что должно быть доказано. Но этого обстоятельства Съѣздомъ не признано, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 174 стат. Устава Угол. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій.

1653.—1870 г. декабря 11 дня. *По дѣлу купца Сливца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Казакъ Меѳодій Сливецъ, 16 лѣтъ, по опредѣленію Харьковской Судебной Палаты, вслѣдствіе жалобы казачки Анны Левченковой, преданъ суду Полтавскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1531 и 996 ст. Уложен. о наказан., съ тѣмъ, чтобы дѣло производилось въ порядкѣ частнаго обвиненія. Окружный Судъ, произведя безъ бытности Прокурора судебное слѣдствіе, въ заключеніе котораго повѣренный Левченковой, какъ частной обвинительницы, произнесъ обвинительную рѣчь, приговорилъ Сливца, признаннаго присяжными засѣдателями виновнымъ въ обольщеніи казачки дѣвицы Левченковой торжественнымъ обѣщаніемъ жениться на ней и въ незаконномъ прижитіи съ нею ребенка, но заслуживающимъ во всемъ этомъ снисхожденія, на основаніи 136, 5 пун. 140, 994, 1531 ст. Уложен. о нак. и 828 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, заключить въ смирительный домъ на четыре мѣсяца и, сверхъ того, предать церковному покаянію, по усмотрѣнію духовнаго начальства. Независимо отъ сего обязать Сливца обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе Левченковой и ребенка ея, о размѣрѣ какового обезпеченія предоставить присутствующему въ качествѣ члена Суда Островскому сдѣлать надлежащій расчетъ. На приговоръ Суда Сливецъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судъ нарушилъ 759 стат. Устава Уголовн. Судопр., не предложивъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли онъ, Сливецъ, съ полнымъ разумѣніемъ, и 2) что, вопреки 5 ст. Уст. Угол. Суд., въ преданіи его суду и въ производствѣ судебнаго слѣдствія не принималъ участія прокурорскій надзоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Сливецъ преданъ суду и обвиненъ по 994 и 1531 стат. Уложенія о наказаніяхъ, а рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Бетхера (1868 года № 694) разъяснено, что по вступленіи въ Окружный Судъ дѣла объ обезпеченіи содержанія младенца и матери его лицомъ, виновнымъ въ противозаконномъ сожитіи, обличеніе преступленія должно принадлежать Прокурору или его Товарищу, въ порядкѣ, опредѣленномъ третьею частію 5 стат. Устава Угол. Судопр.; 2) что порядокъ этотъ нарушенъ при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла о Сливцѣ, въ которомъ прокурорскій надзоръ вовсе не участвовалъ, и 3) что, вопреки 759 стат. Уст. Угол. Суд., Судъ не предлагалъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о томъ, съ полнымъ ли разумѣніемъ дѣйствовалъ Сливецъ, имѣвшій во время совершенія преступленія 16 лѣтъ, и, приговоривъ Сливца къ наказанію, разрѣшилъ этотъ вопросъ собственною властью. Признавая, что постановленное при такихъ нарушеніяхъ рѣшеніе не можетъ имѣть законной силы, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Уг. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же Суда для новаго разсмотрѣнія.

1654.—1870 г. декабря 17. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Ольховской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ)

Управленіе государственныхъ имуществъ Новгородской губерніи въ кассаціонной жалобѣ своей проситъ объ отмѣнѣ приговора Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, между прочимъ, потому, что Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву одного изъ обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса, тогда какъ приговоръ Судьи не былъ, согласно 1188 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, препровождаемъ въ управленіе государственныхъ имуществъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что смыслъ ст. 1188 Уст. Уголовн. Судопроизв. уже неоднократно разъясняемъ былъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (1866 г. № 92; 1868 года №№ 158 и 904), на основаніи коихъ Мировые Судьи по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія обязаны отсылать копіи съ приговоровъ своихъ въ подлежащія казенныя управленія, находитъ, что Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду неисполненія Мировымъ Судьею по настоящему дѣлу требованія закона, обязанъ былъ предписать Судьѣ о немедленномъ его исполненіи, и до полученія отзыва отъ управленія государственныхъ имуществъ, или пропущенія имъ установленнаго срока, не могъ постановлять приговора по существу дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ приговоръ Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, возвратить ему настоящее дѣло для возстановленія нарушеннаго Мировымъ Судьею порядка на точномъ основаніи ст. 1188 Уст. Угол. Суд.

1655. —1870 года декабря 17-го дня. *По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Больше-Солдатскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ).

Рыльскій лѣсничій 15-го мая 1868 года препроводилъ Мировому Судьѣ протоколъ о порубкѣ лѣса въ дачѣ села Больше-Солдатскаго, обвиняя въ порубкѣ лѣса все общество означеннаго села. О разысканіи, кто именно изъ общества рубилъ лѣсъ, Мировой Судья 5-го іюня того же года поручилъ мѣстному становому приставу, а когда приставъ 21-го сентября 1868 года донесъ Судьѣ, что на спросъ его общество объявило, что оно рубило лѣсъ въ цѣломъ составѣ, то Мировой Судья 26 августа 1869 года постановилъ: на основаніи стат. 15 Уст. Уголовн. Судопр., за неуказаніемъ, кто именно изъ цѣлаго состава общества рубилъ лѣсъ, возбужденное преслѣдованіе оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомилъ управленіе государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего лѣсничій 4-го лѣсничества по порученію управленія 6-го ноября 1869 г. препроводилъ дѣло къ судебному слѣдователю, при коемъ приложилъ и списокъ виновныхъ въ порубкѣ лѣса, всего 301 человѣкъ, но слѣдователь, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, передалъ оное Мировому Судьѣ 3-го участка, отъ котораго дѣло это по отзыву управленія государственныхъ имуществъ перешло на разсмотрѣніе Суджанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что порубка лѣса произведена разновременно въ зиму 1867—1868 гг., т.-е. не позже 1-го марта 1868 года, и съ этого времени до второго возбужденія этого дѣла, т.-е. до ноября 1869 года, прошла уже годовая давность, указанная въ ст. 21 Уст. о нак. и рѣшеніяхъ Сената 1868 г. №№ 129, 185 и 288, а потому Съѣздъ постановилъ: отзывъ управленія государственныхъ имуществъ оставить безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ управленіе государственныхъ имуществъ подало кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что приговоръ Съѣзда постановленъ съ нарушеніемъ прямого смысла 21 ст. Устава о наказ., такъ какъ настоящее дѣло все время находилось въ производствѣ различныхъ присутственныхъ мѣстъ и у должностныхъ лицъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что необнаруженіе предъ судомъ виновныхъ въ преступленіи въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ срока представляется давностью „необнаруженія виновнаго“, устраняющею возможность уголовнаго преслѣдованія и наказанія виновнаго, какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 29 и 1869 г. № 1027. А потому, не усматривая въ приговорѣ Съѣзда, прекратившаго производство настоящаго дѣла за неуказаніемъ управленіемъ государственныхъ имуществъ въ теченіе болѣе года со времени совершенія преступленія

виновныхъ въ порубкѣ лѣса, какого-либо нарушенія 21 стат. Устава о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственными имуществами оставить безъ послѣдствій.

1656. —1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу рядового Постникова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Леонтьевъ).

Мировой Судья 2-го участка Корчевскаго уѣзда, разобравъ дѣло по обвиненію безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Постниковымъ крестьянъ Осипова и Скворцова перваго въ кражѣ сапогъ на сумму 260 руб., а послѣдняго въ пріемѣ завѣдомо краденаго, приговоромъ, состоявшимся 3 ноября 1869 года и того же числа объявленнымъ въ установленномъ порядкѣ, призналъ подсудимыхъ оправданными и самое обвиненіе недобросовѣстнымъ, вслѣдствіе чего и опредѣлилъ: взыскать съ Постникова вознагражденіе въ пользу вызванныхъ къ разбирательству свидѣтелей. На приговоръ этотъ принесена была повѣреннымъ Постникова, Барковымъ, апелляціонная жалоба, полученная Мировымъ Судьею 19-го ноября и представленная въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 29 того же ноября вмѣстѣ съ дѣломъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту жалобу въ судебномъ засѣданіи 7-го февраля 1870 года въ присутствіи сторонъ и выслушавъ заявленіе повѣреннаго подсудимыхъ, что жалоба подана уже по истеченіи срока, указаннаго въ 147 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и заключеніе Товарища Прокурора, оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, на основаніи 147 и 181 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Тогда повѣренный обвинителя Постникова, Барковъ, обратился къ Мировому Судьѣ, постановившему приговоръ съ прошеніемъ, поданнымъ 9 февраля, въ которомъ ходатайствовалъ, на основаніи 868 ст. Устава, о возстановленіи ему срока для подачи новаго отзыва. Мировой Судья, признавъ, что срокъ на подачу отзыва пропущенъ Барковымъ не по его винѣ, постановленіемъ, состоявшимся того же 9 февраля, на основаніи приведенной статьи закона, возстановилъ ему срокъ на подачу вновь апелляціоннаго отзыва, о чемъ и объявилъ Баркову, который и подалъ Судьѣ 11 февраля новый апелляціонный отзывъ. Вытребовавъ затѣмъ изъ канцеляріи Мирового Съѣзда подлинное по сему дѣлу производство, Мировой Судья вновь представилъ это дѣло въ Съѣздъ съ отзывомъ Баркова, поданнымъ 11 февраля. Въ засѣданіи Съѣзда, происходившемъ 7 мая, въ присутствіи сторонъ, были прочитаны, какъ видно изъ протокола, оба апелляціонные отзыва, изъ которыхъ послѣдній отличается отъ перваго только тѣмъ, что онъ изложенъ нѣсколько подробнѣе. Пренія сторонъ происходили въ предѣлахъ послѣдняго отзыва, и во время этихъ преній повѣренный подсудимыхъ, между прочимъ, заявилъ, что, по мнѣнію его, подлежитъ разсмотрѣнію только отзывъ, поданный 19 ноября 1869 г., второй же отзывъ, какъ поданный не въ установленный 145 и 150 ст. Уст. срокъ, не подлежитъ разсмотрѣнію, но ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ приговора Съѣзда не видно, чтобы этому заявленію повѣреннаго подсудимыхъ было придано Съѣздомъ какое-либо значеніе. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, на основаніи 119 и 168 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Въ кассаціонной жалобѣ на этотъ приговоръ Постниковъ поводомъ къ отмѣнѣ онаго приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 168 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства тѣмъ, что, несмотря на то, что повѣренному его былъ возстановленъ срокъ на подачу вновь апелляціоннаго отзыва, Съѣздъ ограничился разсмотрѣніемъ лишь перваго его отзыва, поданнаго 19 ноября, и 2) что свидѣтели, спрошенные у Мирового Судьи, не поименованы ни въ приговорѣ Судьи, ни въ приговорѣ Съѣзда, чѣмъ нарушилъ 2 п. 130 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) возраженія просителя о нарушеніи 168 ст. Устава Угол. Судопр. не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ

какъ ни изъ протокола судебнаго засѣданія, ни изъ приговора Мирового Съѣзда вовсе не видно, чтобы повѣренному его было отказано въ разсмотрѣніи поданнаго имъ 11-го февраля апелляціоннаго отзыва. Напротивъ, изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что пренія сторонъ именно относились къ существу этого послѣдняго отзыва, который заключалъ въ себѣ лишь болѣе подробное изложеніе ходатайства объ отмѣнѣ приговора Судьи, но ни въ томъ, ни въ другомъ отзывѣ не заявлено было никакихъ требованій ни относительно исправленія какихъ-либо неправильностей, допущенныхъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни относительно производства какихъ-либо дополнительныхъ по дѣлу изслѣдованій. А потому не представляется никакого основанія къ заключенію, чтобы какая-либо часть апелляціоннаго отзыва 11-го февраля оставлена была Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и самъ проситель, ссылаясь на нарушеніе 168 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, въ жалобѣ своей не указываетъ, какая именно часть этого отзыва оставлена безъ обсужденія; 2) равнымъ образомъ и объясненія просителя о нарушеніи 2 пун. 130 ст. Устава Угол. Судопр. представляются неимѣющими основанія, такъ какъ независимо отъ того, что указываемый имъ законъ относится къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а не свидѣтелямъ, изъ приговора Мирового Судьи, утвержденнаго Съѣздомъ безъ всякихъ измѣненій, видно, что въ приговорѣ этомъ подробно изложены показанія свидѣтелей съ указаніемъ лицъ, давшихъ на разбирательствѣ у Судьи тѣ или другія объясненія. Вслѣдствіе сего, и руководствуясь 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу рядового Постникова оставить безъ послѣдствій.

1657.— 1870 года декабря 11-го. *По дѣлу штурмана Шеффеля.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Вольные штурманы Генрихъ Шеффель и Викторъ Рогозинъ преданы были суду Одесскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ томъ, что первый, стоя на вахтѣ парохода „Таврида“, совершавшаго рейсъ изъ Одессы въ Ялту, а второй, стоя на вахтѣ парохода „Керчь“, совершавшаго рейсъ изъ Ялты въ Одессу, при встрѣчѣ означенныхъ двухъ пароходовъ не приняли предписанныхъ законами мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего было столкновеніе означенныхъ пароходовъ и смерть матроса Гордѣенко. Дѣло это по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ поступило въ Одесскую Судебную Палату, которая нашла, что столкновеніе пароходовъ произошло при тихой погодѣ, въ ясную ночь, когда съ обоихъ пароходовъ видны были издали огни другого парохода, шедшаго противоположнымъ курсомъ, и ни одинъ изъ пароходовъ не былъ вовлеченъ въ какую-либо ошибку относительно направленія другого парохода. При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію Палаты, причиною столкновенія было то, что пароходы шли чрезвычайно близкими параллельными курсами и ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ своротить заблаговременно въ правую сторону на такое разстояніе, какое требовала необходимая предосторожность, ибо изъ дѣла видно, что управляющій пароходомъ „Таврида“ Шеффель не давалъ команды вправо почти до самой минуты столкновенія, а помощникъ Рогозинъ парохода „Керчь“ хотя и утверждаетъ, что онъ сперва скомандовалъ вправо, но если бы и признать показаніе это справедливымъ, то во всякомъ случаѣ поворотъ вправо былъ сдѣланъ имъ лишь на $1^1/_4$ румба, тогда какъ, по мнѣнію эксперта, осторожность требовала при встрѣчѣ пароходовъ дѣлать уклоненіе въ сторону гораздо больше. Вслѣдствіе сего Палата признала, что поступокъ подсудимыхъ хотя и не заключаетъ въ себѣ дѣянія, прямо воспрещеннаго закономъ, однакожъ, представляется явно неосторожнымъ, послѣдствіемъ коего была смерть матроса Гордѣенко, а потому Палата опредѣлила: подвергнуть подсудимыхъ наказанію по 1468 ст. Уложенія о наказаніяхъ. На этотъ приговоръ подсудимый

Шеффель подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства, касающіяся до существа дѣла и не подлежащія, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою прямого смысла законовъ: во-первыхъ, при допросѣ экспертовъ Судебная Палата вмѣсто того, чтобы, согласно 694, 695, 718, 723 и 724 Устава Уголовнаго Судопроизводства, выслушать мнѣніе экспертовъ о главномъ вопросѣ, который представляется въ дѣлѣ, а именно, о причинахъ столкновенія, предложила имъ заготовленные заранѣе вопросы, въ которыхъ не только не заключалось этого главнаго вопроса, но изъ нихъ вопросы отъ 3 до 10 заключали въ себѣ требованіе разъясненій свѣдущими людьми смысла морскихъ правилъ, то-есть вопросы юридическіе, разрѣшеніе коихъ лежало на обязанности Палаты; во-вторыхъ, Палата неправильно примѣнила къ нему ст. 1468 Ул. о наказ., вмѣсто 1242 того же Улож.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 695-й Устава Уголовнаго Судопроизводства, экспертамъ предлагаются вопросы не только предсѣдателемъ Суда, но и сторонами, а потому, если подсудимый Шеффель находилъ обстоятельства дѣла недостаточно разъясненными вопросами, предложенными предсѣдателемъ, то отъ него зависѣло для разъясненія дѣла воспользоваться предоставленнымъ ему означенною статьею правомъ, на стѣсненіе коего со стороны предсѣдателя Шеффель не жалуется; а потому и объясненіе его относительно неполноты предложенныхъ экспертамъ вопросовъ не заслуживаетъ уваженія. Точно также неосновательною представляется и жалоба его на то, что Палата предлагала экспертамъ вопросы юридическіе, разрѣшеніе коихъ зависѣло отъ самой Палаты, ибо изъ содержанія сихъ вопросовъ оказывается, что Палата, предлагая ихъ, имѣла въ виду разъяснить себѣ практическое примѣненіе и значеніе правилъ судоходства, каковое разъясненіе могло быть сдѣлано лишь экспертами. Обращаясь засимъ къ примѣненію Палатою къ дѣянію подсудимыхъ закона о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ и въ этомъ отношеніи не находитъ въ приговорѣ Палаты какого-либо нарушенія смысла закона. Статья 1468, которую примѣнила Палата, предусматриваетъ причиненіе кому-либо смерти, вслѣдствіе дѣянія, хотя и невоспрещеннаго закономъ, но, однако же, явно неосторожнаго. Статья эта прямо подходить къ фактамъ, признаннымъ Палатою, которая нашла, что смерть Гордѣенко послѣдовала оттого, что подсудимые, стоя на вахтѣ пароходовъ, шедшихъ близко параллельными курсами, не приняли надлежащихъ мѣръ предосторожности для избѣжанія столкновенія пароходовъ, которое они могли предвидѣть. Что же касается до стат. 1242 Уложенія о наказаніяхъ, на которую указываетъ подсудимый въ кассаціонной жалобѣ, то статья эта наказываетъ не неосторожныя дѣянія, а неисполненіе обязанностей службы, которыя въ статьѣ этой подробно исчислены, а потому и не относится къ настоящему случаю. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ приговорѣ Судебной Палаты нарушенія законовъ, на которое указываетъ подсудимый, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., кассаціонную жалобу Шеффеля оставить безъ послѣдствій.

1658.—1870 г. декабря 17 дня. *По дѣлу фельдшера Иванова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. И. Леонтьевъ.)

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу фельдшера Иванова на непринятіе его кассаціонной жалобы на приговоръ Съѣзда, причемъ Съѣздъ приложилъ кассаціонную жалобу Иванова и подлинное по дѣлу производство. Изъ представленія Съѣзда видно, что отказъ въ принятіи кассаціонной жалобы Иванова послѣдовалъ на томъ основаніи, что онъ, находясь при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, неудовольствія на приговоръ ни по объявленіи

онаго, ни въ суточный срокъ не изъявилъ, и хотя таковое неудовольствіе было изъявлено повѣреннымъ его на Съѣздѣ, Вяхиревымъ, но Вяхиревъ положительнаго права на это не имѣлъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ протокола судебнаго засѣданія Съѣзда, что обвиняемый довѣрилъ говорить за себя на Съѣздѣ Вяхиреву, который вслѣдъ за объявленіемъ приговора объявилъ на него въ присутствіи обвиняемаго неудовольствіе, на что онъ по смыслу довѣрія, записаннаго въ протоколъ, имѣлъ полное право, находитъ, что установленный въ ст. 128 Уст. Уголовнаго Судопроизводства срокъ пропущенъ не былъ, и вслѣдствіе сего кассаціонная жалоба обвиняемаго подлежала принятію и представленію въ Сенатъ. Вслѣдствіе сего обращаясь къ разсмотрѣнію существа этой жалобы, Сенатъ находитъ, что подсудимый выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) неправильное признаніе Съѣздомъ дѣянія, которое поставлено ему въ вину, клеветою, тогда какъ въ немъ не заключается вовсе преступленія; 2) нарушеніе 2 п. 89 стат. Уст. Уголов. Судопр. допущеніемъ присутствовать на Съѣздѣ посторонняго лица; 3) незаписаніе въ протоколъ показанія медика Хохлова, вопреки 3 п. 142 и 143 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 4) нарушеніе ст. 100 того-же Устава допущеніемъ свидѣтеля, медика Хохлова, дѣлать вопросы повѣренному его, подсудимаго, и ему самому, а вслѣдствіе отказа ихъ отвѣчать на эти вопросы, дозволеніемъ ему дѣлать оцѣнку показаніямъ его, подсудимаго, и воспрещеніе повѣренному его предлагать вопросы Хохлову. По соображеніи этихъ поводовъ съ приговоромъ Съѣзда и протоколомъ судебнаго засѣданія, оказывается: во-1) что Съѣздъ утвердилъ приговоръ Мирового Судьи, который призналъ Иванова виновнымъ въ томъ, что онъ изъ желанія унизить священника Н. въ глазахъ всего прихода и повредить честному и доброму его имени, разглашалъ неправильно, что онъ лѣчилъ жену его отъ венерической болѣзни, каковое дѣяніе Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 136 Уст. о наказ.; во-2) что второй пунктъ кассаціонной жалобы опровергается протоколомъ Съѣзда, изъ коего видно, что лицо, присутствовавшее при судебномъ засѣданіи, былъ священникъ, приводившій свидѣтелей къ присягѣ; въ-3) что хотя показаніе спрошеннаго Съѣздомъ свидѣтеля Хохлова въ протоколъ и дѣйствительно не записано, въ нарушеніе ст. 142 Устава Уголовн. Судопр., но нарушеніе это, допущенное инстанціею, приговоръ коей по существу не разсматривается, не составляетъ столь существеннаго нарушенія, которое могло-бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, и въ-4) что въ протоколѣ судебнаго засѣданія, на правильность изложенія коего подсудимымъ никакого замѣчанія своевременно сдѣлано не было, не значится, чтобы свидѣтель дѣлалъ вопросы подсудимому или его повѣренному, или что подсудимому воспрещено было бы обращаться съ вопросами къ свидѣтелю. Засимъ, хотя въ протоколъ и занесено заявленіе защитника о томъ, что свидѣтель Хохловъ входилъ въ оцѣнку показанія обвиняемаго, но въ чемъ именно заключалась эта оцѣнка, того ни въ протоколѣ, ни въ кассаціонной жалобѣ обвиняемаго не видно, а потому и не представляется возможности судить, дѣйствительно ли свидѣтель Хохловъ оцѣнивалъ показанія подсудимаго, или же, какъ свидѣтель, показаніями своими опровергалъ факты, выставленные обвиняемымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу фельдшера Иванова оставить безъ послѣдствій.

1659.—1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу кол. секр. Бѣшенцова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Роде).

Коллежскій секретарь Александръ Бѣшенцовъ принесъ кассаціонную жалобу на приговоръ Московской Судебной Палаты, которая оставила безъ послѣдствій апелляціонную жалобу его на приговоръ Московскаго Окружнаго

Суда, оправдавшаго, на основаніи 766 стат. Устава Уголовн. Суд., коллежскаго регистратора Постника и коллежскаго совѣтника Ѳеодора Миллеръ отъ взведенныхъ на нихъ Бѣшенцовымъ обвиненій въ оскорбленіи его въ журналѣ „Развлеченіе“, издаваемомъ Миллеромъ, помѣщенными въ немъ двумя письмами Постникова, въ клеветѣ на него, Бѣшенцова, и въ контрафакціи его рѣчи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Бѣшенцовъ объясняетъ, что Постниковъ и Миллеръ не имѣли никакого права оглашать въ печати его мнѣнія о критикѣ, помѣщенной въ журналѣ „Развлеченіе“, такъ какъ его мнѣніе было изложено имъ въ разговорѣ въ московскомъ дворянскомъ клубѣ; что это дѣйствіе, на основаніи 297 ст. Цензурнаго Уст. Св. Зак. Т. XIV, составляетъ контрафакцію, потому что контрафакціей, на основаніи этой статьи, считается, если кто-либо безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную имъ рѣчь; что судъ неправильно истолковалъ законъ, не признавъ контрафакціи на томъ основаніи, что Бѣшенцовъ не читалъ и не произносилъ никакой рѣчи, а велъ только съ разными лицами разговоры, которые частью, какъ удостовѣряетъ Бѣшенцовъ, невѣрно и превратно были истолкованы Постниковымъ въ „Развлеченіи“. Объясненія колежскаго секретаря Бѣшенцова Правительствующій Сенатъ признаетъ не уважительными потому, во-1-хъ, что, по точному смыслу 297 ст. п. 6 Уст. Ценз. и ст. 1683—1685 Улож. о наказ., виновнымъ въ нарушеніи закона объ ученой или художественной собственности долженъ быть признаваемъ тотъ, кто присвоитъ себѣ чужое произведеніе: словесности, наукъ, искусствъ или художествъ, издавая его безъ разрѣшенія сочинителя или художника, а также и тѣ, которые безъ согласія сочинителя напечатали какое-либо произведеніе его, читанную имъ публично рѣчь или иное сочиненіе; во-2-хъ, что Окружнымъ Судомъ не признано, и самъ Бѣшенцовъ не доказываетъ, чтобы онъ произнесъ въ дворянскомъ клубѣ рѣчь, неправильно и безъ согласія его переданную Постниковымъ въ журналѣ „Развлеченіе“, а передача въ печати простого разговора, не имѣвшаго формы выработаннго литературнаго или научнаго труда, хотя бы такая передача послѣдовала и безъ согласія говорившаго, не можетъ быть подведена подъ понятіе контрафакціи.—II) Бѣшенцовъ объясняетъ, что употребленныя въ статьяхъ Постникова выраженія были для него оскорбительны и могли повредить его достоинству. Изъ приговора Судебной Палаты видно, что Бѣшенцовъ, обвинявшій первоначально Миллера и Постникова въ оскорбленіи его чести, въ Окружномъ Судѣ заявилъ, что онъ не считаетъ себя оскорбленнымъ въ чести, но что оскорблено было его самолюбіе. Хотя въ отзывѣ Палатѣ Бѣшенцовъ опровергаетъ такое заявленіе, но этого объясненія Палата не приняла въ уваженіе на томъ основаніи, что протоколъ судебнаго засѣданія былъ предъявленъ Бѣшенцову порядкомъ, указаннымъ въ 842 ст. Устава Угол. Судопр., и Бѣшенцовъ своевременно (843 ст. Уст. Уголовн. Судопр.) не сдѣлалъ замѣчанія на неточное изложеніе протокола суда. Вслѣдствіе сего Палата признала: 1) что обвиненіе Бѣшенцовымъ Миллера и Постникова въ оскорбленіи его чести падаетъ само собою, и подлежитъ разсмотрѣнію лишь то: оглашены ли въ печати такія о Бѣшенцовѣ обстоятельства, которыя могутъ позредить достоинству его или доброму имени; что въ статьяхъ Постникова, напечатанныхъ въ 1 и 4-мъ №№ журнала „Развлеченіе“, были объяснены взгляды его на критику вообще и несогласіе со взглядомъ по сему предмету Бѣшенцова; 3) эти статьи по самому существу разбираемаго вопроса ни въ какомъ случаѣ не могли вредить ни достоинству, ни доброму имени Бѣшенцова, отъ котораго зависѣло соглашаться или не соглашаться со взглядами Постникова и печатно возражать Постникову, что имъ, Бѣшенцовымъ, и сдѣлано, а засимъ и за напечатаніемъ въ 4 № „Развлеченія“ редакторомъ журнала Миллеромъ опроверженія Бѣшенцова и за соблюденіемъ такимъ образомъ 1033 ст. Улож. о наказ., Бѣшенцовъ долженъ считаться вполнѣ удовлетвореннымъ; 4) что Бѣшенцовъ признаетъ себя оскорбленнымъ тѣмъ, что онъ представленъ въ статьѣ Постникова „коснѣющимъ въ средневѣковомъ мракѣ и становящимся на дыбы“. Но эти выраженія не

могутъ быть признаны вредными для достоинства и добраго имени Бѣшенцова, потому что въ статьѣ Постникова не сказано, чтобы Бѣшенцовъ коснѣлъ въ средневѣковомъ мракѣ; сказать же о комъ-нибудь, что онъ становится на дыбы, не составляетъ оскорбленія, особенно, если обратить вниманіе на то, что самъ Бѣшенцовъ, возражая на статью Постникова, допустилъ рѣзкія выраженія относительно его, называя защиту Постникова похожею на продажность интересовъ его кліентовъ, и призналъ „неблаговиднымъ“, что Постниковъ для доставленія себѣ удовольствія на чужой счетъ выставилъ другого обскурантомъ. По этому предмету жалобы Бѣшенцова Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, по 1039 ст. Улож. о наказ., подлежатъ наказанію виновные въ томъ, что огласили въ печати о комъ-нибудь относящіяся до его жизни позорящія обстоятельства или приписали ему какой-либо опредѣленный, противный правиламъ чести, поступокъ. Когда же въ печати относительно какого-либо лица употреблены выраженія, заключающія въ себѣ злословіе или брань, безъ указанія опредѣленныхъ, позорящихъ честь обстоятельствъ, то такія дѣйствія должны быть подведены подъ 1040 ст. Улож. о наказ. 2) Въ выраженіяхъ, признанныхъ Судебною Палатою, употребленныхъ Постниковымъ относительно Бѣшенцова и указываемыхъ имъ въ его кассаціонной жалобѣ, не заключается оглашенія какого-либо опредѣленнаго поступка или позорящаго обстоятельства. Эти выраженія при существованіи извѣстныхъ условій, обсужденіе которыхъ принадлежитъ Суду, рѣшающему дѣло по существу, могли бы быть признаны оскорбительными или заключающими въ себѣ злословіе или брань, но вовсе не такими, которыя содержатъ въ себѣ обвиненіе въ дѣйствіяхъ, позорящихъ честь, достоинство или доброе имя. 3) Что посему Палата правильно признала, что по обстоятельствамъ дѣла 1039 ст. Улож. о наказ. не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю. 4) Что же касается до вопроса объ оскорбленіи его, Бѣшенцова, и о взысканіи съ виновныхъ, на основаніи 1040 ст. Улож., то и въ семъ отношеніи приговоръ Судебной Палаты представляется согласнымъ съ 16 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 157 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ Окружномъ Судѣ Бѣшенцовъ отказался отъ обвиненія Постникова и Миллера въ оскорбленіи его, заявивъ, что онъ не признаетъ свою честь оскорбленною, и возраженія Бѣшенцова о томъ, что протоколъ Окружнаго Суда изложенъ не точно, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ протоколъ этотъ былъ предъявленъ Бѣшенцову установленнымъ порядкомъ и имъ возраженій, на основаніи 843 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, сдѣлано не было. III) Въ Палатѣ Бѣшенцовъ обвинялъ Постникова и Миллера, на основаніи 1535 ст. Улож. о наказ., въ клеветѣ. Обвиненіе это правильно признано Палатою неподлежащимъ ея обсужденію, такъ какъ оно не было предъявлено въ судѣ 1-й степени, и IV) Объясненіе Бѣшенцова о томъ, что Палата неправильно отказала ему въ прочтеніи показаній Мирового Судьи Яузскаго участка и тѣмъ нарушила формы судопроизводства, не подкрѣплено никакими указаніями на законы, на основаніи которыхъ Бѣшенцовъ могъ бы считать себя въ правѣ ходатайствовать о прочтеніи этого показанія и признавать отказъ ему въ этомъ существеннымъ нарушеніемъ порядка судопроизводства. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу коллежскаго секретаря Бѣшенцова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

1660. —1870 года декабря 18-го дня. *По дѣлу еврея Янкеля Абрамсона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Родэ).

Разобравъ дѣло по указанію волостного правленія о противозаконной продажѣ въ развозъ рижскаго бальзама евреемъ Янкелемъ Абрамсономъ, Мировой Судья Петергофскаго уѣзда призналъ его въ этомъ виновнымъ, и, на основаніи 178 и 371 статей Устава Питейнаго, присудилъ его къ

штрафу въ количествѣ 150 рублей, а купца Шефера, обвинявшагося въ соучастіи, отъ суда освободилъ. Разсмотрѣвъ апелляціонный на этотъ приговоръ отзывъ Абрамсона, Съѣздъ нашелъ, что онъ изобличается въ соучастіи въ незаконной продажѣ питей, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, и подлежитъ установленному въ этихъ статьяхъ взысканію, но не въ высшей мѣрѣ, а такъ какъ цифра опредѣленнаго Судьею штрафа не противорѣчитъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, то Съѣздъ приговоръ Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной своей жалобѣ подсудимый указываетъ: 1) на неправильное возбужденіе сего дѣла не акцизнымъ управленіемъ и безъ составленія надлежащаго протокола; 2) на неправильное признаніе Съѣздомъ относящагося до Шефера оправдательнаго приговора Судьи вошедшимъ въ законную силу; 3) на приведеніе свидѣтеля Якобсона къ присягѣ предсѣдателемъ Съѣзда, и 4) на противорѣчіе между признаніемъ его второстепеннымъ по дѣлу лицомъ при смягчающихъ вину обстоятельствахъ и оставленіемъ безъ измѣненія опредѣленнаго ему Судьею наказанія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что возбужденіе этого рода дѣлъ относится къ обязанностямъ какъ чиновъ акцизнаго управленія, такъ и общей полиціи, къ составу коей принадлежатъ и волостные старшины (1129 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства); 2) что изъ неоднократныхъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента явствуетъ, что возбужденіе дѣла о нарушеніи Питейнаго Устава безъ протокола не составляетъ нарушенія закона, если Судья найдетъ возможнымъ приступить къ разбирательству дѣла по другимъ даннымъ, достаточно, по его мнѣнію, удостовѣряющимъ фактъ нарушенія; 3) что рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 4 распространило дѣйствіе 715 статьи Устава Уголовн. Судопр. на предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ; 4) что, на основаніи 118 и 909 ст. того же Устава, подсудимый не въ правѣ жаловаться ни на оправданіе Судьею купца Шефера, ни на признаніе Съѣздомъ приговора Судьи, въ этомъ отношеніи вошедшимъ въ законную силу, и 5) что Съѣздъ могъ безъ противорѣчія самому себѣ найти, что подсудимый лишь участникъ того преступленія, въ коемъ онъ Судьею признанъ главнымъ виновникомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не измѣнять присужденнаго ему въ первой инстанціи наказанія, если оно, какъ въ настоящемъ случаѣ, не выходило изъ предѣловъ, закономъ указанныхъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Янкеля Абрамсона оставить безъ послѣдствій.

1661—1870 года декабря 22-го дня. *По дѣлу казаковъ Ефима, Матвѣя и Степана Кулѣшовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э В. Фришъ).

Казаки Ефимъ, Матвѣй и Степанъ Кулѣши, приговоренные Кролевецкимъ Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 142 статьи Устава о наказаніяхъ, къ аресту за то, что не допустили служанки титулярнаго совѣтника Трофименко набрать воду изъ колодца въ селѣ Быстринѣ, принесли на этотъ приговоръ жалобу, въ которой изъясняютъ: 1) что Мировой Съѣздъ не вызвалъ, вопреки ихъ просьбѣ, свидѣтелей обвинителя Ѳомину, Казачевскаго и Ѳедорченко; 2) что Съѣздъ присудилъ ихъ къ вознагражденію свидѣтелей, несмотря на то, что они вызывались изъ села Быстрина, отстоящаго отъ Кролевца всего въ 10-ти верстахъ; 3) что Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса о правѣ собственности на колодезь, чѣмъ нарушилъ 27 статью Устава Уголовнаго Судопроизводства, и 4) что изъ подсудимыхъ Матвѣй и Степанъ Кулѣши только сказали, чтобы не дать воды, но не допустили себя ни до какихъ дѣйствій, почему къ нимъ неправильно примѣнена 142 ст. Уст. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба подсудимыхъ на невызовъ Мировымъ Съѣздомъ

свидѣтелей обвинителя—Ѳоминой, Казачевскаго и Ѳедорченко, подтверждается подлиннымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что эти свидѣтели допрошены Мировымъ Судьею съ подпиской, по 98 стат. Уст. Угол. Судопр., и что подсудимые просили въ апелляціонномъ отзывѣ о передопросѣ ихъ подъ присягой, но Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей и не объяснилъ въ протоколѣ, почему не считалъ нужнымъ или возможнымъ удовлетворить этой просьбы подсудимыхъ, чѣмъ нарушилъ 159 ст. Уст. Уголовнаго Судопроиз., разъясненной рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Андозерской (1867 года № 236) въ томъ смыслѣ, что Съѣздъ, по просьбѣ одной стороны, обязанъ вызвать и передопросить свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги; 2) изъ приговора Съѣзда видно, что свидѣтели вызывались не изъ села Быстрина, а изъ урочища Піявокъ, отстоящаго отъ Кролевца болѣе 15 верстъ, и правильность такого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст.; 3) изъ дѣла не видно, чтобы подсудимые доказывали принадлежность имъ колодца и ссылались въ подтвержденіе этого на какіе-либо письменные акты, а только оспаривали принадлежность его священнику Ходоровскому и доказывали, что онъ составляетъ общественную собственность; но такъ какъ Съѣздъ призналъ, что колодезь принадлежитъ Ходоровскому, то ему и не предстояло надобности разрѣшать вопросъ о правѣ Трофименко пользоваться изъ него водою, какъ не возбуждаемый лицомъ, пользующимся правомъ собственности; 4) изъ приговора Мирового Судьи видно, что подсудимые всѣ трое не дозволили служанкѣ Трофименко набрать воды изъ колодца, а подсудимый Ефимъ Кулѣшъ употребилъ при этомъ и насиліе, почему примѣненіе къ нимъ 142 ст. Уст. о нак. нельзя не признать правильнымъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушена при производствѣ настоящаго дѣла 159 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: приговоръ Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Глуховскій Съѣздъ.

Сверхъ того въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 1-го января 1870 г. по 1-е января 1871 г. разсмотрѣны слѣдующія жалобы и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій.

1) Поданныя непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, помимо тѣхъ судебныхъ мѣстъ, на которыя онѣ принесены, вопреки 175, 865, 910 и 899 ст. Устава Уголовн. Судопр.

Дочери генералъ-маіора Варвары Реми, коллежскаго совѣтника Калиновскаго, маіора Карташевскаго, коллежскихъ секретарей Андреева, Александрова и Захарова, губернскихъ секретарей Мышкина и Кузнецова, Коллежскаго регистратора Кащенка, жены коллежскаго секретаря Бочаровой, священника Устимовича, дьячка Цвѣтова, купцовъ: Ходова, Кнерцера, Лихтера, Кудинова, Кармазова, Ѳедоренко, Мерджанова, Кобякова, Бондарева и Баушина, мѣщанъ, Ведерникова, Щучкина, Петина, Палченко, Ковалева, Захаровой, Гусева, Карповой, Ведерникова, Артемьева, Косогорова, Галченкова, Ковалева, Кошкиной, Лебедевой и Якушева; крестьянъ: Герасимовыхъ, Лазарева, Кулуцкихъ, Поляковыхъ, Ельцова, Шмайло, Талызина, Тетюшевой, Коржемакова, Чибнякова, Мокѣева, Кондратьева, Ефимочкина, Сапелкина, Финогенова, Сошенкова, Фесика, Бычкова, Максимова, Ларіонова, Калиничева, Рѣпина, Лебедева, Андреева, Козлова, Ефимовыхъ, Захарова, Онисимовой, Семенова, Лепешкина, Дмитріева, Дѣдова, Севриткина, Гатиловой, Ивана Лебедева, Панкова, Егоровой, Дюкова, Болдырева, Солохина, Лепешкина, Валова, Носковыхъ, Михайленковъ, Санякова, Степанова, Егорова, Волкова, Коловцева, Буйлова, Доброва, Дмитріева, Парилова, Ѳеодорова, Рыбина, Ибстулиныхъ, Мартынова, Меркушева, Бирюкова, Виноградова, Ларіона Васильева, Ѳеофанова, Юркина, Иголькина, Мельникова, Андрея Семенова, Ѳеодорова, Новоселовыхъ, Антонова, Исянникова, Роенко и Тимошенкова; казаковъ: Бережинскаго, Недовбы, Пріймака и Ельца; солдатокъ: Смирновой, Семеновой и Шитовой; унтеръ-офицеровъ: Андерста и Судницина; отставныхъ рядовыхъ: Иванова, Кублицкаго, Семена Иванова, Макси-

менкова, Курдюмова, Истомина и Кретинина; цеховой Жебановой; тифлисскаго жителя Сулеймана-Алавердъ Оглы; жительницы г. Шуши Хейранисы-Мошадъ-Мурадъ-Ханъ-Кизы; австрійскаго подданнаго Гетъ; управленія госуд. имущ. Тверской губ.—по 5 дѣламъ о порубкѣ лѣса въ дачахъ Девятинской и проч., Черниговской губ. по дѣлу о порубкѣ лѣса въ Пуховской дачѣ; управленія акцизными сборами Псковской губ. по дѣлу купца Грудинина; арестантовъ: Яковлева, Потапова; ссыльно-каторжнаго Дмитрія Иванова.

Вдовы генералъ-маіора Хомутовой, дворянъ: Коваленко, Петкевича, Котляревской, Михайлевскаго; коллежскаго совѣтника Каткова, инженеръ-подполковника Геттуна, жены коллежскаго ассесора Мессаропъ, тит. сов.: Костальскаго, Екимова, Лозовскаго, отставного капитана Трубникова, штабсъ-капитана Хемница, отставн. коллеж. регистратора Александрова, Масловскаго, Орлова, отстав. юнкера Стефановскаго, вдовы поручика Павловской, поручика Майхровскаго, кандидатки Моск. Николаевскаго института Голубковой; купцовъ: Соколова, Асколова, Розанова, Евстратова, Куриндина, Аносова, Куриндина, Восцына, Іевлева, Шумбрайта, Подкопаева, Котельникова; мѣщанъ: Скрыпниченко, Крупина, Дементьевыхъ, Азаматова, Богдановой, Поземова, Ларіокова, Геца, Фирсанова, Максимова, Матвѣева, Гевантмана, Ольховскаго, Кузьмина, Макѣева, Фролова, Шестоперова, Гусева, Охлобыстина, Васильева, Яхинова, Артемова, Яркина, Кащенко, Добрынина, Кудиновыхъ, Шиталина, Паниной, Тарасенкова, Лукьянова, Авловой, Купріянова, Плоцкаго, Осипа Семенова, Гречишникова, Андрея Гусева, Фижина, Дряхлова, Сидорова, Денснфельдъ, Туманова; крестьянъ: Самсонова, Шахалова, Захарова, Прусакова, Матвѣева, Иванова, Извѣкова, Ѳеодорова, Волобуева, Васильева, Алексѣевой, Никитина, Бердникова, Пимкина, Макарова, Ивановой, Аксенова, Свиридова, Сивухина, Петровой, Шагнева, Ларіонова, Степанова, Захарова, Степанова, Бердинскихъ, Ѳеодорова, Мамотказиной, Яковлева; Максимова, Лебедкина, Филиппова, Карпова, Кириллова, Кочарова, Крылова, Абинова, Тихона Кузнецова, Удоденкова, Ларіоновой, Свѣчихина, Ларіонова, Рыжкова, Бычкова, Александровой, Пьянкова, Рыжковыхъ, Ирысова, Полушкина, Киселева, Осипова, Ковалева, Красниковыхъ, Архиповой, Ѳеодора Яковлева, Рогачева, Гавріила Филиппова, Карташевыхъ, Ирины Александровой, Карташевыхъ, Кудинова, Кузьминовыхъ, Колабаева, Борисова, Степана Николаева, Василія Иванова, Никифора Яковлева, Крылова, Мамонтова, Белей, Лозовскаго, Никифорова, Назарова, Потапова, Фаглыахметева, отставного ружейнаго мастера Григорьева, отставныхъ унтеръ-офицеровъ: Акраинцева, Мошнякова, жены рядового: Костенковой, Шаровой, отставныхъ рядовыхъ: Ральченко, Дмитріевой, Неизберга, Алексѣева, Маслова, Степаненко, Потапова, Захарова, Николина, Орлова, Соколова, Лаврыненко, арестантовъ: Мѣшковскаго, Іерусалимскаго, ссыльно-каторжныхъ арестантовъ: Филиппова, Иванова.

2) Заключающія въ себѣ указаніе на одно лишь существо дѣла, на основ. 5 ст. Учр. Суд. Устан.

Губернскаго секретаря Спасскаго; врача Грузинскаго; дворянъ: Мелихова, Носенко, купцовъ: Дмитріева, Зотова, Щевелева, Пыляева; мѣщанъ: Лаврова, Кузнецова, Овсянникова, Печакчи, Поджарова, Прудовскихъ; крестьянъ: Борисова, Булычева, Барѣева, Сорокина, Коканова, Синицина, Болдырева, Грачева, Борового, Зюзина, Молоткова, Запѣвалова, Кочеткова, Карасева, Бритикова, Васильева, Боброва, Жилина, Ляхова, Гаврилова, Антонова, Виноградова, Мялкерова, Петренковой, Козиныхъ, Петровыхъ, Мелихова, Евсигнеева, Ларіонова, Филонова, Яковлева, Николаева, Голубевой, Купчева, Шевченко, Полуниныхъ, Тороповой, Платонова, Бурченкова, Панфилова, Комарева, Корчагина, Шарова, Ѳеодорова; безсрочно-отпускныхъ рядовыхъ: Салина, Ѳаддеева, Гавриловыхъ, Дубулина, Плотникова, Семенова, Хоминскаго; отставного рядового Инциксона; солдатокъ: Фирсовой, Посенковой, Пугачевой, Бухрѣевой, курляндскаго уроженца Ашневица.

Повѣреннаго князя Багратіонъ-Давыдова, дворянъ: Францкевича, Шубина, подполковника Панаева, штабсъ-капитана Новосельскаго, тит. совѣт. Маркелова, коллежскихъ секретарей Савицкаго, Солодковскаго, губернскаго секретаря Пашковскаго, коллежскаго регистратора Десятинникова, Фесенко,

канцелярскаго служителя Смирнова; купцовъ: Попова, Савинцева, Рябинина, Зуна, Карликова, Фадѣнева; мѣщанъ: Никифорова, Емельянова, Крельштейнъ, Газельшина, Агаѳонова, Борисова, Клейменова, Слезина, Пермякова, Журавлева, Степаненко, Береславскаго, Михѣевой, Козловскаго, Медвѣдева, Сатдыкова, Караянова, Овчинникова, Крылова, Разина, Неустроева, Щелоковыхъ, Пашутиныхъ, Алексѣева, Щукина, Андрюшкова, Гречникова, Забѣлина, Скуратова, Мичуриной, Франта, Сѣпковыхъ, Ѳаддеевой, Улитина, Молчанова, Коняева, Ивана Васильева, Мерщикова, Либермана, Фельдмана, Казанцева, Русалова, Кузьминскаго, Симонова, Степана Ѳедорова, Золотарева, Андреевой, Зикѣева, Челнокова, Меллермана, Дитятина, Пучкова, Бахарева, Медвѣдевой, Полякова, Егорова, Ѳомина, Филиппова, Ракова, Катковой, Чупралова, Козлова, Толмачева, Денисова, Селантьева, Хатова, Шапира, крестьянъ: Герасимова, Ковалева, Кузьмина, Никитина, Сыщикова, Барсуковой, Аверьяновой, Горбатова, Зайцова, Ленкина, Якушевской, Земскаго, Подшебякина, Гучилой, Кириллова, Мягкова, Кудрявцева, Мазалова, Юдина, Ульянова, Бортникова, Тарушина, Волкова, Мещерякова, Петровскаго, Кудрявцева, Андреева, Иванова, Кузнецова, Кадникова, Матвѣева, Костина, Князева, Ряпковыхъ, Мавриной, Бартника, Варякина, Гуляевыхъ, Кузнецовой, Андріохина, Яшина, Нефедова, Мокринскаго, Алексѣева, Лысенко, Шапошникова, Богданова, Безсонова, Антонова, Мошникова, Першинова, Вишневскаго, Зиновкина, Егорычева, Шашина, Михаила Васильева, Сафронова, Пасенко, Наутова, Кириллова, Компакова, Гусева, Абдулменяфова, Салимзянова, Строчилина, Труханенко, Маѳы Михайловой, Блинова, Хлыстовой, Бименко, Бобровой, Качалова, Гаврилова, Филатова, Степана Васильева, Уса, Силаева, Протасова, Меньшикова, Выборникова, Истягина, Ѳеодора Зайцева, Ивана Петрова, Ерофѣева, Конжукова, Сѣровой, Ивана Алексѣева, Пряхина, Кошелева, Косторнянскаго, Забѣлиной, Ильина, Основина, Иполита Смирнова, Дмитрія Ѳедорова, Карпова, Шевцова, Осипа Степанова, Панкратія Павлова, Назара, Степанова, дьячка Пересвѣтова, жены вахтера Наумовой; рядовыхъ: Щелкунова, Мовшевича, Алексѣева, Коломійца, Штыкова, Гнеушева, Блехера, Михайлова, Паціори, Крюкова, Первушина, Игнатьева, Моцырева, Штыкина, Иванова, отставного писаря Петропавловскаго, колонистовъ Волошиновыхъ, Шеппе, прусскаго подданнаго Белинча, персидскаго подданнаго Джапара-Аджи-Оглы, греческаго подданнаго Георгіади; управленіе госуд. имущ.—Тамбовскаго: о порубкѣ лѣса въ Цѣнской дачѣ; Тверского—о порубкѣ лѣса въ Холмецкой дачѣ; курскаго—о порубкѣ лѣса въ Больше-Солдатской дачѣ; арестанта Фролова.

3) За непризнаніемъ въ жалобахъ просителей какихъ-либо нарушеній закона, на основ. 174 и 912 ст. Устава Угол. Судопр.:

Повѣреннаго статскаго совѣтника Кенига и князя Кудашева, коллеж. совѣтника Благодарева, капитана Трубникова и Злотковскаго, тит. совѣт. Перцова, штабсъ-капитана Карпова; коллежскихъ секретарей: Тверитинова, Лозовскаго, священника Дьяконова, подпоручика Полуяна; дочери поручика Тарновскаго, оберъ-офицерскихъ сыновей: Кушнеренко, губернскаго секретаро Свирскаго; коллежскаго регистратора Бабенкова; дворянъ: Ураева, Дурново, Пузыревскаго, Мѣшковскаго, Петровскаго; купцовъ: Ратманова, Шапошникова, Николаева, Филимонова, Гриценко, Скорнякова, Плотникова, Гольдмерштейна, управляющаго имѣніемъ графа Воронцова-Дашкова—Мельникова, лѣкарскаго ученика Макарова, почталіона Котельникова, отставного писаря Павлова, швейцарскаго подданнаго Бихлера, прусскаго подданнаго Шмидтъ; вдовы итальянскаго подданнаго Каруто; мѣщанъ: Териховыхъ, Корсакова, Ермакова, Лиханева, Мельникова, Азарова, Иргизова, Слюсарева, Размыслова, Завистовскаго, Малышевой, Маерина, Косолапова, Осницкаго, Антонова, Карпѣльцева, Берестовыхъ, Ермакова, Сергѣя Иванова, Агаркова, Малыгина, Иваковой, Загвоздкина, Соболева, Порошина, Гусева, Ершовой, Самойловской, Дементьева, Балакина, Юдовича, Янкелевича, Захарова, Дьячкова, Власова, Кузнецовой, Урбановича, Меледина, Сайфутдинова, Лесина, Чеснокова, Полянина, Гузикова, Лукинова, Горчакова, Разуваева; крестьянъ: Кочеткова, Коробочкина, Савелова, Дунаева, Андреева, Бурлакова, Кургузова, Герасимова, Ѳеодорова, Кулева, Бормыхина, Ѳоминой, Щербака, Ро-

зова, Ильиныхъ, Соломатина, Бурлака, Малышева, Лунина, Швили, Игнатія Ѳеодорова, Черновыхъ, Малаѳеева, Петрова, Макаровой, Ефимова, Романова, Николаева, Татаренкова, Буруновой, Варыпаева, Румянцева, Гайдукова, Павлова, Семенова, Иванова, Хрусталева, Грязева, Тимошина, Слюсарева, Безрукова, Аѳонина, Солдатова, Селезнева, Гнѣздилова, Злыгаревыхъ, Кононова, Петра Андреева, Струевыхъ, Лаврентьева, Фотѣева, Виноградова, Климова, Юрченко, Тарасова, Семена Дмитріева, Петра Семенова, Тимоѳеева. Кравцова, Гончарова, Ефимова, Волкова, Голендѣевой, Хныкиной, Устинова, Аксеновыхъ, Серегина, Михайловой, Трунова, Ченскихъ, Ермаковой, Ѳеоктистова, Леонтьева, Паничева, Дудина, Хатина, Закаблуковыхъ, Крапивиной, Ѳедотова, Рябовой, Погодина, Артемьевой, Горчикова, Маркина, Александра Васильева, Кирсанова, Сегнѣева, Пироговой, Кисельникова, Толоконцева, Бурлаева, Власова, Касьянникова, Лавринова, Зайцева, Захара Кузьмина, Нестерова, Сердюкова, Кренделева, Моисеевыхъ, временно-отпускныхъ рядовыхъ: Ермолаева, Бондарца, Камлова, Мишутина, Алексѣева, Руда, Евсеева, Салина, Звѣрева, Давыдова; женъ рядовыхъ: Рудаковой, Яблонской, Ларіоновой; женъ унтеръ-офицеровъ: Путиловой, Ярохиной, Левитовой, жены пономаря Смирновой, отставного фейерверкера Климова; механика Максимова; матроса Прохорова; волостныхъ старшинъ: Баранина и Алексѣева; жителей Бакинскаго уѣзда: Абдулъ-Гусейна-Кербалай-Оглы-Наги-Оглы и др. Горійскаго жителя Парсаданова, жителя гор. Оргѣева Дзивчапольскаго; арестантовъ: Тюрева, Плавтова и Филиппова, управляющихъ акцизными сборами: Новгородской губерніи—по дѣлу крестьянина Минина, Симбирской губерніи—по дѣлу крестьянина Николаева; Товарища Прокурора Тульскаго Окружнаго Суда по дѣлу Снесарева; управленій госуд. имуществъ: Ярославскаго о порубкѣ лѣса въ дачѣ Кильгинѣ, Тамбовскаго—по дѣлу о крестьянинѣ Бубновѣ и о порубкѣ лѣса въ Ольховскомъ островѣ.

Повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Ольхиной, надворнаго совѣтника Ковалева, коллежскаго ассесора Державина, Екимова, Бѣляева, шт.-капитана Рылова, тит. сов.: Морозова, Роменскаго, Зурова. Боголѣпова, поручика Фальковскаго, коллежскаго регистратора Ерункова, Маркова, Звенигородскаго, губернскаго секретаря Лаврова, Теряева, Пашковскаго, Соколова, врача Фридмана; дворянъ: Весича, Влаховича, Донскаго, Давыдова, Скоричъ; купцовъ: Минаева, Криворотова, Войникова, Волкова, Овчинникова, Шварцмана, Зайцева, Гольдмерштейнъ, Бѣляева, Марецкаго, Луковкина, Горѣлова, Карташева, Яганова, Мишенской, Баранца, Егорова, Смилянскаго, Руднева, Галкина, Сапожникова, Бѣлкина, Соболева, Пепестова, жены дьячка Кузьминой, дьячка Зимина; мѣщанъ: Рижченко, Кравченко, Богданова, Поповой, Храбровой, Философова, Розовыхъ, Овечкина, Петрашева, Волкова, Девятова, Кудрявцева, Буниной, Яворскаго, Шевскаго, Кубасова, Матвѣева, Лебсоева, Трифонова, Болотиной, Гаева, Чебановой, Розенберга, Лепикова, Синицыной, Пискунова, Айзенштадта, Кожевникова, Паморина, Попова, Кузнецовыхъ, Лошаковыхъ, Рѣпкиной, Лазаря Воробьева, Кирсанова, Морозова, Воеводина, Вайдлезора, Абрамсона, Панкова, Кутенкова, Моденова, Кривенко, Заславскаго, Тихомирова, Богданова, Урванцева, Торопкина, Серебрянаго, Вичурскаго, Павлова, Гуполо, Романова, Бородина, Глѣбова, Синицина, Еремѣева, Раскиныхъ, Морозова, Тарутина, Андреева, Литмана, Вилынской, Литенъ, Иванова, Сидорова, Ломакина, Шемановой, Волосова, Кондратьева, Сидорова, Громакова, Арефья Васильева, Соркина, Александра Фуфаева, Магазинера, Правдина, Сединяновой, Охлобыстина, Копыловскаго, Крючкова, Шустова, Макаровой, Савинина, Носатова, Поплавскаго, Герасимова, Слезкиныхъ, Потаповыхъ, Лернера, Оплянскаго; крестьянъ: Богачевой, Оскольдина, Замурцевой, Иванова, Сергѣева, Урусова, Степанова, Жирнова, Карцева, Самофалова, Попова, Глазова, Питерцева, Поченежскаго, Селезнева, Самойленко, Егорова, Сорокина, Шемоняева, Матюгина, Андреева, Зорина, Дурново, Коняшникова, Ивановой, Бердникова, Шепунова, Зорина, Лунина, Гончаренко, Гавричкова, Сѣдыхъ, Жестерева, Евдокимова, Боязитова, Тимоѳеева, Харчина, Тищенко, Меньщикова, Иванова, Андрея Петрова, Максимова, Баскакова, Гаврилова, Климова, Ибраива, Веденѣевой, Чувулина, Москвичева, Кудрашева, Кручковой, Авдѣева, Рѣпина, Ефремова, Замыслова,

Поздѣева, Земнухова, Рыжкина, Малѣева, Суходоева, Чибисова, Дюкиныхъ, Алексѣева, Скорятинскаго, Суровцева, Куделина, Манычина, Степана Васильева, Львова, Курнова, Шиловича, Гремучина, Николаева, Сапожкова, Тимковскаго, Семичастнаго, Елисѣева, Лепетнова, Севрюгина, Андрея Григорьева, Тимоѳеевой, Никиты Исанова, Бурдіенко, Кулешовыхъ, Шумилина, Хохлова, Габитова, Ахмерова, Севастьянова, Сурковой, Волосатикова, Андрея Евдокимова, Іонова, Карядже, Чернышова, Шохова, Іюдина, Долгихъ, Дмитріевой, Петра Васильева, Фесюна, Зенченкова, Кирсева, Черкасова, Сапрыкина, Михайловыхъ, Соколова, Бражнова, Разуменко, Луценко, Максима Лебедева, Ковалева, Савинскихъ, Дробилло, Паньшина, Усановыхъ, Сидорова, Рыльской, Толоконцева, Кондратьевой, Минка Домановыхъ, Горбачева, Бабенко, Абакумова, Баева, Шмакова, Максимовыхъ, Прохорова, Александра Трофимова, Ершова, Ивченкова, Шитикова, Ильи Герасимова, Павла Ильина, Карпа Ѳеодорова, Романова, Котлярова, Брускова, Капицы, Капустина, Лысяка, Мацнева, Колашникова, Количенко; рядовыхъ: Яковлева, Максимова, Автовова, Раскина, Бардовскаго, Ероѳеева, Иванова, Малинина, Богачевыхъ, Петра Иванова, Соболева, Матвѣева, Носенко, Кутаха, Силенко, Нѣйхова, Григорьева, Качана, Александра Иванова, Малошина, Постникова, Климонова, Долгій, Елисѣева, Веремѣенка, Скрипилева, Гусева, Тисова, Прихотькова, отставн. унтеръ-офицера Соляръ, Родина, Пичасова; колонистовъ: Мознаимъ, Гольднера, австрійскаго подданнаго Горна, акцизныхъ управленій: Пензенскаго—по дѣлу Оленина, Калужскаго—по дѣлу Лихачева, Ставропольскаго—о казакѣ Карташовѣ, Рязанскаго—Азимовой, Харицынской, Апрѣлевой, Таврической губ.—о мѣщанинѣ Потаповѣ, Саратовской губ.—о крестьянинѣ Александровѣ; управленій госуд. имущ.: Тверского—о порубкѣ лѣса купцомъ Олисовымъ, Казанскаго—о порубкѣ лѣса въ дачахъ Бежматанской, Подберезинской и Салтыганской, Саратовскаго—о порубкѣ лѣса въ Малоивановской дачѣ, Черниговскаго—о мѣщанинѣ Краковскомъ, Тверского—о порубкѣ лѣса въ Тершкинской дачѣ.

4) За разрѣшеніемъ прежней жалобы: Опекуна малолѣтнихъ Щербаковыхъ, мѣщанки: Рыбаловой, крестьянъ: Ременова, Копыхова, Степанова, Александрова; коллежскаго ассесора Руднева, отставн. коллеж. регистратора купца Ваутина; мѣщанъ: Щербакова, Ереминой; крестьянъ: Филонова, Степанова, Красильникова.

5) На основ. 1 и 114 ст. Учр. Суд. Устан., какъ заключающія въ себѣ жалобы на старыя судебныя мѣста:

Надворнаго совѣтника Филиппова, титулярнаго совѣника Рогаля-Левицкаго, мѣщанки Шумской; крестьянъ: Булыгина, Смаженко, Касимова, Чуракова, Стуколовой, Подателева, Кузмикова; повѣреннаго крестьянъ деревень Лукинской и Добринской, Воденникова, Девяткиной, Комарова, отставного ряд. Моисеева; коллеж. ассесора Покрышкина, коллежскаго секретаря Грузинцева, прусскаго подданнаго Бухгольцъ, молдавскаго подданнаго Боруха, купца Дудорова, мѣщанъ: Рябошапко; крестьянъ: Мандрикина, Лебедева, Баскакова, Шереметева, Волчихина, Подугарова, Кладова, Васильева, Покровской, отставн. унтеръ-офицера Неклюдова, Ильницкаго, бродяги Савкина, арестанта Маргулиста.

6) За неприложеніемъ залога, установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Госуд. Совѣта 1-го іюля 1868 года, мѣщанъ: Малюка и Ольшевскаго.

7) Рѣшенія, которыми разрѣшено возобновленіе дѣлъ: бродягъ Балашева, Ивана Степанова, Ивана Петрова, Александрова и Денисова; бродягъ Александрова, Виноградова, Ананьева, Титова, Ѳеодоровой, Павлова, Ушкова, Иванова, Корякиной, Сидорова.

8) По неопредѣлительности жалобы: мѣщанина Кузьминыхъ.